

Епископ Феодор (Текучёв). Истина всегда победоносна диакон Георгий Малков

Введение

Не пора ли уж нам наконец начать подлинную христианскую жизнь, не пора ли начать искать благодать Святого Духа, эту воду живую? Но, увы, мы ищем всего – кроме благодати и вечного спасения! И ведь вроде бы верующие и знаем, что будет и ад, и вечная жизнь. И все-таки вечной жизни – не ищем. Станные люди... Братие, сестры! Ищите воду живую, ищите благодать Пресвятого Духа! Будем искать единого на потребу – вечного спасения нашего! Будем подлинными христианами...

Почему бы нам всем не любить друг друга?

Епископ Феодор (Текучёв), подвижник Псково-Печерский (1985)

Введение

В 2008 году исполнилось сто лет со дня рождения одного из наиболее смиренных и благочестивых насельников Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, ближайшего ученика и помощника блаженной памяти митрополита Вениамина (Федченкова) – владыки Феодора (Текучёва), епископа Аргентинского.

По возвращении в 1956 году в Россию из эмиграции епископ Феодор жил сначала на Украине и в Молдавии, а затем, с 1962 года, более двух десятилетий подвизался в иноческом подвиге в Печерской обители – вплоть до своего мирного отшествия ко Господу.

В силу его «белоэмигрантского» прошлого большевистская власть, несмотря на столь свойственный епископу Феодору искренний патриотизм, и по возвращении его на Родину не доверяла ему, а потому и не позволила Московской Патриархии предоставить владыке какую-либо архиерейскую кафедру. Тем более не способствовали этому и вновь начавшиеся в конце 50-х годов гонения на Церковь, когда по всей стране один за другим насильственно закрывались храмы и монастыри: так,

например, в той же Молдавии владыку три раза переводили из обители в обитель, поскольку они одна за другой ликвидировались местным коммунистическим начальством.

В итоге епископу Феодору было благословлено проживать «на покое» в древнем, никогда не закрывавшемся, издавна славившемся своими подвижническими традициями Псково-Печерском монастыре: наконец-то долгие мытарства владыки закончились, и до конца дней своих он еще многие годы тихо и смиренно жил здесь, любимый и уважаемый печерской братией, служа и время от времени проповедуя в храмах обители, постепенно ставшей для него родным домом. Здесь же он и был погребен в 1985 году в монастырских пещерах рядом со своим давним духовным учителем и старшим другом – митрополитом Вениамином (Федченковым), также завершившим свои дни на покое в Печорах.

Владыка Феодор, в отличие от митрополита Вениамина, никогда не обращался к собственно литературной церковной деятельности, не издавал духовно-просветительских книг и статей, и, пожалуй, единственной его прижизненной публикацией до последнего времени оставался небольшой исторический очерк, посвященный памяти митрополита Вениамина, напечатанный в свое время в «Журнале Московской Патриархии».

Однако еще с середины 1930-х годов будущий епископ Феодор (тогда еще иеромонах, а затем игумен) начал записывать – для собственного духовного назидания и самоконтроля и как некое «келейное» славословие Господу – приходившие ему на ум и на душу, особенно в связи с богослужением, отдельные благочестивые (столь естественные для него!) мысли. Так постепенно составилось несколько тетрадей с подобными записями, фактически своеобразные келейные записки, которые он со временем, приведя в должный порядок, объединил под общим названием «Духовный дневник» (в трех частях).

С записками владыки Феодора (по-видимому, еще в объеме первых двух частей «Дневника») ознакомился митрополит Вениамин, благословивший продолжить начатое дело – как

душеполезное не только для автора, но и для других, сказав тогда ему: «Хорошо, слава Богу. Записывай и дальше – со смирением».

Еще более укрепил епископа Феодора в желании продолжить «Дневник» следующий немаловажный факт его духовной биографии: во время пребывания епископа в Гербовецком монастыре в Молдавии ему в сонном видении дважды являлся преподобный Серафим Саровский, говоривший: «Занимайся, мне нравятся твои дела. Пиши» – и, по выражению владыки, «мысленно» передавший свое благословение ему в таких словах: «Монах, от души пребывающий в келье, будет непорочен, а монах, пребывающий в любви, будет совершенен... Тетради свои храни! Ты избран моим послушником».

Всегда остававшийся замечательно искренним и душевно открытым, епископ Феодор на следующее же утро пересказал этот сон своему тогдашнему содругу по монастырской жизни на покое владыке Серафиму (Лукьянову), встретившему его у себя, у аналая, словами: «Ну, как живы-здоровы?.. Видите, как приятно, – и, указывая на аналой, – вот здесь Чиновник, а вот икона преподобного Серафима...»

На рассказ епископа Феодора митрополит Серафим отреагировал очень кратко и ясно, сказав: «Ваш сон – духовный».

Каким был владыка Феодор – таковы и его проповеди, таковы же и его келейные записки. Подобно ему самому, они также отличаются предельной искренностью и столь характерным для него простодушием, но в то же время мудры – во всей их евангельской простоте – и, что особенно ценно, во многом основаны на его собственном иноческом жизненном опыте.

И потому не удивительно, что некоторые из записей «Дневника» (как и отдельные проповеди владыки, также достаточно полно представленные в этой книге), по общему их духу порой весьма близки известным запискам преподобного Силуана Афонского, изданным архимандритом Софронием (Сахаровым).

Что ж, это вполне естественно, поскольку дух в них один и тот же – Божий, Христов, дух Евангелия и Вселенского Православия. Потому и многие страницы «Духовного дневника», как и записки замечательного афонца, столь же преисполнены горячей любовью к Богу, радостью о Нем, о Его великом даре – Православной вере и Церкви Христовой – как единственном нашем пути ко спасению.

Замечательно и то, как одинаково воспринимали оба подвижника задачу духовного единения всего человечества вокруг Христа, исходя из слов Самого Спасителя в Его молитвенном обращении к Отцу: Да еси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут: да (и) мир веру имет, яко Ты Мя послал еси (Ин 17,21)...

В этом отношении и преподобный Силуан, и епископ Феодор равно предстают перед нами как смиренные проповедники идеи всечеловеческого единения во Христе, единения в истинной вере, к которой все мы неустанно призываемся Духом Святым (1Кор 12,3), дабы каждому было дано проявление Духа на пользу (1Кор 12,7). Ведь и исходное природное наше единство основано на том животворящем, всеобщем одухотворяющем начале, которое Господь вложил еще в первого всечеловека Адама, когда вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт 2,7).

И подобно тому как преподобный Силуан, желая, по Божией заповеди любви, спасения всему миру и скорбя о нем, молился о всех как о «едином Адаме», так и епископ Феодор записывал в своем «Духовном дневнике»: «Бог и возлюбил – и не одного кого-нибудь, а весь мир».

И, как известно, за таким утверждением, вообще характерным для лучших представителей подлинного православного монашества, стоит давняя подвижническая традиция. Ведь недаром, подражая Богу в Его Любви, всякий истинный инок с великой скорбью, «проливая кровь», молится за весь мир – в соответствии с известным монашеским речением: «Молиться за весь мир – это кровь проливать!»

Однако чаемая Церковью благодатная цель христианского единения всех в «Новом Адаме» – Воскресшем Спасителе –

требует от нас по сути только одного: личностного со-единения каждого человека, каждой души – со Христом. И только тогда, по слову святого апостола Павла, Бог... терпения и утешения... дарует вам быть в единомыслии между собою, поучению Христа Иисуса, дабы вы единократно, едиными устами славили Бога (Рим 15, 5–6). Ибо лишь когда Сам Христос принимает нас в славу Божию (Рим 15, 7), мы и оказываемся способны всецело принимать друг друга, становясь все единой душой – в Духе Святом! Ведь реальной подосновой нашего наиболее полного единения – как и вообще самого нашего существования – является именно изначальное постоянное присутствие в нас благодати, духовных действий или, пользуясь святоотеческой терминологией, «энергий» Бога, ибо мы Им живем и движемся и существуем (Деян 17, 28) и только Дух животворит (Ин 6, 63).

Отсюда и самый смысл бытия всего человечества как творения Божия заключается, по сути, в «стяжании Святого Духа», – недаром на это замечательное выражение преподобного Серафима Саровского ссылается в своих поучениях и епископ Феодор. Ведь и его собственный иноческий опыт позволял ему утверждать в одной из проповедей, что нет ничего дороже такого «стяжания», ибо «ничто на земле не сравнится с этим утешительным действием Духа Святого. Ни великолепие храмов, ни роскошь облачений, ни прекрасное пение не смогут – без пребывания и действия в нас даров благодати Божией – насытить нашу бессмертную чудесную душу, питаемую единственно сродным ей – Духом Святым!»

А ведь в каждого из нас изначально вложена «душа-христианка», лишь в большей или меньшей степени помрачаемая нашими грехами, от которых ее исцеляет только Христос. Потому и вождь единства человечества можно достичь лишь на путях всеобщей устремленности – всех человеческих душ – ко спасению во Христе Иисусе, Господе нашем.

Именно с таким подходом к решению проблемы духовного братства всех потомков Адама мы встречаемся и в «Дневнике» владыки Феодора, читая здесь, например, такую запись: «Люди

– братья... потому что они единокорны и имеют как бы одну душу, которую все и должны спасать, стараясь привести в Царство Небесное. У них – одна цель».

Еще более роднит записки владыки Феодора с записками преподобного Силуана весьма часто присутствующая на страницах «Дневника» тема жалеющей любви к ближнему и ко всем людям вообще – той подлинно христианской пастырской любви, что не может не печалиться о присущей ныне многим духовной слепоте, об увлеченности большинства (в том числе нередко даже и тех, кто считают себя христианами) пустой и бессмысленной суетой все более обезбоживающегося мира.

Естественно, что тема эта звучит не только в «Духовном дневнике», но и в проповедях владыки, который в одной из них (сказанной 11 января 1951 года) так говорил о состоянии человеческого общества: «Мы знаем, что в мире сейчас нет мира... Но что же нужно для того, чтобы в мире водворился мир? Не нужно ли для этого лишь того, чтобы мир возлюбил закон Божий? А разве видим мы в современном мире любовь к этому закону? Не во всех ли областях мирской жизни вытесняется закон Божий, христианский? Не потому ли повсюду и вспыхивают войны, ужасы, разделения, а не сияет любовь? Не потому ли так, что в мире перестал действовать закон Христов? Многие его и не хотят вовсе, многие отвергают, а многие – искажают лжеучениями, ересями и расколами. И сами же христиане становятся хладны, равнодушны к нему или закапывают свой христианский талант в землю. При таком всеобщем состоянии не может быть мира в душах наших».

И как бы подытоживая подобные нелицеприятные оценки общего духовного состояния мира, скорбя, подобно старцу Силуану, о возрастающей греховности современного человечества и считая причиной тому все больший отход его от евангельских заветов, владыка Феодор горестно записывал в своем «Дневнике»: «Люби, как мало любви в нас!»

Однако, даже ясно видя общий духовный упадок сегодняшнего мира, владыка тем не менее никогда не предавался унынию.

Напротив, и в келейных записках, и во всех его проповедях постоянно звучит уверенность (этому он учил и свою паству) в конечной победе Истины Христовой над грехом и в возможности для каждого из нас стать соучастником этой победы – в меру нашего покаяния, христианской веры, любви к Церкви и упования на Господа нашего Иисуса Христа.

Уверенность в этой Истине и непоколебимая надежда на нее покоились для владыки Феодора на самом твердом основании – на таких объективных фактах духовной истории человечества, как Голгофская Искупительная Жертва и Воскресение Христово.

После такой Жертвы у нас нет уже никакого права ни на греховное безверие, ни на столь же греховное уныние, но только – на покаяние. И если последнее будет горячим и искренним, а главное – если им будет определяться и сама наша жизнь, то любовь Божия примет нас, покрыв собой все наши грехи, по слову Псалмопевца: омывши мя, и паче снега убелюся (Пс 50, 9). И потому, вознося хвалы этой любви, явленной нам на голгофском Кресте, и призывая всех с твердой надеждой на спасение уповать на эту жертву Господню, владыка Феодор восклицал в «Дневнике»: «Неужели вы, подобные мне великие грешники, думаете, что драгоценная Кровь Христа недостаточна, чтобы убелить вас, недостаточно сильна, чтобы ОМЫТЬ всех вас?» («Духовный дневник», осенняя запись 1948 года).

Такое благодарное отношение к страдавшему и воскресшему ради нас Господу особенно выражалось у епископа Феодора в его постоянной обращенности к евхаристической жертве как к нашей единственной спасительной опоре и как к единственному духовно-смысловому центру всей человеческой истории и жизни всего мира: показательно, как много записей в «Дневнике» связано с переживанием владыкой Таинства Евхаристии, со служением им Литургии.

Евхаристическая жертва для него – это постоянно совершаемая и постоянно длящаяся победа, сокрушающая

«врата адовы», дарующая нам ту вечную жизнь, ради которой Господь наш Иисус Христос и победил мир (Ин 16,33).

Отсюда – и столь присущий епископу Феодору (несмотря на все наши мирские нестроения) в конечном счете бодрый и радостный взгляд на драгоценный для всех нас дар живой веры, на непрестанное спасительное дело Церкви, на саму ее жизнь, освящающую все наше бытие. Отсюда же – и его радость о всех, подлинно стремящихся ко Христу, о явленной Им нам возможности сыновне относиться к Самому Богу, о счастливом даре служить Литургию.

Именно все это и дает ему право говорить не только о высоких целях христианства, но и о высоком – а значит, и ко многому обязывающем – достоинстве христиан! Именно поэтому для него «христианский мир – мир замечательный: любящий, открытый, смелый, решительный, простой, любвеобильный, ищущий правды, могущий молиться, и плакать, и утешаться...» («Духовный дневник», запись от 10/23 мая 1940 года).

Епископ Феодор и сам стремился быть таким – простым, скромным и любвеобильным иноком, и один из составителей этой книги, порой встречавший старца-епископа (еще в самом начале 1970-х годов) где-нибудь в монастырском саду, когда тот тихо прогуливался в нем светлыми летними вечерами, и сегодня хорошо помнит, каким добрым и задумчиво-любящим бывал взгляд владыки при встрече, как мягко и даже как-то смиренно улыбался он, благословляя его, тогда еще довольно молодого корреспондента «Журнала Московской Патриархии». И кто бы мог представить в то время, что пишущему эти строки будет суждено Промыслом Божиим – спустя более тридцати лет, прошедших с той поры, и уже вместе с сыном – обрести и разобрать все имеющиеся на сегодня рукописи владыки Феодора, а затем и подготовить их к печати как часть драгоценного духовного наследия псково-печерских иноков XX столетия.

Возвращая ныне православным читателям из многолетнего забвения «заметы сердца» блаженного старца-епископа, лишний раз убеждаешься в том, что подлинно доброе и

полезное не пропадает в Господнем хозяйстве: все постепенно собирается в житницы веры и христианской любви, все в свое время так или иначе приносит благие плоды, становясь достоянием многих на их путях к Богу.

Сказанное в полной мере относится и к поучениям, и к келейным запискам владыки Феодора, которые, как можно надеяться, принесут еще немало духовной пользы православным россиянам. И, вспоминая известные слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова из его «Откровения», завершим это краткое введение утверждением, что епископ Феодор, безусловно, относится к числу тех, о ком святой евангелист-пророк сказал некогда так: блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними (Откр 14,13).

Одним из подобных добрых дел владыки Феодора, творимых им во славу Божию в течение всей иноческой жизни, и была его христианская проповедь, ныне вновь звучащая во весь голос со страниц этой книги.

Жизнеописание преосвященного Феодора (Текучёва), епископа аргентинского, Подвижника Псково-Печерского

Живите полной, настоящей христианской жизнью...

Епископ Феодор

Епископ Феодор (в миру Димитрий Васильевич Текучёв) родился 14 мая 1908 года в слободе Маньково-Калитвенской, в Области войска Донского (ныне Ростовской). При крещении он был наречен в честь Угличского и Московского Царевича Димитрия (память 15/28 мая).

Отец, Василий Иванович, – донской казак Верхне-Курмоярской станицы 2-го Донского округа, состоявший на государственной службе в чине титулярного советника. Мать – Феодосия Павловна, урожденная Болховитина.

Учиться Димитрий начал в 1915 году в городе Александро-Грушевске, но из-за переезда родителей продолжил начальное образование в 4-й церковно-приходской школе Новочеркасска, а затем в 1918 году поступил на учебу в Донской Императора Александра III кадетский корпус. Однако поскольку в связи с захватом власти в России большевиками корпус был 20 декабря 1919 года эвакуирован из Новочеркасска, то дальнейшее кадетское обучение Димитрия проходило уже за границей, в эмиграции (Египет, г. Измаилия). В 1922 году корпус расформировали, и юноша завершил учёбу уже в Турции, в 1925 году, – в Британской школе для русских мальчиков в Эренкей близ Константинополя, помещавшейся в здании дачи Русского посольства в пригороде Буюк-Дэрэ.

Как указал впоследствии владыка в своем биографическом «Формуляре», он «в том же году подал прошение на имя Высокопреосвященнейшего Евлогия, митрополита Западно-Европейских Православных Русских Церквей, и был зачислен на подготовительные курсы [при Сергиевском Богословском институте в Париже], но прибыл... в институт... только в 1926 году, ибо отбывал рабочий контракт во Франции в течение

одного года. Богословский институт окончил по первому разряду в 1930 году» (Архив Псково-Печерского монастыря).

Кандидатское сочинение будущий епископ писал по патрологии, под руководством профессора, известного богослова и историка (в последующем и уважаемого протоиерея) Г.В.Флоровского, на тему «Догматическое обоснование иконопочитания по святым отцам и учителям Церкви».

Инспектором института в тот период был епископ Вениамин (Федченков), являвшийся уже к тому времени весьма заметным иерархом Русской Церкви.

Именно он во многом и определил дальнейшую пастырскую, а затем и архипастырскую судьбу своего ученика Димитрия Текучёва, став на долгие годы основным его духовным (всегда для него непререкаемо авторитетным) учителем и советчиком, а со временем и непосредственным его церковно-административным руководителем – в качестве экзарха Московского Патриархата в Северной Америке.

В связи с этим представляется необходимым вкратце остановиться здесь и на некоторых этапах жизни владыки Вениамина, самым прямым образом сказавшихся впоследствии и на жизненном пути владыки Феодора.

Как сообщает в своем очерке, посвященном памяти владыки Вениамина, сам епископ Феодор, «с ноября 1920 года епископ Вениамин совершал свое служение за пределами Родины. Сначала – в Константинополе, затем – в Болгарии, Югославии, Чехословакии. В 1925 году митрополит Евлогий (Георгиевский; 1946) основал в Париже Православный Богословский институт имени преподобного Сергия. Он вызвал епископа Вениамина и предложил ему занять в институте должность инспектора». В дальнейшем владыка Вениамин одновременно и преподавал в институте, и совершал богослужения в храме Сергиевского подворья, при котором и находился сам Богословский институт.

Когда в 1930 году случилось так, что храм Сергиевского подворья остался без диакона, епископ Вениамин обратился в институтской трапезной к студентам с предложением принять

кому-либо из них диаконский сан. На его призыв отозвались два студента.

Один из них – архимандрит Стефан (Светозаров), также вернувшийся со временем в Россию и пребывавший в последние годы жизни в виленском Свято-Духовом монастыре (7 мая 1969).

Вторым же студентом был Димитрий Текучёв, решивший уже на четвертом курсе института (и именно по совету владыки Вениамина) принять монашество.

15/28 марта 1930 года митрополит Евлогий (Георгиевский), тогдашний глава Западно-Европейских приходов Московского Патриархата, совершил его монашеский постриг на Сергиевском подворье в Париже. Новое, иноческое имя Димитрию дали в честь святителя Феодора, архиепископа Ростовского, племянника преподобного Сергия Радонежского; восприемником при постриге был владыка Вениамин.

Уже через день, 17/30 марта, епископ Вениамин рукоположил его во иеродиакона, а 12/25 мая митрополит Евлогий – во иеромонаха (в Александро-Невской кафедральном соборе в Париже). После этого владыка Евлогий назначил его исполняющим обязанности настоятеля в приходе города Виши (служил он здесь с ноября 1930 по февраль 1931 года).

В этот период в пастырской судьбе иеромонаха Феодора наступили очередные значительные перемены.

Они оказались вызваны рядом печальных внутрицерковных событий, связанных с произошедшим тогда внутренним расколом среди ряда русских эмигрантских приходов в Западной Европе (из тех, что подчинялись в 1920-х годах митрополиту Евлогию, экзарху Московской Патриархии, назначенному еще Святейшим Патриархом Тихоном); раскол этот привел к уходу многих приходов (во главе с самим митрополитом Евлогием) в юрисдикцию Константинопольского, так называемого Вселенского, Патриархата.

Как пишет в своих воспоминаниях епископ Феодор, «в 1930 году для решения вопроса о переходе русских православных приходов в Западной Европе в юрисдикцию Константинопольского Патриархата был созван митрополитом

Евлогием Епархиальный съезд подчиненных ему приходов. На съезде присутствовали архиепископ Ницкий Владимир [Тихоницкий; 1873–1959], епископ Пражский Сергей [Королев, 1881–1952; скончался по возвращении в Россию в Казани – архиепископом Казанским и Чистопольским] и епископ Вениамин...

Выход русских православных приходов в Западной Европе из юрисдикции Московского Патриархата [в тот период фактически – из-под омофора Владыки Сергия (Страгородского), будущего Патриарха Московского и всея Руси] собрание одобрило. Тогда епископ Вениамин встал и мужественно, с твердостью заявил перед всем собранием: «А я от митрополита Сергия не отделяюсь!

И прошу вас занести это в протокол. А если вы не занесете, я и сам напишу митрополиту Сергию"».

В результате с конца 1930 года и епископ Вениамин, и его верный ученик иеромонах Феодор оказались в подчинении нового владыки – митрополита Литовского Елевферия (Богоявленского), и ранее сохранявшего, в отличие от митрополита Евлогия, сугубо промосковскую ориентацию, и в этот момент оставшегося, по назначению Патриархии, полномочным главой «московских» приходов в Западной Европе.

Это было нелегкое время и для владыки Вениамина, и для его преданного ученика и духовного сына...

Как отмечает в своих воспоминаниях епископ Феодор, «за свою верность и преданность Матери-Церкви епископу Вениамину много пришлось выстрадать. Ему сразу же предложили оставить Сергиевское подворье в Париже», тем самым оставив его на ближайшее время вовсе без всякого жилья!

Вскоре и иеромонах Феодор, будучи духовно полностью единомысленным с владыкой Вениамином и доверяя его каноническому опыту (а также, естественно, и из послушания ему – как духовному отцу) вышел из юрисдикции проконстантинопольской системы зарубежных «евлогианских»

приходов. В связи с этим, естественно, ему пришлось оставить настоятельство в Виши и вернуться в Париж.

Неприятие епископом Вениамином неканоничной, как он считал, позиции митрополита Евлогия, связавшего тогда часть Русской Церкви с Константинопольским Патриархатом, привело вскоре к появлению в Париже нового, так называемого «московского», или патриаршего, прихода – с храмом во имя Трех Святителей в Париже.

Возник этот приход, по словам владыки Феодора, следующим образом: «Вокруг епископа Вениамина сразу же образовалась и небольшая группа людей (около 20–25 человек), преданных Матери-Церкви. К Владыке Вениамину пришли его первые духовные сотрудники: иеромонах Стефан (Светозаров), иеромонах Феодор (Текучев, ныне епископ), иеромонах Афанасий

(Нечаев; скончался в Париже в 1943 году). Эта группа начала подыскивать в Париже помещение для своего храма. Удалось разыскать подвальное помещение, предназначенное для склада. В этом помещении (по улице Петель, 5) и был устроен первый патриарший храм ... в честь Трех Святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В храме был устроен и второй придел – во имя Святителя Тихона, епископа Задонского.

Так был основан патриарший храм за границей – Трехсвятительское подворье. Богослужения совершались ежедневно ранним утром [первая служба состоялась на Пасху 1931 года], и сам епископ Вениамин нес чреду как рядовой священник (он был настоятелем этого храма в 1931–1933 годах, причем с 1932 года уже в сане архиепископа)».

Собственно храм находился в подвальной части здания склада-гаража, а в наземной части располагались монашеские кельи и трапезная.

Изгнанный с Сергиевского подворья владыкой Евлогием клир Трехсвятительского храма именно здесь, в гараже, и ютился – поначалу, по сути, в полной нищете: «...Это было время крайней бедности. Денег хватило только на то, чтобы снять гараж с подвальным помещением. Ничего не было.

Представьте себе храм в подвале: каменные, неоштукатуренные стены, фанерный иконостас, заполненный бумажными, копеечными иконами. Духовенство в облачениях, трогающих сердце: столько положено видимой заботы, любви и тщания, чтобы из жалких тряпочек соорудить одежды, достойные предстоятелей перед Престолом Божиим.

Приведем трогательное свидетельство митр. Антония (Блума), духовного чада архим. Афанасия (Нечаева), одного из первых насельников Трехсвятительского подворья, о том, как им жилось в этом 1931 году: «Денег не было никаких, на которые можно было бы покупать пищу для живших при храме пяти монахов [среди которых, естественно, находился и о. Феодор]. Ели они только то, что прихожане складывали в картонные коробки у дверей одной кельи. Когда ничего не было – не ели; а [сами другим] милостыню давали – не деньгами, не едой; но придешь как-нибудь поздно вечером, и видишь: лежит на цементном полу епископ Вениамин, закутавшись в свою монашескую мантию; в его келье, на его койке – нищий, на матрасе – нищий, на ковре – нищий; самому епископу там места нет"».

В известной книге воспоминаний митрополита Евлогия «Путь моей жизни» присутствует (в связи с кратким его рассказом о приходе в Виши) любопытное упоминание об отце Феодоре и его духовной позиции в тот период очередного раскола в среде русской церковной эмиграции.

Однако сначала – несколько слов о самом авторе этих воспоминаний.

Митрополит Евлогий, в итоге запрещенный (как раскольник) Московской Патриархией к служению, был в общем незлобивым и весьма искренним в своей вере архипастырем либерального толка, не отличавшимся, впрочем, ни необходимой – особенно в сложных условиях того времени – владычней мудростью, ни высокой образованностью, ни твердой волей (в чем нередко каялся и он сам).

Оказавшись после большевистского переворота в эмиграции, владыка Елевферий около десяти лет возглавлял по поручению Патриарха Тихона значительную часть русских

эмигрантских приходов в Западной Европе, управляя ими, впрочем, довольно безынициативно и нерешительно: все это время он не имел по сути никакой четкой долговременной программы действий и всегда лишь шел вслед за происходившими событиями.

Поэтому даже и его ничем не оправдываемый с канонической точки зрения переход во «Вселенскую» Константинопольскую юрисдикцию не имел строго принципиальной основы: владыка Евлогий сделал это в значительной мере лишь вследствие его сугубо личного противостояния возникшей в те же годы резко промонархически настроенной Русской Зарубежной Церкви («карловчанам»), где он, если бы перешел к ним, оказался бы уже «на вторых ролях» (ему явно было далеко, например, до твердой принципиальности церковных воззрений и духовной крепости воли владыки Антония (Храповицкого), тогдашнего главы «зарубежников»), а это лично его никак не устраивало; явилось это также и следствием нажима на него ближайшего окружения – преимущественно праволиберального и прокуменического толка

(здесь важную роль играли, в частности, миряне М.Н.Гирс, князь Г.Н.Трубецкой, граф В.Н.Коковцов).

К сожалению, стремления сколько-нибудь точно и ясно позиционировать свою архипастырскую деятельность, что было, например, так свойственно владыке Вениамину, у владыки Евлогия никогда не наблюдалось и прежде. Более того, занимая до революции весьма консервативную позицию сравнительно активного монархиста-антилиберала, он, оказавшись в эмиграции в совершенно иной, последовательно либеральной среде, тут же стал и сам достаточно выраженным либералом западно-демократического толка.

Вообще же этот митрополит-раскольник представлял собой характернейший пример весьма распространенного в XIX – начале XX столетия типа архиерея: не столько инок-архипастыря, сколько церковного «администратора», стремившегося зачастую более всего к внешнему епархиальному порядку и «миру», чем к порядку и «миру» в

душах своих пасомых (впрочем, даже и в таком своем качестве он всегда осторожничал и старался, как правило, брать на себя возможно меньше личной ответственности). При подобном полусекулярном,

«административном» подходе к церковному делу такие архиереи были нередко вовсе чужды подлинного монашеского делания, в силу чего вполне естественное стремление христиан к духовным высотам они воспринимали или как подозрительные фантазии, или же как опасный мистицизм и уклонение в нездоровую «экзальтацию»; особенно критически-настороженно ими воспринималось учение исихастов об Иисусовой молитве и наставления в ней преподобного Паисия (Величковского) и его учеников.

Как известно, именно от таких архиереев приходилось защищать старцев то Оптиной пустыни, то Валаама мудрому Московскому митрополиту святителю Филарету; такого рода архипастыри совершенно не понимали и горящего молитвенного духа преподобного Серафима Саровского или преподобного Оптинского старца Амвросия, всячески осложняя им их истинно подвижническую жизнь. И именно в таком синодальноофициозном кругу оказывалось, например, возможным еще век назад услышать о великом византийском святителе богослове-исихасте Григории Паламе (православным учением которого, кстати, всегда чрезвычайно интересовался епископ Феодор), что он был всего лишь главой каких-то средневековых изуверов-сектантов, афонских мистиков-мечтателей, якобы полностью уже забытых.

Примерно схожим же отрицательным образом воспринимал митрополит Евлогий и глубокую молитвенную настроенность, предельно живое и горячее религиозное чувство как епископа Вениамина (Федченкова), так и его верного духовного чада – иеромонаха, будущего епископа Феодора.

Поэтому ничуть и не удивительно читать ныне соответствующие оценки, данные владыкой Евлогием в его воспоминаниях – одновременно и епископу Вениамину, и отцу Феодору, – где он пишет, что после того как «одна французская помещица приняла Православие и пригласила» прежнего

настоятеля храма в Виши – «немолодого, опытного, хозяйственного человека» – «к себе в Нормандию в качестве священника и управляющего ее имением», то «преемником его стал отец Феодор Текучёв (воспитанник Богословского института)».

И далее следует весьма характерная для митрополита Евлогия явно критическая оценка им подлинно монашеской устремленности своих же собственных пастырей: «Юный, неопытный, экзальтированный молодой иеромонах. Он находился всецело под влиянием своего «старца», епископа Вениамина, который в своем духовном руководстве не умел вести спокойной линии, а уклонялся в экзальтацию. Когда возник у меня конфликт с митрополитом Сергием (Страгородским), отец Феодор меня покинул, сославшись на полученное от епископа Вениамина повеление. «Я вас неизменно люблю... – писал он мне, – но я исполняю волю моего старца. Его веление – веление Самого Бога"».

Как мы знаем, сама жизнь подтвердила отнюдь не «экзальтированность», а глубокую внутреннюю, подлинную одухотворенность владыки Вениамина, которой он, как изобильно отпущенной ему мерой благодати, щедро делился и со своим верным чадом иеромонахом Феодором, – думается, именно поэтому, всегда помня о сущности архипастырства как прежде всего духовного строительства Церкви, оба они и достигли немалых результатов во вполне «практических», каждодневных и нелегких своих церковных трудах.

Истинную же оценку души и самого характера всей жизни митрополита Вениамина в Церкви (причем оценку эту вполне можно приложить и к епископу Феодору) мы встречаем в воспоминаниях того человека, который заботился о митрополите в последние годы его земного бытия и на чьих руках он и скончался, – архимандрита Алипия (Воронова), наместника Псково-Печерской обители в 1959–1975 годах.

Вот что сказал отец архимандрит о митрополите Вениамине в связи с его блаженной кончиной: «Три с половиной года Владыка жил в Доме Царицы Небесной. Эти годы он подводил итог своей многотрудной апостольской жизни, 54 года его

священнического служения... Он горел чистым Божественным огнем любви Христовой. Все, кто знал или хотя бы раз в жизни видел Владыку, тот знает тайну его личного обаяния, тот знает тайну, которой он привлекал сердца людей; эта тайна – любовь Христова, которая жила в нем. Он много оставил в назидание нам своих примеров терпения, кротости и любви. В 83-летней своей жизни он никогда не имел стяжания, он не отличал рубля от копейки, а поэтому вся его жизнь была жизнью истинного странника на земле сей...»

И, добавим, он был таким всегда – с юных лет и до глубокой старости! При всей своей житейской трезвости и рассудительности, владыка неизменно умел оставаться мягким и сердечным пастырем, верившим прежде всего в доброе начало в каждом человеке: многим поэтому он казался порой неисправимым «идеалистом», «блаженным» или, как митрополиту Евлогию, «экзальтированным»; однако, несмотря на обрушивавшиеся на него порой из-за такого христианского «идеализма» трудности и даже скорби, он никогда не терял веры в конечную победу добра, правды и любви Божией, никогда не утрачивал радостно-смиренного упования на всеустраивающий благой Промысл Божий, он так и учил своих духовных детей: «Радуйтесь, всегда радуйтесь, и в скорбях – радуйтесь!» Поэтому и не удивительно, что в свое время еще преподобный Силуан Афонский отзывался о владыке в одном из писем так: «Господь Иисус Христос любит архиепископа Вениамина».

...Однако вернемся к событиям, последовавшим вслед за решением владыки Вениамина и отца Феодора остаться в лоне родной Матери-Церкви – на наиболее каноничных основаниях, полностью связав свою судьбу с принадлежностью к Московскому Патриархату.

Несмотря на всю тогдашнюю критику со стороны владыки Евлогия по отношению к духовной позиции епископа Вениамина и его ученика (столь явственно звучащую в приведенных выше воспоминаниях этого ставшего «константинопольским» митрополита), оба они тогда отнюдь не собирались менять свою «экзальтацию» на «спокойные» хозяйственные хлопоты по

управлению какими бы то ни было французскими имениями, с чем, как отмечал выше сам митрополит Евлогий, вполне могли совмещать в ту пору свои пастырские обязанности некоторые из его, как он считал, «опытных» священников...

Вскоре же иеромонах Феодор, весьма ревностно помогавший владыке Вениамину в создании Трехсвятительского подворья, стал и одним из первых насельников монашеской общины при нем, будучи причисленным к его клиру. Впрочем, и после этого спокойная жизнь его вовсе не ожидала.

В том же 1931 году, исполняя очередное иноческое послушание, иеромонах Феодор, по сведениям одного из его «Формуляров», приложил к немалым прежним своим трудам новые, начав служить в ещё одном «патриаршем» храме – во имя Божией Матери «Державной» – на юге Франции, в Ницце.

Храм этот появился здесь благодаря инициативе эмигрантской семьи отставного полковника Лейб-гвардии Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка, шталмейстера Высочайшего Двора Федора Николаевича Безака (1865–1940).

Как пишет в предисловии к издаваемым им мемуарам Ф.Н.Безака Андрей Иванов, «по воспоминаниям К.Ф.Безак [дочери кавалергарда. – Сост.], ее родители, когда приехали в Ниццу, первоначально являлись прихожанами кафедрального собора во имя свт. Николая Чудотворца, клир которого подчинялся митрополиту Евлогию (Георгиевскому), не порвавшему на тот момент связи с Московским Патриархатом. Федор Николаевич состоял в приходском совете данного собора и даже активно противостоял попыткам советских властей получить право собственности на эту святыню. Однако после того как владыка Евлогий из-за оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому) был запрещен последним в служении и ушел под омофор Константинопольского Патриарха, образовав, таким образом, не подчинявшийся ни Московскому Патриархату, ни Синоду РПЦЗ Парижский Экзархат Вселенского престола, Безаки, несмотря на то, что владыка Евлогий был близким другом семьи, не поддержали его поступок, решив остаться с Московской Патриархией. В начале тридцатых годов супруги

Безак вместе с известным поэтом-монархистом, «Царским гусяром» С.С.Бехтеевым, являвшимся другом семьи, устроили в подвале собственного дома церковь во имя иконы Божией Матери «Державная», которая была принята под окормление Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Таким образом, произошло настоящее чудо – храм, посвященный явленной в день отречения Государя от Престола Державной иконе, на которой Пресвятая Богородица изображена держащей в Своих руках царские регалии – скипетр и державу, оказался в окормлении находившейся под большевицким гнетом Церкви!

Перед Твоей Державною Иконой
Стою я, трепетом молитвенным объят,
И Лик Твой царственный, увенчанный короной,
Влечет к Себе мой умиленный взгляд.
В годину смут и трусости бесславной,
Измены, лжи, неверия и зла
Ты нам явила Образ Твой Державный,
Ты к нам пришла и кротко прорекла:
«Сама взяла Я Скипетр и Державу,
Сама Я их вручу опять Царю,
Дам царству русскому величие и славу,
Всех окормлю, утешу, примирю!»
С.С.Бехтеев

Домовой храм Безаков в 1931 году освящал митрополит Вениамин (Федченков), к тому времени уже заявивший о своем подчинении митрополиту Сергию

(Страгородскому). Он же назначал туда и священников, одним из которых стал иеромонах Феодор (Текучёв), будущий епископ Сан-Францисский и Калифорнийский.

“Община открылась в Ницце усилиями двух благочестивых семей – Безак и Бехтеевых, – писал в марте 1932 года в докладе митрополиту Сергию (Страгородскому) секретарь епископа Вениамина (Федченкова) С.А.Отман. – Е.Н. Безак предоставила свою квартиру для совершения Богослужений; у нее и проживает уже с июля месяца прикомандированный туда отец иеромонах Феодор, свободное время уделяющий

заработку для существования; там группируются человек около 25».

«Владыка Вениамин (Федченков) приехал в Ниццу и первую Литургию служил у нас на квартире. Потом мы. – А.Иванов], наняли в том же доме подвальное помещение и там же комнату для священника. Иконостас соорудил Сергей Бехтеев, и художник Кульчицкий написал иконы. Церковь была в честь Державной иконы Божией Матери. Первый священник был о. Федор Текучёв, затем о. Афанасий Нечаев ... После о. Афанасия Нечаева, там служил о. Евграф Ковалевский, который читал лекции в университете в Ницце ... и сам снимал себе комнату, а питался у нас. Он многих французов приводил в церковь, и некоторые из них приняли Православие ... Когда ни у Церкви, ни у нас не было больше возможности нанимать это помещение – наверное в 1937 году, мы решили переехать в северный пригород Ниццы – Св. Сильвестр. Там наняли квартиру с большой комнатой, куда перенесли церковь. Комнату для священника нанимали», – вспоминает К.Ф.Безак.

Домовой храм Безаков, по свидетельству Ксении Федоровны, многие эмигранты называли «большевицкой церковью», однако Елена Николаевна Безак считала, что нельзя бросать находящуюся в страдании родную Мать-Церковь и предавать Ее в трудную минуту. Безаки рассматривали вызвавшую неоднозначную реакцию в Церкви декларацию митрополита Сергия, признававшую власть большевиков, как вынужденный компромисс с советской властью, призванный уберечь и спасти от расстрелов и преследований священнослужителей подъяремной Церкви в СССР».

Относительно данного в то время отцу Феодору благословения на служение в ниццком храме в его «Формуляре» указано, что 26 июня / 9 июля он был «назначен временно исполнять обязанности священнослужителя для православных, находящихся в каноническом подчинении Московской Патриархии в г. Ницце и других прилежащих местах».

Именно тогда, трудясь не за страх, а за совесть, он получил первую свою награду – митрополит Елевферий даровал ему

почетное право носить во время богослужения набедренник.

Дальнейшая священническая деятельность иеромонаха Феодора отражена в упомянутых обоих его «Формулярах» следующим образом:

«...1/14 августа 1932 г. вернулся в Париж на Трехсвятительское подворье исполнять священнослужительские обязанности.

В 1933 г. к Пасхе награжден Его Высокопреосвященством Митрополитом Елевферием наперсным крестом.

Вследствие отъезда Высокопреосвященнейшего Архиепископа Вениамина в Америку, Настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже, назначен [19 апреля / 2 мая 1933 г.] Его Заместителем [на подворье; по другим данным это назначение состоялось 12 марта того же года].

В мае 1934 года опять выбыл в г. Ниццу, где и пребывал священнослужителем при храме Державной Божией Матери до отъезда в Америку...

8/21 сентября 1936 года... был уволен из Западно-Европейских приходов для поступления в Северо-Американскую Епархию».

Учитывая все сказанное и отмечая добросовестное отношение отца Феодора ко всем возлагавшимся на него послушаниям, не удивительно, что когда владыка Вениамин был направлен Московской Патриархией в качестве ее представителя в США, в сане архиепископа Алеутского и Северо-Американского, временного экзарха в Северной Америке, то в качестве помощника и личного секретаря он, начиная уже не справляться со множеством дел, через некоторое время вызвал из Франции в Нью-Йорк именно игумена Феодора, как хорошо уже ему известного, искренне преданного и Церкви, и ему лично и к тому же достаточно образованного инокa.

Соответствующие записи обоих «Формуляров» сообщают: «Будучи канонически отпущен Высокопр. Елевферием, митрополитом Литовским и Виленским, 14/27 октября 1936 года прибыл в Америку... С этого времени состоял священнослужителем Серафимовского подворья в Нью-Йорке и

секретарем Высокопр. архиепископа Алеутского и Северо-Американского, экзарха Московской Патриархии Вениамина (ныне митрополита) до 17/30 августа 1937 года, когда выбыл вследствие назначения его Высок, архиепископом Вениамином в город Сан-Франциско, Калифорния» (Архив Псково-Печерского монастыря).

Вспоминая позже об этих годах, епископ Феодор особо отмечал трудности, с которыми столкнулся тогда экзарх и за океаном: «Как в Европе, так и в Америке владыке Вениамину пришлось пережить много лишений и неприятностей, особенно в начале служения. Ему приходилось спать на полу, подметать улицы, терпеть оскорбления за свою верность Матери-Церкви...» Однако написавший эти строки владыка Феодор скромно умолчал о том, что многие из трудностей и невзгод тех лет делил с экзархом Вениамином и он сам.

Вскоре же по прибытии в Сан-Франциско отец Феодор был награжден (30 августа ст. ст.) палицей и возведен в сан игумена.

26 июня ст. ст. 1939 года его назначили временно исполняющим обязанности председателя Духовного правления Западной Америки, то есть, иначе говоря, благочинным Западно-Американских патриарших приходов.

В этих краях, будучи настоятелем Свято-Николаевского собора в Сан-Франциско, он трудился около шести лет, однако в 1943 году его перевели в Чикаго – в качестве настоятеля Свято-Георгиевского собора.

...Стараясь укрепить позиции патриаршей Церкви в Америке и учитывая определенный рост здесь числа «московских» приходов, требовавший все больших архипастырских трудов по управлению ими и поддержанию в них церковной дисциплины, владыка Вениамин со временем озаботился назначением, по согласованию с Московской Патриархией, трех помощников себе – в лице архиереев-викариев.

Двое из них были архиепископ Филадельфийский и Карпаторусский Адам (Филипповский, 1956) и епископ Канадский Антоний (Васильев; 1953 в Свято-Успенском монастыре в Одессе). Третьим же стал Феодор (Текучёв), которого владыка Вениамин хиротонисал для Южной Америки с

именованием «епископ Аргентинский, викарий Северо-Американской епархии».

Естественно, что перед этим митрополит Вениамин представил в Московскую Патриархию докладную с рекомендацией игумена Феодора к хиротонии его на Аргентинскую кафедру. От только что избранного тогда Святейшего Патриарха Сергия пришел указ, уже именовавший отца Феодора архимандритом: «Быть архимандриту Феодору епископом Аргентинским».

5 декабря 1943 года он и был возведен в сан архимандрита, а 12 декабря состоялась его хиротония во епископа, которую совершили митрополит Алеутский и Северо-Американский Вениамин, епископ Американский и Канадский (Сербского Патриархата) Дионисий (Миливоевич) и епископ Чикагский Герасим, викарный епископ Константинопольского Патриархата.

Как позднее вспоминал владыка Феодор в связи с его хиротонией, «Святейший Патриарх Сергий в шуточной форме писал владыке Вениамину: «Теперь Вы можете доставать и до самого сапога Аргентинского [намек на подобный общий контур Аргентины на географической карте], а самому ездить туда не надо из-за дальности расстояния"».

Впрочем, из-за военных и политических сложностей того времени епископу Феодору не скоро удалось реально возглавить свою кафедру, и он еще более трех лет оставался в Чикаго.

Однако все это время он без устали служил, проповедовал, выступал на антифашистских собраниях, стараясь разъяснить и укрепить благую духовную составляющую тогдашнего антигитлеровского союза США и России, принимал участие в совместных богослужениях с представителями других Поместных Православных Церквей.

Среди его записок этого периода сохранился, в частности, такой любопытный текст:

«12 августа 1946 г. Вчера служил в Дулуте с Преосвященным епископом Дионисием (сербским). Принимал участие в служении греческий священник г. Дулута. Вселенское

богослужение. Какая красота. Служба идет по-сербски, по-русски, по-гречески. Но все объединены любовью. Все предназначены для Царства Небесного. Это – отображение малое Небесного. В этом – правда Православной Церкви и ее соборности. Все языки- народы предназначены и могут войти в Царство Небесное – так же, как и славить можно имя Божие на всех языках».

Но, радуясь такому духовному единству православных, владыка Феодор одновременно не мог не видеть и продолжающегося, несмотря на только что имевший место в жизни мира благой опыт единства перед лицом фашистской угрозы, глубинного духовного раскола бытия и забвения человечеством спасительных истин православной Христовой веры, не мог не видеть, что подлинного мира все еще нет в человеческих сердцах... И потому процитированную выше запись владыка продолжает с самой искренней тревогой: «После только что окончившейся ужасной войны мир не может найти мира, выхода, спасения.

Мне пришла мысль, что спасение придет, может прийти от Православия стран, исповедующих Православие, потому что оно есть отображение Божией Истины, Правды и Любви. Спасение же может прийти только от Любви и Истины. А там, где Истина, – там Любовь. И там, где Любовь, – там Истина.

От католичества не может прийти спасения, так как оно отступило от Истины и имеет вражду к Православию. От вражды же не может явиться спасения.

Не может явиться спасения и от протестантизма.

Германия, представительница протестантизма, показала себя во время последней войны – до какой низости, жестокости и преступления (нечеловеческого) она может дойти.

Протестантизм еще менее имеет истины, а следовательно, еще меньше любви. Спасение же – в любви, содружестве и единстве. Потому и прекрасно было служение греков, сербов и русских. Аминь».

...В начале 1947 года епископу Феодору наконец выдали визу на въезд в Аргентину, после чего он и прибыл 9 апреля (так

по данным «Формуляров»; по другим данным – 7-го) в Буэнос-Айрес.

Поначалу здесь не было ни храма, ни архиерейского дома, и владыка на время поселился в семье эмигрантов Шостаковских – активных приверженцев Московского Патриархата.

Служить епископ Феодор стал в сирийском храме во имя святого великомученика Георгия Победоносца (Антиохийского Патриархата), стремясь, однако, как можно скорее добиться появления в Буэнос-Айресе «московской, патриаршей» церкви.

Не к тому ли именно времени относится сохранившийся среди бумаг владыки листок с текстом особой молитвы ко Пресвятой Богородице – о помощи в открытии храмов?

Эта молитва весьма ярко свидетельствует о тех горьких результатах духовной катастрофы, что постигла в прошлом веке Россию, когда часть ее народа пошла за богоборцами, отрекаясь от многовековой веры своих отцов и разрушая святыне Божии алтари. Со словами и скорби, и надежды, звучащими в этой молитве, могли обращаться к Пресвятой Богородице равно как жители России, где семьдесят лет – из десятилетия в десятилетие – закрывали и разрушали церкви, так и русские эмигранты, «в рассеянии сущие», у которых там, куда их заносила беженская тропа, порой поначалу вообще не было никакого храма!

Нам, имеющим ныне в России вокруг себя тысячи церквей, будет, пожалуй, весьма полезно – в назидание, дабы сознательнее и благодарнее ценили мы этот бесценный дар Божий, пока еще дающийся Русской земле, – узнать и о таких вот горестных, по большей части эмигрантских, молитвах с запечатленным в них плачем души о жизни без Родины и без храма, когда многие православные могли воскликнуть вслед за Псалмопевцем: тамо седохом и плакахом... Како воспоем песнь Господню на земли чуждей (Пс 136, 1,4)!

Вот текст этой молитвы, сохраненный владыкой Феодором:

Молитва ко Всемилоливой

Владычице Богородице на случай открытия храма

О Всемиловитая Владычице Богородице, рождающая Всемиловитаго Спаса душ наших! Призри с небесе на нас, грешных чад Твоих, всемиловитым Твоим оком и прииди во еже спасти и помощи нам, во обстояниях и бедах сущих.

Се бо чада Твои лишены возможности возносить молитвы своя во храмах наших, пастыри приносить безкровную жертву Сыну Твоему и Богу нашему о своих гресех и о людских невежествах, возрождать люд Твой банею пакибытия, облекать их одеждою крещения и преподавати им и иныя Таинства, заповеданный Сыном Твоим и Богом нашим.

Помози нам, о Всемиловитая Владычице Богородице! Отверзи нам двери милосердия Твоего! Умоли, о Всемиловитая Владычице Богородице, Сына Твоего и Бога нашего, да отверзят Он и нам двери милосердия Своего во еже возмощи всем нам внити во храмы наши во еже возносить нам в них молитвы, прошения и благодарения наши.

Вемы бо, вемы, яко много может молитва Матерняя ко умилосердию Сына Твоего и Бога нашего! О Всемиловитая Госпоже Владычице, заступи, покрый и соблюди нас Твоим святым покровом, на Тя бо все упование возлагаем, да не постыдимся, Владычице, Тя на помощь призывающие. Аминь.

Но вскоре молитвенные воздыхания епископа Феодора и его малого аргентинского стада были услышаны: в июне 1947 года в Буэнос-Айресе родилась православная община в юрисдикции Московского Патриархата и появился Благовещенский храм, для чего был приобретен небольшой дом, со временем перестроенный под церковь.

Известно, что в устройении «русского» храма владыке Феодору весьма помогал священник-сириец архимандрит Игнатий (Абуррус), перед тем гостеприимно открывший двери ужеупомянутого Свято-Георгиевского храма всем членам русского (потенциально «патриаршего») прихода, который с прибытием владыки и собрался вокруг него.

Особенно поспособствовал в то время единению части православных Буэнос-Айреса вокруг представителя Московского Патриархата происшедший в их среде с началом Второй мировой войны не столько духовный, сколько

«душевный» раскол: одни эмигранты приветствовали наступление Гитлера на Сталина и СССР, надеясь на помощь Германии в освобождении России от коммунистов-безбожников, другие же считали, что теперь не до политических противостояний и что в беде находятся не большевики, а сам русский народ.

Разочарование для первых наступило лишь со временем – когда во всей полноте проявилась зверская сущность гитлеровского национал-социализма.

В ту пору все они группировались вокруг Троицкого храма, освященного еще в 1901 году и постоянно возглавлявшегося замечательным в своем роде, чрезвычайно и каждодневно лично активным в своем добре пастырем – протопресвитером Константином Изразцовым (1865–1953), в то же время всегда остававшимся жестким сознательным противником коммуносоветской идеологии и потому принадлежавшим к юрисдикции Русской Зарубежной Церкви. Не удивительно поэтому, что еще в 1926 году отцом Константином была создана принадлежавшая к ней эмигрантская «Русская православная община».

Однако несогласные с подчеркнуто политизированной идейной платформой общины «зарубежников» стали прихожанами аргентинских храмов Константинопольского и Антиохийского Патриархатов.

С началом же войны даже некоторые из тех, кто прежде являлись членами «зарубежного» Троицкого прихода, начали – из пробуждавшихся в них сугубо патриотических чувств, не находивших удовлетворения в этой общине, – постепенно покидать ее и в конце концов обратились к владыке Вениамину (Федченкову) с прошением о создании в Аргентине приходов Московского Патриархата. В результате, по ходатайству митрополита Вениамина, решением Священного Синода Русской Православной Церкви в конце октября 1943 года было образовано Аргентинское викариатство Алеутской и Северо-Американской епархии – «для управления православными приходами в Южной Америке». И именно поэтому в декабре

того же года игумена Феодора назначили викарным епископом Аргентинским.

Но дело так и продолжало стоять на месте, поскольку визы на въезд в Аргентину владыке Феодору не давали, – и, как мы уже знаем, лишь только весной 1947 года ему удалось наконец оказаться в Буэнос-Айресе. Тем не менее сами аргентинские православные «промосковской» ориентации, постепенно консолидируясь, продолжали укреплять свои позиции и, в ответ на их просьбу. Священный Синод Московского Патриархата указом от 29 июня 1946 года преобразовал Аргентинское викариатство уже в отдельную Аргентинскую и Южно-Американскую епархию – в составе Алеутского и Северо-Американского экзархата. Так что, прибыв в Буэнос-Айрес, владыка Феодор уже нашел здесь искренне преданных и достаточно деятельных прихожан, готовых оказать ему самую активную поддержку. Приютившие его на первых порах Шестаковские весьма помогли ему и в наибыстрейшем нахождении здания, которое вскоре же и было перестроено «патриаршим» приходом под кафедральный храм, существующий в этом качестве и поныне.

...До нас дошел текст послания владыки, с которым он обратился к своей пастве за несколько дней до храмового праздника Благовещения – еще в самом начале апреля 1949 года.

В этом послании епископ Феодор сообщает прихожанам о дне, когда в храме будет совершаться празднование, и одновременно призывает их к определенному роду благодатных чувств и благодатных действий – в ответ на все те нелегкие проблемы, что ставит перед человеком мир, и на те, еще более ответственные, связанные с человеческим спасением задачи, что ставят перед каждым христианином Бог и Его Церковь.

Косвенным образом, благодаря посланию, до нас также доносятся – через многие и многие годы – некоторые отзвуки жизни буэнос-айресского прихода той поры, связанные, в частности, и с самой историей устройства приходского храма.

Владыка Феодор обратился тогда к своей пастве с таким посланием:

К престольному празднику Благовещения

Патриаршей церкви в Буэнос-Айресе

Два года тому назад в Богоспасаемом граде Буэнос-Айресе была насаждена первая Патриаршая церковь в честь Благовещения Приснодевы Марии (по адресу: ул. Бульнес, 1743) благодаря помощи и поддержке сирийской православной церкви Святого Великомученика Георгия Победоносца и особенно всегда доброго, христиански настроенного, благодетельного Всечестного Архимандрита отца Игнатия (Абурруса). Мы никак не можем забыть, с какою любовью, и всею душою, и радостью принимал он нас в своем великолепном храме, когда сами мы еще не имели места, где бы могли возносить наши молитвы, и как оказывал он нам и всякую другую помощь. Слава Богу, изволившему так промышлять о нас!

Не можем мы не отметить также и самого теплого отношения к своей Церкви тех православных русских людей, которые впоследствии и составили основу Благовещенского прихода, их жертвенности, их христианского понимания необходимости здесь канонической Патриаршей Церкви – в отличие от запрещенных и раскольнических Церквей, их сочувствия и преданности Матери- Церкви, благодаря чему и стало возможным открытие в Буэнос-Айресе нового, но канонического (законного) Благовещенского прихода Патриаршей Церкви.

Слава Богу и благодарность им за труды и жертвенность!

Благодарение Господу, что наш небольшой приход приобрел себе дом для храма, в котором мы, слава Богу, молимся уже около двух лет. Но приход наш испытывает еще большие материальные трудности, именно в связи с задолженностью из-за покупки дома под храм. Поэтому жертвенность добрых людей на выплату [долга за здание] храма Благовещения Приснодевы Марии Патриаршей Церкви в Буэнос-Айресе всячески приветствуется, дабы мы могли своевременно покрывать квоты по оплате нашего храма. Будем верить, что жертвователям на храм Господь воздаст сторицею!

По случаю престольного праздника приветствую всю паству нашего прихода Благовещения, всех благодетелей и жертвователей на храм, строителей его и всех прихожан и посылаю Божие благословение всем на дальнейшие труды по его устройству во всех отношениях во славу нашей Родной Патриаршей Матери-Церкви на чужбине.

Хотя мы и на чужбине, далеко от Родины, но мы не должны забывать свою Мать-Церковь. Мы должны находиться в спасительном лоне Матери-Церкви. Мы должны находиться с нею, чтобы она находилась с нами. Если мы признаём ее, то и она признаёт нас. Если же мы не признаём ее, то и она не может признать нас.

Сейчас мы пребываем в Великом посту. Святая Церковь поет: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Отошедшим от Матери-Церкви особенно следовало бы просить, чтобы двери покаяния им отверзлись по отношению к своей Родной Церкви, ибо нет никакой Карловацкой Церкви, никакой Заграничной Церкви, а есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь и есть Единая Святая Поместная Православная Русская Церковь – часть ее. Сознывая твердо эту непоколебимую церковную истину о Единстве Церкви, и всем отколовшимся следовало бы принести покаяние перед ее возглавителем, Святейшим Патриархом, и родной Матерью-Церковью.

«Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», – сказал один из Святых Отцев.

Ввиду того что Благовещение приходится среди недели, приход будет праздновать свой престольный праздник в воскресенье, 10 апреля. Все приглашаются на богослужение и трапезу после Литургии.

Посылая Божие благословение всем трудившимся над созиданием храма Благовещения Патриаршей Церкви, горячо приветствую всех с престольным праздником!

3 апреля 1949 года Смиренный Феодор, Буэнос-Айрес епископ Аргентинский

...Теперь у владыки Феодора была только одна задача – отдать все силы духовному просвещению и спасению

проживавших в Аргентине православных эмигрантов из России. Но дело это требовало как большого напряжения сил, так и помощников, а их практически не было. Он надеялся, что его поддержат местные священники, воссоединившиеся с патриаршею Церковью. Однако их, по-видимому, было очень мало: на всю Южную Америку – единицы, и преимущественно люди немолодые, из первой волны эмиграции, уже завершавшие в это время свой жизненный путь...

Так, перед самым праздником Благовещения 1949 года скончался наиболее, быть может, опытный из них, но уже весьма пожилой архимандрит Иларион (Шамотилов), живший тоже в Южной Америке (в Бразилии) и издавна подчинявшийся Московской Патриархии. В результате православные русские Московской юрисдикции, жившие тогда в Бразилии -- преимущественно в Рио, а также местами и в провинции, остались без собственного пастыря. И, увы, владыка Феодор ничем не мог помочь в ответ на их сетования из-за отсутствия священника – кроме как лишь направить им полное искренней теплоты и заботы свое архипастырское послание хотя бы с некоторыми духовно-практическими советами и, по сути, апостольским благословением (как сказано в нем, «для поднятия духа»). Приведем это послание здесь целиком – как весьма характерный для того нелегкого времени церковноисторический документ.

Колонистам колонии Гавирова в Бразилии

22 августа 1949 г.

Многоуважаемый Филипп Иванович!

Уже давно в одном из Ваших писем Вы просили меня написать Вам какое-либо воззвание для поднятия религиозного духа. И вот только теперь я собрался с Божиею помощью написать Вам несколько слов, дабы выполнить Вашу просьбу.

Дорогие братие и сестры во Христе!

Не могу я вам ничего сказать, кроме того, как напомнить вам, что всякому христианину следует хранить общехристианские предписания и нравы. В этом отношении прежде всего не должна оставлять нас молитва. По вечерам в субботы и в воскресные дни утром в христианских храмах

совершаются богослужения. У вас нет священника, но, как вы мне писали, у вас совершается какая-то молитва... Хорошо посетить и эту молитву и помолиться, хотя у вас и нет священника. То же самое и на великие и под великие праздники. Также не следует никому из нас, христиан, забывать, что следует помолиться каждое утро и каждый вечер у себя дома, а также и перед всяким делом, дабы Господь поспешествовал и помог в нем. Этому следует учить и своих детей. А также постараться и постоянно ходить в Божием присутствии, помнить о Нем и из сердца непрестанно возносить Ему молитву, – как писал святой апостол Павел: Непрестанно молитесь, Бог да будет вам всем в помощь в этом!

Вы имеете Божий храм. Следует и о нем заботиться, дабы постоянно содержать его в порядке.

Думаю, что поможет вам чтение Священного Писания: Евангелия и других книг Писания, житий святых и других полезных душеспасительных книг и журналов.

Не следует забывать и о нравственном поведении христианина и стараться осуществлять его елико возможно в нашей жизни.

А главное, со временем, если будете там, надо стараться получить себе православного пастыря, чтобы он хотя бы несколько раз в году навещал вас, если невозможно иметь постоянного пастыря для совершения богослужения и необходимых Таинств. Это будет залогом вашего духовного преуспевания. Пока мы не имеем сейчас никакого священника в Бразилии. Но если бы когда-либо Господь послал его, то хорошо бы всегда пользоваться его присутствием, чтобы помог и вам, изредка навещая, и служа, и совершая требы...

Пока же да хранит вас всех Господь в вере чистого исповедания и верными чадами Святой нашей Православной Матери-Церкви!

Господь со всеми вами, братие! Аминь!

Во Христе с любовью ко всем Вам Ваш недостойный епископ Феодор

...Увы, не лучше тогда обстояло дело с наличием православного русского священства и в других местах.

Например, в том же Буэнос-Айресе владыке, как следует из документов, помогал, по-видимому, лишь один, им же назначенный, настоятель Благовещенского храма – священник отец Евфимий Мамин, вскоре же и награжденный за усердие скуфьей.

Однако, несмотря на весьма нелегкие труды, которые приходилось нести владыке в его церковном служении, он нисколько не унывал, но, искренне заботясь о духовном возрождении своей паствы, стремился привлечь всех прихожан патриаршего храма к возможно более постоянной и более осознанной литургической церковной жизни. О возрождающей человека связи с Церковью он часто говорил в своих проповедях и окружных посланиях.

В этом смысле весьма показательны обращения владыки к своей пастве, имевшие место во второй половине 1948 года.

Первое из них – Послание к пастве в Буэнос-Айресе, посвященное теме любви к храму и к богослужениям, в котором владыка, в частности, взывал к православным россиянам-эмигрантам:

«Как необходимо христианину посещать богослужения, особенно в воскресные дни, чтобы возгревать в себе спасительные истины христианской веры, – воплощения Сына Божия и Искупления нашего, возгревать дух покаяния и молитвы, дух искания помощи Божией в своих немощах, печалях и бедах!

Как необходимо бывать в храме, чтобы прослушать такие прекрасные песнопения, исполненные глубокого содержания, как «Благослови, душе моя, Господа», «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых», «Господи, воззвах к Тебе» и многие другие...

А что порой происходит? Церковь поет «Воскресение Христово видевше... Приидите вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению...» – а в храме никого нет!..

Но ведь именно посещением храма Божия, богослужения и следует возгревать в себе веру, возобновлять в своей памяти христианские истины, о которых так прекрасно говорит и поет Церковь. Это такая красота...

Я сам живу – от воскресенья до воскресенья, от службы до службы. А как любил молиться отец Иоанн Кронштадтский! Не понимаю – как можно жить без молитвы...

В России храмы переполнены. И нам здесь тоже нужно не забывать храм своей Патриаршей Церкви.

Какое оправдание будем иметь, если не будем посещать храма Божия? Из храма мы выносим в себе мир, благодать, несем с собой в дом и просфору, и благодатный молитвенный свет, и Божию милость. Чаше же будем приходить в храм Божий, чтобы и нам поклониться Святому Христову Воскресению, вновь и вновь благодарно слушая слова о нашем избавлении от прародительского греха, которое так чудно устроил и продолжает устраивать для нас Господь Своими великими делами, Своим Домостроительством спасения.

Вот священник читает воскресное Евангелие, – как же мы должны стремиться услышать эти слова, говорящие нам о воскресении Христовом! Какая это радость!

Будем же жажда притекать на богослужения, как елень стремится на источники водные (Пс 41,2). Пусть постоянно, всегда у нас будет «глад» и жажда молитвы, богослужения, жажда слова Божия.

Богу же нашему да будет слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

О спасительной для каждого православного христианина любви к Богу и к Его Святой Церкви, о нерушимой верности ей и о сохранении церковной православной традиции в среде русских эмигрантов владыка Феодор говорил также и в другой, произнесенной им 22 октября 1948 года в Буэнос-Айресе, проповеди:

«Мы собираемся с вами, возлюбленные братья и сестры, в храм Божий... чтобы в нем помолиться, воздать славу Богу в Его промыслительных действиях о нашем спасении, воздать благодарность Богу за Его к нам благодеяния, подышать благодатным церковным воздухом, присутствовать при великом священнодействии Святой Евхаристии, засвидетельствовать, что мы – подлинные, верные, послушные чада Святой Церкви,

подлинными ее членами, что мы любим нашу Мать-Церковь, оберегаем ее как насажденную и учрежденную Самим Господом. Так должен чувствовать христианин, так должен он осмысливать свое посещение богослужений церкви. Иначе и короче: я – христианин, я – член Православной Церкви, я живу ее жизнью и люблю ее. Она дает мне духовную жизнь, она должна привести меня к вечной жизни, – и я ее люблю, я ее оберегаю и охраняю. Я охраняю ее истину, преданную Церкви от древних времен Самим Господом... А истина всегда победоносна [последние слова владыка вообще повторял довольно часто! – Сост.]...

И мы, далекие потомки славных святых отцов, унаследовавшие в нашей Церкви ту же истину, которую исповедовали и они и за которую некоторые из них претерпели страдания, – не должны ли мы тем более ценить и оберегать истинную веру Православной Церкви? О, мы должны и сохранить, и передать ее подрастающему поколению! Особенно за границей, где иногда нашим детям приходится учиться в инославных школах, где они окружены инаковерующими людьми, мы особенно должны быть бдительны в сохранении своей веры и хранить ее в целостности.

Как же мы лучше всего можем ее сохранить? Нет сомнения, что лучший учитель – пример.

Если мы сами будем любить свою Церковь, свою веру, впитывать в себя ее истину, то, несомненно, этот опыт, этот наш пример сильно будет воздействовать на окружающих, и особенно на наших детей. Нет сомнения, что верующий отец или верующая мать передадут свою Православную веру детям.

Когда отца Иоанна Кронштадтского спросили: «Батюшка, откуда у вас такая вера?» – он ответил: «Я жил в Церкви», то есть жил жизнью Церкви, ее молитвами, ее богослужениями, ее книгами, ее праздниками, всей ее жизнью.

Будем же, возлюбленные братие и сестры, тоже жить жизнью Православной Церкви, оберегать ее правдивую, единственно истинную веру, сохраненную во всей полноте со времен святых апостолов; будем лелеять нашу Мать-Церковь, и, поверьте мне, такую жизнь вы принесете великую пользу и

себе, и легче и совершеннее передадите ее своим детям, и сами унаследуете жизнь вечную».

В этих столь искренних и, казалось бы, столь простых, но оттого не менее мудрых и спасительных словах владыки Феодора замечательно то, что они, сказанные в определенных исторических, а потому и временных, условиях существования его эмигрантской паствы, несли в себе непреходящую и всепобеждающую – одну на все времена и сроки! – Божию Истину... И отсюда вполне естественно, что слова эти остаются дорогими и поучительными также и для нас, современных православных христиан, они и сегодня продолжают звучать горячим призывом к сохранению нами веры и передачи ее нашим детям и всем ближним – ради спасения их во Христе Иисусе...

Вообще тема спасения всегда оставалась излюбленной для владыки Феодора и часто звучала во многих его проповедях и поучениях. До нас дошла, в частности, проповедь, посвященная именно этой теме, – она так и называется: «Слово о спасении».

Проповедь была сказана 9 октября 1949 года в Буэнос-Айресе, когда владыка как бы подводил первые итоги своего пребывания в Аргентине: храм был устроен, паства более-менее уже определилась и собралась вокруг своего архиерея, службы совершались систематически и, учитывая сложные эмигрантские условия, достаточно часто, в постоянных проповедях владыки неизменно звучали неперенные евангельские темы, – и вот однажды он решил сказать пастве поучение более общего порядка, которое еще раз подчеркнуло бы сущностный смысл всей евангельской вести, еще раз указало бы на самую суть дела Христова – спасение человека, тем самым призвав каждого к еще большему сотрудничеству со своим Творцом, Жизнодавцем и Промыслителем.

Это «Слово» не только назидательно и душеполезно само по себе; самым определенным образом оно вносит немаловажные – особенно интересные ныне для нас – дополнительные черты в личный образ благочестивого, доброжелательного и притом всегда строго принципиального (особенно в деле соблюдения церковных канонов) епископа

Феодора. Иначе говоря, тема этой проповеди достаточно широка для того, чтобы дать нам еще более ясное представление о характере тех внутренних устремлений и духовных ценностей, самого понимания Церкви и смысла жизни в ней, что был присущ христианскому мирозерцанию владыки Феодора. Что было дорого и спасительно для него, к тому он призывал, в частности, и свою «аргентинскую» русскую паству.

Думается, именно этой проповедью и будет наиболее уместно завершить рассказ о пребывании епископа Феодора на южноамериканском континенте, поскольку в ней, наряду с общецерковными проблемами христианского спасения, нашли отражение и некоторые внутренние проблемы собственно аргентинского прихода Патриаршей «московской» Церкви. Итак:

Слово о спасении

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Всем известно, что у человека имеется много различных потребностей и интересов. Для христианина же самым главным, самым глубоким интересом или задачей должен быть вопрос о его собственном спасении.

Вопрос этот очень важный и существенный! Можно сказать, и интересный для искренне и живо ищущих своего спасения, добродетели, общения с Богом и жизни в Боге.

Нужно сказать, что на пути осуществления своих интересов у человека иногда встречаются те или иные препятствия. Он бы хотел заниматься тем или иным, а ему это не удается. Нельзя не усмотреть в этом воли Божией, поскольку для христианина ничего не случается без воли Божией.

Своим же спасением христианин всегда может заниматься. Оно всегда у него под руками. По смыслу всех святых отцов, спасение совершается в Истинной Церкви. Для этого Господь наш Иисус Христос и насадил Свою Церковь на земле, чтобы верующие в Него созидали через нее свое вечное спасение. Для своего спасения и нам с вами важно, значит, находиться в Истинной Церкви. За этим мы должны смотреть с вами. У нас с вами есть своя Церковь. Она здесь – маленькая, небольшая, но Истинная: законная Церковь Московской Патриархии, не имеющая на себе никакого запрещения. Обратите внимание и отнеситесь к этому серьезно – опять-таки в связи с вопросом о своем спасении, что другие русские православные Церкви в Буэнос-Айресе находятся под запрещением, потому что на их возглавителей еще покойным Святейшим Патриархом Сергием было наложено прещение за непослушание и отделение от Матери-Церкви.

Наша Церковь не блещет ни роскошью, пышностью, ни богатством. Сами мы не отличаемся никакими блестящими талантами, которыми, может быть, другие могут похвалиться более нас, но Церковь наша – Истинная, Законная и Незапрещенная. Она маленькая, но находится на Едином

стволе Великой, Славной Русской Православной Матери-Церкви. Это ее значение благодатной, канонической, незапрещенной Церкви – более всех других каких бы то ни было высоких внешних качеств в совокупности.

Таким образом, у нас имеется незапрещенная каноническая Церковь, и группа преданных людей старается всеми силами поддержать ее.

Почему бы нам, всем православным людям, не сосредоточить свою жизнь на самом главном, на самом существенном, необходимом для нашего духа, – на своем спасении? Ведь об этом как раз и учил Господь наш Иисус Христос. Об этом Он и говорил: Ищите же прежде Царствия Божия и правды его (Мф 6,33) и: Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит? Или что даст человек измену за душу свою? (Мф 16,26), то есть не должен ли и человек позаботиться о своей душе, чтобы ее не погубить?

Слава Богу, нам дается такая возможность. Милость Божия! Почему бы нам не сосредоточить свою жизнь на искании и соделывании своего спасения? Вопрос же о нашем спасении такой обширный, что если ему вы и всю свою жизнь посвятите, то и тогда едва ли много сможете достигнуть. По смыслу святых отцов, можно думать даже наоборот: чем более вы будете соделывать спасение, чем усерднее вы будете стремиться к нему, тем более вы будете видеть, как много вы еще не сделали и как далеко вы от него отстоите.

Соделывание же своего спасения принесет вам большую пользу.

В таком случае мы будем искать «единого на потребу». В борьбе со грехами и очищении своей совести мы найдем утешение и примирение с Богом. В правильной христианской жизни наше здоровье сохранится скорее, чем в жизни греховной и невоздержной. Самое искание быть с Господом – разве не будет для христианина высшим благом и великим счастьем?

Русский народ всегда признавался народом-богоносцем и богоискателем, как его и называли некоторые из наших выдающихся писателей. Русский народ как будто всегда носит в себе какую-то неудовлетворенность, точно он чувствует, что ему

не хватает Царствия Божия, точно он воздыхает по небесном Отечестве. Русский народ может согрешить – но может и покаяться!

Почему бы и нам всем не сосредоточиться на искании своего вечного спасения? Храм есть. Слава Богу! Помышлять же о своем спасении можно всегда и везде. И на работе, и за работой можно молиться. И дома при всех своих делах и заботах можно сосредоточиваться на молитве. И этому никто мешать не будет. А сия вся приложатся вам (Мф 6,33).

Воздыхая же в молитве о Небесном Царстве и своем спасении, будем молить Господа: «И вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяяй» [Октоих, тропарь 4 о усопших. – Сост.]. Аминь.

9 октября 1949 г.

Буэнос-Айрес, Аргентина. Епископ Феодор Аргентинский

...К сожалению, в связи с постепенно наступившим ухудшением общемировой политической обстановки и началом так называемой «холодной войны», владыка Феодор оказался лишен в 1953 году и визы, и официальной регистрации его как епископа Русской Православной Церкви в Аргентине. При этом аргентинское правительство закрыло Благовещенский храм и даже издало декрет о запрете деятельности Русской Православной Церкви Московского Патриархата на территории страны. Впрочем, через несколько месяцев члены общины добились отмены этого запрета, а храм был вновь открыт и официально зарегистрирован.

Владыка же оказался вынужден перебраться в 1954 году в Уругвай, и уже оттуда ему пришлось хлопотать о визе на обратный въезд в США – поскольку ещё в июле 1952 года он был переведён митрополитом Вениамином на кафедру Сан-Францисскую и Калифорнийскую. Формально епископом Сан-Францисским и Калифорнийским он и являлся затем в течение последних трёх лет его пребывания на американском континенте (заметим, что с таким титулом он и был отправлен в дальнейшем на покой).

Однако и в США не было въездной визы – из-за все той же «холодной войны», поскольку архиерей (пусть и

«белозэмигрант»!), неизменно остающийся в юрисдикции Московского Патриархата, казался американским властям личностью подозрительной – несмотря даже на то, что сам владыка Феодор всегда был далек от какой бы то ни было политики.

В этот момент ему пришел на помощь Святейший Патриарх Алексей I, благословивший его, по ходатайству митрополита Вениамина, на возвращение в Россию и всячески способствовавший этому практически. В результате епископ Феодор прибыл 8 марта

1956 года в Москву. Сначала он был определен на жительство в Свято-Успенский монастырь в Одессе, а с

1957 года проживал на покое в монастырях Молдавии – в Гербовецком (1957–1961), Кицканском (1961–1962) и Киприяновском (1962), которые тогда один за другим закрывались атеистической советской властью.

Но вот 16 августа 1962 года, после всех этих долгих мытарств, владыка Феодор оказался наконец в древних стенах Свято-Успенской Псково-Печерской обители – чтобы остаться уже в них навсегда.

В монастыре он время от времени сослужил псковскому владыке Иоанну, а когда тот уезжал ненадолго (в 1967 году) в Святую Землю, то совершал богослужения и в Свято-Троицком кафедральном соборе в Пскове.

В этот период епископ Феодор начал вести весьма уединенный образ жизни: чтение, молитва, церковные службы, тихие прогулки в монастырском саду на Святой горе, порой дополнение келейных записок – вот чем были в основном заполнены все последующие годы его смиренного иночества. С репутацией «архиерея- белозэмигранта» ему не было другого места в тогдашней советской действительности: власти наложили по сути жесткий запрет на какую-либо дальнейшую его церковную деятельность в «Стране Советов».

Иное дело – монастырь: у здешней монашеской братии он пользовался неизменным уважением и любовью. Всегда помнили о находящемся на покое в Печерской обители заслуженном архиерее и в Патриархии.

12 декабря 1973 года епископ Феодор был награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом – в честь тридцатилетия служения в архиерейском сане – орденом Святого князя Владимира III степени, а в мае 1980 года, в связи с 50-летием служения его в священном сане, Патриарх удостоил его ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В монастыре тогда состоялись – при участии всей братии – торжества в честь этой славной даты.

В тот же день управлявший тогда делами Московской Патриархии митрополит Таллинский и Эстонский, впоследствии Святейший Патриарх Алексей II, прислал владыке Феодору телеграмму: «Сердечно поздравляю Вас, Преосвященнейший и дорогой владыко, с золотым юбилеем Вашего священнослужения и награждением Вас орденом Преподобного Сергия Радонежского. В знаменательный день Вашей жизни молитвенно вспоминаю Вас. Желаю здоровья, сил, милости Божией. С братской любовью – митрополит Алексей».

Вручение ордена епископу Феодору состоялось в Псково-Печерском монастыре 11 июня 1980 года. В ответ на выраженные ему тогда поздравления и добрые пожелания владыка сказал в ответном слове: «Блаженной памяти митрополит Евлогий имел обычай давать постригавшимся студентам имена учеников преподобного Сергия Радонежского. Мне было дано имя племянника преподобного – святителя Феодора, архиепископа Ростовского. Сегодня я награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского. Хочется верить, что преподобный Сергей будет помогать мне в дальнейшем служении Богу и Церкви и доведет меня до Небесного Царствия Божия».

И в пожилые уже годы, несмотря на болезни и немощи, владыка Феодор все же порой совершал богослужения в храме, всегда старательно исполнял келейное правило, духом был бодр и спокоен. Те, кто общались с ним, неизменно отмечали его искреннее радушие, добродушие и евангельскую простоту.

В 1985 году здоровье владыки резко ухудшилось. Он стал готовиться к переходу в жизнь вечную. В канун празднования

Похвалы Пресвятой Богородицы, 29 марта, над ним было совершено Таинство елеосвящения, и в самый день праздника он причастился Святых Христовых Таин.

Утром 3 апреля, в среду 6-й седмицы Великого поста, владыка Феодор мирно почил о Господе.

По обычаю, накануне погребения был совершен парастас по почившему, а 5 апреля, в Страстную пятницу, митрополит Псковский и Порховский Иоанн, в сослужении монастырской братии и клириков как Псковской, так и других епархий, при множестве пришедших мирян, совершил отпевание владыки Феодора.

Под традиционный погребальный звон всех монастырских колоколов, под пение ирмосов Великого канона гроб с телом почившего епископа был обнесен вокруг монастырской площади, примыкающей к пещерному Успенскому собору, и поставлен в «Богом зданных» пещерах Псково-Печерской обители, рядом с могилами архиепископа Андрея (Сухенко; 1972] и епископа Иоанникия (Сперанского; 1969). После совершения заупокойной литии тело владыки было предано земле.

* * *

«Неужели мы, все русские, не можем собраться под единый спасительный кров нашей Матери-Церкви?» – так взывал к своей зарубежной пастве в одной из проповедей владыка Феодор. И эти слова для него особенно естественны, поскольку постоянной его скорбью был именно тот недуг разделения, что поразил в XX столетии его любимую Родину, соблазненную мифом безбожного коммунизма; тот отход от Христа и Его Церкви как единого Дома Божия, а отсюда – и духовный раскол нации. Причем особенно тягостным для владыки (тем более – как «эмигрантского» архиерея!) было то, что раскол этот проявлялся не только в самой России, но и повсеместно за границей, в собственно эмигрантской среде, – как в общественной жизни, так и в непосредственно религиозной сфере, когда русские люди в итоге всех своих разделений и противостояний оказались рассеянными к тому же и по разным церковным юрисдикциям.

Не удивительно поэтому, что наряду с прямой евангельской проповедью, всегда так живо звучавшей в храмовых «словах» владыки, в его же поучениях нередко можно было слышать и призывы к духовному единению всех православных россиян – ради преодоления застарелого, возникшего еще в начале 1920-х годов (в результате антицерковной политики коммунистической власти) раскола в Российской Церкви, итогом которого стало трагическое ее разделение на Церковь

Московского Патриархата и Русскую Зарубежную Церковь.

Так, в поучении, произнесенном владыкой еще в Буэнос-Айресе 5 августа 1949 года, он, тогда единственно представлявший здесь Московский Патриархат, сказал:

«Когда святой апостол Павел узнавал о каких-либо разделениях среди членов первохристианской Церкви, он всегда увещевал их в своих посланиях (например, в Послании к Коринфянам), чтобы они соединены были в одном духе и в одних мыслях (1Кор 1,10). В каком же духе? В духе Христовом – в Которого веруем и во имя Которого крестились. Обращаясь к коринфянам, апостол резонно объяснял им всю несуразность их разделений, когда одни из них заявляли: я – Павлов, другие: я – Аполлосов, третьи: я – Кифин, то есть Петров (ср.: 1Кор 1,12).

На это апостол всем им говорит: разве во имя Павлово вы крестились или Павел распялся за вас (1Кор 1,13)? Не во имя ли Христово вы крестились и не во имя ли Христа вы все облеклись? И разве разделился Христос? (Там же). Что же вы разделяетесь между собою?

Так апостол, которого поистине можно назвать апостолом единства, предупреждая об опасности разделений, призывал свою паству к единению вокруг имени Христова и Его Святой Церкви, которая едина, как един Христос и как едина вера Христова... И в другом своем Послании к Ефесеянам апостол Павел так прямо и пишет: Один Господь, одна вера, одно крещение (Еф 4,5).

Однако и сегодня мы нередко нарушаем это единство в союзе мира, вновь называя себя: я – Павлов, я – Аполлосов, я – Кифин... И как похожи те былые разделения на наше время! Не говорят ли сейчас братья-русские: я – такой-то Церкви, а я –

такой? Разве это не печально? И можно вновь повторить за святым апостолом Павлом: разве разделился Христос? Разве не одна – Церковь Русская? Почему же не блюдут одну Церковь Христову Русскую ее чада? Почему разделились? Разве не единственно спасения своей души должны мы искать – в единой Церкви? Для этого же нужно только одно: мы должны искать Христа, пострадавшего и пролившего Свою кровь за всех нас на Кресте, Христа, Который распростер на нем Свои пречистые руки ради спасения мира, призывая всех нас к Себе. Неужели же мы, все русские, не можем собраться под единый спасительный кров нашей почти тысячелетней Матери-Церкви? Неужели не слышим мы всё тех же благодатных слов апостола Павла: Разве разделился Христос? Неужели для всех чад нашей Святой Церкви не дороги ее единство, мощь, красота и здравие? Пусть же всякий член Русской Православной Церкви глубоко задумается об этом и в меру своих сил способствует единству Матери-Церкви.

Будем искать в Церкви спасения наших душ, будем искать Христа. Только так мы и сможем изжить все наши расколы и разделения, в чем да поможет нам, Церкви Своей, Господь, по молитвам Пречистой Своей Матери и всех святых. Аминь».

Слова эти, произнесенные владыкой Феодором более полувека назад, должны быть особо дороги и назидательны для нас и сегодня, ибо и поныне в России не существует иной единящей и духовно укрепляющей силы русского народа – в условиях длящегося у нас в стране вот уже почти целое столетие общенационального кризиса российской государственности, – кроме нашей Православной Христовой Церкви!

Как современно и как насущно звучат слова владыки и сегодня, как ясно и точно указывают они русскому человеку подлинный путь возрождения его души, а отсюда – и грядущего воскрешения всей многострадальной России, – путь ко Христу, единственно и способный искоренить все наши безбожные разногласия и разделения!

Идти же по этой вечной «дороге Жизни» можно тоже только единственным образом: прежде всего, нужно искренне любить

нашу Церковь и, свидетельствуя это, действительно жить в ней ее благодатной жизнью во Христе Иисусе.

И для тех, кто стремится именно так строить свою человеческую судьбу, стараясь следовать по своим земным путям, лишь руководствуясь открытыми нам в Евангелии путями Божиими, для тех немалой духовной поддержкой станут публикуемые ныне – такие живые и искренние, проникнутые такой евангельской радостью о Господе и Его победительной истине – церковные проповеди и келейные записки блаженной памяти владыки Феодора.

Из поучений и проповедей епископа Феодора

Об издании проповедей епископа Феодора

Нужно говорить просто – как есть хлеб.

Епископ Феодор

Впервые публикуемая в этой книге основная часть письменного учительного наследия епископа Феодора была обнаружена составителями среди документов, находившихся некогда в личном архиве известного архимандрита Псково-Печерского монастыря отца Нафанаила (Поспелова). Этот преданнейший своей родной обители старец всегда интересовался ее историей и при случае старался сохранить любые документальные свидетельства (келейные записки, автобиографические заметки, фотографии и т. п.) о ее наиболее замечательных насельниках XX века.

После кончины отца Нафанаила часть имевшихся у него исторических материалов поступила в монастырский Архив, а часть осталась ждать дальнейшей разборки, находясь в одной из крепостных башен обители. Отсюда – из башни «Верхних решеток» – составителями, по благословению отца наместника архимандрита Тихона (Секретарёва), и были взяты, а затем разобраны самые различные документы биографического характера, в свое время сохраненные отцом Нафанаилом (в том числе и машинопись «Духовного дневника» епископа Феодора, и значительное число рукописных листов с его проповедями и поучениями).

Новонайденные тексты владыки Феодора, весьма ярко свидетельствующие о духовной одаренности и благом внутреннем устроении этого верного ученика и помощника митрополита Вениамина (Федченкова), и предлагаются ныне вниманию православного читателя.

Печатаемые проповеди представлены здесь как в виде совершенно отдельных поучений и «слов» (приуроченных к тем или иным церковным праздникам), так и в виде тематически единых сводных их вариантов.

Само собой разумеется, что содержание проповедей на одну и ту же традиционную евангельскую тему, из года в год

произносившихся владыкой в храмах (тексты проповедей обычно датированы), в основе своей должно было оставаться неизменным. Поэтому тексты ряда его «слов», пусть и разновременных, но входящих в одну и ту же тематическую группу, нередко – и неизбежно – в значительной своей основной части повторялись, лишь приобретая те или иные акценты, тем или иным образом варьируясь и дополняясь.

Среди рукописей владыки Феодора таких во многом схожих, параллельных вариантов каждой из проповедей на какую-либо определенную тему присутствует иногда от двух до четырех, а то и пяти. Естественно, что в подобных случаях публикация каждого отдельного «слова» – на одну и ту же тему – привела бы к совершенно не нужным повторам.

Отсюда представилось более логичным составлять порой своего рода сводные поучения, используя все имеющиеся авторские варианты проповедей, идентичных по теме (с привлечением даже и кратких авторских конспектов «слов» или даже черновиков к последним), принимая при этом один из вариантов – наиболее яркий и глубокий по содержанию – в качестве основного, лишь дополняя его фрагментами остальных, произносившихся в другие годы (такие составные проповеди-«слова» имеют, соответственно, и по несколько дат, проставленных в круглых скобках под их названиями).

Разумеется, среди «слов» и поучений владыки немало и таких, которые специально готовились и были затем произнесены им в храме только один раз; есть и проповеди, отличающиеся (при всей традиционности их тематики) или достаточно своеобразным толкованием, или же особым акцентированием одной из смысловых сторон какой-либо темы. Все такие проповеди, естественно, не включены составителями ни в какое сводное поучение или «праздничное слово», но публикуются как совершенно отдельные тексты (в таких случаях они, естественно, имеют и одну дату).

Все проповеди объединены в четыре группы – в зависимости от места их создания и произнесения, а именно: 1) во Франции и США; 2) в Аргентине; 3) по возвращении в Россию

– в Одессе и в монастырях Молдавии; 4) в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре.

При этом следует особо подчеркнуть, что четыре проповеди, относящиеся к более раннему периоду пастырского служения владыки (еще до его архиерейской хиротонии) и объединенные в первую из указанных групп, а также три проповеди, входящие в одесско-молдавскую группу, не объединяются – в силу небольшого их числа и отсутствия в них явных текстовых повторов – в какие-либо сводные «слова», но каждая из проповедей публикуется отдельно – в хронологическом порядке их появления.

Все остальные проповеди размещены внутри двух других (весьма больших по объему) групп – «аргентинской» и «псково-печерской» – в соответствии с годовым богослужебным кругом церковных праздников и евангельских чтений (с сентября, которым начинается новый церковный год) с включением в этот круг недель Великого поста и дней памяти отдельных чтимых святых.

Такая общая организация всего состава проповедей (и сводных, и отдельных «слов») не только наиболее соответствует самой хронологии евангельской истории – подчиняясь ее внутренней духовной логике развития, но и наиболее удобна для читателей, которые смогут постепенно обращаться к этим проповедям (как к сугубо душеполезному чтению) на протяжении всего церковного года.

Поскольку же настоящее издание литературного наследия владыки Феодора имеет характер сугубо конкретный – душеполезный и духовно-просветительный, сугубо «церковно-учительный», а не отвлеченно историко-архивный (с обычным в последнем случае соблюдением хронологии публикуемых текстов), – иначе говоря, поскольку цель этого издания, так сказать, «вечная», а не временная, то и весь изложенный выше подход к делу представляется вполне закономерным и оправданным.

Несмотря на необходимость в ряде случаев некоторого стилистического редактирования и литературной обработки текстов, при нынешней их публикации всегда имела в виду

задача предельно точно сохранить столь свойственный владыке чрезвычайно искренний, проникнутый истинной христианской любовью живой и задушевный тон его архипастырского слова.

Подготовка проповедей к изданию потребовала от составителей определенных усилий археографического характера, в результате которых все имеющиеся рукописи (написанные то чернилами, то карандашом) были разобраны, расшифрованы и полностью прочитаны, после чего в отдельных случаях проведен тематический подбор (с параллельным техническим оформлением) различных текстовых вариантов того или иного поучения, соединявшихся в итоге в композиционно целостную проповедь.

Таким образом, ныне, по завершении всех этих трудов, московский Сретенский монастырь, в духовном содружестве со Свято-Успенской Псково-Печерской обителью, публикует 89 «учительных слов» и поучений епископа Феодора – одного из самых благочестивых, смиренных и добрых печерских насельников.

Эти черты его светлой души – недаром он был так любим духовным его учителем, митрополитом Вениамином (Федченковым), – напрямую сказались и на характере поучений владыки Феодора.

Они посвящены, как правило, традиционным евангельским темам, но давние события Нового Завета всегда предстают в проповедях владыки предельно живыми, насущными и современными, самым непосредственным образом обращенными к нашему сегодняшнему миру, – и потому в них так ярко звучит неизменный призыв к христианской ответственности и к духовно-нравственному совершенствованию, обращенный к каждому православному человеку. Отсюда многие из его проповедей следует отнести к области именно нравственного – тем более важного для нас, при нынешнем кризисном состоянии духа и нравов нашего общества, – и преимущественно евангельского богословия Нового Завета.

В этом отношении епископ Феодор самым естественным образом продолжил традицию новозаветных «учительных слов»

– в духе предельно живых поучений святителя Иоанна Златоустого, преподобного Серафима Саровского, святителя Феофана Затворника, святого праведного Иоанна Кронштадтского, преподобного Силуана Афонского.

Хорошо зная основную православную литературу в области собственно аскетики, владыка нередко ссылался в своих проповедях на такие церковные «преподобнические» авторитеты, как святые Иоанн Лествичник, Ефрем Сирин и Исаак Сирин.

Все «слова» владыки Феодора неизменно подкупают как традиционностью их стиля – при замечательной живости русской речи, так и присущей им ясностью и трезвостью мысли – при самом искреннем жаре души самого проповедника.

Именно этим жаром, проникновенным и трепетным отношением владыки к евангельскому благовестию объясняется характерное для него стремление при составлении проповедей зрительно акцентировать в их рукописных текстах духовную значимость как отдельных новозаветных событий, так и связанных с ними основных, ключевых христианских понятий. Для этого он порой выделял отдельные слова нарочитым подчеркиванием или же, при употреблении особенно ему дорогих из них, применял прописные буквы – так владыкой нередко писались слова: Вера, Небо, Литургия, Жертва, Причастие, Искупление, Вечеря Царствия, Любовь, Жизнь Вечная, Божественные Истина и Правда, Истинная Церковь, Престол и некоторые другие.

Эта характерная манера их написания (присущая, заметим, и текстам «Духовного дневника» епископа

Феодора), естественно, полностью сохранена в настоящем издании его литературного наследия – причем не только из уважения к авторской воле владыки, но и с учетом того факта, что в данном случае воспроизводятся конкретные архивные документы.

...В силу достаточно широкого охвата самых различных евангельских тем, нашедших свое отражение в проповедях епископа Феодора, их собрание может стать для многих читателей своего рода проповедническим катехизисом,

научающим строго православному восприятию новозаветной истории, а главное, основам подлинно христианской жизни и самому духу Любви Христовой. Ведь именно этим духом Божиим и движим был всегда владыка Феодор в своем добром архипастырском слове – произносилось ли оно за далекими пределами нашей Родины или же в столь дорогом ему Доме Пресвятой Богородицы на Псковской земле.

Владыка Феодор любил проповедовать и считал проповедническую деятельность важнейшей частью своих архипастырских трудов. Он неукоснительно обращался к пастве с живым евангельским словом – и во все воскресные дни, и в дни важнейших церковных праздников. При этом он особенно стремился пробудить в пришедших на храмовое богослужение духовно осмысленное – а потому в итоге и личностноответственное – восприятие важнейших евангельских событий, воспоминаемых Церковью, – чтобы каждый такой праздник и каждое такое воспоминание стали бы предельно живыми для пасомых, стали бы и их жизнью и спасительной духовной ее сердцевиной. В этом он следовал извечной душепопечительной церковной традиции восприятия христианских праздников не только как выражения нашей благодарной молитвенной памяти о великих делах Божиих, но и как постоянной духовной школы для каждого христианина.

В свое время другой замечательный наш святитель, архиепископ Херсонский Димитрий (1806–1883), прекрасно выразил именно такое понимание церковных праздников, сказав о них следующее: «Святая Церковь для того и учредила праздники, чтобы душа наша, отторгаясь от всех забот и попечений житейских, могла беспрепятственно возноситься в свое небесное отечество, дышать родным небесным воздухом; чтобы мысль наша, отрясши прах земной, отрешившись от помышлений суетных, могла погрузиться всецело в созерцание тайн Божиих, почить в видении обителей небесных, уготованных любящим Господа; чтобы сердце наше, освободившись от тяготы страстей и похотей плотских, могло насладиться сокровищами любви и благодати Божественной... чтобы, провождая торжества церковные во псалмах и пениях и песнях

духовных, мы приготавливали себя к великому и славному торжеству избранных Божиих, поющих Богу вечную и неумолкаемую песнь хвалы и благодарения».

Под этими мудрыми словами мог бы подписаться и епископ Феодор: именно таким живым духоносным характером всегда отличалось и его восприятие церковных празднеств, которое неизменно находило самое яркое, глубоко прочувствованное и осмысленное выражение в его проповедях и поучениях.

Поэтому можно надеяться, что проповеди владыки с благодарностью будут восприняты самым широким кругом православных читателей – в том числе, конечно же и теми многочисленными богомольцами и паломниками, что с такой радостью о Господе и с такой надеждой на молитвы Пречистой Его Матери постоянно устремляются в древние священные стены Свято-Успенской Псково-Печерской обители...

Из ранних проповедей

(Ницца – Сан-Франциско, 1936–1939)

Слово в Неделю 2-ю Великого поста

(24II/9III1936 г., Ницца, Франция)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Вот уже и 2-я Неделя Великого поста... Как умирительно следить за возрастанием в нас в эти дни стремления к покаянию. Сначала, на первой седмице поста, нам требовалась особая сила покаянного чувства, – и потому в храме читался столь глубоко покаянный Канон святителя Андрея Критского. Трудно пробудить заснувшую в своей греховности душу к живому, искреннему раскаянию, нелегко нам уготовить ее к нему, – и вот этому-то и служит Канон святителя Андрея, сразу же начинающийся свидетельством самого горестного сознания человеческой греховности: «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний, кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию...» (Песнь 1-я Великого канона).

Но, положив начало покаянию на первой седмице, не следует на этом останавливаться и тем более вновь возвращаться вспять: вот, отговелся – и дело кончено. Нет, человек весьма быстро ослабевает в своей духовной жизни, если перестает подкреплять себя молитвой, милостыней, постом и другими богоугодными делами.

Именно поэтому Церковь и воодушевляла нас в эти дни вновь на труд покаяния, начиная вторую седмицу Великого поста пением: «Постов ныне двоеседмичие (то есть вторую седмицу) светло начнем...» (стихира Кир Феодора, глас 6, в Неделю вечера).

Теперь вот уже и вторая седмица прошла, – а что сделано? Много ли добрых дел, много ли молитв, покаяния и любезного Богу молитвенного умиления? Нет ни молитвы, ни покаяния!

А ведь теперь особенно благоприятное время для очищения каждой души, – как и утверждалось в трипеснице вторника еще первой седмицы поста: «Время благоприятное, день спасений» (9-я песнь). Тем более что времени для этого у нас вообще немного – всего лишь наша краткая человеческая жизнь. Не забудем, что мы странники на земле и что для всех

нас придет время явиться пред лице Господне... Нужно уготовлять себя к этому сегодня.

К переживаемым нами дням поста так прекрасно подошло и сегодняшнее воспоминание Честного Славного Пророка и Крестителя Господня Иоанна, великого подвижника, который и сам был пустынножителем, постником и проповедником покаяния. Именно во время нынешнего периода поста святой образ Иоанна Предтечи особенно назидательно встает перед нами, чтобы вновь напомнить его спасительную проповедь: покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное (Мф 3, 2).

Будем же просить Господа, чтобы Он укрепил нас в благом стремлении проводить нашу жизнь и далее свято, мирно и безгрешно, особенно же – в эти дни сокрушения, поста и молитв. Да сподобимся и мы увидеть явление славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит 2,13), благодать и человеколюбием Безначального Его Отца, со Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

(1938, Сан-Франциско, США)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня мы празднуем великий праздник Благовещения Пресвятой Богородицы – в память того, как Архангел Гавриил благовествовал Деве Марии о том, что Она зачнет и родит Сына и наречет Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их (Мф 1,21).

Благовестие это было дано Деве Марии давным- давно, много веков назад, однако весь христианский мир, особенно православный, так любит этот праздник, так хранит память о нем и так его почитает! В чем же сила его, чем притягивает он нас к себе?

Да, она есть – эта сила! Это – надежда на наше спасение, это – вера в грядущую радость о нем. Вы ведь и пришли все в храм, чтобы вновь услышать об этой радости в день Благовещения, услышать о ней вместе с Пречистою Девой, услышать то небесное благовестие, которое принес и Ей, и всему миру Божий вестник – Архангел Гавриил.

Мы здесь, чтобы разделить с Нею и Ее радость, и Ее надежду... Пришли, чтобы сказать вместе с Нею: «Се и мы – рабы Твои, Господи», пришли, чтобы почтить Ее чистоту и Ее смирение. Все мы здесь и для того, чтобы явить Ей нашу благодарность за то немыслимое участие Ее в домостроительстве нашего спасения, основанием которого и стала Она Сама – как «спасения нашего главизна» (тропарь праздника Благовещения). Как же не радоваться нам тому, что некогда «так благоволи Бог», явив нам Свою Божию милость?

Когда мы слышим обличения грехов наших, мы печалимся; когда же слышим глаголы жизни вечной, сказанные некогда Деве Марии, глаголы о спасении нашем, – мы веселимся душою и празднуем. Воистину есть чему веселиться и есть что праздновать. Войдем же все в радость Ее и от всей души

воскликнем Пречистой Деве и Матери Божией: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»! Аминь.

Слово на Рождество Христово

(1939, Сан-Франциско, США)

Возлюбленные братие и сестры!

Воистину подобает возликовать ныне каждому из нас, «яко Христос родися и Младенец бысть прежде всех век Бог»! Воистину поражает и удивляет нас, что Бог Слово плоть бысть (Ин 1,14), что Сам Бог, не теряя Своего Божества, стал ради нас, грешных, человеком, подобным нам во всем, кроме греха.

Ветхозаветные праведники веками ожидали Мессию Спасителя, святые пророки предвидели и предвозвещали, что некогда придет Спаситель мира. И все то, что предсказывали они, свершилось: Христос пришел на землю, и Слово плоть бысть (Ин 1,14)!

Господь снизошел до человека, до образа раба, до образа твари... Воистину событие великое и ужасное... Подумайте только: Бог, по Существу Своему Всеблагой, Вседовольный и Всемогуший, ни в чем не нуждающийся, Сам в Себе заключающий и имеющий ВСЕ, принял наш зрак, наш человеческий образ, добровольно явив немыслимое по нашим понятиям обнищание. Что за великое снисхождение Божие к нам, какая любовь к падшей Своей твари: Бог, несмотря ни на что, соблаговолил соделаться человеком!

Нам трудно представить такое даже по отношению к обычному земному правителю, который, занимая самое высокое положение – например, Царь, почитаемый своими подданными, ни в чем не имеющий недостатка, – вдруг, услышав о каком-то несчастном, бедном и больном человеке в далеком захолустье, оставил бы свой престол, оделся в рубище и пошел бы помочь ему в его несчастье, спасти его от неминуемой смерти.

Мы были бы, конечно, поражены проявлением такого милосердия к ближнему, – и все-таки это было бы проявлением любви к такому же в общем человеку, как и сам этот Царь.

Обращаясь же к ныне празднуемому нами Рождеству Христову, мы видим, что здесь такому несчастному больному, то есть, по сути, к каждому из нас, Царь Царей, Царь Небесный,

Сам Бог являет Свою Божественную, никак не сравнимую с человеческой, Любовь!

Как небо отстоит от земли, настолько же несравнимо отличается снисхождение к нам Царя Небесного от доброго порыва любого Царя земного... Как же велико это небесное снисхождение к нам, совершенно недостойным его! Более того, как велико смирение этого снисхождения! Многие ли из нас рождаются не в обычных домах, в условиях более или менее благоприятных, а в пещерах? Лежат не в колыбелях, а на соломе в яслях, рядом с простою скотиной? Но не во дворцах, не в благополучии и известности родился Царь Царей, Господь наш Христос, а в яслях скотых... Какое снисхождение, какое смирение Божие, – столь необходимое и нам и столь любезное в нас Богу! Какая непостижимая и недостижимая красота этого смирения, взятого Им на Себя ради спасения нашего!

Не потому ли воистину и прекрасен бывает пред Богом тот, кто смирен сердцем во имя Господне?! Таков путь истинного смирения, ведь и Сам Господь принял на Себя зрак раба не для Своей же славы, но для тебя, человек!

Увы, каждый из нас, братие и сестры, рождается и пользуется своей жизнью и дарами Божиими в основном для себя; даже, наконец, и подвизается-то по большей части для личного своего же спасения.

Не так – Христос! Ибо даже и родился Он не для Себя, а для нас, как и утверждает Символ веры, в котором говорится, что мы почитаем Господа нашего Иисуса Христа именно как «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». Какая необъятная в этом Любовь Божия к нам и какое к нам снисхождение!

И потому, благодаря ныне Господа за Его Любовь, будем всегда помнить о том, что сами мы и есть непосредственные виновники Его добровольного унижения. Будем также помнить и о том, что Его неизреченное и неисчерпаемое милосердие есть никак не заслуженный человеком Божественный ответ на древний прародительский грех, – а ведь мы, несмотря ни на что, несмотря ни на истощание Божие в яслях, ни на истощание

Его на Кресте, всё продолжаем и продолжаем усугублять свои собственные грехи! Будем же плакать над ними, но, однако, будем и благодарить Господа за Его неизбывное доселе снисхождение к нам, будем проливать не только слезы сожаления и стыда, но и слезы радости, слезы благодарения за дарованный нам столь великий и спасительный день Рождества Христова. Ибо и к нам ныне вновь обращается Ангел Господень, как обращался он около двух тысяч лет назад к вифлеемским пастухам: се бо, благовествую вам радость великую, яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь (Лк 2,10–11).

Как мы знаем, тогда к Богомладенцу пришли волхвы из Персиды, чтобы принести подобающие Ему дары: золото – как Царю, ладан – как Богу, смирну – как Грядущему на Крест спасения нашего.

Принесем же и мы в день славного Его рождества дары, свидетельствующие о том, что и родился, и пострадал Он ради нас не напрасно.

Как Он снизошел к нам, так и мы окажем снисхождение друг ко другу; как Он прощал нас, так и мы простим друг другу все вины и прегрешения наши; как Он смирялся по любви ко всем нам, так и мы смиримся друг перед другом; наконец, как Он явил нам воочию Свою Любовь – даже до смерти, так и мы не лишим наших ближних своей, пусть и такой слабой, любви. Прекратим все вражды, и споры, и свары, вырвем, с Божией помощью, всякую злобу из наших сердец.

Только тогда мы без всякого лицемерия, с подлинным правом и искренней радостью сможем присоединиться к хвалебной ангельской песни Богу, воскликнув вместе с ними из глубины наших любящих сердец: слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение (Лк 2, 14). Аминь.

Слово на Сретение Господне

(1939, Сан-Франциско, США)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Отмечая ныне праздник Сретения Господня, Церковь радуется вместе с благоговейным старцем Симеоном

Богоприимцем впервые принесенному в храм Богомладенцу Иисусу и воспевает эту судьбоносную для всего мира встречу: «...веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение» (тропарь праздника Сретения].

И действительно, мы вполне можем представить, какую радостью и каким счастьем наполнилось сердце святого праведного Симеона, когда он принял на свои руки, в свои объятия «Свободителя душ наших» – сорокадневного Младенца Христа. Воистину старец Симеон сподобился великого счастья держать на руках своих «носимого на Херувимех и певаемого от Серафим» (см.: стихиры на стиховне вечерни празднования Сретения). Конечно, он был счастлив увидеть наконец долгожданного им Христа Спасителя, сей «Свет во откровение языков», и потому радостно воспел Духом Святым замечательную песнь, звучащую на всех наших вечерних богослужениях: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои Спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей». И разве можно было не ликовать святому Симеону, держа в объятиях своих Того, Кто держит Своею дланию весь мир? Он был рад тому, что пришел к нам и можно наконец увидеть этот долгожданный «Свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля» (Там же).

Тогда со Спасителем Христом соединялись все чаяния евреев, думавших прежде всего о том, что Он спасет их от римлян. Мы же знаем, что Он пришел спасти не только одних евреев, но весь мир, все народы-языки, и не от каких-либо других народов, но от врага нашего спасения – дьявола, а во многом и от нас же самих – от наших грехов!

Многовековой христианский опыт говорит нам, что всегда и везде люди бывают счастливы и покойны только тогда лишь, когда пребывают в Боге и с Богом. И зная это, мы тем более должны стремиться как можно ближе стоять душой к Богу – принять Его если и не в свои объятия, как столь близкий Ему духом праведный

Симеон, то хотя бы в открытые, пусть и недостойные, наши сердца. Только приняв Его и только находясь с Ним, мы всегда будем подлинно счастливы и будем подлинно радоваться дарованной Им жизни.

Праведный Симеон встретил Спасителя, Которого принесли именно во храм, и блаженная встреча происходила во храме. Точно так же и наше спасительное «сретение», наша встреча с Господом – и в Таинстве крещения, и в Таинстве Причащения – чаще всего происходит во храме. Будем же всегда и далее стремиться во храм, как олень стремится на источники водные (Пс 41, 2); именно здесь мы скорее сможем встретить Христа и принять Его в свои души; именно здесь Он скорее придет к нам и вселится в нас, дабы и мы смогли вкусить того же счастья, что и встретивший Богомладенца праведный Симеон.

И будем искать этой встречи с Господом все упорнее и постояннее, прилагая для этого наше усердие, труд и молитву, – и Господь не оставит нас. С Богом же мы всегда будем счастливы – и в течение всей нашей жизни, и когда наступит наш смертный час.

Тогда и каждый из нас, если пребудет с Господом до конца, сможет сказать подобно праведному Симеону: «Ныне отпускаши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром», дабы услышать в ответ: «Друже, вниди в радость Господа твоего» (ср.: Мф 25,23). Аминь.

Слово архипастыря – слово церкви. Проповеди и поучения епископа Феодора в Аргентине

(Буэнос-Айрес, 1947–1954)

Слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

(14/27 сентября 1953 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Славный праздник Воздвижения Креста Господня отмечается нами в память обретения того спасительного для мира «трисоставного древа», на котором Господь наш Иисус Христос принес Себя в Жертву за прародительский грех Адамов и за наши с вами грехи.

Праздник этот возник и навсегда остался в церковной традиции после того, как в IV веке по Рождестве Христовом святая равноапостольная Царица Елена сподобилась найти в Иерусалиме Крест Господень, который затем и воздвигли, то есть высоко подняли на обозрение и поклонение всему множеству собравшихся там тогда христиан.

Точно так же и мы в этот благословенный день выносим из алтаря Крест и полагаем его посреди храма на аналое, чтобы принести ему благоговейное поклонение от нас, грешных. Соответственно, и из Евангелия за службой читалось сегодня именно о Кресте и о смерти на нем Господа нашего Иисуса Христа – «нас ради человек И нашего ради спасения» (Символ веры).

Как и на великопостной службе Крестопоклонной Недели, мы вновь обращаем наши взоры к этому славному орудию нашего спасения и благодарим Господа за избавление нас на нем от вечной смерти, которой подлежали все потомки несчастного Адама, падшего грехом непослушания. Благодарим за то, что Господь Сам, уничив Себя до зрака, до образа раба, сошел на землю, облекся в человеческую плоть, воспринял ее целиком, но без последствий прародительского греха, и отдал Себя на временные, но тяжкие крестные муки и самую смерть ради нашего спасения в вечности.

Какую же любовь проявил к человеку Сын Божий, восхотев восставить его в первобытное блаженное состояние, утраченное

грехопадением! Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин 3, 16).

Видя такую любовь Божию к нам, можем ли мы остаться к ней равнодушными, смеем ли мы не стремиться к достижению нашего же спасения, когда Сам Сын Божий отдал ради этого Свою драгоценную жизнь?

Конечно же нет! Напротив, всеми силами должны мы стремиться оправдать в христианской судьбе каждого из нас ту надежду, которую возлагает на нас Господь Бог, надежду на то, что мы станем наконец благодарными и верными чадами Его и что не напрасно принял Он ради нас такие муки на крестном спасительном древе! В ответ на них каждый должен соделывать свое спасение, к которому и призывает нас ныне это Крестное древо. Соделывать горячею, благодарною верою, покаянием, очищением и бегством от грехов, доброй христианскою жизнью и соблюдением заповедей Христовых. И если мы будем жить именно так, если так будем следовать за Господом, если будем жить чистой христианскою жизнью, искренне каяться в случающихся порой грехопадениях, то и усвоим себе спасение, уготованное для нас Господом на Кресте. В противном же случае происходит так, что человек сам отсекает себя от вечной, вновь возвращенной ему Спасителем жизни.

Возблагодарим же Господа за дарованный нам, недостойным, Его крестными страданиями путь к Царствию Небесному, возблагодарим за Его Божественную

Любовь к нам и поклонимся драгоценному знамени победы Христовой над вечною смертью – Честному и Животворящему Его Кресту. Аминь.

Слово в день памяти преподобного Сергия Радонежского

([25 сентября / 8 октября] 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня Православная Церковь прославляет память одного из самых великих подвижников земли Русской преподобного Сергия Радонежского, чудотворца.

Если на юге Руси, в древнем Киеве, основателями монашества были преподобные Антоний и Феодосий – основатели знаменитой Киево-Печерской Лавры, то на северо-востоке, в самом сердце России, основателем иночества стал другой подвижник – преподобный Сергей Радонежский, основатель Троице-Сергиевой Лавры.

Для того чтобы представить себе все огромное значение духовного воспитания и примера христианского подвижничества преподобного Сергия, достаточно сказать, что здесь, в центре российской земли и несколько севернее, его учениками было основано до сорока монастырей, из которых затем, в свою очередь, вышли строители еще пятидесяти обителей.

Откуда же происходил и кем был этот великий духовный возглавитель российского иночества?

Он родился в Ростове Великом в 1313 году и был назван при крещении Варфоломеем. По преданию, еще в самом раннем младенческом возрасте в нем проявилась удивительная особенность: когда мать его вкушала тучную, слишком скоромную пищу, он не припадал к ее сосцам; то же самое происходило и по постным дням – средам и пятницам.

Когда пришло время отроку Варфоломею учиться, то грамота ему никак не давалась, о чем он конечно же очень скорбел. И вот однажды, когда ему пришлось пасти в поле скотину, он увидел некоего молящегося черноризца, которого и попросил помолиться о том, чтобы научиться наконец ему грамоте. Старец дал ему с молитвой часть просфоры, и, вкусив ее, отрок стал совершенно свободно читать псалмы.

Варфоломей тут же пригласил старца в дом к родителям, который, посетив их, сказал на прощание, что «отроку надлежит сделаться обителем Пресвятой Троицы и привести многих к разумению Ее воли». Юный Варфоломей после этой встречи и произошедшего с ним чуда начал вести еще более строгую жизнь, усердно посещал Божий храм и строго соблюдал все посты, укрощая плоть свою многими трудами и молитвой.

В 1330 году он вместе с родителями переехал в небольшое селение Радонеж. С этого времени он особенно стал стремиться вступить на монашеский путь, но родители просили его все же дожидаться их отшествия ко Господу. Однако вскоре они сами приняли монашество, а затем через недолгое время оба приняли блаженную кончину. После их смерти Варфоломей отыскал в десяти верстах от Радонежа небольшую возвышенность, поставил там себе келью и маленькую церковку, посвященную Пресвятой Животворящей Троице, и начал наконец здесь свой иноческий подвиг. Для этого он призвал к себе игумена Митрофана и принял от него монашеский постриг с именем Сергия – на двадцать четвертом году своей жизни.

Много поначалу пришлось претерпеть здесь будущему преподобному: и от диких зверей, и от невидимых врагов спасения нашего. Но горячей, слезною молитвой он укреплял себя, постепенно возрастая духовно. Это со временем стали чувствовать даже и звери; так, в это время к нему нередко приходил дикий голодный медведь, с которым преподобный и делился своею скудной трапезой.

Три года прожил Сергий в полном одиночестве в этом глухом месте. Однако постепенно слух о смиренном и добром подвижнике, поселившемся неподалеку от Радонежа, распространялся все более и более, и к нему стали приходиться желающие жить подле него иноческой жизнью. Хотя он и отговаривал их, ссылаясь на трудности пустынного жития, приходившие обещали терпеть все с Божией помощью и просили позволения остаться. Сергий разрешил – и вскоре вокруг него собрались двенадцать братьев.

Тогда монашествующие чаще жили еще особножитно, и даже собираясь в одной обители, каждый из монахов должен был сам построить себе келью. Вместе они пребывали только во храме, приглашая поначалу и в создающемся Сергиевом монастыре для служения Литургии священника со стороны.

Служивший здесь игумен Митрофан вскоре умер, но Сергей по смирению своему и не думал принимать игуменский сан. Он оставался скромным иноком, был всем слугой, рубил дрова и таскал на своих плечах воду для всех. Однако братия единодушно желала видеть его своим игуменом, и после долгих уговоров Сергей наконец согласился; тогда епископ Волынский Афанасий в 1354 году рукоположил его во пресвитеры и в сан игумена.

Но и став игуменом, Сергей не переменял образа жизни, смиренно продолжая служить Господу и своей братии. Он ежедневно совершал Литургию, первым являясь в храм; сам он и пек просфоры, и делал свечи.

Притом ввел он и довольно строгие ограничения в самом монашеском житии. Так, в обители после повечерия возбранялось ходить по кельям друг к другу и все должны были заниматься или молитвой, или рукоделием. Другим правилом не позволялось собирать подаяний на обитель, вследствие чего иноки порой терпели большую нужду. Но игумен Сергей всегда призывал братию уповать только на Господа, а не на князи и сыны человеческия (Пс 145,3). Однажды во время постигшего их большого голода иноки, не выдержав, хотели уже покинуть обитель, но преподобный сказал им: «Верую, что Господь не оставит живущих на месте сем». И в тот же самый час в обитель было привезено множество хлебов. Когда же спросили, от кого они, то ответом было лишь: «Любящий Христа прислал их».

Столь же истово преподобный относился и к своему священническому служению, и потому не удивительно, что инок Исаак Молчальник как-то видел, что некто в светлых ризах сослужил в алтаре игумену Сергию. Потом и сам Сергей открыл, что то был Ангел, который всегда служит с ним Божественную Литургию.

Обитель Сергиева постепенно разрасталась. Вскоре он ввел в ней устав общежитного монашеского жития, когда все имущество и все кельи стали общими; утвердил он и обязанность монастыря принимать и питать всех странников, нищих и убогих.

Через некоторое время преподобный Сергей удостоился чудного посещения его Богоматерью вместе с апостолами Петром и Иоанном: Мать Божия коснулась его и сказала: «Неотступна буду от обители твоей и буду покрывать ее».

Скончался преподобный, приобщившись Святых Таин и смиренно предав душу Всемиловитому Богу, в 1391 году. В минуту преставления его по келье разлилось дивное благоухание, которое повторилось и при открытии его гроба и обретении святых его мощей.

Этот великий добродетелей подвижник, широко насадивший монашество на северо-востоке Руси, явился также и ее великим защитником, молитвенником и неизменным предстателем за нее пред Богом. В подтверждение тому можно привести хотя бы два случая из нашей истории.

Так, именно Сергей благословил великого князя Димитрия Донского на битву с татарами на Куликовом поле, закончившуюся, как и предсказывал преподобный, полной победой русского войска.

И позднее, во время взятия Казани Царем Иваном Грозным, откуда все еще продолжали совершаться набеги на Русь, на стенах казанских явился сей Богоносный печальник земли Русской, устрашая мусульман. Царь Иван, ободренный явлением преподобного, приказал сделать новый приступ, – и Казань была взята.

И поныне милостию Божией и заступничеством Пресвятой Богородицы продолжает твердо стоять Троице- Сергиева Лавра, детище преподобного Сергия, куда и сегодня устремляются на молитву и на поклонение святым мощам радонежского чудотворца потоки верующих. И поныне в древних стенах обители воспитываются новые пастыри и архипастыри, молятся тысячи и тысячи богомольцев со всей Руси...

Помолимся же и мы великому подвижнику земли Русской, чтобы не оставлял он и нас своим верным предстательством и своей преподобнической молитвой о земле нашей и о православных людях ее, вот уже столько веков помнящих и любящих его, предстоящего ныне Престолу Пресвятой Троицы – Отца и Сына и Святаго Духа, Им же слава, честь и поклонение подобают, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на праздник Покрова Пресвятой Богородицы

(Сказанное на всенощном бдении 13 октября 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне Церковь вновь с надеждой и умилением обращается к Матери Божией, нашей Заступнице, словами праздничного тропаря: «...покрой нас честным Твоим покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша». Ныне молитвенно отмечаем мы с вами праздник Покрова Пресвятой Богородицы, вспоминаем чудесное явление Божией

Матери, происшедшее во Влахернском храме близ Константинополя в 911 году на всенощном бдении.

Во время многолюдного торжественного богослужения местный блаженный, славянин по происхождению святой Андрей, Христа ради юродивый, возведя очи горе, вдруг увидел Пречистую Деву Марию, молившуюся с сонмом святых за всех предстоявших в храме и простиравшую над ними в знак их защиты Ею Свой плат – омофор.

Пораженный таким чудесным явлением Пресвятой Богородицы, Андрей Юродивый тут же обратился к своему младшему содругу и ученику Епифанию: «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире на воздухе?» И Епифаний ответил: «Вижу, святой отче, и ужасаюсь!»

Это видение, которого сподобился тогда святой блаженный Андрей, еще раз открыло человечеству, какой неустанной покровительницей и защитницей нашей пребывает Мать Божия; как, умоляюще воздевая пречистые руки ко Господу и Сыну Своему, предстательствует Она пред Ним за всех христиан и за весь человеческий род, как ходатайствует за весь мир, за все творение Божие, покрывая нас благодатным Своим покровом!

Так было и тысячу лет назад, так происходит и ныне: и теперь Мать Божия является Всесильной Заступницей и

Помощницей всех к Ней вседушно притекающих, ищущих Ее поддержки и защиты, высшего Ее покров.

И много может молитва Богоматери.

К тому же подвигает Она на молитву с Собой и весь сонм святых, подвигает и все бесплотные Небесные Силы.

Недаром еще в Ветхом Завете в пророческом видении Иакова Саму Матерь Божию прообразовывала некая Лестница, соединявшая землю и небо, по которой сходили и восходили Ангелы Божии.

Почему уже тогда образ их бытия в этом видении был связан с таким постоянным движением? Потому что Лестница эта есть не только символический образ

Богоматери – как того пути между небом и землей, по которому сошел к нам с небес Богочеловек, Господь наш Иисус Христос, будучи рожденным Пресвятой Девой «по человечеству». Это есть также и образ Ее как «в молитвах Неусыпающей Богородицы», повелевающей также и Ангелам вместе с Нею непрестанно помогать христианам в их молитвах и воздыханиях ко Господу – «восходя к Богу, возносить молитвы людей, а нисходя – приносить им от Бога помощь и благодеяния».

Что же есть по духовной сути своей Честный Покров Царицы Небесной?

Это есть Ее милость, Ее сострадание и любовь к нам, грешным, Ее желание нам вечного спасения.

Она, так страдавшая Сама, сострадает нашим страданиям и печалям, скорбит с нами о наших грехах, желает помочь нам в происходящих, как правило вследствие этих же грехов, бедах, – и как часто помогает, нередко самым чудесным образом, когда это бывает для нас полезным! Живой многовековой опыт богоспросвещенного человечества свидетельствует об этом – запечатленный в бесконечном числе преданий и сказаний, летописных древних сообщений и вполне современных сведений о самых новейших проявлениях помощи и покровительства Пречистой тем, кто благоговейно призывает Ее благословенное имя и ныне. О том же говорят и такие трогательные наименования многих икон Богородицы, например

«Утоли моя печали», «Нечаянная Радость», «Споручница грешных» (то есть Поручительница за них пред Богом)...

Видение, некогда так поразившее богомольцев Влахернского храма, и установленное в память о нем церковное празднование, ставшее особенно распространенным у нас в России, несут нам великую отраду, утешение и великую надежду: у нас есть, к Кому обратиться за помощью и духовным успокоением, у нас есть, на Кого надеяться на наших путях и в земной этой жизни, и в той, что предстанет пред нами за гробом!

У наших душ всегда есть надежное духовное пристанище – Пречистая Мать Божия, помогающая нам в борьбе с греховными нашими страстями. Всегда готова Она, в ответ на наши искренние молитвы, покрыть, защитить нас небесным Своим покровом как от приражений собственных наших грехов, так и от злобы греховного мира.

В бедах и обстоятельствах, когда порой кажется нам, что нет уже никакого выхода из сложившегося тяжелого положения, вспоминайте, вспоминайте непременно, что у всех нас есть Великая Помощница, что есть Она и у каждого из вас – как бы ни были мы с вами грешны и недостойны молитвенного Ее покровительства и защиты.

Все равно притекайте к Ней как к Великой Надежде нашей и Заступнице пред Сыном Ее и Господом, – и Она подаст нам руку небесной Своей помощи и покроет нас чудесным Своим покровом. Аминь.

Слово в Неделю 18-ю по Пятидесятнице в память святых отцов Седьмого Вселенского Собора

(Нач. 1950-х гг.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь празднует память святых отцов Седьмого Вселенского Собора – защитников иконопочитания, которые «честь Христове иконе, якоже лепо, воздаяти повелеша» (канон праздника). Икона есть свидетельство столь великой духовной силы, что Святейший Патриарх Сергей в свое время даже сказал: «Если хоть одна икона останется хоть в одном доме, то вера в России не пропадет».

Защитников иконопочитания – отцов Седьмого Собора – Церковь особо почитает и прославляет, установив в их память отдельный праздник, причем отведя ему воскресный день. Церковь особо величает их – как сделавших для нее весьма важное и ценное. При этом она таким торжественным воспоминанием их подвига, их твердой защиты истины укрепляет в ней и нас, призывая возлюбить ее.

Иконы почитались Церковью еще с древнейших времен. Вспомним о Нерукотворенном образе Спасителя или о том, что еще святым апостолом и евангелистом Лукой были написаны различные иконы Божией Матери.

Еретики-иконоборцы появились в Церкви лишь со временем. Приравнивая иконы к языческим идолам, они уничтожали их и подвергали мучениям и казням защитников иконопочитания. Однако еще святитель Василий Великий за несколько веков до этого, защищая иконы, утверждал, что они есть образы Божии и святых, «восходящие к Первообразному», то есть к Самому Богу. Как воплотившийся, Христос, Сын Божий, может быть и изображен по человечеству Своему – в Своей Богочеловеческой Ипостаси – на иконе. В разгар иконоборчества защищал иконы и иконопочитание святой Иоанн Дамаскин. Затем в защиту икон выступили и отцы Седьмого Вселенского Собора, подтвердившие, что «почитание образа на Первообразное восходит», и окончательно выразившие

православное отношение Церкви к иконопочитанию на все времена. Они осудили и отвергли иконоборчество, а самих иконоборцев предали анафеме. Иконопочитание же они признали должным, нужным, истинным, призвав православных поклоняться изображенным на иконе, почитать и лобызать икону вочеловечения Христова, а также иконы Божией Матери и святых.

Поклонение образу Христову подтверждает истинность Его Воплощения – то, что Он соделался Истинным Человеком, то, что Господь наш Иисус Христос явился нам как «Истинный Бог и Истинный Человек». Именно в таком качестве Он и Сам, желая «нас воздвизати присно к памяти совершенней Своего вочеловечения» (икос канона), изобразил Свой Пречистый Нерукотворенный образ на плате- убрусе и послал затем его правителю Едессы Авгарю, после чего тот получил от этого образа исцеление.

Однако и сегодня существуют многочисленные современные иконоборцы: это – различные сектанты, баптисты, протестанты, не говоря уж об атеистах-безбожниках. Они и сегодня в духовной слепоте своей пытаются соблазнять православных лживыми утверждениями о том, что иконы – это якобы те же идолы и что Бог, мол, неизобразим.

Но и сегодня наше противостояние таким новейшим иконоборцам опирается на следование исповеданию истинной Христовой Церкви, постановлениям отцов Седьмого Вселенского Собора. В нашем стоянии за церковную Истину мы должны и ныне подражать вере этих святых отцов, по слову святого апостола Павла: поминайте наставников ваших... подражайте вере их (Евр 13,7).

И каждый православный христианин должен иметь в своем доме икону, должен не бояться и не стыдиться исповедовать свою веру и свое иконопочитание. Ибо вспомним слово Господне: иже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со Ангелы святыми (Мк 8,38).

Мы тем более должны иметь у себя иконы, что ныне ведь даже и инославные всё чаще обращаются к православной иконе, стремясь почерпнуть в ней утерянную ими полноту истины Христовой, которая содержится в Церкви.

Икона есть то же самое слово Божие, то же учение Христово, – но только написанное красками. Икона – это чудесная благодатная сила. Наконец, икона – это Истина православных догматов, которую в свое время и уберегли от расхищения святые отцы Седьмого Вселенского Собора, а в их лице сохранила и вся Православная Вселенская Церковь.

Именно поэтому сегодняшний праздник иконопочитания и благодарной памяти об этих святых отцах учит и нас любить Истину, держаться ее, бороться за нее, защищать ее, продолжая хранить в полноте истинное христианское вероучение, что постоянно и делает Святая Православная Церковь. А Истина всегда победоносна... Аминь.

Об обязанностях детей и родителей

(Краткое поучение на Кол 3,20–21)

9 ноября 1949 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне в Послании святого апостола Павла к Колоссянам читались прекрасные и полезные наставления, – и если бы на них обращалось должное внимание! К сожалению, это зачастую не так, и мало кто должным образом пользуется ими... Мы даже мало в апостольские послания вслушиваемся и мало стараемся их понять. Поэтому тем более ценны хотя бы те крупницы из них, что мы способны уже осознать, – и тогда тем более должны мы ими руководствоваться в своей жизни. А со временем, быть может, это приведет нас к пониманию и остального, последующего.

В сегодняшнем апостольском чтении кратко говорилось, например, о христианских взаимоотношениях между детьми и родителями. Так, апостол обращается в нем с увещанием к детям: чада, послушайте родителей (своих) во всем: сие бо угодно есть Господеви (Кол 3, 20). А ведь ныне мало кто учит детей повиновению своим родителям, мало объясняет им, что именно это, как утверждает апостол Павел, и угодно Господу!

Да ведь иначе и быть не может: дети должны слушаться своих родителей. Церковь и учит нас таким вполне практически полезным вещам... Поэтому каждая семья должна, естественно, любить Церковь, которая помогает своими поучениями сохранять семейные устои. Истинный семьянин и не может не любить Церковь. Любя же Церковь, а значит и посещая храм всей семьей, с детьми, позволительно надеяться, что слова апостола Павла, обращенные к ним, могут пасть и на какие-нибудь детские души. А это, в свою очередь, углубило бы понимание детьми своего долга перед родителями и способствовало бы сознательному послушанию им.

Поэтому родителям всегда следует стараться приводить детей в церковь, где их научат не только повиновению, то есть

послушанию родителям, но и многому другому, полезному для души; где их научат и тому, что следует твердо держаться за свое сокровище, за сокровище своих родителей и всего русского народа – Православную Церковь.

Однако и у родителей имеются различные обязанности по отношению к детям. Так, в том же апостольском послании далее сказано: Отцы, не раздражайте чад ваших, да не унывают (Кол 3,21). Апостол Павел при этом не разъясняет подробно, чем именно не раздражать, не обижать, не волновать детей, но это и так вполне понятно. К этому могут привести и чрезмерная властность, и чрезмерные наказания, чрезмерные нотации и тому подобное. Одним словом, святой апостол заповедует быть чуткими к детям, – иначе говоря, детей «не раздражать». Потому что от этого они могут становиться нервными, пугливыми, забитыми, что затем и отразится на их здоровье, на их психике. Значит апостол Павел дает опять- таки полезный совет для семьи. А отсюда, повторю, как же важно посещать храм – и детям, и родителям.

Церковь еще никому вреда не принесла! Нужно посещать богослужения всей семьей, поучаться в ней и старым и малым. Церковь нужно любить! Аминь.

О проповеди слова Божия и притче о сеятеле

(Поучение в Неделю 21-ю по Пятидесятнице)

18 ноября 1949 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В 8-й главе Евангелия от Луки говорится, что Господь наш Иисус Христос проходил сквозе грады и веси, проповедуя и благовествуя Царствие Божие (Лк8,1).

И слова эти, раз за разом читаемые, раз за разом же и обличают нас, служащих Господу, взывая к нам: вот что нужно в первую очередь делать нашим пастырям – ходить по городам и весям и благовествовать повсюду Царствие Божие, как это делал и Сам Господь, и Его ученики-апостолы. Ведь это и есть главное дело наше – благовествование миру о Царстве Божиим, ибо на этой благой, евангельской вести прежде всего и зиждится спасение людей, уготованное им Господом.

Такая апостольская проповедь явилась бы для наших пастырей подлинным подражанием Христу – подражанием, спасительным и для ближних, и для тех пока, может быть, «дальних», но которых духовно могло бы пробудить принесенное им пастырями слово Христово. Такое подражание Господу в духовном учительстве, в смиренной проповеди евангельских истин тем более стало бы спасительным и для самих же пастырей-проповедников... Этим они и должны бы гореть!

Но что же сказал о такой проповеди Царства Божия Сам Господь наш Иисус Христос?

Ответ на этот вопрос и дается нам в упомянутой главе Святого Евангелия.

Как повествуется здесь, в то время, когда Иисус проповедал по градам и весям, за Ним следовали двенадцать апостолов, а также и женщины – или благодарные Ему за исцеления от злых духов и болезней (вспомним, например, о Марии Магдалине, из которой Господь изгнал семь бесов), или же просто из благоговения и любви служившие Ему именем

своим (Лк8,3). Тем самым все они содействовали проповеди Господней.

И вот однажды, когда на пути Божественного Учителя вокруг Него собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему, Он начал говорить притчею (Лк 8,4).

Притчей этой была известная притча о сеятеле – иначе говоря, о сеянии, проповеди слова Божия.

Спаситель обратился тогда ко всем собравшимся послушать Его с увещанием как раз о том, как нужно слушать слово Его и как воспринимать это спасительное слово, чтобы оно не осталось для них втуне, но принесло бы в них духовный плод, направив их к вечной жизни. Христос сказал им: вышел сеятель сеять семя свое (Лк8,5), то есть вышел Сам Он, Господь, сеять слово Божие, сеять Свою проповедь, Свое спасительное благовествование, ту Евангельскую весть, которая и преобразуется в притче как «семя». Сам Господь и поясняет это в конце притчи: Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие (Лк 8,11).

...И когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его (Лк 8,5).

Здесь Господь говорит нам о духовном состоянии тех людей, которые, хотя и слушают слово Божие, но – невнимательно: оно проходит мимо ушей их и не ложится в сердца их действительно глубоко. И потому враг приходит к ним и уносит это доброе семя, это спасительное научение истинам Божиим, явленным в Его слове, и души их остаются пусты и бесплодны. Как говорит об этом Господь, разъясняя затем смысл Своей притчи: приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись (Лк 8,12).

Но разве и среди нас, имеющих ныне возможность слышать здесь слово Божие, разве нет таких, которые слушают и воспринимают его порой столь же бесплодно и чьей сущности эти увещания Божии, эти семена правды Его, ничуть не изменяют к лучшему? Не для таковых ли даже и Божие слово оказывается пока, по сути, напрасным?

В притче о сеятеле Господь говорит далее и о Своих слушателях иного рода: а иное упало на камень и, взойдя,

засохло, потому что не имело влаги (Лк 8,6).

Это те, кто, слыша слово Божие, поначалу с радостью принимают его, но не дают глубоко укорениться ему в себе из-за каменистой почвы своей души. Хотя такие некоторое время и вполне искренне веруют всему сказанному в слове Господнем, но отпадают от этой веры, чуть только подступят к ним житейские искушения и испытания. И в них это слово паки остается без всякого спасительного плода.

А иное, – поучает нас притча, –упало между тернием, и выросло терние и заглушило его (Лк 8,7).

Здесь уже говорится о тех, кто тоже слушают слово Жизни, но чьи слабые уши исподволь опутывают печали века сего. Опутывают так, что постепенно все доброе и святое заглушает в них этот жалкий и привременный век: его мелкая суета и заботы, услаждения мирскими удовольствиями, погоня за славой и чинами, примитивная гордость богатством, все человеческие пороки и страсти, вся эта тщета окружающей нас жизни, по большей части безверной, равнодушной и к Богу, и к собственному спасению. И здесь, как мы постоянно видим и убеждаемся в этом сами, такая слабость души приводит ко все тому же духовному бесплодию, – и здесь семя веры падает, увы, на неродящую почву.

Но, слава Богу, не все мы (или, по крайней мере, не во всем) таковы: есть среди нас и те, кого Господь называет благой, «доброй землей», – в первую очередь для таковых и сеет свое семя евангельский сеятель. Поэтому Господь и заключает притчу словами о тех, кто, несмотря на всю присущую им человеческую слабость и греховность, стремятся остаться подлинно верными Его учениками до конца: а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный (Лк8,8).

Это те, кто воспринимают слово Божие всем сердцем, те, кто следуют этому слову на всех путях своей жизни, которую они и стремятся – как добрый плод сторичный, как плод, поистине угодный Богу, – сложить в Его небесную житницу.

Постараемся же и мы, дорогие братие и сестры, в меру своих сил и во всю меру своей любви к Богу быть именно

такими слушателями благодатного слова Божия, становясь постепенно всё более и более доброй почвой для его спасительного сеяния в нас, грешных. Аминь.

Притча о богаче и Лазаре

(Из слов в Неделю 22-ю по Пятидесятнице)
(1950,1951,1954)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

Евангельская притча о богаче и Лазаре, которая читалась сегодня за Божественной Литургией, повествует нам о бываемом в загробном мире, о загробной участи человеческой, о том, что каждому человеку дается в мире ином совершенно разное воздаяние – соответственно делам его, содеянным в земной жизни. В услышанной ныне притче резко противопоставлены – для духовной наглядности – два типа такой загробной нашей участи.

Одна – это участь богача, проведшего жизнь в изобилии и роскоши, одевавшегося в порфиру и виссон, веселясь на все дни светло (Лк 16,19) и по кончине очутившегося в аду, где и пребывал сый в муках (Лк 16,23). И, судя по евангельскому рассказу, муки его были ужасны. Они были заслужены его прежним немилосердием, его эгоизмом, его невниманием и бесчувственностью по отношению к ближнему – к тому же нищему Лазарю, который лежаше пред враты сего веселившегося на все дни светло... гноен и желаше насытиться всего лишь от крупниц падающих от трапезы богатого (Лк 16,19–21).

Совершенно иная – участь Лазаря, чьи бедность и житейские страдания, принимавшиеся им с кротостью и смирением, по смерти и привели его на райское лоно Авраамово (Лк 16,22). В Евангелии нет ни слова о том, что он, например, завидовал богачу или же роптал на свою участь. Он как бы уже подражал Христу, этому «Мужу скорбей», и своими страданиями, и своим терпением.

И вот, былой богач, на пределе мук своих, во аде возвед очи свои... узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его и возопил: отче Аврааме, помилуй мя и поели Лазаря, да омочит

конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем (Лк 16,23–24).

Итак, каждый получил свое воздаяние: один – в страшных муках в аду, другой нашел утешение на лоне Авраамове.

И помня об этом – о том, что и каждый из нас получит со временем свою загробную участь, зная об этом, позаботимся о себе сегодня, чтобы не мучиться завтра.

Вместо этого – что же мы часто видим вокруг?

Человек ныне все более погружается только в земную жизнь, в земные заботы: как бы побольше приобрести, как бы получше и поудобнее пожить, как бы получше одеться, получше и послаще поесть, а то и попить, – и все чаще совершенно забывает о Небе. Для того же, чтобы заглушить голос совести, напоминающей ему о Небесном, человек пытается и вовсе отвергнуть саму память, само знание о какой-либо загробной участи, в результате безраздельно предаваясь земной суете. Однако чем более он будет заглушать голос совести, тем неумолимее в своей страшности будет его загробная участь.

Порой представители разных семей мне говорят: вот как мы замечательно живем, дети хорошие, образованные, занимают хорошие места с хорошим жалованьем. Что ж, за все это – слава Богу! Надо Его благодарить, и я был рад за них этой милости Божией... Но, как ни хорошо все это, я часто чувствовал, что за всеми подобными благодушными рассказами стоит прежде всего только земное, а ведь в конце-то концов не в нем дело. И часто мне хотелось сказать им всем: прекрасно, конечно, что ваши сыновья занимают столь хорошие места по работе, в мирской жизни, но как бы я хотел пожелать вам, чтобы они заняли хорошие места и в Царствии Небесном!

Мы заботимся, учимся, трудимся, чтобы получить лучшие места здесь, в сей кратковременной жизни. Но почему же нам не менее усердно не позаботиться и о том, чтобы получить лучшие места в нашей загробной – вечной! – жизни у Царя Славы, Господа нашего, и поближе бы к Его Престолу? Какие бы места не получили мы в земной нашей жизни, какими бы богатствами и каким бы почетом в ней не обладали, – все ведь

это временно, тленно и скоропреходяще. А там, за гробом, – и утешение вечно, и нескончаемые муки тоже вечны.

К тому же признание, почет и уважение здесь могут оказаться своей противоположностью там, и наоборот – тот, кто находится в презрении, унижении и несчастьях здесь, там может оказаться среди самых первых и в особом почете. Как сказал и Господь наш Иисус Христос: Многие же будут первые последними, и последние первыми (Мф 19, 30). Именно так случилось с богачом и Лазарем в евангельской притче. И точно так же бывает и в нашей жизни. Именно об этом как-то раз свидетельствовал преподобный Серафим Саровский, сказавший послушнице, несшей тяжкий труд на монастырской кухне: «Ты подражай святой Исидоре. Она у людей была в последних, а у Бога – первой».

И, ведая, что за гробом наша участь определится на вечные времена, будем, возлюбленные братия и сестры, употреблять все усилия, чтобы нам очутиться в мире ином в утешении – вместе не с богачом, а с Лазарем.

При этом будем постоянно помнить о том, что будущее – уже за гробом – осознание нами нашей вечной гибели окажется слишком запоздалым, и там будет уже поздно что-либо исправить.

Ведь и в сегодняшней евангельской притче богач просил помощи у Авраама – и сего не было дано ему: между ними находилась великая пропасть, и ни Лазарь не мог сойти во ад помочь богачу, ни богач не мог перейти хотя бы на время на лоно Авраамово. Поэтому не упустим данного нам ныне времени для нашего же спасения. Будем торопиться делать добро. Не когда-нибудь, а сейчас следует внимать слову Божию и заповедям Божиим. Сейчас нужно совершать дела Божии, которые повелевает нам творить Господь и о которых говорит нам наш внутренний естественный голос – наша совесть: «люби ближнего своего»!

Не будем забывать о Небе, но будем готовить себя к вечной жизни. Не будем выбрасывать из нашего сердца христианскую православную веру, это наше сокровище, но будем молить Бога, чтобы эта вера привела нас всех на лоно Авраамово.

И не столь важно, насколько удобно и приятно проживем мы с вами здесь, ибо все здесь временно и преходяще. Подумаем, подумаем о нашей участи вечной и о богатстве не земном, а небесном. Тем более что, как известно, богатому гораздо трудней войти в Царство Небесное – особенно если он немилосерден к несчастным и бедным своим ближним. Ведь только заботой о них, о всех этих сырых и убогих, богатому и можно выкупить себе жизнь вечную, приобретя в их лице благодарных молитвенников. Ведь в духовном смысле милостыня всегда более нужна и полезна подающему ее, чем принимающему. И недаром отец Иоанн Кронштадтский говорит: «Нищие тебя преследуют – милость Божия тебя преследует. Кто же будет убегать от милости Божией?» Об этом всегда должны помнить более богатые и более устроенные в земной нашей жизни.

Именно о необходимости милосердия и хотел предупредить богач из евангельской притчи еще живых своих братьев – через посланного к ним Лазаря, – чтобы и они не попали в места адских мучений: да засвидетельствует им, да не и тии придут на место сие мучения [Лк 16, 28]. Но и этого не было дано богачу. Почему же? Потому что и он, и братья его, как и все мы, давно уже были предупреждены о законах доброй жизни Моисеем и другими пророками, то есть словом Божиим, словом Писания. Сам Бог уже сказал нам обо всем спасительном для нас, сказал нам и о муках, и о том, как избежать их. И потому в этой притче Авраам отвечает богачу на его просьбу так: аще Моисея и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры (Лк 16, 31).

Мы же постараемся послушаться слова Божия, хотя для многих из нас это и не просто: ведь человек порой и верует, и знает, что нужно делать, дабы избежать вечных мук, но, однако, не делает, и как трудно порой для него бывает это сделать. Как трудно бывает ему начать «работать Господеви» и, перестав жить легкомысленно, приступить к какому-либо доброду делу, устраивая свою жизнь в соответствии с Откровением Божиим. И сбывается тогда на нем слово святого апостола Павла: еже бо

хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю (Рим 7,18).

Так что же нам делать с самими собой? И если мы не находим сил для добрых дел, так не следует ли остановиться и не браться за непосильное для нас? Нет! Следует идти наперекор себе, просить Божьего воспомоществования и с Божьей помощью делать, – и тогда Господь даст Свою радость и награду побеждающему! И как ни трудна бывает добродетель для нашей падшей природы, плоды этой добродетели бывают так сладки!

Как блаженна должна быть вечная жизнь для подвизавшихся в добре...

Но и как страшны, как ужасны должны быть вечные муки творивших зло!

И тем не менее человек настолько стал ныне бесчувствен и равнодушен к будущей своей участи, что ни блаженная жизнь, ни страх наказания вечного не влекут уже многих из нас к добродетели. Насколько же мы больны! И какой еще нужен врач, чтобы спасти нас?

Ведь у нас есть такой Врач – Всемогущий Господь Иисус Христос, Который единственно может подавать нам силы, руку помощи, Который может утешать и спасти нас от вечной смерти. Господь подает нам и врачебные средства: молитву и сокрушение, ради которых Он прежде и укрепляет наши силы к совершенствованию в добродетелях, к пробуждению в нас милосердия, любви, терпения в искушениях и страданиях, чтобы и мы могли быть вознесены на лоно Авраамово и утешиться там от наших скорбей вместе с Авраамом и Лазарем.

И насколько же участь загробная важнее, насколько же счастье ее счастливее и насколько вечность лучше нынешней нашей временности! Как давным-давно писал мне один иеромонах: «Хорошо бы нам спастись, а потом бы вечно удивляться любви Божией!»

Будем же заботиться более всего о доброй участи на Небе – вместе с праведным Лазарем, ибо земная жизнь наша быстротечна, и мы, сознавая близость нашего преселения в мир иной, должны устраивать ее в соответствии со словами святого

апостола Павла: не имамы zde пребывающего града, но грядущаго взыскуем (Евр 13, 14). И да подаст Господь имущим мирские блага волю и силу благодетельствовать неимущим и тем самым избежать загробной участи немилостивого богача. Нуждающимся же, несчастным, больным и бедствующим да подаст Он силу духа, терпение и твердую надежду на воздаяние и утешение в «будущем веце» – на лоне Авраамове, где все они упокоятся от скорбей и страданий своих. Аминь.

Об исцелении гадаринского бесноватого и об очищении от страстей

(Слово в Неделю 23-ю по Пятидесятнице)

25 ноября 1948 г., 1951, 18 ноября 1954 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодняшнее евангельское чтение из Евангелия святого апостола и евангелиста Луки посвящено исцелению гадаринского или, что то же, гергесинского бесноватого, о котором (как одном из двух) говорится и в Евангелии от Матфея (8,28–34).

Приплыв по Геннисаретскому озеру в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи (Лк 8,26), Господь наш Иисус Христос повстречал там несчастного бесноватого, пребывавшего в таком состоянии в течение многих лет, и чей образ жизни был ужасен. Он был полураздет, жил в пещерных гробницах, порой его – в периоды особого беснования – связывали железными узами. Но и их он, гонимый бесами, ухитрялся разрывать, устремляясь затем в пустыню.

И вот Господь исцеляет этого несчастного человека, изгоняя из него бесов, – и как он тут же изменяется! Он становится спокоен, оболчен (то есть одет) и смыслящ, садясь при ногу Иисусову (Лк 8,35).

В определенном смысле этот бесноватый является, по сути, образом скопления страстей, которыми бывает порой охвачен человек, становясь тем самым тоже как бы бесноватым – немирным, беспокойным, а то и раздражительным, гневным или даже буйным. Страсти разрывают человеческую душу – подобно бесам, и человек тогда не находит себе покоя, и вид его становится тоже неблагообразен.

И здесь необходимы и становятся целительными только смирение, покаяние в этих страстях и грехах, желание освободиться от них: стоит такому грешнику только искренне исповедаться в них и отказаться от своих греховных пристрастий, – и вот он уже становится и кроток, и смирен, и

покоен душой. И тогда он уже оказывается способен без конца сидеть у ног Иисусовых, слушая Его вечные глаголы и питая себя, свою душу, Его живительными словами, заживляющими, подобно бальзаму, все наши душевные раны.

Можно сказать, что такой человек становится совсем иным – настолько разительная происходит в нем перемена, когда он изгоняет из души свои страсти: он исцеляется, подобно гадаринскому бесноватому, тоже ведь ставшему совершенно другим человеком. Он готов уже быть вечно со Христом.

И именно об отсутствии у многих такого сопребывания со Христом скорбел преподобный Серафим Саровский, восклицая: «Ну почему же человек не может все время служить Господу, как Ангелы?»

Ведь это же факт, что даже мы, русские люди, принадлежащие к народу, который некоторыми писателями называется народом-Богоносцем, народом-Богоискателем, не рвемся все как один в храм Божий, и раскольники наши не устремляются к Истинной Церкви-Матери, а, напротив, многие отходят от храма Божия, от благодати спасительной нашей Церкви, от благодатной веры во Христа, Господа нашего! Это показывает, что слишком, слишком многие из нас охвачены страстями и крепко связаны ими, как узами, подобными тем, которыми был связан несчастный бесноватый в земле Гадаринской.

Но кто же может разорвать эти узы наших страстей? Только опять же Господь Иисус Христос, изгнавший целый легион бесов из гадаринского бесноватого. Ведь и тогда никто, кроме Господа, не мог изгнать их – только Господь. И даже если впоследствии бесов изгоняли и святые апостолы, говоря: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем (Лк ю, 17), а также и другие угодники Божии совершали это – вплоть до отца Иоанна Кронштадтского, то и они это делали лишь силою Божией.

И наши собственные страсти ныне также может изгнать только Господь Иисус Христос, и очиститься от них мы можем только при помощи Божией. Пред Господом бесы бессильны. И в случае с гадаринским бесноватым они лишь просили Иисуса

не повелеть пойти им в бездну, но войти хотя бы в стадо свиное, пасшееся поблизости в горах. И вот, по повелению Господню, они вошли в это стадо, которое, взбесившись от этого, бросилось с крутизны в море, где и утонуло. И недаром здесь свиньи – как общепринятый образ нечистоты – являются, по сути, тоже образом страстей человеческих.

О, если бы и из человека все страсти вот так же бы выходили и погибали! Тогда бы и он, очистившись от них, подобно гадаринскому бесноватому, начал бы приходить в себя и, опаматовавшись, стал бы спрашивать себя: «Что же я делал? В страстях своих был я, как скот несмысленный, И уподобился им» (ср.: Пс 48, 13). Он стал бы умиротворяться и успокаиваться – как ребенок на руках матери.

Но почему же человек не ищет такого успокоения? Потому что страсти пленили и крепко держат его крепче цепей. Потому что он соделался рабом и служителем своих же страстей. У курильщика – папироска, у пьяницы – алкоголь, и они держат каждого такого их узника пуще кандалов. И всякая страсть содержит человека в неволе, в духовном рабстве. И как только пожелает он освободиться, как только приступит к этому, так тут же почувствует всю связанность своими страстями и всю трудность победы над ними. Тогда-то ему и понадобится всесильная помощь Божия, единственно с которой он и окажется способен преуспеть в деле достижения духовной свободы.

Будем же стремиться к ней в течение всей своей жизни, будем искать освобождения от наших страстей с помощью Божией, с помощью Христовой. Помощь же эту мы можем получить только в Церкви Его.

Несмотря на то что Церковь переживает сейчас тяжелый период существования, она не потеряла своей силы, своей Истины. Она и сегодня обладает, как и ранее, всей необходимой для нашего спасения благодатью, доселе обладает Истиной Христовой, – и верим, что Церковь Божия соблюдет ее до скончания века и во веки останется непоколебима, по слову Господа, обещавшего нам, что врата ада не одолеют ее (Мф 16, 18)!

Но почему же тем не менее Церковь духовно переживает ныне столь тяжкий период своего вечного существования?

Это зависит уже от нас, и только мы сами виноваты в этом. Что мы наблюдаем сегодня в мире? Мы видим значительный отход от Церкви, видим забвение Церкви слепотствующим народом, видим нарушение ее обычаев и охлаждение к ней, видим идущие в ней от этого расколы и разделения.

И как некогда легион бесов пребывал некогда в гадаринском бесноватом, точно так же заполняют они и сегодня человеческие души: толпы их так и ходят среди сегодняшнего несчастного мира, так и шныряют среди нас, чтобы отвратить от вечного спасения, от Церкви Божией, насажденной в мире Господом нашим. Цель их – сделать бесплодным в наших душах великий подвиг Господа Иисуса Христа, который подъял Он на Себя ради нашей вечной жизни, сделать бесплодным пролитие Его крови ради нас и нашего ради спасения, крови Безгрешного Агнца, принесенной в жертву ради Искупления всего человеческого рода! И потому особенно приложимы к современному миру слова, сказанные некогда святым апостолом Петром: диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Пет 5,8).

И действительно, диавол ныне успел уловить многих в свои смертельные сети. Прежде всего, он старается поколебать саму веру сомнениями, чтобы затем и отстранить от нее слабых духом, лишив их вечной блаженной жизни. Старается отстранить от Церкви, этого единственного источника благодати, молитвы и силы, старается представить саму веру как дело маловажное, ничтожное, незначительное и неинтересное, старается отвести человечество от спасения.

И вот, когда он порой успевает в этом страшном деле, когда он отстраняет какого-либо человека от главного в его духовной жизни, то может на время даже и отступить от него, оставить его в кажущемся покое, – ибо он уже преуспел в главном: без веры и Церкви спасение такого отпадшего от них человека становится невозможным!

На людей же, ревностно относящихся к вере Христовой, с любовью работающих вере и Церкви, стремящихся к

христианским добродетелям, он нападает с особенной силой, и противостоять ему можно только силою Божией. В битве с дьяволом единственная помощь нам – благодать Божия, приобретаемая только глубокой верой и жизнью в Церкви.

Будем же молить Христа Бога о даровании нам этой Его благодати, будем просить всадить в наши сердца еще большую ревность о Его Церкви и еще более воз- греть в душе каждого из нас драгоценный огонь веры и любви к Нему, Спасителю и Господу нашему, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово о покаянии

(На Евангелие от Луки, 70 зам., 13,1 –9; в четверг 26-й седмицы по Пятидесятнице)

(8/21 ноября 1974 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Все мы хорошо знаем о грехопадении наших прародителей Адама и Евы, о том, как они, преслушавшись, не соблюли заповедь Божию и как пострадали за такое непослушание Богу. Знаем о том, как горьки были плоды преступления ими заповеди Творца и с каким позором были изгнаны они из рая. Знаем и о том, что Адаму было определено в поте лица своего есть хлеб, а Еве – в болезнях рожать детей.

Но главное – на них было наложено проклятие Отцом Небесным и они были отторгнуты своим грехопадением от Бога. Отныне их и всех их потомков постигали болезни, и наконец сама смерть стала их уделом. Таким образом, все, чего они достигли, так это смерти.

Вот и в прочитанном сегодня за Богослужением Евангелии тоже говорилось о смерти.

Вы слышали о том, как к Иисусу Христу пришли некие люди и рассказали о галилеянах, кровь которых правитель Пилат смешал с их жертвами. Видимо, эти люди совершали какое-то непозволительное жертвоприношение, а Пилат в наказание убил их, смешав тела их и кровь их – с их же жертвами.

И что же сказал на это Христос, как Он отнесся к этому рассказу?

А Он, как всегда, ответил на это очень назидательными, весьма строгими, но спасительными словами – Он призвал к покаянию, особо пояснив рассказчикам, что погибшие были точно такими же грешниками – ничуть не больше, – как и все остальные, и что поэтому и последние точно так же могут погибнуть, если не покаются.

Христос сказал тогда: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?

Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете (Лк 13, 2–3).

И далее Господь предложил им еще один подобный же печальный пример: Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Пет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете (Лк 13, 4–5).

Именно нераскаянность, именно грех и причинили всем им злую гибель.

Но не думайте, что это только их могла постичь столь горестная судьба! Нет, она ожидает в конце концов всех грешников, в том числе и нас, если мы отринем единственное средство нашего спасения – покаяние. Ведь Спаситель так и сказал: если не покаетесь, все так же погибнете!

Меч вечной гибели занесен над всеми грешниками, над всеми совершителями греха. И вполне возможно, что этот меч кары Божией уже занесен и над нами, ибо где же наше истинное покаяние? И чем, как лишь не милосердием Божиим и только долготерпением Его – в надежде на пробуждение в нас раскаяния – можно объяснить то, что мы еще существуем и что этот меч Господень окончательно не покарал нас за наши неправды и беззакония, за наше безверие, за все наши преступления и бесчисленные грехи?

И действительно, именно такой ответ и дает нам дальнейшая часть сегодняшнего евангельского чтения – в виде одной из притч, к которым так часто прибегал Господь. В притче этой как раз и говорится, по сути, о великом долготерпении Божиим, которое, однако же, не бесконечно.

...Некто имел в своем саду смоковницу и пришел взять от нее плодов, но на ней ничего не было. Тогда хозяин сада сказал садовнику: вот уже третий год жду я от смоковницы плодов, а их все нет и нет – сруби ее. Зачем она мне – только место занимает... Но садовник посоветовал подождать еще год, обещав еще раз окопать ее и положить удобрение. А вдруг она все-таки принесет плоды? Если же опять ничего не будет, тогда, мол, ее и срубим (см.: Лк 13, 6–9).

Не оставляет ли точно так же и нас с вами, возлюбленные братие и сестры, Господь по великой Своей милости еще в этой жизни – в ожидании, не принесем ли мы все-таки доброго плода христианской жизни, ради своей же собственной жизни вечной?

Ибо в этой земной нашей жизни за грех бывает нам порой наказанием физическая наша гибель – смерть. Но ведь важнее другое: что ожидает грешников в будущей жизни, за гробом.

В будущей же жизни дела их обстоят еще хуже.

На этот самый главный для нас вопрос дает, в частности, ответ евангельское чтение, которое мы слышали с вами вчера за всенощным бдением, с притчей о полевых Плевелах (см.: Мф 13, 24–30, 36–43).

Смысл этой притчи таков. Господь посеял добрые семена – иначе говоря, создал человека, создал добрым, хорошим. Но враг, диавол, здесь же посеял плевелы, сорняки, – испортил человека грехами и смертельными соблазнами. И вот, когда взошла пшеница, взошли и плевелы. Однако трудно бывает хозяину поля поначалу, пока они только-только проросли, отличить пшеницу от плевел. Так и Господь говорит нам этой притчей, что Он позволил до конца мира расти и тому и другому – и праведникам, и всем грешникам, чтобы, вырывая плевелы, не вырвать и пшеницу. Праведный же Суд Божий, подобный сбору урожая, состоится при конце всего нашего мира.

Как это будет? А как собирают плевелы и сжигают, так будет и при кончине века сего. Пошлет Господь Ангелов Своих, и соберут они на Его земном поле из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов (Мф 13, 41–42). Вот какой печальный конец ожидает творящих соблазны и беззакония всех видов. Ожидают же вещи безотрадные. Избави нас от них, Боже!

Л что же ожидает в будущей жизни праведников, соблюдающих заповеди Божии, избегающих грехов и борющихся с ними? Об этом говорится в той же притче: ...Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф 13, 43).

Но слаб человек и удобно впадает в грех. Праведников – единицы. Да и нет человека вовсе без греха. И здесь для нас,

грешников, остается только одно великое средство – покаяние. Хотим лучшей участи – будем всегда помнить слова Господни: аще не покаетесь, еси такожде погибнете (Лк 12,5).

Покаяние – вот наш путь, и другого у нас нет, если не хотим мы вдруг погибнуть, как те галилеяне или как те иерусалимляне, на которых пал силоамский столп. Покаяние – если хотим мы удостоиться стать пшеницей доброй в житнице Христовой, чего и себе, и вам, дорогие, желаю. Аминь.

Слово о Введении Пресвятой Богородицы во храм и о христианском воспитании детей

(21 ноября /4 декабря 1948,1951,1953)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне мы с особой радостью и духовным торжеством вспоминаем тот день, когда святые праведные Иоаким и Анна, благочестивые родители Пресвятой Девы Марии, ввели свою «трилетствующую юницу», то есть трехлетнюю дочь, в Иерусалимский храм Господень. Это введение Ее во храм было совершено ими во исполнение данного обета Богу посвятить Ему дитя, если оно родится у них, поскольку долгое время они были вовсе бездетны. Такое введение, однако, подразумевало в то время не простое приведение девочки в храм на час-два или даже на весь день, но оставление ее там на всю жизнь – для служения Богу. Вот сколь велико было благочестие праведных Иоакима и Анны и сколь велики их любовь к Богу и благодарность Ему за рождение единственной у них, но такой замечательной дочери!

И то, что Она уже в трехлетием возрасте являла Собой дитя, в силу духовной чистоты и изначальной Ее святости особо избранное Богом, тогда же подтвердил и храмовый первосвященник Захария, который тут же ввел трехлетнюю Марию не просто в храм, но в его Святая Святых, то есть в самую сокровенную, самую наисвятейшую его часть, куда никто не мог входить, кроме первосвященника, да и то лишь один раз в год!

Но Она – как Богоизбранная Отроковица – была, по наитию Божию, введена туда Захарией, ибо Ей уже изначально готовился путь Самой стать Храмом, стать «Жилищем Божиим» – Пречистой Матерью Господа нашего Иисуса Христа. Пребывая во Святая Святых, Она на время как бы отделилась от всего человечества, целиком предавая Себя одному только Богу и обретая тем самым в очах Божиих еще большую чистоту и неудобопреклонность ко всякому греху.

Таким временным отдалением будущей Матери Божией от греховного мира Господь еще более готовил Ее к высочайшему духовному подвигу – стать живым Кивотом Завета, через который Он Сам и придет в этот мир для соединения с ним и его спасения. И, как мы знаем с вами, так и произошло: именно через Пренепорочнейшую Деву осуществилась великая... тайна: Бог явился во плоти (1 Тим 3, 16), чтобы совершить наше спасение; только через Нее мы и смогли сподобиться великой Божией милости – уже навеки заключить с Господом Его Новый Завет! И именно ради восстановления этого животворного Его союза со впадшим во грехи многие, но возрождаемым Им миром и уединялась на время во Святая Святых Богоизбранная Отроковица – чтобы уже навечно соединиться Самой и соединить Собой все человечество с Богом.

И вот для всего этого Пресвятая Дева оставляется родителями в Иерусалимском храме возрасть в Своей святости и непорочности. Здесь Она из года и год предается богомыслию, молитве, чтению слова Божия, а также и посильному труду, занимаясь рукоделием, – то есть, по сути, начиная с раннего детства, ведет подлинно монашескую жизнь. Уже тогда порой Ей являлся Ангел, от которого Она и принимала небесную пищу, Свою же земную раздавая убогим и нищим.

Какой прекрасный пример и всем нам – посвящать нее свои силы Богу, исполняя великую и такую спасительную заповедь Его: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим (Мф 22,37)! Как наставляет это и нас в благочестии, в христианском служении Богу и ближним, в постоянном памятовании о Нем, Творце и Промыслителе нашем, в необходимости постоянного духовного сопребывания с Ним!

Замечательно, что как раз в слышанном сегодня за праздничной Литургией евангельском зачале особенно говорится о том, что для нас прежде всего должно быть дорого наше Богообщение, которое конечно же полнее всего осуществляется в храме Божиим, в спасительных Таинствах

Господних, но которое должно быть не менее постоянным и во всей остальной нашей жизни – и за стенами храма.

В прочитанном ныне Евангелии две сестры принимают у себя Господа: одна, Марфа, занята по хозяйству, чтобы достойно угостить Сына Человеческого; другая, Мария, припав к ногам Его, стремится прежде всего услышать Его спасительное Божие слово. И хотя Марфа тоже заслуживает уважения за своё искреннее гостеприимство, но всё-таки, когда она жалуется Господу на то, что Мария, не помогая ей, не желает ни на минуту отойти от Иисуса, Он отвечает ей так: Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе (то есть заботишься, суетишься и говоришь о многом), едино же есть на потребу (одно только нужно). Мария же благу часть избра, яже не отимется от нея (Лк ю, 41–42). И действительно, для истинного, последовательного в своей вере христианина лишь «едино же есть на потребу», то есть самое главное в жизни, самое существенное, – это всеми делами своими, не обязательно только церковными, служить Господу, слышать неумолкаемое в душе слово Божие и всегда стараться следовать только ему.

Именно так живя с раннего детства, Пречистая Дева и смогла стать Богоизбранной Матерью Господа нашего Иисуса Христа, явив Собой самую высокую, самую предельную меру возможной для человека святости, частицу которой Она приняла также и от столь облагодатствованных Богом Своих родителей.

Издавна бездетные – как радовались они появлению у них, по милости Божией и особому Промыслу Его, такого прекрасного чада, как благодарны они были Богу!

И чем полнее могли выразить они Ему эту благодарность, как не посвятить Ему драгоценное свое дитя? И какого же еще большего добра могли пожелать они родному своему чаду – как не вручить Ее Самому Творцу?

И оттого разве не учит нас пример праведных Иоакима и Анны тому, как родители должны заботиться о своих юных «отраслях», как должны воспитывать детей в любви к Богу и Церкви Его, как должны научать их истинам православной

христианской веры и по возможности чаще приводить их в храмы Господни?

Ведь жизнь их только тогда окажется подлинно христианской, духовно осмысленной и ценной в Очах Божиих, если они пребудут в ней всегда в живом общении с Господом, всегда в непрестанном единении с Ним. И насколько же лучше, если это начнется у них с самого раннего детства; насколько легче будет удержать им это единение, когда они станут взрослыми, оказавшись уже лицом к лицу с дешевыми соблазнами мира; насколько проще будет им тогда с презрением отвернуться от них, и сколь же благодарны будут они за это вам, благочестивым своим родителям, воспитавшим их по-христиански.

Приводите же как можно чаще детей своих в храм, как можно чаще давайте им возможность припадать к чаше Господней, приучайте их любить Бога! Вы в ответе за них пред Ним!

А как часто, к сожалению, бывает: принесут ребенка в храм покрестить, и более мы его здесь не видим... Годами порой лишают его причащения, этого хлеба жизни вечной.

Бывает даже и хуже – когда дитя долгие годы даже, казалось бы, и верующими родителями лишается самого крещения: или по родительской лени, или же из лукавых тех соображений, что ребенок ничего пока не понимает и пусть еще подрастет. Таковые родители и духовном отношении окрадывают свое несчастное, долгое время некрещеное чадо, лишая его и благодати Божией, и Ангела Хранителя, и, возможно, самой жизни вечной, если, не дай Бог, ребенок почему-либо вдруг умрет!

Разве можно столь безрассудно поступать православным христианам?

Так думать – что ребенок, мол, еще ничего не понимает и потому нужно якобы крестить его только в сознательном возрасте, – так могут думать и думают только различные протестантствующие сектанты. Нам же, православным, живым примером духовной неправды таких утверждений служат и благочестивые родители Матери Божией – святые праведные

Иоаким и Анна, приведшие Ее во храм, и первосвященник Захария, который даже ввел Ее во Свята Святых. И никому из них не приходило в голову, что эта «трилетственная юница» еще слишком мала для благодати Божией!

Такое введение Ее во храм решительно и основательно опровергает упомянутые сектантские лжеучения; и если Матерь Божия уже с трехлетнего возраста могла служить Господу во храме Его, то это всегда будет наилучшим, самым прекрасным примером для истинных, не мудрствующих лукаво христианских родителей: что детей своих следует уже с самого их рождения воспитывать в любви к Богу и Церкви. Недаром и Сам Господь сказал о детях Своими Пречистыми устами святым апостолам: ...Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие (Мк ю, 14).

Детской, чистой, непорочной душе, как правило, еще не знающей зла, как раз особенно понятен, сроден и доступен Божественный мир; и быть может мир этот детям даже более доступен, чем нам.

И потому вовсе не удивительно, если окажется так, что не только родители, крестя и воспитывая детей в Церкви, ведут тем самым их к будущему спасению, но и дети, в силу особой чистоты детской молитвы о родителях, могут способствовать их спасению, предстательствуя пред Богом и тем самым отводя от них справедливый гнев Божий за вольные и невольные их грехи и прегрешения. Но в любом случае родители обязаны только развивать и усиливать в своих чадах их близость к Богу, приучая их уже с младенчества к молитве и к храмовым Богослужениям. Полученное с детства доброе христианское воспитание останется у них на всю жизнь и будет для них самым великим, самым драгоценным сокровищем духа. И лучше этого вы ничего не сможете им оставить! И что может быть радостнее для родителей, чем сознание того, что они смогли открыть своим детям путь в Горний Иерусалим – в Царство Небесное?!

Помощницей же в таком великом деле спасения ваших детей да будет вам, христианские родители, Сама Пренепорочная Дева Мария, когда-то, верно, тоже бывшая

благодарной Своим родителям за тот чудесный день, когда они впервые и навсегда ввели Ее в храм Господень.

Всем же нам да поможет Она в возрастании нашей веры и в избрании нами духовно «благой части» нашей жизни, чтобы каждый из нас смог бы смиренно воскликнуть вместе с Пречистою Девой: Возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем (Лк 1,47)! Аминь.

Слово в день памяти святителя Феодора, архиепископа Ростовского

(28 ноября /11 декабря 1949 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне наша Святая Православная Церковь празднует память блаженного Феодора, архиепископа Ростовского, чудотворца.

Святитель Феодор воспитался в известнейшей на всю нашу Родину Лавре преподобного Сергия Радонежского, из которой вышло множество замечательных, великих подвижников, прославившихся святостью своей жизни. Некоторые из них, в свою очередь, основали свои обители, также ставшие весьма известными и дорогими русскому боголюбивому народу.

Недаром еще на заре основания своей обители преподобный Сергий, находившийся однажды на крыльце кельи, сподобился дивного видения множества птиц и услышал некий голос, сказавший, что, подобно великому числу этих птиц, умножится и число монашествующих его учеников.

Одним из таких учеников преподобного Сергия, прославившихся святостью жизни, и был архиепископ Ростовский Феодор, его племянник.

Одиннадцатилетним отроком, звавшимся тогда Иоанном, приведен он был к преподобному Сергию своим отцом, родным братом Сергия Стефаном. Провидя в отроке будущего подвижника, преподобный Сергий тут же постриг его в монашество с наречением нового имени – Феодор, в честь преподобного Феодора Трихины, память которого (20 апреля ст. ст.) как раз и совершалась в тот день. Это был конечно же замечательный и очень редкий случай в жизни нашей Церкви, когда постригли такого юного отрока.

Однако преподобный Сергий знал, что делал. Феодор сразу же повел истинно монашеский образ жизни: выполнял необходимые монастырские послушания, а все остальное время посвящал чтению слова Божия и молитве.

Когда же он достиг зрелого возраста, то был рукоположен во священника и нередко служил вместе с преподобным Сергием, причем некоторые, удостоившиеся того, видели, что с ними сослужил порой и кто-то третий: то был Ангел.

Через некоторое время блаженного Феодора стала все чаще посещать мысль об основании своей собственной обители, чем он и поделился с преподобным Сергием. Сергей, хотя поначалу и сказал ему, что он надеялся сделать Феодора своим преемником в Троицкой обители, но, видя твердое его намерение создать еще один монастырь и усмотрев в этом изволение Божие, отпустил его с миром. Уходя, Феодор взял с собой из Сергиевой обители нескольких иноков, пожелавших отправиться с ним на новые подвиги и труды.

Вскоре блаженный Феодор нашел на Москве-реке прекрасное, очень живописное место для задуманного им монастыря. Затем и сам преподобный Сергей пришел сюда и полностью одобрил сделанный выбор, тут же и благословив создание здесь новой обители; уже через небольшое время она стала весьма известной под названием Симонова монастыря.

В течение жизни блаженный Феодор неоднократно путешествовал по церковным делам в Константинополь, к Вселенскому Патриарху, которому в то время подчинялась Русская Церковь. Святой Феодор всегда успешно выполнял там все возлагавшиеся на него поручения и из последней своей поездки вернулся и сане епископа, вскоре же начав окормлять ростовскую паству. Епископом Ростова Великого он оставался до самой кончины, основав тут еще один монастырь, но уже женский. Здесь же, в городском соборе, он погребен.

Это был глубоко уважаемый и весьма известный в то время архипастырь. Многие князья и знатные бояре были его духовными детьми, неизменно пользовавшимися его мудрыми советами и молитвенной помощью.

Известен, например, такой случай.

Когда у ростовского князя ослеп сын, он обратился к святителю Феодору. Тот, помолясь, посоветовал скорбящему отцу отслужить молебен у мощей святителя Леонтия Ростовского, – и ослепший тут же прозрел!

Так в церковных трудах и во все возраставшей святости провел свою жизнь блаженный Феодор, святитель Ростовский, в полном мире отойдя в отпущенное ему время ко Господу.

Что же завещал он нам, чему учит он нас таким благочестивым своим житием?

Мы видим, что уже с самых ранних отроческих лет он целиком посвятил всего себя служению Господу. Какой что прекрасный пример для нашего юношества – так возлюбить Его и всю жизнь всею душою следовать за Ним, следовать за светом Христовым, озаряющим наши жизненные пути!..

А как святитель Феодор любил молитву, слово Божие и церковное богослужение! Как бы и нам подлинно возлюбить их!.. Ведь, как говорил святитель Тихон Задонский, когда мы молимся, мы беседуем с Богом, а когда читаем Священное Писание, слово Божие, то уже Сам Бог беседует с нами.

Как бы и нам, подобно святому блаженному Феодору, вот так же горячо возлюбить и церковное наше богослужение – такое прекрасное, такое дивное! Как замечательно, как спасительно действует оно на всякую подлинно живую человеческую душу... Ведь за внешнею красотой ее таится пребывающая в Церкви благодать Божия, прекраснее которой нет ничего на свете, – ибо что может быть чудесней, драгоценней и прекрасней даров Духа Святаго?!

И как может быть иначе, когда дары эти суть: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, кротость, воздержание?.. И все это дает, и всему этому учит православное наше богослужение, – но дает христианину, подлинно глубоко верующему и подлинно чисто молящемуся.

Есть ради чего прийти в храм Божий, потрудиться, помолиться и, в награду духовную, прикоснуться к разлитой в нем Божественной красоте.

Спасайтесь, спасайтесь, как можно чаще приходя в наши храмы и участвуя в таких прекрасных православных богослужениях! Не спасут ведь нас ни театры, ни кино, ни телевизоры с их чаще всего фальшивой «красотой», а спасет нас только красота Божия, красота нашей Церкви, красота Духа Святаго!

Завершая это краткое слово о святителе Феодоре, зададимся вопросом: что же еще было особенно характерным для всей его жизни? И, думается, особенно важно сказать здесь о том, что все, что делал он на своем иноческом пути, делал он только ради служения Богу и родной Русской Матери-Церкви. Ради нее предпринимал он и тяжелейшие в то время путешествия в Константинополь, ради нее основывал монастыри и строил храмы, ради любви к Церкви и к пастве ее святительствовал во граде Ростове.

Послужим же и мы, возлюбленные братие и сестры, каждый в меру сил своих, родной нашей Церкви. Будем верными ее чадами, ее верными сынами и дочерьми. Послужим ей не только материальной своею помощью и не только посильными ради нее трудами, но, главное, хранением православной нашей отеческой веры!

Будем просить и святителя Феодора укрепить нас во всех богоугодных наших делах на этом добром пути; пусть поможет своими теплыми молитвами смиренно пройти нам по нему и достичь немерцающего света Царства Пресвятой Троицы, где ныне пребывает и сам он, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

О званной вечери

(Слово в Неделю 28-ю по Пятидесятнице)
(1951,1953)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня за Литургией мы слышали с вами евангельскую притчу о том, как некий человек устроил большой ужин, вечерю велию (Лк 14,16), и звал многих. Уже все готово (Лк 14,17), говорил он, придите на вечерю. Он послал и раба своего с поручением звать всех на нее.

Что же это за вечеря для званых?

Вечеря эта есть Царство Небесное с его радостью и блаженством, это есть также и Церковь, лишь через которую всякий и может прийти в Небесное Царство. Как замечательно мудро сказал один святой: «Кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец», и другой: «Вне Церкви нет спасения». Только живя ее жизнью и можно спастись. Только будучи живыми членами Церкви здесь, на земле, только укрепляясь в ней верою и можно взойти на небо. Как отвечал, например, отец Иоанн Кронштадтский на вопрос, откуда у него такая вера: «Я всегда жил в Церкви». Только в ней – подлинная жизнь. И потому он же говорил касательно своего священнического служения в Церкви: «Когда я не служу – я умираю».

Господь Сам приготовил в ней все для нашего спасения: Сам пришел ради нас на землю, пострадал для нас и умер за нас на Кресте, Сам основал для нас Церковь, устроив в ней все для нашей благой вечной жизни, дал Таинства, дал священство. Все готово – тебе только остается прийти на Вечерю Господню. И каково наше отношение к Церкви – таково же наше отношение и к Царству Небесному!

Казалось бы, иди на Вечерю Господню с радостью – ведь мы обычно с удовольствием откликаемся на приглашения на какие-нибудь званые обеды в нашей обычной земной жизни. Но вот когда Господь призвал на более славную, несравнимо лучшую вечерю – в Царство Небесное, в Церковь, многие, как

повествуется в евангельской притче, не захотели прийти на этот пир Господень, сославшись на разные житейские причины. Один сказал, что приобрел землю и должен пойти посмотреть ее, другой – что купил волов и идет испытать их, третий – что он только что женился и потому не может прийти (ср.: Лк 14,18–20). Как беспечны, как ленивы мы, когда речь идет о нашем же спасении!

В Церкви же все для него готово: здесь и богослужение, и молитва, и слово Божие, и торжественность, и общение верующих, и любовь Божия, и любовь человеческая – друг к другу, наипаче же – подаваемая Церковью через ее Таинства Божия благодать.

Церковь готова принять твое покаяние для того, чтобы ты очистился, облекся в чистую брачную одежду и смог войти в ней на Вечерю Господню. Готова для тебя духовная трапеза, эта спасительная вечеря – причастие Святых Животворящих Христовых Таин, эта невиданная Трапеза, уготованная для тебя Господом, Трапеза, которой не имеют и Ангелы. «Все готово, грядите», – говорит нам Господь, но сколько вокруг отвечает отказом! Однако какая же духовная жизнь может быть у тех, кто отказывается от этой Великой Вечери, от Таинства Плоти и Крови Господних, совершаемого в Церкви? И разве не сказал Господь: еще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота (жизни) не имате в себе (Ин 6,53)?

В читанной ныне притче упоминается и раб, призывающий нас на готовую Вечерю Господню, – не есть ли это проповедник слова Божия, не есть ли это сама Церковь Божия, не есть ли это наша иерархия и пастыри наши, через которых непрестанно возглашается нам Божие слово и которыми мы тем самым призываемся в Царство Небесное? Зов же этот не прекращается никогда, и по всему лицу земли постоянно идет проповедь слова Господня.

Но как откликаемся мы на эту проповедь, на этот призыв войти в Царство Небесное? Идут ли люди на этот зов и как идут?

Мы видим, что из тысяч в Церковь идут единицы, – маленькая, по сути, горсточка еще не о суетившихся всем

житейским. Это то семя вечной жизни, что еще не совсем заглушилось «заботами и печальми житейскими», что все еще жаждет прорваться сквозь толщу окружающей суеты, соблазнов и лжи к Солнцу Правды – Христу!

Большую же часть наших русских людей Церковь ныне не интересуется. Их не интересуется Церковь, их не интересуется Вечеря в Царствии Небесном, их не интересуется Вечное. Все это далеко от них. Один говорит, что идет достраивать дом, другой – что идет на работу, третий – в кино или на танцы.

Для таковых несколько десятков лет суеты, зачастую скорбей, болезней, печалей и слез в их обезбоженном мире, дороже блаженной вечности в Царстве Небесного Отца – бесконечно милостивого и бесконечно любящего, лучшее доказательство чему – голгофская жертва! В ответ же на эту жертву многие говорят всей своей о суетившейся жизнью: «Я не могу прийти к Тебе, Господи, имей мя отреченна...» Что ж. Господь и предрекает всем, отказывающимся прийти к Нему, будущую их участь: Ни один мужей тех званых вкусит Моея вечери (Лк 14, 24), то есть ни один из отказавшихся не войдет в Царство Небесное.

А как часто слышишь ныне какой-то несвязный лепет, или, вернее, бред неверия, который уже давно определил Псалмопевец словами: Рече безумен в сердце своем: несть Бог (Пс 13,1). На кусок хлеба, на чечевичную похлебку, наконец, на бутылку человек порой готов променять и само Царство Небесное.

Такие «званные» – как давно уже было сказано о них и в евангельской притче – предпочитают вечной Вечери в Царстве Небесном временное имение: землю, дома, волов, жену... Обуреваемые своими страстями и похотьми, не идут они на Вечерю Господню – им нравится и далее пребывать в них; в нечистоте своей не по душе им эта Божественная Трапеза, и не хотят они омыться и очиститься Таинством покаяния. Сплелись они диавольскими сетями неверия – дабы погибель их стала более несомненной. Дьяволу же только и нужно отстранить человека от веры, нужно лишь, чтобы человек дал ему полный простор в своей душе и, как лишившийся веры, не смог бы

спастись, ибо, лишь имея веру и можно противостоять сатане и уйти от него.

Мы же, христиане, всему предпочтем нашу веру Христову, всему предпочтем Царство Небесное, всему предпочтем глас Божий, зовущий нас к Себе на вечерю. Не поменяем мы вечера Господней ни на землю, ни на волов, ни на жену, ни на серебро, ни на золото, ни даже на отца и мать, ибо Господь говорит: кто любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин... Или кто любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (мф м, 37). Но всегда будем готовы следовать вслед Господа своего, как верные Его рабы. Тогда и Господь скажет нам: «Вы исповедали Меня пред людьми – исповедаю и Я вас пред Отцом Моим Небесным» (ср.: мф 10,32); тогда скажет Он: «Не отрекусь от вас, ибо и вы не отреклись от вечера Моей, от Царства Небесного, уготованного для вас».

И потому всею верою нашей будем уповать на то, что и мы не лишимся этого Царства, но окажемся в числе не только многих званых, но и в числе малых избранных

(см.: л к 14, 24), всегда слушавшихся гласа Господа своего. Аминь.

Слово в Неделю святых праотец, а также о «званных» и «избранных»

(22 декабря нов. ст. 1949 г.; 21 декабря 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодняшний воскресный день называется Неделей праотец, потому что в этот день, за две недели до Рождества Христова, вспоминаются праотцы – предки Спасителя по плоти, «верою правую угодившие Богу», от которых произошел «плод благословен – безсеменно Рождшая Тя», то есть Пречистая Дева Мария, Матерь Божия, от Которой родился Спаситель мира, Господь наш Иисус Христос.

Но прежде чем праздновать пришествие Спасителя в мир, преславное Рождество Его от Пречистой Девы, наша мудрая Мать-Церковь желает прославить и предков Христа, живших задолго до Него, но послуживших Его воплощению и явлению во плоти ради спасения мира. Это «от Семене их плод благословен» – Пресвятая Дева, благословен «от Семене» праотцев начиная от Адама, за которым далее следует множество праведников ветхозаветного времени: Ной, Сим, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Иосиф, многострадальный Иов, благословен от многих святых пророков, пророчествовавших о грядущем пришествии в мир Избавителя человеческого рода и так жаждавших уже увидеть Его.

Всеми силами своей души чаяли они пришествия обетованного Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа. Об этом чаянии слышим мы от святого пророка Исаии: Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, еже есть сказано: с нами Бог

(Ис7,14).

И это о них, ветхозаветных праведниках, говорил Иисус Своим ученикам: многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (Мф 13, 17). С каким напряжением всматривались они в даль будущих счастливых времен, когда на землю придет

наконец Спаситель человеческого рода! Вся жизнь их была верою в это пришествие, ожиданием его; вот такой своей верой они и угодили Богу. В этом уповании они старались жить праведно, свято, – потому и Церковь ублажает их, наряду с новозаветными святыми, воспевая ныне и обращаясь ко Господу: «...верою праотцы оправдал еси» (тропарь).

Можно сказать, что каждый из тех ветхозаветных праведников выразил в своем лице ту или иную особенно характерную именно для него добродетель.

Так, например, Авраам – это образ глубокой преданности воле Божией, вплоть до согласия на заклание собственного единственного сына, – настолько он готов был следовать этой воле и повиноваться ей.

Исаак выразил собою жертвенность, будучи готовым явиться пред Богом жертвенным агнцем, подобно тому как стал Агнцем Божиим Господь наш Иисус Христос, закланный «за живот мира», за его спасение от вечной смерти.

Иаков сподобился дивного видения «лестницы», идущей от земли до Небес, – преобразовательного символа Божией Матери, Которая рождением Сына, Богочеловека Христа, и соединила небо и землю.

Ной отличался особой праведностью, за что и удостоился быть спасенным от потопа и стать вторым родоначальником человечества.

Иову были свойственны великое многотерпение в скорбях и болезнях и преданность Богу в любых несчастьях.

Все они ожидали и жаждали прихода Спасителя, все были бы рады «видеть день Его» – и не увидели.

Лишь глубокий старец, святой праведный Симеон Богоприимец, сподобился этой радости, восприняв в храме на свои руки Спасителя и вознеся Ему трогательную молитву: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко (лк 2, 29). С этими словами Симеона отошел в вечность Ветхий Завет и наступил Новый – Завет с Богочеловеком, Сыном Божиим, тогда еще Богомладенцем Иисусом Христом.

Но и задолго до явления Новозаветной Церкви Христовой святые праотцы Ветхого Завета, эти праведники Божии, уже

явились, как бы от лица всех народов- «языков», ее «предначатком», или «предобручением». Об этом грядущем соединении всех народов с Господом через Его Церковь, чему и способствовали в свое время ветхозаветные праотцы, сама она свидетельствует в одном из тропарей в их честь: «...от язык теми предобручивый Церковь».

Праотцы спасались великой верой и ожиданием грядущего Мессии-Спасителя, но услышать того прямого зова Господня на пир веры, который услышали из уст Христа его ученики-апостолы, они не могли.

Слава Богу, мы с вами, братие и сестры, давно уже пребываем в долгожданных счастливых временах Нового Завета, ознаменованных пришествием к нам Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. Мы живем во времена благодати Христовой – когда Дух Святый уже сошел на апостолов, а через них и на всех христиан. Мы живем во времена Церкви Христовой, во времена, когда все могли бы стать счастливыми в ней. Но, увы, стал ли от этого счастлив весь мир?

Да, многие искренние служители Божии нашли свое счастье во Христе, в Его заветах, в самом служении Ему. И нашли настолько, что уже ни в чем другом не могли они найти подобного счастья и ничем другим не могли уже удовлетвориться.

Разве не сделался Христос всем, например, для мучеников? Ведь для них мучения за Христа были слаще прекрасных чертогов, богатства, счастливой жизни, брака. И точно так же, например, для пустынников не было ничего дороже их пустыни, безмолвия и их молитвенного служения Христу.

Так бывало раньше, но так бывает и теперь. Вот, например, недавно вышла книга о старце Силуане, подвизавшемся на Афоне в течение сорока шести лет и скончавшемся всего лет двенадцать тому назад. Он часто говорил: «Бог нас так любит!» Этот старец тоже все оставил ради Христа, да Его Единого приобретает, – и умирал прекрасно. На последний вопрос: «Нужно ли ему что-нибудь?» – он отвечал: «Нет, спасибо». «Как

чувствуете себя?» – «Мне хорошо, очень хорошо». И умер. Таковые возлюбившие Христа – находят в Нем все свое счастье.

Но, с другой стороны, посмотрите, сколько несчастья вокруг...

И тем, которые не приняли и отвергли Христа, не может помочь и Его пришествие в мир. Сколько их ныне – отвергших милостивое, кроткое, чистое и возвышенное Его учение, оказавшееся им вовсе не по вкусу!

Весь мир ныне болен, недугуя неверием. Мир не верит в спасение. Он отрицает Церковь. Он верует только в материальные блага. Он верит только в здешнюю жизнь и только в ее удовольствия. За гробом он ничего не видит и не ожидает. Сколько ныне неверующих, этих духовных слепцов! Не на каждом ли шагу? Неверия, непризнания Христа стало теперь столько, что оно, кажется, уже готово затопить и Церковь Христову...

И вот в связи с этим, дорогие братие и сестры, следует ныне сказать несколько слов также и о том зове Господнем, который веками в ожидании грядущего Мессии слышали – внутренне, душой своей – ветхозаветные праотцы, а по пришествии Сына Божия в мир услышали – уже от Него Самого – Его ученики, святые апостолы, а сегодня слышим и мы с вами. И это – один и тот же Глас Божий, зовущий и нас войти в Его Царство Небесное, на Его Великую Вечерю.

Именно о сей Небесной Вечери и говорится в прочитанном сегодня воскресном Евангелии – в притче Господней о званых и избранных. В ней рассказывается о том, как многие званые отвергли по разным причинам приглашение своего господина.

Духовный смысл этой краткой притчи очень глубок.

Господь, желая всем спастись, зовет, приглашает всех в Свою Церковь – иначе говоря, на пир в Царствии Небесном. Он сделал для этого все. Но сами тайные не захотели прийти, осуетившись мирскими заботами и печалью, предпочтя их Небесному Царству Божию. Однако Бог поругаем не бывает! И потому они уже не вкусят этой вечери – как оказавшиеся ее

совершенно недостойными. Вина их ляжет на них, отвергших зов господина своего ради привычной для них земной суеты.

Как говорится об этом в Евангелии, один купил село и теперь должен пойти посмотреть его, другой приобрел пять пар волов и должен испытать их, третий только что женился, и потому тоже прийти не может. И каждый из них тем самым ответил зовущему их на свой пир: имей мя отречена (Лк 14,18)...

Увы, не удерживают ли и нас подобные же вещи от встречи со Христом, от поисков и соделывания нами путей нашего спасения? Не слишком ли часто и мы с вами погружаемся в ту же самую суету, предпочитая проводить свое время в ней, служа ей вместо служения Богу? Не пора ли, однако, нам наконец освободиться от подобного неумного пристрастия к миру? Не пора ли нам пробиться сквозь его дурную бессмыслицу, через его забвение Бога, через его глухоту совести и души и выйти, пока не поздно, на путь ко Христу, на путь, ведущий к встрече с Ним, на которую Он, Господь наш, и приглашает всех нас?

Ибо суров приговор отвергшим Его приглашение: Глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званных вкусит моя вечера (Лк 14,24)!

Подумайте же, братие и сестры, как тяжело окажется лишиться Царства Небесного – иначе говоря, вечной жизни со Христом. Пусть сегодня, среди современного мира, так часто отвечающего Господу: «Имей мя отречена», нужно иметь немало мужества, чтобы твердо следовать за Ним и принять Его зов на вечерю в Царстве

Небесном, на Великую Вечерю Его Святого причастия... Что ж, чем ценнее, тем дороже для Него те, кто принимают спасительный Его зов.

И потому будем твердыми последователями Господа Бога нашего, каковыми были некогда и ветхозаветные праотцы – в меру отпущенного им, каковыми затем стали и святые апостолы и все святые Новозаветной Церкви Христовой.

«Званные, – как сказал в свое время святитель Феофан Затворник, – это все христиане; избранные же – это те христиане, которые и живут по-христиански». Будем и мы

стараться стать избранными Господа нашего, в Которого веруем и в Чье Имя крестились. Будем христианами не только по крещению, не только по названию – но действительно всей жизнью своей следуя за Христом.

Следуйте за Ним, малые дети: таковых бо есть Царствие Божие (Лк 18,16).

Следуйте за Ним, юноши; запасайтесь сегодня сокровищами веры на всю вашу будущую жизнь. Горите, горите верой со свойственной вам горячностью юности.

Следуйте за Ним, взрослые, сознательно избирающие благое и оставляющие лукавое.

Следуйте за Ним, убеленные старцы, уже из опыта своего знающие, что в мире нет иного, лучшего пути, как только путь со Христом, с Богом и с Его благодатной помощью, ибо Он – опора нам, сила наша, утешение и радость наша.

И никто никогда из вас да не скажет Господу: «Имей мя отречена! Я не пойду на Твой зов. Я предпочту мир и его суету».

Напротив, будем всею душой стремиться к Богу, чтобы всем нам – благодатию Христовой – стать не только званными, но и избранными, пришедшими и принятыми в Его Небесное Царство. И на этом нелегком нашем пути будем всегда помнить слова Господни: Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием (Лк 14,15)! Аминь.

Слово в Неделю 29-ю по Пятидесятнице

(Кол 3,4–11, зач.257) (1948)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем апостольском чтении из Послания святого апостола Павла к Колоссянам есть такие слова: Когда же явится Христос, жизнь ваша (Кол 3, 4)... Здесь говорит он о том времени, когда во Втором Своем страшном Пришествии на землю явится Господь наш Иисус Христос – наша Жизнь. Для каждого христианина именно Христос и есть вся его жизнь. Каждый подлинный христианин живет для Христа, живет Христом, о Нем помышляет, Ему молится, у Него просит помощи и защиты. От Него чаёт все получить, с Ним чаёт жить вечно.

Когда придет Христос, говорит апостол, тогда и вы явитесь с Ним во славе (Кол 3, 4), – если будете жить соответственно Его заветам.

Потому и говорит апостол колоссянам, а в их лице и всем христианам: умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение (Кол 3,5).

Хотя и нелегко человеку умертвить в себе свои страсти, что ясно уже из той великой борьбы, которую переживали, ведя с ними, да и с бесами, даже святые люди, – каждый христианин, однако, призван быть воином Христовым, каждый должен бороться за христианскую жизнь в себе – добрую, праведную, чистую. Потому-то и Церковь, способствуя именно такому устройению нашей жизни, молится о даровании нам «прощения и оставления грехов и прегрешений наших», о «добрых и полезных душам нашим» и о том, чтобы «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати»; потому-то и просит у Господа сподобиться нам истинно «христианския кончины живота нашего безболезненны, мирны и непостыдны». Ведь именно за греховные страсти и грядет гнев Божий на «сынов противления» – то есть на тех, кто живет по этим страстям. В

них ранее пребывали многие из нас, вращаясь среди таких супротивников; есть среди нас и те, кто и поныне упорно борются со своими греховными страстями. И, стремясь укрепить всех нас в такой борьбе, святой апостол Павел взывает к нам: А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его (Кол 3, 8–9). Иначе говоря, сбросьте с себя ветхого, старого, прежнего человека со всеми его страстями – блудодеяниями, грубостью, ленью, злобой. Все это, по апостолу, и есть греховный, ветхий человек в нас, которого и следует совлечься, облекшись в человека нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его (Кол 3, 10) – Бога, Христа.

В таком обновленном Святым Духом человеке уже вовсе не важно – откуда он, какого он рода и племени, ибо в нем нет уже ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (см.: Кол 3, 11).

К этому обновленному во Христе, по Его образу, человеку, к такому христианскому человеческому образу нужно стремиться и нам с вами, возлюбленные братие и сестры, стремиться в течение всей своей жизни, как стремились к нему, следуя призыву апостола Павла, все святые, постепенно совлекаясь прежнего своего образа – ветхого и греховного.

Да поможет и нам в этом Своею благодатью Господь наш Иисус Христос, Ему же славу, честь и поклонение воссылаем вместе со Отцем и Святым Духом. Аминь.

Об иерихонском слепце

(Слово в Неделю 31-ю по Пятидесятнице)
(1951,1954)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали с вами повествование об исцелении Господом нашим Иисусом Христом иерихонского слепца.

В то время когда Иисус приближался к Иерихону, этот слепец сидел при дороге и просил милостыню. Услышав шум проходившего мимо народа, сопровождавшего Иисуса, он спросил: «Что происходит? Кто здесь?» Ему ответили, что мимо него сейчас пройдет Иисус Назарянин, о Котором он явно уже слышал ранее, поскольку тут же возопил: Иисусе Сыне Давидов, помилуй мя! (Лк 18,38). Шедшие в первых рядах пытались остановить его вопли, но он, не обращая на них внимания, лишь продолжал звать: Сыне Давидов, помилуй мя!

И вот, услышав этот крик слепца, Иисус остановился и велел привести его к Себе. Когда тот подошел, Господь спросил его, чего он хочет. И несчастный ответил: Господи! чтобы мне прозреть (Лк 18, 41). Иисус же сказал ему всего несколько слов: прозри! Вера твоя спасла тебя (Лк 18, 42), и тот тут же прозрел и, как продолжает евангельский рассказ, пошел вслед за Ним вместе с апостолами и народом: и вслед Его идяше, славя Бога (Лк 18,43).

Не дивно ли это чудо Господне? Всего несколько слов, сказанных Им, – и слепец исцелен! И, однако, для этого потребовалась не только воля Божия, но и воля человеческая – воля к вере. Волей этой слепец обладал, по- видимому, в достаточной полноте, что, по сути, и стало единственным основанием для милости Божией к нему. Об этом говорит и Сам Иисус: Вера твоя спасла тебя. Вера эта была твердой и упорной, – и никто потому не мог заставить слепца умолкнуть, когда он выражал ее своими криками: «Иисусе, помилуй мя!» И

именно этим упорством в вере иерихонский слепец и привлек к себе внимание Иисуса, именно за такую веру Господь и исцелил его.

Это великий пример для нас: когда на нашу веру – если она подлинная, искренняя, твердая, уповающая – Господь отзывается чудом. И если мы хотим, чтобы молитва наша была услышана, она должна утверждаться на вере живой и крепкой, подобной вере иерихонского слепца. В ответ на нее Господь и отвечает Своим всемогуществом, в ответ на нее и нам даруются чудеса и среди них самое драгоценное, в котором все мы так постоянно нуждаемся, – духовное наше прозрение!

Будем же, подобно иерихонскому слепцу, неустанны и настойчивы в своих молитвах, будем усердны в наших обращениях ко Господу, – и только тогда мы будем услышаны.

Но не менее, если не более важно и само по себе наше молитвенное общение с Господом, сама проявляющаяся здесь вера наша, наше неизменное пребывание в ней – пред Лицом Божиим – как постоянная память о Боге.

Об этом говорят многие подвижники веры, ставившие само общение с Богом выше всякого чуда. Постоянная христианская молитва – вот величайшая наша ценность! Тем более в бедах и в житейских затруднениях наших никогда не следует оставлять молитвы, еще усерднее притекая ко Господу и еще настойчивее прося Его помощи. Следует при этом помнить и о том, что, как учат многие святые отцы. Господь порой не сразу исполняет наши просьбы, желая тем самым как бы приблизить нас к Себе, подольше удержать нас при Себе, что уже само является величайшим благом для нас. Ведь некоторые, получив от Бога просимое, на время порой и забывают о Нем, – тогда как наши нужды заставляют молитвенно о Нем вспоминать. И потому еще блаженный Августин сказал: «Бог бережет для тебя то, чего не хочет дать скоро, чтобы ты в ожидании успел научиться многому великому».

О пользе нашего молитвенного терпения говорит и преподобный Исаак Сирин: «Если просишь чего у Бога и Он медлит тебя услышать вскоре, не печалься, потому что ты не

премудрее Бога... легко полученное скоро и утрачивается; все же приобретенное с сердечною болезнью – и хранится с осторожностью».

Весьма просто и точно поясняет это и преподобный Нил, призывая нас «не скорбеть, когда не скоро получаем мы от Бога просимое, потому что таким промедлением Он хочет оказать нам гораздо большее благо. Он хочет больше облагодетельствовать тебя, когда ты докучаешь Ему в молитве. Ибо что может быть превыше собеседования с Богом и что прекраснее духовного соединения с Ним в молитве? Потому не молись о том, чтобы все было по твоему желанию, но во всяком деле проси: да будет во мне воля Твоя. Ибо Господь хочет только доброго и полезного душе твоей – ты же не всегда этого ищешь».

Будем же поэтому, братие и сестры, не унывать, если и не скоро исполняет Господь наши прошения. Сколько лет оставался незрячим иерихонский слепец; припомните и евангельскую кровоточивую жену: сколько она просила Бога, прежде чем получила наконец исцеление.

И всегда в подобных случаях каждое чудо Божие было ответом на человеческую веру в Него, всегда неустанности горячих прошений этих несчастных и болящих сопутствовала столь же горячая их вера. Механическое же произнесение молитвенных слов, молитва без живой и искренней веры – бессмысленна и бесполезна. Но если мы выражаем ею нашу твердую веру – как это бывало у святых угодников Божиих, – то молитва порой творит чудеса.

Вспомним, например, о том, как преподобный Серафим Саровский исцелил одного помещика от не поддававшейся никакому лечению болезни.

Когда недуг принял угрожающий жизни больного характер, когда из ног страдальца уже выпадали кусочки костей и всякая надежда на медицинскую помощь была потеряна, этот помещик Мантуров решил поехать за сорок верст от своего имения к Саровскому старцу, молва о святости которого уже шла тогда по всей России.

И вот, как только больного внесли в сени кельи преподобного Серафима, старец сразу же спросил его, верует ли он в Бога. Получив от болящего троекратное твердое и искреннее уверение в безусловной вере его в Бога, преподобный ласково сказал: «Радость моя! Если ты так веруешь, то верь и в то, что верующему все возможно от Бога, а посему веруй, что и тебя исцелит Господь; а я, убогий Серафим, помолюсь». После этого он удалился в свою келью и, немного времени спустя выйдя оттуда со святым елеем от лампы, висевшей пред образом Божией Матери Умиления, велел Мантурову обнажить ноги и помазал больные места. И тотчас же струпья, покрывавшие тело, отпали. Давний страдалец получил наконец исцеление и смог уже без посторонней помощи выйти из кельи Саровского чудотворца.

Когда при этом Мантуров бросился ему в ноги, лобзая их с благодарностью, то старец, приподняв его, строго сказал: «Разве Серафимово дело – мертвить и живить, низводить во ад и возводить? Что ты, батюшка? Это дело Единого Господа, Который творит волю боящихся Его и молитву их слушает. Господу Всемогущему да Пречистой Его Матери даждь благодарение». С этими словами смиренномудрый угодник Божий и отпустил Мантурова.

И вот, дорогие братие и сестры, обладаем ли мы с вами верой этого болящего, сподобившегося исцеления по молитвам преподобного Серафима? Обладаем ли мы все живою верою евангельского иерихонского слепца? Немало ли в окружающем мире, да и среди нас, напротив, теплохладных, а то и вовсе хладных, равнодушных к вере? Немало ли вокруг нас Неверов, этих духовных слепцов? Неотступны ли и мы сами в молитве? Сколько среди нас молящихся рассеянны, вяло, едва-едва, а потом говорящих, что вот, мол, Бог нас не слышит!

Но разве мы молимся, как молился старец Силуан или как молился Герман Аляскинский, – порой всю ночь? По такой молитве и даровался им бесценный бисер еще большей веры во Христа, по такой молитве и подавались им бесконечные духовные блага, сама вечная жизнь и вечное спасение.

Мы очень жалеем слепых людей за их действительно великое несчастье. Но сколько в мире еще более несчастных – духовно незрячих, неверующих! И такая слепота ведь гораздо страшней, несравнимо ужасней... И потому как же должны мы молиться о тех из наших ближних, кто не имеет пока веры! Но и в нас, казалось бы верующих, зачастую веры истинной, твердой, горячей очень мало. Оттого так важно нам молиться и о даровании нам самим подлинной веры – подобной вере того иерихонского слепца, молиться о даровании нам собственного духовного прозрения. Ведь и наша вера – чудесный нам дар Божий, который умножает в нас наша молитва. Вера и молитва, как два крыла, возносят нас горе и поставляют пред Господом. Будем же просить себе искренней веры и искренней, чистой молитвы. Будем просить себе надежды в наших скорбях. Будем просить дарования нам ревности о спасении душ наших. Будем просить дарования нам любви к Богу, к Его Церкви, к Православию. Будем просить возрастания в нас любви к нашим ближним. И будем просить всего этого с неустанным усердием.

Если же Господь и не скоро исполняет наши прошения, то не будем печалиться об этом, ибо, может быть, по грехам нашим мы и недостойны скорого Его услышания; к тому же этим Господь, возможно, хочет оказать нам гораздо большее благо.

Будем только с упорством иерихонского слепца продолжать просить Господа об умножении в нас спасительного чуда веры. Будем просить и о наших нуждах и потребностях, а исполнение их и дарование потребного предадим на волю Божию – Самому Ему, Всемогущему Богу нашему. И при этом всегда будем помнить слова Господни: если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф 7,11). Аминь.

О Закхее и о нашем спасении

(Слово в Неделю 32-ю по Пятидесятнице)
(1950,1954)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

В услышанном нами сегодня евангельском чтении повествовалось о некоем богатом человеке – начальнике мытарей, или сборщиков налогов, грешном Закхее. Грешном – поскольку богатство мытарей чаще всего наживалось тогда неправедным путем, складываясь из утаенной ими части податей или же за счет излишних поборов. И вот один из таких мытарей, Закхей, страстно возжелал увидеть Господа и понять, кто Он.

Однажды Господь наш Иисус Христос, окруженный толпой народа, проходил через Иерихон, и Закхей, узнав об этом, решил непременно посмотреть на Господа и послушать Его. Но толпа была слишком велика, а мытарь этот – слишком мал ростом, и потому ему ничего не было видно. Тогда он побежал вперед и – в надежде все-таки увидеть Иисуса – попросту влез на дерево, росшее при дороге, по которой вскоре должен был пройти Христос. Иисус же, подойдя и узрев такое рвение Закхея, обратился к нему с радостными для того словами: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме (Лк 19,5). Тот, как говорится в Евангелии, тут же поспешно сошел и принял Его с радостью (Лк 19,6).

И радость его была поистине велика, потому что приход Господа в дом Закхея принес ему особые благодеяния: посещение его Иисусом привело мытаря-грешника, а вслед за ним и всю его семью к самому искреннему покаянию за столь неправедно нажитые богатства. Как воскликнул тогда, встав пред Иисусом, Закхей: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого нем обидел, воздам вчетверо (Лк 19,8)! Пожалуй, не всякий из нас способен раздать половину своего имущества нищим... Господь же в ответ на это сказал: ныне

пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Лк 19,10).

Так, можно сказать, в один миг, в один момент совершилось покаяние грешника-мытаря пред Господом и его спасение, а через него – и спасение всего дома его.

Евангельская история Закхея заставляет нас подумать о том, как порой мы можем совершенно ложно судить о каком-нибудь человеке, вовсе не зная ничего ни о его внутреннем состоянии, ни о возможности его коренного доброго изменения хотя бы в конце жизни, ни о том, насколько благим может стать этот конец. Ведь и когда Господь вошел в дом Закхея, многие роптали на то, что Он, мол, вошел к грешному, недостойному Его посещения человеку. Но через этот приход Иисуса к Закхею душа мытаря преобразилась, и он оказался способен на великое покаяние: Господь пришел – и погибавший, но вставший в этот миг на покаянный путь мытарь получил, по милости Божией, спасение.

Ведь для этого, для привлечения всех к Себе, для возрождения, спасения душ человеческих и сошел на землю Господь наш Иисус Христос. Он «взыскует», ищет спасения человека – и через Свои милости, и через человеческую радость в Боге, и через его благодарность за нее, и через скорби, и через Свое Божественное слово, и через церковную проповедь этого слова. Ради спасения человека Он трапезовал с мытарями, ради этого Он прощал каявшихся блудниц и разбойников, мудро при этом поясняя апостолам, когда мнимые праведники – книжники и фарисеи – упрекали Его в том, что Он, мол, ест и пьет с мытарями и грешниками: не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мф 9,12).

Какое же врачевание преподавал Господь болящим грешникам? Покаяние. И впервые выходя на проповедь после Своего крещения, Господь прежде всего говорит миру именно о покаянии; как говорится в Евангелии, с того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф 4,17).

Провозглашая людям покаяние, Господь не требовал от них ничего невозможного. Он не требовал от них ни богатств, ни особой учености – Он обращался к любому простецу, и любой мог понять Его, если только хотел. Он требовал только доброго расположения души: сознания и покаяния во грехах своих, то есть того, что доступно каждому, стоит только лишь его пожелать!

Господь пришел взыскать и спасти погибшее – каждого грешника, которого более не может спасти никто.

Такова единственная благая цель Добрейшего и Милостивейшего Господа, Который хочет найти и спасти каждую душу, найти ее, как пропавшую, потерянную драхму, как пастырь – пропавшую овцу. Поэтому даже самому последнему грешнику не следует отчаиваться в своей участи, в возможном своем исправлении и в прощении его Господом. Какими бы грехами мы ни болели, – у нас есть Врач! Врач Всесильный, способный всех и вся вылечить. Кто может быть грешнее разбойника? И, однако, этому разбойнику, грабителю и даже убийце, – когда тот, распятый на кресте рядом с Иисусом, приносит Ему свое покаяние, – Господь говорит: ныне же будешь со Мною в раю (Лк 23, 43). Только единый покаянный вздох из глубины души: Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си (когда приидеши в Царствие Твое!) (Лк 23, 43) – и тут же ответ: ныне же будешь со Мною в раю! Сколь велико милосердие Божие! Как близко к нам всегда наше спасение, как оно, по милости Божией, всегда в наших руках – если только мы жаждем его в искреннем покаянии!

А ведь все мы – грешники, все мы нуждаемся в очистительном покаянии, все нуждаемся в Господнем прощении. И потому так отрадно, так радостно и для нас, как некогда для покаявшегося Закхея, слышать эти слова Господни: прииде бо Сын Человечь взыскати и спасти погибшаго (Лк 19, ю).

О том, что каяться пред Богом никогда не поздно, имеется немало свидетельств не только в Евангелии, но и в житиях наших святых и в древних монастырских преданиях. Вот, например, одно из таких преданий.

Некая девственница, пребывавшая в греческом монастыре в Солуни, не вынесла бесовского искушения, ушла из монастыря и несколько лет предавалась распутству. Однако со временем образумившись и раскаявшись в своей измене Христу, она решилась оставить наконец порочную жизнь и возвратиться в обитель для подвига покаяния. Но едва только дошла она до монастырских врат, как вдруг упала и умерла. И тогда одному епископу

Бог открыл ее посмертную судьбу. Тот увидел, как святые Ангелы пришли и взяли душу этой грешницы; но тут же и бесы пошли вслед за ними, споря с Небожителями о душе ее. Ангелы говорили, что столько-то лет ранее она служила нам и душа ее – наша. Бесы же отвечали, что она и в монастырь-то вступила с леностию, и вообще, откуда, мол, вы взяли, что она покаялась в своих недавних грехах? Тогда Ангелы сказали им: «Бог видел, что она всеми мыслями своими и всем сердцем склонилась к добру, потому и принял покаяние ее. Покаяние зависело от доброй ее воли. Жизнью же Бог владеет». И бесы со стыдом удалились...

Нужно еще раз заметить при этом, что нам, грешным, тем более никогда не следует опережать суд Божий о человеке, окончательно осуждая кого-либо. Плохим ли кажется тебе порой кто-нибудь, хорошим ли – неизвестно, чем он кончит. И даже если ты считаешь, что какой-нибудь человек плох, то вот тогда-то и постарайся помочь ему, тогда-то и потерпи его, а не просто осуждай: не топи этого тонущего и погибающего, но попробуй помочь ему выплыть.

Ведь сколько именно таких, в духовном отношении потерявшихся, или, вернее, потерявших самих себя овец, отступивших от правды Божией, от веры, от Церкви, ищет Господь наш Иисус Христос, ожидая их возвращения к Небесному Отцу, – причем ненасильственного, добровольного, в самом искреннем раскаянии и любви.

А сколько русских людей, отпавших ныне и от родной нашей патриаршей Матери-Церкви... Как много радости могли бы они, вновь придя к ней, принести и нашему Единому

Небесному Отцу, и нам, грешным! Как бы сразу восполнилась семья всех чад Церкви Российской!

Сколько ныне имеется вообще неверующих людей, – причем, быть может, иногда и по легкомыслию. А ведь духовное возрождение и одного из них приносит столько радости Господу!

Кроме того, сколько ныне даже и верующих, но не слишком радеющих о своем спасении...

И всех их ожидает Милосердный Господь!

Сам Бог постоянно призывает всех отступников к живительному возвращению их к Его Истине, к Его Церкви, к тому, чтобы каждый заблудший человек вновь стал бы искать их. Издревле взывал Он к таковым устами святых пророков; об этом слышим мы и от святого пророка Божия Амоса: взыщите Меня, и будете живы (Ам 5,4); об этом же говорит и святой пророк Иеремия: послушай глас Господа... и хорошо тебе будет, и жива будет душа твоя (Иер 38,20)! И ничего более не желает от нас Господь, как только нашего же спасения...

Будем же поэтому и мы всегда помнить об этой единственной, по сути, цели пришествия Сына Божия в мир – о спасении наших душ, вечной жизни их во Христе Иисусе.

Тогда мы никогда не впадем в отчаяние от безмерности наших грехов, но станем в покаянии уповать на наше исцеление милосердным Небесным Врачом.

Тогда мы уже не будем никого и осуждать, но, подобно Господу, станем радоваться о каждом заблудшем, возвращающемся к Нему, в Церковь Его; станем принимать кающихся – это вновь обретенное и спасаемое достояние Божие – с распростертыми объятиями, как это делает и Сам Господь наш Иисус Христос, Ему же всякая слава, честь и поклонение, вместе со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

О подготовке к празднику Рождества Христова

(1953)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

К великому празднику Рождества Христова наша Мать-Церковь готовит своих чад сорокадневным постом... Подобно тому как к любому празднику мы готовим себе новые чистые одежды, так надо нам и душу свою подготовить и очистить к празднику Рождества. Причем подготовить себя к нему не только в смысле соблюдения внешнего поста, но и в смысле чистоты своей внутренней жизни, чистоты мыслей, помышлений, желаний. Епископ Феофан Затворник говорит: «Не допускай худых мыслей, и навсегда заключишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые, – что ж делать, без них никого нет на свете; и греха тут никакого нет. Прогони их, и всему конец; опять придут, опять прогони, – и так всю жизнь».

Вероятно, в Рождественском посту встретится немало соблазнов – в смысле развлечений, связанных зачастую с нарушением поста и недолжного его времяпрепровождения... Воздержаться от этих соблазнов, сокрушить их представит для нас хорошее поприще борьбы и принесет сердечное удовлетворение от немалой нашей духовной победы, а побеждающий всегда увенчивается. И Господь несомненно увенчает такового радостью и сугубо радостным благодатным праздником.

Воздержание всегда усиливает волю, укрепляет душу... И если человек найдет в себе силы в течение поста воздерживаться от скоромной пищи, то потом это даст ему силы воздержаться и от страстей. А это уже большое дело! К тому же и Спаситель наш сказал: ...сей же род [бесовский] изгоняется только молитвою и постом (Мф 17,21).

Рождество Христово – великое событие, исключительное! Божественное! Приносящее благословение всему человечеству,

удивляющее и ангельские соборы! Бог среди людей – да спасет их!

Уготовимся же и мы достойно к этой встрече Христа. Будем проводить время Рождественского поста не в козлогласовании и пьянстве (Рим 13,13), но в христианском жителстве, стараясь усовершенствовать свою душу, обновить ее, очистить от страстей...

Праздник Введения Пресвятой Богородицы во храм (21 ноября) приходится как раз в Рождественском посту. А как проводила время Богородица во храме? В молитве, чтении слова Божия, посте, труде, богомыслии и милосердии. Все это и есть лучшее указание на то, как и нам следует проводить наш пост, дабы встретить великий праздник Рождества Христова в радости и чистоте. Аминь.

Слово в Неделю святых отец

(1 января 1954 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Мы находимся с вами в преддверии великого праздника Рождества Христова. Ныне наша Святая Православная Церковь вспоминает святых отец, от кореня которых произошел Спаситель мира, Господь наш Иисус Христос. Ныне призывает Церковь: «Отцев начаток: Авраама, Исаака и Иакова почтим, яко из тех Семене возсия Христос, воплощся из Девы, яко Всесилен» (тропарь 4-й песни канона Недели святых отец).

Ныне Церковь вспоминает родословную Спасителя, линию, по которой шло Воплощение Сына Божия от Девы Марии. Ныне Церковь почитает и прославляет тех отцев, что послужили этому Боговоплощению. Святые отцы были предками Спасителя по плоти, но они же были Ему предками и по духу, по своей праведной и богоугодной жизни, – ей ныне можем подражать и мы. Можем подражать – в вере и преданности воле Божией – Аврааму, согласившемуся принести в жертву Богу сына своего Исаака. Ему же можем подражать мы и в гостеприимстве: вспомним, как принял он под видом трех странников Пресвятую Троицу. Иосифу праведному можем подражать в целомудрии, святым трем отрокам – в твердости исповедания Истинного Бога, в правоверии: вспомним, как они отказались поклониться идолам и вкусить идоложертвенного и, будучи за это ввержены в печь огненную, остались – силою Божией – и среди огня неопаленными, воспевая Истинного Бога.

Подражая святым отцам в их праведной жизни, будем готовиться к принятию Христа в нашу душу, в наше сердце. Будем готовиться к встрече Христа, грядущего в мир ради его спасения. Будем стремиться творить не свою волю, а волю Божию... Мы же, напротив, часто хотим творить только свою волю, испорченную, греховную, не поставляющую нас пред Богом. И недаром один святой отец сказал: «Наша воля – это медная стена между нами и Богом», наша воля чаще –

самоволие, отделяющее нас от Бога. И можем ли мы сказать, что не самовольничаем даже в Церкви?

К приближающемуся празднику Рождества Христова Церковь готовит нас сорокадневным постом. А по речению отцов, «от поста страсти сгорают, как от огня». Именно чистота и воздержание избавили трех отроков от «пещи горящей», когда и в огне ее они остались неопаленными. Пребывая в посте, и мы, Богу содействующу, останемся неопалимыми от страстей. Аминь.

О мире. Из проповедей на праздник Рождества Христова

(1949,1950,1953)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Приветствую вас, дорогие братие и сестры, с Рождеством Христовым и желаю вам всем прежде всего мира в сердцах и душах ваших! Мир есть великое сокровище, которое принес на землю Господь наш Иисус Христос. Перед Своими крестными страданиями Он говорил ученикам Своим: Мир оставляю вам, мир Мой даю вам

(Ин 14, 27).

И даже после Своего Воскресения, когда Он входил к ученикам через затворенные двери, прежде всего Он говорил им: Мир вам! И насколько же важно иметь мир в сердцах и душах наших, между собою.

Ведь Господь именно и пришел на землю, чтобы примирить человека, прогневавшего Бога, с Богом. Он пришел на землю, чтобы искупить человека, спасти его от греха: Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф 1, 21).

А ведь именно грех и есть нарушитель и разрушитель мира. Таким образом, Господь пришел примирить человека с Богом, дабы вернуть нам, грешным, утерянный рай, нам, находящимся в печалях, скорбях и смятении. И каждому из нас надо искать этого примирения с Ним, избавления от греховного состояния, которое и разрушает наш союз с Богом...

Господь Иисус Христос, пострадавший за нас, искупивший нас от грехов, и восстанавливает этот союз.

Господь, Рождество Которого мы ныне с вами празднуем, есть прежде всего наш Примиритель... С какою высокою целью пришел Он к нам, чтобы спасти грешного Адама из гроба страстей, от греховной смерти и возвести его к вершинам святости! Никакие унижения, никакое истощание не остановило Его перед этой целью. Ни вочеловечение, ни взятие на Себя бранный человеческой природы, ни возлежание в яслях рядом с бессловесным скотом – ничто не смогло остановить Любовь

Божью перед этой столь высокой задачей – спасением человека. Какую же мы должны Ему за это воздавать хвалу, хвалу и благодарение! Но трепещешь ли ты, человек, при воспоминании этого величайшего события в жизни неба и земли – Рождества Христова? Благодарить ли за него Бога? Радует ли столь великой Любви Божией к тебе? И стараешься ли сам возлюбить Христа? Если мы часто любим и благодарим своих земных благодетелей, то как же должны возлюбить Спасителя, пришедшего избавить нас от самой ужасной беды – греха и вечной смерти!

Но, к сожалению, человек мало сейчас ценит свое же спасение, мало ищет его, мало думает о нем. Недавно один пастырь сказал мне: «Рождество празднуется мало». И то, что человек тем самым забывает о спасении и мало благодарит Спасителя за это, – плохой знак... Между тем как человек должен был бы радоваться Рождеству Христову, как должен был бы тянуться к нему, как должен был бы всеми силами и средствами помогать нашему Спасителю нас же и спасти...

Когда Ангел явился пастухам, пасшим стадо, – при самом рождении Иисуса, – то он сказал им: Се бо, благовествую вам радость велию, яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь, но граде Давидове (Лк 2, 10–11). И, чувствуя мир на земле – ради Господа, Ангелы пели тогда перед Богомладенцем дивную песнь, благодаря и прославляя Его за принесенный Им на землю дар мира: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк 2, 14). Дивное благоволение! Но что же – ценит ли его человек? Понимает ли он это благоволение? Воздаст ли он должное благодарение и славословие Богу за это дивное смотрение Его о мире? Далеко не все человечество делает так. Оно не стало жить и не живет внутренней христианской жизнью, а отсюда и не может найти этого мира Христова. Поэтому-то в мире, особенно в наше время, так много нестроений, вражды... и чем далее человечество будет уходить от Христа, от Бога, тем более у него будет отсутствовать мир, ибо только Христос есть наш Примиритель и только от Духа Святаго мир и исходит! Как

говорит святой апостол Павел, Плод же духа: любовь, радость, мир... (Гал 5,22). Поэтому вне Христа и не может быть мира.

Но, несмотря на то, что праздник Рождества Христова учит нас стремлению к миру в наших сердцах и душах, нестроение вкрадывается всюду: и в душу человеческую, и в семью, и в приход, и между народами... Преподобный отец наш Серафим Саровский учил: «Стяжи мир в себе, и вокруг тебя спасутся тысячи». И отец Иоанн Кронштадтский утверждал: «Мир есть здравие души». И потому главное – чтобы мир царствовал между нами. Тогда и станет возможным, что другие придут к нам на тихий благоуханный аромат мира.

Возлюбим же этот мир в душах наших, будем беречь его между собою, ибо только в нем возможна братская христианская жизнь и обретение благословения Божиего. Будем благодарить Господа за Его Пришествие к нам ради спасения нас для вечной жизни. Будем славословить

Его! Будем поклоняться Ему! Придем к яслям Его, подобно пастырям-пастухам. Приникнем трепетно к Нему, поклонимся и будем молить Его о спасении наших душ. Принесем Ему, подобно волхвам из Персиды, дары – добродетельное наше житие, столь любезное и приятное Ему, подобно фимиаму.

...Особенно мы, православные русские, не должны забывать о своей вере, о своем Православии, о Христе Боге, – где бы мы ни находились. Великие были излиты милости Божии на русский народ, великие защиты Божии, – и мы не должны забывать Бога, и свою веру, и свою Матерь-Церковь. Помнящие об этом ходят в храмы Божии, работают для Церкви, поддерживают и создают ее. Но где же другие многие, которых не видно месяцами и годами в храме? Годами их не видно у чаши Господней. Разве это – осуществление цели Рождества Христова и пришествия Его в мир? Одни – принимают пришествие Спасителя в мир. Другие – отвергают и не хотят принять принесенного им же, их грешным душам, спасения. Но какими бы грехами мы ни болели, у нас теперь есть Спаситель. Теперь мы можем вернуть себе утерянное блаженство, если будем веровать в Него, верить Ему и следовать за Ним.

Нам поэтому особенно нужны сегодня такие пастыри, которые горячо и усердно служили бы Церкви и пастве, направляя всех нас по пути следования Христу... Нужны люди, способные и желающие послужить Богу и Святой Его Церкви. Будем же молить Господа в день Его Рождества, да изведет делатели на жатву Свою [Мф 9, 38]. Пусть с их помощью и нас всех озарит свет разума, свет веры, свет Христов, свет любви к Нему и к Его Святой Церкви, свет любви ко Христу, возлегшему в яслях нашего ради спасения, ради спасения всей твари, ради подлинного нашего вечного счастья.

Некоторые думают, что счастье наше – здесь, на земле: в хорошей жизни, в богатстве, славе, власти... Но все это – тщетно и все это недолговечно, как недолговечна и человеческая земная жизнь. Смерть лишает нас всего этого. Один Господь дарует нам вечное, непреходящее счастье, блаженство, которое никогда не пройдет, никогда не минует, которое будет с нами столь же вечно, как вечен и Сам Господь. И это – за малый труд, за верность Господу, за веру в Него, за послушание Ему. Разве это не радость?

Однако человек часто сам, как неразумное дитя, отстраняет от себя любящие руки, протянутые к нему Спасителем, и говорит: «Оставь меня, я хочу погибнуть. Твой свет мне кажется неправдой. Я возлюбил тьму...» И эта тьма представляется ему истинной правдой, которой он и верит. Свет же Христов, свет Божий, открытый нам в Священном Писании, он отвергает. Воистину о таковых можно сказать: возлюбилша человецы паче тму, неже свет (Ин 3, 19). Но лишь вера во Христа есть свет – свет животный (Ин 8, 12), свет жизни, оживляющий всякого человека, грядущего в мир. Неверие же есть тьма. Пришел Христос в мир, – и народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной возсиял свет (Мф 4, 16).

Все самые страшные болезни приводят человека к смерти только телесной. Грех же приводит человека к смерти вечной. Потому Господь и сказал: не убийтесь от убивающих тело и потом не могущих лишше что сотворити... убийтесь имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную: ей, глаголю вам,

того убойтесь (Лк 12,4–5)... Всякий знает, с каким облегчением, миром, а иногда и радостью отходит он от исповеди, очистившись от грехов. Вот от этой-то страшной болезни греха и пришел спасти человека Господь: Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф 1,21). И разве это не радость?

Именно поэтому рождество Христово и праздник Рождества есть для нас особенно радостный праздник в знак избавления нас от греха, в знак примирения с Богом, есть чаяние вечного блаженства, принесенного Христом всему человечеству. И все это соделано Господом по Его любви, по Его благоволению к нам: Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин 3, 16]. Будем же и мы, братие и сестры, в дни празднования Рождества Христова исполняться благоволения друг к другу, мира, радости о принесенном нам спасении во Христе Иисусе, будем исполняться христианской любви, – чего и станем просить у Господа себе, друг другу и всему миру. И да будут дни наши исполнены блага и мира: Мир многлюбящим закон Твой, и несть им соблазна (Пс 118,165).

И потому в день Рождества Христова желаю вам всем только одного: благословенного мира, мира во Христе, Господе нашем. Аминь.

Из Слова накануне Нового года

(по ст. ст.) (11 января 1951 г.)

Возлюбленные братие и сестры!

Мы не служили новогодний молебен по новому стилю. Помолимся же сегодня и испросим нам Божиего благословения на новое лето Господне, дабы оно было приятным и Богу угодным.

Каким же образом можем мы сделать его таким?

Святой Давид Псалмопевец говорит: Мир мног любящим закон Твой (Пс 118,165). Мир души и составляет приятность души. Душа, имеющая внутренний мир, наслаждается миром. Мир же сей есть дар Божий. Сам Господь по Воскресении Своём преподавал мир Своим ученикам, говоря: Мир вам.

Кто живет по-христиански, старается соблюдать заповеди Христовы, тому Господь и посылает тот мир мног, о котором говорит Псалмопевец. И только если мы будем жить, исполняя заповеди Божии, прощая друг другу прегрешения, любя друг друга, ища мира друг с другом, уступая друг другу, помогая ближним, любя Бога и Его Церковь – не забывая посещать ее для молитвы, то таким образом и сможем сделать наше новое лето жизни угодным Господу. Каждому из нас надо блюсти свои шаги – как мы идем по жизни, дабы Господь не прогневался ею, а прославлялся. В молитве Господней мы читаем: да святится имя Твое – будем же святить Его нашими делами, нашими словами, нашей молитвой, всей нашей жизнью...

Мы знаем, что в мире сейчас нет мира... Но что же нужно для того, чтобы в мире водворился мир? Не нужно ли для этого лишь того, чтобы мир возлюбил закон Божий? А разве видим мы в современном мире любовь к этому закону? Не во всех ли областях мирской жизни вытесняется закон Божий, христианский? Не потому ли повсюду и вспыхивают войны, ужасы, разделения, а не сияет любовь? Не потому ли так, что в мире перестал действовать закон Христов? Многие его и не хотят вовсе, многие отвергают, а многие – искажают лжеучениями, ересями и расколами. И сами же христиане

становятся хладны, равнодушны к нему или закапывают свой христианский талант в землю. При таком всеобщем состоянии не может быть мира в душах наших.

Будем же просить Господа: да умиротворит Он нас, грешных... Господь всегда готов подавать нам Свои щедроты, если мы оказываемся того достойны, и, напротив, в спасительных целях ниспосылает нам беды и скорби, когда мы не исправляемся, отказываясь в своих грехах от Его милостей...

Обратимся же все ныне ко Господу и испросим у Него сил и крепости провести еще одно лето Господне благоприятным и угодным Ему – в умиротворении христианских наших душ. Аминь.

Слово в Неделю по Рождестве Христовом

(Мф, зач. 4) (11 января 1952 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем Евангелии мы с вами слышали о бегстве Божией Матери и Иосифа с Богомладенцем, Господом нашим Иисусом Христом, в Египет от Ирода, который искал Его погубить. Как мы знаем, по отшествии волхвов Ангел явился Иосифу и повелел ему взять Младенца и Матерь Его и бежать в Египет от Ирода.

Ирод же с тех пор стал образом всего греховного, жестокого, от которого следует бежать и всем нам.

И вот, когда Ирод узнал, что он поруган от волхвов, не возвратившихся к нему, чтобы поведать о Младенце – «даре чудесном», которого искал убить, то послал воинов, чтобы избить всех невинных младенцев в Вифлееме от двух лет и ниже. От жестокости Ирода и бежал Господь наш Иисус Христос. И точно так же от него – как образа всего греховного и злобного – надо бежать и всякому человеку-христианину. Удаляться же от всего этого он может лишь при помощи Христовой Церкви, будучи в ней укрепляем на борьбу со злом – причем, в первую очередь, не с каким-то злом внешним, а в самом себе – лишь благодатию Божией.

Мы ныне с вами празднуем последний день рождественских праздников. Сегодня у нас устраивается елка для детей. И это напоминает нам: а не должны ли и мы всячески удалять детей наших от всего злого и греховного на их пути? Как же это сделать? Как сделать их добрыми, хорошими христианами?

Младенец Христос бежал от Ирода в Египет. Нам же от всего греховного надо бежать в Церковь – ко Христу. Церковь – вот наша спасительница. Христос – вот наш Спаситель. Здесь – наше спасение. Посему уже сегодня нужно воспитывать в христианской вере наших детей, научать их любить Церковь, которая потом их или удержит от многого, или научит многому,

которая впоследствии для многих из них или даже для всех явится якорем спасения, якорем веры и надежды, утешением, отрадою или даже всем смыслом жизни.

Припомним здесь только один случай. То, как отец Иоанн Кронштадтский, великий молитвенник Русской земли, о котором даже только вспоминать – уже доставляет духовное удовольствие, будучи верующим мальчиком, своей чистой детской молитвой испросил себе «свет разума». Ему не давалась наука в детстве. Он об этом очень скорбел, считая, что не сможет из-за этого помогать в дальнейшем своим родителям. И вот однажды ночью он встал с этой скорбью на молитву. «Не таю, – рассказывал он, – долго ли я пробыл так на молитве, но вдруг меня точно всего потрясло, точно пелена какая-то спала с головы». Едва рассвело, вскочил он с постели, взялся за книгу – «и, о радость, все понимаю. Вспомнился даже урок, о чем говорил учитель». В классе ему уже сиделось не так, как раньше: теперь он прекрасно все понимал. Стал подвигаться в учении, и семинарию кончил первым и поступил в Духовную академию!

Господь наш Иисус Христос говорил о детях Своим апостолам: не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф 19,14).

Не лишайте и вы, отцы и матери, ваших детей религиозного христианского православного воспитания, этого клада, который так пригодится им в жизни, – утешит, ободрит, подкрепит и спасет. Не препятствуйте детям приходить в церковь, но сами ведите их в нее – напитаться церковным благодатным духом. И быть может потом они еще скажут вам великое спасибо.

Но известно, что человек не может дать другому того, чего сам не имеет. Поэтому и самим надо себя воспитывать, и самим возрастать в христианском духе и любви к Православной Церкви.

С Рождеством Христовым вас и с детскою елкой, – с лучшими пожеланиями всем детям в возрастании их во Христе Иисусе, Спасителе нашем. Аминь.

Слово в Неделю перед Просвещением (Богоявлением)

(1954)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Мк 1,3) – так вопиял святой Иоанн Предтеча в пустыне, подготавливая народ к принятию грядущего за ним Христа Спасителя.

Весь дохристианский мир сидел во тме... и сени смертной (Мф 4,16). И святой Иоанн готовил этот мир к пришествию Грядущего Света, Христа, – покаянием. Само же явление в пустыне великого аскета и проповедника покаяния, святого Иоанна Предтечи, стало предрассветной зарей христианства, радостной вестью о приближающемся уже к нам Божественном Свете. Став сам предваряющим этот рассвет светильником, разгоняющим греховную тьму мира и указующим на истинный Свет, нисшедший в него, – на Христа, он возглашал: Се, Агнец Божий, возмем грехи мира (Ин 1,29). Об этом прекрасно говорится и в праздничном каноне Богоявления, где святой Иоанн, этот «глас Словесе, светильник Света, денница Солнца, Предтеча в пустыни, покайтесь, всем вопиет людям, и предпочиститеся: се бо предстоит Христос, ОТ ТЛИ мир избавляя» (ирмос 6-й песни канона).

Проповедь святого Иоанна в пустыне была началом оздоровления человечества. Совершенное же оздоровление ему нес Грядущий за ним Христос: грядет креплий мене вслед мене, Емуже несмы достоин преклонься разрешити ремень сапог Его: аз убо крестих вы водою: Той же крестит вы Духом Святым (Мк 1,7–8). И мы знаем, какое оздоровление человечеству принес Христос! Многие принявшие Его спаслись, вошли в Царство Небесное, унаследовали жизнь вечную. Господь основал на земле Свою Святую Церковь, постоянно подающую верующим благодатные и спасительные силы к духовному исцелению, – в частности, в Таинстве покаяния, постоянно слагающего с нас греховные узы.

К сожалению, немало и таких, которым ни проповедь святого Иоанна Предтечи, ни пришествие Самого Христа в мир, ни Церковь Христова – не принесли никакого оздоровления... И это не потому, что та же Церковь не смогла этого сделать, а потому, что они сами не восхотели. Как говорил и Господь наш Христос, обращаясь к Иерусалиму: сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели (Мф 23, 37)! И действительно, многие так и не приняли Христа, отвергли Его. А если где-то и приняли, то потом забыли Его. Многими Христос и доньше не признается, и нет Его в их понятиях. Он не освещает путь их жизни. Многие отступили от Христа, и великое множество людей в наше время далеко отстоит от Церкви. Но «вне Церкви – нет спасения». Церковь – это врата, которые дал нам Господь, те врата, через которые мы входим в Царство Небесное. И забвение Христа, Его Церкви, естественно, не могло отступивших от Него поставить на те стези правыя, о которых вопиял святой Иоанн Предтеча. И действительно, в наше время многие храмы не уподобляются ли пустыне, а наши проповеди – гласу вопиющего в пустыни (Мф 3, 3)?

Но и забывшим ныне Христа, отступившим от Него, никогда не поздно вернуться к Нему, к Его Церкви, дабы вновь стать на правые пути наследования вечной жизни. И стоит только кому-либо захотеть пойти этими путями, как сразу же ему начинает подаваться помощь свыше – для следования по ним. На путях к Церкви, к вечному своему спасению человек никогда не остается один. Господь всегда содействует ему, ибо радость... на небеси бывает более об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк 15, 7). Так и о возвращающемся к Церкви, к вере, ко Христу. И ныне забывшие Церковь не могут сделать более мудрого шага, как только вернуться к ней.

Отошедшие от Церкви, забывшие ее, вернитесь!

Вернитесь – как к утерянному вами сокровищу – и станьте на пути правые, христианские, справедливые, но заповедям Божиим. Тогда-то и воцарится в сердцах и душах ваших мир, превосходящий всякое разумение.

Уставшие и изнемогшие душою вдали от Христа, вернитесь к Нему, и Он упокоит вас! Как говорил и Сам Он: Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф 11, 28).

Пойдемте же все в жизни нашей за Христом – по путям правым, по стезям евангельским, по заповедям Божиим – к миру, духовной радости, к наследованию вечной жизни. Аминь.

Слово на Богоявление (Крещение Господне)

(1951)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Нынешний великий праздник называется Крещением и Богоявлением.

Перед выступлением на проповедь Господь наш Иисус Христос пришел на реку Иордан и просил святого Иоанна Предтечу крестить Его. Святой Иоанн недоумевал, «отрицающаяся и вопия со страхом: не смею рукоположити [крестить] брэнною дланию Огня» (стихира на «Слава, и ныне» на стиховне предпразднства Крещения Господня, 2 января) – то есть Самого Сына Божия! И ему в тот момент действительно трудно было понять, как и зачем крестить в водах Иорданских Своего Творца – безгрешного и потому не нуждавшегося ни в каком очищении. Но Господь, не имевший никакого личного греха, крестился, дабы омыть, очистить наше греховное естество – и человечества, и всего тварного бытия. Весь мир ожидал этого очищения, и, как поется в одной из стихир от его лица, сам поток Иорданский вопиял к Иоанну: «Что косниши. Крестителю, крестити Господа моего?.. Что многих возбраняеши очищение?» (Там же).

И вот святой Иоанн Предтеча, трепеща, крестил Безгрешного в водах Иорданских.

Через это Крещение Господа Иисуса Христа омылось все наше греховное человеческое естество. И теперь – в нашем крещении водою и Духом, очищается это естество, прощается нам всеобщий первородный грех и вообще все те грехи, что успели мы совершить ранее, до крещения, если крестимся уже в некотором возрасте. Мы умираем греху, троекратно погружаясь в купели крещения. Здесь мы возрождаемся духовно. Выходим их купели чистыми, обновленными, святыми. И если бы по крещении нашем мы пребыли без греха, мы бы во веки оставались блаженными и унаследовали бы жизнь вечную. Вот какое очищение принесло нашему человеческому естеству

Крещение Господне в Иордане! Разве это не великая радость, возлюбленные братие и сестры, – когда нам, нашему естеству, прощаются все грехи, когда так воскресает и обновляется наша человеческая природа? И помня об этом очищении, состоявшемся в нашем крещении, будем избегать, удаляться всякой нечистоты. «Паки Иисус мой очищается во Иордане, паче же очищает грехи наша: грядет бо воистинну на Крещение, омыти хотя Адамово рукописание»

(из стихир на стиховне предпразднства Крещения Господня, песнотворца Андрея Иерусалимского).

Когда святой Иоанн крестил Господа, тогда же на Иордане совершилось и Богоявление: вдруг отверзлись небеса, и Дух Святой, как поется в тропаре праздника, «в виде голубине» сошел на Иисуса, и бысть глас с небес: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф 3, 17). Тем самым при сем великом событии миру явилась вся Пресвятая Троица: Отец глаголал с Небес, Сын крестился во Иордане, а Дух Святой сошел на Него яко голубь (ср.: Мф 3, 16). В этот праздник, вспоминая благоволение Божие, вспоминая открытое Троичное явление миру на Иордане, особенно проникнемся глубоким сознанием всего величия происшедшего тогда события.

Объединяя в нашем праздновании память о Богоявлении Пресвятой Троицы и о совершенном Иисусом – через Его Крещение – очищении человеческого естества от последствий прародительского грехопадения, постараемся вознести достойное благодарение Пресвятой Троице за содействие Ею нашего спасения. Постараемся далее не унижать нашего обновленного Господом естества собственными грехами, но будем по мере сил возвышаться духом к созерцанию им святого и спасительного Богоявления.

Мы знаем, что в день Крещения Господня одновременно освятилось и «водное естество» – через погружение в него Безгрешного. Именно в память этого Крещения Церковь и совершает ныне водосвятные молебны. Только вместо Христа, освятившего некогда Собою иорданские воды, а с ними – и всю

водную стихию мира, ныне воды земли освящает знамя Христово – Животворящий Крест Господень.

Будем же с подобающим благоговением пользоваться освященной им крещенской водой, пользоваться ради очищения и освящения наших душ, ради их спасения и вечной жизни, дабы и нам стать сонаследниками Царства Пресвятой Троицы – явившихся некогда миру на Иордане Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Слово в Неделю по Просвещении (Богоявлении)

(1954)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Повествуя о прибытии Господа Иисуса Христа в Галилею после взятия под стражу Иоанна Крестителя, святой евангелист Матфей вспоминает пророчество святого Исаии пророка и говорит: людие сидящие во тме видеша свет велий, и сидящим в стране и сени смертной, свет возсия им (Мф 4,16). Тем самым он особенно подчеркивает мысль о том, Господь приносит с Собою всем нам свет.

До Христа человечество находилось во тьме, в грехе, заблуждении и нечестии. И лишь Христос начал призывать человека к покаянию, дабы тот встал на путь приобщения к Его Свету. Как продолжает евангелист: Оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь, приблизися бо Царство Небесное (Мф 4,17). Именно об этом ниспослании нам, грешным, света Христова и говорит еще одно именование нашего праздника Крещения Господня – Просвещение.

Христос, Сам будучи для всех нас Божественным Светом, принес в мир Свое светлое Божественное учение, а крестные страдания Его ради спасения рода человеческого завершились ниспосланием нам Духа Святого. Благодаря же Духу Святому стало возможным и духовное просвещение, по сути, всего человечества, стало возможным наше приобщение к Свету Христову, наше освобождение от тьмы, от всякого порока, греха и сени смертной.

Таинство крещения восстанавливает в нас способность к принятию Света Божия, освобождая нас от «ветхой», еще со времен Адама, греховной тьмы, а Таинство покаяния очищает нас и впоследствии, на всех путях нашей жизни, от находящей тьмы наших собственных грехов, возвращая нас вновь к состоянию просвещенности Божественным Светом Христовым.

Просвещают нас и чтение, и слышание слова Божия, и следование заповедям Господним, указующие, как сияющие светильники стезям нашим, куда нам идти и что нам делать,

дабы вновь не впасть в погибельную область «страны и сени смертной». Поэтому, дорогие, почаще заглядывайте в дарованное нам Самим Господом Его Божественное слово, – только оно и укажет вам путь к вечной жизни, только оно научит вас, как поступать, чтобы не лишиться ее. Обращайтесь к нему – и слово Божие научит вас всему!

Ничто в мире не сравнится с духовной высотой христианского учения и его всепросвещающим совершенством! Возлюбим же всей душой Свет Христова учения, будем не на словах, а всей жизнью своей следовать ему, чтобы не остаться нам навеки во тьме греховной.

Будем укрепляться в этом крепкой верой и искренней любовью к Источнику Света – Господу нашему Иисусу Христу, даже если ради этой любви придется нам и положить свою жизнь... Но не это ли совершил ради Своей любви к нам, явленной нам на Кресте, и Сам Он? Не то же ли самое совершили и верные ученики Его – апостолы, оставив все и последовав за Ним, чтобы, свидетельствуя Ему любовь своими страданиями и даже смертью за Него, обрести Его Вечный Свет и Вечную Жизнь? И разве, видя этот Свет в Нем, бесчисленные мученики за веру не предпочитали умирать с Ним, нежели жить – но без Него? Никакая лесь, никакие угрозы не могли заставить их отречься от Его Света...

Мы же – слабые христиане, и потому без всяких угроз, без всяких мучений так часто забываем Христа, направляя наши стези в греховную тьму! Но неужели же мы хотим вновь вернуться в бездуховную ночь, в беспросветный мрак, в холодную смертную сень, в которой мир пребывал до Христа?

Да не будет сего! Это стало бы подлинным нашим безумием!

Напротив, взыщем все одного лишь Христа и Света Его. Ибо без Света Божия нет подлинной жизни – ни здесь, ни за гробом. Так пусть же сияет он не только в святых наших храмах, но и в душах наших...

Где, человек, твое вечное счастье, где твое утешение, где твое спасение? Оно – во Христе! Не оставим же Его никогда, ибо претерпевый... до конца, той спасен будет (Мф ю, 22).

Только так и сможем мы соделаться наследниками вечных, обещанных нам благ во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава, честь и поклонение вместе со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь.

Слово на Сретение Господне

(2/15 февраля 1949 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В храме Богомладенец был встречен святым праведным благочестивым старцем Симеоном, долгие годы чаявшим утешения Израилева (Лк 2, 25) – явления Мессии. Этим утешением и стал для него Христос, Которого праведный старец сподобился принять в свои объятия, пророчествуя о Нем как о Спасителе, и Который действительно стал пренебесной надеждой и радостью всего великого множества Нового Израиля – всех истинных христиан, всех последователей Христовых и исполнителей Его Божественного закона.

Ныне же, поспешествуя Своею благодатию каждому из нас на нашем пути к Царству Небесному, Господь уже

Сам ожидает всех подлинно верных Ему, чтобы принять их в Свои объятия и ввести в радость Его Царства, которому, как сказано в Символе веры, «не будет конца».

Как мы знаем из Евангелия, явление Святого Духа в новозаветной полноте произошло в Сошествии Его на апостолов после вознесения Христова. Однако это не означает, что благодатного действия Его в мире до того не было: именно Духом Святым и направлялся старец Симеон, именно Он и дал ему возможность узнать в принесенном Младенце грядущего нашего Спасителя. Ибо в Евангелии так и говорится: Дух бе Свят в нем (Лк 2, 25). И бе ему обещанно Духом Святым до глубокой старости не увидеть смерти – доколе не увидит Христа Господня (Лк 2, 26). И опять же по внутреннему велению Духа Святого пребывал он в храме в тот самый момент, когда Матерь Божия вместе со старцем Иосифом принесла в него Богомладенца, чтобы сотворити има по обычаю законному о Нем (Лк 2, 27).

Вся жизнь праведного Симеона направлялась Святым Духом, и только будучи руководимым Им, он и смог стать смиренным Богоприимцем. Можно сказать, что на его примере был явлен, на самой границе Ветхого и Нового Заветов, как бы

прообраз главной цели христианской жизни – стяжания Святого Духа.

О таком стяжании Духа как основной задаче всего нашего христианского пути говорил – уже многими столетиями позже – и наш великий отечественный святой, преподобный Серафим Саровский, поучавший, что даже все наши добродетели: молитвы, пост и другие, если они не дают благодати Святого Духа, не имеют никакой цены и никакого смысла.

Поэтому и нам, братие и сестры, следует прежде всего искать спасительной Божественной благодати, которую мы можем получить, только пребывая в лоне Святой Православной Церкви, только в молитвенном посещении храма Божия и только приобщаясь совершаемых в нем Таинств.

Эта благодать Божия, как учил преподобный Серафим, и есть тот самый елей, что находился в светильниках тех пяти мудрых дев из евангельской притчи (см.: Мф 25, 1–13), которые должны были, зажегши их, выйти навстречу ожидавшемуся жениху. Огонь же, возгоревшийся из этого елея, суть – огонь веры!

И вот, когда явился Жених, то мудрые девы зажгли свои светильники: священный огонь веры воспылал в них, и девы эти оказались готовы к встрече Небесного жениха. У других же пяти дев – «неразумных» – такого елея благодати в светильниках не оказалось, и войти в чертог брачный они не смогли.

Пока же пошли они этот елей покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились (Мф 25, ю). Господи! Господи! Отвори нам (Мф 25,11), – взывали пять неразумных, но лишь услышали в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас (Мф 25,12).

Будем же и мы, возлюбленные братие и сестры, искать благодати Святого Духа, этого горящего елея нашей веры, чтобы и мы при отходе из сей временной жизни смогли, подобно праведному Симеону, с легкой душой воспеть Богу дивную песнь святого старца- Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое». Аминь.

Слово в Неделю о блудном сыне

(1954)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Мы слышали с вами ныне евангельскую притчу о блудном сыне.

Блудный сын, взявший свою часть из отцовского имения, ушел на страну далекую и там все растратил, живя блудно. Расточив отцовское имение, он начал нуждаться, голодать. Наконец, придя в себя, он вспомнил о том, сколько у его отца работников избыточествует хлебом, когда он здесь погибает от голода, и решил вернуться к отцу своему, чтобы сказать ему: Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих (Лк 15, 18–19).

Отец еще издали увидел возвращающегося сына, вышел ему навстречу и облобызал его. Велел одеть его в лучшую одежду, дать перстень на руку его, заколоть тельца упитанного и возвеселиться всем о вновь обретенном им сыне (см.: Лк 15, 22–23).

Так в этой притче изображается любовь отца к возвращающемуся сыну.

Ранее я призывал вас входить в подвиг поста святой Четыредесятницы со смирением, этой основной христианской добродетелью, сильной в борьбе с врагом нашего спасения и с нашими страстями.

Сегодняшняя же притча призывает нас, удалившихся от Небесного нашего Отца бесчисленными своими грехами, к возвращению к Нему с покаянием.

Ведь действительно и в прошедшем году сколько мы нагрешили, какими только грехами ни болели! Какая короста выросла от них на наших душах, как удалили они нас от Бога! И, может быть, не проходило и одного дня, чтоб мы не впадали в какие-либо прегрешения.

Ныне Церковь Божия и зовет нас возвратиться от наших грехов с покаянием к Отцу Небесному. «Объятия Отча» отверсты (из седальна 3-й песни канона утрени Недели о блудном сыне). Он готов с любовью принять всякого, приходящего к Нему с сознанием своей греховности, всегда ожидая возвращения Своих заблудившихся сынов. Недремлющее Око Божие неизменно высматривает, – не идет ли кто к Нему из таких заблудших детей. И когда кто-то из них вдруг оказывается способным опомниться от угара своих страстей и грехов и решает возвратиться к Небесному Отцу – на путь правый и истинный, на путь христианской жизни, то как радуется этому наш Отец Небесный, как радуется этому все небо!

Вспомним сегодня, например, о святой Марии Египетской, которая была поначалу столь великой грешницей, что сила Божия даже не допускала ей войти в церковь. Но и она смогла покаяться и настолько исправить свою жизнь, что стала великой преподобной. Господь принял ее покаяние и увенчал ее особой святостью. Вот как самый последний грешник или грешница способны исправиться через покаяние!

Можно привести и еще один замечательный пример – из жития преподобного отца Иакова Постника, который, уже прославившись чудесами, изгонял бесов. Как-то он изгнал беса из некоей девицы, а потом искушением диавольский впал с нею в грех и потом убил. Враг хотел после этого ввести его в другой грех – в погибельный грех отчаяния. Но Иаков, опомнившись, ушел с прежнего места, нашел пещерную гробницу, где лежали кости какого-то мертвеца, сгреб их все в один угол и затворился в этом каменном гробе на покаяние.

И вот однажды в той стране наступили бездождие, великая засуха и буря.

Все люди молились с постом там в это тяжкое время, и их епископу было откровение, что есть здесь некий святой отец, живущий во гробе, и что если он помолится, то все бедствия прекратятся. Его разыскали, умоляли выйти и помочь своей молитвой, но он даже не отвечал. Буря и бедствия еще более усилились. Народ же еще более усилил молитвы и пост, и

епископу было опять откровение – некий голос сказал: «Иди к рабу моему Иакову, и если он помолится, то все бедствия прекратятся». И вот все пошли к его пещере, вновь просили его о молитве и в конце концов насильно открыли двери гробницы. Он же, не решаясь и очи возвести к небу, воздвигнув, однако, руке горе, долго молился о тех людях. И вот еще не окончил он своей молитвы, как пошел большой дождь, песчаная же буря прекратилась. Тем самым Иаков получил извещение от Бога, что Господь простил ему его грехи. После этого он вновь начал совершать многие чудеса благодатью Христовой.

Видите, как Господь принимает кающихся и прощает их: объятия Отчи вновь и вновь отверзаются всем искренне кающимся.

Так и притча о блудном сыне призывает всех грешников к возвращению в Дом Отчий. Пусть никто не страшится быть недопущенным в него из-за своих грехов, ибо из притчи этой мы видим все необъятное величие милосердия Божия.

Какими бы грехами мы ни недуговали, пойдемте все к Отцу нашему Небесному и скажем: «Согрешили на небо и пред Тобою, и уже недостойны называться сынами и дщерями Твоими. Прими нас хотя бы как наемников и наемниц в Царствии Твоем!» Принесем покаяние в наших грехах и через это – возвратимся к Отцу.

Тем же, кто забыл своего Небесного Отца и совсем оставил Его, следует вновь вспомнить о Нем и вернуться в Его объятия, вернуться к вере, к жизни, которую повелевает Он вести нам для наследования Его вечного Царства. Ушедшие от Матери-Церкви и в этом смысле являются поистине блудными сынами и дочерьми, – вы же, порой родные и близкие их, зовите, зовите их через покаяние вернуться к ней! Ее материнские объятия, несомненно, всегда отверсты кающимся.

Покаяние – всеобщее спасение наше. Возвращение из неверия к вере – спасение. Возвращение из раскола – спасение. Пребывание же в грехах – гибель. Пребывание в неверии – гибель. Пребывание в расколе – гибель.

Пойдемте же путями спасительными... Пока объятия Отчи еще отверсты и еще принимают кающихся, – возвратимся к

Небесному Отцу. Да поможет нам Господь сделать это в наступающем посту святой Четыредесятницы. Аминь.

О Страшном Суде

(Из слов в Неделю мясопустную)

(1950,1951,1952,1954)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В Неделю о Страшном Суде Святая Православная Церковь напоминает нам о грядущем всеобщем

Суде над родом человеческим, о том, что Господь наш Иисус Христос во второй раз придет на землю при конце мира – как Праведный Судия, чтобы судить всех нас во всех наших жизненных делах. Это открыл Он в Своем Божественном учении святым ученикам и апостолам, а через них и всем Своим последователям. Тому же – что жизнь мира кончится Страшным Судом – учит нас и Святая Церковь.

Придет день, когда завершится существование мира, но когда наступит он, – никому не известно. Как говорит Господь в Евангелии: О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один (Мф 24, 36). Срок этот сокрыт от всех, даже и от Ангелов. Известно лишь одно: что нас будет судить Праведный Судия, Господь наш Иисус Христос, и никто и ничто не укроется от очей нелицеприятного и всеведущего Сына Человеческого, перед Которым все мы будем держать ответ.

Все люди всех времен и народов воскреснут и восстанут из гробов, чтобы дать отчет Господу в делах всей своей жизни. Дела каждого обнажатся на этом Суде, будут видимы всеми – не только Богом, но и Ангелами, и всеми людьми. Обличатся тогда все деяния, помышления и мысли, «яже в ночи и во дни». Какой стыд покроет тогда лица грешников! И оправдания там никакого уже не будет, – ведь сами грешники увидят себя такими, каковы они есть, ибо, как говорит епископ Феофан Затворник, на естестве, на природе каждого будут как бы написаны его грехи.

Там уже и помочь тогда никто никому не сможет. Нельзя уже будет, даже если бы кто и хотел, нельзя будет и покаяться,

потому что время покаяния кончится. Тогда не помогут нам ни Ангелы, ни святые, ни отец, ни мать, ни брат, ни сестра, никто... Помогут же душе только ее собственные добрые дела, ибо тогда будет день Суда, день награды или наказания, а не день делания и покаяния, как теперь. Это будет день, когда все человечество окажется разделенным на два лагеря: одни станут по правую сторону Судии, другие – по левую. Это будет день, когда праведники, стоящие по правую сторону, окажутся посланными в Жизнь Вечную – нескончаемую и блаженную, а несчастные грешники, стоящие по левую, – в муку вечную.

За что же каждый из нас обретет на Суде свою дальнейшую судьбу?

В сегодняшнем евангельском чтении ясно говорится о том, что одни идут в Жизнь Вечную за дела милосердия, за дела любви и сострадания к ближнему: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. ... Так как вы слезали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф 25, 35–36, 40); другие же, грешники, пойдут в муку вечную – за дела немилосердия, за неокказание любви своему ближнему.

О, как высока эта добродетель милосердия к каждому из малых сих! Как она Богу любезна! Как она спасительна! Она так велика и так спасительна, что может вырвать человека из пасти страшных, нескончаемых мук. Блажени милостивии: яко тии помиловани будут, – говорит Христос (Мф 5, 7). И творящих эту добродетель Он называет благословенными, говоря: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф 25, 34).

«С какими благами может сравниться это наименование благословенные, – говорит святитель Иоанн Златоуст. – Притом благословенные от Отца... Сколько блаженства, сколько чести в этих словах!»

И за что они получают такую награду? За кров, за одежду, за хлеб, за глоток воды, за посещение, за приход в темницу. Господь требует от нас только того, что нам по силам, требует самое малое.

Осуждаемым же Господь говорит: Идите от Мене, проклятии! (Мф 25, 41) Но если праведников Он называет благословенными Отца Моего, то здесь, обращаясь к грешникам, Господь отнюдь не именует их проклятыми от Отца. Ибо не Отец проклял их, но собственные их дела; за дела свои они и услышат от Господа: Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф 25, 41). «Я готовил вам Царство, а не огонь, но так как вы сами ввергли себя в огонь делами вашими, то и вините в том себя сами...»

Зная все это, возлюбленные братие и сестры, зная, что каждому из нас предстоит страшное испытание на Суде Христовом, где определится наша вечная участь, нужно в нашей жизни помнить о двух вещах: первое – о конце нашего земного бытия, когда завершится для нас всякое делание ради спасения души, и второе – о Страшном Суде и нашем ответе на нем. Именно такое памятование особенно помогает христианину в добродетельной жизни, а некоторых даже ставит на путь истинного подвижничества.

Вот как, например, свидетельствует это один из рассказов об известном афонском старце Силуане.

Когда он в молодости жил еще в миру и был на военной службе, то однажды с тремя другими солдатами отправился под праздник в город. Зашли они там в большой столичный трактир, где было много света, играла музыка. Заказали себе ужин с водкой и весело беседовали. Семен же, как звали тогда будущего монаха Силуана, больше молчал. Приятель и спросил его: «Семен, ты все молчишь... о чем ты думаешь?» – «Я думаю: сидим мы сейчас в трактире, едим, пьем водку, слушаем музыку и веселимся, – а на Афоне теперь творят бдение и всю ночь будут молиться... Так вот – кто из нас на Страшном Суде даст лучший ответ: они или мы?» Тогда другой из приятелей сказал: «Какой человек Семен... Мы слушаем музыку и веселимся, а он умом на Афоне и на Страшном Суде».

И недаром Церковь говорит нам: «Помни последняя твоя – и во веки не согрешишь».

Недаром и некий человек держал у себя картину с изображениями гроба и смерти, стоящей с косой. И когда

приходило что дурное ему в голову, он смотрел на гроб и смерть, вспоминал о ней, – тогда худые намерения им отсекались, и таким образом он спасал свою душу.

Преподобный же Серафим Саровский вообще держал настоящий гроб в своей келье.

Так и нам нужно помнить о смертном часе и о грядущем Страшном, как возглашается на ектениях, «Судище Христовом», заботясь о том, чтобы подготовиться к доброму ответу на этом Судищи. Пока человек еще живет в этой жизни – пусть даже дела его таковы, что заслуживают вечного мучения, – он может еще загладить их, еще может исправить свою жизнь и исхитить себя из будущих вечных страданий. Исправить все это человек может покаянием. Именно к нему и призывает нас ныне Церковь в преддверии поста святой Четыредесятницы. Только покаяние перед Милосердным Отцом Небесным снимает с человека прежние грехи: и грехов их и беззаконий их не имам помянути кому (Евр 8,12). В этом счастье, в этом возможность спасения еще живого человека. И суд о нем пока еще не может быть произнесен, ибо неизвестно, чем он кончит.

Сейчас Господь еще милостиво принимает кающихся грешников и прощает их – как с любовью был прощен и с ласкою принят в отеческие объятия евангельский блудный сын. По смерти же – нет покаяния: каким ты перешел в загробный мир, таким и предстанешь на Страшный Суд.

Потому воспользуемся бесценным даром Божиим – даром покаяния, будем заботиться о нашем «хождении в законе Господнем», о жизни по заповедям Божиим. Благо есть, если мы «прочее время живота нашего» употребим на исправление себя и всей своей жизни, на подготовку тем самым себя к «доброму ответу на Страшном Судищи Христовом». И Церковь всегда помогала и будет помогать нам в этом, дабы исповеданные нами в ней и прощенные нам грехи уже не были бы помянуты на Страшном Суде и не предстали бы на нем во всей своей прискорбной очевидности и наготе.

Укрепим же себя делами покаяния и делами великой и прекрасной добродетели – милосердия: алчущих – напитаем, жаждущих – напоим, не имеющих крова – введем в дом,

болящих или находящихся в темницах – посетим... Не станем никого осуждать, дабы не быть нам и самим осужденными в день «Судища» Господня. Будем судить лишь себя, будем бдительны по отношению к себе, к своим собственным грехам, и особо внимательны душой к своим ближним, чтобы из-за стакана воды или куска хлеба, которые пожалеет для них, не лишиться нам Царства Небесного!

И стремиться так жить нам следует всегда – чтобы в любой день быть готовыми предстать с добрым ответом на Страшном Суде Божиим, ибо не знаем, когда он наступит. К этому призывает нас и евангелист: Смотрите, бодрствуйте, молитесь... Ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими (Мк 13, 33, 35–36). Будем же всей нашей жизнью стараться устроить себя так, чтобы и мы смогли услышать в день Страшного Суда глас Господень: Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф 25,34). Аминь.

Как провести Великий пост

(Слово в Неделю сыропустную)
(1949)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Ночь прошла, а день приблизился (Рим 13,12).

Эти слова святого апостола Павла мы можем сказать сегодня, накануне святой Четыредесятницы, в надежде на то, что она действительно станет для нас духовным светлым днем, – в противоположность предыдущей беспросветной ночи нашего греха. И как было бы хорошо, чтобы, вступая ныне в святую Четыредесятницу, каждый сказал бы себе: ночь прошла, а день приблизился... Прошла ночь моей темной греховной жизни, приблизился день жизни светлой, радостной, добродетельной – моей жизни в Боге и с Богом! Я больше не хочу жить с грехом, с диаволом, но хочу жить со Христом и работать Ему единому!

И для такой решимости жить по Богу, совлекаясь греха и очищаясь от него, пост есть самое подходящее и самое удобное время. «Се время благоприятно, се день спасения» – эти слова вспоминаются и ярче звучат всякий раз накануне поста святой Четыредесятницы. С радостью же войдем в этот пост, потому что через него и в нем сей день приблизился. И, как говорится в Евангелии: Егда же поститесь, не будите якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящися (Мф 6,16), но радуйтесь!

Чему же нам радоваться? Как провести нам Великий пост – в таком радовании?

Для этого каждый христианин должен сказать себе: «Великий пост предлагает нам чудесные – и по своей красоте, и по содержательности – богослужения, глубокие покаянные песнопения. И я постараюсь их не пропустить, но напитать ими свою душу. Когда только смогу, я постараюсь быть в храме. Святая Четыредесятница есть особенное время покаяния и сокрушения о наших грехах... Я принесу Богу покаяние и сокрушение сердца моего о всех моих прежних прегрешениях... После Таинства покаяния я приступлю к Великому

Пренебесному Таинству, к нему же и Ангелы желают приникнуть, – Святых Тела и Крови Христовой – для теснейшего общения со Христом Богом моим и Господом, в укрепление моих душевных и телесных сил и в жизнь вечную.

Как же еще я могу с пользой провести сей Великий пост?

Я должен вести себя мирно, сосредоточенно, любовно... И, приступая к нему, прежде всего я должен простить ближнему моему все его прегрешения, чтобы и Господь, по непреложному Его слову, простил мне мои». Ведь сегодня, в Прощеное воскресенье, мы особенно вспоминаем слова, сказанные нам Господом: Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф 6,14–15). И еще: Аще убо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой (Мф 5, 23–24).

Пусть также сегодня каждый скажет себе: «Еще я должен благочинно – как и все должно быть в святом обществе христианском, в Святой Церкви Божией, учреждении Пренебесном, не от мира сего, – провести всю святую Четыредесятницу, провести так, как учит нас в сегодняшнем апостольском чтении святой апостол Павел, говоря: наступил уже час пробудиться нам от сна. ... Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа (Рим 13,11–14).

И еще я должен воздержаться от столь обычного греха, порой даже не почитающегося многими за грех, – от осуждения ближнего. Ведь тот же апостол далее говорит: Ты кто еси судяй чуждему рабу. – Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его (Рим 14,4).

И еще я должен постараться провести Великий пост в воздержании, в усовершенствовании своего духа, в молитве, в

чтении Евангелия дома – хотя бы пять минут в день, в дружбе, товариществе, единоподушии, мире, единомыслии и любви со всеми своими ближними.

И наконец, я должен подумать над привлечением в храм Божий и других людей, порой отошедших от Церкви, забывших ее и Бога, – тех, что живут только плотскою жизнью, но не живут жизнью души. Следует разбудить и их, заинтересовать и их собственной их душой, духовной жизнью, Церковью, ибо, как сказал Господь: Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит (Мф 16,26)?

Постараемся же, братие и сестры, именно так провести святую Четыредесятницу, о чем и будем молить милостивого Бога, будем просить Его помощи в этом, – Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Об Адаме Ветхом и Адаме Новом, а также о неосуждении

(Из слов в Неделю сыропустную)

(1950,1954)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне перед нами открывается особое время – время покаяния и плача нашего вместе со Адамом, взывавшим по изгнании из рая ко Господу: «...Милостиве Щедрый, вопию Ти: помилуй мя, падшаго» (Слава, глас 6-й, стихиры Триоди на «Господи, воззвах» в Неделю сыропустную). Ныне вспоминается наша печальная история – изгнание Адамово из рая, грехопадение человека. И посмотрите, как же после падения Адама разрослось древо греха рода человеческого! Сколько греха в душе каждого потомка Адамова! Сколько греха в мире! И похоже, грех этот все разрастается... Достаточно вспомнить все современные изобретения для уничтожения человека, призывы к войнам: какой грех – уничтожать себе подобных! Ныне почти нет и номера газеты, где не было бы сообщений об убийствах, грабежах, воровстве, насилиях... Так разрастается повсеместно в мире греховное древо потомков падшего Адама, так сеется повсюду грех.

Так есть ли где лекарство от этого зла – греха? Есть ли какой бальзам от него? Есть! Ибо Господь наш Иисус Христос насадил среди земли другое древо – Крестное, которое сильно уничтожить греховное древо падшего человечества.

Новый Адам – Христос – пострадал на Древе Крестном за падшего Адама, взяв на Себя все его прегрешения. Мы же, сыны Адамовы, разве не продолжаем усиливать исподволь рост древа греха падшего Адама своими ежедневными грехами – вольными и невольными, личными и общественными, грехами и в частной жизни, и в жизни церковной?

И вновь спросим: есть ли какое лекарство, бальзам от наших грехов? Есть! Лекарство это заключается в нашем духовном взирании на Крестное Древо Нового Адама – Христа,

в нашем сосредоточенном внимании к нему, в нашем покаянном молитвенном обращении к распятому за нас Господу. Оттуда, с Древа Крестного, низойдет на нас наше исцеление. Наше здравие – в Новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе. Подобно тому как Господь дал знамение спасения евреям в пустыне – медного змия, взирая на которого они исцелялись от змеиных укусов, так и нам дано знамение Креста, взирая на который, обращаясь к распятому на нем Новому Адаму, Господу Иисусу Христу, мы получаем прощение и оставление наших грехов, исцеление от них – от этих укусов диавола: кровь, пролитая на Голгофе Новым Адамом, исцеляет множество наших прегрешений.

Но что же требуется от нас для того, чтобы мы получали это исцеление? Для этого нужен плач о наших грехах. Для этого нужно раскаяние. Для этого нужно сокрушение. Для этого нужно рыдание души, сознание своих грехов и покаяние. Будем взывать в Великом посту: «Множества содеянных мною лютых, помышляя окаянный, трепещу страшного дне судного; но надеясь на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости» (из воскресных стихир Триоди постной, по 50-м псалме на утрени).

Ныне Святая Церковь открывает для нас в Великом посту поприще покаяния, чтобы все мы, сыны Адамовы, могли очиститься, избавиться от грехов и исцелиться от них. Ища их прощения у Господа, мы и сами должны прощать прегрешения братьям нашим, и это будет прекрасным средством к прощению наших грехов: Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный (Мф 6, 14). Если желаешь себе милости, сотвори прежде милость ближнему твоему! Покайся сам, прости другому его грех против тебя, не осуждай его, ибо суд Божий есть. Не присваивай себе права Божия суда, ибо сказано святым апостолом Павлом: Ты кто еси судяй чуждему рабу? (Рим 14, 4). О том же говорит и великопостная молитва преподобного Ефрема Сирина: «...даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь».

О великой спасительности для нас добродетели неосуждения свидетельствует и такой, например, назидательный рассказ из древней монашеской жизни.

В одном из монастырей был монах, который всю свою жизнь провел в лени и небрежении. Когда же пришло время ему умереть, то братия того монастыря собралась к нему – посмотреть, как будет душа его разлучаться с телом. Поскольку беспечная жизнь его была всем известна, то и думали, что он будет беспокоиться и мучиться душой пред кончиной. Но что же они увидели? Беспечный этот монах умирал смертью праведника, умирал в душевном веселии, радостно, покойно. Все дивились и с изумлением приступили к умирающему с вопросом: «Скажи нам, брат наш, отчего ты так покойно и радостно умираешь, несмотря на то что ты всю жизнь свою провел во всяком небрежении?» Больной же, укрепленный благодатною силой Христа, встал и отвечал им: «Честнии отцы! Я мою жизнь провел в небрежении, и недавно Ангелы Божии приносили рукописание моих грехов, которых очень много, и, зачитав их, спросили меня: «Помнишь ли ты эти грехи?» – «Помню, – отвечал я, – но вспомните и вы слова Господа нашего Иисуса Христа: не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и простится вам. А я с того самого дня, как отрекся от мира и постригся, не осудил ни одного человека, не питал ни к кому злобы, всем и все прощал. Да исполнятся же на мне слова моего Господа!» Не успел я сказать это, как Ангелы тотчас раздрали рукописание всех моих грехов. Вот оттого я теперь так покойно и так весело умираю. Мне все прощено, потому что и я всем прощал». Сказав сие, больной лег на одр свой и почил в мире сном вечным.

Из этого видите, какое великое и спасительное благо – отсутствие вражды и прощение! Именно их и проповедует нам со Своего Креста Господь.

Только в Нем, в Новом Адаме, Господе Иисусе Христе, – наше спасение от грехов, только в покаянии пред Ним, в нашем прощении ближним, в неосуждении их, в плаче и сокрушении о прегрешениях наших. Всему этому и учит Церковь Христова. Будем же ее верными сынами! Будем верными

последователями Самого Христа! Будем в Нем едином искать спасения и исцеления от грехов! Будем достойны доброго христианского звания и, зная множество собственных прегрешений, будем прощать прегрешения других – особенно против нас, ибо, как призывает нас Господь, простите людям согрешения их – тогда простит и вам Отец ваш Небесный (см.: Мф 6,14). Попросим же все сегодня, в день Прощеного воскресенья, прощения друг у друга, простим ныне все друг друга – как и Господь прощает нас по милости Своей. Аминь.

О прощении

(Из слова в Неделю сыропустную)

9 марта 1951 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Много чудесных, прекрасных и полезных заповедей дал нам Господь наш Иисус Христос. Например, любить Бога и ближнего своего, как самого себя. Что прекрасней и выше этой любви? Господь часто преподавал Своим ученикам мир, говоря: Мир вам или Мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин 14,27)... Уже из этих кратких наставлений и заповедей Господних ясно видно, что Господь желает людям блаженства. Разве любовь, мир не составляют блаженства человека? Конечно, составляют, – да еще какое великое! Но, к сожалению, на такую высоту человек очень редко восходит, уходя от любви и впадая во вражду с братом своим, впадая в раздражительность, злобу и ссору. Однако Господь не хочет, чтобы человек пребывал в столь пагубном для своей души состоянии, и дает нам мудрые наставления о прощении. Когда святой апостол Петр спрашивает Господа: Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус отвечает ему: Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз (Мф 18,21–22), то есть бесконечно. О том, что именно этого Он ожидает от нас, мы и слышим от Господа, обращающегося к каждому из нас: милости хочу, а не жертвы (Мф 9,13).

Как это прекрасно – прощать! Вот закипела вражда, вот братья не разговаривают друг с другом, готовы чуть ли не убить друг друга, – словно какая змея шипит в груди у каждого из них... Но вот помирились они! Как все моментально меняется, делается прекрасным... Опять любовь, опять как бы самым чудесным образом восстановились, воскресли дружба, любовь, ласка. Примирение в любви... Разве это не чудо, совершающееся в душах наших? Именно этого чуда и требует от нас Господь, именно этому радуются на Небесах и наши Ангелы. Как это прекрасно – просить прощения, восстанавливая

мир и любовь с братом своим и проявляя смирение. И напротив, – разве это по-христиански: держать на него злобу, не прощая и не забывая его прегрешений? Для этого нужно иметь какое-то особо жестокое сердце, какое-то даже не русское сердце, ибо, насколько я знаю, подлинно русское сердце – любящее, милующее, прощающее. И только потерявшие такое русское сердце могут быть злопамятны, могут не прощать прегрешений ближних своих...

И зачем в таком бессердечии приходить в церковь?

Изгони, выкорчуй из души все неприязненные чувства к обидевшему тебя – и тогда уже приходи в храм Божий. Ибо без этого бесполезно хождение твоё в него и не будет от этого никакой пользы, но может оказаться даже и вред, ибо может стать тебе этот приход в храм Господень – без душевного мира и любви – в осуждение. Враг хитер, и порой он даже полезное стремится обратить во вред нашему спасению. Поэтому будьте особо бдительны! Смотрите не только за тем, что делаете, но и как это делаете: в мире ли, в любви ли, в милости ли?

И потому, чтобы с пользой приступить к начинающемуся ныне Великому посту и душеполезно провести святую Четыредесятницу, от всего сердца простим друг другу сегодня, в Прощеное воскресенье, все прегрешения наши, возлюбим друг друга и искренне все примиримся. Или останутся неуютны Богу все твои молитвы, твои пощения, твои дары, твои милостыни, твои подвиги, если сохранишь ты вражду против брата твоего. Падшего – пожалей, помоги восстать ему, а не злорадствуй его гибели; радуйся с Ангелами исправлению его, а не желай ему зла, ибо это – бесовское дело. Молись за него, даже если ты никак, как тебе кажется, не можешь его полюбить. Вспомним о том, как преподобный Паисий Великий молился за своего ученика, отрекшегося от Христа, и о том, как во время этой молитвы явился Господь и сказал преподобному: «Паисие! За кого ты молишься? Ведь он же отрекся от Меня». Однако преподобный продолжал жалеть своего падшего ученика, упорно молясь о нем, и тогда Господь сказал: «Паисие, ты Мне уподобился любовью».

Будем же и мы от всей души, от всего сердца прощать и не осуждать наших ближних, ибо не простятся грехи непрощающему, и если хочешь прощения сам – прости другому! Будем и мы уподобляться милостивому Отцу нашему Небесному, ибо больше всего Господь хочет от нас не осуждения, но милости. Аминь.

О посте и воздержании

(Слово в Неделю сыропустную)

(1952)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Наступила Неделя сыропустная, когда перед самым Великим постом вспоминается Церковью изгнание Адама из рая.

Печальна эта служба, ибо печально это событие. Адам справедливо изгоняется Богом из Эдема сладости – за преслушание закона Божия. Адам лишается рая. Адам лишается лицезрения Бога и собеседования с Ним. Земля из-за Адама проклинается, возвращая отныне ему волчцы и тернии. И сам он осуждается в поте лица своего есть хлеб свой. Разве все это не печально? Но, вспоминая сегодня, накануне Великого поста, Адамово изгнание из рая, воздохнем и о самих себе: а разве мы не изгоняем себя из рая множеством наших прегрешений? И мы никак не можем ни на сколько приблизиться к нему, но своими бесчисленными беззакониями всячески закрываем его от себя, удаляясь от него все далее и далее...

Адам лишился рая за невоздержание, за вкушение плода от древа познания – плода, который Господь запретил ему вкушать, предоставив ему все остальные древа в Своем раю. Но Ева и Адам, соблазнившись лестию змиевой, вкусили от плода познания добра и зла, преступили заповедь Божию, не соблюли воздержания. И с этим вкушением – вкусили тление, скорбь, смерть и изгнание из рая. Так тяжело наказуется невоздержание, неисполнение заповедей Божиих, преслушание Его повелений.

Вот почему каждому человеку, падшему через невоздержание прародителей, так необходимо теперь для духовного своего восстановления воздержание. Об этом и напоминает нам Святая Церковь накануне Великого поста святой Четыредесятницы, особо указывая на ценность и необходимость воздержания – для нашего приближения к Богу,

для возвращения себе блаженнейшего рая. Уже с завтрашнего дня Церковь предлагает нам поприще такого воздержания, чтобы путем его постараться возвратить хотя бы часть утерянного нами райского сокровища, сокровища Богообщения и собеседования с Богом. Потщимся же добре вступить нам на это поприще и с Божиею помощью совершить весь наш великопостный путь воздержания.

Святитель Иоанн Златоуст говорит нам: «Услышав о посте, не испугайтесь его, как страшного начальника: он страшен не нам, но демонам. Если кто одержим злым духом, покажи ему лице поста, и он, оковываемый страхом и удерживаемый как бы какими цепями, станет неподвижнее самых камней... Если же он [пост] так прогоняет неприятелей нашего спасения и так страшен врагам нашей жизни, то надобно его любить и принимать с радостью, а не бояться. Если чего должно бояться, то бояться надобно пьянства и объедения, а не поста...

Моисей и Илия – столпы ветхозаветных пророков, хотя знамениты и велики были по другим добродетелям и имели великое дерзновение, однако ж, когда хотели приступить к Богу и беседовать с Ним, сколько это возможно человеку, прибегали к посту и на его руках возносились к Богу.

Господь готов был наказать, погубить древнюю Ниневию, говоря: еще три дни, и Ниневия превратится (Иона 3, 4). Но когда ниневитяне прибегли к посту, вретищу и пеплу, то Господь помиловал [град] Ниневию. Объедение и пьянство поколебали сей град, когда он и стоял, а пост поддержал его и тогда, когда колебался и готов был упасть...

С постом и [пророк] Даниил, войдя в ров львиный, вышел оттуда так, как будто был там с кроткими овцами... С постом и три отрока, войдя в вавилонскую печь и долгое время пробыв в огне, вышли из печи с телами светлее самого огня. Природа тел боролась с природою огня, и победа осталась за телами! Видел ты чудную борьбу? Видел еще чудную победу? Подивись посту и прими его с распростертыми руками. Если же пост и помогает в печи, и сохраняет во рву львином, и изгоняет демонов, и изменяет определение Божие, и укрощает неистовство страстей, и возводит к свободе, то не крайне ли безумно было бы бегать и

бояться его, когда столько благ в нем? Однако, говорят, он измож- дает наше тело до немощи. Но ведь чем более внешний наш человек тлеет, тем более внутренний обновляется по вся дни (2Кор4,16). Но пост есть мать и здоровья телесного. Воздержание врачи называют матерью здоровья, а о многих болезнях говорят, что они происходят от лакомства и пресыщения – пагубные для здоровья тела и для целомудрия души.

Итак, – призывает всех нас святитель Иоанн Златоуст, – не будем бояться поста, который избавляет нас от столь великих зол...»

Воспримем же, братие и сестры, пост – как полезный нам для совершения покаяния, для очищения нашего, как полезный для молитвы и приближения к Богу, чтобы просветившимися за время святой Четыредесят- ницы душами встретить прерадостный праздник Воскресения Христова, а когда-нибудь, не без помощи того же поста, войти в конце концов и в Небесный Чертог Христа Жизнодавца, Спасителя нашего. Приступим же работать Господеви на поприще Великого поста – с помощью Божией и благословением Божиим. Аминь.

Слово первое о Великом посте и о молитве преподобного Ефрема Сирина

(1950)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В Великом посту, возлюбленные братие и сестры, постоянно читается замечательная молитва преподобного Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

В этой молитве с удивительной краткостью и одновременно предельной глубиной выражена вся сила духа христианства, вся сила духа Православия. Как нельзя лучше она подходит к великопостному времени – времени нашего покаяния, внутреннего очищения, обновления и стяжания Духа Святаго. Чего только не содержит в себе эта замечательная молитва!

Присоединяясь к ней, мы прежде всего, уже в начальных словах ее: «Господи и Владыко живота моего...» – признаём и исповедуем Господа единственным Владыкой и распорядителем всей нашей жизни. В Его руках, в Его власти находится жизнь каждого из нас. Каждое ее мгновение, каждый вздох наш – в деснице Господней.

И как нам не радоваться тому, что столько времени Господь дает нам самое драгоценное – жизнь, и, если будет на то Его святая воля, – даст еще. Дает все наши чувства, и мысли, и все наши благие помышления.

Неужели же мы употребим этот дар жизни и все иные дары Божии не на угождение Ему, а во вред себе и в справедливый гнев Его? И разве любой из нас – как чадо Божие – не должен посвятить каждый миг своего бытия и все силы на благодарное служение своему Благодетелю?

Тем более если я, неблагодарный, по своей духовной немощи и не делаю этого, но, наоборот, много и зло прогневаю

моего Творца и Промыслителя, то неужели же я не буду каяться перед Ним в бесконечных своих преступлениях против Него? Ведь уже самое обращение молитвы преподобного Ефрема Сирина настраивает нас на покаяние за все наши греховные искажения того дара жизни, что дарован нам ее Владыкой.

Так чего же мы просим у Него в этой молитве?

Прежде всего – избавить нас от духа праздности, а отсюда и от порождаемых этим духом бесконечных грехов бессмысленной праздности и лукавующего безделья.

Жизнь земная дана нам для подготовки себя к Царству Небесному, к жизни вечной, – и как же мы можем проводить наше время в праздной беспечности вместо того, чтобы посвятить ее делам добрым и благим, делам любви, милосердия и молитве? Жизнь ведь так коротка, а духовное совершенство так высоко и так, увы, далеко от нас, что и при всем самом искреннем своем старании и постоянном усердии человек едва ли может хоть сколько-нибудь достойно подготовить себя, как говорится в одном из прошений на ектениях, к «доброму ответу на Страшной Судищи Христовом...» Как же можно проводить отпущенное нам Господом время спасения в праздности и беспечности, да еще будучи или хотя бы считая себя истинным христианином?!

Между тем в мире сейчас появилось множество учреждений, способствующих праздности, праздному времяпрепровождению: театры, кинематограф – по большей части с совершенно пустыми и безнравственными, отнюдь не нравоучительными пьесами и картинами; человеку предлагаются кабаки и игорные заведения, карты, за которыми многие проводят столько времени. Появилось даже выражение: «убить время»...

Но христианину ли подобает «убивать» столь драгоценное для его спасения время – время, которое так необходимо для дел благих, для дел боголюбия и человеколюбия, для угождения своему Владыке? Люди же, «убивающие» время, естественно, и не могут найти его ни для посещения храма, ни минутки – для чтения Святого Евангелия, Библии, книг святых отцов или вообще какой-либо духовной литературы, книг,

постепенно все более становящихся им духовно чуждыми. Нет у них времени ни на молитву, ни на покаяние.

Я же, если считаю себя христианином и если еще не угас во мне образ подлинного человека, образ Божий, должен употребить отпущенное мне время земного жития на ту цель, для которой оно мне и дано, – на труд соделывания своего спасения. Поэтому и просим мы вслед за преподобным Ефремом Сириным: «Духа праздности не даждь ми, Владыко живота моего!»

Как известно по опыту и как учат нас святые отцы, из духа праздности проистекает и дух уныния. Потому-то и в монастырях издревле советовали быть постоянно в трудах, быть постоянно занятым. Все опытные наставники духовной жизни учили быть постоянно в труде и молитве, дабы праздность не привела за собою уныния. А как говорил еще преподобный Серафим Саровский: «Хуже нет уныния. Оно все приводит с собою». Поэтому и преподобному Антонию Великому, когда он в пустыне как-то раз начал впадать в уныние, для его укрепления было даровано такое видение: в отдалении предстал ему Ангел, который молился, а затем брался за какую-то работу; затем снова молился и вновь принимался за труд. Таким духовным врачевством поучал этот Ангел преподобного Антония, помогая избавиться ему от уныния.

Уныние есть разложение души, расслабление сил душевных, вносящее в человека дальнейшее возрастание лени и греховные страсти, через которые унывающий напрасно надеется выйти из своего печального состояния. Уныние есть ржа души, уныние есть разъедающий человека ядовитейший грех, и потому преподобный Ефрем, чутко сознававший его опасность, вопиял ко Господу, а за ним и мы, особенно вспоминая об этом Великим постом: «Духа уныния не даждь ми», дабы не впали мы и в иные прискорбные греховные страсти. Аминь.

Слово второе о Великом посте и о молитве преподобного Ефрема Сирина

(1950 г., 4/17 февраля 1953 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Всякий, постоянно пребывающий в лоне Матери нашей Церкви, повторяет вместе с нею Великим постом покаянную молитву преподобного Ефрема Сирина. Будем и мы просить Господа избавить нас от упоминающихся в ней прежде всего грехов праздности и уныния, лишаящих нас драгоценного времени бодрственного нашего покаяния и спасения.

Однако наряду с этими греховными проявлениями нашей духовной лени преподобный Ефрем называет и целый ряд других, в которых и призывает он нас ныне покаяться прекрасной своей молитвой.

Среди грехов этих не последнее место занимает празднословие, и потому вопиет преподобный ко Господу: «...празднословия не даждь ми!» Не дай мне впасть и в это бессмысленное растрачивание времени моего спасения, укрепи меня в стремлении не тратить и минуты на произнесение пустых и напрасных слов. А сколько нами их говорится!

И как мало все обычно обращают внимания на степень их содержательности и должного смысла... Как часто бываем мы в них безответственны и несерьезны, сколько тратим их попусту, тратя и время других, и наше собственное время, которое можно было бы употребить на благие дела. И наоборот: само отсутствие подлинных дел, наша духовная праздность рождает и грех празднословия. Но если бы мы относились серьезно и к самим себе, и к каждому сказанному нами слову, то с какой бы мы пользой употребляли его!

И если бы мы стремились быть целостны духом, если бы не было в нас душевной расколотости грехами праздности, то сколь целомудренными и смиренными были бы наши и мысли, и слова! Именно этого мы и просим, когда обращаемся к Господу в молитве преподобного Ефрема дать и нам духа целомудрия и смиренномудрия.

Смирение же самым естественным образом порождает в человеке и такое благое качество, как терпение; терпение же, в свою очередь, всегда бывает свойством человека подлинно любящего, ибо как часто ради настоящей любви нам приходится терпеть, например, порой некоторые и не слишком положительные черты в любимых нами близких или как терпением скорбей укрепляется в нас любовь ко Господу и Его святой воле.

Смиренномудрие, о котором говорит преподобный Ефрем, препятствует и другому упомянутому им же греху любоначалия, самым прямым образом связанному с гордостью, не дающей возможности сказать искренне человеку, что он такой же грешник, как и другие, и более того: «От них же первый есмь аз»!

«Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви...» – какой прекрасный союз высоких христианских добродетелей...

Целомудрие – добродетель плоти; смиренномудрие – добродетель духа.

Здесь же и терпение – столь необходимое христианину в его жизни, в перенесении скорбей, искушений, напрасных гонений, в его крестоношении, в его узком Христовом пути... И как без терпения можно исполнить завет Христов: Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет (Мф 16, 24)? А ведь постоянный жизненный крест связан со всяким христианином, ибо, как говорит святитель Феофан Затворник: «Где христианин, там и крест, а где нет креста, там нет и христианина».

И наконец, любовь – заключение и вершина всех добродетелей, цель и венец всех стремлений и исканий христианина. Любовь – это Сам Бог или, как сказано святым апостолом любви Иоанном Богословом, Бог любви есть – Бог есть любовь (1Ин 4,8). И потому можно сказать, что познавший любовь – в предельно возможной для человека степени уже познал Бога.

В то же время именно такая любовь – и к Богу, и к ближним – приводит человека в необходимую меру осознания того, как

все-таки мало ее в нем, развивает и укрепляет в человеке способность видеть всю степень своей греховности, и тогда восклицает он вместе с преподобным Ефремом: «Даруй ми зрети моя прегрешения!»

Такой человек тогда скорее печется об их исправлении и, трезво видя их, старается не осуждать кого-либо другого. Как драгоценно и спасительно для каждого из нас «зрети» свои согрешения!

Мудро сказано об этом в «Отечнике», где приводится рассказ-притча об одной беседе древних подвижников, в которой речь шла о том, каких духовных даров достиг каждый из них. Один сказал, что он видит Ангелов, другой – что творит чудеса. И тогда самый опытный подвел итог всему сказанному, в котором и содержится смысл сей назидательной притчи: «Не велико видеть Ангелов, не велико творить чудеса, а велико видеть свои грехи»...

Любовь же к ближнему и видение своей собственной греховности приводит нас к необходимости неосуждения других, – и как важно, что в молитве преподобного Ефрема мы находим и такое прошение: даруй нам, Господи, силы «не осуждати брата моего». Здесь особенно важно слово «брат»: им утверждается, что все люди между собою – братья, близкие друг другу, свои, произошедшие от единой крови. Все мы обладаем одним и тем же естеством, одними и теми же чувствами и дарами, все мы не чужие друг другу. И тем самым осуждение своего брата, отчуждение от ближнего своего тем тягостнее, тем еще постыднее и позорней.

Осуждение другого лишь еще более подчеркивает нашу собственную греховность, испорченность нашей собственной природы, нелюбовность души, которые и призываемся мы оплакивать с тем большим покаянием и горестными слезами, ибо осуждение брата – великий грех против Любви Божией, любящей всех. Помоги нам, Господи, всеми силами стараться избежать его!

Итак, мы видим, как прекрасна, как глубока и содержательна молитва преподобного Ефрема Сирина.

Будем же пользоваться ею в течение всего Великого поста, дабы искоренять в себе основные наши пороки: праздность, уныние, любоначалие и празднословие; будем стараться по мере наших слабых сил, укрепляемые Господом и этой молитвой, насаждать в себе бесценные христианские добродетели: целомудрие, смиренномудрие, терпение и любовь; будем стремиться соделать свои души хоть в чем-то годными для Божия

Царства – чтобы и мы смогли быть принятыми Отцом нашим Небесным на пир в Его Царстве, ид еже радость бесконечная и «глас чистого радования». Аминь.

О Нафанаиле

(Поучение на евангельское чтение в Неделю 1-ю Великого поста, Торжества Православия) (Ин 1,43–51)

25 февраля 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ныне услышали мы из Евангелия: Се, воистинну израильтянин, в немже лъсти несть (Ин 1,47). Эти слова, сказанные Спасителем о Нафанаиле, вошли уже, пожалуй, и в поговорку. Почему же Спаситель именно так сказал о нем? Отчасти это становится нам понятным, если мы обращаемся к евангельскому рассказу о происшедшем несколько ранее разговоре только что призванного Господом апостола Филиппа и Нафанаила.

Филипп встречает Нафанаила и говорит ему, что мы нашли Того, о Котором писали еще Моисей и пророки, – Иисуса сына Иосифова, из Назарета (Ин 1,45). Для всего Израиля это была чрезвычайная новость: наконец-то явился Тот, Кого чаял обрести весь еврейский народ, о Котором веками говорили пророки! Однако Нафанаил со свойственной ему непосредственностью и простотой на это заметил: от Назарета, то есть от столь малого и незначительного места, может ли что добро быти (Ин 1,46). Нафанаил этим ответом выразил свое сомнение, которое было искренним и правдивым, в котором не было никакой «лъсти», – иначе говоря, никакой задней мысли, лукавства или обольщения. Все сказанное им было сказано по совершенно искреннему его неведению. Филипп же лишь посоветовал ему: прииди и виждь (Там же) – пойди и посмотри!

И вот по поводу высказанных Нафанаилом самых искренних слов сомнения Господь и говорит, когда видит его пришедшим: вот, мол, поистине израильтянин, в котором лъсти несть. На это Нафанаил вполне резонно спросил Его: Како мя знаеши? (Ин 1,48) – как, откуда меня знаешь? И Спаситель ответил ему: прежде нежена позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя (Ин 1,48). Эти слова не находившегося там тогда Спасителя (и все же видевшего

Нафанаила) так поразили, так удивили его, что он тут же – и как всегда весьма непосредственно – в ответе своем исповедал Иисуса Божественным Мессией, воскликнув: Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев (Ин 1,49).

Духовных учителей в Израиле было и прежде немало, и признать в этом новом Учителе явившегося наконец миру Сына Божия было нелегко. Однако Нафанаил совершает это самым прямым образом, мгновенно и горячо.

И Господь в ответ на этот его порыв тут же обещает ему подтвердить в грядущем всеми Своими действиями искреннюю веру Нафанаила в Него как именно в Сына Божия. Христос обращается к нему: хотя ты и уверовал потому, что убедился в Моих особых дарах, но и ты, и все израильтяне станете отныне свидетелями гораздо большего: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ин 1,51).

Будем же и мы, дорогие братие и сестры, жить такою же искренней и горячею верой, какую проявил перед Спасителем Нафанаил; будем стремиться без всякой лукавой лести видеть свои грехи, препятствующие нашему восхождению к Богу, со скорбью противоборствуя им; но в то же время будем – с радостью уповая на Господа – видеть также и отверстое нам небо Его животворящей любви, чая войти в него подлинными сынами Божиими. Аминь.

Слово в Неделю 1-ю Великого поста, Торжества Православия

(1952)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Первая Неделя, первый воскресный день Великого поста называется Неделей Торжества Православия в память победы православных иконопочитателей над еретиками- иконоборцами и восстановления повсеместного поклонения образам Спасителя, Божией Матери и святых, то есть всем, представленным в церковных иконных изображениях.

Православная Церковь всегда боролась за торжество христианской истины. Когда появлялись какие-либо лжеучения, она непременно выступала против них, «изволением Святого Духа» опровергая и осуждая на своих Соборах. Именно поэтому святоотеческое Православие до сих пор и сохранило всю полноту истины Божией в Православной Церкви Христовой.

Церковь хранит и оберегает эту истину как спасительное свое сокровище, ибо только в полноте вечной православной истины и пребывает полнота благодати Христовой. Благодать же эта, вся немощная врачующая, сама же и поддерживает нерушимую сохранность в Церкви истинности христианского учения, веками передаваемого нам Церковью – от Самого Христа и Его апостолов – нашего ради спасения. Всем этим и богата Православная Церковь; именно всем этим так драгоценно и спасительно Православие, сохранившее христианскую истину полностью неповрежденной. В этом – вся сила и все значение Православия.

А мы ведь знаем, как немало других, тоже, казалось бы, изначальных христиан, растеряло значительную часть этой Истины или же исказило ее в угоду своим греховным человеческим представлениям и о Самом Господе, и о путях нашего спасения в Нем.

Отдельные основы христианской веры частично сохранили и они, но полноту ее, однако, растеряли. Так, католики,

например, исказили вселенские православные догматы и ввели новшества как в них, так и в самый характер своей церковной жизни и всего ее канонического устройства. Протестанты тоже пошли более путями человеческими, чем Божиими, а в итоге утратили Таинства и потеряли полноту благодати. Отказавшись, по сути, от полноты Истины и от постановлений Вселенских Соборов, все они тем самым отказались и от истинных, преисполненных Силы и Правды Божиих, путей спасения. Православная же Церковь, слава Богу, сохранила в себе – как в Теле Христовом – все завещанное ей Главою ее Христом!

Будем же благодарны за это Святой Церкви и будем пользоваться на путях нашего спасения всей полнотой сохраненных ею даров Господних; передадим их и нашим детям, чтобы и в них не заглохла всеврачующая благодать Божия. Пусть и в нас, и в детях наших остается всегда живой завещанная нам святыми отцами православная пера, святости и истинности которой так радуемся мы сегодня, в день ее торжества, в день Торжества Православия, торжества всей Церкви Христовой. Аминь.

О покаянии

(Слово в Неделю 2-ю Великого поста)

14 марта 1952 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Святая Православная Церковь ныне предлагает семинедельное поприще поста. Время поста течет, как бурная река, и что проходит, того уже не вернешь. Вот прошла уже и вторая седмица святой Четыредесятницы. Смотрите, не упустите все поприще Великого поста без пользы для себя. Пользуйтесь этим спасительным временем! Ведь как протекает пост, так же быстро пройдет и вся жизнь наша. «Время жития течет: что всуе мятемся?» – спрашивает святитель Андрей Критский (из 4-й песни Великого канона). И потому предупреждает нас Церковь: «...покайся: персть во гробе не поет, прегрешений не избавляет»

(Триодь постная. Седален покаянный по 1-м стихословию утрени вторника, глас 3-й). Не пропусти же спасительное время покаяния, человече, и не выйди «тощ» и ни с чем из этого спасительного времени, но «облобызай покаяние» (из 9-й песни Великого канона)! Оно примирит тебя с Богом, «да стяжеша деяние с разумом, да будеша ум зряй Бога... и будеша великий купец» (из 4-й песни Великого канона).

Призыв к покаянию продолжается. Ныне, ныне время покаяния. После же смерти время это закроется, будет уже поздно...

Покаяние – большая сила! Его боится диавол. Покаяние – свет. Покаяние – остановка греха. Покаяние – пресечение греха. Покаяние говорит греху в церковных стихирах: довольно, дальше не пойду с тобой, больше грешить не буду, а старое вычищу – «Во тьме согрешений ходящим, свет возсиял еси Христе временем воздержания» (Триодь. Стихира самогласна, глас 6, на хвалитех утрени Недели 2-й Великого поста), И еще: «Не косни душе моя, в дальней стране пребывающи: но тецы вскоре, Богу и Отцу исповедающися, да примеша

разрешение...» (Триодь постная. Песнь 5-я канона утрени Недели 2-й Великого поста). Прииди, душа, к Богу, покайся, исцелись от болезней греха!

Покаяние – замечательное врачевство: сказал «каюсь» – и все кончено. Ты бы должен был страдать по грехам своим, претерпевать заслуженные мучения за них, но Господь по Своей милости устроил так: сказал искренне «каюсь» – и все прощено! Царь Давид, быв уязвлен стрелой прелюбодеяния и убийства, возопил ко Господу: «Согрешил!» – и услышал в ответ: «Господь отъя согрешение твое».

Но пользуемся ли мы покаянием? Не забывают ли многие об этом замечательном духовном врачевстве? А некоторые, может быть, даже и вовсе не чувствуют нужды в нем?

И потому Церковь, особенно во время святой Четыредесятницы, напоминает своим чадам о великой целительной силе покаяния, призывает к нашему очищению от грехов – для того, чтобы достойно встретить Христово Воскресение, это прерадостное событие христианской веры, христианской жизни, христианского упования, дерзновения и победы.

Вся Церковь в эти особо спасительные дни молит Бога: «Покаяния отверзи мне двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему...» (Триодь постная. Стихира по воскресном Евангелии и 50-м псалме на утрени)

Но как же сможем мы достойно встретить Воскресение Христово, как же сможем мы радоваться ему, если не покаемся, если не очистимся от своей греховной нечистоты? И потому «Рцы грехи твои Богу, да оправдиши!» Не упустим времени Великого поста, но очистимся им, чтобы явиться перед очами Божиими «хотя бы, – по слову святителя Феофана Затворника, – сколько-нибудь сносными и терпимыми»; очистим и убелим наши прежние крестильные одежды.

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали с вами об исцелении Господом нашим Иисусом Христом некоего расслабленного жилами [см.: Мк 2,3].

Когда Господь был в Капернауме, народ слышал об этом и, как это обычно случалось, стал собираться к дому, где

находился Иисус. Божественная личность Спасителя, Его высокое учение, любовь Его к людям, Его чудеса – все это неизменно привлекало к Нему множество народа. Так было и на сей раз в Капернауме. И вот к дому, в котором пребывал Иисус, четыре человека принесли расслабленного жилами. Однако из-за толпы, собравшейся у дверей, они не могли попасть в дом и потому, разобрав крышу, спустили таким образом в дом к Иисусу одр с расслабленным, надеясь на его исцеление. И вот Иисус, видя такую веру их, сказал расслабленному: чадо, отпускаются тебе греси твои (Мк 2,5).

У ученых книжников и, видимо, у маловерующих такие слова Господа вызвали недоумение. Они начали в своих мыслях порицать Господа: Что Сей тако глаголет хулы; кто может оставляти грехи, токмо един Бог (Мк 2,7).

От Господа, Который ведал и ведает все наши мысли, не укрылись и эти помышления книжников. И Он сказал им: Что сие помышляете в сердцах ваших; что есть удобее; рещи расслабленному: отпускаются тебе греси; или рещи: востани, и возми одр твой, и ходи (Мк 2,8–9). И то и другое – отпустить грехи и восставить расслабленного от одра болезни – есть дело Божественное. Только Господь и мог это сделать. Но чтобы все знали, что лишь Сын Человеческий имеет власть отпускать грехи на земле, Господь и говорит расслабленному: востани и возми одр твой, и иди в дом твой. И встал расслабленный тотчас же, взял свой одр и вышел пред всеми, так что все дивились и славили Бога, говоря, что никогда такого не видели (см.: Мк 2,12).

О чем же прежде всего говорит сегодняшнее евангельское повествование? Оно говорит нам о Божестве Господа нашего Иисуса Христа. Оно говорит нам о том, что Он, Сын Человеческий, имеет власть на земле отпускать все грехи по слову Его: отпускаются тебе греси твои. Но слово это также говорит нам и о возможном нашем духовном исцелении. Ведь подобно тому расслабленному и мы также расслаблены различными грехами: сластолюбием, леностью, нерадением о спасении, черствостью и жестокостью души, чувствами мести и ненависти, нелюбовью, недружелюбием, несправедливостью к

ближним и прочими бесчисленными грехами. Но когда мы, подобно евангельскому расслабленному, приходим ко Господу и каемся в них, то Господь те же самые слова говорит и каждому из нас: отпускаются тебе грехи – и духовное здравие возвращается к нам, вливаясь в наши души, и мы начинаем ходить право.

К сожалению, так продолжается лишь до тех пор, пока дух ревности о спасении опять не угасает в нас и мы, утрачивая радость прощения, опять возвращаемся к прежним грехам, как пес возвращается на свою блевотину (2Пет 2, 22).

Памятуя о таком возможном исходе, постарайся же, получив ныне прощение и оставление грехов от Господа, тем более ревностно начать новую жизнь о Господе – благочестивую, христианскую, достойную, дабы во всех твоих делах действовал Христос. Тогда дух христианский подскажет тебе, что тебе нужно делать и чего не нужно. Выздоровев духовно чрез покаяние, не расслабляйся же вновь, не возвращайся к прежним делам, «да не горше тебе что будет». Укрепляйся все более в своем духовном здравии – во спасение своей души, ради ее просвещения и подготовки к сретению страшного нелицеприятного Судии. Помни о том ответе, что придется тебе дать на Судищи Божиим! И будет ли ответ тот добрым? Пусть другие заглушают в себе память об этом, убаюкивают себя ложью, что, мол, ничего этого не будет, чтоб с тем большим бесстрашием предаваться своим страстям. Но ты, как верное чадо Христово, познавшее Его милость и получившее от Него оставление твоих прегрешений, помни об этом – и не будешь в убытке в своем духовном здравии. Если же по немощи и придется преткнуться, то опять притеци к покаянию.

Будем же, возлюбленные братие и сестры, в течение всего Великого поста лечить наши духовные недуги в духовной же лечебнице – Церкви, будем притекать к ней как можно чаще и, вновь получив в ней через покаяние здравие души, оберегать себя и далее от ужасной болезни – от наших грехов. Аминь.

Слово в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную

(1951,1956)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня мы с вами совершаем особое великопостное поклонение Кресту Господню. Почему Церковь так воспевает, так прославляет Крест? Потому что на нем, через него совершилось наше спасение. Через него пришло к нам и воскресение. Поэтому мы так и лобызаем, и почитаем, и носим на себе Крест. Ибо на нем «смертное жало, и адова победа прогнася. Предстал бо еси Спасе мой, вопия сущим во аде: внидите паки в рай» (Триодь постная. Кондак Недели Крестопоклонной).

На нем же, на Кресте, «Христос, Царь Славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство...» (первая стихира на поклонении Кресту, глас 2-й, Недели Крестопоклонной). Через Крест, по сошествии Господа нашего Иисуса Христа во ад, совершилось и изведение из него прародителей рода человеческого, освобождение из адской пасти Новым Адамом – Христом – падшего грехом Адама Ветхого; и потому Церковь воспевает ныне: «Радуйся, Кресте, падшаго Адама совершенное избавление!» (Там же).

На Кресте же Господь принял, по человечеству Своему, муки – ради нашего освобождения от власти греха, и потому Церковь воспевает: «Днесь Неприкосновенный существом... страждет страсти, свобождай мя от страстей» (стихира на «Славе», на поклонении Кресту, глас 8-й, Недели Крестопоклонной). Об этом же духовном освобождении с радостью восклицает Церковь и в последней из стихир сегодняшнего празднования: «...древа спасения вкусивше, греховных страстей свободу уллучихом, молитвами Богородицы, едине Человеколюбие» (стихира на «И ныне», на поклонении Кресту, глас тойже).

Таким образом, Знамя Крестное, которое мы видим сейчас пред собою лежащим посреди храма на аналое, есть знамя, знак, образ нашего освобождения от греховных страстей, образ нашего спасения, образ дарованного нам, отныне возможного при нашей доброй воле полного (как поется в одной из предыдущих стихир – «совершенного») восстановления нас Господом в первоначальном нашем, Богообразном человеческом достоинстве.

Но как мы сами прибегаем к этому знамени?

В дни святой великопостной Четыредесятницы мы особенно принимаемся за дело спасения своей души. Особенно постом мы ищем путей этого спасения. Однако пост для некоторых из нас – дело вовсе не легкое: так трудно бывает даже и на время отказаться им от привычных страстей и угождения плоти... И уж для всех это время есть время покаяния, сожаления, а порой и горестного плача души о содеянных нами грехах. Поэтому подлинный пост, совершаемый в истинном сокрушении, бывает в чем-то подобен горькому источнику – из-за той горечи и печали, которую испытывают многие, вглядываясь в духовную пустыню своей обыденной малоцерковной жизни.

И вот, подобно тому как некогда Моисей, вложив древо в горькие воды пустынного источника Мерры, сотворил их с Божией помощью сладкими, бросив в него указанное ему Господом древо (см.: Исх 15,23–25), точно так же горечь и смиренную печаль нашего поста улаживает выносимое на середину храма чудотворное Древо Честного и Животворящего Креста Господня. В самом преполовлении святой Четыредесятницы Крест Господень утешает нас и придает нам новые силы для ее продолжения – пока не приведет нас к радости светлого дня Воскресения, к радости Пасхи Христовой!

И хотя многие грехи мучают нас, именно Крест Христов вселяет в наши души непобедимую веру в то, что эти разрушающие нас грехи будут всё же нами побеждены. Распростертые на Кресте руки Господни, призывающие нас к себе, свидетельствуют о Его Божественной к нам Любви, в которой мы и обретаем надежду на наше прощение.

Господь, принося Себя в бескорыстную жертву за нас, желает лишь нашего блаженства, желает, чтобы каждый из нас, порой далеко отошедший на путях своей греховной жизни от Него или даже почти забывший о Нем, пришел наконец к Нему, – сама Господня Любовь распростерла к нам своим зовом эти Божественные руки.

И скольких Он уже принял к Себе, скольких Он оправдал!

Вот разбойник, повешенный за свои злодеяния рядом с Ним на кресте, первым входит в небесный рай. Вот блудница, взятая на месте преступления, избегает Его осуждения – угрызаемые совестью за собственную нечистоту схватившие ее грешники в конце концов уходят, оставляя ее наедине со Христом, и Он говорит ей: Никто не осудит тебя?., и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши (Ин8,10–11).

За что же Господь прощает человека, за что Он прощает тебя? За одно лишь осознание тобой твоего греха!

Ты говоришь: да, я скорблю о нем, я больше не хочу и не буду так жить! И Господь примиряет тебя с Собой. Так благ, так милостив Он к нам, грешным... И что может более свидетельствовать нам об этой милостивой любви, как не Спасительный и Животворящий сей Крест Господень, чье знамя, чей знак предлежит перед нами сегодня посреди храма на аналое? От него исходит бесконечное пожелание нам добра, спасения и блаженства – с Распятием на нем. И поклоняясь ныне Кресту, мы поклоняемся распятой на нем Божественной Любви, прося ее, прося Самого, в третий день Воскресшего, воскресить и нас от нашей смертоносной греховной жизни.

Пока есть еще время, пока можем мы еще приносить покаяние, постараемся – ради этой Любви Божией к нам – очистить себя, постараемся, чтобы светильники душ наших наполнились елеем Божественной благодати и стали светильниками горящими, чтобы, когда придет время, и мы смогли бы войти в небесную горницу – на брак Небесный, в вечное блаженное Царство Божие. Используем же благоприятное время поста, взыщем очищения своей души, взыщем спасения нашего!

На Кресте, на этом Знамени, лежащем ныне пред нами, Господом нашим Иисусом Христом совершена победа над диаволом. Это оружие спасения страшно для него: как поет Церковь, «трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его».

От прикосновения нашего к оружию Креста все страсти должны бежать от нас; и исцеление от них мы можем получать его силою – точно так же, как исцелялись в древности от смертельных змеиных укусов евреи, взиравшие на медного змия, вознесенного, по слову Божию, Моисеем в пустыне. Изображение же это было, по сути, прообразом Древа Святого Животворящего Креста, спасающего нас от вражьих змеиных укусов, – на нем же распяся Царь и Господь наш Иисус Христос.

Пусть бегут и от нас сегодня – при лицезрении нами Крестного Древа Христова – все греховные страсти, и да преисполнимся мы ныне благодарностью и любовью к Распятому на нем ради нас, грешных, преисполнимся вниманием и любовью к Его спасительному учению, принесенному нам для нашей Вечной Жизни, для нашего вечного блаженства. Аминь.

«Душе моя, возмани, что спиши?»

(Слово 1-е в Неделю 5-ю Великого поста)
(1951)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня 5-я Неделя Великого поста, 5-я Неделя наших покаянных молитв.

Уже скоро и завершится это великопостное поприще покаяния. Сейчас же Церковь Божия все более и более, все настойчивей и настойчивей, все глубже и глубже своими богослужениями и песнопениями зовет нас к покаянному очищению. Матерь-Церковь будит наши спящие во грехах души, пребывающие в беспечности, в небрежении о христианском делании и спасении.

И действительно, разве не таково состояние большинства из нас? Разве не погружены чаще всего наши души в духовную спячку? Разве ясно видим мы свои грехи? Ведь для многих из нас ничего не стоит оскорбить своего ближнего или присвоить права, нам не принадлежащие... Но мы и грехом-то это не считаем, не видим, не замечаем его... И сколько у нас иных недобрых дел, кои мы порой вовсе и за зло-то не почитаем, но которые пред Богом, в очах Божиих, возможно, очень греховны. Разве это не сон нашей души?

На прошедшей седмице мы вновь читали Великий канон святителя Андрея Критского, уже читанный прежде, в самом начале Великого поста, – канон, призванный как раз пробудить душу для сокрушенного покаяния, дать нам примеры праведников и возжечь в нас стремление следовать им. В то же время канон этот, быть может, в еще большей степени показывает нам несправедливые дела людей – с тем чтобы мы смиренно осознали: именно в этом чаще всего мы и уподобляемся им, а то и превосходим их своими неправдами и грехами. Что это за дивный, глубокий, творчески прекрасный канон!

А ведь многие из нас о нем забывают, многие его пропускают, отказываясь от той великой пользы, которую он может принести нашим дремлющим душам.

Один из кондаков этого канона как раз и призывает нас проснуться от греховного сна: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конец приближается, и имаши смутитися: воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог...» (кондак Великого канона, по 6-й песни).

И действительно, конец приближается... А мы не радеем о нем, не готовимся, не собираем ничего доброго – для будущей вечной жизни. И вот приходит этот конец, и двери покаяния закрываются для нас навсегда. Истекает время приобретения добродетелей, завершается время спасения души. И потому, пока еще есть это время, «воспрями убо», душа! Принеси покаяние в «злых твоих». Отсеки их! Брось их! И если глаз твой или рука твоя или что-либо иное соблазняют тебя, – изми их. Ибо лучше тебе с одним глазом или с одною рукою внити в живот вечный, нежели, обе руки или оба глаза имея, внити в геенну огненную. Обнови свою жизнь, начни новую – такую, которая не привела бы тебя в вечную муку. Ведь никому не закрыт путь в Жизнь, ни для кого не закрыто Царство Небесное. Даже и самый великий грешник может вернуться на путь вечной жизни и показать пример святости и величайшего духовного подвига.

Такой пример предлагает нам Святая Церковь, особо поминая ныне преподобную Марию Египетскую.

Это была известная грешница, семнадцать лет предававшаяся страшному распутству. И вот однажды неведомая сила не допустила ее в храм... Случившееся поразило ее, приведя к мысли, что именно собственная греховная мерзость и есть причина недопущения ее в храм Господень. И тогда она решается более не осквернять своего тела, со слезами молится Матери Божией и получает от Нее вразумление: «Если перейдешь Иордан, то найдешь полное успокоение». Затем она уже беспрепятственно входит в храм, поклоняется Животворящему Кресту, причащается Святых

Христовых Таин и, бесповоротно решившись на новую, чистую жизнь, навсегда уходит в пустыню на великий подвиг покаяния.

Сорок семь лет проводит она в пустыне, борется со страстями, чудесным образом научается слову Божию и переходит Иордан – по воде, яко по суху. Она никогда уже более не возвращается к прежним грехам, поднимаясь поистине до ангельского состояния, удивляя своею жизнью и подвигами даже самих Ангелов!

Какой прекрасный пример для нас, какой решительный и безвозвратный уход от нечистоты и греха! И какой укор нам, постоянно возвращающимся к своим уже столь привычным грехам, когда, только что покаявшись в них, мы порой в тот же день или даже в тот же час вновь впадаем – по немощи нашей воли – в те же самые согрешения: «каюся и по часе паки таяжде содеваю»... Преподобная же, раз покаявшись и, как поется в стихире в ее честь: «Местом поклонившись радостно святым, добродетели напутное спасительнейшее, оттуду прияла еси, и зело потекла еси доброе шествие» (стихира на «Господи, воззвах»), «потекла» ко Христу, к Его Небесному Царствию.

Замечательный образ преподобной Марии Египетской, сначала великой грешницы, а затем великой подвижницы, учит нас также и всепобеждающей христианской надежде на милость, на милосердие Божие, учит нас никогда не отчаиваться и не впадать в смертельное для души уныние – какими бы страшными грехами ни оказались мы связаны и в какую бы бездну зла ни ниспали. Лишь бы глубоким и искренним было наше покаяние и бесконечна наша скорбь о сотворенных грехах, – и Господь помилует и спасет, ибо сильнее любого греха и даже самой смерти Его любовь к венцу Своего творения – человеку!

Поминая ныне преподобную Марию Египетскую, Святая Церковь особо предлагает нам ее Житие, прекрасно показывающее то, как даже столь грешный человек может полностью измениться через сознательное покаяние и как может он переменить все течение, весь курс своей жизни – от состояния греховного к состоянию спасительному. К такой перемене и направляет нас Святая Церковь на всем

протяжении Великого поста, призывая каждого проснуться наконец от греховной спячки: «Душе моя, душе, востани, что спиши», призывая подумать о ее будущей вечной судьбе, призывая нас к покаянию, к нашему вечному спасению. Пробудись же, поднимись, душа, востани убо, да освятит тя Христос, «езде сый и вся исполняяй». Аминь.

О значении храма Божия

(Слово 2-е в Неделю 5-ю Великого поста)
(1954)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Еще раз приветствую вас, дорогие братие и сестры, с престольным праздником нашего храма – Благовещением Пресвятой Богородицы, который мы праздновали в прошлую среду, и хочу сказать сегодня несколько слов о значении храма в нашей жизни.

Храм – это Дом Божий, Врачебница Божия и Двери Божии.

Храм имеет для жизни христианина важнейшее, исключительное и первостепенное значение.

Ведь если он является родным домом для каждого из нас, где все мы вместе собираемся для молитвы, для прославления Бога, Божией Матери и Божиих святых, то в еще большей степени он есть Дом Божий – как место селения славы Божией (Пс 25,8), место особого присутствия Божия. Посему должно и нам самим – мы так и стараемся – присутствовать в нем с искренней верой и с особыми «благоговением и страхом Божиим», к чему Церковь и призывает нас в своих ектениях за каждым богослужением.

Но как часто, однако, бывает, что в то время, когда в храме совершается Божественная служба, и в нем, и около храма ведутся ненужные разговоры и пересуды, обнаруживающие, по сути, наше совершенно неблагоговейное отношение к дому Божию. А это, в свою очередь, вводит в соблазн и мешает молитве усердствующих – и мире душевном и в сосредоточенности духа – внимать совершаемому богослужению. Не лучше, впрочем, бывает и когда человек, только что прилежавший в храме молитве, лишь выйдет из него – и тут же приступает ко все тем же пустым разговорам. И потому не следует ли нам всем обратить на это особое внимание?

Под кровом храма Божия проходит вся священная жизнь христианина и самым явным образом совершается его

спасение. Ведь в нем обретаем мы наше духовное рождение – крещение, в нем идет и дальнейшее духовное возрастание каждого из нас, наше уже здесь, на земле, вращение в Царство Небесное. Здесь происходит истинное одухотворение, благодатное укрепление нашей жизни в Таинствах миропомазания, брака, для некоторых – священства и для всех – покаяния и Причащения. Именно даруя нам возможность покаяния, храм и является нашей духовной Врачебницей. В нем лечимся мы от наших болезней греха, совершаем через Таинство покаяния духовное оздоровление и исправление. В чем же заключается это исправление?

Замечательным примером последнего предстает перед нами житие преподобной Марии Египетской, чью память мы и празднуем сегодня, вспоминая о том, как эта великая грешница-блудница соделалась великой святой.

И какую же замечательную надежду вселяет в нас такое ее исправление! Как удивительно оно и прекрасно! Недаром святой Андрей Критский восклицает в своем великопостном каноне преподобной Марии: «Ты ми даждь... пети усердно, твоего, Марие, жития [пре] красная исправления» (песнь 1-я канона четверга 5-й седмицы Великого поста)!

Примером подобного же исправления может служить и известный евангельский разбойник благоразумный.

Распятый на кресте рядом с Господом нашим Иисусом Христом, этот разбойник, чьи руки были обагрены человеческой кровью, конечно же являлся невежественным в благой духовной жизни и совершенно чуждым ей. Однако и он смог тем не менее в пришедшем наконец к нему смиренном покаянии, узреть в Иисусе Сына Божия и, уверовав в Него, то есть совершив по тем временам явный духовный подвиг, возопить со креста: Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си (в русском переводе: в Царствие Твое!) (Лк 23, 42) – и вот ему первому отверзаются райские двери!

И мы знаем, что такого рода перевороты совершались порой и с другими, казалось бы, уже окончательно погибшими злодеями.

Например, существует предание, что основателем знаменитой духовной лечебницы – Оптиной пустыни с ее удивительными старцами – был покаявшийся разбойник Опта. И разве смог бы совершить он такой переворот в своей страшной жизни, если бы его не окружал, пусть до времени и совершенно чуждый ему, христианский мир, мир Церкви, принесший в конце концов и свой спасительный покаянный мир в его падшую душу? И куда пришел он тогда, куда принес он свое покаяние? В храм Божий, в ту Лечебницу, что исцелила и его, великого грешника!..

Сюда же за вечным исцелением устремляемся и мы, ибо только в храме Божием мы и можем найти его; только здесь и находятся пути исправления нашего, пути в Царство Небесное.

Именно в храме Церковь осуществляет свою заботу и о каждом из нас после нашей кончины, через отпевание в нем и молитвы об усопших помогая нам в обретении новой, отныне нашей вечной жизни, – и тут храм уже становится дверьми, вратами в нее...

Так кто же после всего этого из разумных людей, стремящихся к благочестивой и духовно осмысленной жизни, не будет уважать и благоговейно почитать храма Божиего? Кто не будет поддерживать, сохранять и украшать его? Кто не будет любить его всей душой? Только тогда, в ответ, духовная красота дома Божия, благодать, живущая в нем, и станут постоянно поддерживать нас, даруя нам возможность нашего дальнейшего восхождения «от силы в силу», восхождения к Богу и к Его Царству.

Поэтому, дорогие братие и сестры, любя и почитая свой и каждый храм Божий, ставьте себя постоянно под сень его и под покров Пресвятой Владычицы Богородицы, особо хранящей и наш Благовещенский храм, молитвами Которой мы и будем укрепляться на всех благих путях наших. Аминь.

Из слов на Вход Господень в Иерусалим, в Неделю вайй

(17 апреля 1949 г., 1950, 26 марта 1953 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ныне, возлюбленные братие и сестры, мы с вами празднуем Вход Господень в Иерусалим.

Некогда в этот день иудеи торжественно встречали Господа, въезжавшего в город на молодом осле в сопровождении Своих учеников.

Все приветствовали Его тогда криками: осанна Сыну Давидову: благословен Грядый во имя Господне: осанна в вышних (Мф 21,9)! Народ срезал пальмовые ветви, подстилая их под ноги осла Иисусова, а некоторые даже снимали одежды, бросая и их, как подстилку, в дорожную пыль. Так иудеи встречали Победителя смерти, Иисуса, только что воскресившего в соседней Вифании уже разлагавшегося и смердевшего четверодневного Лазаря! Весть об этом быстро распространилась по окрестностям Иерусалима, приведя в восторг жителей столицы, и вот теперь все встречали Его с такой великою радостью.

Встречали Его при этом и как возможного, долгожданного Мессию – Царя-Спасителя, Который наконец свергнет политическое римское иго и освободит страну от нашествия иноплеменников-римлян. Не в последнюю очередь именно поэтому так и ликовала значительная, вероятно, часть жителей Иерусалима.

Однако такие чаяния их были напрасны. И уже самый вид вхождения Христа Спасителя в их град – отнюдь не величественный, а на кротком ослике, в сопровождении не пышной царской свиты, а лишь небольшого числа Его учеников, частью простых рыбаков, – самый вид этот говорил о том, что в израильскую столицу вступает не земной воин-освободитель, не царь Иерусалима земного, но Царь Иерусалима Небесного! Смирненно сидя на жребяти осли (Ин 12,15), Он въезжает в город под ликующие крики иудеев не как грядущий победитель

римлян, но как Победитель смерти, Победитель, Чье Царство суть не от мира сего (Ин 18, 36): Он идет сюда, чтобы победить ад, чтобы победить грех!

Напрасны сугубо земные надежды встречающих Его: у Господа совсем иная задача – не спасение евреев от римского ига, а спасение всего мира от ига греха и смерти.

Именно такой небесной надежде на сокрушение смерти, подтвержденной воскрешением Господом Лазаря, и посвящает ныне свое празднование Церковь, воспевая в замечательном тропаре: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе, победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне».

Воскрешением друга Своего Лазаря Спаситель прообразовал будущее воскресение всех нас, грешных, и будущую вечную нашу жизнь. Этим же воскрешением Он еще более хотел уверить Своих учеников и в близком собственном Своем Воскресении, уже теперь показав им, что для Него все возможно, что Ему все повинуется, что Он – Всемогущий Господь, перед Которым трепещет даже сама смерть!

И вот, дорогие братие и сестры, в отличие от ветхозаветных иудеев, именно такого Победителя наших смертных уз, воскресившего и Лазаря, и Себя Самого, мы и встречаем с вами сегодня с такой радостью и с таким ликованием! И мы знаем, чему так радуемся и о чем так ликуем.

Ибо в тот день Господь входил в Иерусалим, чтобы пострадать не только ради него и части поверивших тогда в Сына Божия здешних жителей, но ради всего мира! Он шел сюда, чтобы стереть «главу змия», главу греха. Он шел сюда, чтобы одержать действительно великую и славную победу – над диаволом! Целью Его было соделать спасение человека, наше с вами спасение, причем соделать это дорогою ценою – собственными страданиями и крестною смертью.

Ради нас соглашался на смерть Сам Сын Божий и, одновременно, – «краснейший паче всех человек», иначе говоря, являвшийся «по человечеству» Своему самым

прекрасным из всех сынов человеческих. Поэтому-то, вступая в Иерусалим при торжественных криках «Осанна!» («Спасение!»), Сам Спаситель был сосредоточенно грустен, зная, какую чашу предстоит Ему вскоре испить и что всего лишь через день-другой радостные приветствия сменятся возгласами той же самой толпы, требующей от Пилата: «Распни, распни Его!»

Как только надежды, связываемые с Ним народом Израиля (как с избавителем от римлян), не оправдаются, Он перестанет быть большинству его нужен. И тогда Господь будет предан суду; недавние приветственные крики сменятся криками ненависти – и Сей Праведник из праведников окажется осужден и убит позорною смертью на Кресте, чтобы лишь Своим Воскресением сокрушить человеческое зло, не способное Его победить.

Вот, возлюбленные братие и сестры, как удобопревратен, непостоянен и изменчив человек... И точно так же и в человеческой жизни все изменчиво и непостоянно. Все уходит, все меняется. И как переменчива, непостоянна сама наша жизнь, точно так же непостоянны, увы, и наши отношения к Господу – когда мы все время смешиваем в них Божию Правду с человеческой греховною ложью. Как часто обещаем мы Ему не грешить, жить в Его Истине – и тут же грешим, раз за разом нарушая свой завет со Спасителем и Господом нашим!

И не то же ли самое делаем мы, например, тогда, как говорит святитель Феофан Затворник, когда, по принятии Святых Таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви, как тут же забываем и свое недавнее благоговение, и Божию к нам милость и предаемся по-прежнему делам самоугождения – сначала маленьким, а потом и большим; и, может быть, еще прежде тех четырех дней, что оставались до осуждения Иисуса в Иерусалиме, мы – пусть даже и не причиняя кому-либо подобного же «Распни!» – распинаем в себе своими грехами Господа. И все это Господь наш видит и долго- терпит!

Но не окончится ли это великое Его долготерпение на том Страшном Суде Его, где обнажатся все грехи наши и когда дарованное нам грядущее славное всеобщее воскресение

окажется для многих из нас не воскрешением живота, жизни, а воскрешением суда (ср.: [Ин 5,29](#)) и вечного нашего осуждения?!

Так не должны ли и мы с вами, пока не поздно, следовать ныне, подобно ученикам Христовым в Иерусалиме, за Ним, Победителем смерти? Не обязаны ли и мы, христиане, быть Его верными воинами, стремящимися стать победителями над своими грехами? Не явятся ли и нашим непобедимым оружием те смирение и кротость, украшенный и укрепленный которыми входил в Иерусалим наш Божественный Учитель? Не единственный ли щит наш – вера наша?

И если спросим мы ныне себя: «Что же есть постоянного в жизни сей?» – то ответом здесь будут самые простые и ясные слова: «Постоянен в ней один только Бог!» Он всегда один и Тот же. Он неизменяем: у Негоже несть пременения, или преложения стень ([Иак 1,17](#)) – не бывает в Нем и тени перемены.

И когда союз с Богом нарушается, то нарушается он только с нашей стороны, только грехами человеческими.

И вот, ввиду такой изменчивости всего земного, как и самого человека, нам тем более следует прилепляться ко Господу, искать Его всею душою в течение всей жизни, не ощутим ли Его и не найдем ли Его, хотя Он и недалеко от каждого из нас (ср.: [Деян 17,27](#))?.. Будем же иметь надежду только на Него и верить только Ему.

Только в Нем мы найдем и внутреннее удовлетворение души, и неизменное душевное постоянство, и духовное блаженство, и вечное счастье, и Вечную Жизнь.

И да поможет нам Господь обрести Его Самого еще здесь, на земле, чтобы пребывать с Ним уже вовеки в Царстве Небесном.

Последуем же, дорогие братие и сестры, и мы за входящим ныне в Иерусалим Спасителем мира – подобно верным Его ученикам, оставаясь ими и во вся дни последующей жизни нашей, дабы и нам войти за Ним в Его Небесный Иерусалим. Аминь.

Из слов в Великий Пяток

(1951,1953,1954)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Мы предстоим с вами ныне пред нашим Спасителем, распятым, умершим и положенным во гроб... Мы предстоим перед Святой Плащаницей... Ныне Господь наш Иисус Христос «мертв зрится», лежит во гробе безгласен и бездыханен. Умолкли Его пречистые уста, вещавшие нам Божественное учение. Перестали двигаться Его пречистые руки, которыми творил Он столько великих чудес.

Но Его бездыханный вид и этот горестный гроб еще более проповедуют нам безграничную любовь нашего Господа к человеку, еще более возвещают нам Его попечение о нашем спасении. И все видимое ныне нами еще более обязывает нас быть достойными христианского звания, нас, ради которых Он и вкусил смерти, – Сей безгрешный и ничем не заслуживший ее. И разве этот скорбный вид возлежащего во гробе Спасителя не призывает всех нас отказаться наконец от того греховного образа нашей жизни, который и привел Сына Божия к страданиям и к Его человеческой смерти?

Казалось бы, чем можно ответить Ему на безмерную Божественную Его Любовь, как не лишь ответною нашей любовью – от всей души, от всего сердца, от всего помышления? Чем можем мы доказать Ему эту благодарную нашу любовь, как не верностью Его Божественным заповедям, Его слову? Ибо, как пишет святой апостол Иоанн своей пастве, а значит и нам: иже аще соблюдает слово Его, поистине в сем любви Божия совершенна есть, и далее: Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал (1Ин 2, 5–6).

Однако Любовь Божию к нам мы видим, а где же наша любовь к Нему? Напротив, своими неправдами и грехами мы вновь и вновь распинаем нашего Господа; вновь и вновь заставляем Его умирать и сами умираем духовно... Отходя от

веры, предавая Его, восшедшего ради нас на Крест, своими мелкими страстями и порой совершенно нехристианскою жизнью, – не подражаем ли мы тем, кто насмехался над Ним и кричалка, разоряли церковь и тремя денми созидаяй, спасися Сам и сниди со креста (Мк 15,29–30)?

О чем же говорит нам сегодня этот бездыханный вид Божественного Спасителя нашего, положившего душу Свою за други Своя?

Прежде всего о том, что всякий из нас может найти у этого гроба оставление своих прегрешений, всякий может обрести искупление и живительное отпущение всех своих неправд и духовных падений. Но в то же время говорится нам ныне и о единственном условии для этого: оставьте наконец тот образ жизни, что причинил и все еще причиняет такие великие страдания Господу – даже до смерти, от которой ведь и пришел Он избавить мир. Только ради этого и взошел Он на Крест и только ради этого и возлег Он в сей спасительный для нас гроб... Аминь.

Краткое слово о Воскресении Христовом и о победе России во Второй мировой войне

(6 мая 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Христос Воскресе!

Радуюсь видеть вас всех, дорогие братие и сестры, вновь собравшихся здесь вместе, чтобы помолиться Господу, чтобы вновь вознести Ему молитвы от наших благодарных сердец.

Приветствую вас с христианской радостью Воскресения Господня, в которой заложено все самое лучшее и прекрасное для всего нашего грешного человечества, с радостью, выше которой поистине нет ничего на земле!

И потому – что еще можем мы так лелеять в своих душах, как не эту радостную Истину Воскресения Христова?! Чем еще мы с Вами можем быть так радостно объединены, как не верой в эту же Истину Воскресения Христова?

Именно Воскресение Его есть и самая великая надежда, и самый лучший залог всепобеждающей силы христианства – для всех истинных последователей Христовых!

С какой же поэтому духовной жаждой должны мы следовать за Победителем смерти, за Господом нашим Иисусом Христом! Как должны мы быть верны Его евангельскому учению, воочию явившему миру всю свою силу самым воскресением Христовым! Как должны мы поучаться Истинам Божиим, к чему призывал еще святой Псалмопевец, говоря: закон Твой поучение мое есть. ... Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим (Пс 118, 77, 34) и: в поучении моем разгорится огонь (Пс 38, 4), – огонь нашей веры и нашей любви!

Приветствуя вас сегодня с победой Господа нашего над смертью и адом, хочу поздравить вас и с пятилетней годовщиной другой победы – и тоже, по сути, над силами ада: с победой нашего Отечества над жестоким, безбожным врагом Отечества, где, несмотря ни на что, так жива наша православная христианская вера, так ярка и пламенна, так высока.

Ведь только благодаря этому Господь и благоволил – по Своему великому милосердию – даровать победу любезной нашей Отчизне, в итоге в пух и прах разбившей врага.

Вознесем же ныне от всего сердца благодарение Господу и за этот великий дар нашей Родине и ее народу – за славный День победы 9 мая 1945 года! Будем молить Господа, чтобы Он и впредь не оставлял нашей страны Своей милостью и Своей Небесной защитой – по неизреченной любви и молитвам Пречистой Своей Матери, Заступницы всего рода христианского, по молитвам всех святых, в земле Российской просиявших. Аминь.

О воде живой, утоляющей жажду духовную

(Слово 1-е в Неделю 5-ю по Пасхе, о самарянке)

19 мая 1949 г.)

Христос Воскресе!

Человек интересуется всем: и литературой, и искусством, и науками, и трудом, и общественной деятельностью, другие же – спортом и так далее и тому подобное...

А чем меньше всего ныне интересуется человек? Богом! Что легче всего он забывает? Бога и Церковь!

Что труднее всего современному нецерковному человеку? Молиться. Поститься. Идти в церковь. Спасаться!

Где ему скучнее всего? В церкви.

Куда чаще всего он стремится? В суету! На пустые забавы, гулянье, на пиры, в кино, на иные зрелища. На удовольствия!

Почему так?

Потому что все эти занятия сродни падшей человеческой природе, притом они и не требуют никакого усилия с нашей стороны для их восприятия, но главное – питают наши греховные страсти.

Церковь же идет против течения наших страстей, и потому, пока не возобладает в человеке Христос, пока он Христа не познает и не начнет с Ним и Им жить, – человеку в Церкви тяжело и скучно: ведь страстям его здесь нечем питаться. И лишь когда он соединяется с Господом, тогда все забавы, все земные суетные пристрастия теряют для него свою обманную притягательную силу, свой фальшивый блеск... Человек тогда начинает все более и более стремиться ко Христу, лишь в Нем одном искать подлинного, несокрушимого счастья и истинного, неиссякаемого духовного утешения. Ибо только с Ним обретает человек и смысл, и радость всей своей жизни, только с Ним он поднимается над всей окружающей нас временной суетой. Лишь стремление ко Христу и становится для человека евангельским источником, текущим в Жизнь Вечную.

Но для этого нужна воля, нужна твердая духовная решимость.

Вот, например, преподобный Амвросий Оптинский – какой был жизнелюбивый, жизнерадостный человек, любивший в молодости порой и суету, и развлечения. Но однажды взял да сразу все и оставил – ушел в монастырь и соделался великим подвижником, народолюбцем, прозорливцем. Стремление ко Христу стало правилом его жизни, – поэтому так легко он и оставил мир и все, яже в мире (2Пет 1,4).

И вот до такого состояния нужно дойти и всем нам: тогда мы будем любить приходить в храм, ко Христу, тогда нас будет тянуть на молитву, чтобы поклониться Богу Истинному – в духе и истине (Ин 4,23).

Пусть же проникает в наши души этот христианский дух, пусть станет он нашей жизнью, нашей любовью, нашим счастьем. Возжаждем этого духа, будем палимы жаждой познания Христа, палимы стремлением к Нему, как были палимы угодники Божии, лишь угождением Ему единственно и утолявшие свою духовную жажду.

Однако угождать Богу и питаться Его духом – это не значит быть только внешними поклонниками, то есть приходить в церковь только для того, чтобы в ней о чем-то помечтать, побродить своими мыслями среди «духовного». Для подлинного обретения духа Божия, для обретения Его благодати, пребывая в храме, следует, соответственно, и поклоняться Богу в Его духе и истине, следует поистине питать душу той водою живою, о которой мы слышали в сегодняшнем евангельском чтении о самарянке.

Тем самым мы и будем постепенно улучшать свою душу, во всем исправляя себя, – то есть попросту будем делаться лучше. А вот чтобы достичь этого, каждый из нас, зная свои слабые силы, сначала должен просить у Бога помощи, а потом Его за нее благодарить! И лишь когда ты ясно ставишь перед собою такие спасительные цели, то тогда ты действительно уже по-настоящему и молишься и по-настоящему ищешь Бога.

Но и Бог в ответ становится тогда для тебя всем: и помощью, и отрадой, и утехой, и животворящей силой, и ты уже никак не хочешь остаться без Него, – тогда-то в тебе и начинается подлинная жизнь, питаемая водою живою, то есть

благодатию Божией, приснотекущей в жизнь вечную (Ин 4,14). Душа твоя в этом состоянии питается уже водою вечной жизни, а не водою тления и житейской суеты...

Так будем же постоянно припадать ко Христу, этому единственному Источнику живоносных вод! И в результате все постепенно переменится в самом строе нашей жизни. Все суетное и безблагодатное, все пустое в ней не будет тогда иметь для нас прежней притягательной, привлекательной силы, все станет очищаться, омываться живою водою благодати Божией. И чая такой единственно спасительной и достойной христианина жизни, повторим же ныне и мы за самарянок, просившей некогда у Иисуса Его «живой воды»: Господи, даждь ми сию воду, да ни жажду (Ин 4, 15) вовеки. Аминь.

Об искании благодати Святаго Духа

(Слово 2-е в Неделю 5-ю по Пасхе, о самарянке)
(1952)

Христос Воскресе!

В сегодняшнем евангельском чтении рассказывается о том, как Господь наш Иисус Христос просил пить у некоей женщины-самарянки, пришедшей за водой к колодцу Иаковлеву. У нее было чем достать воду и утолить жажду, свойственную и Ему, как всякому человеку, как Сыну Человеческому. Завершается же этот краткий, но замечательно яркий и глубоко духовный евангельский рассказ словами Христа о том, что Он Сам – уже как Сын Божий – всякому ищущему и просящему у Него пить дает не обычную воду, после которой человек вновь ощущает жажду, но особую воду живую (Ин 4, Ю). Как говорит Господь, человек, испив ее, уже не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин 4,14).

«Вода» сия есть благодать Святаго Духа, получаемая нами только через Господа нашего Иисуса Христа. Изначально эту благодать каждый из нас уже получил в Таинстве святого крещения, и теперь мы должны только следить за тем, чтобы нам и далее вовремя черпать из колодца Господня, откуда и дается эта «живая вода» благодати Божией. За нею мы и приходим в храм Божий на богослужения. Если же мы не будем пребывать в Церкви, не будем вести христианский образ жизни, то нам и неоткуда будет почерпнуть этой «живой воды». И хотя этот колодец, этот источник – Церковь Божия – всегда и для всех в изобилии имеет воду живу, для нас он останется высохшим в силу нашего нерадения и небрежения. Важно к тому же, чтобы и наши души – эти «черпала», которыми мы черпаем обильную благодать Божию, – не были бы дырявыми от наших грехов, упуская благодать Пресвятаго Духа и тем лишая себя духовных сил, необходимых нам для спасения.

В нашей обыденной жизни силы нам дают питание и снесь. Но точно так же происходит и в духовной жизни – питаемой,

однако, питием духовным и пищей духовной. И как существует духовное питие – та «вода живая» Божией благодати, о которой говорил Господь самарянке у колодца Иаковля, – подобным же образом есть и укрепляющая душу благодатная снедь. О ней Спаситель также говорит в Евангелии как о «брашне» – пище, которой питается Сам, а значит, должны питаться и мы: Мое брашно есть, да сотворю волю по- славшаго Мя и совершу дело Его (Ин 4, 34). Исполнение дел Божиих – любви, милосердия, исполнение своего христианского долга, своих обязанностей должно быть и нашим «брашном», нашей духовной пищей. Особенно – исполнение долга нашего же собственного спасения, ради которого и пострадал за нас Господь наш Иисус Христос. Для каждого христианина это должно быть самой насущной потребностью духа и живительным «брашном Христовым». Если же мы не думаем о своем вечном спасении во Христе, о вечной жизни во Христе, то какие же мы тогда христиане? Именование себя таковыми не есть ли тогда всего лишь пустой звук! И не справедливым ли будет тогда сказать себе: ты носишь имя, будто жив, но ты мертв (Откр 3, 1), ибо как христианин – ты мертв, и нет в тебе никакой истинно христианской жизни.

Истинная жизнь дается нам только благодатию Божией. Ее же мы можем почерпнуть в молитве, в церковных богослужениях, в творении добрых дел, поводы к которым Господь во множестве предлагает нам на наших жизненных путях. Господь сказал: возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть к жатве уже [как они побелели... к жатве] (Ин 4, 35) – сколько в мире требуется заботы, сколько трудов, сколько ожидается от нас христианского делания! Однако как мало, кто за него принимается, как мало делателей на нивах Христовых... Вот прошел ты равнодушно мимо нищего, вот не изжил ссору, вот не повиновался начальству, вот проявил своеволие и самолюбие, вот не оказал внимания больному... Разве не должен ты тем более усердно возделывать столь непривлекательную, столь засоренную сорняками грехов ниву своей души? Должен – но не возделываешь! И мало кто из нас за это принимается. Грустные чувства навевают ныне христианская жизнь – храмы нередко

пусты... Если нет внешнего раскола, то есть раскол внутри наших душ, злоба, вражда в сердцах наших, то есть в самом средоточии нашей жизни: всюду гордость, а от нее, как от источника, всякое зло. Не пора ли уж нам наконец начать подлинную христианскую жизнь, не пора ли начать искать благодать Святого Духа, эту «Воду Живую»? Но, увы, мы ищем всего – кроме благодати и вечного спасения! И ведь вроде бы верующие и знаем, что будет и ад, и вечная жизнь. И все-таки вечной жизни – не ищем. Станные люди! Братие, сестры! Ищите Воду Живую, ищите благодать Пресвятого Духа! Будем искать единого на потребу – вечного спасения нашего! Будем подлинными христианами. Только тогда, когда Господь увидит, что мы всеми силами своей души стараемся угодить Ему и ищем одного лишь спасения, пошлет Он нам Свою благодать.

Еще преподобный Серафим Саровский учил, что цель христианской жизни есть стяжание благодати Святого Духа – единственно спасительное для нас дело. Все же остальные наши земные дела являются только «подельем», но и их, впрочем, также нужно исполнять по-христиански честно, – и это тоже будет созидать нашу душу. Но все-таки настоящее дело наше есть лишь спасение, для чего и нужна нам Божия благодать. Именно поэтому известный Оптинский старец Нектарий и поучал приходивших к нему: «Просите благодати». – «Как?» – спрашивали его. «Да вот так: Господи, даруй мне благодать Твою. Даруй мне благодать Твою!»

Ищите же и вы, дорогие братие и сестры, ищите всю свою жизнь благодать Божию – эту «живую воду», которую когда-то обещал Господь самарянке. Ищите ее всеми путями: дает вам благодать молитва – молитесь, дает пост – поститесь, милостыня – творите милостыню, и о всех добродетелях точно так же рассуждайте. Ищите благодать всегда – где бы вы ни находились, где бы вы ни жили. Ищите же ее прежде всего в нашей Истинной Церкви. Аминь.

Поучение в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

(8/21 мая 1951 г.)

Христос Воскресе!

Сегодня, возлюбленные братие и сестры, мы вспоминаем одного из величайших и любимейших апостолов Господа нашего Иисуса Христа – святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Уже когда Господь проходил мимо Галилейского озера и увидел братьев – Андрея и Петра, а затем Иакова и Иоанна – и призвал их, то апостол Иоанн сразу же оставил все ради Христа и пошел вслед за Ним. И сделавшись любимейшим учеником Господним, именно он возлежал на Его персях, на Его груди, во время Тайной вечери. Именно он написал и оставил нам мудрейшее Святое Евангелие, которое мы и ныне читаем с вами.

Евангелие от Иоанна отличается наибольшею глубиною и высотой, высочайшим богословием, за что апостол Иоанн – один из немногих – и назван Богословом. Поэтому особенно Иоанну Богослову и нужно молиться о помощи нам в уразумении Священного Писания и его истины.

Апостол Иоанн называется также и апостолом Любви. И это не только потому, что он сам был любимым учеником Господа, но и потому, что в своих писаниях он особенно много говорил о любви. Характерно, что если иные ученики Христовы – святой апостол Павел и другие – обращаются к христианам в большинстве случаев «братие», то святой апостол Иоанн взывает к ним: «возлюбленные»! В первую очередь именно у него мы и можем учиться высшей христианской добродетели – любви.

У него же мы можем учиться и добродетельной чистой жизни. И не даром в песнопениях посвященной ему церковной службы он именуется девственником, у которого мы и можем учиться чистой целомудренной жизни.

И наконец, у него мы можем учиться особой ревности к распространению славы Божией, о чем мы и пели в сегодняшнем величании ему: «Величаем тя, святой апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, и чем болезни и труды твоя, имиже трудился еси во благовестии Христове», то есть трудился ради проповедания слова Божия.

Ради Христа он принял и мучения, когда на острове Патмос был брошен в кипящее масло, но силою Божией сохранен, выйдя из него невредимым. И даже несмотря на такие мучения за Христа, он стал единственным из апостолов, скончавшимся естественной смертью на 105-м году жизни.

У него, дорогие, и можем мы особенно учиться распространению славы Божией, проповеди слова Божия и веры во Христа, Спасителя мира. Аминь.

Из слов в Неделю о слепом

(1949,1951)

Христос Воскресе!

Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем Евангелии мы с вами слышали повествование об исцелении слепорожденного.

Господь сотворил «брение» из земли и плюновения, помазал этим брением очи слепому и послал умыться в Силоамской купели. И слепорожденный прозрел. Слава Богу за это дивное чудо! Это и мог сделать только Сын Божий – потому именно как в Сына Божия и уверовал в Него исцеленный Им слепец. Фарисеи же, слыша об этом чуде, не только не уверовали во Христа Жизнодавца, Сына Божия и Господа нашего, но, напротив, даже называли Его грешным и действовавшим не от Бога, потому что Он, мол, не хранит субботы.

Так и сейчас, возлюбленные братие и сестры, мир точно так же делится на верующих во Христа и не верующих в Него.

Верующие – суть духовно зрячие люди. Они веруют во Христа, Сына Божия и своего Спасителя, во все Его великое духовное учение. Они обладают великим даром веры.

Прекрасно телесное зрение, посредством которого мы видим весь сотворенный Богом чудесный мир, видим и друг друга, и все, что вокруг. Это есть тоже чудо и Божий нам дар, за который должны мы непрестанно благодарить и славить Творца. Но, несомненно, дар веры, дар духовного зрения – еще больше и выше, ибо посредством его мы можем видеть и познавать, насколько это возможно, Самого Бога и приближаться к Нему. Верую мы познаём и истины веры, без веры невозможно и наше спасение. Вспомним рассказ о том, как темничный страж после землетрясения спрашивал у святого апостола Павла, находившегося со сподвижником своим Силой в темнице: что мне делать, чтобы спастись? (Деян 16,30). Что ответили они ему? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой (Деян 16,31). Тогда тут же, взяв

их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его (Деян 16, 33). И точно так же вера нужна и нам. Она есть драгоценный дар и великое сокровище Божие, которое надо беречь всякому человеку. Особенно бдительно и усердно следует оберегать это сокровище нам, православным, получившим в наследство столь неоценимый дар истинной веры...

Сколько имеется вероисповеданий, которые, утратив полноту древней Христовой истины, мечутся без нее и хотели бы оторвать от нее и других! Те же католики, пытающиеся в течение вот уже скольких веков окатоличить весь мир – особенно Православный Восток и Православную Русь. Но это не удалось им и никогда не удастся, ибо Русь и поныне сильна и крепка православною истинной верой, унаследованной еще от святого равноапостольного князя Владимира... Имеются и другие покушения на истину Православной Церкви – когда потерявшие древнюю Полноту подлинной веры Христовой пытаются сбить с правильного пути и нас... Но Православная Церковь неколебимо стоит на камне веры – Христе, и верим, что она вечно пребудет в Его Истине и вечно будет светить этой Истиной миру, всегда готовая охранять и защищать неповрежденное вероучение Христово от всех на него покушений.

Однако будем не только хранить, но и возгревать в себе нашу веру. Может быть, окружающая обстановка будет порой действовать соблазнительно на некоторых из нас, может быть, православную веру будут порицать, – не обращайтесь на это внимания, дорожите ею и благодарите Бога за то, что вы являетесь наследниками Православия, ибо православная вера есть истинная, апостольская, совершенная, унаследованная нами от святых апостолов и от святых отцов.

Тем более больно слышать, когда иногда среди нас говорят (такая теперь пошла мода), что, мол, все равно, какая вера, и все религии, мол, равны: что Православие, что католичество, что униатство, что истинная Церковь, что раскольничья.

Такое утверждение ложно, и говорить это могут только люди равнодушные к Православию, не понимающие и не

знающие, где лежит Истина. Не могут быть равны и одинаковы истина и заблуждение. Такая мысль разлагает православных. Не могут быть равны Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь и отколовшиеся от нее раскольники. Не могут быть, например, равны веры православная и униатско- католическая. Это хорошо понимали еще в Древней Руси, и потому, когда отступник от Православия митрополит Исидор привез в Москву с Флорентийского католического Собора унию, то есть объединение с католиками, подчиняющее нас Риму, то его просто не приняли, и он был вынужден бежать со своей унией к Римскому папе.

Будем же и мы с особой любовью и твердостью, непоколебимо, серьезно и сознательно хранить свою истинную веру – для нашего же спасения, на утверждение Матери-Церкви. Будем молить Господа, чтобы вера всегда жила в наших душах, крепла и возрастала среди всех православных чад. Вера есть поистине духовное зрение, – будем же хранить ее как зеницу ока. Аминь.

Слово 7-е на Вознесение Господне

(18 мая 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Дух а!

Ныне наша Святая Православная Церковь празднует великий двенадесятый праздник Вознесения Господня.

Взыдем мысленно и мы, возлюбленные братие и сестры, на святую Елеонскую гору, откуда Господь наш Иисус Христос в сороковой день по Своем преславном Воскресении из мертвых вознесся на небо, и седе одесную Бога (Мк 16,19).

Выведа Своих учеников из Иерусалима на гору Елеонскую, Спаситель воздвиг руце Свои, (и) благослови их. И бысть егда благословляше их, отступи от них и возношашеся на небо. И тии поклонишася Ему и возвратишася во Иерусалим с радостию великою (Лк 24,50–52).

Тем самым Господь наш Иисус Христос завершил Свое спасительное дело на земле, «еже о нас исполнив смотрение», как поется об этом в кондаке Вознесения.

Сын Божий исполнил волю Бога Отца: воплотился от Пречистой Девы Марии, открыл Божественные тайны Своим ученикам-апостолам, пострадал за нас, умер на Кресте и воскрес славным Божественным Воскресением. Он разрушил адову силу и победил саму смерть. Он уверил в этом апостолов и святых жен-мироносиц, неоднократно являясь всем им в течение сорокадневного пребывания на земле после воскресения из мертвых.

После всего этого Божественное дело спасения мира подошло к концу. Господу лишь оставалось вознестись по славе на Небо, в горний мир, к Отцу Своему, «идеже бе первее» (1-я стихира на «Господи, воззвах» на праздник Вознесения Господня), и воссесть одесную Отца во славе. И вот вознесение это совершилось на глазах Его учеников и Его Пречистой Матери: зрящим им взяты, и облак подъят Его от очию их (Деян 1,9).

Со стороны внешнего зрения и внешней видимости – Христово стадо осиротело. Осиротели, казалось бы, Его

ближайшие ученики-апостолы, Божия Матерь, находившие столько утешения у Него: и в Его великом учении, и в Его чудотворениях, которыми Он порой спасал некоторых из них от гибели, и в Его мудрых ответах, в Его любви и ласке.

Всё это знали они до Его смерти на Кресте и последующего за нею Воскресения. И подобное этому же узнавали они также и в те сорок дней, в которые пребывал Он с ними уже воскресшим. И тогда Он преподавал им всем радость и мир, чудесным образом являясь пред ними дверем затворенным (Ин 20,19), то есть беспрепятственно проходя сквозь все закрытые двери. И вот теперь их Божественный Учитель Любви вознесся с пречистою Своею плотию в горние селения к Своему Отцу.

Однако, соделавшись по видимости сиротами, Его ученики и последователи имели великое утешение в том, что сохранили у себя оставленное Спасителем Божественное Учение, слово Божие, – вся глаголы жизни (Деян 5, 20), которые слагала в сердце Своем Пресвятая Дева и которые хранили апостолы.

Слово это мы и сегодня слышим в Евангелии – все то, что явил Он нам как единственную истину Божию, все то, что обещал Он каждому верному Ему человеку, всем Его верным последователям – верным даже до смерти (Откр 2, 10). Какое неоценимое сокровище оставил всем нам Господь!

Оставил Он нам и Свою Церковь Христову, а в Церкви – великое спасительное Таинство Святых Тела и Крови Господней, заповедав это Таинство Сам: Сие творите в Мое воспоминание (Лк 22,19). Так не должны ли мы всем сердцем устремляться к Святой Евхаристии, к Причащению, тем самым как можно чаще вспоминая о Нем и, более того, соединяясь в этом Таинстве с Ним Самим?

Великое утешение апостолам и Пречистой Его Матери заключалось и в Его обещании, отлучившись от них видимым образом – плотию, незримо оставаться с ними до скончания века, о чем Он и сказал им, а вместе с ними и всем нам: се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф 28, 20). Об этом же поет сегодня Церковь – из своего опыта почти двух тысячелетий: «...никакоже отлучался, но пребывая неотступный,

и вопия любящим Тя: Аз есмь С вами И никтоже на вы!» (кондак Вознесения).

В самый день вознесения Господня ученики Его были утешены и тем, что, оставляя их тогда без видимого Своего присутствия, Он повелел им не отлучаться из Иерусалима, но ожидать Духа Утешителя, Которого пошлет от Отца. Поэтому они имели все основания радоваться, возвращаясь в Иерусалим с горы Елеонской. И радость их полностью оправдалась в совершившемся вскоре схождении на них Духа Святого в «огненных языках», положившем начало всемирной их апостольской проповеди и рождению Церкви Христовой.

Возрадуемся же и мы их непреходящей радостью, еще более возлюбим все то, что возлюбили и святые апостолы: евангельское слово Божие, веру нашу и нашу Церковь со всеми ее спасительными Таинствами, – тогда еще более возлюбит Господь и нас, и придет к нам, и обитель в нас сотворит, по слову Его: се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь.

Слово 2-е на Вознесение Господне

(7 июня 1951 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Во время сегодняшнего богослужения мы слышали с вами такие слова: «Ангели дивятся, Человека зряще превыше себе» (1-я стихира на «Господи, воззвах» праздника

Вознесения Господня). Вот как высоко вознесено человеческое естество в лице Господа нашего Иисуса Христа, будучи превознесенным превыше Ангелов! Как же теперь человек должен быть внимателен к себе, дабы удержать свое естество на должной высоте, ничем недолжным не опорочив его в своей жизни.

В современном мире мы встречаем людей верующих и неверующих. Неверующие неверием своим сами отстраняют себя от искупительного подвига Христова, а потому и от спасительного плода этого подвига – от вечной жизни с Господом. Однако и считающие себя верующими, но по сути делами своими не живущие по вере Христовой тем самым – подобной реальной греховной жизнью – отстраняют себя от единственного своего христианского призвания – от стремления к той высоте, на какую вознес человека, человеческое естество Богочеловек и Господь наш Иисус Христос. Как же поэтому нам, в отличие от упомянутых полных «Неверов» и «полуверов», следует стремиться к этой высоте, к духовному облагораживанию нашего человеческого естества – через живую веру Христову!

Известно, что в древние времена первохристиане были нередко очень почитаемы и уважаемы. Их любили, несмотря на окружавшую языческую среду и даже гонения. Их уважали – потому что на них можно было положиться и потому что они были честными, хорошими, преданными гражданами, добросовестно исполнявшими свои обязанности. И такими их делала именно вера Христова. Их высоко возносили над современным им языческим обществом присущие им высокие

моральные принципы, возвышенные идеалы и заповеди христианской веры. Христова евангельского учения.

Памятуя обо всем этом и прежде всего о том, на какую высоту – вплоть до сопрестолія с Богом Отцом – вознесено обоженное человеческое естество в Лице Господа нашего Иисуса Христа, каждый христианин должен особо страшиться опорочить и унижить свою человеческую природу греховными стремлениями и страстями, свойственными порой лишь бессловесным животным, когда, по слову святого пророка Божия, Царя Давида, человек... приложися скотом несмысленным и уподобися им (Пс 48,13).

Господь ради нас пострадал, умер на Кресте, воскрес и вознесся на небо к Отцу Своему – туда, где был прежде (Ин 6, 62). Будем же стремиться к усвоению себе – своими душами, всею человечностью своей – этого искупительного подвига Христова, совершённого ради нашего спасения, ради и нашего грядущего восхождения к Нему, в Его Небесное Царство. Аминь.

Охранении истинной веры

(Слово в Неделю святых отцов Первого Вселенского Собора)

(1951)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне мы празднуем память святых отцов Первого Вселенского Собора, собравшихся со всех концов христианского мира в городе Никее для опровержения лжеучения еретика Ария.

Этот александрийский пресвитер осмелился утверждать, что Господь наш Иисус Христос не равночестен Отцу, не одной с Ним сущности, а является Им сотворенным, то есть, по сути, тварью.

На защиту истинной веры от этого лжеучителя встала вся Церковь и – в лице трехсот восемнадцати отцов, прибывших в Никею, – провозгласила, что Иисус Христос есть Сын Божий, истинный Бог, Единосущный Богу Отцу, одинаковой с Ним сущности, не сотворенный Им, а рожденный от Него. Это и запечатлела Церковь на все времена в Символе веры, который мы имеем счастье употреблять в нашем богослужении и доселе, воспевая в нем Сына Божия как Единосущного Отцу, веруя «...во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша...» Так верует и провозглашает наша Святая Православная Церковь. Лжеучение же Ария ею было отвергнуто, а сам он низвержен и предан церковному проклятию – анафеме.

Святые отцы Никейского Собора совершили великое дело, защитив истинную веру и передав ее нам совершенно неповрежденною. За это их, православно исповедовавших и прославлявших Господа, и ублажает ныне Церковь, воспевая: «Препрославлен еси, Христе Боже наш, отцы наши на земли основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый»!

Возблагодарим же и мы святых отцов за их славный подвиг защиты истинной веры Христовой. Пусть они послужат и нам живым примером того, как следует хранить наше Православие. Будем притом уверены, что Церковь всегда убережет и нас от всевозможных лжеучений – как это делала она столетиями раньше и как продолжает делать сейчас, ибо врата ада не одолеют ей (Мф 16,18)!

Но уберечь нас от лжи и неправославных заблуждений Церковь может только в том случае, если мы сами будем стремиться не уклоняться от истины и хранить свою православную веру, переданную нам от святых апостолов нашими благочестивыми предками.

А разве все мы храним ее? Ведь многие из нас, вроде бы продолжающие считать себя русскими, изменяют ныне и Богу, и вере своих предков, тем самым переставая быть и церковными, а значит и русскими людьми.

Таковым постепенно становятся присущи и охлаждение к вере, и нецерковность жизни; они всё реже посещают храм, и вера их становится все более худосочной, ибо неоткуда им черпать силы для ее питания и укрепления. Попробуйте долго не питать тело – оно начнет хиреть и слабеть. Почему же бессмертную душу мы не боимся оставлять без духовного питания и церковного подкрепления? Ведь именно от этого в человеке слабеет и будет все более слабеть вера. Но если она ослабеет в одном из нас, потом в другом, то так будет слабеть здесь, на земле, и вся наша Православная Церковь.

Не способствует ни укреплению Церкви, ни нашему спасению и то, что русские люди стали ныне порой поддаваться инославным влияниям: то католичеству, то сектантству – детищу протестантизма. А некоторые даже начинают учительствовать, пребывая в этой духовной лжи. Все это – очень печальное явление. Разве этому учили и учат нас святые отцы? Разве не призывают они уклоняться от всех лжеучений? Разве не требуют они от нас – какие бы соблазнительны ни приходили к нам, эти волки в овечьих шкурах, растлители благовестил Христова, – отметать их от себя?

Будем же следовать призывам святых отцов. Только тогда православная вера будет сиять в наших сердцах, в наших душах, а Церковь радоваться о своих верных чадах, радоваться тому, что мы не скрыли от мира таланта истинной веры, не променяли ее на «чечевичную похлебку» мирских заблуждений или – еще хуже – каких-либо лжеучений, продав свое православное «первородство».

И как возрадуются о нас святые отцы, если мы будем ходить по их стопам, со всей ревностью храня и защищая истины веры Христовой, принятой нами от них. Тогда и мы обретем покой в наших душах, ибо только все истинное, благое и доброе дает удовлетворение душе и приносит мир в сердце.

Пусть же святоотеческий огонь горит в нас и впредь, просвещая нас и защищая от «тьмы внешней» нашу родную православную веру – на всех путях нашей жизни. Аминь.

Святой Дух– Утешитель

(Из слов в Неделю Пятидесятницы)
(1949,1950,1951,1952, 8 июня 1954 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Вспомним сегодня, возлюбленные братие и сестры, о том, как Господь наш Иисус Христос, возносясь на небо, заповедал Своим ученикам и апостолам не отлучаться от Иерусалима, а ждать обетования Отца – обещанного /уха Святого, Которого Он пошлет им от Отца.

Апостолы, послушные своему Божественному Наставнику, исполнили эту заповедь вознесшегося Господа.

И вот, повествует дееписатель, в последний день праздника ветхозаветной Пятидесятницы, когда все они были единодушно вместе, внезапно сделался шум как бы от несущегося сильного ветра, вдруг наполнивший дом, в котором они находились. И явились им как бы огненные разделяющиеся языки и почили по одному на каждом из них. И исполнились все благодати Духа Святого и начали говорить на иных языках – как Дух давал ИМ провещевать (ср.: Деян 2,1–4).

Присутствовавшие тогда на празднике в Иерусалиме представители самых разных народностей – парфяне и мидяне, жители Месопотамии, Каппадокии, Понта, Асии, Фригии и Памфилии, критяне, аравитяне и многие другие – удивлялись: как эти галилеяне, простые рыбаки, говорят на наших языках о великих делах Божиих (Деян 2,11)? И зрелище поистине было удивительное! Чудо поразительное!

Некоторые, однако, насмехались и говорили: они, верно, напились сладкого вина.

Но святой апостол Петр, встав, объяснил собравшимся, что за событие произошло здесь. Он сказал им, что апостолы не пьяны, ибо сейчас еще только третий час дня, то есть девять часов утра по нашему времени. Все же присутствующие являются свидетелями того, о чем говорил еще святой пророк Иоиль, провозглашая: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать

сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать (Деян 2,17–18).

После речи апостола Петра около трех тысяч человек уверовали во Христа!

Так множилось стадо Христово, так в начальный свой период росла и укреплялась благодатию Святого Духа христианская Церковь.

Ведь именно для того, чтобы ученики Христовы имели силы для дерзновенной проповеди Евангелия во всем мире, и совершилось чудесное сошествие на них Пресвятого Духа. Именно в этот день Пятидесятницы апостолы, исполнившись даров Духа Святого, сделались пылкими, ревностными, горячими проповедниками слова Божия, возвестителями Христовой истины. Дух Святой неотступно вспомоществовал им в их благовестнических трудах, и потому отныне к ним присоединялись всё новые и новые обращенные, уверовавшие во Христа.

Возлюбленные братие и сестры! Сегодня у нас великий праздник. Ведь после сошествия Святого Духа на апостолов и усвоения ими Его благодатных даров точно таких же даров сподобляется через Таинства Церкви и всякий верующий христианин – в Таинствах крещения, миропомазания, исповеди, причащения. Мы обретаем дары Духа Святого и в ежедневных наших молитвах, особенно общественных, церковных. Мы сподобляемся благодати Святого Духа, силы Божией также и через свою достойную, по возможности праведную жизнь, через свои – пусть и малые – добродетели.

Естественно, в первую очередь и в самой Церкви все совершается только Духом Святым, постоянно пребывающим – со дня Пятидесятницы и Его сошествия на апостолов – в Церкви Христовой. Духом Святым совершаются все Таинства; Им, Его благодатью посвящаются в свой сан епископы, священники, диаконы. Им живет и дышит вся Церковь, утвержденная на камне веры, на камне истины Христовой! Ибо Дух Святой есть Дух Истины и пребывает только там, где

жаждут жить в Истине и где нет никакой лжи. Такую христианскую жизнь, такую Церковь Христову, такое истинное вероучение и утверждали, и проповедовали святые апостолы; и недаром апостол Павел говорил, что для него нет большей радости, как видеть, что чада его ходят в истине.

Дух Святой, возлюбленные братие и сестры, есть, говоря словами молитвы, драгоценнейшее «сокровище благих». Это есть великое сокровище, великое благо. Обладая им, пребывая в благодати Святого Духа, стараясь не грешить, мы и остаемся радостны, веселы и счастливы.

Посмотрите на детей: почему крещенные малые дети бывают так радостны? Потому что они чисты душою и сердцем! И действительно, как всегда счастлив тот, кто истинно имеет в себе Пресвятого Духа! Ибо только тогда человек во всей полноте и чувствует себя в мире, в любви, в спокойствии; только тогда готов он обнять своею любовью весь мир. Легко и радостно ему – как ребенку на руках матери.

И что может сравниться с благим утешением Духа Святого? Почему христианские мученики порой радовались в своих мучениях и даже темницы их становились для них прекрасными дворцами и светлым раем? Потому что они имели в своих сердцах Бога – Духа Святого, Утешителя, побеждая Его благодатию свои муки и духовно сокрушая своих мучителей. Ничто на земле не сравнится с этим утешительным действием Духа Святого.

Ни великолепие храмов, ни роскошь облачений, ни прекрасное пение не смогут – без пребывания и действия в нас даров благодати Божией – насытить нашу бессмертную чудесную душу, питаемую единственно сродным ей – Духом Святым! Ничего нет страшнее для человека, как лишиться благодати Святого Духа.

И как же нужно поэтому не отгонять от себя Духа Божия своими грехами, а напротив – денно и нощно молить Его: «Царю Небесный, Утешителю, прииди и вселися в ны»!

Вот и преподобный Серафим Саровский самую цель христианской жизни определяет как стяжание, приобретение Святого Духа, призывая нас: «Стяжайте, стяжайте

благодать Всесвятого Духа всеми возможными средствами, потому что, если мы в Духе Святом, то хоть сей же час – и на Суд...» Вот какое счастье, вот какое сокровище, вот какое блаженство – благодать Пресвятого Духа!

Многие бездуховные слепцы ищут в жизни своей лишь богатства, первенства, славы, внешнего почета. Мы же должны всегда помнить о том, что христиане ищут только благодати и приносимых ею справедливости, истины и любви! Таково – подлинное «сокровище благих»!

Будем же всеусердно во все дни жизни нашей неустанно искать это сокровище – Божественную благодать, и все остальное «приложится» нам.

Под сенью этой благодати должен проходить весь наш христианский земной путь. Однако благодать сохраняется в нас, только если мы сами не отгоняем ее от себя нашими же грехами, оскорбляющими пренебесную святость Духа Божия.

При этом, однако, следует помнить о том, что если мы порой и впадаем во всевозможные грехи, все-таки существует, несмотря ни на что, существует способ вернуть себе утраченную благодать Святого Духа... Способ сей один – смиренное покаяние, глубокое осознание происшедшей по нашей же злой воле такой великой утраты и искренняя скорбь об этом... И скорбеть здесь поистине есть о чем, ибо всякое отхождение от нас живительной благодати Святого Духа бросает нас на время в объятия того врага, который стремится привести каждого человека лишь к вечной бездуховной смерти!

Все мы с вами когда-то обрели благодать Святого Духа в Таинствах крещения и миропомазания. Не будем же лишаться ее непобедимой небесной защиты, следуя устремлениям наших удобопревратных ко всякому греху душ, но с христианской осмотрительностью будем выбирать праведные пути, указанные нам в заповедях Господних; будем не терять благодати Божией, но всячески стремиться к ее возрастанью в нас.

Будем, дорогие братие и сестры, и всем стремлением нашим к праведной жизни, и христианскими делами нашими, и словами самой искренней молитвы просить

Господа, чтобы благодатное сокровище Духа Святаго, по милости Пресвятой Животворящей Троицы и по нашей христианской любви к Ней, никогда не покидало нас, но, с предельной для каждого полнотой «вселяясь в ны», пребывало бы с нами вовеки. Аминь.

Слово в день Пятидесятницы – Пресвятой Троицы

(1952)

Возлюбленные братие и сестры!

Вспомним сегодня слова, сказанные Господом нашим Иисусом Христом в последний день празднования Пятидесятницы: Аще кто жаждет, да приидет ко Мне, и пьет (Ин 7,37). Чего же нужно жаждать нам, чтобы осмелиться прийти ко Христу?

Жаждать нам нужно правды и истины, любви, веры, праведной жизни. Нужно поступать нам честно и справедливо пред Богом, – тогда Господь и Сам придет к нам, и, как сказано здесь же, из чрева того, кто верует и Него, потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него (Ин 7,38–39). Ибо блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Мф 5,6).

Если же мы будем жить несправедливо, а не так, как велит нам Господь, если будем лгать и поступать по неправде, то Он и не даст нам Своего Духа, не даст нашим сердцам той благодати, которая была послана ученикам Христовым, апостолам, в день Пятидесятницы, но которой мы вовсе не заслужили. Заслужить же эту благодать мы можем только всей своей христианской жизнью, своими молитвами, своею любовью к Богу и к ближним, своими духовными победами над плотской жизнью – и мира, и своей же собственной. В противном случае – если кто-то будет чрезмерно любить свою плоть, совершая плотские грехи, и не будет любить брата своего, то не пребудет в нем Духа Господня, ибо человек этот суть плоть!

И действительно, как можем мы в таком состоянии обрести хотя бы частицу благодати Пресвятаго Духа? Как можем мы надеяться, что Господь пошлет нам дары Духа Своего Святаго? Разве не знаете вы, что ни блудники... ни прелюбодеи... ни мужеложники... Царства Божия не наследуют (ср.: 1Кор 6,9-ю)? И точно так же святой апостол Иоанн Богослов говорит о том,

что в Царство Небесное не войдет... ничто нечистое (Откр 21,27).

Благодать Пресвятаго Духа нужно еще заслужить у Господа!

А для этого нам нужно стараться быть правым пред Ним – хотя бы в самых маленьких повседневных делах. Такими нам нужно быть и во всех наших взаимоотношениях с людьми, с которыми мы общаемся: быть справедливыми равно и с начальниками, и с подчиненными, с родными – родителями и детьми, с друзьями, знакомыми, соседями и вообще со всеми ближними своими. Нужно попросту любить Бога, любить посещать храм Божий, нужно быть справедливыми и честными по отношению и к Богу, и к ближним, и к своей собственной совести – то есть поступать так, чтобы она не обличала нас ни в чем. А для этого следует всячески избегать греха; согрешив же – непременно покаяться.

Мы же, напротив, часто думаем о своих грехах как о каких-то мелочах: а, мол, ничего, Бог милостив – простит, и так доходим порой до полного небрежения о нашем спасении, заглушая свою совесть и затем уже без всякого страха Божия совершая беззакония, грехи и неправды.

И как же вы хотите, чтобы после всего этого в нас пребывал Святой Дух? Не удалится ли Он от нас – как от нечистого места?

Начинайте же, начинайте же быть справедливыми и исправными хотя бы в своих маленьких делах, направляйте себя жить хотя бы в самом малом по заветам Христовым, – и тогда, несомненно, вы достигнете великого удовлетворения и мира в душах ваших. И Дух Утешитель придет к вам и будет говорить с вами, и вы почувствуете, какое это великое счастье – когда мало-помалу начинает вселяться в вас благодать Пресвятаго Духа!

Попросим же Его в этот святой день Пятидесятницы (отворить Свою обитель и в наших сердцах, вселившись и в нас, грешных и непотребных рабов Его. Аминь.

Из слов в Неделю 2-ю по Пятидесятнице – Всех святых, в земле Российской просиявших

(1949, нач. 1950-х гг.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня наша Церковь празднует память всех своих святых, с любовью обращаясь к ним: «Вси святии земли Русския, молитесь Бога о нас!»

Праздник Всех святых Русской земли – это праздник всей нашей Церкви Русской, ее радость, ее сила, ее утешение, ее слава.

Посмотрите на каждого нашего святого – какая это светлая личность, сколько в ней подвига самоотвержения, кротости, смирения, подвига милосердия, сострадания и любви, всех самых лучших качеств души человеческой...

Вот святой равноапостольный великий князь Владимир Красное Солнышко, просветивший наш народ святым крещением, народ, который уже около тысячи лет носит на себе имя христианина, являясь до скончания века Владимировым наследием.

Вот великие святители, первопрестольники Российские – митрополиты Московские Петр, Алексей, Иона, Филипп и Патриарх Ермоген, украшавшие нашу Церковь своим святительством, печальники за землю Русскую. Тут и другие святители Христовы наших многочисленных градов: Никита Новгородский, Димитрий Ростовский, Митрофан Воронежский, Иоасаф Белгородский, Тихон Задонский.

Тут и преподобные отцы наши, начальники [первоначальные устроители] монашеского жития на нашей

Родине – преподобные Антоний и Феодосий и прочие угодники Киево-Печерские.

Вот преподобный Сергей Радонежский рубит дрова и носит воду для своей братии. Вот приезжающий в его монастырь вельможа, желающий видеть игумена, не узнает его в убогой одежде. И, однако, когда этот смиренный игумен, этот

свотильник земли Русской, служит обедню, достойные видят Ангела, сослужащего ему.

Тут и другие преподобные отцы – ученики преподобного Сергия, тут же и преподобный Иов Почаевский.

Тут мученики нашей земли – святые Феодор и Иоанн, святые благоверные князья Борис и Глеб, Димитрий царевич и другие.

Тут и святители – духовные просветители племен наших и самых отдаленных краев Родины нашей: святитель Стефан Пермский, этот друг преподобного Сергия, святитель Иннокентий Иркутский.

Тут и убогий преподобный Серафим Саровский – «утешение всем подаваый», «яко отец кроткий и чадолюбивый», «всех притекающих к нему радостью именоваый».

Тут святые жены – святая равноапостольная великая княгиня Ольга, преподобная Евфросиния Полоцкая; тут великое множество и других святых.

Вот какой разнообразный, какой прекрасный сонм святых «приносит Ти» Церковь Российская, Господи!

Видя все это и хоть немного представляя мысленно долю великих подвигов наших отечественных святых, сердце православного русского христианина не может не таять от радости, от духовного счастья: сколь много каждый из нас и вся Церковь Российская имеет великих молитвенников и ходатаев пред Богом – когда много бо может молитва праведного поспешествуема (Иак 5,16)!

Верим, что и в последнюю мировую войну мы не могли не победить уже хотя бы из-за того, что враг напал на нашу Родину в самый день Всех святых, в земле Российской просиявших: они умолили Господа даровать победу нашему народу.

Имея «только облак» свидетелей пред Богом – русских святых, о чем же мы будем ныне молить их?

В тропаре им имеются такие слова, обращенные ко Господу: «тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве». Поэтому и мы будем просить их сохранить в мире нашу страну; будем просить сохранить «в мире глубоце» и Церковь нашу – для утешения и

спасения всех ее сынов и дочерей, всего наследия Владимирова.

Пусть все святые Российские, подобно заботливым садовникам, охраняющим от ветра и холода свои растения, охраняют Церковь нашу от всего вредящего ей.

Благодать же Божия пусть ширится и ширится по их молитвам, возвращая к себе все пока отпадшее от нее, все заблудшее, все обветшавшее и греховное, обновляя и очищая его, дабы и самый организм церковный становился свежее, здоровее и бодрее не только по видимости, но и внутри себя – не только на словах, но и на деле.

Да поможет нам и Церкви Своей Святой во всем этом Господь – за молитвы Пречистой Своей Матери и всех святых, в земле Российской просиявших, ихже днесь и память совершаем. Аминь.

О Промыслительной Деснице Божией

(Из слов в Неделю 3-ю по Пятидесятнице)

1 июля 1949 г.; 1951)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святой апостол Павел говорит в Послании к Римлянам, что мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верую и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою (то есть ожидаем) славы Божией (Рим 5,1–2). Хвалимся же, как поучает далее апостол, даже и скорбями, потому что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда (Рим 5,3–4), – надежда на то, что минует скорбь.

И мы это знаем по опыту. Сколько раз, вероятно, многие из нас находились в таком состоянии души, что, казалось, и выхода из него никакого нет, – и уже приходили в отчаяние. И вдруг – словно какой-то светлый луч пронизывал все наше существо, осиявал его, оживотворял. Дух наш оживал и поднимался. Радость наполняла его, и все прежние, неизбывные, казалось бы, скорбь и отчаяние исчезали неизвестно куда. Исчезали – воистину, как исчезает дым или тает воск от лица огня.

Это сама благодать Божия осиявала наше внутреннее существо, разгоняла нависшую над нами тоску, скорбь, печаль и вовсе отгоняла их через события, как раз и нужные нам, – устраивавшиеся для нас великой Промыслительной Десницей Господней. Как поет Святая Церковь: «Твоя победительная Десница боголепно в крепости прославися!»

Это та благодать Божия, «в которой стоял» апостол Павел и поучаемые им в послании римские христиане. Это та благодать, в которой должны «стоять» и мы, пребывая в полноте христианства, в его исповедании и в жизни по нему, ибо только при таком условии, при условии живой нашей веры, и можно иметь христианское сокровище – благодать. Только благодать и разгонит тогда нашу скорбь, нашу печаль...

О том, как важна для нас, для обретения нами благодати Божией, вера в Господа нашего Иисуса Христа, в Его Промыслительную Десницу, говорит Сам Господь в прочитанном сегодня нами Евангелии.

В этом евангельском чтении так ясно призываемся мы к тому, чтобы не слишком предаваться нам заботам и печалям житейским об одежде и насущном куске хлеба, потому что Отец наш Небесный знает все наши потребности. И, разъясняя, что Сам Бог печется и промышляет о каждом из нас, Господь предлагает нам посмотреть хотя бы на птиц, которых питает Небесный Отец, – как говорится в Евангелии: Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают и житницы; и Отец ваш Небесный питает их (Мф 6, 26). И если Он заботится даже о них, то насколько же более мудро промышляет о разумных человеческих тварях, – как и продолжает Евангелие: Вы не гораздо ли лучше их ('Гам же)? Вера в Промысл Божий о нас, вера в попечение Божие о нас должна наполнять наше сердце.

Мы с вами знаем, что Господь повелел ворону приносить хлеб святому пророку Илии, когда неоткуда было доставать ему пропитание. Мы знаем о чудесной манне, которую Господь послал с неба Своему избранному народу, чтобы питать его в пустыне, по которой он странствовал сорок лет. Мы знаем, например, и из житий святых о том, как чудесным образом у пещерной кельи произрастало финиковое дерево с двенадцатью ветвями, каждая из которых в свой черед давала каждый месяц плоды для пропитания подвижника.

Точно так же и нам Господь посылает по Своему Промыслу и попечению все необходимое для нас. И потому как же христианин должен быть благодарен Богу за все Его промыслительные действия о нас! Епископ Феофан, Фышенский затворник, говорит, что мы должны благодарить Бога за все – и за радости, и за скорби. Тому же учит и митрополит Крутицкий Николай, призывая нас благодарить Господа за каждый наш вздох, за каждый глоток воздуха.

И если Господь дал нам жизнь, то разве не даст Он нам и всего необходимого для нее? Мы должны верить в то, что Его Промыслительная Благая Десница все это нам даст! А между

тем как часто мы забываем о Боге, о Его Промысле, о Его силе, о Его Всевидящем Оке, которое все видит в нас; как часто мы надеемся лишь своими силами и средствами обеспечить себя...

В этом же евангельском чтении Господь говорит и о том, что нам не следует слишком заботиться не только о пропитании, но и об одежде, предлагая в качестве примера посмотреть на то, как произрастают прекрасные полевые цветы – крины сельные, или лилии. «Что вы так печетесь, так заботитесь об одежде? – спрашивает

Господь. – Посмотрите на крины сельные – как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них (Мф 6, 28–29). То есть и знаменитый еврейский Царь Соломон не одевался в столь же прекрасные одежды, сколь прекрасна полевая лилия, сотворенная Богом и так украшенная Его о ней Промышлением. И какая надежда, какое утешение всякому человеку в таком Божественном Промысле! Ведь если так прекрасно одевает Господь траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь (Мф 6, 30), то насколько же больше заботится Он о нас с вами, о каждом из нас, о всяком Божием человеке. Именно такова и должна быть вера в Промысл Божий о нас!

Когда таким упованием загорается человек, когда он верит в такого своего Небесного Отца Промыслителя, тогда Господь делается для него камнем упования, якорем надежды и спасения – во всем, а не только в вопросах пищи, питья и одежды; тогда становится Он опорой во всех скорбях, источником уверенности в том, что Он поможет перенести их, подав для этого силы и крепость.

Однако ищет ли ныне человек прежде всего Царства Небесного?

Думаю, что мало таковых... Как часто погружаемся мы в заботы о хлебе насущном, об одежде – о том, как говорит Господь, что вам есть и что пить... во что одеться (Мф 6,25); как часто вообще забываем о Боге, о Царстве Божием. Повседневные и часто вовсе не нужные заботы затемняют наше духовное око, закрывают от него Царство Небесное... Человек все чаще становится исключительно земным деятелем, у

которого не остается времени для искания «единого на потребу» – Царства Божия, своего спасения.

Вот человек не бывает в храме недели, потом – месяцы, потом – годы. Он не читает Евангелия, забывает о молитве. И таким образом все более и более забывается им единственно нужное – искание Царства Божия...

И не эти ли излишние заботы о житейском, об удовольствиях являются причиной того, что храмы наши пустеют и порой становятся пустыней невозделанной и бесплодной – в то время как мирские зрелища, не наполненные никаким подлинно духовным содержанием и потому не дающие никакого удовлетворения душе, влекут к себе огромные массы.

Но ведь когда-то всему этому забвению о Боге и Царстве Его приходит неизбежный конец. И человек оставляет все собранное им, то тленное, о чем он так заботился всю свою жизнь, неизвестно кому, и притом не наследует Царства Небесного, которого и не искал и на поиски которого у него все не было времени. И так человек остается, как говорится, у разбитого корыта. Его надежды на себя кончились ничем, а о Боге он в своей суете забыл и надежды на Него и Промысл Его и не возлагал... Как безотрадно и страшно такое состояние человека!

Будем же поэтому в первую очередь надеяться не на собственные заботы о себе, а на Божию о нас заботу; будем надеяться на то, что Промыслительная Десница Господня, дарующая нам дыхание и жизнь, пекущаяся о хлебе, одежде и всем прочем благом для нас, не оставит нас и впредь. И с верою будем искать, как призывает нас Господь, прежде всего Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (мф в, 33). К этому исканию я и призываю всех вас, к исканию – в течение нашего краткого земного существования – лишь вечных, нетленных и нескончаемых благ Царства Небесного.

Пусть в нашей жизни ничто не затмит этого искания. А для этого будем любить Церковь, будем посещать ее храмы и молиться в них, будем ее достойными сынами и дочерьми. Будем любить Бога и искать благодати Его, чтобы всем нам сподобиться войти в вечное Царство Христово, где радость

бесконечная, веселие неизреченное и празднование, ни с чем не сравнимое. Не променяем же ни на что из сей временной жизни ту вечную радость Царства Пресвятой Троицы, радость Царства

Небесного, которой да сподобит нас Господь по молитвам Пречистой Своей Матери и всех святых Своих. Аминь.

Об Искуплении нас Господом нашим

(Слово в Неделю 3-ю по Пятидесятнице)
(1950)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем апостольском чтении святой апостол Павел говорит о том, что Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим 5, 8). Перед этим же апостол особо обращает наше внимание на то, что по человеческим меркам и понятиям это невозможно, ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть (Рим 5, 7).

Нельзя не видеть в словах апостола Павла умер за нас, когда мы были еще грешниками выражения самой основы церковного учения о нашем Искуплении Господом Иисусом Христом. И действительно – какая великая любовь к грешному человеческому роду проявлена Спасителем, пострадавшим, распятым на Кресте и умершим на нем за грехи человечества! Ведь и Сам Господь свидетельствует в Божественном Евангелии, что нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15, 13). И в другом месте говорится: тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного (на смерть) дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин 3, 16)...

Итак, Господь наш Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти падшего человека по Своей великой милости и любви к нему, – и умер за него. Тем более теперь, после искупительных страданий Господа, после Его Воскресения и Вознесения, после ниспослания Святаго Духа и осенения Им человечества, после основания Им Церкви и учреждения Им благодатных Таинств, – человеку должно было бы легче спастись, ибо, как говорит апостол Павел, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его (Рим 5, 10).

И, однако, почему человек не содействует своего спасения – когда Господь показал к нему столь великую любовь Своей смертью ради него?

Причиной тому бывает, во-первых, неверие в спасительные действия Господа нашего Иисуса Христа – ради нас, ради нашего избавления от греха и от вечной смерти. Если человек не верует в Бога, то как он будет обращаться к Тому, Кто для него не существует? Неверие есть величайшее зло отторжения человека от вечного спасения. И с древних времен враг рода человеческого старался самыми различными способами отторгать людей от спасительной веры во Христа...

Во-вторых, причиной равнодушия человека к делу своего спасения является его привязанность к миру и яже В мире (ср.: 1Ин 2,15), забота об одном только мирском, увлечение мирскими страстями и утехами, которые мешают подумать о душе и заняться ее спасением. Нередко этому способствует и душевное раздвоение человека между Богом и миром – как и говорится об этом в сегодняшнем Евангелии: не можете работать двум господам. Не можете Богу работать и мамоне (Мф 6,24). Не можете работать и страстям, и праведной жизни. Не можете работать и деньгам, и Богу. Не можете работать и добру и злу!

На пути спасения человека происходит борьба между тем и другим, и ради победы, ради спасения нужно понуждать себя на труд и борьбу, – как говорил Спаситель: Царствие Небесное нудится (Мф 11,12), то есть берется нашим усилием.

В каждом человеке, по словам отца Иоанна Кронштадтского, постоянно борются два начала – доброе и злое, попеременно вытесняя друг друга. Но в некоторых уже и борьбы-то никакой нет: злое начало окончательно завладело ими. Бесы, как пишет отец Иоанн в своем «Дневнике», эти «подданные князя воздушного, в постоянной упорной войне с сынами жизни, то есть с верными христианами, и всеми мерами хитрости стараются склонить их на свою сторону... тех же, кои пьют беззаконие, как воду, они не беспокоят, потому что они их собственность, пока они живут беспечно касательно своей души; но обратись только они к Богу, сознай свои грехи вольные и

невольные, – о, война запылает, полчища сатанинские поднимутся и поведут непрерывную брань. Отсюда видите, как необходимо искать Христа как Начальника жизни, Победителя ада и смерти».

После искупительного подвига Господа нашего Иисуса Христа нам стало доступно спасение – если только приложим к этому все свое старание, усердие и ревность. Если мы почувствуем, насколько важна душа, если поймем, насколько вечная блаженная жизнь лучше этой краткой суетной жизни, и проникнемся желанием спасти свою душу, тогда мы и потянемся к Господу, как цветы тянутся к солнцу, тогда и начнем бороться с нашими грехами, с помощью Божией отстраняя от души все, что Ему не угодно. Ищущим же Его Он всегда «подает руку помощи и Мздовоздаятель бывает».

Ищите же, ищите Царства Небесного и спасения своей души, как некоего драгоценного неоскудеваемого сокровища, ищите в течение всей своей быстротечной земной жизни, – и все доброе приложится вам. Аминь.

Об освобождении от греха

(Из слов в Неделю 4-ю по Пятидесятнице)

17 июля 1948 г., 7 июля 1949 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем апостольском чтении вы слышали призыв к нам святого апостола Павла освободиться от греха, что, по сути, и есть основная цель христианства.

Однако ищем ли мы с вами этого освобождения? Стараемся ли мы – вместо того, чтобы быть рабами греха – соделаться, как говорит апостол, рабами праведности (ср.: Рим 6, 17, 18)? Хотим ли стать подлинными последователями истинных христиан, истинных рабов Божиих? Руководствуемся ли мы в нашей жизни словами апостола, взывающего к нам: как ранее предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые (Рим в, 19)?

Святой апостол Павел увещевает нас полностью измениться, сойдя с пути греха, конец которого – духовная смерть и вечные муки, увещевает обратиться к делам христианским, к которым у нас столько возможностей, увещевает излечиться от болезни греха и смерти. Врачевание греха – Таинство покаяния, Врач – Господь наш Иисус Христос, Врачующий всех через священников в этом целительном Таинстве.

Зачем же мы продолжаем носить духовные раны, зачем задерживаем их исцеление? Вспомним, как, согрешив, царь Давид сразу же воззвал в покаянии: Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей... (Пс 50, 1) и услышал в ответ: Господь снял с тебя грех твой (2Цар 12, 13)!

А мы всё бегаем Церкви, пренебрегаем возможностью нашего исцеления от греха – покаянной молитвою в ней. Убегаем от своего же духовного здоровья, от нашей же свободы, от нашей же святости, от собственной вечной жизни! Ведь конечный результат этой свободы от греха, итог нашего

христианского рабства уже не греху, но праведности, есть именно Жизнь Вечная!

Казалось бы, кто же не хочет такого итога? Кто не хочет жить вечно? Вечно царствовать с Богом? Вечно ликовать в духе? Вечно радоваться? Быть вечно счастливым?

И все это доступно каждому христианину, каждому из нас: стоит тебе только этого захотеть, стоит тебе только пойти вслед за Господом, и Он сделает тебя таким вечным счастливецом, сподобившимся радостной вечной жизни!

Давайте же, возлюбленные братие и сестры, во время нашего краткого земного странствия лечить свои души, посвящая их делам праведности, дабы привести себя к бесконечной Небесной жизни с Богом, и являющейся плодом праведной жизни здесь, на земле. Будем творить, по слову апостола Павла, дела святые и убегать дел беззаконных, таких дел, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть (Рим в, 21). Будем искать путь праведности, искать свой путь к Богу, будем умиленными искателями Царства Небесного, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф 7, 8). И будем всегда помнить, что если возмездие за грех (Рим 6, 23) только одно – вечная смерть, то ведь и за праведность тоже только один дар: дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем

(Там же). АМИНЬ.

Об исцелении слуги сотника

(Слово в Неделю 4-ю по Пятидесятнице)
(1952)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

В прочитанном сегодня Евангелии повествуется о том, как Господь исцелил «отрока», – иначе говоря, юного слугу некоего воина-«сотника». Этот сотник, живший в Капернауме, пришел к прибывшему туда Господу и молил Его о своем слуге, лежавшем в расслабленном состоянии и сильно страдавшем. Из этого ясно видно, что сотник был человеком хорошим, добрым и заботливым, а потому и не поленившимся прийти к Иисусу ради исцеления простого слуги. Прекрасный пример для всех нас – как следует заботиться нам о всех окружающих, заботиться и членам семьи – друг о друге, и членам общества – друг о друге, и каждому христианину – о христианине. Насколько бы легче тогда стало жить каждому человеку!

Отец Иоанн Кронштадтский говорит, что когда придет к тебе нищий с просьбой о помощи, то диавол постарается обдать тебя, твое сердце, холодностью к просителю.

Ты же непременно постарайся развеять эту дьявольскую холодность и помоги нищему от всего сердца. Ведь вокруг нас часто встречаются нуждающиеся в помощи – то в одном, то в другом... Окажите же им помощь, сделайте доброе дело... Так вот и подражайте, как можно больше подражайте евангельскому сотнику в заботах друг о друге, – и вся жизнь ваша станет куда более приятной.

Но, как видим мы это из евангельского рассказа, сей сотник, придя к Иисусу, проявил не только заботливость о ближнем своем, но и замечательно глубокую личную веру. Степень ее была такова, что, когда – в ответ на просьбу об исцелении слуги – Господь обещал сотнику прийти и исцелить, то последний воскликнул: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой (Мф 8,8). Эту свою уверенность он далее разъясняет так: ибо я и

подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идет; и другому: придя, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает (Мф 8,9). И потому, если он, будучи простым человеком, так приказывал – и его повеления исполнялись, то как же может не совершиться то, что повелит Сам Всемогуший Господь? И столь глубока была эта вера сотника в Него, что Сам Господь счел необходимым особо отметить ее, сказав следовавшим за Ним, что подобной веры Он не нашел и в Иерусалиме! При этом Он добавил: Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф 8,11–12).

Этими словами Господь уже предупреждал всех шедших с Ним о том, что не только представители израильского народа, но и многие из других народов Востока и Запада придут к Нему и возлягут в Царствии Небесном вместе с ветхозаветными праведниками – Авраамом, Исааком и Иаковом, подобно тому как и сотник, вероятно, не был израильтянином, проявив, однако, такую глубокую, светлую, образцовую веру, не обретенную Господом и среди жителей Иерусалима. Более того, многие израильтяне, которых Господь называет «сынами царствия», будут за неверие их изгнаны в тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов.

Вспомним же ныне об этой глубокой и чистой вере сотника, – и не с такой ли верой следует нам просить Господа друг о друге? Та ли мера веры и те ли пути жизни у нас, чтобы они могли привести нас к Царствию Небесному? Не ведут ли эти пути нас, напротив, во тьму кромешную? И не следует ли нам, наконец, устраситься такой ужасной участи? Ведь еще не поздно, еще Господь предлагает нам Свою милость, еще не затворяет для нас врат вечной жизни – и еще есть у нас время исправить свои пути! Постараемся же выбрать пути, ведущие к жизни вечной. Будем подражать смирению сотника, его милосердию, его любви и глубокой вере, будем подражать его пути в Царствие Небесное. Аминь.

Слово в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла

(1953)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне мы вспоминаем память великих благовестников Христова учения – святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Много они потрудились для распространения слова Божия, для распространения христианства; многих привели они ко Христу, много основали поместных Церквей: «Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их» (прокимен службы святых апостолов). Не жалея себя, не жалея своей жизни, подвизались они ради Христа. И ради благовестия Христова им много пришлось претерпеть не только трудов, но и скорбей. Неоднократно их избивали, заключали в темницы. Апостол Павел часто находился в опасности, три раза терпел кораблекрушение, пребывал, как пишет он и своем Послании к Коринфянам, в труде и в изнурении... в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (2 Кор и, 27). И наконец, за Христа же они положили и свои жизни.

Святой апостол Петр был распят на кресте вниз головой, и это сделали именно таким образом по его же собственной просьбе, ибо он считал себя недостойным быть распятым обычным способом – подобно Христу. Святой апостол Павел, как и Петр, был тоже убит в Риме: его усекли мечом.

Несмотря на все преследования, они благовествовали ради Христа и, распространяя повсюду Его Божественное слово, трудились во славу Божию – даже до смерти. И учение Христово, благодаря их подвигу, их жертвенному служению, дошло через их преемников и до нас.

Однако храним ли мы это учение, эту веру – в себе и в своих детях? Передаем ли мы ее им, нашим преемникам? Увы, как часто мы по нашей хладности, небрежению и лени забываем о своей вере, порой оставляем на время, а то и забрасываем ее вовсе!

Святые апостолы ради нее претерпевали великие страдания, скорби и смертные муки, а мы и без страданий не храним ее, а то и полностью отступаем от нее...

Апостол Павел особенно скорбел о случавшихся и в его время внутренних разделениях в Церкви. Обличая такие раздоры, он писал в Послании к Коринфянам: сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин» (то есть Петров); «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? (1Кор 1, 11–13). Этими прекрасными словами святой первоверховный апостол Павел, столь искусный в христианском учении и настолько в нем глубокий, что Церковь все его послания считает богодухновенными, наставляет всех нас не разделяться между собою, но блюсти единение духа и единение веры. Этими словами доселе назидались и будут назидаться до скончания века все чада Вселенской Церкви Христовой, соблюдая ее единство.

И всякий верный христианин скажет, что Христос распялся за него и что каждый из нас крестился во имя Христова: елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал 3, 27). Мы крестились во имя Пресвятой Троицы, поэтому все мы – Христовы!

Однако что же мы видим порой в наше искунительное время? Разве не видим, к бедствию и горю нашему, церковных разделений, отступления от единства Матери-Церкви? И разве не похоже наше время на апостольские времена, когда, например, в Коринфе говорили: «Я – Павлов», «Я – Аполлосов», «Я – Кифин»? Когда говорят: «Я – такой-то Церкви», «А я – такой»? Но разве и сегодня не остается единой Святая Апостольская Церковь? И разве не едина патриаршая Русская Церковь, часть единой Вселенской Церкви? Поэтому и следует всем чадам ее, пока, увы, временно отошедшим от нее, думать о единстве с Церковью Русской и о возвращении в ее лоно, дабы вся Святая Церковь могла возрадоваться о своей целостности, единстве и процветании, а не скорбеть, как сегодня, об отшедших от нее чадах.

При этом будем полагаться не столько на самих себя, сколько на Господа: Он всемогущ помочь нам в единении нашем. Ибо слаб человек, – и даже святой апостол Петр духовно падал и даже на мгновение отрекался от Христа! Не будем поэтому излишне самоуверенными, но будем все упования наши возлагать на Бога и Его помощь, ибо только так, только при Его содействии, и можем мы устоять в добре: «Христос моя сила, Бог и Господь». Без Бога человек слаб, немощен и ничтожен. Господь же всемогущ сделать все. Будем же молить Его о собирании всех нас в едино стадо Христово, о возвращении всех в лоно Матери-Церкви на радость ей – по молитвам святых первоверховных апостолов Петра и Павла, этих учителей единения всех христиан. Аминь.

Грех–мучение. Об изгнании бесов из двух гергесинских бесноватых

(Слово в Неделю 5-ю по Пятидесятнице)

15 июля 1949 г.; 1 июля 1950 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В сегодняшнем Евангелии говорилось о том, что, придя в страну Гергесинскую, Господь наш Иисус Христос повстречал двух бесноватых, люта зело (Мф 8,28). Они были страшны злобою своею, и вид их был ужасен. И никто не мог проходить спокойно своим путем мимо их. Однако они сами, вострепетав, убоялись кроткого и смиренного Спасителя, в Котором заключалась великая внутренняя сила Божественного Повелителя и Которого они сразу признали как Сына Божия. Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас (Мф 8,29), – возопили они. Ибо бесы, пребывавшие в них, знали, что достойны вечных мучений, уготованных им в день Страшного Суда Божия, потому и вопили: что пришел прежде времени мучить нас?! Знали бесы и то, что Он может изгнать их, потому и просили: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней (Мф 8,31). Но не оставили они в покое и стадо свиное, и как только Господь повелел им войти в это стадо, так сразу же оно, как безумное, бросилось с крутизны в море и погибло в воде (Мф 8,32).

Какое же безумие, какой страх наводят бесы не только на людей, но даже и на животных, – лишь бы только сотворить зло, ибо такова их бесовская природа. И как бесы злобно мучают человека, точно так же мучает человека и всякий грех, происходящий от диавола, потому что диавол первый согрешил (см.: 1 Ин 3, 8).

И подобно тому как освобожденные Христом гергесинские бесноватые были связаны до того бесами, точно так же связывают они грехами и наши души – и «кийждо затягается мрежами своих грехопадений»!

Возможно, многие замечали, как по совершении какого-либо греха душа начинает страдать, мучиться, испытывать тесноту и не испытывать свободы – ибо грех связал ее!

«Развязывает» же, освобождает ее только Христос. И, однако же, человек так часто согрешает... Некоторые, как говорит отец Иоанн Кронштадтский, «пьют беззаконие, как воду». И это несмотря на то, что грех – страшнее какого-нибудь палача! – доставляет человеку великие мучения, доводя иных до тюрьмы, а иных и до смерти... Как часто он приводит к разрушению семей, к разрушению здоровья, к нищете, к позору – не говоря уж о внутренних душевных страданиях грешника.

Ибо, подобно гергесинским бесам, грех всегда мучает человека. И всегда спасает от него только помощь Христова, «развязывает» от ига греха лишь один Христос. Как изгнал Он бесов из двух бесноватых, так может избавить Он и каждого человека от грехов и от их мучительства, – если только сам человек того пожелает и попросит об этом Спасителя. И средство к этому, Свой всецелительный бальзам, Господь дал нам в Таинстве покаяния, дабы, прибегая к нему, мы получали исцеления наших душ от дьявольских болезней, от болезней греховных, – к тому же зачастую так болезненно угрызаемые и мучимые нашею совестью.

Какой же великий дар – покаяние! – оставил нам всем Господь.

Многие ведь чувствуют, как после исповеди словно гора спала с плеч, как становится на душе легко, какое появляется расположение ко всем, как становится легче прощать и любить... Ибо Господь развязал узы наших грехопадений!

Именно поэтому люди, живущие духовною жизнью, внимающие своей душе, так часто исповедуются, чувствуя необходимость частого духовного своего очищения. И если мы как можно чаще стараемся омыwać тело, то почему же не стремимся достаточно часто омыwać и свою душу водами покаяния?

Не будем же равнодушными к этому очищающему Таинству, к заповедовавшему его нам Самому

Христу – равнодушными, подобно тем гадаринским жителям, что просили Господа отойти от их пределов после гибели их свиного стада, даже несмотря на изгнание Им бесов. Однако не говорим ли и мы часто Господу: «Отойди!» – всем своим поведением, своими грехами, своим равнодушием, всею хладностью своей Души?

Ах эта наша хладность!

Как часто бывает, что мы беремся «работать Господеви», но вскоре же и остываем. Святые же отцы учат нас: чтобы не охладевала в нас ревность ко спасению, мы каждый день должны возобновлять свой подвиг, свой духовный труд – с таким рвением, как будто бы мы начинаем его только сегодня.

Не будем, дорогие, охладевать в своей преданности Господу и любви к Нему, не будем охладевать ни в деле своего спасения, ни в любви к спасающей нас Церкви. Каждый новый день нашего спасения будем начинать как бы с новыми силами.

Надо искать Христа!

Ищи, ищи Христа всеусердно и постоянно, ибо Он нужен тебе каждую минуту. Ведь диавол всякий миг ищет твоей гибели, ищет твоей души, чтобы завладеть ею: он, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити (1Пет 5, 8), – говорит святой апостол Петр. А ты каждую минуту ищи освобождения от него! Каждую минуту ищи Христа!

Преподобный Антоний Великий однажды увидел, что весь мир опутан дьявольскими сетями, и ужаснулся: «Что же может от них спасти?!» И услышал глас свыше: «Смирение», – потому что к нему даже и эти сети не прикасаются.

Будем же всеусердно искать исцеления от мучительной болезни духа – от связанности его грехами, искать нашего освобождения от них через покаяние, сокрушение, смирение, совестливое внимание к себе и через призывание на помощь нам Господа нашего Иисуса Христа. И как Он пришел и изгнал бесов из гергесинских бесноватых, так же придет Он и к нам и грехи наши яко волну убелит (см.: Ис 1,18) – придет и освободит каждую душу от греховных уз, дабы стала она легкой и крылатой о Господе. Ищите, ищите этой духовной легкости безгрешной души всегда. Ищите же эти крылья прежде всего в

Таинстве покаяния, разрешающего, освобождающего нас от тяжести грехов.

Это спасительное Таинство Господь подает нам через Своего служителя – священника или архиерея... В этом Господь проявил Свою неизреченную милость, Свою великую любовь к нам.

Некоторые неразумные, может быть, скажут: как человек может отпускать грехи?

Однако священник ведь не от себя отпускает грехи кающегося, но властью, данной ему от Бога. И в том, что такая власть была дана Богом человеку, особенно сказывается Его великое милосердие к нам, грешным. Господь все дал для человека – лишь бы только тот был спасен. Господь поступил здесь, по сути, как любвеобильный отец, который, уходя, поручает слугам присматривать за остающимися детьми, которые должны быть сыты, здоровы и счастливы. Священники и архиереи – это слуги Его, должны пасти, беречь и направлять ко спасению словесную паству, в том числе и принимать покаяние кающихся, отпуская исповеданные ими грехи, чтобы грехи эти не мучили бы, как бесы, их душ, не тяготели над ними и не давали бы им повода впадать в еще более тяжкий грех – в грех отчаяния.

Посмотри же, человеке, как необъятна духовная щедрость, как обильна любовь к тебе Небесного Отца твоего! Не усомнился Он предоставить тебе столь великую власть, как отпущение грехов, – ради того только, чтобы ты был избавлен от их мучительства, чтобы ты спасался и мог бы быть счастлив чистой душой.

Неужели же ты не хочешь быть свободным? Неужели тебе не нравится быть не связанным «пленицами (путами) грехов»? Неужели тебе хочется мучиться? Не хочется? Тогда для этого тебе не нужно грешить! Как сказал один старец: «Не хочешь скорбей – не греши. Хочешь грешить – терпи скорби». Но уж если ты согрешил, то тебе следует прийти туда, где развязывают сети грехов, – в Церковь. Прийти – и покаяться Господу.

Однако сколько людей удаляется вовсе от Христа и Его Церкви! Сколько их ныне, «им же несть числа», уловлённых – по самым различным причинам, мнениям, убеждениям – в диавольские сети... Не пора ли всем им одуматься? Не пора ли, пока не поздно, вернуться в Церковь? Не пора ли им, наконец, поставить перед собой вопросы: а что будет по смерти, как приготовил я себя для загробной участи, что делаю я для этого?

Пусть же свет Христов просвещает всех, наставляя нас, грешных, на путь Своей истины, которую и можно найти только во Христе Иисусе и в насажденной Им на земле Его Церкви.

Только Он один может освободить нас от всех вражеских сетей, ежедневно опутывающих нас, – освободить так, как освободил Он когда-то от множества бесов гер- гесинских двух бесноватых. Призови Мя в день скорби своея, и изму (избавлю) тя (Пс 49,15), – говорит Господь. И добавляет: и прославиши Мя. Аминь.

Слово в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира

(1950)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Церковь воспевает: «Величаем ты, святой равноапостольный великий княже Владимире, и чтим святую память твою, идолы поправшаго и всю Российскую землю святым крещением просветившаго». И действительно, главная великая заслуга святого князя Владимира заключается в том, что он уничтожил идолопоклонство в языческой Руси, просветился святым крещением сам и просветил им свой народ. Подобно апостолам, приводившим своею проповедью ко Христу, и он привел наш народ ко Господу, к христианской вере, за что и именуется нами равноапостольным.

Чтобы уничтожить языческую веру на Руси, «попрать идолы» и насадить христианство, нужна была особенно мудрая и сильная душа. Через великий подвиг этой души и возросла наша Родина в Святую Русь.

Делом Владимировым просветилась Российская земля христианским светом. Делом Владимировым покрылась она таким множеством храмов, просиявших в ней чудным сонмом своих святых.

То, что и мы с вами ныне православные христиане, то, что и мы с вами веруем в Господа нашего Иисуса Христа, – это дело Владимирово! То, что и мы с вами ныне крестим своих детей, – это дело Владимирово!

Но для того, чтобы совершить такой духовный подвиг просвещения целого народа, князю Владимиру нужно было прежде совершить свой собственный подвиг очищения от язычества. И в этом смысле его духовный путь в известной мере напоминает подвиг святого первоверховного апостола Павла.

Как святой апостол Павел, оставив иудейство и преследования первых христиан, принял веру Христову, так и святой князь Владимир перестав защищать язычество и оставив

темную веру своих отцов – даже с человеческими жертвоприношениями, принял христианство. И как перед обращением ко Христу апостол Павел временно ослеп, прозрев лишь после возложения на него рук святым апостолом Ананией и принятия через то Святого Духа, так и князь Владимир ослеп перед крещением и прозрел лишь крестившись, то есть лишь уже после принятия им христианской веры.

Он стал христианином – как муж совершенный, духовным разумом понявший всю несерьезность, всю, по сути, детскость языческой религии своих предков. И недаром Святая Церковь воспекает в кондаке в его честь: «...вся, яко младенческая, мудрования, яже о идолах тщания, оставль, яко муж совершенный украсился еси Божественного крещения багряницею».

Своим решительным низвержением идолов на Русской земле князь Владимир учит ныне и каждого из нас ниспровергать с Божией помощью наших собственных душевных идолов – наши грехи и страсти, наши земные привычки, не согласные с духом христианства и потому противящиеся ему. Каким идолам мы только не служим, к каким только не привязаны душой! Это и страсть сребролюбия, и страсть самолюбия и гордого превозношения, это страсти зависти, раздражения, гнева, плотолубия, чревоугодия... Вот с чем христиане могут и должны бороться в течение всей своей жизни, ниспровергая в себе этих идолов, подражая тем самым святому равноапостольному князю Владимиру и продолжая его святое дело ниспровержения язычества в своих душах!

Увы, и после Крещения Руси остатки язычества продолжали сохраняться в русском народе, проявляясь в нем даже и доньше. Ведь жизнь по страстям, а не по Духу Христову – есть тоже языческая жизнь, Ему супротивная. И потому, например, недаром отец Иоанн Кронштадтский, собиравшийся в молодости стать миссионером и просвещать язычников на стороне далече, ясно увидел, что и в том же Петербурге многие по жизни своей – те же язычники, и что здесь еще – непочатый край работы, а оттого и навсегда остался на Родине, ревностно,

пламенно совершая в ней замечательное пастырское подвижническое служение.

Впрочем, примеры нехристианского поведения и даже постепенного отступничества некоторых от веры, насажденной святым князем Владимиром, становятся у нас весьма частыми еще ранее – уже в XVIII веке, за что в грозных своих проповедях и обличал народ святитель Тихон Задонский. Обличал он буйные общественные гуляния, нескромные игры, нетрезвое веселие в праздники, особенно – бесчинства масляницы и языческого весеннего праздника Ярилы с его неистовыми плясками. Однажды, в мае 1765 года, он сам неожиданно явился на площади в самый разгар пьяного беснования и обличал этот смердящий праздник, даже угрожая его участникам отлучением от Церкви. При этом он говорил с такою пророческою силою и пламенной убедительностью, что в один миг, тут же, на его глазах, толпа, устыдившись, разнесла в щепки балаганы и лавчонки, разойдясь затем по домам. Когда же он в ближайший воскресный день произнес в городском соборе обличительную проповедь на ту же тему, то довел паству до покаянных рыданий, – и местный дикий праздник Ярилы более уже не повторялся.

И вспоминая сегодня великое дело христианского просвещения и воцерковления Руси, начатое святым равноапостольным князем Владимиром, так решительно сокрушившим идолище поганое языческой веры, будем и мы стараться избегать губительных языческих страстей, будем бороться с этими душевными идолами, таящимися в нас, будем просвещаться христианским просвещением, подлинно христианским духом жизни, в чем да поможет нам Господь Бог – по молитвам Матери Божией, святого князя Владимира и всех святых. Аминь.

О следовании за Господом

(Слово в Неделю 8-ю по Пятидесятнице)

10 августа 1951 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В прочитанном сегодня Евангелии мы слышали с вами об одном из чудес Господа нашего Иисуса Христа.

Множество народа следовало за Господом, кротость, милосердие и любовь Которого так привлекали к себе всех, кого Он учил, наставлял, исцелял.

Порой эти поучения и исцеления продолжались до позднего часа. Именно так случилось и в тот день, о котором повествуется в ныне прочитанном Евангелии. Позже же бывшу, приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть место, и час уже мину: отпусти народы, да шедше в веси купят брашна себе (Мф 14,15). Но

Господь ответил им, что не нужно никуда идти, а нужно дать им поесть.

Однако как дать стольким людям пищу в пустыне, когда у самих апостолов не было ничего, кроме только пяти хлебов и двух рыб? И вот Господь велел принести их Ему и, воззрев на Небо, благословил этот скудный запас. Затем дал благословленное ученикам, а те народу, – и все насытились. И еще осталось двенадцать полных корзин несъеденного. А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей (Мф 14,21).

Как Господь заботился о народе! Как в этой картине все наполнено любовью!

Ведь Иисус, будучи Богом, по любви и пришел на землю, по любви воспринял человеческий облик, образ, естество. По любви предпринял и подвиг учительства народа, ходя по городам и весям с проповедью Царства Небесного. И, чувствуя эту любовь, народ во множестве следовал за Ним.

Так было почти двадцать веков назад. Но что же ныне – так же ли тянется народ к Спасителю? Да, есть ныне такие, которые

и сегодня ищут Его: в миру им мало духовной пищи, – и они посещают церкви, молятся. Есть такие и сейчас, но как же их мало! А сколько тех, кто совсем и не ищет Христа, не ищет Его любви! Сколько забывших о Нем, для которых Он как бы и не существует даже! И пожалуй, сегодня гораздо большие толпы отходящих от Него, чем к Нему приходящих, – тех, что идут вслед за Ним...

Слово Господне странно для этих отходящих и не вмещается в них: жестоко есть слово сие (Ин 6,60) им, потому что Его учение, Его слова требуют подвига самоотвержения и любви, на которые их эгоистическая натура не способна. Поэтому-то они и говорят: жестоко слово сие и кто может его послушать (Там же)? Оно не для них, не под силу им, потому что не сродни им. Им нужна другая жизнь – не Христова, а земная, самолюбивая и эгоистичная. И потому многие из таковых теперь идут не в храмы, а в театры и в кино.

О, если бы толпы русских, православных, росли бы не около зрелищ, а около храмов! Если бы русские души жаждали духовной пищи, пищи Христова учения! О, если бы и пастыри вышли на дело свое, преподавая повсюду народу эту духовную пищу – в молитве, богослужении и слушании слова Божиего! О, если бы такое любомудрие проявилось наконец среди наших русских людей, дабы они сердцем изучили путь свой во храм Божий, шествуя туда вечером на всенощное бдение, а воскресным утром – на Литургию!

Мало, как мало народу в храме, как мало народу в Святой Церкви... И как нужно возгревать в себе ревность к дому Божию, к церковной жизни; как каждому христианину, вместо суетного времяпрепровождения, следует считать своей обязанностью посещать богослужения – и всенощного бдения, и Литургии!

Чтобы следовать за Христом, нужно жить Христовой, церковной жизнью – по Его духу, по Его учению, питаясь словом Божиим, Таинствами, молитвою, Пречистыми Телом и Кровию Христовыми. Иначе говоря, нужно жить, соблюдая заповеди Христовы!

Тем самым – мы не на одних только словах будем любить Господа, ибо, как сказал Он, лишь тот действительно может

считать себя истинно любящим Меня и только тот достоин Моей любви, кто заповеди Мои соблюдет. Только такой путь и может привести нас в Царство Небесное. И несмотря на все духовные немощи наши, надеясь, однако, на милость и помощь Божии, будем стремиться к этому Царству, следуя за Господом всем сердцем своим и всею христианской жизнью своей. Аминь.

Три праздника

(Слово в Неделю 9-ю по Пятидесятнице)

(1/14 августа 1949 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

С сегодняшнего дня, возлюбленные братие и сестры, начинается двухнедельный Успенский пост в честь

Божией Матери, который продолжается до праздника Ее Успения.

А сегодня мы с вами отмечаем сразу три церковных праздника.

Самое древнее празднование из них – в честь святых семи мучеников братьев Маккавеев, матери их Соломонии и учителя их, старца Елеазара. Все они были насильно принуждаемы к отступлению от веры в Единого Истинного Бога, но остались непоколебимы в ней и один за другим, после всевозможных бесчеловечных истязаний и мук, бесстрашно положили за нее свои жизни. Произошло это еще за сто пятьдесят лет до Рождества Христова.

Какая благочестивая, примерная, крепкая в вере и исповедании истинного Бога еще ветхозаветная семья! Своей преданностью вере и страданиями за нее она напоминает другую такую же, но уже новозаветную семью – мать Софию и трех ее дочерей: Веру, Надежду и Любовь, тоже отдавших за веру свои жизни.

Обе эти мученические семьи дают прекрасный пример всем христианским семьям, как нужно любить и хранить свою веру в Истинного Бога, как быть преданными ей и в ней воспитывать своих чад. Среди русского народа, среди русских семейств такая вера всегда имела место. И сегодня здесь, за границей, у нас есть полная возможность сохранять свою веру и воспитывать в ней наше подрастающее поколение, чтобы они росли добрыми гражданами, добрыми членами и семьи, и общества, и особенно – Святой Православной Церкви. И кто же, как не отец и мать, позаботится об этом? Воспитывайте, воспитывайте своих детей в вере и в любви к ней. Что заложено

в детстве, то потом в большинстве случаев и остается на всю жизнь, во всяком случае – всегда всплывает потом, даже если и забывается на некоторое время, всплывает – и приносит пользу. Воспитаете детей в вере – и они возрастут вам на утешение.

Второе сегодняшнее празднование – во славу Креста Христова. Оно именуется Происхождением Честных

Древ Животворящего Креста Господня. Праздник этот перешел к нам из Греческой Церкви.

В Константинополе по причине болезней, весьма часто бывавших в августе, издревле утвердился обычай торжественно выносить в начале этого месяца из великой Софийской церкви – в ограждение от эпидемий – Честное Древо Креста Господня, обходя с ним городские улицы. Отсюда и название праздника – «происхождение» или, иначе говоря, вынос, несение, предхождение Креста пред народом и всенародное ему поклонение.

С этим церковным праздничным чином обыкновенно соединялось освящение воды. Отсюда и у нас за всенощной бывает вынос Креста и поклонение ему, а после Литургии – крестный ход на воду и водосвятный молебен.

Следует и здесь обратить внимание на то, как и греческий народ в бедах искал помощи в вере. Но точно так же и русский народ в несчастьях своих, в общественных и личных бедах, тем более в войнах – так же искал помощи в христианской вере. И так было с древнейших времен, что видно и из третьего праздника, отмечаемого нами сегодня.

Этот праздник посвящен Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице и называется у нас, по народному обычаю, «первым Спасом». Он был установлен на Руси в двенадцатом веке – во время княжения святого князя Андрея Боголюбского.

Согласно летописям, удачный поход князя против теснивших тогда Русь поволжских болгар сопровождался необычайными чудесными знаменами – яркими огненными лучами, исходившими от святых икон Спасителя и Божией Матери, предшествовавших войску.

Мы и здесь видим, что русские князья и воины в битвах своих опять-таки искали помощи прежде всего в вере, искали помощи у Единого Истинного Бога!

И из этих трех праздников уясним себе один общий урок – во всех нуждах и печалях, скорбях и бедах будем и мы искать такой же помощи только у спасительной веры нашей, у Единого Господа нашего, Ему же честь и поклонение подобает, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О преображении нашего естества

(Слово на Преображение Господне)
(1949)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Незадолго перед Своими крестными страданиями Господь наш Иисус Христос взял ближайших учеников – Петра, Иакова и Иоанна – и возвел их на высокую гору, где и преобразился, представ пред ними в сопровождении святых пророков Моисея и Илии и воочию явив славу Своего Божества, выразившуюся в блистательном сиянии.

Лик Господа просиял паче солнца, и одежды Его сделались белы, как снег. Сияние Божества было настолько сильным, что апостолы не могли смотреть на Него и в страхе пали на землю. В то же время чувство лицезрения Преображения Господня было для них настолько прекрасным, что святой апостол Петр от лица всех сказал Господу: Наставнице, добро есть нам zde быти: и сотворим сени три, едину Тебе, и едину Моисеови, и едину Илии (Лк 9, 33). В это время облако осенило их, и был слышен глас из облака: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф 17, 5).

Господь преобразился перед учениками, чтобы показать им, что Он есть Тот, Кто в древности беседовал с пророком Моисеем на горе Синай. Он преобразился перед ними и для того, чтобы накануне предстоявших Ему крестных страданий еще более убедить и укрепить их в вере в то, что Он и есть подлинно Сын Божий, есть истинный Господь, истинный Бог.

Явившиеся во время Преображения Господня на Фаворской горе – в предстоянии Ему, – святые пророки Божии Моисей и Илия беседовали с Господом об Его исходе, который надлежало совершить Ему в Иерусалиме, об ожидавшем Его там Кресте и смерти, о конце Его земной жизни. Преображение должно было уверить учеников в том, что Христу непременно нужно пострадать, быть распятым, умереть, воскреснуть и вновь войти в славу Свою. Преображение Господне должно было влить бодрость в сердца апостолов – Петра, Иакова и Иоанна,

«яко хотяху быти с Тобою и во время предания Твоего, да, видевше чудеса Твоя, не устроятся Страданий Твоих» (стихира на «Господи, воззвах» праздника Преображения)].

Небесный же глас Бога Отца: Сей есть Сын Мой... обращенный тогда к апостолам, обращен и ныне, по сути, ко всем, носящим имя Христово. Ведь всем нам следует преображаться в ярких животворных лучах света Христова, всем следует устроить свою жизнь по заветам Христа – Его слушать...

Иначе говоря, каждому из нас следует по-христиански преображаться духом.

Такое преображение есть цель, задача всей нашей жизни; ведь предельная цель каждого христианина – стать из грешника праведником... Каждый из нас должен изменить свои греховные настроения на добрые, святые. Гордый должен перестать гордиться и, напротив, стать смиренным, завистливый – не завидовать, нечистый – стать чистым, маловер или вовсе неверующий – верующим, злой – добрым, немилосердный – милосердным, гневливый – не гневаться, тщеславный – не тщеславиться, легко раздражающийся – обрести спокойствие, и так во всем. Именно в этом и будет заключаться наше преображение.

Посмотрите, как греховная жизнь помрачает нашу природу, как делает она темным и неприглядным, неугодным Господу наше лицо.

И как, напротив, сияют порой лица тех, кто подвигом духа уже сподобился хотя бы в какой-то мере приобщиться к своему преображению. Вспомним, как сиял лик преподобного Серафима Саровского в заснеженном зимнем лесу во время беседы святого с духовным чадом его, Мотовиловым. Как просвечивает в таких светлых ликах святых благодать Божия!

Вспомним и евангельские слова о том, что праведники просияют, как солнце, в Царстве Отца Небесного. Какая же это честь, к которой человек призван Самим Христом, – просиять праведной, добродетельной, истинно христианской жизнью на небесах, начав, однако, единственно спасительный путь к этому

здесь, на земле, в дарованной нам Господом Святой Его Церкви!

Сколько здесь работы над собой, сколько дела! Причем все это можно совершить только благодатною силою Божией, только при Его вспомоществовании свыше. А средства такой Божией помощи заключены в Церкви и в ее Таинствах! Так, в Таинстве Святых и Животворящих Тела и Крови Господних мы имеем Таинство, оживотворяющее нашу душу; а в Таинстве покаяния – Таинство, ее очищающее.

Особые силы к нашему преображению дают также молитва и пост. Вспомним, как говорится об этом в только что читанном Евангелии – в рассказе об исцелении Спасителем бесноватого отрока, которое ранее не удалось апостолам.

Когда те спросили Господа, почему они не смогли изгнать беса из этого отрока, Господь ответил им: за неверствие ваше (Мф 17,20) и прибавил: сей же род (то есть бесы) изгоняется только молитвою и постом (Мф 17,21). Тем самым Христом ясно сказано, что врага из нашего сердца можно изгнать только с помощью молитвы и поста. Таким образом, только Таинства, доброделание, молитва, пост единственно и помогают нам в нашем христианском преображении. Пример же такого преобразования – лучшая проповедь другим, и пример христианской православной жизни каждого из нас может помочь неверующему прийти ко Христу или же инославному – к Православию.

Однако до этого еще нам далеко. Хотя мы и крещены во Христа, хотя мы и считаем себя Его последователями, в полной мере по-христиански мы не живем! И что же говорят нехристиане о нас? Вот как, мол, они живут – не соблюдая своих же христианских законов... Какие скверные примеры даем мы окружающим нас! И как в таком случае поверит тебе, христианину, нехристианин? И как инославный захочет прийти к твоему Православию, если ты сам живешь неправославно, не дорожишь своим Православием и не болееешь о нем душою, когда его поносят? Если ты не умеешь и не можешь его защитить? Разве такими должны быть сыны и дочери Православной Церкви?

Только преображаясь сами и преображая всю нашу жизнь по Христу, мы без всяких высоких слов и совопросничества, без гнева и споров сможем многое сделать и для своего спасения, и для утверждения Православия. Объединяясь в любви Христовой, преображаясь ею, мы и исполним все, что требуется от христиан. Вспомним, как еще святой апостол Иоанн Богослов призывал свою паству: «Чадца (детки), любите друг друга!», неустанно повторяя: Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога (1Ин 4,7). И когда его спрашивали, почему он все время говорит одно и то же, то апостол отвечал: «Если вы это исполните, вы всё исполните». Будем же любить друг друга; тогда без спора и вражды – преображающей силой любви – разрешатся все вопросы; будем просить у Господа преображающей нас Его благодати: «Преобразивыйся во славе на горе Фаворстей, преобрази души наши».

И пусть праздник Преображения Господня напоминает нам о том, что мы должны, по мере сил, из грешников преображаться в добрые чадца Божии, а для этого стараться работать над собой в течение всей нашей земной жизни, дабы мы стали хотя бы сколько-нибудь сносными христианами. Пока не поздно – начнем хотя бы пытаться жить по-христиански! И будем надеяться на то, что Господь, быть может, примет и нас в Небесное Царство, в чем да поможет Он нам по Своей великой милости и по молитвам Пречистой Своей Матери. Аминь.

Слово на Успение Божией Матери

(1948,1949)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Успение Божией Матери есть подлинно блаженная, можно сказать, самая идеальная христианская кончина, безболезненный и радостный переход в вечную жизнь. Кончина эта дает нам самый замечательный пример того, как надо умирать православному человеку.

Блаженное Успение Пречистой стало законным завершением всей Ее святой жизни. В нем мы видим самое убедительное воплощение слов, сказанных Господом Своим ученикам, а потому обращенным, по сути, и к каждому христианину, – слов о том, как чисто и блаженно следует жить, чтобы так же блаженно и умереть. Тогда Господь сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф 16,24), и, как жив Сам Господь, так точно же будет жива и душа каждого пошедшего за Ним – пошедшего со своим жизненным крестом, пошедшего вплоть до отдания, до «положения» или, как сказано в Евангелии, «до потери» души своей за Него. Только такая жизнь ради Христа и дарует нам Жизнь Вечную. Главное же – это вполне осуществимо для верующего, укрепляемого благодатию Божией человека. Об этом как раз и свидетельствует Успение Пресвятой Богородицы, память о котором мы с вами сегодня празднуем.

Кончина Ее была поистине благодатной, почему и называется по-церковнославянски даже не смертью, а именно успением, то есть усыпанием, засыпанием: Матерь Божия уснула в мире земном, а проснулась уже в мире Небесном.

О том, что почти такой же чудный переход в Царство Небесное в какой-то мере возможен и для других верных чад Божиих, стремящихся полностью отдать свои души Господу, свидетельствуют, как мы знаем, многие блаженные кончины наших святых. Но еще важней, что возможность именно такого благодатного прохождения христианина через смерть

подтверждают непререкаемые слова Самого Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, о подлинно следующих Его завету христианах: Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем (Мф 16, 28). А это значит, что и мы можем, если окажемся того достойны в очах Божиих, перейти в мир иной, уснув здесь и проснувшись в Царстве вечной жизни. Для этого надо лишь жить по Богу, жить по-христиански. И тогда, как и для Матери Божией, смерть станет для нас не страшна, но – в предназначенное каждому свое время – даже и желательна. Вспомним, как еще святой апостол Павел говорил о себе: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше (Флп 1, 23). Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение (Флп 1, 21).

Но разве так относимся к смерти мы? Для почти всех нас смерть и страшна, и нежелательна, и мы так боимся ее!

Такое нехристианское отношение к смерти оттого в нас, что не живем мы истинно христианской жизнью. Душа наша грешна, совесть нечиста, и потому мы так боимся Страшного и нелицеприятного Суда Божия... Все это – по малой вере нашей!

Чтобы не бояться смерти, как не боялась ее Матерь Божия, как не боялись ее святые апостолы, нужно подняться до высоты истинно христианской жизни, нужно очистить свою душу и совесть, возыметь мир с Богом. И это – не в одних только чувствах, а в самом живом деле жизни нашей, – причем не в течение одного какого-нибудь особо просветленного часа или даже дня, а на протяжении всего отпущенного нам времени и при постоянном подвиге души: только так еще, может быть, найдет человек в себе силы спокойно и даже радостно отнестись к смерти своей.

Страх смерти, живущий в нас, бывает и по нашему маловерию.

Недостаточно доверяем мы милости Божией, мало уповаем на нее, потому так и боимся, что Господь накажет нас и пошлет в ад по нашим грехам. И если бы был Он только справедлив, то мало, верно, кто-нибудь смог бы и спастись. Однако Он не

только справедлив, но и милосерд, и что может превысить милосердие Божие, явленное Им на спасительном Кресте Его?

Еще боимся мы смерти и по большой, а иногда и чрезмерной привязанности к страстям нашим и к временным земным вещам.

Во многом именно поэтому смерть и является для нас столь болезненным и столь нежелательным отрывом от всех любимых нами земных пристрастий.

Не так умирала Божия Мать!

Успение Ее было столь славно и мирно, что Она Сама утешала скорбящих об Ее исходе, всею душой устремляясь к Сыну и Богу Своему. Она ведь и на земле уже жила горним, жила там, где находился одесную Отца Ее возлюбленный Сын, Господь наш Иисус Христос, там, куда вознесся Он с горы Елеонской.

Мать Божия жила в святости, в девстве, в непорочности и чистоте, преукрашенная всякою добродетелью. Поэтому и смерть для Нее не была страшна, была не утратой, но приобретением. А потому даже и по успении Ее – гроб и сама смерть не удержали Ее Пречистого тела, как и Сына Ее, более трех дней. Потому и взята Она была тогда Сыном – как совоскресшая Ему – в Царство Небесное!

Пребывая всем духом Своим в Сыне, Мать Божия, «не вкусив смерти», сразу же и перешла к Нему, чтобы навеки соединиться с Ним и стать – навеки же! – Хо-датаицей пред Ним о всем мире, явившись нашей Истинной Матерью, Молитвенницей о нас и Помощницей нам во всех наших нуждах и печалях.

И зная это, сколько христиан ежедневно обращаются к Ней за поддержкой, сколько молитв к Ней изливается из преданных Ей и так Ее любящих страждущих сердец! Замечательно кратко и точно обо всем этом слышим мы ныне в древних церковных песнопениях – и в кондаке праздника Успения: «В молитвах неусыпающую Богородицу гроб и умерщвление не удержаста...», и в праздничном тропаре: «...преставилася еси к животу Мати сущи Живота и молитвами Твоими избавлявши от смерти души наша».

Там, в мире ином, в Царстве Сына, молитвы Ее лишь приобрели еще большее дерзновение и еще большую силу... Там радуется Она о славе Божией и о спасении нас, грешных, но там же Она и скорбит о всех отошедших от Господа, о всех предающих Его, о всех тех, кто не думает о своей вечной участи, пренебрегая в губительной слепоте своим христианским именем.

Как молится Она о возвращении их на путь Вечной Жизни, призывая к этой молитве и всех нас!

Успение Пречистой есть одновременно и добрый итог всей Ее святой жизни, и дивный образец христианской кончины для каждого из нас, кончины «непостыдной и мирной», кончины в чистоте совести и в мире с Богом. Славное Ее Успение призывает нас к очищению от грехов, к стяжанию благодати Божией, к искреннему покаянию, к отказу от пристрастия к земным тленным вещам, – и чем более мы будем стремиться так жить, тем менее страшной будет становиться для нас сама смерть, тем спокойнее будем мы и смотреть на нее, и встречать ее...

Станем же, возлюбленные, пока не поздно, так устраивать нашу жизнь, чтобы встретить и смерть нашу как блаженный и непостыдный исход – уповая всем сердцем на милосердие Божие, в надежде на мирный и добрый ответ наш на «Страшней Судищи Христове». Аминь.

Из первых проповедей епископа Феодора по возвращении его в Россию

(Свято-успенская обитель в Одессе и монастыри Молдавии,
1956–1957)

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

(1956, Одесса)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне мы празднуем великий день «главизны спасения нашего», день Благовещения Пресвятой Богородицы.

После грехопадения первых людей милостивым Господом было обещано им, что «семя Жены сотрет главу змия». Но долго готовил Господь падшее человечество к принятию им грядущего Спасителя. Многие века святые пророки предрекали пришествие Его в мир, совершенно беспомощный в своем падении, в своем бесконечном духовном несчастий.

Пророк Исаия, один из наиболее выдающихся возвестителей воли Божией, сравнительно незадолго уже перед пришествием Спасителя в мир предсказывал, что Он явится от Девы: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис 7,14), что означает: «С нами Бог!» Явится Тот, Кого назовут: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис 9,6).

Так постепенно приближались сроки спасения, так исподволь подготавливал через Своих служителей Господь все человечество к славному Своему пришествию.

Прошло семь веков после пророчеств Исаии, и явился на земле пречистый сосуд, достойный стать Вместилищем Бога Слова, – Пресвятая Дева Мария: Благословенный Кивот уже мог встретить пришествие Небесного Царя...

И вот наконец наступил тот долгожданный день, когда Пречистой Деве Марии святым Архангелом Гавриилом было дано благовестие о том, что Она удостоена отныне стать Матерью воплощенного Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа!

Как повествуется в Евангелии: И вшед к Ней Ангел рече: радуйся, Благодатная: Господь с Тобою: благословена Ты в женах. Она же видевши смутилася о словеси его... И рече Ангел Ей: не бойся, Мариамъ: обрела бо еси благодать у Бога: и се,

зачнеши во чреве и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус (Лк 1, 28–31). Пресвятая же Дева недоумевала: Како будет сие, идеже мужа не знаю (Лк 1,34)? Архангел же в ответ так выразил великую тайну воплощения Христова: Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято(е) наречется Сын Божий (Лк 1,35).

Ныне же мы с вами и радуемся об этой великой милости Божией, и как отрадно нам видеть и сознавать, что в Пречистой Деве Марии Господь усмотрел достойный сосуд благодати, способный вместить Самого Господа, единого от Пресвятой Троицы, – Бога Слово. С какой благодарностью прислушивается ныне каждая душа христианская к спасительным глаголам архангельского благовестия!

Однако одной только радости нашей здесь мало.

Ответом на великое милосердие Божие и на великий подвиг всей жизни Девы Марии, взятый Ею на Себя ради спасения нашего, должен быть и посильный наш собственный спасительный труд: наше устремление к Богу, наша церковная жизнь, наша христианская любовь, наше смирение и наша борьба с грехом!

Так жить конечно же трудно, но Господь никогда не возлагает на нас трудов, превышающих наши слабые силы... Потщимся лишь постоянно укреплять себя теми духовными радостями и благодатными дарами, которые щедро дает нам Церковь Христова. Будем особо же просить помочь нам на путях спасения нашего всемирную великую Ходатаицу и Помощницу, Пречистую Деву Марию, Ее же молитвами да сподобимся мы вечной радости Царства Небесного, Царства возлюбленного Сына Ее. Аминь.

О святителе Григории Паламе

(Слово в Неделю 2-ю Великого поста)

(1/14 марта 1957 г., Гербовецкий монастырь, Молдавия)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Если первая Неделя Великого поста посвящена Торжеству Православия, то вторая, по сути, – источнику силы этого Торжества, всепобеждающей благодати Божией, сугубым проповедником которой явился великий святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалонитский, подвизавшийся во славу Божию во второй трети XIV столетия.

Именно за богодухновенные его труды в защиту истинно православного понимания благодати Божией и возможности нашего богообщения в ней Церковь так особо и поминает святителя Григория в самом начале Великого поста, называя его и в тропаре, и в кондаке, посвященным ему, «проповедником благодати».

Что же было главным в учении этого святителя, подвизавшегося ранее в Ватопедском монастыре Святой Афонской Горы и потому обладавшего большим личным духовным опытом инока-святогорца? Чем прежде всего он известен?

Самым важным в его богомудрых писаниях было изъяснение православного учения о Фаворском свете. Это славное учение самым прямым образом связано с понятием благодати Христовой.

В отличие от западных схизматиков, мысливших недостаточно глубокодуховно и считавших в своем заблуждении, что благодать есть некая сила, внешняя по отношению к Богу, с ним по существу никак не связанная и попросту тварная, святитель Григорий учил, что благодать нетварна и что тот Божественный Свет, который апостолы видели на Фаворе во время Преображения Господня, есть видимое нетварное светолитие не- тварной же благодати Божией.

Этот Фаворский свет есть Свет Божий, есть действие или так называемая энергия Божия. Именно такими энергиями Господь и создал, и устрояет мир и правит им, а мир, в свою очередь, только через посредство этих благодатных энергий единственно и связан с Богом, ибо в природной внутренней Своей Сущности Бог нам никак недоступен.

В то же время энергии эти исходят от Него, от Его непостижимой нетварной Сущности, и потому тоже нетварны.

Таковыми действиями Божии ми, или энергиями, живет и движем весь мир, все творение Божие; именно их прямое воздействие и воспринимается нами, и даже Божественное сияние – как одна из таких энергий – может быть видимо нами, когда Господь хотя бы на мгновение, по милости Своей, дарует нам такую способность.

Именно так было и с апостолами на Фаворе, именно так видели и видят сей нетварный Свет Божества некоторые иноки, творящие и поныне в глубоком внутреннем молчании, например на Святой Афонской Горе, Иисусову молитву.

Противники же Православия, во главе с их ересиархом, калабрийским монахом Варлаамом, выступившим против Григория Паламы, пытались богохульно утверждать, что монахи в этом случае видят всего лишь чисто физический, не Божий, а тварный свет.

Однако Григорий подлинно православным своим учением ясно показал ложность их утверждений. Он учил, что, во-первых, есть Божество – как собственно Божественная Сущность, Сверхсущая, никем не познаваемая и с тварным миром никак не соприкасающаяся, и, во-вторых, есть так называемая энергия Божия, то есть исходящая от Бога вовне сила, или, другими словами, нетварная Его благодать, проявляющаяся в действиях Божиих по отношению к миру и пронизывающая собою все творение, – потому она и называется, например, в молитве на посвящение во диаконы и во пресвитеры «Божественная благодать».

Западные же еретики-варлаамиты называли Фаворский свет, который видят на молитве также и монахи-исихасты, или «молчальники», не благодатным, но тварным, более того –

называя тварной и саму благодать, что грозило уже весьма опасными уклонениями от строго православного святоотеческого учения.

Ведь если благодать Святого Духа, по учению варлаамитов, является тварной, то они, по сути, приближались уже к арианской ереси, утверждавшей, что Господь наш Иисус Христос по природе Своей не Бог, но тварен, и к ереси несторианской, учившей, что Пресвятая Дева Мария родила не Сына Божия, а человека, с которым Бог соединился лишь позже, а также и к ереси македонитов, отвергавших Божество Пресвятого Духа!

Вот в какие опасные, губительные для человеческого спасения уклонения от истинного учения Православной Церкви вели богохульные утверждения варлаамитов о якобы тварном свете Фавора.

То же можно сказать и в отношении лжеучения варлаамитов относительно Боговйдения – как видения Божественного света подвижниками-монахами.

Что же, они видят не свет благодати, а какой-то второй, еще один тварный свет? Разве Творец, как свидетельствует Библия, изрекал не один раз, а дважды: да будет свет; и бысть свет (Быт 1, 3)? Что это за «второй» тварный свет и куда он способен привести монашествующих? И как тварное может привести к нетварному Творцу?

Значит, и в мистической, созерцательной монашеской жизни учение варлаамитов уводит от Божества, от Божественных энергий, от Божественной благодати.

О фальшивом благочестии Варлаама и его приверженцев и, по сути, об унижении ими дара благодати Божией и учил великий византийский святитель Григорий, постоянно все более и более углубляя сами православные понятия о нетварности благодати и связи ее с Сущностью Божией.

Поэтому и не удивительно, что Церковь, используя эти духовно трезвые его понятия и его собственный опыт прежнего молитвенного делания в пещерах Афона, осудила на своих четырех Поместных Соборах Варлаамову ересь и, признавая особые заслуги Григория в деле защиты им Православия, уже

через шесть лет после его блаженной кончины прославила святителя на Соборе 1368 года. Тогда же было определено и совершать его память всегда во вторую Неделю Великого поста – как «великого подвижника защиты веры и благочестия, непоколебимого столпа Православной Церкви и соревнователя святых апостолов и святых отцев вселенских».

По достоинству оценен подвиг святителя Григория и в службе, ему посвященной. В третьей стихире на «Господи, воззвах» он называется «света Божественного проповедником, небеснотаинником Троицы... деянием и видением [то есть созерцанием] просиявшим». А в каноне же, составленном в его память, он именуется «Духоритором» и сравнивается со святителем Григорием Богословом.

Исихастский опыт видения Божественного света, о котором неустанно проповедовал святитель Григорий Палама, использовался и позже во многих православных обителях. В какой-то мере опыт этот был известен и в Древней Руси. В более близкое к нам время учителем благодати Божией и ее стяжания как дара Духа Святого был преподобный Серафим Саровский.

Характерно, что неправое учение о Фаворском свете вышло именно из среды Западной Церкви, и сделавшейся – в силу отделения ее от Единой, Соборной, Апостольской Церкви – удобной почвой для всхода на ней многих неправых латинских догматов, уводящих человека от путей подлинного спасения.

Мы же, особенно устремляясь в дни Великого поста на православные пути спасения нашего, будем во всем руководствоваться великим учением святых отцов о благодати Божией, нас, немощных, врачующей и спасающей, особо благодарно поминая при этом святителя Фессалонитского Григория, всю свою жизнь отдавшего прославлению Пресвятого Духа и всей Пресвятой Троицы, Ейже славу, честь и поклонение воссылаем, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово в Неделю Пятидесятницы

(1957, Гербовецкий монастырь, Молдавия)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня Церковь отмечает великий свой праздник – день обретения учениками Христовыми, апостолами, всей полноты даров Святаго Духа, сошедшего на них, по обещанию вознесшегося Господа, в Сионской горнице, ставшей прообразом всех христианских храмов, неизменно преисполненных Божественной благодати.

В этот день апостолы получили особые духовные дары, так необходимые им тогда для проповеди о Христе Иисусе, Сыне Божиим, Спасителе мира.

Благодатью Святаго Духа они обрели новое дерзновение и новые силы, обрели особую ясность мысли, мудрость Богопознания, знание различных наречий, терпение и упорство, смелость и решительность, возможность духовного утешения в напастях.

Кто как не Животворящий Дух Святой был так необходим им для преодоления ожидавших их на стогнах мира стольких множествах препятствий, лишений, дьявольской и человеческой ненависти, слепой гордыни, страсти к разделениям и раздорам?! И все нужное для их апостольских трудов дал им в тот день Дух Святой, Который оделяет верных Своими благодатными Божественными дарами – когда, где и как это Ему угодно.

Однако ныне мы празднуем не только это великое для собравшихся тогда апостолов и для всего мира событие. Сегодня мы также радуемся и тому, что через них ту же полноту благодати Святаго Духа обрела и вся Церковь, рожденная в тот день в скромной Сионской горнице, а уже через нее – сподобились той же возможности получения даров Духа и мы, православные христиане всех времен и народов.

И, по сути, вся жизнь человека, верующего во Христа со Отцом и исходящим от Него Святым Духом, заключается, по

слову великого нашего святого – преподобного Серафима Саровского, в «стяжании», то есть в обретении, предельно возможной для нас полноты благодати, изливаемой Духом Святым.

По живому опыту Церкви, благодать в день празднования Сошествия Святого Духа особенно обильно подается всем, искренне жаждущим ее. И потому мы с особым молитвенным усердием должны сегодня просить этой благодати Святого Духа и на весь последующий год, и на всю нашу последующую жизнь, дабы иметь благодатные духовные силы для содействия своего спасения, без которых оно невозможно...

Как необходимо нам живое действие в нас печати дара Духа Святого, которой некогда сподобились мы в Таинствах крещения и миропомазания!

Однако действие это будет осуществляться в нас только в ответ на продолжающиеся собственные наши усилия ко спасению, в ответ на нашу молитву, на нашу любовь к Богу и к ближним, за которых Господь и взошел на Крест, в ответ на искреннее наше желание быть на деле, а не на одних только красивых словах, подлинными христианами, чадами Духа Святого.

Да сподобит же Он нас святой Своей помощи, чтобы достойно и благочестно пройти нам весь путь нашей жизни – с надеждой на добрый ответ на Страшном Судищи Христовом и на достижение нами, по милости Божией, Царства Пресвятой Троицы, Ейже и слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**Под сенью дома Пресвятой богородицы проповеди
епископа Феодора – печерского инокa**

(Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1965–1977)

О плотском и духовном обрезании

(Слово в Неделю перед Воздвижением Креста Господня)
(7/20 сентября 1970 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Возлюбленные братие и сестры!

В предложенном сегодня нашему вниманию небольшом апостольском чтении святой апостол Павел обращает наше внимание на то, что с принятием христианства мир оставляет многие внешние требования ветхого закона, сохраняя из него для себя лишь основную Бого- духовенную его сторону, которую, принимая в целом, однако, «исполнил», то есть восполнил, дополнил, Господь наш Иисус Христос благодатью Святаго Духа, посланной Им от Отца.

Сын Божий, явившись на земле, даровал нам Свой Новый Завет, пришедший на смену Ветхому, Завет, заключенный Богом с «новою тварью» – со всеми нами, христианами, ради нашего спасения и утвержденный Им Своею Кровию, пролитой на Кресте.

В прочитанном ныне отрывке из Послания к Галатам святой апостол Павел сначала подчеркивает мысль о том, что все, что он говорит им, есть следствие постоянной его заботы о как можно более глубоком духовном их просвещении Светом Христовым, ради чего он не жалеет ни времени, ни труда.

Он говорит им: Видите, как много (в славянском переводе: коицеми книгами) написал я вам своею рукою (Гал 6, 11).

Нам известно только одно Послание Павла к Галатам, остальные до нас не дошли, но, судя по его словам, их было немало, – причем написанных им собственноручно! Такова была его великая любовь к своей пастве, таково его собственное свидетельство о постоянном внимании к ней, что представляет собой замечательный пример для всех проповедников, миссионеров, совершающих и ныне свой благовестнический подвиг, пример для всех пастырей и архипастырей.

Но в чем же особенно наставляет апостол Павел галатов в той части его послания им, что было прочитано сегодня?

Из текста видно, что в это время кто-то принуждал их, в соответствии с требованиями закона Моисеева, плотски обрезываться. Это могли быть просто иудействующие, каковых тогда еще имелось много в раннехристианской среде, считавшие обычай обрезания существенным и для них как христиан.

Для чего они настаивали на выполнении этого чина?

Для того, пишет святой апостол, дабы похвалиться в вашей плоти (Гал в, 13) – вот, мол, как мы верны нашим еврейским обычаям даже и в плотской, физической нашей жизни! Вот как мы соблюдаем закон!

Кроме того, здесь, по-видимому, имели место и какие-то практические житейские соображения, поскольку обрезанных христиан тогда, вероятно, не столь гнали, как необрезанных. Об этом апостол Павел так прямо и пишет: принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов (Гал 6,12).

В результате подобное обрезание могло приносить галатским христианам законническую похвалу по плоти и в определенной мере могло избавлять их от гонений. Притом апостол замечает, что все это по сути со стороны принуждающих оказывается лицемерием, поскольку, как говорит он, сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались (Гал 6,13).

В ответ же на все это и на то, что некоторые новоначальные христиане хвалятся своей верностью прежним законническим традициям, апостол, будучи верен одному только Христу, пишет галатам такие замечательные слова: А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, [крестом,] которым для меня мир распят, и я для мира (Гал 6,14).

Ведь для христианина весь прежний, ветхий, греховный мир со всеми его похотями «распался», то есть уже погиб и не существует, а потому и не может иметь, по сути, никакой уже ценности и привлекательности. Единственно, чем следует отныне «хвалиться» христианину, так это Крестом Господним, а значит, следуя Христу и Его учению, и «распинать себя» миру, и «распинать» в себе «лежащий во зле» мир, то есть

отказываться от всех греховных мирских пристрастий. Вот это и есть истинное, настоящее, внутреннее, духовное обрезание, а не прежнее обрезание по плоти, ничего уже не дающее христианину. Ибо, как поясняет апостол, во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь (Тал 6,15).

Другими словами, для христианина важно только одно – насколько стал он «новою тварью», новым творением Божиим, подлинным христианином. И если это так, то он может, вслед за апостолом Павлом, сказать, что вот – вместо ветхозаветного обрезания – я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем (Тал 6,17). Я уже не ветхозаветная падшая, такая плотская и такая греховная, тварь, но тварь, обновленная Господом, та, которую пришел насадить в мире Христос Спаситель и которая создается не обрезанием, а святой и непорочною жизнью по Богу, по евангельским заповедям Христовым.

Согласно святому апостолу Павлу, для нас имеет значение лишь наше духовное обрезание – Крест Христов, наше соучастие в нем, коим только и рождается новая тварь, святая, способная нерушимой своею верностью Кресту достичь отныне и самого Царствия Божия, чего я вам всем и желаю. Аминь.

Слово на Рождество Пресвятой Богородицы

(1966,1969)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

Тропарь праздника Рождества Пресвятой Богородицы

Рождество Пресвятой Богородицы, возлюбленные братие и сестры, есть начальный праздник нашего спасения.

Мы празднуем ныне с вами особо замечательное, происшедшее еще на грани Ветхого и Нового Заветов событие, без которого не могло бы состояться нашего спасения. И потому в духовном смысле это есть, по сути, наш первый христианский праздник, без которого мы не праздновали бы и всех остальных.

И как хорошо, как последовательно помещен он в годовом богослужбном круге. Если 1 сентября [14 по нов. ст.] мы молитвенно отмечаем начало Нового церковного года, то уже всего лишь через неделю после этого празднуется и первый церковный большой праздник – Рождество Пресвятой Богородицы.

Святитель Андрей Критский в своем слове на день Рождества Богородицы говорит, что сей «праздник есть для нас начало праздников. Он служит дверью к благодати и истине. Ныне Создателю всего устроился одушевленный храм и тварь уготовляется в новое Божественное жилище Творцу».

И действительно, рождение Пресвятой Богородицы – это только первый яркий луч в деле нашего спасения. Родилась Та, через Которую и пришел в мир Сам Спаситель человеческого рода. Но рождение Ее – это еще лишь как бы заря будущего рассвета, еще лишь предначаток грядущего чуда воплощения Христова, чуда явления нам Солнца Правды – Христа.

Еще будет отдана Она Своими праведными родителями Иоакимом и Анной в храм Божий для духовного Ее возрастания, еще будет Промыслом Божиим усматриваема Она к тому, чтобы

именно Ей стать пречистым «жилищем Божиим». Еще и святой Архангел Гавриил должен будет явиться Ей с благовестием о Ее Богоизбранности и зачатии Ею Сына Божия. И еще так далекодалеко до самого рождения Пречистой Девой Господа нашего Иисуса Христа!

Но тем не менее этот первый из наиболее значимых в церковном году праздников уже отмечается Церковью с особой торжественностью – как великий, двенадесятый. Ведь именно событием рождения Пречистой и началось приуготовление мира ко встрече со своим Спасителем. Именно рождество Пресвятой Богородицы и послужило истоком всей евангельской истории, завершившейся в конце концов победой Христа над смертью, Его Небошественным Вознесением и огненной лучезарной Пятидесятницей даров Духа Святаго. Поэтому мы сегодня с такой радостью и празднуем память о рождестве Пречистой – как о поистине первом проблеске Солнца Правды, проникшем наконец к нам сквозь тысячелетия беспросветной «тьмы и сени смертной», в которых пребывало все человечество со времен грехопадения и вплоть до рождения Пресвятой и Преподобной Матери Божией.

Вспомним теперь, хотя бы кратко, о том, как произошло Ее рождество.

По преданию, отец Пресвятой Девы Иоаким происходил из древнего царского рода Давидова, мать – Анна – из священнического рода Авраамова. Однако оба они отличались не столько прежней своей родовой знатностью, сколько знатностью праведной жизни, ее добродетельностью и красотой. Они были поистине святы и праведны. Но, несмотря на это, прожив долгие годы в супружестве, они так и не имели детей, что было их великой печалью. Особенно же их огорчало то, что бездетность считалась тогда еврейским народом особым несчастьем, наказанием Божиим, а потому и воспринималась всеми как духовный позор. Считалось же это так потому, что любая семья, будучи бездетной, тем самым лишалась надежды на происхождение из ее рода будущего Мессии-Спасителя, обещанного нашим прародителям еще при изгнании их из рая.

Но наконец, после всех перенесенных ими тяжких поношений и упреков даже со стороны еврейских первосвященников, после долгих и горячих молитв к Богу о разрешении их от неплодства, благоволением Божиим скорбь эта была с них снята. Уже на старости лет у Иоакима и Анны, по благовестию им обоим Ангела, родилась дочь – Пречистая Дева Мария.

Радость их была велика, но она не осталась только их собственной семейной радостью: вот уже более двух тысячелетий с ними сорадуется этому дивному событию и весь христианский мир! Как поется в праздничном тропаре: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей Вселенной...» Но и эта радость, в свою очередь, послужила источником последующих. Ибо, согласно смыслу тропаря, от этой первой радости – о рождении Пречистой – все мы перешли к еще большей, радуясь уже рождению от Нее Самого Спасителя, а затем и к третьей – радуясь тому, что Господь, «разрушив клятву», иначе говоря, сняв с нас проклятие Божие, «даде благословение», то есть простил нам прародительский грех и дал в знак этого Свое благословение, Свою благодать.

И наконец, самый последний плод, принесенный рождеством Пресвятой Богородицы, и самая последняя произошедшая от этого радость – упразднение Ее Сыном вечной смерти и дарование нам Вечной Жизни, как об этом и слышим мы в заключительных словах тропаря: «и упразднив смерть, дарова нам живот вечный».

Вот какие великие дары получили мы через рождество Пресвятой Богородицы! Не оставим же их втуне, будем с благодарностью и благоговением пользоваться ими, соделывая дело своего спасения и неустанно следуя Солнцу правды, Христу, в чем да укрепят нас молитвы Пречистой Его Матери и всех святых Его во веки веков. Аминь.

Слово на Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

(14/27 сентября 1977 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне мы празднуем Воздвижение над всем миром славного, спасительного и Животворящего Креста Господня, поклоняемся его благодатной силе и благодарим Господа за дарование нам такого орудия защиты от нападений врага, ибо, как поет Церковь, именно «крестом ограждаеми» мы и «противляемся» диаволу, «не боящиеся его ни коварства, ни ловительства».

Наш сегодняшний праздник был установлен Церковью в память обретения Креста Господня святой равноапостольной царицей Еленой, матерью равноапостольного же царя Константина, впервые утвердившего в IV веке полную законность христианства во всей великой Римской империи.

Как известно, подвигнут на это царь Константин был чудесным явлением ему Креста на небе. «Сим побеждай» – так было возвещено ему от Господа этим явлением. Константин должен был сделать затем подобие этого знамения и носить его перед полками во время сражений: именно сотворив так и повелев к тому же воинам изобразить знамение Креста на оружии, на шлемах и на щитах их, он и победил всех врагов – и своих, и Божиих! Силою Честного Креста Константин освободил Рим от язычника Максенция и поставил в намять этой победы посреди города Крест на высокой колонне, написав там: «Сим спасительным знамением град сей освобожден от ига мучителя». С помощью такого же изображения Креста Константин победил и скифов на Дунае.

Крест – знак победы и сила победы!

Уразумев таким образом спасительную силу Креста и просветившись необходимым знанием о вере Христовой, в конце концов крестились и мать Константина царица Елена, и

сам он – завершив тем самым свою жизнь и очистившись перед смертью от прежних грехов.

Однако перед тем, еще около 326 года, он послал царицу Елену в Иерусалим для обретения там Креста, на котором был распят Господь. Она нашла там и Лобное место, где были проведены специальные раскопки и найдены три креста и даже гвозди, которыми был прибит к Своему смертному древу Господь. Какой из трех этих крестов был тем, на котором распяли Христа, стало ясным после того, как прикосновением к одному из них исцелилась некая умиравшая вдова, а уже умерший человек был воскрешен. Тогда собралось там великое множество народа, и для возможности всеобщего лицезрения Креста Господня и поклонения ему он был по указанию Патриарха Макария высоко поднят, воздвигнут над всеми. Вот это замечательное событие мы и отмечаем сегодня с вами, прославляя не только его, но еще более – саму спасительную крестную силу. 13 сентября 335 года на этом самом месте освятили новопостроенный храм во имя Воскресения Христова, а на следующий день – 14 сентября – и было установлено праздновать день Воздвижения Честного и Животворящего Креста.

И действительно, как нам это не праздновать, как нам не радоваться обретению столь великой святыни? Как не поклоняться нам той силе Божией, что исходит от Господня Креста?

Как говорит отец Иоанн Кронштадтский: «На кресте распят за нас Господь – потому-то он имеет такую силу, равно как и крестное знамение: вот почему он животворен; вот почему еще в Ветхом Завете прообраз его имел великую силу: дерево, на которое вознесен был [медный] змий, исцеляло ужаление змеями; крест, начертанный жезлом Моисея, разделил воды; руки, поднятые Моисеем на молитву и изображавшие крест, победили Амалика...»

На путях христианской жизни враг может ставить христианину самые различные препятствия: искушения, гонения, соблазны. Но все эти препятствия следует побеждать

силою крестной, которая и сегодня действует точно так же, как и много столетий назад.

Об одном из проявлений такой силы крестного знамения уже, можно сказать, в наше время рассказывал Оптинский старец Нектарий.

В знаменитой Оптиной пустыни одно время занимался живописью некий мирской юноша. Он болел чем-то вроде одержимости и порой впадал в тяжкое припадочное состояние рода каталепсии.

Оптинский же старец Амвросий в какой-то мере ослабил его болезнь, но не исцелил окончательно, и у юноши осталась способность сознательно вызывать болезненное состояние как бы общего окаменения.

Однажды, когда они с отцом Некатрием остались вдвоем, юноша сказал батюшке: «Хотите, я вам нечто покажу?» Тот ответил: «Хорошо!» Тогда юноша сел и сосредоточился. Затем тело его стало неестественно выгибаться, голова запрокинулась и все члены как бы одеревенели.

Видя это, отец Нектарий поднял руку и начертал в воздухе крестное знамение.

Рассказывая об этом, он прибавил: «Заметьте – без молитвы!»

Юноша все оставался в том же неестественном положении. Батюшка же начертал крестное знамение вторично – и также без молитвы. Точно так же – и в третий раз.

После третьего раза юноша наконец пришел в себя.

Тогда отец Нектарий спросил его: «Что ты чувствовал?

Что ты видел?» Тот же отвечал: «Я видел как бы слоистый воздух и плоские очертания людей и других существ. Затем я увидел как бы молнию. Она имела вид креста и вспыхивала два раза. А на третий раз вспыхнуло пламя, но формы его я не успел разглядеть. И я очнулся».

«Вот видите, какую силу имеет крестное знамение», – закончил батюшка свой рассказ.

Во всех кознях диавольских мы должны побеждать его этой силою Креста Господня, и враг ничего не сделает нам.

Тому же Оптинскому старцу Нектарию некая женщина жаловалась на то, что она порой испытывает какой-то беспричинный страх. И вот эта женщина записала ответ, который дал ей на ее жалобы этот замечательный старец: «А ты сложи руки крестом и три раза прочитай «Богородицу» – и все пройдет». «И проходит», – подтвердила эта женщина.

И вот так, побеждая постоянно силою Креста супротивного нам врага, отменяя предлагаемые им соблазны и искушения, укрепляясь в молитве и неустанно борясь с подступающими к нам грехами, будем и мы с вами стремиться получить вечную жизнь в Небесном Царстве Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и честь и поклонение, вместе со Отцем и Святым Его духом, во веки веков. Аминь.

Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Как мы знаем, Пресвятая Богородица явилась благословенным плодом усердных молитв своих праведных родителей Иоакима и Анны. Долгое время они были бесплодными, но продолжали горячо молиться Богу о рождении ими ребенка, обещая, если молитвы их будут услышаны, посвятить Богу свое Богодарованное чадо. И вот молитвы их завершились рождением Преблагословенной Дщери, Которую они называли Марией.

Когда Марии исполнилось три года, пришло время исполнить обещание, данное Богу. Для этого святые праведные родители Пречистой, Иоаким и Анна, привели Ее в Иерусалим, в храм Господень.

По преданию. Она была торжественно введена во храм в предшестве дев со свечами, введена с особым ликованием и торжеством, с пением псалмов, в окружении родителей, родственников и друзей семьи, но, главное, – невидимо сопровождаемая Ангелами.

И вот, когда Она, «трехлетняя юница», Сама поднялась по всем пятнадцати храмовым ступеням, Ее встретил первосвященник Захария, который, водимый Самим Духом Святым, познал свыше, что эта девочка достойна быть введенной в самую священную часть Иерусалимского храма – во Святая Святых! И, не испытывая ни малейшего сомнения, Захария тут же и ввел Богоизбранную Отроковицу туда, куда никто не мог входить, кроме него, да и сам он мог делать это только однажды в год.

Уже всем этим было указано свыше, хотя и стало понятным лишь гораздо позже, что сия Преблагословенная Дщерь святых праведных Иоакима и Анны предназначена стать Матерью Бога Слова, сделаться Матерью Спасителя всего человеческого рода.

Но для выполнения этой высокой цели и Она должна была достойным образом подготовиться... Где же это можно было лучше всего осуществить? Конечно же только в храме Господнем – в этом жилище, Доме Божиим.

И как же Промысл Божий готовил Ее к тому, чтобы Она смогла стать Матерью Бога Слова, Богочеловека Иисуса Христа?

В храме конечно же Ее приучали заниматься прежде всего молитвою, богомыслием, размышлением и о Самом Боге, и о Его преславных делах. Она читала здесь слово Божие – о создании рода человеческого, о его грехопадении и об обещании Божиим спасти человеческий род. Поэтому, по тайному зову Господню, Она уже в юные годы должна была особенно помышлять о Его обетовании погибающему – через грех Адама – человеку: что семя Жены сотрет главу змия (см.: Быт 3, 15).

Жизнь Пречистой в храме Господнем была очень высока, соответствуя святости места, в котором Она воспитывалась. Посему, как повествуют церковные предания, Она удостоивалась порой даже беседы с Ангелом, приходившим и приносившим Ей Небесную пищу. Неудивительно поэтому, что именно Она, всею жизнью Своей, всей душою Своей внутренне постоянно жившая во Святая Святых, и стала Матерью Бога Слова – Пресвятой Богородицей.

Обо всем этом замечательно кратко и в то же время замечательно полно говорит нам праздничный тропарь – главное песнопение всякого церковного торжества. Тропарь сегодняшнего дня звучит так: «Днесь благоволения Божия предображение и человеком спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопиим: радуйся, смотрения Зиждителява исполнение».

Чему же, возлюбленные братие и сестры, поучает нас сегодняшний праздник?

Во-первых, он призывает нас радоваться великим благодеяниям Божиим, радоваться о том, что, несмотря на все наши грехи и недостойность наше, Господь все же определил

появиться и даже поселиться в храме Своем Той, через Которую пришло затем в мир спасение рода человеческого, пришел Сам Господь и Спаситель наш Иисус Христос! И замечательно, что именно с нынешнего дня Церковь, уже готовясь к будущему празднованию Рождества Христова, начинает постоянно петь за богослужением: «Христос рождается – славите!»

Прославляйте же вместе со всею Церковью пришествие Христа в мир, через Которого и обретаем мы наше спасение! Благодарите Бога за Его великие благодеяния человеческому роду, за дарование ему Богоизбранной Отроковицы, через Которую и явился среди грешного мира Сам Христос, Бог наш!

Во-вторых, сегодняшний праздник учит нас, на примере юной Марии, самому преданному служению Богу, самой горячей любви к Нему и к своим ближним.

Поэтому, уподобляясь Пречистой Отроковице хотя бы в малом, мы должны как можно чаще бывать в храме Божиим, приводя в него с собой и детей своих. Пример ведь – самый лучший учитель: будете часто бывать во храме вы – будут и дети ваши делать то же; будете дома как можно чаще читать слово Божие, читая его и детям своим, – со временем и они будут делать то же самое, вырасти добрыми христианами и полюбив на всю жизнь спасительное слово Господне.

Любите, дорогие, любите детей своих и всех братьев своих! А потому проводите чистую христианскую жизнь по заповедям Божиим, занимайтесь честным трудом для пропитания себя и своей семьи и не забывайте хотя бы остатками делиться с нуждающимися.

Живите полной, настоящей христианской жизнью – в чем да поможет всем Преблагословенная Дева Мария! – чтобы соделаться и нам причастниками тех великих и неизреченных благ Божиих, что обрели мы через Ее подвиг самоотречения и любви ко Господу и Сыну Своему, Спасителю нашему, Ему же подобает слава, честь и поклонение со Отцем и Пресвятым Его Духом во веки веков. Аминь.

Слово на Рождество Христово

(1965)

Во имя Отца и Сына и святого Духа!

Христос рождается, славите!

Ныне, возлюбленные братие и сестры, мы празднуем с вами дивный праздник Рождества Христова, принесший и се му творению Божию и прежде всего нам, людям, великие блага.

Прошли века ветхозаветной истории, и вот пришло наконец время исполниться спасительнейшему для всего мира событию – возвещенному Архангелом Гавриилом Пресвятой Деве Марии бессемейному зачатию и рождению Ею Сына Божия и Господа нашего Иисуса Христа.

Рождество Христово «сице бе» – произошло так.

Во время всеобщей переписи, объявленной кесарем Августом, каждый житель должен был быть включен в соответствующие списки по месту своего рождения. Так и святой праведный Иосиф отправился вместе с обрученной с ним Девой Марией из Назарета в Вифлеем, град Давидов, чтобы отметить там и ему.

В это время пришло время родить Марии, что и совершилось в простой, убогой пещере на городской окраине; Младенца же Иисуса пришлось положить в ясли, которые единственно и имелись здесь, поскольку место это использовалось как хлев для скота.

Вскоре пришли поклониться новорожденному Младенцу окрестные пастухи, перед которыми предстал Ангел, объявивший им великую радость – так как ныне родился Спаситель мира Христос. С Ангелом явилось затем и множество Небесного Воинства, прославлявшего Господа и глаголавшего: Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение (Лк 2,14)! Так Сын Божий сошел на грешную землю от Неискусомужней Девы Марии и смиренно возлег в самых убогих яслях...

Что же принес нам родившийся в Вифлееме Иудейцем Богомладенец Христос? Чему радуемся мы в наш великий,

столь торжественный и светоносный праздник Рождества Христова? Ответить на это можно словами того же Ангела, так благовествовавшего тогда вифлеемским пастухам: се бо, благовествую вам радость велию, яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь (Лк 2, 10–11). Родившийся Богомладенец пришел спасти людей «от грех их».

До пришествия Христа грех царствовал в мире, грехом был опутан весь мир и все люди пребывали во тьме и сени смертной (Пс 106, 10). И вдруг невиданный свет воссиял им и всем людям – всем грядущим векам и народам! Родился Христос Спаситель, чтобы освободить всех от этой греховной тьмы, чтобы вывести нас на прямой, святой и истинный путь – как и говорится в Евангелии: Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф 1, 21).

Как же нам не радоваться этому радостью велией?

Пришествием Своим избавив нас от греха Адама, искупив его на Кресте, родившийся тогда в Вифлееме Богомладенец примирил с нами и Своего Отца, восстановив союз человека с Богом, нарушенный прародительским грехопадением. Он также восстановил в нас и во многом искаженный этим грехом образ Божий, о чем также радуется Церковь, воспевая: «Христос рождается прежде падший восресити образ» (тропарь предпразднства (навечерия) Рождества Христова).

Примилившись с нами, Господь принес мир и в души человеческие: мир с небом обязывает сохранять и мир между нами, людьми.

Божественный мир в душах – какое это великое благо! Сей благословенный мир, говорит отец Иоанн Кронштадтский, есть подлинное здравие души.

Как же нам, возлюбленные, не радоваться всему этому?

Как бывает радуются своему примирению враждующие между собою два человека, а тут весь мир оказывается способен примириться – и не с каким-либо человеком, а с Самим Господом Богом!

Примилив же нас с Богом, Господь наш Иисус Христос соделал нас сынами Божиими.

И в сегодняшнем апостольском чтении как раз об этом и говорится – о том, что когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных (Гал 4, 4–5), то есть всех, находящихся в рабстве греху, а отсюда и внешнему закону, дабы нам получить усыновление (Гал 4,5), соделав из рабов сынами.

Делая же всех нас, верующих в Господа Иисуса Христа, Своими сынами, Бог посылает в наши сердца Духа Святого, благодатью Которого и становимся мы истинными наследниками Божиими – через Иисуса Христа (Гал 4,7).

Святой апостол Павел тем самым говорит каждому из нас: какое высокое положение твое, христианин! Ты – уже не раб, но сын Божий, ты – наследник Божий, и отец твой – Бог!

Вот как с рождением Богочеловека Христа высоко оказался поставлен Церковью Христовой и каждый человек – только бы сам он не отказался от христианского своего сыновства...

И как же, возлюбленные, не радоваться нам такому спасительному нашему усыновлению?

Но все эти дары Божии мы получаем от Него только в ответ на непременную нашу веру. Первейшее благо – вера наша! Это – наша Вифлеемская звезда, ибо, как говорит апостол Павел, без веры невозможно угодить (Богу) (Евр 11, 6).

Веровать же во Христа означает прежде всего – следовать за Ним. И верующий в Него, желающий унаследовать принесенные Спасителем духовные дары, поступает в высшей мере разумно, усвояя себе разум Христов, обретаемый нами с Его Рождеством. Об этом именно и говорит Церковь, воспевая ныне в праздничном тропаре: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума...»

Неверующий же – лишает себя столь великих благ и, следовательно, поступает неразумно. Издревле всякий неверующий человек воспринимался как находящийся вне человеческой нормы, и еще святой царь псалмопевец восклицал о таковых: Рече безумен в сердце своем: несть Бог (Пс 13,1). Как о великой человеческой беде говорил о безверии и епископ Феофан Затворник, писавший: «Великое несчастье

попасть в неверы. Им-то и здесь, на земле, невесело, ибо какая радость без Бога? А что там – то и выразить невозможно... Им-то и повольничать – то только здесь. А там – схватят и бросят в геенну огненную».

Но как нам относиться в неверующим?

А так же, как отнесся Господь к гадаринским жителям после того, как Он исцелил известного бесноватого. Сотворив это чудо, Господь позволил вышедшим из исцеленного бесам войти в стадо свиное, которое затем бросилось в море. Жители же, увидев это, потребовали от Господа оставить пределы их, ибо они испугались Его силы и к тому же свиньи были им дороже страдавшей души человеческой. Христос же в ответ ничего им не сказал и не сделал, а просто отошел от них в другое место. «Так, – советует тот же Феофан Затворник, – и неверующие пусть идут своею дорогой, а верующие своей. Есть Судия, Который в свое время и рассудит всех...»

Наша же вера и наша жажда духовных благ, принесенных Христом, должны быть крепкими, твердыми, такими, чтобы ничто не смогло отлучить нас от Господа, от правды Его и от Божией Его любви, как говорит об этом святой апостол Павел: Кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота (то есть притеснения), или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь; ... ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже

Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем (Рим 8, 35, 38–39).

Получив от Христа и во Христе великие блага, мы должны благодарить и славить Его, радоваться, ликовать о Его спасительном для нас Рождестве.

Наша Вифлеемская звезда – вера наша – пусть приведет нас ныне на поклонение рождшемуся в вертепе, в убогих яслях, Богомладенцу, Царю мира; пусть осенит она нас светом христианского учения, боговедения, разума, светом вечной жизни и неиссякаемой благодатью Христовой; наконец, пусть вера наша дарует нам вечную радость в бесконечном Царстве Христовом и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на Богоявление (Крещение Господне)

(1971,1972,1974)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи,

Троическое явися поклонение:

Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного
Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе
утверждение.

Я влейся, Христе Боже, и мир просвещен, слава Тебе.

Тропарь праздника Крещения Господня

Возлюбленные братие и сестры!

Когда перед началом всемирной проповеди Евангелия
Господа нашего Иисуса Христа святой Иоанн Предтеча
призывал на берегах Иордана народ к покаянию и к вере в
грядущего за ним Мессию, Сына Божия, то многие приходили к
нему и крестились им, то есть духовно очищались крещением
покаяния.

Вскоре пришел к нему и Христос, также прося крещения в
водах иорданских. Святой же пророк Божий Иоанн Предтеча,
зная, что перед ним предстоит Сам Мессия, Спаситель, Сын
Божий, Богочеловек и Агнец, вземлю- щий грехи мира, поначалу
решительно отказывался крестить Его, как совершенно
безгрешного, удерживал Его и говорил: мне надобно креститься
от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? (Мф 3, 14). В церковно-
славянском тексте это чувство недостойнства Иоаннова пред
Богом и желание самого его креститься у Спасителя выражено
даже еще ярче: Иоанн же возбраняше Ему, глаголя: аз требую
Тобою креститься.

Святитель Иоанн Златоуст в одном из своих толкований
Евангелия говорит, что святой Иоанн Предтеча уклонялся здесь
потому, что считал невозможным для Господа принять
крещение от такого недостойного, как он, раба.

Однако Иисус, движимый единственно любовью к падшему
человечеству, отвечал ему: остави ныне, то есть прекрати эту
речь свою, поскольку тако бо (именно так) подобает нам

исполнити всяку правду (Мф 3, 15) – иначе говоря, истину, заповедь, закон. И поскольку вы, люди, не исполнили ту заповедь послушания, которая была дана вам Богом в раю, то теперь Я Сам должен исполнить ее за вас, чтобы освободить от справедливого осуждения и наказания Божия. Я пришел разрешить клятву, освободить вас от проклятия, наложенного на вас за преступление закона. Только для этого Я и принял плоть и сошел на грешную землю.

Тогда святой Иоанн Предтеча крестил Его.

И вот, когда Господь выходил из вод Иордана, миру явилось дивное откровение. Отверзлись небеса, и Дух Божий в виде голубя сошел на Христа, и был слышен глас с неба: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф 3, 17).

В этом событии Крещения Господня самым открытым образом человечеству явилась Пресвятая Троица: Бог Отец глаголал с неба, Бог Сын, воплотившийся в Богочеловеке Иисусе, крестился в реке Иордан, а Бог Дух Святой зримо сошел на Сына Божия яко голубь (см.: мф 3, 16). Именно поэтому, поскольку миру на мгновение приоткрылась вся Единая, Животворящая, Триипостасная, то есть в трех Лицах, Животворящая Троица, праздник Крещения Господня называется также еще и Богоявлением.

Тот же святитель Иоанн Златоуст поясняет, для чего было нужно это явление. Ведь в то время иудеи еще не знали Христа и потому даже почитали Иоанна Предтечу более, чем Его. Для них Иоанн был сыном архиерея, чудесным образом родившимся от прежде вовсе бесплодной жены, всю свою отшельническую жизнь провел в пустыне, носил власяницу, всячески умерщвлял плоть свою и призывал ко всеобщему покаянию.

Иисус же поначалу в глазах народа был вовсе малоизвестным человеком, произошедшим от некоей отроковицы, – ибо о рождении Его от Девы тогда еще не всем было известно; воспитывался Он в семье плотника и самым обычным образом общался со всеми Его окружавшими. Поэтому Дух Святой видимым образом и сошел на Христа, чтобы указать на то, что слова: Сей есть Сын Мой возлюбленный

относятся не к крестившему Иоанну, а к крестившемуся у него Иисусу.

Сошел же Он в виде голубя потому, что голубь есть тварь кроткая и чистая. А ведь Дух Святой есть Дух кротости.

...Своим Крещением Сын Божий освятил всю водную стихию и придал совершенно новое качество самому крещению. Если прежде оно было только действием, направленным лишь к духовному очищению каждого отдельного человека через его покаяние в содеянных им личных грехах, то после крещения Господня и освящения водной стихии Духом Святым действие это становится Таинством, через которое мы обретаем возможность очищения от всеобщего прародительского греха, ибо крестимся уже не одною только водой, но и Самим Духом Святым.

Такое новое, христианское крещение и было заповедано апостолам Спасителем перед Его Вознесением на небо – как сказал тогда им Господь: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел (заповедах) вам (Мф 28, 19–20). Именно этими словами Господь и установил Таинство крещения, совершаемое с тех пор над всяким человеком, становящимся христианином. Именно оно и делает его изначально – в таинственном смысле, в смысле приобщения к этому первоначальному церковному Таинству – христианином.

Однако притом каждый верующий должен твердо и четко представлять себе, хорошо знать, во имя чего и во имя Кого он крестился, должен сознательно исповедовать все то, что утверждается Церковью в ее Символе веры. И самое главное – каждый из нас должен ясно понимать основное учение Церкви, основной ее догмат о Пресвятой Троице, начало которому как раз и было положено в чудесном событии Крещения Господня.

Каждый истинный христианин находит свое упование в исповедании всеобщей православной истины, утверждающейся на церковном учении о том, что все мы веруем в Единого Бога в Трех Лицах-Ипостасях Нераздельной Троицы.

Тайна Ее велика есть, но нам для спасения совершенно достаточно знания о том, что Бог Отец не рождается и не

исходит, что Бог Сын от Отца рождается и что Бог Дух Святой от Отца исходит. Обо всем этом замечательно кратко, но полно сказано в нашем Символе веры, который провозглашает каждый день Церковь на Божественной Литургии.

Таким образом, Крещение Господне не только открыло и показало нам путь к нашему соединению со Христом и вхождению в Его Церковь, но и положило начало нашему богопознанию.

Крещение – это как бы некая дверь, вводящая нас в благодатное Царство Христово. При крещении водою с троекратным погружением в воду и призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа человек, по сути, умирает для жизни плотской, греховной, возрождаясь Святым Духом и обретая тем самым способность к жизни духовной, святой. Троекратность же погружения совершается в напоминание нам о смерти, погребении и Воскресении Господа нашего Иисуса Христа, и как со Христом мы умираем, точно так же с Ним мы духовно и воскресаем.

Как дикая маслина, прививается человек в этом Таинстве к доброй маслине (Рим 11,24) – к Самому Христу, становясь членом Церкви как Тела Христова. Только крещение содействует человеку истинным чадом Божиим и чадом Церкви. Таинство крещения совершенно необходимо для вечного спасения, и само наследование жизни вечной, наследование полного блаженства без крещения невозможно. Не будучи крещеным невозможно спастись!

В Таинстве крещения уничтожаются все грехи: у младенцев – первородный, а у взрослых – и первородный, и личные, произвольные. Крещение воссоздает человека, возвращая ему возможность пребывать в той праведности, которую он имел в раю Божиим до своего грехопадения, будучи еще совершенно невинным и безгрешным.

Как говорит святитель Иоанн Златоуст: «Крещение не просто отпускает нам грехи, не просто очищает от беззаконий, но [через него] мы оказываемся как бы заново родившимися, ибо оно вновь творит нас и образует», то есть воссоздает в нас утерянный нами при грехопадении Образ Божий.

Будем же, дорогие братие и сестры, стараться не затемнять в себе нашими грехами этот вновь возвращенный нам при крещении Образ Божий. Те же из вас, у кого уже есть дети или еще, Бог даст, будут, зная об единственной спасительности Таинства крещения, должны не лишать их его благодати и ни в коем случае не откладывать его.

Как порой сами дети жаждут своего крещения! Этому есть примеры и из нашей современной жизни. Так, сравнительно недавно один четырехлетний мальчик вдруг перестал спать ночами и все время требовал от матери, которая тоже не могла из-за этого заснуть (а ей нужно было поутру идти на работу): «Мама, мама, крести меня!» В конце концов она не выдержала этих постоянных ночных криков и крестила его. И ребенок сразу же успокоился, ощутив на себе покров благодати Божией.

А сколько, казалось бы, уже разумных взрослых еще не прибегло к этому животворящему Таинству. К таковому обращается Святая Церковь: креститесь во имя Пресвятой Троицы, да не лишитесь вы вечной жизни! Примером же здесь пусть будет вам то Крещение, которое принял Господь по смирению Своему и любви к нам, грешным, на Иордане.

Все же мы да воспользуемся достойно теми драгоценными плодами нашей веры и той благодати, которую даровал нам Господь Своим Крещением и которую, по милости Его, обрели мы с вами в собственном нашем крещении. Оживотворенные и укрепляемые ею, будем стремиться наследовать нескончаемую, вечную, блаженную, радостную жизнь в Царстве Небесном, в Царстве Пресвятой Троицы – за молитвы Пресвятой и Пречистой Богородицы, честного, славного пророка. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и всех святых. Аминь.

О христианских добродетелях

(Поучение на всенощном бдении праздника
Богоявления – Крещения Господня)
(1970)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Вспоминая и празднуя ныне великий день Крещения Господня, принятого Им на Иордане от Предтечи

Его и Крестителя Иоанна, Святая Церковь предлагает нам в научение замечательное собрание, можно сказать, целый букет благоуханных христианских добродетелей.

Чему же учит нас это благословенное событие – Крещение Господне, явившее миру, всем нам, возможность спасительного ведения Бога как Единой Триипостасной Троицы и обретения – через наше собственное крещение – полноты Ее благодати?

Быть может, прежде всего событие это учит нас покаянию, ибо святой Иоанн Креститель главным образом и проповедовал перед пришествием к Нему Спасителя именно покаяние.

Выступая на свою проповедь и зная, что на землю уже сошел Сын Божий Иисус Христос, он так и обращался к народу израильскому: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф 3, 2); при этом Иоанн повторял слова, сказанные еще святым пророком Исаией: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему (Мф 3, 3).

Приготовить же достойную встречу Спасителю, Агнцу Божию, грядущему взять на Себя грех мира (Ин 1, 29), и можно было только всеобщим покаянием, искренним признанием всей греховности прежней многострастной человеческой жизни.

Событие крещения Господня учит нас и величайшей из добродетелей и обязанностей христианских – страху Божию.

Ведь и сам Иоанн опасался крестить, то есть очищать от грехов, Самого Господа нашего Иисуса Христа, хотя и совершенно безгрешного, но, однако, требовавшего от него крещения. Он так и говорил Иисусу, что, напротив, это ему нужно просить у Него крещения, и тем самым проявлял столь

свойственный ему великий Страх Божий. Вот такому благоговейному чувству следует научиться и нам, ибо эта изначальная человеческая добродетель есть одна из самых важных для каждого из нас, и недаром еще мудрый Псалмопевец восклицал: Начало премудрости страх Господень (Пс 111, 10). Страх

Божий предохраняет, удерживает нас от всякого зла, от морального падения и духовного разложения. Он есть как бы некая соль, предохраняющая наши души от житейского загнивания, – та духовно очищающая нас соль, о которой говорил в одном из Своих поучений Господь: Имейте в себе соль, и мир имейте между собою (Мк 9, 50).

Крещение Господне также научает нас и Правде Божией – праведному, правому, правдивому отношению к Богу и ко всей нашей жизни или, как говорится в Евангелии, к «исполнению всякой правды». И потому, когда святой Иоанн Предтеча по смирению своему отказывался крестить пришедшего к нему Иисуса, Господь сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду (Мф 3, 15).

Именно эту Правду Божию, которой и учил нас Христос, должны мы возлюбить всем сердцем своим, всею душою своею. А отсюда, естественно, должны мы духовно возненавидеть и всякую ложь! Сам Господь никогда не говорил и не мог сказать ни одного слова неправды, поучая нас: да будет ваше слово: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого (Мф 5, 37). К этому всегда призывало нас и Священное Писание Ветхого Завета: глаголите истину кийждо искреннему своему (Зах 8, 16). Наконец вспомним и о том грядущем ублажении в Царстве Божием правдолюбцев, о котором говорит нам в заповедях блаженств Христос: Блажени алчущии и жаждущий правды, яко тии насытятся (Мф 5, 6). Говоря правду, мы соединяемся с Богом; употребляя же ложь, соединяемся с диаволом, который, как мы знаем, и есть самый непосредственный отец лжи. Выберем же, дорогие, путь Правды Божией!

Учит нас нынешний праздник и такой замечательной христианской добродетели, как послушание.

Хотя святой Иоанн Предтеча и говорил Спасителю, что это ему, Иоанну, следует креститься у Него, он все-таки смиренно послушался Его и, преисполненный страха Божия, крестил.

Послушание нужно и всем нам – прежде всего послушание нашей Церкви Христовой. Особенно же такое послушание нужно монашествующим – как одна из самых главных духовных основ монашеского пути ко спасению. Как наставлял известный Оптинский старец Нектарий будущего митрополита Вениамина (Федченкова), если что и кажется вам трудным к исполнению, «когда говорят старшие, никогда не отказывайтесь. Бог за послушание поможет». И, как говорит мудрая пословица, послушание и в огне не горит!

И наконец, еще одной великой добродетели научает нас сегодняшний праздник – смирению.

Ведь, крестясь у пророка Иоанна, Сам Господь наш Иисус Христос проявил ни с чем не сравнимое смирение: Он, Творец всей твари и Повелитель ее, преклонил Свою Божественную главу перед этой же тварью! Но еще большее смирение положил Он в основу всего Своего спасительного дела, унижив Себя до «зрака раба» и сойдя ради нас, грешных, из горнего мира в мир, лежащий во зле.

С каким немыслимым смирением Он рождением Своим уподобился нам, чтобы сначала возлечь в убогих вифлеемских яслях, а затем взойти на голгофский Крест... К какому же смирению обязывает это нас всех! И недаром некоторые святые называют именно смирение ризой Божества. Смирение привлекает к себе благодать Божию, а гордость отгоняет ее. Святой апостол Иаков так и поучает, повторяя премудрого царя Соломона: Бог гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак 4, 6). Как на самом деле духовно обезображивает и унижает себя в очах Божиих всякий гордец и, напротив, как приятен Богу человек смиренномудрый и скромный!

Соединим же, дорогие братие и сестры, все эти добродетели – страх Божий, веру, смирение, покаяние, правдолюбие, послушание – в наших душах; будем учиться и учиться ими на путях нашего спасения; будем всё глубже и

глубже познавать всю их духовную красоту и неувядаемую, непреходящую пользу; будем украшаться по мере сил этой красотой, как евангельской брачной одеждой, увидев которую Господь, быть может, допустит и нас на Свой пир Агнца, закланного за грехи мира, допустит на благословенный пир в Его Царствии Небесном. Аминь.

О даровании благодати

(Поучение перед великим водоосвящением в день праздника Богоявления – Крещения Господня)

(1973)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В полагающемся на праздник Крещения Господня апостольском чтении Церковь возвещает нам словами святого апостола Павла о том, что через явление миру Господа нашего Иисуса Христа явился благодать Божия спасительная всем человеком (Тит 2,11).

Эту спасительную благодать мы все особенно ощущали сегодня за Божественной Литургией и еще ощутим во время великого освящения воды, чин которого будет сейчас совершаться нами.

Почему же так обильно преподается нам ныне благодать Божия? Это происходит конечно же ради совершившегося некогда в такой же вот день Крещения Господня в водах Иорданских, ради явления миру сошествия Святого Духа на Сына Божия, а потому – и всего Троического Богоявления на Иордане.

Но для чего же подается нам столь обильно Божественная благодать Пресвятой Троицы?

Ответ на этот вопрос мы находим в дальнейших словах того же апостольского послания, где говорится, что благодать снизошла к нам для того, чтобы мы, отвергшиеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно (Тит 2,12) жили бы в нынешнем веке, ждущие блаженного упования и явления славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит 2,13), и отдавшего Себя за нас ради избавления нашего от всякого беззакония, ради очищения для Себя и Своего Царства «людей избранных», «ревнителей добрых дел» (см.: Тит 2,14).

Благодать же эта была дана Господом миру совершенно даром – единственно из Его человеколюбия, чтобы затем преизобильно восприниматься нами в Таинстве крещения,

которое апостол называет в послании «баней пакибытия», то есть омовением, очищением нас для жизни вечной.

В получении нами этой благодати нет никаких наших заслуг, и единственная ее причина – Любовь Божия к нам, к падшему Божию творению.

Как пишет апостол, и благодать, и человеколюбие Спасителя явлены нам не от дел праведных, их же со-творихом мы, но по... Его милости (Тит 3, 5). Через нее, через эту ни с чем не сравнимую милость Божию, мы и получаем духовное омовение для вечной жизни, получаем «обновление», совершаемое Духом Святым, обильно изливаемым на нас Иисус Христом, Спасителем нашим (Тит 3, 6). Совершается же это Господом с той единственной спасительной целью, о которой святой апостол Павел пишет так: ...да оправдишися благода-тию Его, наследницы будем по упованию жизни вечная (Тит 3, 7).

Будем же, дорогие братие и сестры, превыше всего дорожить даваемой нам Господом возможностью стать наследниками Вечной Жизни, устрояя свою сегодняшнюю жизнь целомудренно, праведно и благочестно, ревнуя о праведных делах и уповая на Второе славное Пришествие Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Будем дорожить нашим званием и, главное, призванием христианским, будем осуществлять это призвание в нашей жизни, чтобы и нам сподобиться стать наследниками Царства Божия, к чему единственно и призывает нас всех Господь, давая нам для этого такое обилие Своей благодати. Аминь.

Слово на Сретение Господне

(2/15 февраля 1971 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, просвещаяй суция во тьме.

Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение.

Тропарь праздника Сретения Господня

Возлюбленные братие и сестры!

Великий двенадесятый праздник Сретения Господня посвящен памяти о принесении Богомладенца Христа Спасителя из Вифлеема в Иерусалимский храм в сороковой день после Его рождения, чтобы представить Его – как первенца – пред Господом, как требовал того древний иудейский религиозный закон. Этот закон поначалу следовал словам, сказанным Господом Моисею и включенным Церковью в 1-ю паремию на Сретение: Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми... [потому что] Мои они (Исх 13,2), а также отдавай Мне первенца из сынов твоих (Исх 22,29). Эти первенцы обычно посвящались тогда в храмовые служители.

Когда же для постоянного служения при храме были избраны представители «колена Левиина» – левиты, то каждая семья иного колена стала вносить в храм как бы некий выкуп: женщина в сороковой день после родов должна была прийти со своим первым чадом мужского пола в храм, принеся в качестве благодарственной жертвы однолетнего агнца для всесожжения и – в качестве жертвы очистительной – молодого голубя и горлицу. Если же семья была бедна, то вместо этого можно было принести двух горлиц или двух голубей – одного во всесожжение, а другого в жертву «за грех»: и очистит ее священник, и она будет чиста (Лев 12,8).

Так и Пречистая Дева Мария пришла с Богомладенцем и праведным Иосифом в Иерусалимский храм, принеся с Собой по бедности двух птенцов голубиных.

Здесь Святое Семейство встретил благочестивый старец – Симеон Праведный, о котором в Евангелии сказано, что Дух бе Свят в нем (Лк 2,25).

В пророчестве Духа Святаго ему было сказано, что он не увидит смерти, доколе не встретит и не узрит Христа Господня (Лк 2, 26).

Согласно древнему благочестивому преданию, святой праведный Симеон в молодые годы был одним из семидесяти переводчиков Священного Писания с еврейского языка на греческий. И вот, когда Симеон переводил пророчество святого пророка Исаии о рождении Девою Сына Божия, то усомнился в этом. Тогда явился ему Ангел Господень и предсказал, что Симеон не умрет, пока своими очами не увидит Богомладенца Христа, Спасителя мира.

По вдохновению свыше старец Симеон пришел в храм именно в тот день, когда здесь появилась Дева Мария с Младенцем Иисусом. Так произошла встреча (сретение) этого служителя Божия с Самим Господом, Сыном Божиим Иисусом Христом!

Святой праведный Симеон принял с благоговением на свои руки Богомладенца и воспел дивную песнь, которую мы ежедневно слышим в наших храмах на вечерне: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром», то есть Ты отпускаешь теперь Своего раба спокойно умереть, «ибо видеста (увидели) очи мои спасение Твое, еже уготовал еси пред лицом всех людей...» – спасение, которое Ты, Отче, отныне даруешь всем людям через этого Младенца, находящегося в моих объятиях... В руках моих Тот, Кто принес в мир «свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля», то есть просвещение всех – не только иудеев, но и языческих народов, пребывавших до того в греховной тьме и неведении истинного Бога.

Затем, возвращая Младенца Матери, Симеон пророчески изрек: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий (Лк 2,34).

И действительно, отвергшие Христа воистину обрекли себя на падение! О Нем пререкались на стогнах Иерусалима; о Нем

и поныне пререкается весь мир... Одни «падали», духовно претыкаясь о Его Господню Голгофу, другие ею возвышались – как те израильтяне, что уверовали в Него и навсегда остались верными Ему, порой даже до смерти! Вспомним здесь хотя бы таких Его учеников, как святые апостолы Петр и Павел, или же такого Его исповедника, как святой первомученик Стефан.

И точно так же отрицание или принятие Сына Божия и поныне остается для многих духовной причиной или их падения в адские бездны, или же, напротив, восстания их душ из мертвых, обретения ими вечной жизни.

Однако не только физические страдания принимали на себя исповедники Христовы. Вспомним сегодня и материнские муки Пресвятой Девы...

Тогда, встречая Деву Марию в Иерусалимском храме, праведный Симеон пророчески предрек Ей также и Ее нелегкую материнскую судьбу, сказав: и Тебе Самой оружие пройдет душу (Лк 2, 35) – когда Она станет свидетельницей крестного пути Своего Божественного Сына.

И мы знаем, что Голгофский Крест Христов – воистину как меч! – пронзил Ее пречистую душу.

Но он рассек и бывшую до того единой душу израильского народа, отделив сынов Света от сынов тьмы. И именно в день «сретения» праведным Симеоном Богомладенца, Спасителя мира, по сути, и состоялась определившая в дальнейшем судьбы всех людей встреча Ветхого Завета с Заветом Новым.

Закон Ветхого Завета в лице старца Симеона уходил и уступал место новозаветной благодати – той Божественной благодати Пресвятаго Духа, которой Господь наш Иисус Христос и «исполнил», то есть восполнил, дополнил, прежнюю, ветхозаветную веру и ветхозаветные понятия о Боге.

Эта вера становилась отныне более высокой и более духовной, становилась спасительным благовестием Церкви Христовой, поднимавшим человека на предельные вершины боговедения и богообщения, преображая притом «по Христу» и каждодневную человеческую жизнь.

И мы с вами знаем, что если, например, в Ветхом Завете говорится о «праве» на месть, – вспомним выражение «око за

око», – то Новый Завет призывает уже к иному, более высокому «праву», по сути – к праву прощения: еще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую (мф 5, 39). И если ранее говорилось «зуб за зуб», то теперь Господь призывает, казалось бы, к немыслимому: любите враги ваша (Мф 5,44)! И если нам трудно, по слабости духа нашего, вместить в себя эти слова и применить их хотя бы в малой степени в жизни, то всё же мы понимаем их предельно глубокую правду и то, насколько же Новый Завет выше, духовнее, совершеннее Завета Ветхого!

Выполнять требования Нового Завета, конечно же по личной греховности нашей, гораздо труднее, но и насколько прекраснее в этом случае бывают результаты! Какой сонм святых явил он миру, какие вершины человеческой святости!

Будем же и мы хотя бы пытаться жить прежде всего по Завету Новому, по Завету Христову – ради восстания нашего из тех бездн духовных падений, в которые мы обрушиваем сами себя собственными грехами и всяческими уклонениями от заповедей Божиих.

Не принимающих же Господа и враждующих против Него и Его Нового, Евангельского Завета следует только глубоко пожалеть, молясь об их просвещении Светом Божиим и призывая их к духовному прозрению, дабы не впасть им, если не покаются, в неотвратимую и вечную погибель.

Мы же, вспоминая сегодня то древнее «сретение» Господне, постараемся – каждый считающий себя христианином – приготовить и свою душу к грядущей нашей встрече с Ним, встрече, ожидающей любого из нас по исходе нашем.

Будем стараться очистить душу покаянием и украсить хотя бы малыми добродетелями, постоянно пытаюсь следовать заповедям Христовым и помня слова Его: Еще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема и обитель у него сотворима (Ин 14,23). Будем стремиться к тому, чтобы и нам – при нашем переходе в вечность – удостоиться услышать эти так укрепляющие нас ныне слова Господни. Аминь.

Слово на день преподобномученика Корнилия, Псково-Печерского чудотворца

(20 февраля ст. ст. 1970 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодня мы молитвенно празднуем память преподобномученика и чудотворца Корнилия, замечательного строителя и благоуукрашителя нашей Псково-Печерской обители, где и почивают его святые мощи.

Сей богоизбранный муж родился в 1501 году, вероятно, в самом Пскове, в довольно знатной семье. Отца его шали Стефаном, мать – Марией. Родители дали сыну хорошее по тем временам образование, а главное, воспитали его добрым христианином – возможно, в одном из местных монастырей, где он, помимо обучения книжности и иконописному делу, добросовестно исполнял нее необходимые в обители послушания.

Поступив в Печерский монастырь, он так успешно подвизался в трудах и молитвах, что уже в 1529 году, всего лишь на 28-м году жизни, после кончины игумена Герасима был возведен в игуменский сан и принял на себя руководство обителью.

Преподобномученик Корнилий явил собой один из самых замечательных примеров иночества Древней Святой Руси. Преисполненный необыкновенной энергии и живого творческого ума, он в то же время был и человеком самых строгих нравственных правил.

Именно в период настоятельства этой выдающейся личности Псково-Печерский монастырь оказался поставлен во всех отношениях выше многих других монастырей Руси.

Игумен Корнилий заботился в первую очередь о духовно-нравственной чистоте братии, ибо главной своей целью он ставил спасение души каждого из подначальных ему иноков, для чего, собственно, и существует любая обитель. Требуя от своих иноков ревностного исполнения монастырского устава,

смиренного послушания, труда, поста и молитвы, Корнилий и сам первым неукоснительно следовал этим спасительным монашеским правилам, считая монастырь прежде всего ни с чем не сравнимым училищем благочестия. Как отметил один из историков: «Преподобномученик Корнилий принадлежал, как и Феодосий Киево-Печерский, к людям, которые одарены огромной энергией не только тела, но и духа. Их жизнь поэтому может служить образцом деятельной любви к Богу и человеку».

Как известно, такие иноки не могут быть только созерцателями; они всегда ищут любой возможности так или иначе помочь окружающим – в частности, именно подобные деятельные монахи, эти подлинные воины Христовы, особенно бывают способны к подвигу миссионерства, к распространению христианской веры.

Именно они во многом и представляют собой тот идеальный образ иночества, о котором писал еще в свое время мудрый Максим Грек: «Истинный монах тот, кто исполняет заповеди Христовы и прежде всего заботится о спасении своих ближних».

Слова эти с полным правом могут быть отнесены и к преподобномученику Корнилию, укреплявшему не только души подначальных ему иноков, но и просвещавшему святым крещением прилежавшие к Печерской обители поселения местной народности сету (жителей Южной Эстонии), или чуди; для них он строил храмы, которые и снабжал необходимыми иконами и богослужебными книгами. Причем известно, что порой он сам же и писал иконы для этих новопостроенных церквей.

Но еще более он заботился о добром устройении Печерской обители, используя для этого как собственные труды и труды всей братии, так и щедрую помощь со стороны богомольцев-вкладчиков или же тех, кто завещал порой все свое имущество ради их вечного поминовения в обители. Значительные земельные вклады и денежные пожертвования на строительство и благоустройство этого, становившегося тогда все более известным, Дома Богородицы на Псковской земле поступали тогда и от царя Ивана Грозного.

Будучи, судя по свидетельству летописей, значительно одаренным в художественном отношении человеком, игумен Корнилий сам и возглавлял проводившееся при нем в монастыре строительство новых храмов и их украшение стенными росписями и многочисленными иконами. Он хотел, чтобы Печерская обитель и внешним своим видом напоминала людям о небесновозвышенном и райски-прекрасном, потому что Сам Бог есть наивысшая Красота.

Так, он перенес из монастыря за ограду деревянную церковь во имя Святых Сорока мучеников, а на ее месте построил каменную – во имя Благовещения Пресвято Богородицы, тогда же и украсив ее красивой стеною росписью. Им же была воздвигнута и каменная церковь в честь иконы Божией Матери «Одигитрии»- Путеводительницы на монастырском подворье во Пскове. Наконец уже в 1560-х годах игумен Корнилий обнес весь монастырь мощной стеной со многими крепостными башнями и замечательным надвратным храмом и честь святителя Николая, Мирликийского чудотворца, поставив как бы под его защиту все оборонительные сооружения монастыря.

Но все это игумен Корнилий смог осуществить лишь е благодатной помощью свыше – в силу неустанного духовного подвига и его самого, и всей монастырской братии, при постоянных их молитвах ко Господу и Пречистой Его Матери, что возносились ими перед особо чтимой в обители иконой Ее Успения, уже тогда прославившейся многими чудотворениями. Слава монастыря и его святынь достигла и самой столицы – поэтому в Москву, к государеву двору, из обители часто возили освященную крещенскую воду и просфоры.

В Печоры в это время стало приходить и множество богомольцев. Число самой монастырской братии при игуменстве Корнилия возросло до ста человек, а трудившихся, кроме того, на различных послушаниях достигало трехсот.

Всего Корнилий был печерским игуменом сорок один год и два месяца, явившись одним из самых выдающихся деятелей русского иночества той поры.

Кончина его оказалась трагической и поистине мученической.

Под влиянием, видимо, каких-то клевет, ибо завистников и ненавистников у каждого истинного подвижника всегда бывает немало, а особенно по наущению диавольскому, игумен Корнилий вызвал совершенно незаслуженное подозрение в государственной измене у душевно и духовно уже нездорового тогда царя Ивана Грозного.

20 февраля 1570 года славный игумен был безвинномученически убит, – причем, по древнему преданию, возможно, даже и самим царем. Как говорится в этом предании, когда Корнилий вышел к монастырским вратам, чтобы должным образом встретить Ивана Грозного, тот, по наветам вражиим, в приступе гнева собственноручно отсек ему голову. Однако тут же и раскаявшись в содеянном, царь сам поднял тело убиенного им игумена и отнес в Успенскую церковь для достойного погребения.

В официальной же летописи о кончине игумена Корнилия лишь записано, что он был «предпослан царем земным к Царю Небесному в вечное жилище на 69-м году от рождения». Впоследствии Иван Грозный, сожалея о болезненном припадке своего слепого гнева, пожертвовал в обитель колокола и золото для риз на святые иконы.

Благодарная же память о великом подвижнике Псковской земли со временем только возрастала: он был прославлен Церковью как преподобномученик, а святые мощи его всегда покоились в особой раке, привлекая к себе со всей России множество богомольцев и его почитателей, и поныне истово обращающихся к печерскому игумену за молитвенною поддержкой.

Вознесем же и мы, возлюбленные братие и сестры, слова благодарственной молитвы за то, что в стенах нашей обители подвизался такой великий подвижник, и ныне предстоящий за всех нас перед Престолом Господним; вспомним замечательные слова, посвященные ему в праздничном тропаре: «...темже возрадуемся, людие, Христа Бога и Пречистую Его Матерь возблагодарим, я ко дарова нам

преподобномученика славна и молитвенника о душах наших достоблаженна».

Будем, дорогие, молить Господа и Пресвятую Богородицу, чтобы Они и далее сохраняли нашу обитель от всякого зла, укрепляли бы в ней истинно монашеский дух и помогали бы братии подниматься на необходимую для нее духовно-нравственную высоту.

Будем просить и святого преподобномученика Корнилия не оставлять нас своими молитвами, и ныне способствующими дальнейшему процветанию его монастыря и смиренному служению нашему, ради вечного спасения и нас самих, и всех припадающих к его раке мощей богомольцев.

И если, как мы знаем, в ветхозаветном ковчеге спаслись от потопа всего восемь душ, то будем надеяться – и просить об этом Господа и Пречистую Его Матерь – на то, что в спасительном ковчеге Псково-Печерской обители за века ее славного существования спасутся многие и многие тысячи, если не миллионы, душ иноков и богомольцев – и не от потопа водного, а от потопа греховного, заливающего ныне все более лежащий во зле мир.

Возблагодарим же за дарованный нам сей спасительный ковчег, за святую обитель Печерскую, ее Небесную Покровительницу – Пресвятую Деву Марию, никогда не оставляющую нас святыми Своими молитвами.

Помянем еще раз с благодарностью и верного слугу Ее, преподобномученика Корнилия, и поныне смиренно ходатайствующего за нас пред Нею и пред Господом нашим Иисусом Христом, Ему же слава, честь и поклонение, со Отцем и Пресвятым Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово в Неделю 1-ю Великого поста, Торжества Православия

(8 марта 1971 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благий...

Тропарь праздника Нерукотворенного Образа Господа
нашего Иисуса Христа

Возлюбленные братие и сестры!

Молитвенно празднуя ныне день Торжества Православия, Святая Церковь радуется о духовном ниспровержении всех ересей, радуется победе Истины Христовой над всякой ложью и еретическим лукавством, радуется истинным путям подлинно христианского Богообщения. Прямым же и самым непосредственным поводом к установлению этого празднества послужило ниспровержение святыми отцами Седьмого Вселенского Собора еретиков-иконоборцев – преимущественно VIII столетия, отрицавших истинность иконопочитания, самую возможность иконного изображения Господа нашего Иисуса Христа, Матери Божией и всех святых, равно как и благоговейного предстояния перед их святыми образами при возношении им наших молитв.

Каковы же были причины установления такого празднества?

Как известно, после семи веков общецерковного традиционного, православного почитания и прославления святых икон начало развиваться еретическое движение иконоборцев, охватившее, в силу его поддержки византийскими императорами той поры, многие церковные круги.

Сторонники этой ереси восстали на святые иконы, начав повсеместно уничтожать их, всячески преследуя при этом и последователей православного иконопочитания. В оправдание своих действий иконоборцы утверждали, из ложно понимаемого ими благочестия еще ветхозаветного характера, что Господа нельзя изображать вовсе, ибо якобы нельзя изобразить Его Божественности, и что на иконах поэтому передается только Его человеческая природа.

Однако Церковь еще ранее, в лице ряда своих представителей, например святителя Василия Великого и святителя Андрея Критского, самым определенным образом утверждала законное существование христианских икон. Позднее же отцы Церкви, в ответ на иконоборческое отрицание православных изображений Спасителя, Божией Матери и святых, достаточно подробно разъясняли и духовную суть икон.

И если в Ветхом Завете Бога нельзя было изображать, поскольку Он был известен нам только как запредельно существующий в Своей вовсе непознаваемой Сущности, то в наступившую новозаветную эпоху Сын Божий уже может быть изображен по Своему обоженному Человечеству; тот же, кто отрицает это, тем самым отрицает и само истинное Его Вочеловечение ради спасения нас, грешных.

Ради утверждения этой православной истины многие из православных – Патриархи, святители, преподобные – принимали ссылку, тяжкие муки и даже смерть. Именно тогда на защиту иконопочитания встали и такие замечательные богословы, как преподобный Феодор Студит и особенно хорошо известный всем нам песнотворец – преподобный Иоанн Дамаскин.

Для них это было тем более естественным, что в Церкви издавна существовали всевозможные священные изображения, освященные давней церковной традицией. Впрочем, даже и в ветхозаветные времена имелись, например, изображения Херувимов, украшавшие скинию Завета. И Сам Господь оставил нам Свое чудное изображение на плате, известное как Его Нерукотворенный Образ, которое затем было послано правителю Едессы Авгарю.

Первым же прославленным иконописцем был святой апостол и евангелист Лука, неоднократно писавший иконные изображения Пресвятой Богородицы, Которая говорила, что с этими образами пребывает Ее благодать и сила.

В первые века христианства во многих катакомбах, где скрывались от преследований последователи учения Христова, например в Риме, на стенах изображались и Спаситель, и молящаяся Мать Божия; изображались затем и мученики за

веру. Весьма часты были изображения символического характера: Спаситель в виде Агнца или же Доброго Пастыря, жертвоприношение Авраамом Исаака – как прообраз принесения Господом Себя в жертву за грехи мира. И уже от IV–VI столетий до нас дошло множество прямых изображений как в мозаиках, так и на иконах Самого Спасителя, Матери Божией, святого Иоанна Предтечи, святых апостолов и самых разных святых.

И вот, несмотря на издавна освященную Вселенской Церковью такую традицию иконопочитания, в VIII веке нашлись отступники, решившие – из ложно понимавшегося ими благочестия – полностью ее перечеркнуть. При этом они отбросили и ту основополагающую церковную мысль о смысле иконы, которую высказал еще в IV столетии святитель Василий Великий, утверждавший, что всякий иконный образ восходит к Первообразу, то есть к изображенному на ней, и что почитание образа есть не идолопоклонство, как заявляли иконоборцы, но истинное Богопоклонение: ведь мы молимся не самой иконе как некоему идолу, молимся не доске, не краскам ее, но изображенному на ней, например Воплотившемуся Спасителю, и к Нему как к Истинному Первообразу всякой Его иконы, в горняя, и восходит наша молитва, наше почитательное поклонение Богу.

Яростным гонителем православных стал еретик император Лев Исавр. Призвав однажды Патриарха

Константинопольского, святого исповедника иконопочитания Германа, он сказал ему: «Владыко, мне кажется, что иконы Господа ничем не разнятся от идолов, повели как можно скорее вынести их из храмов». При этом он лукаво добавил относительно изображений различных святых: «А эти изображения, если их и оставить, следует поместить повыше, чтобы мы, всегда валяющиеся в грехах, не оскверняли бы их своим целованием». Так как Патриарх не повиновался царю и всячески отговаривал его от такого нечестия, тот вскоре же и изгнал его, а на его место поставил единомысленного с ним еретика – нового Патриарха Анастасия.

Особенно жестоким гонителем иконопочитания был царь Феофил, который заслуженно и пострадал за свое нечестие: он так заболел, что даже внутренности выходили у него наружу. Его супруга, царица Феодора, видела сон, в котором Ангелы наказывали Феофила, и потому пыталась склонить его к почитанию икон.

При последующем Патриархе Мефодии, при поддержке со стороны Феодоры, в 787 году был собран наконец Седьмой Вселенский Собор, на котором иконопочитание восстановили, а иконоборцев предали анафеме.

С этого времени святые отцы и утвердили особое празднование в воспоминание низвержения иконоборчества – день Торжества Православия, а храмы наши стали вновь обильно украшаться иконами, способствуя самому живому нашему богообщению, научая нас христианской жизни и помогая нам изливающейся через них благодатью Божией.

Ведь икона – это слово Божие в красках; и как Евангелие учит нас истинам Христовым словом, точно так же святые иконы учат нас тому же своими красочными живописными изображениями.

О святых иконах и их духовном смысле немало было написано византийскими отцами: так, весьма известен трактат на эту тему святителя Андрея Критского; особо же замечательны «Три слова в защиту икон» преподобного Иоанна Дамаскина.

Но об иконах мы встречаем записи и в поучениях гораздо более позднего периода, потому что православные иконописные образы дороги верующим любой эпохи.

Например, пишет об иконопочитании и великий наш пастырь отец Иоанн Кронштадтский, обращаясь к нам с таким увещанием и изъяснением смысла иконы: «Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, – это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ – образ и есть, в чертах и знаках он представляет то, что не начертаемо и не означаемо, а

постижимо только верою. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призывает и видит вас всех – со всеми вашими думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони... Итак, молитесь пред иконою Спасителя, как бы пред Ним Самим. Человеколюбец присущ ей благодатию Своею, и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: «на всяком месте очи Его сматрывают» – значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас...» (Моя жизнь во Христе, т. 4. ч. 1. с. 13). А в другом месте он говорит так: «Всемогущая сила Божия, сущая и действующая во всем мире, сосредоточивается – подобно тому как солнечные лучи собираются в фокусе или в стекле – в святых иконах» (Цит. по: Журнал Московской Патриархии. 1968. № 4).

Благодатная сила воздействия икон на человеческую душу велика. Именно поэтому противники православной веры так яростно и нападают на иконы даже и доныне, всячески стараются убрать их из наших домов и полностью уничтожить.

Ненавистны они и всевозможным протестантствующим сектантам, чурающимся их живой благодатной силы.

Мы же радуемся им, питаем наши души исходящей через них благодатью, получаем от них по вере нашей многие исцеления и чудесную помощь.

А как дороги нам имеющиеся и в нашей древней Псково-Печерской обители прославленные еще с самого ее устройства святые иконы Матери Божией, сколько богомольцев припадает к таким прославленным на всю Россию чудотворным образам Пречистой, как «Успение», «Одигитрия» и «Умиление», находящимся здесь еще с XVI века!

При всем том следует подчеркнуть, что ныне празднуемое Торжество относится не только к торжеству сокрушения иконоборческой ереси. Победа над иконоборцами лишь в определенной мере завершила собой долгий период церковной борьбы со множеством иных, порой даже более страшных и опасных для нашего спасения ересей, пытавшихся подорвать незыблемость нашего Символа веры, утвержденного еще на самых первых Соборах Вселенской Церкви.

Седьмой Вселенский Собор как бы подвел в целом победный итог многовекового противостояния Православия всевозможным умствующим соблазнам «века сего», провозгласив на весь мир: «Сия вера отеческая, сия вера апостольская, сия вера православная, сия вера вселенную утверди!»

И все последующие века Церковь наша неизменно хранила в целостности и чистоте эту святоотеческую веру, утверждая всею своею жизнью и сонмом своих исповедников, что лишь во вселенском Православии единственно и присутствует вся полнота Правды и Истины Божией. Об этом неустанно говорили, продолжая и сегодня учить нас именному такому пониманию сущности нашей Церкви, нашей веры и нашей жизни по этой вере, многие подвижники и пастыри как Древней Святой Руси, так и более близкого к нам времени.

Так, об истинности и единственной спасительности Православия замечательно ярко и точно говорил, например, преподобный Серафим Саровский.

Сохранилось свидетельство о его беседах, в частности, с раскольниками-староверами, которым он весьма доходчиво разъяснял их ложное положение по отношению к истинной Православной Церкви. И хотя он в данном случае беседовал с приходившими к нему старообрядцами, слова его можно воспринимать как обращенные к гораздо более широкому кругу заблуждающихся в своих ложных верованиях – ко всем, отпадшим от подлинного Православия, в том числе и к многочисленным сектантам самых различных толков.

Как-то раз к преподобному для беседы пришли четыре старообрядца, и он так увещевал их: «Прошу и молю вас: ходите в Церковь Греко-Российскую [то есть Православную] – она во всей силе и славе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило-руль, она управляется Святым Духом! Добрые же кормчие ее – учителя Церкви, а архипастыри суть преемники апостольские.

А ваша часовня подобна маленькой лодке, не имеющей кормила и весел; она лишь причалена вервием к кораблю нашей Церкви, плывет за нею, заливается волнами и

непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю».

И в другой раз, когда некий старообрядец спросил преподобного Серафима: «Какая вера лучше – нынешняя церковная или старая?» – тот ответил, вопреки своему обычаю, весьма резко и используя тот же образ корабля: «Оставь свои бредни... Жизнь наша есть море; Святая Православная Церковь наша – корабль, а Кормчий – Сам Спаситель. И если с таким Кормчим люди по своей греховной слабости с трудом переплывают море житейское и не все спасаются от потопления, то куда же стремитесь вы со своим ботиком и на чем утверждаете свою надежду – спасаетесь без Кормчего?»

Как же должны быть благодарны мы Промыслу Божию, что оказались с вами на великом корабле Святой Православной Церкви и что у нас есть спасительный Кормчий – Господь наш Иисус Христос, ведущий этот корабль, Церковь нашу, в Царство Небесное. Какая великая надежда и радость даны нам тем, что мы – православные! Именно эту радость и приносит нам сегодняшнее всецерковное торжество.

И, радуясь ему вместе с вами, в заключение приведу вам, дорогие, такие простые, но замечательно мудрые и, главное, спасительные для всех нас слова епископа Феофана Затворника – они и ныне звучат для нас как завет, данный нам всей нашей Русскою Православною Церковью: «Истина в Православии. И в другом месте ее нет. И не ищите». Аминь.

Слово в Неделю 2-ю Великого поста, на память святителя Григория Паламы

(15 марта 1971 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

В предыдущее воскресенье мы с вами торжественно вспоминали победу Православия над всеми бывшими когда-либо ересями, имевшими место на протяжении общения человека с Богом. Во второе же воскресенье Великого поста празднуется память великого греческого святителя Григория Паламы и прославляется победа Церкви над неправославным пониманием самого характера этого Богообщения и, в частности, неправым пониманием сути христианского подвижничества. Именно здесь святитель Григорий особенно послужил Церкви в обличении различных еретических и совершенно ложных мнений.

Он был глубоко образованным и духовно особо одаренным, мудрым монахом Византийской империи первой половины XIV столетия.

Родившись в Константинополе в благочестивой и благородной семье, Григорий рано лишился отца и воспитывался матерью, которая, когда ему было двадцать лет, благословила его на принятие монашества.

К принятию иноческого пострига Григорий пришел под влиянием частых своих встреч с монахами Святой Афонской Горы. Мать его, узнав о принятом сыном решении постричься на Афоне, сначала опечалилась, но в конце концов согласилась с ним и, более того, сама поселилась в одном из местных монастырей, благословив на постриг и других своих сыновей. Таким образом, все братья ушли на Афон в Ватопедскую обитель.

Уже вскоре, приняв постриг от старца Никодима, будущий великий святитель удостоился видения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, сказавшего ему, что отныне он пребудет с ним неотступно.

После кончины старца Никодима Григорий перешел в афонскую же Лавру Святого Афанасия, где нес послушание на трапезе и пел в монашеском хоре. Впрочем, вскоре, желая большего уединения, он переселился в скит под руководство старца Григория, где стал вести особо молитвенную и созерцательную жизнь, достигнув дара постоянных слез умиления и покаяния.

Однако через некоторое время ему все же пришлось покинуть Афон из-за участвовавших тогда нападений на его обители мусульман-турок, он вместе со многими своими братьями-иноками переселился в Салоники, или Солунь, столицу Фессалии, в Северной Греции. Оттуда он решил предпринять паломничество в Иерусалим, чтобы и окончить свою жизнь где-нибудь на Святой Земле, но явившийся ему святой великомученик Димитрий Солунский убедил его не оставлять Солунь.

Вместо этого Григорий принял священство и с немногочисленной братией удалился в близлежащий скит. Здесь он неотступно и жил полузатворником, выходя из келии только для совершения субботних и воскресных богослужений, за которыми он постоянно проповедовал, по принятии Божественных Таин смиренно назидая братию.

В дни богослужений нередко на лице его как бы отражался дивный Божественный Свет, и священнодействие его приводило многих в особое умиление, вызывавшее у них слезы. Здесь, в Веррийском скиту, в окрестностях Салоник, значительное время он вообще жил в простой пещере, сохраняющейся как особая святыня и поныне.

Со временем, после того как Григорий посетил в связи со смертью матери Константинополь и перевез своих сестер в один из солунских монастырей, он вернулся на Афон, где ему явилась Пресвятая Богородица, пообещавшая неизменное Свое небесное покровительство, которое святитель затем, по его словам, и ощущал всю последующую жизнь.

Вскоре его избрали игуменом одного из древнейших афонских монастырей – Есфигмена, но желание безмолвия

вновь увлекло его в Лавру Святого Афанасия, где он и стал жить в соседнем скиту Святого Саввы.

К этому времени он достиг уже столь высокого монашеского совершенства, что некоторые даже называли его Богоносцем: он изгонял бесов, неплодоносившие деревья делал многоплодными, предрекал, сам вовсе и не желая того, будущее.

Внутреннее же его состояние в результате постоянного молитвенного «умного делания» стало таким, каким описал состояние «настоящего, истинного человека, исходящего на свое Господу делание» Патриарх Константинопольский Филофей (1379. – Сост.) в «Житии святителя Григория». В этом Житии святитель Филофей говорит, что всякий такой человек, всякий такой инок «ходя во свете, восходит или возносится на горы вечные, где, озаренный сим светом, созерцает надмирные вещи». Туда «он восходит не на парящих крыльях человеческой мысли... но возносится истинною неизреченною силою духа и духовным неизъяснимым постижением слышит неизреченные глаголы, видит невидимое... делается сопричастником и Того, Кто выше всего, приобретает тогда еже по образу и по подобию совершенство» (Житие и подвиги святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского... Одесса, 1889).

Когда Григорий вновь стал подвизаться на Афоне, туда прибыл из Южной Италии, из Калабрии, ученый инок Варлаам, склонный, однако, скорее к философии, чем к богословию. Своими ересями он полностью нарушил мир монашеской афонской жизни.

Как западный рационалист, Варлаам восстал против давней традиции благочестивого понимания Фаворского Света Преображения Господня как света особо благодатного и, безусловно, нетварного, Божественного, который сподоблялись видеть некоторые иноки, особо прилежавшие к умному молитвенному деланию – постоянному творению Иисусовой молитвы. И вот именно инок Григорий и возглавил борьбу афонского монашества с Варлаамом и его последователем Акиндином, продолжавшуюся двадцать три года!

Варлаам утверждал, что все, исходящее от Бога, для того чтобы смогло быть воспринято тварным человеком, должно являться по природе своей тоже тварным – и все действия Божии, и дары Святого Духа, и сама благодать Божия.

Как бы ориентируя Бога на тварного человека, Варлаам в своем безблагодатном и поверхностном рационализме, по сути, кощунственно низводил Самого Бога до уровня твари, ниспровергая пренебесный свет, силу и благодатные действия Триипостасного Божества.

Варлаам и варлаамиты как бы рассекали Единого Бога на несозданное и созданное. При этом и Божественный Свет Фавора, и свет, воспринимавшийся монахами во время творения Иисусовой молитвы, они считали тварным, не спасительным, не Божиим сиянием, а простым вещественным светом. Монахов же исихастов-молчальников, видевших Божественный Свет, так замечательно воспетый еще в XI веке великим подвижником Симеоном Новым Богословом, они объявляли заблуждающимися фантазерами.

Григорий Палама, напротив, утверждал нетварность Божественного света, указывая притом на то, что свет этот – как «энергию», или действие Бога, – не следует смешивать с самой Сущностью Божией и что Бог – это не только одни Энергии, но что, однако, Энергии Божии – всегда Бог!

Нельзя увидеть Сущность Божию, но можно увидеть Его Свет как Его Божественное действие, что и произошло со святыми апостолами на Фаворской горе, когда они были духовно исторгнуты из природной обыденности и стали на миг способны увидеть обычно нами незримую, но вечно сияющую Славу нашего Бога и Творца.

Григорий и его афонские сподвижники учили и доказывали всею жизнью своей, что постоянным очищением души, совершенным безмолвием чувств и помыслов – исихией, непрестанным упражнением в богомыслии и молитве, или так называемым умным деланием, человек может, по благодати Божией, достигнуть особого озарения свыше и узреть Божественный Свет, – однако не как Сущность Божию, вовсе недоступную для ограниченной, греховной природы человека,

но как проявление этой Сущности вовне через свои Действования-Энергии. Именно так открывается Бог безмолвствующим – во образе Света, который можно видеть телесными нашими очами, как это и случилось с апостолами на Фаворе или, например, с преподобным Антонием Великим или же еще ранее, во образе сияния и огня, с пророками Божиими Моисеем и Илией.

По сути, великим исихастом – тайнозрителем Божественного светолития или овевающего небесной прохладой огня благодати – был и преподобный Макарий

Египетский, писавший: «Благодать есть небесный внутри тебя огонь».

Однако это сияние Божества не есть сама Сущность Божия, а только лишь Ее Божественный отблеск. Но как несозданна, нетварна эта Сущность, столь же нетварны и все Ее проявления, зримые и телесными очами, и умственным внутренним взором – «очами веры».

Учение о нетварном свете, столь важное не только для истинного Боговидения и Боговѣдения, но и для православного глубокого понимания монашеского подвига и его цели, по существу своему таинственно и до конца непостижимо одним только естественным умом, но совершенно убедительно и непреложно для верующего сердца...

Множество бед и лишений пришлось претерпеть Григорию Паламе при защите этого сугубо православного учения. Четыре года пребывал он за это в тюрьме, посаженный в нее Патриархом Иоанном, защитником еретиков.

С целью осуждения варлаамитов собирались с 1341 по 1352 год четыре Собора в Константинополе. Но в конце концов истина восторжествовала – еретики были преданы анафеме, Варлаам бежал в Италию, патриарший престол занял прежний мирополит Солунский, или Фессалонитский, а на его место архиепископом был поставлен святитель Григорий.

Хотя святитель Григорий любил и внешнее, и внутреннее безмолвие, ему приходилось часто выступать как с обличением еретиков, так и с мудрыми, замечательными проповедями. На это он был к тому же подвигнут явившимся ему однажды

преподобным Антонием Великим, сказавшим: «Хорошо и совершенное безмолвие, но и общение с братством иногда необходимо, особенно во дни молитв и псалмопений. Посему и тебе должно быть теперь с братьями на бдении».

Вследствие всего этого он так часто и проповедовал, будучи уже архиепископом. Отсюда не удивительно, что после кончины святителя Григория было собрано более семидесяти его богословских сочинений и весьма большое число проповедей-гомилий, некоторые из которых в прежнее время издавались и могут быть прекрасным назидательным чтением, особенно для монашествующих.

О смерти своей святитель Григорий был заранее предупрежден явившимся ему святителем Иоанном Златоустом, призывавшим его к себе как друга. Преставился Григорий ко Господу 14 ноября 1360 года, 63 лет от роду. Когда он умирал, присутствующие могли разобрать последние его слова: «В горняя, в горняя», и в самый момент его кончины всех бывших при этом озарил необыкновенный свет...

Уже на Соборе 1368 года в Константинополе варлаамиты были еще раз и окончательно прокляты, а святителю Григорию провозглашена вечная память. Около этого же времени Патриарх Филофей составил в честь святителя особую службу.

Помимо дня памяти Григория Паламы 14 ноября Церковь установила и празднование ему во вторую Неделю Великого поста, решив отмечать в этот день как бы еще одно Торжество Православия, кроме отмечаемого в первую Неделю поста. Но если в первую Неделю празднуется победа над еретиками-иконоборцами, то во вторую – над всеми еретиками в целом. Тем самым Церковь признала особые заслуги святителя Григория в деле защиты ее от богоборцев, признала особую богомудрую святость этого великого возвестителя Божественного Света, который превечно исходит от Бога-Творца. Поэтому день этого празднования называется также и Неделей «светотворных постов».

Святитель Григорий был великим молитвенником и великим богословом. Истинность его веры и его монашеского пути еще при жизни святителя подтверждалась многочисленными

чудотворениями – сохранилось немало исторических свидетельств об особом даре исцелений, совершенных им и в Константинополе, и в Салониках-Солуни. Немало чудес было сотворено им и после кончины.

Описан, в частности, поразительный случай наказания Господом насмехавшихся над Григорием и глумившихся над его памятью западных последователей варлаамитской ереси, которые названы в этом рассказе традиционно по-гречески «франками», то есть представителями Запада.

Однажды на острове Сатурнине в день памяти святителя, во вторую Неделю Великого поста, франки разгулялись – стали плавать на лодках по морю, при совершенной тишине и ясной погоде. И вот демон внушил им злую мысль: всплескивая руками, как неистовые, они все начали громко вопить: «Анафема Паламе, анафема

Паламе! Если свят Палама – пусть попробует нас утопить!» И – о ужас! – пучина вдруг разверзлась, и несчастные, вместе с лодками их, на глазах у всех погрузились в море и утонули...

Празднуя ныне, дорогие братие и сестры, память великого святителя Божия Григория и вспоминая его Богодухновенное учение о сиянии Божества, испросим же, с благодарной любовью за все принятые им во славу Божию труды и страдания, святительского его благословения и предстательства перед Престолом Господним за нас, грешных, да воссияет и в наших душах хотя бы в малой степени чудный Свет Фаворский, свет Пресвятой Троицы, Ей же слава, честь и поклонение подобают, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную

(22 марта 1971 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим.

Возлюбленные братие и сестры!

Вчера на всенощном бдении Святая Православная Церковь торжественно вынесла на средину храма Святой и Животворящий Крест Господень для поклонения, приносимого ему всеми нами, верующими в спасительную силу его.

Уже прошли три седмицы Великого поста, и, возможно, некоторые из нас немного приустиали от его, как им кажется, нелегких требований. Непривычные к духовным подвигам, мы порой начинаем ослабевать душой, пытаюсь хоть как-то исполнить даже те не слишком суровые требования, которые ставит перед нами Великий пост.

И вот, в значительной мере не только для углубления в нас понимания покаянной сути поста, но и для подкрепления нас в его прохождении, Святая Церковь и являет нам Святой Животворящий Крест Господень, вливающий в нас новые силы для достойного завершения великопостных дней как времени особо усиленной молитвы и нашего очищения.

Святой Крест – это знамя христиан. И подобно тому как воины во время сражения укрепляются духом, видя свое развевающееся боевое знамя, так и мы мужаем в наших великопостных борениях с грехом при виде нашего христианского знамени – Креста Господня!

Благоговейно глядя на него, мы каждый раз еще более осознаем и говорим себе: разве могут сравниться твои трудности и твои скорби с теми действительно великими трудами и муками, какие понес на Себе «Муж скорбей», Подвигположник и Господь наш Иисус Христос?

Разве тебя заушают, как делали это со Спасителем? Разве плюют на тебя и поносят тебя? Разве тебя подвергают

бичеванию, как Христа? Разве ты пригвожден ко кресту, как Господь? Разве ты прободен в ребра и тебе подается желчь и «оцет»-уксус вместо питья, как Ему?

Нет, твои скорби не таковы, и далеко им до всего того, что пришлось испытать Господу! По сравнению с Ним твои скорби ничтожны! Вспомни святых мучеников, свидетелей веры Христовой. Какие они претерпели ужасные страдания! Одних избивали, другим вырывали зубы и выкалывали глаза; у некоторых отрезали языки и сосцы, отрубали руки и ноги; некоторых пригвождали ко кресту, а иных бросали зверям на съеденье; кого-то топили, а кого-то сжигали... И, глядя на Крест Господень, разве не скажешь ты честно себе: напрасны мои сетования, и скорби мои – это еще не скорби, и усталость моя – это еще не усталость, и нет у меня никаких истинных поводов жаловаться на маленькие трудности того же поста.

Подобно тому как путники, идя дальним, пустынным и жарким путем, находят вдруг пышнолиственное тенистое древо и, отдохнув под ним, с новыми силами устремляются в путь, точно так же и мы духовно укрепляемся под древом Честного Креста Господня, под его спасительной сенью, раскинувшейся над всем нашим Божиим миром.

И вот, глядя на это орудие Страстей Христовых, разве не скажешь ты наконец: я готов, Господи, и далее со смирением и радостью продолжать свой путь в Великом посту, с еще большим рвением устремляясь к его окончанию – к радости Твоего, Христе Боже, Пресветлого Воскресения, к радости содеянного Тобой духовного воскрешения мира. Сие же и буди, буди! Аминь.

Краткое слово в Великий Пяток перед святой Плащаницей

(1967)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Днесь, предстоя у святой Плащаницы, предстоим мы пред Гробом Господним, созерцая великий подвиг Господа нашего Иисуса Христа, подвиг «даже до смерти», взятый Им на Себя ради спасения мира. И, глядя в Гроб сей, созерцаем мы в нем великое истощание, великое уничтожение Сына Божия ради спасения венца Своего творения – человека.

Ради нас умалил Он Себя, сойдя с Божественного Престола и придя в этот мир, ради нас принял Он на Себя Воплощение, Рождество и убогие ясли, бедную жизнь в трудах, опасностях и гонениях. Ради нас претерпел Он – как Сын Человеческий – безмерные муки: неправедный суд, биения и заушения, насмешки и издевательства, пригвождение ко Кресту, оцет, губу, копие, сей Гроб и тайное погребение. И все это – только ради нас с вами, грешных. Как пророчествовал о Спасителе святой пророк Божий Исаия, Той же язвен бысть за грехи наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом (Ис 53,5).

Двигала же Им единственно только неизреченная Божия Любовь к падшему грехом и отпадшему от этой Любви человеку – Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин 3, 16]. Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, умер – чтобы мы с вами вечно жили. И потому пред такую Божественную Любовь человек может только преклоняться, может только удивляться ей, благоговеть перед нею, благодарить за нее, ибо она – источник возвращения нашего к Вечной Жизни!

В ответ на такую Любовь единственное, что мы можем сделать, так это исполнить тот завет, который дал нам Сам же Господь: возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего

и от всея души твоея, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим (Лк ю, 27]. Возлюбим, дорогие, святое Божественное учение, возлюбим спасительные заповеди Божии, ибо сказано: аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте (Ин 14,15).

И благоговейно поклонимся ныне этому Гробу, поклонимся великим Страстям Христовым, возблагодарим Его от всего сердца за неизреченную Его к нам Любовь, Искупление наших грехов и изгнание проклятия смерти. И будем ожидать радости Его тридневного Воскресения – в надежде и нашего грядущего совос- кресения с Ним в жизнь вечную. Аминь.

Слово о Воскресении Христовом

(1977)

Христос Воскресе!

Воскрес Иисус от гроба, я коже проречё...

Возлюбленные братие и сестры!

Ныне мы с вами празднуем воистину самое дивное и преславное событие в жизни всего человечества – Воскресение Христово!

Ни в одной из существующих религий мира нет празднования воскресения из мертвых, ни в одной из них и не воскрешали мертвых. У нас же воскрешение мертвых совершалось не один раз.

Так, еще во времена Ветхого Завета бывали такие случаи: например, святые пророки Божии Илия и Елисей воскрешали мертвых отроков.

Также и Господь наш Иисус Христос воскресил дочь Иаира и сына наинской вдовы; наконец, воскресил и уже смердевшего Лазаря. В свою очередь, святой апостол Петр воскресил Тавифу, и можно думать, что святой апостол Павел способствовал оживлению мертвого юноши, выпавшего из окна с третьего этажа горницы, о чем рассказывается в Деяниях апостольских.

Однако самое потрясающее событие у христиан, которое мы с вами сегодня с великой радостью и отмечаем, это событие Воскресения Христова, когда Он восстал из мертвых в третий день после Своей смерти!

Как известно из Евангелия, Господь неоднократно говорил ученикам-апостолам, что Сыну Человеческому много должно пострадать... и быть убиту, но в третий день воскреснуть (Мк 8,31).

И тем не менее, несмотря на все предупреждения Иисуса, в первый момент после Его крестной смерти, так трагически, до основания, потрясшей Божию Матерь и учеников Христовых, вера в Его Воскресение, как может показаться, у них совершенно исчезла...

Однако для Господа нет ничего невозможного и слова Его непреложны! Как прежде и уверял Спаситель учеников, в третий день Он воскрес, неоднократно являясь затем и святым Женам-мироносицам, и святым апостолам, показывая им при этом истинность Своего трехдневного Воскресения и уверяя их в нем.

Так, прежде всего Он явился Марии Магдалине, вознаграждая тем самым ее беззаветную любовь к Нему. Мария неоднократно приходила ко гробу-пещере, где был погребен Иисус, и вот, в очередной раз приступив ко гробу, она обнаружила, что камень от входа в пещеру отвален, и тела Христова здесь нет. Поначалу она подумала, что Господа перенесли куда-то в другое место, и потому, когда Он вдруг явился позади нее и позвал: Мария! – то, обернувшись, решила, что это, верно, здешний садовник, и обратилась к нему со словами: если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его (Ин 20,15). Но тут она вдруг узнала Его и от радости и благоговения хотела припасть к ногам Его; Господь же сказал ей: не прикасайся ко Мне, ибо Он уже находился как бы на границе двух миров – небесного и земного, наполовину еще оставаясь в этом тварном мире. Господь так и говорит об этом Марии Магдалине: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему (Ин 20,17).

В другой раз о совершившемся Воскресении Христовом Марии Магдалине и другим мироносицам возвестили, согласно Евангелию от Луки, два Ангела, сказавшие им: Что ищите живаго с мертвыми; несть zde, но воста (Лк 24,5–6) – Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит... в третий день воскреснуть (Лк 24,6–7). А согласно евангелисту Марку, Ангел указал им еще и на гроб Иисусов, сказав: Вот место, где Он был положен (Мк 16,6).

Опустевший гроб, где остались только пелены и сударь, лежавший, как сообщает нам евангелист Иоанн, отдельно в стороне, свидетельствовали о действительном Воскресении Христовом.

Когда же святые Жены-мироносицы возвращались от погребальной пещеры домой, то на пути им неожиданно явился Сам Господь, приветствуя их обычным на Востоке приветствием: «Радуйтесь!»

И вот так Он являлся по Воскресении еще много раз в течение почти сорока дней, до самого Своего Вознесения.

Наиболее замечательны и памятны всем христианам Его чудесные явления собранию святых апостолов и отдельно святому апостолу Фоме.

В первом случае Господь прошел сквозь затворенные двери в горницу, где пребывали апостолы, запершиеся там страха ради иудейска (Ин 20,19). И точно так же проходил Он даже сквозь стены, ибо воскрешенная Его плоть обрела новые, особо благодатные и неземные уже свойства.

Можно представить себе, как обрадовались апостолы, увидев Иисуса живым! Господь же, стремясь еще более успокоить и умиротворить их души, смятенные последними событиями – и Его Крестною смертью, и преследованиями иудеев, прежде всего преподавал им «мир», преподав его еще и вторично.

Однако этой радости апостолов от встречи с Воскресшим Господом не смог разделить апостол Фома, которого тогда не было с ними. Более того, даже когда апостолы рассказали ему о явлении им их Воскресшего Учителя, он решительно отказался поверить им и сказал: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Ин 20,25).

Господь же, снисходя к его неверию, удостоил апостола Фому осязать Его раны. Это произошло через восемь дней, когда Спаситель вновь явился ученикам, среди которых уже присутствовал и апостол Фома. Иисус призвал Фому лично удостовериться в Его Воскресении, позволив ему осязать Свои раны, – и тогда тот, наконец уверовав и признав истинную Божественность Христа, воскликнул: Господь мой и Бог мой (Ин 20,28)!

Таким образом, святой апостол Фома, осязавший раны Господни и тут же уверовавший в Него, уверяет также и нас с

вами в славном Воскресении Христовом.

Даже жалкая попытка иудейских архиереев скрыть истину Воскресения придуманной ложью, когда они решили подкупить римских стражников у гроба Господня, дабы те сказали, что, мол, это ученики Христовы украли Его тело, – даже и это только лишний раз доказывает – пусть и, так сказать, от противного – истинность Воскресения Христова!

Что говорить о полной способности к Воскресению Самого Бога-Творца, когда мы изо дня в день, из года в год наблюдаем подобные же явления воскресения в нашем тварном мире: оживают после зимы вновь расцветающие деревья, вновь распускаются на них зеленые живые листья; умирает в земле зерно, из которого рождается множество новых, принося по природном воскресении своем мног плод (Ин 12, 24).

Но если на это способно творение, то тем более нет ничего невозможного для его Творца!

Для Бога все возможно, и потому нет ничего удивительного в том, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, воскрес...

Удивительно другое – то, что Он, пройдя через неимоверные муки, совершил это ради нас, падшей Своей твари! Ради того, чтобы Своим Воскресением принести нам победу над смертью, ради того, чтобы даровать возможность вечной жизни в Его Царстве Небесном всем человекам!

Возрадуемся же вместе с Господом о нашем спасении, будем же ныне вместе с Ним «праздновать смерти умерщвление». Будем радоваться тому, что когда исполнятся все установленные для мира сроки, тогда и наши тела обновятся, воскреснув из земного тлена и праха. Тогда души наши облекутся из тел тленных в тела нетленные, как об этом и говорит святой апостол Павел: тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие (1Кор 15, 54). Тогда мы и унаследуем бесконечную жизнь, и будем надеяться – в Царстве Небесном, ту жизнь, которую и даровал нам Своим Воскресением Жизнодавец Господь.

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Слово на день святых первоверховных апостолов Петра и Павла

(12 июля 1977 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Величаем вас, а постол и Христовы Петре и Павле, весь мир ученьми своими просветившия и вся концы ко Христу приведшия.

Возлюбленные братие и сестры!

Празднуя сегодня память святых первоверховных апостолов Петра и Павла, каждый православный христианин глубоко чувствует и понимает, сколь велики были эти два апостола и как много значат они для Церкви. Недаром сама Церковь подчеркнула особое их значение в деле ее расширения и укрепления, дав им наименование первоверховных. А сколько храмов посвящено им! И нынешний праздник в их честь особо выделен в годовом богослужебном круге, предваряясь даже особым постом, как бывает при подготовке к великим церковным праздникам. Все это говорит об особом почитании Вселенской Церковью этих двух апостолов.

Почему так?

Потому что никто более них не принял на себя таких жизненных трудов, подвигов и лишений для утверждения на земле Церкви Христовой!

Святой апостол Петр был одним из первых призван Господом в число Его верных учеников-апостолов; он сразу же всей душой откликнулся на этот зов, все оставил и последовал за Христом. Петр постоянно находился при Нем, впитывая Его Божественные словеса. Он был свидетелем Его преславных чудес, Его Преображения, Входа Господня в Иерусалим, Тайной Вечери, Страстей Господних. Он одним из первых увидел Его воскресшим и присутствовал при славном Его вознесении на небо. Он же первым исповедал Господа Иисуса Христа Сыном Божиим, получив затем от Него власть «вязать и решить», то есть не отпускать или, напротив, отпускать человеческие грехи.

После Вознесения Господня и Сошествия Святого Духа на апостолов именно святой Петр отличался особо ревностной проповедью о Христе Спасителе, за что и подвергался заключению в темницу.

Он сумел обратить в христианство даже двух любимых жен римского императора Нерона, страшно разгневав его этим, – недаром тот разыскивал апостола, чтобы убить.

Верные святому Петру римские христиане просили его скрыться ради духовной пользы других и вовсе уйти из Рима, где он проповедовал, но Петр никак не соглашался на это и лишь позднее, вероятно, им уступил.

И вот однажды он наконец решился уйти, но, дойдя до городских ворот, вдруг увидел направляющегося навстречу ему Христа. По преданию, поклонившись Ему, святой Петр спросил: «Куда идешь, Господи?» – «Иду в Рим, чтобы снова распяться», – ответил ему Господь и стал тут же невидим.

Апостол Петр понял, что Господь, всегда страдающий в рабах Своих вместе с ними, желает пострадать и в его теле среди языческого Рима. Возможно, что апостол воспринял слова Христа и как некий упрек ему за сопротивление Промыслу Божию...

Тогда Петр вернулся и вскоре был схвачен римскими воинами. Когда он узнал, что его решили по обычаю распять на кресте, то попросил прибить себя вниз головой, потому что считал недостойным быть распятым на кресте точно так же, как Господь наш Иисус Христос. Просьбу его исполнили. Случилось это в 67 году по Рождестве Христовом. Похоронил Петра на Ватиканском холме его ученик, святой Климент. Ныне святыни апостола находятся в ватиканском соборе Святого Петра в Риме, главном храме католического мира.

От апостола сохранились два послания, вошедшие в состав Нового Завета. В них он убеждает христиан проводить жизнь строгую и воздержанную, достойную их высокого звания, предостерегая от языческих соблазнов и от лукавой проповеди грядущих лжеучителей.

...Второй поминаемый ныне Церковью святой апостол – Павел – первоначально назывался Савлом, что значит по-

еврейски «вымоленный», «желанный». Полагают, что он, судя по этому имени, был долгожданным, перворожденным сыном.

Родился он в городе Тарсе в местной знатной семье из древнего еврейского колена Вениаминова.

Учился Савл у знаменитого тогда Гамалиила, став со временем достаточно образованным человеком, вошедшим в круг так называемых фарисеев – строгих и наружно чрезвычайно благочестивых ревнителей религиозных еврейских обычаев.

В это время он отрицал христианство и даже был одним из самых упорных гонителей христиан. Как свидетельствует сам апостол (покаянный его рассказ мы читаем в Деяниях апостолов), он, например, сторожил одежды тех, кто побивал камнями святого первомученика Стефана. С необычайной ненавистью терзал он тогда Церковь Христову, сам порой влача первых ее исповедников в темницу. Но и этого ему было мало. Достаточно поистерзав христиан в Иерусалиме, он испросил у первосвященника направления в сирийский Дамаск, чтобы и там преследовать первых последователей Христа.

Однако на пути в Дамаск с ним произошло необыкновенное чудо, полностью изменившее всю его жизнь и приведшее его самого в ограду Церкви Христовой.

Когда Савл шел в Дамаск, его вдруг осиял необыкновенный свет, изливавшийся с неба. Пораженный, он упал в страхе на землю и услышал Божественный глас, спросивший его: Савл, Савл! что ты гонишь Меня (Деян 9, 4)? Савл же мог только сказать: Кто Ты, Господи? – и услышал в ответ: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна (Деян 9, 5), то есть против неборимой силы, в данном случае силы Божественной.

В ужасе Савл спросил: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать (Деян 9, 6).

Савл встал, но ничего не видел – он ослеп от Небесного света. Сопровождавшие Савла повели его в Дамаск.

А в это время Господь явился в Дамаске святому апостолу Анании, который возглавлял тогда христианскую паству в этом

городе, и повелел ему идти к Савлу, сказав о нем: он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми (Деян 9,15). Анания нашел Савла, возложил на него руки и крестил его. Тогда Савл исполнился Духа Святого, прозрел и тут же начал проповедовать, что воистину Христос есть Сын Божий.

Отныне Савл, которого со временем стали звать уже не по-еврейски, а по-римски – Павлом, сделался ревностным апостолом, пронесшим проповедь о Христе по многим известным тогда городам и странам. Во многих местах он основывал Церкви, претерпевая всевозможные скорби и лишения, как и сказал об этом в свое время Господь Анании: Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое (Деян 9,16). За это время он написал четырнадцать посланий, которые мы с вами и поныне так часто читаем за нашими богослужениями.

Как и святой апостол Петр, апостол Павел так же закончил жизнь мученически, будучи усечен мечом, – и тоже в Риме, и около того же времени, то есть около 67 года.

Тело святого апостола Павла поживает в загородной церкви по Остийской дороге неподалеку от Рима. Главы же обоих апостолов, по преданию Римской Церкви, находятся в Латеранском соборе в Риме.

Итак, возлюбленные братие и сестры, мы видим, сколь великими проповедниками нашей христианской веры и Самого Христа были эти два первоверховных апостола. С проповедью о спасении во Христе Иисусе они обошли огромные пространства и обратили к истинной вере множество людей, основывая по местам во славу Божию Церкви, поучая новообращенных и поддерживая их дух в боговдохновенных своих посланиях.

Но замечательно и то, что они и ныне поучают нас доброй христианской жизни, оставаясь и почти через две тысячи лет необычайно дорогими и близкими нам. Они всё так же учат нас твердо и неизменно хранить нашу православную веру и наше единство, ничего не изменяя в церковных основах. Недаром сам апостол Павел говорит: если бы даже мы или Ангел с неба

стал благо- нествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал 1,8), то есть да будет отлучен!

Следовательно, эти святые апостолы утверждают нас в полном соблюдении православной Христовой веры, призывая ничего не изменять в ней, как это сделали, например, многие другие неправославные христиане, католики и протестанты самых разных родов – лютеране, англикане, баптисты и прочие сектанты... Святые апостолы Петр и Павел особенно учат нас не разделяться, но пребывать в Единой Церкви Христовой, ибо любые разделения и расколы в ней – великий грех.

Будем же хранить эти самые основные – из многих – наставления и заветы первоверховных апостолов, укрепляясь тем сами и укрепляя родную Церковь, оставаясь верными Главе ее, Господу нашему Иисусу Христу. И будет сие нам – великое благо. «Будь верен Мне до смерти, и дам тебе венец жизни» (ср. Откр 2,10), – глаголет Господь. Аминь.

Слово на день памяти святой равноапостольной Великой княгини Ольги

(11/24 июля 1971 г.)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Молитвенно празднуя ныне память славной христианской просветительницы земли Псковской и всей Русской земли равноапостольной Великой княгини Ольги, во святом крещении Елены, Церковь особенно величает ее «яко зарю утреннюю возсиявшую и свет веры православный народу нашему предвозвестившую, яко идолы поправшую и многия люди российский крещением просветившую» (см. величания праздника). Мы ублажаем ее и за поставление на Руси первых молитвенных крестов и храмов, в том числе, как известно из древних преданий, и за основание ею первого храма во имя Пресвятой Троицы в богоспасаемом граде Пскове.

Такая любовь Ольги к Псковской земле вполне объяснима, ведь и сама она была родом из псковского села Выбуты, исходя, к тому же, по преданию, из семьи местных изборских князей. Будущая княгиня однажды перевезла через псковскую же реку Великую киевского князя Игоря, производя на него при этом неизгладимое впечатление и своей необыкновенной мудростью, и красотой. Через некоторое время, собравшись жениться, он вспомнил о ней; так она стала его супругой и поселилась с ним вместе в Вышгороде около Киева.

Тогда она была еще язычницей, и все представления ее о мире и отношениях между людьми оставались тоже еще языческими. Поэтому и не удивительно, что, когда через много лет их семейной жизни князь Игорь в 945 году был убит древлянами во время сбора податей, она весьма жестоко наказала бунтовщиков, казнив их послов и сжегши дотла их поселения.

Овдовев, Ольга, однако, вопреки языческим обычаям, уже не выходила замуж и все более стала обращаться к духовному смыслу человеческого бытия.

Как записано в летописи: «Кто не удивится сея блаженныя Ольги премудрости и мужеству и целомудрию? Аще и не крещена бе и земнаго царствия власть управляя, по лишении же мужа не изволи посягнути по другому мужу, уподобися горлице единомужней» (Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Ч. 1. С. 11).

Вообще государственная деятельность и даже полководческий талант Ольги поражали современников. Ею к тому же было установлено и первое административное деление Киевской Руси и определен основной порядок налогообложения.

Однако главным для нее всегда оставался духовный смысл жизни. И потому со временем княгиня Ольга познала заблуждения и тщету идолопоклонства и всего язычества.

Человеческая, земная мудрость ее и таившаяся в ней душевная чистота помогли ей в конце концов воспринять небесный глас Премудрости Божией: еще почти за полвека до всеобщего Крещения Руси ее внуком, святым равноапостольным князем Владимиром, она – одна из первых русских женщин – приняла около 955 года крещение в самой столице православной Византийской империи Константинополе. При этом она получила христианское имя Елены в честь святой равноапостольной царицы Елены, матери святого Царя Константина, правившего еще в первой половине IV века, всеобщего просветителя христиан.

Восприемником Ольги-Елены при крещении стал тогдашний Император Византии Константин Багрянородный, а наставил ее в основах православной веры сам Патриарх Константинопольский Феофилакт, управлявший Церковью с 933 по 956 год.

Тому, что Ольга склонилась к принятию истинной веры, много способствовало конечно же то, что в Киеве уже существовала тогда христианская община и имелись один-два христианских храма – например, во имя святого пророка Божия Илии, а возможно, и святителя Николая; необходимые же богослужебные книги могли поступать из славянской Болгарии. Уже лет за сто до княгини Ольги христианство постепенно распространялось в Южной Руси и потому, естественно, было

известно и ей. Христианами являлись, в частности, многие варяги, то служившие, то местами даже правившие на Руси.

Однако до Ольги у нас на Родине была лишь предыстория христианства. Первой же духовной просветительницей нашей стала именно Великая княгиня Ольга. Об этом говорит и древний автор ее жития, так передавший слова Патриарха Феофилакта по поводу крещения княгини: «Благословенна ты в женах русских, яко возлюби свет, а тьму остави. Благословити тя хотят сынове Руси!»

Вернувшись на Русь, святая Ольга жаждала крестить и сына своего Святослава, но тот был равнодушен к вопросам веры и предпочел остаться в своем языческом заблуждении, не мешая, однако, добро влиять ей исподволь на сына его – будущего крестителя земли Русской, Великого князя Владимира.

...По крещении своем Ольга избрала единственным оружием Святой Крест Господень и, бывая в разных местах Руси, сокрушала там идолы, ставя вместо них поклонные кресты и уча людей истинам христианства.

Однажды, как говорится в предании, она, находясь неподалеку от своих родных псковских мест, увидела в небе над рекой «луч Трисиятельного Божества» и распорядилась поставить там, где сподобилась этого чудного видения, храм во имя Пресвятой Троицы – первый с таким посвящением на Руси.

Ныне на месте того первого храма, вероятно деревянного, возвышается величественный псковский кафедральный собор Живоначальной Троицы, построенный в самом конце XVII столетия, – один из самых больших и прекрасных в России. Это строительство объясняется тем, что в 1609 году прежний собор сгорел во время большого городского пожара.

Тогда же, к сожалению, сгорел и древний величественный дубовый «Ольгин крест», стоявший в соборе для поклонения; однако впоследствии он был вновь сооружен по образцу первоначального, будучи благоговейно почитаем в соборе и в наши дни.

Согласно преданию, она же построила первую церковь и в своем родном селе Выбуты – во имя святого пророка Илии. На месте этой церкви позже, в XV-XVI веках, псковичи поставили

красивый каменный храм, существующий и поныне. Так Ольга стала первой строительницей храмов для русских людей даже и в отдаленных от столичного тогда Киева местах.

Не меньшее внимание она уделяла и делам христианского милосердия, понимая, что без него не может быть подлинного евангельского христианства. Она одевала нагих, питала голодных, заботилась о нищих и странниках, о вдовах и сиротах.

Обо всём этом, и прежде всего о мудрости самого ее выбора Православия как единственной спасительной веры, в народе всегда сохранялась самая живая память. И недаром, когда внук Ольги князь Владимир выбирал истинную веру для принятия ее всею Русской землей, бояре говорили ему: «Если бы лих, недобр был закон греческий (Православие), то и бабка твоя Ольга, которая была мудрее всех человек, не приняла бы его!»

Когда в 969 году святая Ольга преставилась ко Господу, то над ней, по ее завещанию, не совершали никакой языческой тризны, а похоронили по христианскому обычаю, оплавав, согласно летописи, всем народом.

Позже, уже после своего крещения, святой князь Владимир перенес нетленные мощи Ольги в новопостроенную им Десятинную церковь Пресвятой Богородицы, где от мощей этих многие получали исцеления, духовную поддержку и крепость.

Полагают, что именно событие обретения и торжественного, с крестным ходом, перенесения мощей княгини в Десятинную церковь послужило началом ее церковного прославления.

Вскоре была составлена и служба в ее честь, автором которой стал прославленный «русский Златоуст» – святитель Кирилл, епископ Туровский.

Ныне же, вот уже около тысячи лет, воспевая словами этой службы нашу великую святую и научаясь ими, будем, дорогие братие и сестры, стараться следовать – хотя бы в отпущенном нам малом – тому великому, что совершала в своем христианском подвиге святая равноапостольная первопросветительница наша княгиня Ольга.

Возлюбим и мы всем сердцем веру нашу, как возлюбила ее она.

Ревность по Богу снедала ее, ревностью о распространении веры была наполнена вся вторая, христианская половина жизни ее, – постараемся же и мы распространять веру Христову среди нашего окружения, среди семьи, детей, близких и знакомых. Ольга ставила повсюду кресты, – надо и нам всем непременно носить всегда на себе кресты как знамение веры, знамение сильное, ограждающее нас от сил тьмы. Она строила и украшала храмы, – надо и нам поддерживать и благоукрашать наши храмы, в которых мы молимся Богу Живому.

Как святая равноапостольная княгиня Ольга желала, чтобы познание веры стало уделом всего русского народа, так и нам – сегодня особенно! – нужно желать и способствовать тому, чтобы народ наш не забывал единственной достойной и спасительной основы своей – Христовой веры – и от нее никак бы не отходил.

Сколько же, верно, печали и горьких слез способны принести княгине Ольге те, кто становятся отступниками от веры Христовой, от веры наших мудрых отцов и матерей, а порой даже смеют насмехаться и над ними, и над самой верой великой Святой Руси!

Будем же, дорогие, молить духовную праматерь нашу, святую княгиню Ольгу, сохранить нас в истинной христианской вере и в истинной христианской жизни, избавив нас от напастей и бед, от всякого внутреннего и внешнего зла.

Будем просить святых и сильных молитв ее перед Господом нашим Иисусом Христом, да избавит Он нас от всякого греха и нечестия и да сподобит Он нас, недостойных, вечной жизни в славном Небесном Царствии Пресвятой и Живоначальной Троицы, Ей же славу, честь и поклонение воссылаем, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Слово на Преображение Господне

(1971,1975)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Даже тогда, когда ученики Иисуса узнали и исповедали в Нем Христа – Помазанника и Сына Божия, как и сказал об этом святой апостол Петр: Ты еси Христос, Сын Бога Живаго (Мф 16,16), они все же поначалу ожидали полного откровения Его славы уже здесь, на земле, при восстановлении Им царства Израильского (см.: Деян 1,6).

Однако на это Господь объявил им, что не слава, а смерть ожидает Его в Израиле, где Ему предстоит много пострадать... быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф 16,21). И если Он Царь, как предполагал, говоря с Ним, Пилат, то отнюдь не земной, не израильский, ибо Царство Его, как ответил тогда Иисус, не от мира сего... ныне Царство Мое не отсюда (Ин 18, 36). Его Царство – внутреннее, духовное, вечное, ради которого каждый ученик и последователь Христов, сохраняя веру в Него и спасая свою душу, должен быть готов отвергнуться себя, взять крест свой и последовать за Иисусом, чтобы все претерпеть (см.: мф 16, 24). Славы же следует ожидать отнюдь не земной, но небесной, ибо какая польза человеку в земном и какая польза ему в том, что он приобретет весь мир, а душе своей повредит (Мф 16,26)?

И вот, чтобы явить ученикам Свою небесную, духовную славу, ту славу, что последует за Его временными страданиями (см.: мф 5, 11), Господь в тридцать третий год Своей земной жизни, в последний год Своей проповеди Евангелия, через шесть дней после беседы с апостолами о Его страданиях, смерти, воскресении и о будущих обязанностях Его последователей, чудесно преобразился в очах их.

Для этого Господь взшел в сопровождении трех учеников – апостолов Петра, Иакова и Иоанна – на высокую галилейскую гору Фавор, и число их было как раз достаточно для законного засвидетельствования истинности Преображения, ибо, по

требованию ветхозаветной книги Второзакония, при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово (см.: Втор 17,6).

Как говорит преподобный Ефрем Сирин в своей беседе на день Преображения: «Господь возьмет троих, достаточных по закону свидетелей преобразования Своего, которые по духу представляли в лице своем и всех прочих».

На горе, при видимом отрешении от земного и при невозмутимом безмолвии, Господь молится Отцу светов (см.: Иак 1,17), – и во время этой молитвы слава Его Божества открылась настолько, насколько ее смогли вместить Его ученики.

Лице Господа просияло как солнце, и одежды Его сделались белы как свет, являя ту славу, в которую облекутся телесно и праведники, по всеобщем воскресении мертвых.

Вместе с Господом на горе явились во славе и два свидетеля Преображения Господня, принадлежащие уже миру иному, – святые пророки Божии Моисей и Илия, которых Церковь называет «начальниками закона и пророков», те, кто некогда уже удостоились видения Божественной славы: один на Синае, другой на Хориве.

Своим явлением на Фаворе они как бы свидетельствовали о том, что Христос есть Бог, «глаголивый древле законом», обладающий и землею, и небом, и преисподней.

Господу во время Его преобразования предстали: как Владыке неба – с неба же Илия Фесвитянин, как Владыке мертвых – Моисей и как Владыке земли – апостолы. При этом Моисей и Илия беседовали с Сыном Божиим об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме (Лк 9,31), то есть о смерти Богочеловека Христа на Кресте.

Намерение Господа показать ученикам Свою горную Божественную славу оправдалось совершенно.

Она настолько поразила и восхитила их, что они желали уже лишь одного – всегда созерцать ее, пребывая на этой горе. Как говорил об этом святой апостол Петр: Частавниче, добро есть нам zde быти: и сотворим сени три, едину Тебе, и едину Моисеови, и едину Илии... (Лк 9,33). При этих словах апостола осенило облако, которого они уstraшились, и из этого облака

они вдруг услышали глас Бога Отца, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Того послушайте (Лк 9, 35). Услышав этот глас, апостолы, устрашась, пали ниц на землю. Иисус же, приступив к ним, сказал: Встаните и не бойтесь (мф 17, 7). И тогда, возведя очи свои, они уже никого не увидели, кроме одного Иисуса (мф 17,8).

В память этого славного Преображения Господня на Фаворе и установлен Церковью радостно отмечаемый нами сей великий двенадесятый праздник. Преображение Господне стало новым Богоявлением – теперь уже непосредственно для учеников Христовых. День Преображения есть день телесного, видимого явления небесной славы Сына Божия апостолам, которая до того была сокрыта для них под покровом плоти Его, подобно завесе скрывавшей Его Божество (см.: Евр 10,20). Как восклицает Церковь, «Человек зримый, но Бог крыемый, на Фавор Христос восходит».

Празднуя Преображение Господне, Церковь торжественно исповедует и прославляет соединение Божества и человеческого начала в Лице Богочеловека Иисуса Христа, Сына Божия, Его добровольные и истинные страдания нас ради и нашего ради спасения, исповедует то, что Он, как говорит преподобный Ефрем Сирин, «есть Тот Самый Избавитель Израиля, Который был обещан через пророков».

Провозглашая это, Церковь своим празднованием Преображения особо подчеркивает добровольность спасительных страданий и смерти Господа, воспевая в праздничном кондаке: «...да егда [апостолы] Тя узрят распинаема, страдание бо уразумеют вольное, миру же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее сияние».

Возлюбленные братие и сестры! Чему, кроме всего сказанного, учит праздник Преображения непосредственно нас самих – для ведения достойного, христианского образа нашей жизни? Не учит ли он прежде всего преобразовать нашу жизнь соответственно заповедям Преобразившегося, – чтобы и нам просиять в Его Царстве? Что же нам нужно сделать для этого? Что изменить в нашей жизни, что преобразить?

Каждый из нас прекрасно все знает о себе, знает, что подлежит в нем решительному искоренению!

Если ты горд – сделайся смиренным. Если ты тщеславен – сделайся любящим поношения. Если ты немилостив – сделайся милостивым и сердечным. Если ты вор – сделайся честным. Если ты блудник – сделайся целомудренным. Если же ты чревоугодник и сластолюбец – сделайся воздержным.

А каково твое отношение к Богу и Церкви?

Если ты не молишься Богу – молись. Если неверующий – сделайся верующим. Если не ходишь в церковь – начни ходить.

Каково, наконец, твое отношение к ближним?

Если ты раздражителен – обрети спокойствие. Если живешь в злобе и гнев – обрети безгневие и мир. Если ты живешь в нелюбви – увенчай свою жизнь любовью!

Нужно день за днем преобразать – молитвой, постом, доброделанием, милостыней, любовью – всю свою сегодняшнюю, земную жизнь.

Главное же – делая так, мы сможем преобразить и нашу будущую жизнь, жизнь вечную, сможем войти в то великолепие, в ту пренебесную красоту Царства Божия, о которых святой апостол Павел говорит, что око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдбша, яже уготовя Бог любящим Его (1Кор 2,9).

Мы не можем, конечно, просиять лицом, как просиял Моисей после беседы его с Богом на Синае или же преподобный Серафим Саровский, когда показал собеседнику своему Мотовилу, что представляет собой сияние благодати Божией, сходящей на человека.

Но ведь нередко говорят и о не святых, а об обычных людях доброй христианской жизни: «Какое светлое у него лицо!» Это – пусть и в малой мере – но все та же самая благодать просвещает лица людей, живущих истинно христианской добродетельной жизнью... Более того, ведь и Сам Господь обещает нам, что в свое время все праведники воистину просветятся в Царстве Отца Небесного – «яко солнце».

Вот такого преображения и хочет от нас Господь! В том и проявляется дивное могущество человека, что он сам, по дару благодати Божией, имеет власть и силу, имеет полную возможность оставить зло и сотворить благо, сделать себя добрым, подлинным христианином, которого Господь, по милости Своей, не лишит блаженства и света Царства Небесного. Какая в этом просвечивает истинная изначальная красота высшего творения Божия – человека!

А сколь спасительной такая наша жизнь может стать и для ближних наших. Ведь, увидя вашу благочестивую, безгрешную и светлую жизнь, разве не скажут они: пойдете-ка и мы к ним, к православным: как хорошо они живут, ибо с ними Бог!

Добрый пример и хорошая жизнь наша – самые сильные и самые замечательные миссионеры...

Все же необходимые средства для такой жизни мы обретаем в Церкви, в ее Таинствах, в ее непрестанной молитве. Помолимся же ко Господу и мы, возлюбленные, о даровании нам сил и Его небесной помощи в устроении истинно христианского нашего жития: Преобрази- выйся на горе Фаворстей, преобрази наши души во славу Твою! Аминь.

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

(1969; 29 августа 1975 г.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Празднуя сегодня великий день Успения Пресвятой Богородицы и отмечая тем самым, казалось бы, день Ее кончины, мы на самом деле празднуем замечательный праздник Жизни!

Мы все с вами хорошо знаем, сколь горек бывает день смерти какого-либо человека, особенно если он наи более близок нам. Мы знаем, сколько связано с этим горьких слез, тяжелых, порой почти невыносимых переживаний. Так почти всегда бывает с нами, грешными а порой и многогрешными людьми.

Но, к великому нашему счастью, не так было с Успением, не так было с преставлением ко Господу и Сыне Своему Пресвятой Богородицы!

Она, обоженная Своим Приснодевством, непорочной с младенческих лет чистотой и рождением от пречистых Ее кровей Бога Слова, уже не была подвержена обычной смерти, не подвержена такой кончине, какая естествен ным образом свойственна нам, грешным людям, со всеми ее прискорбными обстоятельствами и последствиями.

Хотя Матерь Божия и отдала долг дочерей Адамовых природной человеческой смерти, но – в самой малой степени, ибо даже и телесно Она была удерживаема ею лишь в течение краткого трехдневного сна, почем Церковь и самую смерть Богородицы называет не иначе как Успением, то есть засыпанием, сном!

Как мы знаем из церковного предания, к одру Ее преставления были чудесным образом собраны все апостолы, за исключением святого апостола Фомы. И когда на третий день прибыл наконец ко гробу Пречистой и он и когда в утешение ему гроб Ее приоткрыли, то тела Матери Божией в нем не

оказалось. Господь воскресил Ее и вознес, подобно Себе, на небо.

Потому и поет об этом так торжественно и с такою любовью Церковь: «В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста...» (кондак праздника).

И такое «неудержание» Пречистой Девы смертью не так уж и удивительно, ибо Она ведь изначально была предназначена для Жизни, для царственного пребывания в Небесном Царстве Сына, где Он через три дня по Ее преставлении и принял Свою – по человечеству – Матерь в Божественные Сыновние объятия.

Как и завершает праздничный кондак Церковь, прославляя такое приятие Господом Своей Пречистой Матери: «...якоже бо Живота Матерь, к животу престаи во утробу Вселивыйся приснодевственную».

Потому-то, дорогие братие и сестры, хотя мы и празднуем ныне с вами праздник Успения, связанный с земною кончиной Пресвятой Богородицы, мы, однако, празднуем подлинный праздник Жизни, ибо Матерь Жизни преставилась, отошла не просто в мир иной, но прямо к Самой Жизни, ко Господу нашему Иисусу Христу, Которому Отец дал иметь жизнь в Самом Себе (Ин 5,26) и Который потому Сам есть Жизнь, так и сказавший о Себе: Я есмь воскресение и жизнь (Ин и, 25). Удивительно ли после всего этого, что смерть и не могла удержать Пресвятой Девы?! Как говорится об этом в праздничном каноне: «Побеждаются естества уставы в Тебе, Дево Чистая: девствует бо рождество, и живот преобручает смерть. По рождестве Дева, и ПО смерти жива...» (ирмос 9-й песни).

После честного Ее Успения у Матери Божией началась новая жизнь, исполненная пренебесной или, как поет Церковь, «боголепной», Божественно прекрасной славы!

Она преставилась к Жизни, чтобы предстательствовать перед Своим Предвечным Сыном за нас, предстательствовать за весь человеческий род, в первую очередь за всех верных Ее Сыну, чтобы направлять нас на путь спасения – направлять и к Нему, и к Себе, направлять к Небесному Царству Божию.

Такое служение Пресвятой Богородицы делу нашего спасения замечательно точно засвидетельствовало одно из церковных преданий.

Когда святой Андрей Юродивый, славянин родом, однажды замерзал в своем рубище, то был восхищен на небо, где и увидел многих святых. Но, не увидев там Богородицы, он, смущенный этим, спросил сопровождавшего его Ангела: «А где же Пресвятая Богородица?» – и услышал в ответ, что Она ушла в мир помогать людям и утешать их.

И сколько мы с вами знаем примеров такой помощи, сколько знаем чудес, поданных Ею не только отдельным достойным, однако несчастным и так нуждающимся в Ее поддержке людям, но и целым городам и даже странам, прибегавшим к Ее защите! Сколь велика и бесценна остается Ее помощь и нашей Святой Руси!

Будем же, возлюбленные братие и сестры, усердно притекать в Пресвятой Богородице в горячих молитвах, будем взывать к Ней в наших нуждах, болезнях, в наших скорбях, печалях и бедах. И будем неизменно уповать на то, что молитвы и просьбы, возносимые Ей от нас, так верящих Ей и так любящих Ее, найдут непременно отклик в Ее милосердном материнском сердце, что утешит Она нас и упросит Своего Сына даровать все необходимое нам и в жизни сей и вечное спасение в блаженном Пренебесном Его Царстве. Аминь.

Духовный дневник

(1934/35–1968)

**Из келейных записок владыки Феодора, епископа
Аргентинского, старца Псково-Печерского**

Об издании «Духовного дневника» (келейных записок 1934/35–1968 годов) епископа Феодора

Среди известной нам на сегодняшний день, по-видимому, основной части письменного наследия епископа Феодора в Архиве Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря хранятся, как уже говорилось выше, наряду с проповедями, и своего рода «келейные записки» владыки, со временем названные им «Духовным дневником».

Две наиболее ранние записи в «Дневнике» относятся к Рождественским праздникам 1934/35 и 1936/37 годов, становясь затем весьма частыми, а в некоторые периоды и почти ежедневными, обнимающими собой последующие годы: с апреля – мая 1937 года по лето – осень 1955 года. В дальнейшем же, по возвращении владыки Феодора в Россию, эти келейные записки лишь изредка дополнялись им в период с 1956 по 1968 год.

В «Дневнике» владыка порой прямо указывал и даты, и места, где велись записи; порой же эти данные достаточно точно определяются по косвенным признакам.

Записи вносились в «Дневник» сначала во Франции, затем в США (где в 1943 году игумен Феодор становится уже епископом), далее – в Аргентине и Уругвае и, наконец, в России: в Одессе, затем в молдавском Гербовецком монастыре и в Свято-Успенской Псково-Печерской обители. В Печерском монастыре (уже в 1960-х годах) «Духовный дневник» был окончательно определен по составу и в известной мере отредактирован автором, предпославшим тогда же своим запискам небольшое предисловие.

О «Духовном дневнике» владыки Феодора в свое время весьма одобрительно отзывался его старший содруг и наставник митрополит Вениамин (Федченков).

Основная часть «Дневника» и публикуется ниже – как ради более углубленной характеристики личности епископа Феодора и молитвенной памяти о нем, так и ради доброго духовного просвещения современных православных христиан.

Отдельные записи «Дневника», посвященные, например, личному восприятию и традиционному толкованию самим владыкой Феодором тех или иных сторон богослужения (главным образом – Литургии), могут быть к тому же особенно интересны и назидательны для новообращенных христиан – не только в силу присутствующего в этих заметках живого благоговейного чувства, но также и в силу той ясности и мудрой монашеской простоты, с которой излагается и разъясняется в них основное духовное содержание православного храмового служения.

Текст записок, дошедший до нас в машинописном виде и условно разделенный автором на три части, печатается с исправлением явных опечаток и необходимым литературным редактированием. Сделанные при публикации некоторые сокращения авторского текста весьма незначительны и касаются преимущественно отдельных встречающихся в нем тематических повторов.

Публикация первой и второй частей записок осуществлена по экземплярам, принадлежавшим ранее архимандриту Иоанну (Крестьянкину), что подтверждается имеющимися на титульных листах обоих переплетенных в картон томов «Дневника» дарственными надписями. На титуле первой части мы читаем: «Дорогому о. Игумену Иоанну (Крестьянкину) на молитвенную память от автора. 30-VI / 13-VII 1970 год. Псково-Печёрский монастырь».

Здесь же присутствуют оттиски двух печатей: 1) овальной с надписью: «Из книг архимандрита Иоанна К.» и 2) круглой с надписью: «Печерск. Успенск. монастырь», а также библиотечно-архивный номер 12534 монастырского книгохранилища.

Подобная же запись (но с датой: 30-VI / 13-VII 1972 г.) и с такими же оттисками печатей имеется и на второй части «Дневника», датированной, впрочем, судя по указанию внизу титульного листа, уже 1971 годом (временем последней авторской редакции данной части). Этот машинописный экземпляр записок имеет архивный номер 13442.

Исходя из сказанного можно утверждать, что «Дневник» владыки Феодора был впоследствии передан отцом Иоанном (когда последний стал уже архимандритом) в библиотеку Печерской обители – как важный духовный документ общемонастырского значения.

Затем «Дневник», как уже упоминалось выше, долгое время пребывал у архимандрита Нафанаила (Поспелова) и позже – после его кончины – оказался в башне «Верхних решеток». Здесь он со временем и был обнаружен составителями настоящего сборника.

Тогда же с находкой (как и с рукописями «Проповедей» владыки) ознакомился о. Наместник обители – архимандрит Тихон (Секретарёв), сразу же и благословивший авторов-составителей на дальнейшую работу по изучению найденных документов и подготовке их к публикации.

Следует добавить, что третья часть «Дневника» (в виде непереплетенной пачки листов машинописи) уже давно имелась в распоряжении составителей, поступив к ним еще в начале 1990-х годов – по кончине одной из жительниц Печор, у которой около двадцати лет и хранился этот текст. Отдельные записи из этой части были опубликованы составителями прежде – в другой их книге, посвященной истории Псково-Печерского монастыря в XX веке.

Общая подготовка «Дневника» к печати (сравнительное изучение всех обнаруженных вариантов рукописи, сверка и уточнение имеющихся дат отдельных записей) осуществлена совместно диаконом Георгием (Ю.Г.) Малковым и П.Ю.Малковым; общее же литературное редактирование текста проведено диаконом Георгием.

Часть первая

Предисловие

Настоящие мои записи я начал делать в первые годы моего иеромонашества (с 1937 года), когда, главным образом во время совершения Божественной Литургии, меня начали посещать отдельные духовные мысли, на мой взгляд, достойные внимания, которые освещали мою душу и являлись для меня несомненно истинными и неопровержимыми.

Для того чтобы они не забылись, не исчезли из памяти и ими могли воспользоваться и другие, я начал их записывать.

Впоследствии, когда мною уже были записаны две тетради таких мыслей, я дал их на прочтение моему духовному руководителю Вениамину, митрополиту Алеутскому и Северо-Американскому, экзарху Московской Патриархии в Северной Америке, который их одобрил и благословил записывать их и далее, что я и делал по мере возможности. По этому случаю митрополит Вениамин написал: «Прочитал обе тетради. Хорошо, слава Богу. Записывай и дальше – со смирением».

Если читатель в моих записках найдет для себя какую-либо духовную пользу, я буду считать цель моих записей достигнутой.

Автор

Господи, благослови!

1934/35 ГОД

Кон[ец] декабря 7 934 г. [по ст. ст.] На Рождество Христово

В какой трудной обстановке пришлось родиться Спасителю... Бегство в Египет... Хотели убить – и Ирод посылал волхвов поклониться Младенцу, чтобы затем выведать у них о Нем.

Иосиф подозревал Деву Марию – тогда как Ангел Господень возвещал: рождшееся в Ней от Духа есть Свята (Мф 1,20).

А дальше избиение Иродом 14 000 младенцев...

Уже здесь намечаются терния, через которые придется пройти Спасителю – вплоть до Креста и смерти...

Преподобный Макарий Египетский говорит: «Признак христианства – смирение». И «богатые пред Богом сами для себя кажутся бедными». Сама благодать учит их этому.

Он же: «Не пришедшие в меру христианской любви» – легко падают. «А кто достиг любви, кто связан и упоен ею, тот погружен и отведен пленником в иной мир, как бы не чувствуя собственной своей природы».

1936 ГОД

Преполование Пятидесятницы – срединный праздник между Воскресением Христовым и Троицею. Здесь и Воскресение есть (чувствуется), которое уже в полноте, в силе; и приближается Сошествие, дарование Святаго Духа (чувствуемое, однако, еще не в полноте).

Очень своеобразное соединение праздников – как необычно и смешанное от этого у нас настроение.

1936/37 ГОД

Конец декабря 1936 г. (ст. ст.). На Рождество Христово Приходили мысли всё о Царстве.

Царство Твое – Царство всех веков...

Господь – Царь... И если перед простым царем (земным) мы стоим вытянувшись и ведем себя почтительно, то кольми паче перед Царем Небесным должны так делать. Он – Царь, настоящий, великий, над всей Вселенной. А мы это забываем, не помним, не относимся к этому со всем вниманием, как следовало бы.

Главное же настроение на Рождество – настроение радости и почти веселия.

Слава Богу!

1937 ГОД

13/26 апреля. Великий Понедельник

Если мы не выдержим шести часов службы, то как мы выдержим вечность?

По поводу песнопения «Чертог Твой вижду, Спасе мой...» (экзапостилярый Великих Понедельника, Вторника, Среды и Четвертка]...

Действительно, надо сокрушаться, что не имеем одеяния, чтобы войти в чертог Божий, но и издали через этот чертог виден воскресший Христос, Который ради меня и воскрес. Он взял плоть мою – и ею воскрес. Он – наш, поскольку соделался ЧЕЛОВЕКОМ.

Аминь.

* * *

14/27 апреля. Великий Вторник

Опять по поводу «Чертог Твой...»

Если бы действительно мы сознавали, что каждый из нас должен сказать: «одежды не имам, да вниду в онь», то слезы лились бы у нас; и если бы мы действительно любили чертог сей, то стремились бы к нему всеми силами души.

Престол в храме, на котором приносится Жертва и лежат Страшные и Животворящие Тайны, – это Голгофа, на которой распят Христос за грехи мира; и особенно таковым престол должен быть в дни Страстной седмицы. И священнику должно легко молиться перед престолом – перед приносимой на нем Жертвой за всякого грешника, ибо ради него принесена эта Жертва, и он может быть причастником ее.

Господь сказал ученикам: весте, яко по двою дню Пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на пропятие (Мф 26, 2).

Следовательно, уже нужно готовиться к страстям – начинаются.

* * *

15/28 апреля. Великая Среда

Воспоминание грешницы, помазавшей миром ноги Спасителя и их отираше... власы главы своея (см.: мф 26, 6–13; Лк 7, 37–50).

Грешники, разбейте сосуды ваших грехов, как эта грешница – свою «сткляницу» с благовонным миром.

* * *

16/29 апреля. Великий Четверг

Царство Небесное есть возвращение наше домой после изгнания нас в мир сей – по грехопадению нашем. И совершается это возвращение через Церковь Христову. Посему, кто более посещает Церковь, тот и более возвращается в дом свой, тот и лучше совершает путь свой.

Как бы хорошо мирянин ни подготовился к принятию Святых Таин, Господь предпочитает священника: он будет первым, отдельно, за царскими вратами, разделять Трапезу Господню (причащаться).

Господь и за меня пролил Кровь Свою.
* * *

Пасхальная Светлая седмица

Как хорошо веровать: сколько радости, мира, любви в Боге – и исходит от Него к нам, особенно на Пасху, ради Его Воскресения, воскрешающего и нас «из мертвых», из мертвенности нашей обыденной жизни («обыденщины»), дающего вкусить нам истинно радостное и великое.

Слава Ему! Слава Ему! Слава Ему!

Аминь.

* * *

23 апреля /6 мая. Светлый Четверток

Не всякая вера есть настоящая вера. То, что люди обыкновенно называют верою, зачастую не есть еще подлинная вера.

* * *

24 апреля / 7 мая. Светлый Пятник

Люди не хотят скорбей, но ведь без скорбей человек легко забывает Бога, не будет обращаться к Нему; а в скорбях легче человеку вопиять к Богу; тогда он все оставит, а о Боге будет помнить. А без скорбей – едва ли...

Нужно быть сыном, чтобы без скорбей стремиться и быть всегда с Богом. Но этого нужно достигнуть!

Таким образом, скорби могут оказаться для нас истинным благом.

Святые жаждали скорбей.

* * *

25 апреля/8 мая. Светлая Суббота

Иногда люди бывают нетерпеливы; им бы хотелось, чтобы скорее отошла служба. А они бы должны были бы этому [длительности богослужения] радоваться – ведь на службе священник беседует с Богом, ходатайствует за народ, за паству, за людей, за тех, за кого молится.

Когда кто удостоится долго говорить с царем, то его почитают за счастливца; тем более должно радоваться и пастве, когда священник долго молится и особенно причащается. Должно этому радоваться, ибо здесь он наиболее

близко беседует с Богом. А после он (священник) может поделиться и с паствою тем, что услышал от Господа.

Но для этого слуха и паства должна быть подготовлена и желать внимать ему; если же она будет рваться из храма – ничего не выйдет, не захочется и говорить им.

* * *

Седмица 2-я по Пасхе

27 апреля/10 мая. Понедельник

Святой апостол Фома испытал действительность Воскресения Христова, прикоснувшись к ребрам Спасителя.

И это – было: все то, о чем повествуется в церкви, на службах.

* * *

28 апреля /11 мая. Вторник

Как, значит, мы мало любим Господа, если не стремимся в церковь, а особенно к Жертве (Литургии), к той Крови, которую Господь за нас же и пролил.

Человек – разумное существо; обладая же разумом, он и поступать должен разумно.

Человек – прекрасное существо: даже когда ест, и то это бывает прекрасно, прилично.

* * *

29 апреля /12 мая. Среда

«...Весь живот наш (всю нашу жизнь) Христу Богу предадим», – часто повторяется в церкви, а это означает, что мы и все скорби тоже предадим Господу.

* * *

30 апреля /13 мая. Четверг

Мы не должны смущаться тем, как другие поступают, а поступать и делать свое дело. Например, молиться, хотя бы другие не молились; ходить в Церковь, хотя бы другие и не ходили; служить, хотя бы другие и не служили. Это не должно нас тормозить, нас останавливать. Может быть, и другие, увидев наше постоянство, сами возревнуют о том же.

Как мало мы любим церковь, мало заботимся о ней. А можно бы было каждый день что-нибудь для нее сделать. Цветочков ли принести, или убрать, или что иное сделать.

* * *

1/14 мая. Пятница

Какое единодушие должно быть между христианами! Как они должны помогать друг другу, молиться друг за друга...

Какая великая Жертва приносится за Литургией – «о всех и за вся», а мы к ней не стремимся, не влечемся, как будто мы не имеем в ней нужды. А она великая Жертва за нас. Значит, мы не любим ее, не ценим...

Христос ны искупил есть от клятвы законная, быв по пас клятва (Гал 3, 13).

Стремись же к этой Жертве – как к чему-то самому вожделенному; в ней всё можем найти – кому что потребно: прощение грехов, радость и все прочее...

* * *

2/15 мая. Суббота

Как прекрасна невинность: спокойна, чиста, кротка...

Какое великое дело совершает священник, принося Святую Евхаристию (Жертву): пресуществляет Тело и Кровь Спасителя – Духом Святым.

* * *

3/16 мая. Неделя святых жен-мироносиц

...Люди спят, но нам надо рано стремиться на Гроб Спасов (к Божественному престолу, к Богу, в церковь) – подобно женам-мироносицам, бегущим ко Гробу Спасову, подобно Петру и Иоанну апостолам.

Но услышим ли и мы из этого Гроба Христа Жизно- давца: «Радуйтесь»?

Или еще что-либо?

На Литургии хор – на земле, из людей, славящих Господа, – уподобляется ангельскому, который славит Господа на небе: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея...»

* * *

Седмица 3-я по Пасхе

4/17 мая. Понедельник

Какое общество должно быть у монахов, чтобы жить мирно!

* * *

5/18 мая. Вторник

Священник всякий раз, служа Божественную Литургию, обещает любить Господа – целуя дискос и чашу и произнося слова: «Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое».

Перед малым входом священник молится, чтобы Господь сотворил вход Ангелам быти... Конечно, невидимо и бывает.

А священник несет Евангелие, символизируя шествие Господа на проповедь!

Сколько здесь может рождаться мыслей у священника о проповеди – все, что содержит в себе Евангелие, которое он несет.

Господь страшен! Священник это знает, когда молится молитвою главопреклонения перед причастием: «Не бо подклониша главы своя плоти и крови, но Тебе, Страшному Богу...»

И приступать к Божественному Причастию надо со страхом великим.

* * *

6/19 мая. Среда

В церкви мы молимся за «рабов Божиих». Христиане называются рабами Божиими. И действительно, мы должны работать Богу, как рабы, – подобно тому как трудятся рабы человеческие на земле.

* * *

7/20 мая. Четверг

Какое счастье, когда в доме есть храм («домовый»), – даже для тех, кто в него не ходит.

Как Господь изменяет настроение человека, особенно в храме. То вот искушение, вялость, дряблость, а то вот все меняется на мир, спокойствие.

Чудны дела Твои, Господи!

Молитва пред пресуществлением, читаемая втайне священником: «Крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, Второе и славное паки Пришествие». Все это мы должны в тот момент помнить самым реальным образом.

* * *

8/21 мая. Пятница

Память святого апостола Иоанна Богослова

Почему мы не величаем (мало величаем) апостола Любви?

Если бы действительно любили его, то стремились бы в храм, где его славят, величают.

И какой бы составилась прекрасный лик, величающий святого – любимого ученика Христова...

Херувимская песнь: «Яко да Царя всех подыдем...»

На великом входе (когда поется эта песнь) шествует Бог «ангельскими невидимо дориносима чинми» (носимый ангельскими чинами), – хотя евхаристические хлеб и вино еще не пресуществлены в Тело и Кровь Христовы...

Сейчас и мы будем поднимать, благодарить и славить Царя, носимого Ангелами.

Какое счастье! Мы будем поднимать Того, Кто носим Небесными Силами, а посему и какой при этом страх должны мы иметь: ведь поднимать будем Царя!

А потом и дальше, с каким еще большим страхом священник должен пресуществлять Святые Дары, а миряне – присутствовать при этом.

Не наговорится Церковь и душа – только что после великого входа была просительная ектения: «Дне всего совершенна, свята, мирна...», затем речь шла о другом – и вот уже опять: «Дне всего совершенна, свята, мирна...»

Вероятно, чтобы укрепить в верующих, молящихся, эти чувства...

* * *

9/22 мая. Суббота

Каждение

Как хорошо, что священник кадит иконам: перед ним всё возникают образы святые. Что можно ожидать при зрении на иконы? Что может возникать при этом? Только святое, ибо они святые.

Когда же священник кадит престол, – кадит Самому Богу.

Слово Божие... Как нужно жаждать слышать слово Божие, стремиться слышать его!

* * *

Какое великое значение каждения в церкви! Сначала кадят иконы, а потом предстоящих – верующих. Какое подлинно высокое отношение Церкви к верующим, облеченным Таинством крещения и всякою другою благодатию, особенно же – к приемлющим Таинство Святых Животворящих Тела и Крови Господних!

Не говорит ли это о том, что и верующие должны быть подобны тем, кто изображен на иконах, призваны быть их сонаследниками в Царстве Христовом?

* * *

10/27 мая. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

Память святого апостола Симона Зилота

Если хочешь, у аналоя после чтения Евангелия славь Воскресение: здесь лежит Евангелие, в котором читалось о Воскресении; и иконочка Воскресения тоже лежит: хочешь – славь и молись.

И в память святого апостола Симона – его иконочка.

Какое богатство в Церкви! И все это – только ничтожная часть.

Как хорошо делать свое дело и не смущаться тем, как поступают другие. Например: продолжать точно так же молиться (служить), когда и нет никого в церкви.

А с другой стороны, слезы приходят: жаль, что никого нет в церкви, – когда непришедшие могли бы иметь все то, что имеют молящиеся в храме.

* * *

71/24 мая. Понедельник

Заповеди Божии – ведь они Божии! И если мы боимся нарушать повеления царские, чтобы не пострадать или не быть наказанными за их нарушение, то кольми паче мы должны бояться нарушать заповеди (повеления) Божии! Или если нам кто-то, кого мы любим, укажет что-либо, то ведь мы постараемся соблюсти это, иначе он обидится, – то кольми паче мы должны соблюсти заповеди Божии, Которого мы, как утверждаем, любим... Ибо не любяй Мя словес (заповедей)

Моих не соблюдает (Ин 14, 24), но еще кто любит Мя, слово Мое соблюдет (Ин 14,23).

* * *

12/25 мая. Вторник

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы»

(Литургия).

Если бы действительно люди старались в это время любить друг друга, как призывает священник, – что бы это было!..

«И даждь нам едиными усты и единым сердцем славить и воспевати...» (Литургия) – славословие для христианина должно быть вождено.

Как Господь претворил воду в вино на браке в Кане Галилейской, так и теперь Он претворяет в браке жизнь брачующихся в особое состояние, годное для совместной радостной, благой жизни.

До брака жених и невеста – вода, после брака – вино.

* * *

13/26 мая. Среда

Молитва общественная и частная

Мы приходим в храм, чтобы молиться вместе, а не показывать, кто как ходит, кто как одет, кто как поет, и пр.

И если эта молитва может быть такой глубокой дома, то она одинакового достоинства с твоей молитвой в храме.

Во время чтения Апостола – сразу и чтение, и каждение.

Какое богатство!..

«Сия есть Кровь Моя, яже за вы и за многи изливаемая...» (Литургия).

За нас изливается Кровь, а мы не ценим, равнодушны. Если бы кто-нибудь за кого-то умер, как бы тот его благодарил, любил, почитал, – а тут Сам Бог за нас пролил КРОВЬ СВОЮ...

* * *

14/27 мая. Четверг

Сколько в Литургии, включая Евангелие, – учительного.

Учись здесь – псалмами, особенно Деяниями святых апостолов, их Посланиями и Евангелием.

Да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем (Лк22, 30).

Блажен, иже снесть обед в Царствии Божии (Лк 14,15).
Что это будет за Вечеря?

* * *

17/30 мая. Неделя о самаряныне

Как миряне должны радоваться, что у них есть священник, который пресуществляет Дары: без него бы Тайна не совершилась. А посему — как и ценить его должно!

«...Воскресшаго в третий день по Писанием» (Символ веры) — это означает: согласно Священному Писанию.

«Станем добре, станем со страхом, вонмем, Святое Возношение В мире приносить» (Литургия).

Так нужно стоять, так нужно себя приуготовить священнослужителю: со страхом, добре, то есть в добрых чувствах, приносить жертву. И мирянам тоже нужно уготовить себя хорошо, чтобы присутствовать при принесении великой ЖЕРТВЫ: станем (во множественном числе).

* * *

18/31 мая. Понедельник

Душа — самая большая ценность, которую имеет человек; дороже всех миллионов.

Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит (душе своей повредит); или что даст человек измену (выкуп) за душу свою (Мф 16,26)...

Посему как нужно ее беречь!

* * *

19 мая /1 июня. Вторник

Хорошо говорил епископ Игнатий (Брянчанинов), что монашество посвящает все свои силы служению Богу.

С каким благоговением нужно предстоять пред образом Божией Матери! Как сказано о Ней: «Ужасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее небес...»

(ирмос 9-й песни канона в Неделю утра на полунощнице, 8-го гласа).

Как хорошо молиться утром, когда все еще спят и не беспокоят тебя... А подвижники молились по ночам — еще уединеннее.

«Вонмем!» – возглашается пред чтением слова Божия.

И если, когда говорит какая-нибудь знаменитость, мы внимательно слушаем, чтобы не проронить ни одного слова, то как же нужно слушать СЛОВО БОЖИЕ!

Нужно стремиться услышать слово Божие. Стремиться к нему!

От чего Спаситель пришел спасти мир (человека)? – От грех их! Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф 1,21).

* * *

20 мая /2 июня. Среда

«...И доброго ответа на Страшной Судищи Христове, просим» (из просительной ектении). На Страшном Суде...

Будет Страшный Суд. Но кто его боится, кто о нем вспоминает? Забыли! А между тем нужно было бы всюду развесить картины СТРАШНОГО СУДА (например, в комнатах), чтобы они напоминали о нем.

Некоторые иноки вешали у себя картины смерти, чтобы помнить о смерти. Так же можно повесить и картину Страшного Суда, чтобы помнить о СУДЕ.

* * *

21 мая/3 июня. Четверг

Каждение и поклонение. При каждом с каким благоговением священник должен кланяться христианам – как образу Божию. Должен кланяться с любовью.

А как христиане должны отвечать на каждение священника? С еще большей любовью, ибо священник носит образ Христа и в своих действиях.

Например, на малом входе священник подобен Христу, идущему на проповедь, а на великом входе он есть как бы образ Христа, идущего на страдание...

И такое понимание священнодействий священника присуще многим.

* * *

22 мая/4 июня. Пятница

«Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...»

Господь Милостив, посему надо и дерзать, надеяться на Его милость...

И Аз живот вечный дам им (Ин 10,28). Какой человек может сказать: «И я дам им жизнь вечную»? Никто! Ничего не имеешь – не дашь. А дать может только Тот, Кто имеет жизнь вечную, – БОГ, ЦАРЬ НЕБА И ЗЕМЛИ. Вечный. Аминь.

* * *

23 мая /5 июня. Суббота

«Слава Святей, Единосущней и Животворящей и Нераздельней Троице...» – дает возглас священник, и сразу обдает радостью: славится Бог, в Троице поклоняемый и воспеваемый.

А в пасхальный период дальше поется: «Христос Воскресе из мертвых...»

Славится Воскресение Христа – опять какая радость!

«Солнце угасе», – читалось сегодня в каноне самаряныне.

Солнце угасло при распятии Спасителя, а потом опять восстановилось. То есть природа проявляла себя необыкновенными явлениями именно при распятии Христа только, а никого другого. Других таких случаев не было.

А потом, чтобы погасить солнце, нужна Божественная сила, – ведь это не свеча!

Коли солнце померкло, то действительно это необыкновенно. Уже из одного этого можно уразуметь во Христе – Бога.

Какие великие сокровища хранит для нас в себе Церковь!

Конечно, Дух Святой действует и в пустыне и Сам открывает некоторым истину – как, например, преподобной Марии Египетской.

Но таких мало!

А вот Церковь хранит истину для всех. Истина здесь доступнее, и всякий может в Церкви приближаться к ней, познавать ее, углубляться в неё.

Как мы должны за это любить Церковь!

В ней все нужное имеется – только следуй за нею.

* * *

24 мая /6 июня. Неделя о слепом

«Ангельскими невидимо дориносима чинми» (Литургия) – ангельскими чинами носится Бог.

Чудно! И за Литургией мы можем это более или менее ощущать.

Восьмой член Символа веры: «И в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от Отца исходящего».

Дух Святой исходит от Отца – здесь какая-то тайна, а не просто слова. Посему добавленное католическое «и Сына» (filioque) есть не простое прибавление одного слова, ничего не значащее, как говорят иногда, а существенное различие в понимании исхождения Святого Духа.

* * *

25 мая /7 июня. Понедельник

Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс 50,19), – посему в искушениях, за которыми следует сокрушение, не нужно малодушествовать, падать духом, унывать, а надеяться на Бога и милость Его.

Сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит!

* * *

26 мая /8 июня. Вторник

В церковь надо не только ходить, но и напрягать там все внимание, чтобы услышать, что там читается, поется.

Нужно и со своей стороны показать любомудрие, а не только требовать, чтобы все тебе преподносилось в ней великолепно (хороший хор, солисты и пр.), а нет – так и ходить не буду...

Молиться надо не для того, чтобы вычитывать все полагающееся, а для того, чтобы жить в Боге, Богом, с Богом, для Бога.

Аминь.

Кадить надо с благоговением – помня, что и первыми диаконами были избраны исполненные Святого Духа и мудрости... мужи благоговейные (ср.: Деян 6, 3; 8, 2).

Каждение же, наполнение храма фимиамом, и есть почти по преимуществу обязанность диакона (там, где он имеется).

* * *

27 мая /9 июня. Среда

«И в Духа Святого, Господа Животворящего» (Символ веры). Господь Дух Святой – животворит; где Дух Святой – там

жизнь. Чудно!

* * *

29 мая / 1 июня. Пятница

Если в чьей-либо душе или в какой-либо семье будет должное, благоговейное поведение всей жизни, то нет препятствий к тому, чтобы в каждом таком человеке и в каждой такой семье была Церковь.

* * *

30 мая / 12 июня. Суббота

Сколько мыслей рождает Церковь, так сказать, «на каждом шагу»: не успеешь задержаться на какой-либо, как появляется новая и новая...

Как заботится о нас Мать-Церковь! Поучает стихирами, песнопениями, богослужебными мыслями, поучениями («чтениями»), назидает, питает разнообразно и с самых разных сторон.

Богослужение – тоже проповедь, но только более высокая: ведь там тоже говорится о страстях, об избавлении от них, о спасении души и обо всем прочем, о чем говорят и проповеди.

Собственно же проповедь должна только объяснительно помогать этой богослужебной проповеди...

Какое счастье для христианина быть на Литургии, а особенно – для священника!

На дискосе предлежит Агнец, – и христиане, в свою меру, должны уподобляться этому Агнцу кротостию, то есть быть, как агнцы, незлобивы, должны стремиться и к прочим добрым свойствам души, проистекающим от незлобия и кротости.

Я думал, что от Вознесения Спасителя на небо должно быть грустное чувство. Как же Господь оставил нас на земле одних?

Но нет – сегодня почувствовал в каноне Вознесения совсем другое: именно радость, торжество, и даже в одном месте говорится, что апостолы прославляли Христа, взыграв от радости («играюще»): «Тебе, Избавителя мира Христа Бога, апостолы, видяще Божественно возвышаема, со страхом играюще величаху» (песнь 9-я канона Вознесения Господня).

* * *

37 мая/13 июня

Неделя святых отцов Первого Вселенского Собора

Какие чудные утренние молитвы на шестопсалмии...

Обратил внимание сегодня на 6-ю молитву: там и благодарение за все, что Господь творит во благоде- тельство нам. И благодарность за сон «мимошедшей ночи», и испрашивание благодати для молитвы и «соделывания заступлением Христа» спасения.

Глубоко и чудно! Великое богатство!

Если в одной молитве столько, то сколько же – во всем?

* * *

7/74 июня. Понедельник

«Алчущия исполни благ» – не только даровал благ (сколько надо), но исполнил, преисполнил, переполнил, даровал с избытком, пблно, много, сколько только можешь вместить.

Щедрость!

Евангелие читается в церкви ежедневно. И полезно слушать его именно ежедневно – так в нем одно с другим все связано, все необходимо, – а не только отрывки, когда в душу упадет что-нибудь особенное, и довольно. Нет! Оно все необходимо, – посему и слушать его надо ежедневно.

* * *

2/15 июня. Вторник

10-я молитва во время шестопсалмия на утрени – о покаянии: как пример покаяния – покаяние царя Давида.

Церковь молится о приходящих в храм: «...с верою и благоговением входящих в онь». Какая это красота, когда кто с верой и благоговением входит в дом Божий, и какое в этом достоинство!

«Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа!», «Слава Богу!» – поется после чтения Апостола или Деяний апостольских, и уже этим пением подготавливается дальнейшее чтение Евангелия.

На Литургии вспоминаются страдания Спасителя, особенно после «Достойно и праведно»...

Здесь можно вспоминать и Гефсиманские страдания Спасителя, через которые, после которых Он и пришел к Крестным страданиям – к Своей чаше.

* * *

3/16 июня. Среда

Другая привлекающая внимание мысль в каноне Вознесения та, что Господь вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо (Деян 1,11).

Как нужно дорожить христианину каждой строкой, произносимой в церкви! Как нужно дорожить историей, событиями Церкви. Все это – свое.

И как в своем хозяйстве дорожат всем, даже так называемой мелочью, точно так же надо дорожить всем и в Церкви.

Как надо ценить чтение Евангелия! Всегда там найдешь что-нибудь новое и полезное...

* * *

4/17 июня. Четверг

Что такое Церковь?

Церковь – лечебница всех наших недугов Духом Святым.

* * *

5/18 июня. Пятница

Все-таки праздник Вознесения – торжество! Особенно сегодня почувствовал это – сегодня отдание Вознесения. Ангелы, Архангелы ликовали восходу Владыки; в другом месте говорится: «Ликуйте, играйте» (так, кажется), чуть ЛИ не «руками восплещите» (канон Вознесения, песнь 8-я).

Ликование!

Блаженства ежедневно поются на Литургии или читаются на изобразительных.

Как внимательно нам нужно бы их слушать, ведь здесь говорится о том, какими мы должны быть, чтобы стать блаженными в Царствии Небесном. Как этому нужно внимать, как поучаться!

«Верую» каждый день поется на Литургии или читается на изобразительных.

Здесь главные, основные Истины христианские. А кто читает Символ веры ежедневно? Мало, вероятно! Это значит, что мы мало любим свою Веру, мало дорожим ею и всем тем, во что верим.

* * *

6/19 июня. Суббота

Пастырь – не только для того, чтобы читать молитвы, но для гораздо большего – для духовной помощи, для окормления душ своих верных пасомых. Великая задача!

* * *

7/20 июня. Святая Троица

Может быть, праздник Троицы потому и есть праздник, заключающий круг церковных празднований, что Пресвятая Троица есть Сама и Начало, и Завершение, Полнота всего.

Выше – нет ничего. Троица есть завершение спасения, а потому и завершение всех праздников.

Какое великое достоинство – быть христианином: ведь Сам Бог вселяется в него. Великое! Непостижимое!

Как Господь благ в наших скорбях! Даже через скорби Господь нам благодетельствует... Ходил к больному после сложной его операции, – а теперь он уже бодрый, радостный, хотя операция была тяжелая. И даже положили его недалеко, рядом с домом (Промысл Божий), чтобы легче было посещать его (казалось бы, мелочь, но и в ней, вероятно, глубокий смысл). Слава Богу за все! Аминь.

* * *

8/21 июня. Понедельник. День Святого Духа

«Паки и паки миром Господу помолимся» – призыв к усилению молитвы или к ее повторению: еще и еще раз помолимся!

Как это хорошо – усиливать прошения.

Конец Литургии (от начала Причащения: «Со страхом Божиим и верою приступите...» – и до отпуста) какой-то особенный, торжественный: вероятно, потому, что изображает собою уже Воскресение Христово, Его Вознесение, ниспослание Святого Духа («видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго»), И потому: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи...» – уже победная, хвалебная песнь.

Благодарение за Причащение бесценных Даров и за все прочее...

* * *

9/22 июня. Вторник

Начинается новый период – годичный, богослужебный.

После ниспослания Святого Духа на апостолов – они пошли проповедовать.

Начинается чтение – Евангелия от Матфея.

Начинает читаться Послание к Римлянам.

Как хорошо молиться благому Богу: и вечерние светильничные молитвы, и молитвы в начале утрени, хотя и покаянные, – но пред благом Богом.

Это – утешение. Слава Богу.

* * *

10/23 июня. Среда

Священник благословляет: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца...» «Любы», любовь Бога, любовь Божия – что же это за великая любовь?

И если любовь обыкновенная, человеческая, имеет цену в наших глазах, то кольми паче должна быть драгоценна для нас любовь Божия.

В последовании Литургии о любви говорится также и в тайной молитве священника:

«...Иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единородного дати, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный...» – поразительные слова.

* * *

11/25 июня. Пятница

«Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей» (из 9-й молитвы на шестопсалмии, на утрени) – то есть заповеди Божии следует и соблюдать со страхом Божиим.

* * *

13/26 июня. Суббота

Молитва. У Самого Источника благ стоишь во время Божественной службы Литургии, и сколько прошений могло бы быть обращено к этому Источнику... Обо всем, – а мы этого не делаем!

«Вонмем, Святая святым...» Чудо чудес – Агнец Божий – дается в снедь верным, лежит на престоле, пожренный за нас, а мы не стремимся к Нему.

Больно, когда нет никого в церкви.

Вчера прочел у святителя Иоанна Златоуста, что миряне – это как бы церковная одежда. И когда не ходят в церковь, – обнажают церковь.

Если не приходят по какой-либо причине, еще ничего, а без причины – совсем плохо...

* * *

14/27 июня. Неделя Всех святых

Сказал маленькую проповедь на слова:

И иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин (Мф м, 38).

Что значит: взять свой крест? Все радости и несчастья нести ради Бога.

Если же будем роптать или делать что-либо только ради себя, будем удаляться от Бога.

* * *

16/29 июня. Вторник

Какое счастье иметь возможность служить Литургию! Какое замечательное право нам дал Господь!

* * *

17/30 июня. Среда

Уже в самом начале утрени звучит славословие. Правда, начинается она с «царских» псалмов (19-го и 20-го), но звучащее затем «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...» можно считать вторым началом. В период же от Пасхи до Вознесения утренняя так и начинается – со «Слава Святей...», и сразу же чтец трижды: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение».

Мы поклоняемся Христу и как Царю: «Придите, поклонимся Царю нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Царю нашему Богу. Придите, поклонимся и припадем Самому Христу, Царю и Богу нашему». Значит, нужно оказывать Ему и царские почести.

* * *

18 июня /1 июля. Четверг

Какие прекрасные прошения в просительной ектении: мирного дня, прощения и оставления грехов, христианской кончины – и вообще все. Прекрасные!

Перенеся Чашу и дискос с приготовленными элементами с жертвенника на престол во время великого входа, священник подражает святому праведному Иосифу Аримафейскому, читая молитвы:

«Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми во гробе нове покрыв положи»;

«Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный»;

«Яко живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякого царского показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения»... И вновь первую из молитв: «Благообразный Иосиф...» Момент, соответствующий снятию Спасителя с Креста и положению Его во гроб.

Чем же престол Божий в алтаре – не гроб?

Завершающая Литургию ектения: «Прости, приимше...»

В ней последнее прошение: «День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше...» А в предыдущих просительных ектениях несколько иначе: «Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим». Только еще просим; здесь же – «испросивше» (то есть уже испросили).

Литургия кончается, и в этом прошении выражается мысль о том, что мы все уже получили и уже испросили дня «совершенна, свята, мирна и безгрешна»...

Форма уже уверенная, а не просительная.

И самый конец Литургии всегда торжественный. Победа!

[Вторая половина 1937 – февраль 1938 года]

Лучшая проповедь, призывающая в церковь: только в ней можно получить все-все самое главное. Идите в церковь!

* * *

Если мы с благоговением относимся к опытным старцам, то как же высоко тогда должны ставить прославленных святых...

И сам священник должен быть в начале службы возвышен духом. Уже перед самой Литургией он воздевает руки к небу (в знак особой, усиленной молитвенности) и молится: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша», а затем дважды возносит горе славословие: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» и просит отверзти его уста: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою».

Какие замечательные молитвы, и как священник должен быть уже высок духом, чтобы прочесть их перед началом Литургии по-настоящему от всей души.

Далее сразу священник прославляет Царство Божие – как «благословенное»: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». Надо, значит, в него и входить... Надо входить в это Царство прежде здесь, на земле, – в храм Божий, в саму Литургию... И Церковь молится о всех входящих во храм: «...со страхом Божиим входящих в оны» (в него), ибо в храм нужно входить со страхом Божиим!

* * *

Говорил проповедь на слова: Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин (Мф ю, 37).

Что может быть выше того, когда добрый сын или хорошая дочь любит своего отца или мать; или что может быть выше того, когда отец или мать любит своего сына или дочь? И, однако, Господь любовь к Себе поставил выше земной любви, потому что Он – превыше земли.

* * *

Как нужно бдеть христианину над своим спасением, радеть о нем: «Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостоин же паки, егоже обрящет унывающа...» (тропарь полунощницы).

* * *

Скорби, искушения помогают молитве: она становится более искренней, внутренней (идущей от сердца, глубины), живее...

Милость Божия к нам бывает и в скорбях, и в искушениях (то есть испытаниях). И очищается ими человек и, может быть, закаляется, начиная более уповать на Бога.

* * *

«Сие есть Тело Мое еже за вы ломимое...» (Литургия). Тело, за нас ломимое. Если бы какой-нибудь человек ради кого-то умер или хотел бы умереть, то как бы все этому удивлялись, превозносили его. Может быть, говорили: «Это необыкновенно» – или ужасались. А мы не ужасаемся и не удивляемся тому, что Христос за нас, ради нас умер. Не удивляемся вот этим словам: «Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое...»

* * *

Храм – дом Божий.

* * *

Сегодня среда, вспоминается Крест; «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному» – читается перед канонем.

А кто думает теперь о Кресте, о страданиях Христовых?

* * *

«...Хвалити неисповедимую Твою благодать...» (1-я утренняя молитва на шестопсалмии) – даже трудно поведать, какая это благодать.

* * *

К какому необыкновенному делу священник готовится уже с Херувимской песни. В тайной молитве, читаемой здесь священником, много сказано.

«Животворящей Троице» поют Ангелы, а мы здесь, на земле, служим, совершаем Таинство. Великое дело!

* * *

Прочел в Евангелии от Луки главу, и поразили меня слова Спасителя, сказанные слепому: Прозри! вера твоя спасла тебя (Лк 18, 42). Вера спасла слепого – какая же сила в вере, если она может спасать. И даже от слепоты спасла вера.

* * *

Надо веровать, что Господь нам прощает грехи, и не слишком слабеет духом, а то теряем половину дела.

«...Да всяк веруяй в Него (Единородного Сына) не погибнет, но имать живот вечный» (тайная молитва, читаемая священником перед установительными словами: «Приимите, ядите...»).

Верующий в Него (Сына) уже имеет живот вечный.

Если бы мы молились как следует, сколько можно было бы сделать (с помощью Божией)...

* * *

Отпуст. В конце службы произносится отпуст: поминается Божия Мать, святые дня, особо воспоминаемые святые; а заканчивается он словами: «...помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Отпуская чад своих, церковь выражает надежду, что Господь помилует и спасет их, то есть сподобит Своего Царства. И тем самым, провожая так их из церкви, какую вселяет в них надежду на спасение!

«...Милостив нам будеши во множестве Твоея благодати» (1-я молитва верных) – особо испрашивается, чтобы Господь был к нам милостив, милостив...

* * *

Символ веры, или «Верую», – это гимн христианский, в нем заключены все основы христианские.

* * *

О чем должен молиться, что должен чувствовать священник по перенесении Чаши и диска (с приготовленными хлебом и вином для Таинства преложения Святых Даров) с жертвенника на престол?

Он уже должен благоговеть перед ними (вином в Чаше и хлебом на диске), ибо они соделаются вскоре Телом в Кровию Христовыми.

Священник уготовляется пресуществить Святыя Дары. Трижды призывает Святаго Духа, затем крестит дискос, потом Чашу и вместе дискос и Чашу, произнося необходимые слова молитвы. И совершается пресуществление. О чудо! Совершилось пресуществление!

Звучит хор: «Тебе поем, Тебе благословим... и молим Ти ся, Боже наш!» К Господу обращаются: Бог наш, Боже наш. Как это близко для души и действительно: «Не издалеча Аз есмь Бог, но близ Тебе» – такое изречение, кажется, имеется в Священном Писании.

И как это утешительно слышать, что Бог – наш.

* * *

Мы целуем ноги у Спасителя (на Плащанице, на Распятии) – как мы, значит, должны действительно любить Его, ибо целуют ноги только у того, кого сильно любят.

* * *

«Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш...» – делается возглас в конце утрени. Значит, спасает нас Бог, и дело Божие – нас спасать. Как это утешительно, отрадно: Бог спасает нас.

* * *

«...Иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати...» (тайная молитва на Литургии).

Бог возлюбил – и не одного кого-нибудь, а весь мир.

* * *

«Станем со страхом» (Литургия). Должны стоять со страхом, чтобы приносить Бескровную Жертву, а дальше будет возглас, призывающий со страхом приступить ко святому причастию: «Со страхом Божиим и верою приступите».

* * *

Как церковь нас поучает!

Если бы только все, слышанное в церкви, полнее воспринималось, многому можно было бы научиться.

Внимательнее надо воспринимать все, что мы слышим в церкви за богослужениями.

Те же псалмы – сколько там всего!

* * *

Как меняешься после Причастия Святых Христовых Таин: был одним, и вдруг становишься другим – добрее, и это моментально заметно!

* * *

Когда сердце наше не сочувствует тому, что мы читаем на молитве, то мы лжем. Например, говорим:

«Помилуй мя, Боже, помилуй мя», а сами – не каемся...

Должно весело совершать молитву и в будни: все равно ведь обращаемся к святым.

* * *

«Яко Твое есть Царство, и сила, и слава...»

Яко – «так как». Как должен быть нам любезен славянский язык, раз на нем совершается служение Богу.

* * *

Священник предстоит пред самым Престолом Божиим.

* * *

Перед Херувимской песней священник кадит престол – уже уготовляет для перенесения на него Святых Даров, которые потом здесь и пресуществятся.

* * *

«Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» – Христово. «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя» – Христова. Будем причащаться Христовых Тела и Крови.

* * *

В начале Литургии священник, знаменуя крест Евангелием над престолом, возглашает: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...» – прославляет Царство Божие, а затем целует Евангелие, а некоторые служители (может быть, и все) – и престол, выражая тем самым любовь к этому Царству.

* * *

В Литургии нет пустых слов.

* * *

«Со страхом Божиим и верою приступите» – нужно приступать к чаше непременно с верою.

А дальше поется: «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную...» – то есть всего лишь

через несколько минут – вновь о вере, об обретении истинной веры, которую мы исповедуем.

Она – истинная вера.

* * *

Священник призывает Святого Духа на Святые Дары, пресуществляя их. И вот здесь – Агнец Божий.

...Мы порой не ценим нашего права совершать проскомидию, права прикасаться к Агнцу Божию. Мы ведь можем это делать, а непосвященный не может даже дотрагиваться до жертвенника, как и до Агнца. Значит, какое великое право мы, священники, имеем, а не ценим.

Великое право у священника – причащаться. Когда захотел, тогда и причащается, а мирянину можно получить причащение лишь из рук священника и только после исповеди... Священник – как бы обладатель великих прав.

* * *

«И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смести призывать Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати...» (Литургия). Какое счастье для священника – говорить так Самому Богу!

* * *

«Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам...» (Литургия) – здесь слышится уже победа. «Яко сподобил еси нас причаститься» – теперь мы со Христом. До этого просили, молились, а теперь причастились и – со Христом.

* * *

Слова «Умыю В неповинных руце мои...» (молитва по облачении перед Литургией) означают, что священник (или диакон) приступает к принесению Жертвы с чистою душою.

* * *

«Христе, Свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякого человека, грядущаго в мир, да знаменуется на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный; и исправи стопы

наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех Твоих святых, аминь».

Эта молитва читается в завершение первого часа, который вычитывается в начале дня – когда появляется свет чувственный. Но здесь испрашивается другой свет – духовный: чтобы на нас назнаменовался «свет лица Твоего», то есть Свет Божий.

* * *

«Яко Ты еси Бог наш...» (возглас после малой ектении на 3-й песни канона). Называем Бога «Ты» – потому что знаем, какая должна быть у нас с Ним близость.

* * *

Как Церковь любит святых, называя их райскими цветами («цвети райстии») или же говоря, что они украшены прекрасными венками («обложены венцом боголепным»)! Так, например, читается в каноне святым Исаакию, Далмату и Фавсту (песнь 9-я).

И как автор канона должен был любить их, чтобы так называть!

«ЯКО у Тебе источник живота» (великое славословие): У Бога – ИСТОЧНИК ЖИЗНИ. Свершилось пресуществление, и вот Господь здесь, близ.

* * *

На горе Господь Иисус Христос показал образ славы Отца, «славы Отчия показав образ» (песнь 8-я канона предпразднства Преображения, 5 августа).

* * *

«В евангельских Твоих проповеданиях» (молитва пред чтением Евангелия): Евангелие проповедует – значит, как же нужно слушать Евангелие!

* * *

«Да и тии с нами славят пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков» – возглашение после ектении о оглашенных. Значит, Церковь желает, чтобы и оглашенные (неполные члены Церкви) славили с нами пречестное и великолепое Имя Божие – Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

* * *

Готовясь пресуществлять Святые Дары, священник просит об этом ДУХА СВЯТАГО.

И совершается – легко, просто, моментально.

* * *

После причащения священник молится: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною молитвами святых Твоих» – просит отмыть, смыть грехи всех поминавшихся на службе.

* * *

6/19 августа. Преображение Господне

«...Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь» (из Символа веры) – то есть верую в жизнь будущую.

И как велико значение ТАКОЙ ВЕРЫ! «...Да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный» (тайная молитва на Литургии после «Победную песнь поюще...»).

* * *

Молитва «ОТЧЕ НАШ» на Литургии – какая она сильная, глубокая. Здесь испрашивается, чтобы и Царство Божие («Твое») пришло: «да придет Царствие Твое»; здесь выражается и желание, чтобы воля Божия царила и на земле, как на небе: «да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Ведь все это так высоко! Здесь испрашивается и хлеб насущный: «хлеб наш насущный даждь нам днесь». Здесь просится и о том, чтобы

Господь не вводил нас, маловерных, в «искушение»: «и не введи нас во искушение»; и просится, наконец, чтобы Господь избавил нас от «лукаваго» (врага, дьявола): «но избави нас от лукаваго».

И в завершение – возглас священнослужителя, славословие Троиединому Богу: «Яко Твое есть Царство, и сила и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Какая сильная молитва! Сколько здесь испрашивается великого! Глубокого! Чудного!

* * *

Как тяжело бывает уныние!

* * *

«Соединит их Святей Своей Соборней и Апостольстей Церкви» (Литургия) – здесь Церковь просит, чтобы и оглашенных, но еще не крещенных, Господь соединил с нею, Своею Святою Церковью.

* * *

Какой поток мыслей с «В первых помяни, Господи...» и по «Отче наш» включительно – не уследить! Особенно – для священника, который читает еще тайные молитвы во время пения хором «Господи, помилуй», «Тебе, Господи» и подобное... И сколько же мыслей в них!

Вообще же здесь поток силы...

«В первых помяни, Господи...» – священник поминает как главных архиереев, так и своего; и за всех них он должен молиться искренне, прося Господа помянуть их прежде всего, – чтобы Господь сохранил их здоровыми, в чести, долгоденствующими, справедливыми и пр.

Чудно!

Затем поминает, молится за град, за свою страну и все страны, за всех «верую живущих в них» христиан, за недугующих, страждущих – сколько здесь перечислений... Ноже, Боже! Разве можно все это сразу вместить?

Затем просит, чтобы Господь сподобил едиными устами и единым сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа: «И даждь нам едиными усты и единым сердцем славить и воспевать пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

Затем преподает милости Божии молящимся: «И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами».

Сколько и здесь всего!

А далее следует просительная ектения, начинающаяся словами: «Вся святая помянувшие...» – помянув всех, всех святых.

Затем священник молится «о принесенных и освященных Честных Дарех», о благодати...

Сколько всего! Не уследить, и нет возможности на чем-либо остановиться: все идешь, идешь вперед, и все находится новое и новое...

Далее в молитве священник «предлагает» (вверяет, предает) Богу от лица молящихся их «живот» (жизнь) и их надежды. И просит позволить причаститься Святых Таин, а для чего – в молитве столько указано, что всего и не перечислишь: «...во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святого, в наследие Царствия Небесного, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение...» (молитва второй просительной ектении на Литургии).

Далее продолжается та же ектения – чрезвычайно богатая по своему содержанию и по тем высоким просьбам, что содержатся в ней. Чего только здесь нет! В ней просим и дня совершенного, и Ангела мирного, и прощения грехов, и всего доброго и полезного для наших душ, и окончания жизни «в мире и покаянии», то есть истинно христианской кончины.

Наконец после этих просьб мы предаем нашу жизнь Христу Богу – и следует молитва «Отче наш».

После «Отче наш» звучит возглас: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков», совершается преподание мира верующим, преклонение глав, молитва о раздаянии Даров всем по потребе, еще один возглас и молитва о преподании Святых Даров священнослужителям, а через них и всем людям. По закрытии завесы следует возглас: «Святая святым», и наконец – причастие.

* * *

Во время пения «Достойно есть...» священник читает тайно молитву, где поминает святого Иоанна Предтечу, святых апостолов и святых дня, – и они имеют в эти минуты особое значение: недаром мы поминаем их всех и просим посетить нас собственными их молитвами...

* * *

В 1-й и 2-й молитвах верных священник уже готовится к принесению Жертвы – вся 1-я молитва об этом: «...неосужденно и непреткновенно, в чистом свидетельстве совести наша,

призывать Тя на всякое время и место...»; во 2-й же молитве верных священник молится, чтобы Господь очистил наши души и тела и даровал всем молящимся преуспения в жизни, вере, духовном разуме, сподобив «неосужденно причаститься» Святых Таин. Чудные молитвы!

И опять – сколько же здесь заключено духовного смысла!

* * *

В молитве во время пения на Литургии Херувимской: «Никтоже достоин...» – священник молится, чтобы Господь сподобил его священнодействовать, сподобил совершить преложение Святого и Пречистого Тела и Честной Крови Господних, когда Сам Он есть и «приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый».

* * *

«Верую», или Символ веры, – поразительная, глубокая и содержательная молитва; все в ней замечательно. И она непреложна: по ней надо и веровать, и жить. Например: «Исповедую едино Крещение» – это означает, что только и должно быть «едино», одно крещение, иначе удалишься от Истины.

И всё так.

Исповедание веры – не простое слово, а содержательное. И содержит оно в себе всю Истину, и отступать от этого слова нельзя никак, и относиться к нему следует как можно серьезнее, а отнюдь не поверхностно.

Вся молитва «Верую» содержит в себе самые глубокие наши христианские истины – о боговоплощении, распятии, воскресении, Троице, Церкви, о нашем крещении и будущей жизни. Аминь.

* * *

Какое единодушие должно быть между христианами – как одна душа!

* * *

Церковь есть корабль, управляемый Духом Святым, направляемый к Царству Небесному. Кто сюда входит, тот и плывет к Царству Небесному – каков бы ни был. Он находится в спасительном Ковчеге; может быть, ему здесь и придется

лечиться, но он находится на корабле, а не в открытом море, где гибель наверняка неминуема, если только кто-либо не подберет его...

* * *

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа...» – преподается благодать Господа Иисуса Христа, благодать Божия.

Как это высоко!

И мы ее получаем.

* * *

За все приносится Жертва: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся» (Литургия). За всех и за всё!

* * *

Уже с проскомидии начинается Жертва за нас, когда священник, вынимая частицы из просфор, произносит слова молитв:

- 1) «Яко овча на заклание ведется...»;
- 2) «И яко агнец, прямо стригущаго Его безгласен...»;
- 3) «Яко вземлется от земли живот Его...»;
- 4) «Жрется агнец Божий...»

* * *

Священник служит пред Богом. Когда он кадит иконам, кадит тем лицам, которые на них изображены, самим лицам, ибо они живы на небе... Не иконам кадит, а самим лицам: святителю Николаю, Архангелам, Божией Матери, апостолам и т.п.

* * *

Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф 6, 21). Сердце прилипает к сокровищу; посему оно и сокровище, что суть что-то драгоценное, к чему мы прилепляемся. А если бы не прилеплялись, оно и не было бы сокровищем.

* * *

Сегодня услышал в Апостоле слова: кто насаждает виноград, и от плода его не яст (1Кор 9, 7). Пастыри насаждают виноградник – но словесный, человеческий; они тоже труженики в винограднике, но только в ином. И как рабочий идет в виноградник работать, так и пастырь исходит в свой

«виноградник», на свою работу. Если он насаждает этот виноградник, ухаживает за ним, то тогда и от плода его может есть. А если не трудится, – то и урожая в винограднике не будет, и он не сможет и сам вкусить от плода его...

* * *

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними... (Мф 7,12) – вот правило!

* * *

И ветры и море повинуются Спасителю (Мф 8,27). Природа – повинуетя...

* * *

Блажени алчущии и жаждущий правды (Мф 5,6)... Значит, в мире нет правды, раз в нем ее алчут и жаждут. Значит, правда утеряна, но сама-то она есть. И кто стремится к ней, тот ею насытится.

* * *

Алтарь есть Небо. И, служа в алтаре, священнослужители являют служение на небе.

* * *

Какой высокий авторитет может быть у пастыря, если он живет согласно с учением, которому служит!

* * *

Ученик Спасителя тот, кто следует Его учению. Какой же ученик тот, кто не слушает и не исполняет учения своего Учителя Христа?

* * *

Лития есть покаянная служба, и она совершается поэтому в притворе. Она как бы должна умиловать Бога. А после литии священник и духовенство входят в храм на середину – в знак того, что Бог как бы уже умиловлён и теперь свободно можно войти на средину храма, где потом будет происходить и торжество праздника – величание.

* * *

По Пресуществлении Святых Даров священник и диакон тут же просят молитв друг у друга, молятся друг за друга перед престолом, на котором – Господь!

* * *

Почему люди теперь не постятся по средам и пятницам? Потому что перестали думать и ценить Крест Христов. Не помнят о нем и не ценят страданий Христовых.

* * *

Как хорошо читать Священное Писание – всегда Божественное.

* * *

Вечное осуждение. Когда осуждают здесь в тюрьму, на каторгу, хотя временно все это, – и то страшно. А то – Вечное (навсегда, беспрестанно) осуждение...

* * *

Вера может спасать. Вера твоя спасе тя (Мк 5, 34), – сказал Спаситель кровоточивой жене.

* * *

«Зиждителево при дверех пришествие: что убо не плачеша себе, окаянная душе, живущи в небрежении» (Октоих, 5 глас, 9-я песнь канона во вторник утра) – не оплакивает себя душа, хотя и живет в небрежении, а Зиждителево Пришествие близко.

* * *

«...Исполнь небо И земля славы Твоя» (Литургия) – небо и земля полны славы Божией, все полно ею. Но люди не стремятся к славе Божией, а вот к славе мирской – уж как стремятся: разные спортсмены, артисты и пр.

* * *

Всенощное бдение

На всенощном бдении под воскресенье всегда воспоминается воскресение Христово – как Христос воскрес.

Медь это замечательно! Церковь помнит это, хранит; нот люди только забывают. А Церковь живет этим реально: Христос воскрес.

Особенно замечателен момент, когда выносятся и читается Евангелие на середине храма во время утрени. Всегда читается Евангелие о Воскресении Христа; престол же в алтаре изображает гроб, из которого воскрес Христос. И лик (хор) или весь народ поет: «Воскресение Христово видевше...» Здесь можно думать и об Ангеле, отвалившем камень от гроба Христа, и представить жен-мироносиц и апостолов, приходивших ко

гробу и не обретавших в нем тела Иисусова. Здесь можно и каяться, когда затем поют: Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое (Пс 50,1) и прочее, прочее...

* * *

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемы...»

Какой великий возглас! Христиане, присутствующие в церкви, призываются им возлюбить друг друга, отложить всю неприязнь – и только возлюбить...

* * *

«Милость мира, жертву хваления...» (Литургия) – будем приносить жертву хвалы, не сокрушения, а хвалы, торжественную.

...А затем священник преподает благодать верующим, и благодать разливается по всем ним.

* * *

Евангелие учит, как нам нужно смотреть на все, что в мире, – в Евангелии и надо искать ответы на всё.

* * *

Облачение священника имеет духовное значение. Облачается он как бы на войну: «...Десная рука Твоя сокруши враги, и множеством славы Твоя стерл еси супостаты».

И еще говорит: «Облече бо мя в ризу спасения...»

* * *

...Весь народ дивляшеся о учении Его – удивлялся учению Христа (Мк 11,18)!

* * *

«И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия...» (Символ веры) – мы веруем в Иисуса Христа как Сына Божия.

Сын Божий!

* * *

На проскомидии священник вынимает частицы в честь святых, поминает их. И как же они должны быть близко от нас!..

* * *

Читался прекрасный Апостол на Литургии: ...вы храм Бога живаго... (Зач. 182,2Кор 6,16). Мы – храм Живого Бога!

* * *

Храмы – это жилища Божии и Божией Матери. Так как же храмы и не любить?

* * *

Для многих Церковь стала архаизмом – чем-то отжившим. «Что-то, когда-то, где-то существовало, а что – я и не припомню» – таково, что ли, их понятие о Церкви?

* * *

Хорошие «мученичны» (особые церковные песнопения) были сегодня.

Первый: «Друзи Христовы, теплии человеком заступницы, цветы честнии, преудобреннии сосуди Духа, мудрии стратотерпцы, достойне ублажаются».

И другой: «Законно пострада лик святых Твоих страдалец, незаконных посрами, едина Законодавче, силою

Твоею, и скончав течение, мученически венчася» (оба – Октоих, глас 2-й, песнь 5-я канона в среду утра).

Кто мог составить так прекрасно?!

* * *

Всенощное бдение. До выноса Евангелия на середину церкви и пения «Воскресение Христово видевше...» еще идет подготовка к празднеству Воскресения.

А после выноса Евангелия, прикладывания к Евангелию (то есть его целования) и внесения его обратно в алтарь уже начинается празднование Воскресения. И сколько здесь всяких мыслей о Воскресении – в читаемом каноне.

* * *

Какое замечательное – Евангелие! Сколько там истин! Например: егда сотворшии обед, или вечерю, не зови другое твоих, ни братии твоея, ни сродник твоих, ни сосед богатых: еда когда и тии тя такожде воззовут, и будет ти воздаяние. Но егда твориши пир, зови нищия, маломощныя, хромыя, слепыя: и блажен будеши, яко не имеют ти что воздати: воздаст же ти ся в воскрешение Праведных (Лк 14,12–14).

* * *

В церкви все необыкновенно, даже способ говорить (произносить), читать – и тот необыкновенный.

* * *

А как прекрасно, содержательно любое богослужение! Та же вечерня... Сколько здесь мыслей, можно сказать, на каждом шагу.

Чудесная песнь: «Свете Тихий святых славы Безсмертного Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе, пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными. Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит».

И здесь мы вспоминаем, что пришли уже к вечеру, – «на запад солнца», «видевше свет вечерний...» День прожили – и освящается вечер. И вечером мы воспеваем Отца, Сына и Святого Духа. И славим «гласы преподобными» Сына Божия, «живот даяй» (дающего жизнь)... Чудесная песнь!

И так всё! И так много подобных мыслей на всей вечерне.

Например, молитва: «Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, я коже уповахом на Тя.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим.

Благословен еси, Святой, просвети мя оправдания Твоими.

Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Или просительная ектения!

Затем: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих, Израиля»...

Чудесно!

* * *

Мы проповедуем Царство Божие – и должны его проповедовать!

* * *

«Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему В Страсе Твоем» (молитва священнослужителей входная, перед вхождением в алтарь и облачением) – надо входить всем В Храм непременно со страхом Божиим.

* * *

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...» (Литургия) – как это непохоже на все, что делается вне храма, повсюду.

Это так удивительно, так редко – «возлюбим друг друга».

* * *

Начинается Литургия возгласом: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...» – и хор отвечает: «Аминь».

Да, оно «благословенно» – вторит народ священнослужителям. Все должны быть едины.

* * *

Евангелие все – необыкновенно, и к нему с обыкновенной меркой подходить нельзя.

* * *

Вера необходима!

Люди должны веровать.

* * *

«Милость мира, жертву хваления» (Литургия).

Будем приносить Жертву. А Жертва за кого приносится? За нас! С каким же благодарением, с какой радостью нужно при ней стоять, с каким чувством надо присутствовать при этой Жертве!

* * *

И мы поклоняемся Троице Единосушной и Нераздельней!

Как замечательно, что мы можем, что мы имеем честь – поклоняться Троице Единосушной и Нераздельней.

* * *

Мы ходим в церковь. Но ведь мы не просто ходим в церковь, не просто приносим ноги наши в церковь, мы приходим молиться Богу! А это такое счастье!

Мы приходим сюда для нашей пользы, и мы ее получаем здесь – через нашу молитву получаем милость Божию.

* * *

С каким страхом надо предстоять Богу! Ведь Бог так велик, а мы так грешны...

* * *

Когда читается Апостол, слушаешь самого апостола Павла или какого-либо другого апостола, чье послание читается. И с каким же благоговением и вниманием нужно слушать, когда сам апостол Павел присутствует здесь и наставляет нас!

* * *

Именины есть всегда личный праздник.

Конечно, в первую очередь вспоминается празднуемый святой, но потом внимание сосредоточивается и на имениннике: его поздравляют, дарят подарки, иногда говорят речи и прочее...

* * *

«Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа...» (утреня). К этому времени всей предшествующей службой мы должны подготовиться к хвалению Господа. И тогда открываются царские врата и поется: «Хвалите имя Господне» и прочее хвалебное, особенно до канона.

* * *

Одной из причин, почему люди не ходят в церковь, является та, что там нужно стоять, а это для многих трудно. Вот как устранить эту причину? Чтобы в церкви было всем пребывать нетрудно – вот задача...

* * *

В начале Литургии священник читает особую молитву Духу Святому: «Царю Небесный». Молится, призывает

Духа Святого милостиво и спасительно содействовать всем участвующим в служении обедни.

* * *

«Станем добре, станем со страхом, вонмем...» (внимайте!) – потому что мы будем теперь «приносить в мире» Святое Возношение.

Вот где настает момент самого великого внимания, потому что теперь будет совершаться приношение Жертвы.

* * *

Как поразительно глубоко Евангелие! Сколько в нем высоких наставлений, для обычного, практического

человеческого ума, может быть, порой и не совсем понятных.

Например, в Евангелии от Матфея (см.: 5,38–48).

Здесь говорится: не противься злему; подставь щеку ударившему тебя; взявшему рубашку отдай и верхнюю одежду. С принуждающим идти одно «поприще» – иди два. Просящему дай, хотящему занять – не откажи. Люби врагов, благословляй проклинающих, благотвори ненавидящим, молись за обижающих и гонящих.

Какие поразительные наставления, какие действительно мудрые, хранящие любовь и призывающие к любви – такой, какую почти и невозможно вместить! Какие наставления высокие, благородные!

О, если бы они исполнялись!

Высоко бы это для нас было!

* * *

На Литургии перед великим входом диакон, становясь на колено, с благоговением приемлет дискос от священника и ставит его на главу свою.

Уже здесь диакон выражает особое благоговение перед веществом, находящимся на дискосе, – Агнцем, который и будет в свое время пресуществлен в Тело Христово: диакон приемлет его на самое высокое место – главу.

И нести его нужно не как-либо, даже не в руках, а на главе. Какое благоговение!

Сами Ангелы, «чины ангельские», носят Господа Славы – «дориносима чинми», то есть как в Древней Греции воины, прославляя своего военачальника-победителя, носили его на щите, высоко поднятном на копьях (по-греч. «дбри»). Так и диакон, подражая Ангелам, несет высоко на главе своей Агнца, который вскоре соделается Телом Христовым. Какое же благоговение должны испытывать верующие, зря все сие совершаемое!

* * *

...Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его (Мф 16,27).

Каждому воздастся по делам – как, значит, нужно следить за своими делами...

* * *

«...Святой Безсмертный, помилуй нас» (Трисвятое) – мы обращаемся к Богу, к Бессмертному, к не имущему смерти. Как это велико и значительно и какая в этом великая надежда для нас – Бессмертный!

* * *

Во время пения «Иже Херувимы» священник читает молитву: «Никтоже достоин...» и пр., которой он приуготовляет себя к совершению Таинства, которой готовится предстать «пред Лице Божие». Когда же он пресуществляет Дары, то уже и предстает непосредственно пред самим Лицом Божиим.

* * *

Как легко порой утешать других – так, кажется, сразу бы и утешился от сказанных слов на месте утешаемого, и как трудно действительно утешиться, когда горе – свое-

* * *

«Дух бурен» (утреня, стихира «на хвалитех») – бурный Дух, ветер. Интересное сравнение, яркое, выразительное.

* * *

В молитве «Господи Боже Вседержителю» (на просительной ектении после великого входа] священник молится, чтобы приносимая ныне о наших грехах и людских неведениях Жертва была принята, чтобы она была благоприятной и чтобы Дух благодати вселился в нас и чтобы Он почил и на Дарах, и на всех людях. Какая молитва! Сколько ею испрашивается благ!

И здесь все это только еще испрашивается, но после пресуществления Святых Даров Жертва такой – все это уже содержащей – и становится...

* * *

Даже птицы небесные славят Господа по утрам: «...хвалите Господа гади и вси звери, хвалите Его птицы пернаты» (псалом хвалитный на утрени]. Так неужели же человек, венец творения Божия, разумное творение, – не будет славить Господа по утрам, когда встает? Неужели человек хуже твари – птицы? Неужели он, когда встанет, не прославит Господа, неужели

поутру не помолится Господу, от Которого все разливается в мире: и свет, и вся жизнь?..

* * *

Почему важно иметь Крест в доме или на персях? Потому что Крест всегда напоминает нам: на нем взяты наши грехи.

Любовь, распятая на нем, взяла наши грехи.

* * *

...Блажени изгнаны правды ради, яко тех есть Царствие Небесное (Мф 5,10) – только для изгнанных ради правды есть Царство Небесное, а не просто изгнанных за что-либо. К тем, кто даже и изгнан, но не за правду, сказанное не относится...

1938 ГОД (КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ – ДЕКАБРЬ)

Великий пост [1938 год]

Первая седмица. [22 февраля ст. ст.]. Понедельник

Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей... (Пс 50,12) – мы просим, чтобы Сам Господь создал («созидил») в нас чистое сердце. Только Он и созидает; мы же сами не можем этого сделать – ни постом, ничем.

...И Духа Твоего Святого не отъими от Мене (Пс 50,13) – просим, чтобы Господь не отнимал от нас Духа Святого, Чью благодать мы постоянно стремимся «стяживать», приобретать. Это так важно – стяжание Святого Духа и сохранение Его благодати. Куда мы без Него?

* * *

Во время поста Церковь находится в уничиженном состоянии – в память страдавшего, уничиженного Спасителя. Посему она и облачается в «худшее» облачение – черное и тому подобное. И знаки отличия – даже духовного – уже не так ценятся, и они становятся строже, скромнее.

Уничиженное состояние...

* * *

Читалось сегодня в паримиях на вечерне, что Господь сотворил два светила: великое – для того, чтобы светить днем, и меньшее – для того, чтобы светить ночью.

Сейчас могут сомневаться: да Бог ли сотворил их [солнце и луну]? Находятся и те, которые в это не веруют. Раньше же и

сомнений быть не могло, потому что было для всех духовно очевидно, что Господь сотворил их. Ибо тогда человек был в близком общении с Богом.

* * *

В посту мы кладем земные поклоны. Как это хорошо, что ради Бога хоть немного себя помучим. Поклон-то сам по себе мало что значит... Но вот, увы, мы ничего лучшего не можем принести Богу! Однако как уже и это хорошо: ведь мы ради Бога кладем поклоны. Только для Него, – а не ради чего другого.

* * *

«Се бо входит Царь Славы...» – Сам Царь (Бог) входит с нами в царские врата во время великопостной Литургии Преждеосвященных (Даров).

* * *

«Господи и Владыко живота моего...» (из молитвы прп. Ефрема Сирина) – Господь, Владыка живота моего, владеет всей моей жизнью, всё в Его руках, вся жизнь моя.

* * *

Храмы есть СВЕТОЧИ, расставленные по земле. Их значение непередаваемо.

* * *

Царство Небесное все наполняется гражданами, все христиане – кандидаты в это небесное гражданство.

Ведь мы – граждане небесные; во всяком случае, должны стремиться ими быть, ими стать, но думаем ли мы об этом?..

* * *

На утрени во время чтения 50-го псалма «Помилуй мя, Боже» нами приносится усиленное покаяние и замечательная, хотя и всего лишь в несколько слов, молитва об очищении сердца: «Сердце чисто созижди во мне, Боже». Как искренне нам нужно просить этого!

* * *

Важно: как совершает священник богослужение. Он – пример, на него смотря, и прихожане так же будут делать. Посему важно старательно совершать богослужение: без лени, все выговаривать ясно, не чрезмерно торопливо, чтобы не создалось впечатления, что человек куда-то торопится, и проч.

* * *

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы...» (Литургия, диаконский призыв перед пением Символа веры). Мы должны так возлюбить друг друга, чтобы исповедовать нашу веру в искреннем единомыслии. Но только в любви – единомыслие. И если мы будем убегать друг от друга или ненавидеть друг друга, то какое же здесь единомыслие?

* * *

Священник так должен служить, чтобы вызывать у прихожан только добрые чувства, но никак не греховный, а ведь иногда и это у нас бывает. Например, подумаем: как хорошо мы служим, а это передается другим, – и вот мы уже работаем на тщеславие и т.п. А надо так: чтобы посмотрели на священника, как он благоговейно служит, – и сами бы стали благоговейны... Влияние священника должно быть велико.

* * *

«Ангела мирна, верна наставника...» (просительная ектения) просим мы за Божественной Литургией. Какого же мы великого дара просим у Господа: просим Ангела!

* * *

Что мы потеряли в грехопадении и какую жизнь! И вновь мы обретаем ее в Таинстве Евхаристии. Посему как бы к ней нужно стремиться...

А что мы потеряли – становится понятно только тогда, когда совершается евхаристический канон и поют: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

«Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: Свят,

Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних».

И когда совершается наконец само пресуществление Снятых Даров.

* * *

Как мы невнимательны к своему спасению. Мы бы все время должны следить за собою, а мы невнимательны.

Или как мы читаем псалмы – кое-как, быстро и тоже невнимательно, а ведь там каждое слово имеет значение. Мы порой думаем, что псалмы – это не так уж и важно, можно и так, кое-как отчитать. Однако там так много мы можем почерпнуть – если со всей серьезностью будем относиться к ним и вникать в них всем сердцем.

* * *

Поучение вступающим в брак не должно носить характер проповеди, а скорее отеческого наставления. Как отец желает чего-либо доброго вступающим в брак, так и духовный отец (священник) должен говорить им по-отечески.

Священник же должен знать, что требуется от брака; этому он и должен учить вступающих в него.

* * *

Нужно не только произносить ектении, но и молиться о том, о чем в них говорится.

* * *

Священник (или диакон), обращаясь к народу, говорит: «Услышим Святого Евангелия». Призыв народу к внимательному восприятию Святого Евангелия – чтобы забыли всё и слушали то, что будет говориться в Святом Евангелии. Как это хорошо! «Услышим Святого Евангелия» – да, его еще надо и услышать, а то будет читаться, а не услышишь... «Услышим Святого Евангелия»!

* * *

Великое – диаконское служение: он, как Ангел, служит около самого престола. Какое это счастье, какое это почетное служение. Все бы должны благоговеть пред таким служением и говорить: «Так он же стоит пред самым престолом, держит на своих плечах воздух, которым будут покрываться вещества, приготовленные для Таинства (во время великого входа), совершает крестное знамение звездицей во время возгласа: «Победную песнь, поюще, вопиюще...» и вообще служит у престола Божия – как Ангел». Ибо служение его подобно ангельскому служению у самого Престола Божия на Небесах. Но кто из диаконов со всем смирением думает, что он совершает ангельское служение?!

* * *

Мир занят своим делом, а Церковь, не обращая на это внимания, делает свое дело. Мир своими делами занимается, а Церковь поет: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя...» Верует в иную истину и провозглашает ее! И это – среди мира.

* * *

Молитва не есть простой шепот, а молитва есть действие.

* * *

Похороны не должны быть слезами, а должны быть проводами.

* * *

В молитве нужно уметь просить.

* * *

Деликатность заключается в том, чтобы, заметив чью-либо ошибку, отнестись к ней так, что ее как бы и не было.

* * *

Проповедник должен говорить с любовью к слушателям, а не для того, чтобы только красиво сказать или себя показать. Только тогда его и будут слушать именно для того, чтобы исполнять то, к чему он призывает, а не для того, чтобы лишь восхищаться проповедником, – чему ноль цена.

* * *

«Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь...» (Символ веры). Обратите внимание на слово «едину» – то есть Церковь только одна, Православная. А если какая-либо другая – например Католическая, Протестантская и пр., – то уже и не Апостольская. Ведь не может быть двух Соборных Апостольских Церквей.

Веруем в одну-единственную – «во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

* * *

На земле есть разные царства, государства. Вот мы – русские, а есть американцы, есть поляки, немцы и прочие.

Но есть еще одно Царство, и это Царство есть Царство Небесное. И это Царство гораздо больше, чем всякое другое царство на земле, потому что туда входят все народы от всех родов. И как мы заботимся о том, чтобы получить, занять

положение получше в своем царстве, так нужно думать и о том, как бы нам получить лучшее положение, место и в Царстве Небесном. А для этого надо трудиться по-христиански.

* * *

После пресуществления Святых Даров мы падаем ниц и поклоняемся им. Это не просто обычай или что-либо подобное, а есть действительное поклонение ЖИВОМУ БОГУ, потому что произошло претворение хлеба и вина в Плоть и Кровь Христову.

* * *

13/26 августа. Память святителя Тихона Задонского

Как хорошо – богослужение. Лучше всяких удовольствий и развлечений. И, однако, мы не зовем на богослужение других силою всей души. И не только не зовем, но и сами не всегда к нему стремимся.

* * *

«Христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на СТРАШНОМ СУДИЩИ ХРИСТОВЕ просим» (из ектении). Но думаем ли мы о Страшном Суде – что когда-то и нам будет нужно на нем предстоять и как мы дадим ответ на нем?

* * *

«...Соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви...» (из ектении об оглашенных). «Соборней», то есть Соборной Церкви, – это значит всей Церкви, правоверующей повсюду, по всему миру находящейся, распространенной везде, собранной в едином исповедании от всего мира.

* * *

«Благодарим Тя, Господи Боже сил» (1-я молитва верных).
Бог есть – Бог сил!

* * *

28 сентября /10 октября [1938 г.]

Кадить надо почтительно, потому что здесь перед тобою – святые.

* * *

БОГ МИЛОСТИВ.

* * *

7/20 октября

В духовном смысле между живыми и мертвыми нет разницы.

* * *

8/21 октября

КАКАЯ ЧУДНАЯ МОЛИТВА: «Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы...»

Какое упование!

А ведь мы даже не имеем и права-то произносить имя Богородицы своими нечистыми устами.

* * *

15/28 октября

Каждение – символ нашей молитвы. Как дым от ладана из кадила легко поднимается ввысь, так и наша молитва должна легко восходить к Богу.

* * *

16/29 октября

Унывать не надо. Молиться надо.

* * *

21 октября /3 ноября

Зря служение не пропадет – хотя и один в церкви служишь. Живущих на небе еще больше, чем на земле.

* * *

24 октября/6 ноября

Богу предстоят «тысящи» Архангелов и «тьмы», то есть десятки тысяч, Ангелов (а на самом деле нет им и счета!)...

Какая радость причащаться Тела и Крови, причащаться САМОГО Тела Христова и Крови Его... Какая в этом отрада, какое счастье, какое блаженство! А мы этого порой и не понимаем и к этому не стремимся. Нужно бы всё оставить, забыть и устремляться только ко Христу, особенно в этот момент – Причастия.

Аминь. Да будет сие!!! Аминь.

* * *

27 октября / 9 ноября

Все святые на нас смотрят.

И молиться надо, хотя и один служишь. Бог все равно проповедуется!

Бог все видит. Но вера, наша вера нужна!!!

* * *

30 октября /12 ноября

Как хорошо – молиться! Какое хорошее дело – молитва!

Что бы мы делали без молитвы?!!

Великий – тот мир!

* * *

31 октября /13 ноября

«И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего» (Литургия). Из хлеба соделывается Тело...

«...А еже в чаши сей (то есть вино, из которого «сотвори») Честную Кровь Христа Твоего». Из вина и соделывается Кровь.

Тайна сия велика есть!

* * *

2/15 ноября

Какое счастье – причащаться Тела и Крови Христовых!

* * *

6/19 ноября

Я хорошо понимаю, как прав был отец Иоанн Кронштадтский, когда говорил: мы должны весело смотреть, прямо, никого не бояться...

Мы должны и служить, как Ангелы, – смело.

* * *

7/20 ноября

«Еже за вы ломимое...» (Литургия). Тело Христово за нас ломится, то есть сокрушается, предается на смерть. Христос за нас страдает, за нас распинается, терпит за нас страдания – это все и значит: «за вы ломимое».

* * *

8/21 ноября

После возгласа священника: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов» – хор поет один раз «Аминь». Когда же священник возглашает: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Но- ваго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов», то хор уже поет

двойное «Аминь, аминь», чтобы подчеркнуть величие наступающего полного момента преложения Святых Даров – и Тела, и Крови! И когда все Таинство завершается словами священника: «Преложи Духом Твоим Святым», то он (или диакон, если тоже служит) говорит уже три раза: «Аминь, аминь, аминь».

И это все – усиление!

Ничего нет удивительного в том, что Господь претворяет хлеб и вино в Тело и Кровь Свои. Это – тайна!

Ничего нет удивительного – что Господь творит Тайну.

Он Сам – тайна!

* * *

9/22 ноября

Богослужение надо совершать всегда бодро.

* * *

11/24 ноября

Монахи – всё оставили: им только подвиги и остаются...

* * *

12/25 ноября

Священник – отец, паства – дети. И как отец радуется успехам своих детей, так священник радуется успехам своей паствы, если, конечно, она преуспевает.

* * *

14/27 ноября

Символ веры – это и тайна, и наше общее вероисповедание. И как же мы все должны объединяться в этом исповедании.

Мы – родные по вере, мы все одинаково веруем, у нас единый Символ веры, а значит, мы все, православные, – и родные. Аминь.

* * *

16/29 ноября

НО МАЛО, МАЛО ВЕРЫ В НАС!

* * *

Как редко мы молимся из самой глубины сердца – как следовало бы. Значит, сколько же мы тратим времени на молитву, можно сказать, впустую: только языком, словами.

* * *

17/30 ноября

МЫ – ПЛОХИЕ ХРИСТИАНЕ.

* * *

18 ноября /1 декабря

Когда люди говорят: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф», то они говорят это, как Ангелы.

* * *

Какая хорошая вещь пост: он и оживляет, он и сохраняет, он и обновляет, вообще замечательно полезен.

* * *

19 ноября/2 декабря

В Евангелии ценно каждое слово: не хватит и жизни, чтобы на каждом глубоко остановиться.

Для нас праздник, когда бывает разрешение на всякую пищу, а для Церкви праздник, когда бывает ПОСТ.

* * *

20 ноября / 3 декабря

Как хорошо молиться – вживе беседовать с Богом.

Богу нужно молиться разумно.

* * *

21 ноября /4 декабря

Мы, монахи, должны жить такой жизнью, в которой уже умерли своей.

* * *

Благороднейшее служение – священническое. Ведь Господу сами Ангелы служат...

* * *

28 ноября /11 декабря

Но делаем ли мы пастырское дело – вот это вопрос...

Можно сказать, самое главное – Христос пострадавший, а между тем как мало этому отводится места.

Кто по-настоящему любит своих усопших, тот будет приходить в церковь и молиться за них, потому что только через церковь мы ближе соединяемся с ними. Кто не молится о своих усопших, тот или не любит их, или совсем их забыл.

«Сия есть Кровь Моя Нового Завета» (Евангелие, Литургия).

Завет – союз, договор. Христос за нас пролил Свою Кровь. Мы в Него веруем и должны поступать по вере в Его Завет, в Его союз с нами, который Он и скрепил Своею Кровью.

Христос не нарушит Свой договор (Завет) – вот только бы мы со своей стороны не нарушали его.

* * *

29 ноября /12 декабря

Великое – учение христианское.

В него порой и не веруют, потому что слишком оно велико. И некоторые говорят «не может быть» – именно потому, что слишком оно велико для них.

* * *

30 ноября /13 декабря

«Господи Вседержителю, Боже отец наших...» (сугубая ектения) – есть обращение к Богу как Богу и наших отцов.

* * *

ПРОСТОТА и есть незлобие. Простой человек не может злиться. Разумеется, простой не по воспитанию или образованию, а по душе. А то бывает и необразованный человек, а по душе совсем не простой; и наоборот – человек может быть и образованным, а по душе простым.

* * *

2/15 декабря

Кто хочет, чтобы о нем в каком-нибудь храме молились, тот должен там добро оказывать: или трудиться, или петь, или просто почаще ходить в него молиться. Так и в сугубой ектении ясно говорится: «Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святем и всесвятном храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости».

У Бога – всего много, и Он всё бы мог нам подать легко, если бы это было нам полезно.

...И возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем... (Песнь Богородицы – [Лк 1, 47](#)).

Пресвятая Богородица так радовалась о Боге... А радуемся ли и мы хоть сколько-нибудь часто о Боге – или гораздо чаще только о земном?

* * *

4/17 декабря

Трудно здесь тащить паству. Не ходят в церковь (особенно на всенощное бдение).

Но все равно как хорошо, что мы его служим... Лучше подготовишься на нем – будешь больше готов к служению Литургии.

* * *

5/18 декабря

Церковь действительно есть блаженное ЦАРСТВО. Только здесь и можно найти блаженство. Вот почему люди и стремятся, и должны стремиться в церковь.

Все священнослужители предстоят пред одним и тем же единым Престолом Божиим – только в разных местах.

На Божественной Литургии приносится всегда ОДНА И ТА ЖЕ ЖЕРТВА.

ХРИСТОС однажды пострадал за нас, принес Жертву. И теперь всегда мы приносим («вспоминаем») эту Жертву (уже на Божественной Литургии), и чем чаще мы будем вспоминать эту Жертву, тем лучше. Вот почему так полезно как можно чаще служить обедню и верным присутствовать при принесении этой Единственной Жертвы.

* * *

7/20 декабря

Добродетель не надо показывать: она и так видна – даже если ее скрывать, все равно видна.

* * *

11/24 декабря

А АДАМ В РАЮ БЕСЕДОВАЛ С БОГОМ.

* * *

14/27 декабря

«Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохраниться нам...» (вечерня): Ты Сподоби, удостой меня сохраниться без греха, а не я сам сохранюсь от греха своими силами.

* * *

15/28 декабря

Как Господь нас любит! Любит даже тогда, когда посылает нам скорби или отступает от нас, – только мыто недостойны Его любви.

* * *

17/30 декабря

Каждый день церковных «памятей» как бы передает нас от одних церковных событий к другим. Если бы только их еще и воспринимать как следует!

«Главы наша Господеви приклоним», – возглашает священник и тайно молится. Здесь священник (пастырь, глава, начальник, предстоящий) преклоняет главу вместе со своей паствой. И он ведь нуждается в милости или помиловании Божиим: хотя он и предстоящий, и ходатайствующий за свою паству, но вместе с нею преклоняет главу свою.

«Главы наша Господеви приклоним».

Какая удивительная вещь – пост. Чем больше постишься, тем крепче себя чувствуешь.

Только вначале бывает, что чувствуешь себя слабо, как будто вот-вот упадешь. Может быть, это уловка дьявольская и это он внушает: «Смотри, ослабеешь» – ведь ему только того и надо, чтобы люди наелись, объелись, пресытились... Лишь бы не воздерживались, а насыщались. Его уловка: вот и кушаем лишнее, чтоб якобы не ослабеть...

* * *

18/31 декабря

Как добрые дети по утрам приходят приветствовать своих родителей, так и мы по утрам стремимся на молитву к Богу.

* * *

Какая красота, когда архиерей выходит из алтаря с крестом и дикирием и благословляет народ, а хор поет: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас».

Как и на священника высоко должен смотреть народ (люди, пасомые)! Ведь он за них ходатайствует перед Богом, и особенно на него должно высоко смотреть, когда он ходатайствует перед Ним за находящихся в несчастий.

Когда на обедне произносятся слова Христовы: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое...» и «Пийте от нея вси, сия

есть Кровь Моя...», тогда (в это время) мы находимся в Сионской горнице, ибо эти же слова были сказаны Господом в Сионской горнице.

Мы носим на себе ангельский чин.

* * *

22 декабря/4 января

Служа, мы летаем, как Ангелы.

* * *

23 декабря/5 января

Мудры были наши предки, когда служили сорокоусты [сорок Литургий подряд. – Сост.]. Ведь во время обедни приносится Жертва за весь мир.

* * *

30 XII 1938/12 I 1939

Царство Небесное есть СЧАСТЬЕ. Как бы должно нам к нему стремиться!

1939 ГОД

В церковь мы приходим не постоять, а приходим для дела. И можно сказать, в храме-то и есть самое главное дело. Мы здесь просим, молимся, а это есть дело, да еще самое важное. Аминь.

Это есть дело – да еще какое главное дело! Аминь.

* * *

Во время Херувимской священник готовится, умоляет Бога, просит о достойном принесении ЖЕРТВЫ, которая вот-вот скоро, через некоторое время, будет приноситься. Просит и о себе, чтобы Господь очистил его к этому принесению Жертвы, читая 50-й псалом: Сердце чисто созижди во мне... и пр. Просит Бога о достойном принесении Ему Жертвы.

* * *

Если бы МЫ как следует совершали ЖЕРТВУ (Божественную Литургию), то это была бы такая мистерия, которую мир нигде никогда не видел...

* * *

Господь так нас возлюбил, что даже Сына Своего отдал за нас.

ПОДУМАЙТЕ!

Чудная тайная молитва Литургии: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благо- дарити...» Особенно ее конец какой чудный – о том, как Господь нас благодетельствовал. Читайте: «...Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия возставил еси паки, и не отступил еси вся творя, дондеже нас на небо возвел еси, и Царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя, и Единородного Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, ихже вемы и ихже не вемы, явленных и неявленных благодеяниях бывших на нас...» (то есть не только ведомых, но и неведомых». И все это мы делаем, как говорится в молитве, несмотря на то, что Богу предстоят и Ангелы, и Архангелы, «шестокрилатии» Серафимы и «многоочитии» Херувимы...

К главному моменту (пресуществлению Святых Даров) священник приближается, когда, воздевая руки горе (ввысь), молится о ниспослании Святаго Духа: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час...»

Воздеяние рук горе – знак молитвы всем своим существом и знак чистой совести. Здесь главный момент, который нужно бы ценить так. Запомнить, остановиться, ибо он так дорог...

* * *

7/20 января

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА вставлены в нашу обедню святых Иоанна Златоустого и Василия Великого. Вставлены, чтобы напоминать нам ежедневно (если служится обедня) о проповеди Христовой, о всем том, чему Христос учил нас. Чтобы ценить нам то, к чему Христос и призывал, – к заповедям блаженства. В первой части каждой из заповедей Христос как бы предлагает для нас горькую сторону: блажени нищие духом, блажени плачущий и пр.

А во второй части – тут же и следующей непосредственно за первой – всегда говорится о том, какая следует таковым (исполнившим) награда, какое утешение... Заканчиваются же заповеди блаженства призывом к радости и веселию!

* * *

11/24 января

В определенном месте Литургии священник пресуществляет Святые Дары, – и он должен быть готов к этому!

На какую же высоту поставляет нас служение обедни (Литургии), особенно после пресуществления Святых Даров: скажем, во время молитвы «Достойно есть, яко воистинну...»

Перед и схождением из церкви священник выходит к народу, чтобы прочесть заамвонную молитву. Это молитва, так сказать, на уход. Поэтому-то ее – перед самым уходом из храма – особенно нужно слушать.

Потребляя Святые Дары, священник, можно сказать, питает себя Плотию и Кровию Христовой.

* * *

13/26 января

«Тебе поем, Тебе благодарим...» (Литургия).

Мы и благодарим Господа за ту жертву которую Он принес за нас, благодарим за ту любовь, которую Он проявил к нам, принесся Себя в жертву за нас.

Благодарим... благодарим!!!

Мзда... на небесех («блаженства») – действительно великая, невыразимая. Больше самих трудов – и во сколько раз?

Если бы не только прочесть молитвы богослужения, но еще и прочувствовать их.

«Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною», – говорит священник, опуская вынутые на проскомидии частицы в чашу после причастия. И священник должен от всего сердца помолиться здесь за тех, которые ныне им поминались, чтобы Господь и отмыл их грехи Кровию Своей Честною.

А кто действительно молится в этот момент об отпущении грехов тех, которые здесь поминались?!!

* * *

14/27 января 1939 г.

Перед началом обедни, во время чтения часов, кадится весь храм – уготавливается, так сказать, для богослужения, чтобы и служба происходила уже в окажденном храме. А кадило – символ нашей молитвы.

Часть вторая

1939 ГОД

14/27 января

Во время обедни мы молимся «О святем храме сем...» – молимся о том месте, где возносим молитвы. Молимся и о «предстоящих людех» (то есть стоящих в храме пред Богом), о всех «добродееющих... труждающихся, поющих» именно «во святем и всечестнем храме сем».

* * *

16/29 января

Знаете, почему Православие ныне не имеет прежнего успеха? Потому, что мы живем плохо.

Сегодня канун памяти преподобного Антония Великого. Воспевая на службе преподобного Антония, мы притом, однако, ничего не делаем. Многие поют даже в свое удовольствие, и им это не доставляет никакого труда. Но мы не делаем того, что делал преподобный Антоний.

* * *

Открытые царские врата (например, после малого входа) знаменуют собою большой доступ к Богу в молитве. Закрытые же царские врата знаменуют собой наше падение «во Адаме» (мы уже «не можем входить к Богу») и покаяние...

И только молитвою врата отверзаются – ими же мы получаем доступ к Богу. Например, перед службою священник читает «входные» молитвы перед закрытыми царскими вратами и потом уже входит в алтарь.

...И во гресех роди мя мати моя (Пс 50, 7). 50-й псалом читает священник во время каждения алтаря – во время пения «Иже Херувимы».

Блаженна мать, которая поминается в этот момент. Всякая мать рождает «во гресех», но не всякая поминается здесь, у Престола Божия.

Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая; тогда возложат на

олтарь Твой тельцы (Пс 50,20–21), – читается после перенесения Святых Даров с жертвенника на престол.

Жертву Правды, Жертву Чистоты, Жертву Истины, – ибо от Правды и с Правдой, от Чистоты и с Чистотою, от Истины и с Истиною будем приносить эту Жертву.

Дары пресуществляются... Не верующие в то, что во время обедни пресуществляются хлеб и вино в Истинное Тело и в Истинную Кровь Христовы, забывают, что не человек их пресуществляет, а Господь. А Господь все может пресуществить.

После возгласа «Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии» в последующей тайной молитве о всех усопших и об епископах, пресвитерах, диаконах, о Церкви и стране – можно помянуть и братьев, и прихожан святого храма сего.

* * *

После перенесения Святых Даров на Престол священник – все равно что Иосиф у Креста, снимающий

Господа с древа и плащаницею обвивающий. Как раз здесь священник и читает: «Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми во гробе нове покрыв положи».

Священник у престола – как Ангел, летающий у Бога.

* * *

Священник с любовью должен относиться к Дарам на жертвеннике (перед великим входом) – пусть еще и непресуществленным, ибо они вот-вот будут пресуществлены. Поэтому к ним уже должно относиться с любовью.

Перед пресуществлением Святых Даров, когда священник призывает Святого Духа: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ея», – он молится, чтобы Господь обновил всех молящихся (то есть всех предстоящих).

После возгласа: «Вонмем. Святая святым» священник раздробляет Агнец, читая: «Раздробляется и разделяется Агнец

Божий...» – то есть священник раздробляет уже не хлеб, но Агнца, вземлющего грехи мира. Мы причащаемся Пресвятого Тела Христова: «Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается...»

«...Предстати Святей Твоей сей Трапезе», – читается в тайной молитве во время Херувимской: обедня тоже есть трапеза, но только – духовная.

Что может быть большим счастьем, чем предстоять Престолу Божию?

Мы (архиереи, священники), хотя и находимся в разных местах, но все предстоим перед одним Престолом Божиим.

* * *

Мы кадим не на ветер, а Богу.

* * *

За проскомидией священник поминает живых и усопших (вынимает частицы). Здесь уже идет Молитва. Священник молится за всех них.

Говоря на Литургии: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов», – священник указывает рукой на святой дискос с Агнцем. Можно было бы показать и двумя руками – только чтобы вкушали: «Приимите, ядите...»

* * *

Какое счастье – живо, искренне, от души помолиться не за себя, а за других.

* * *

«Яко Твое есть Царство...» – то есть Царство Божие; а это Царство есть Царство Отца и Сына и Святого Духа.

Мы должны быть счастливыми, когда нам предстоит услышать Святое Евангелие.

Священник – пример: если он служит бодро, если горячо молится, то и паства его будет увлекаться им, подражать ему и – по возможности – тоже ходить бодро за ним в церковь, на молитву, в храм. Аминь.

Великий период Церкви – период борьбы с ересями. И великие умы; например, ум святителя Григория Богослова.

* * *

Священник молится – Господь уже исполняет его молитву.

* * *

Пост – гигиена даже.

Пост устраивается для того, чтобы дать время оплакиванию себя, грехов; поэтому и лишняя пища устраняется, чтобы дать время именно оплакиванию – а то ведь и времени не будет, если начнем заботиться о пище, о приготовлении ее и т.п.

Перед повечерием великим на первой седмице святой Четыредесятницы, на понедельник, есть указание, как правится повечерие в общежитиях.

Что такое общежитие?

Общежитие есть собрание разных людей из разных мест, разных сословий, положений, состояний, из разных слоев общества в единое место (дом, помещение, усадьбу, владение, поместье и пр.), объединенных единством целей, стремлений...

Монашеское общежитие объединено единством угождения Богу, служения Богу.

* * *

Священники не имеют никаких преимуществ перед мирянами: они только их «служители».

* * *

Как мудры те, кто соблюдают уставы церковные. Например, пост. Ведь все это устроено для их же пользы. Все это устроено, чтобы им больше дать. Чем лучше будут соблюдать, тем больше получают. Мудрые!

Мы уже – игумены, а ведь не сделали еще и хорошими монахами...

«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Нужно говорить просто – как есть хлеб.

«Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим...» Как бы мы должны радоваться тому, что из нашего рода (человеческого) Божия Матерь стала честнейшей Херувим и славнейшей Серафим!

Как мы радуемся, когда кто-либо из нашего рода (семьи) достигает великих степеней, так и этому мы должны радоваться. Аминь.

* * *

Только на молитве чувствуешь себя свободно.

И только во время сна отходят все заботы.

* * *

Великое звание – священническое.

Когда священник перед последним выносом чаши втайне говорит: «Благословен Бог...» и целует чашу, – то тут Бог.

* * *

Во время церковной службы (особенно обедни) – Господь здесь Живой.

С какою жаждою нужно стремиться к святому причастию, когда о чаше Господней возглашается священником (или архиереем): «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета».

Во время обедни великий момент – призывание Святаго Духа на Святые Дары.

Какое счастье для христиан, когда об усопших просят, чтобы Господь упокоил их со святыми: «Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

* * *

Кто это составил такие чудные молитвы – как, например, Великое славословие?!

«...Даде нам ЖИВОТ вечный» (песнопение после «Воскресение Христово видевше...», на 6-й песни Пасхального канона) – какая милость Божия бесконечная! Ведь Он даровал нам жизнь вечную, без конца.

* * *

«Подобает Тебе всякая слава...»: все-славное, все-честное, всякая слава – всё...

Какие чудные заповеди блаженства – все! – так бы и слушал их без конца. Например: «Блажени кротции, яко тии наследят землю». Или: «Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся» и пр.

* * *

Если бы мы и все время трудились (служили), то все равно ничего бы не «заслужили»...

* * *

А вера все-таки жива!

Как ее ни гнали в России...

Этому свидетельство – храмы, хождение народа в храм, молитва.

Вера все-таки жива!

Апостол Павел в Посланиях говорит то, что нужно. Он писал то, что требовалось тем, кому он писал. И писал он, соответственно, о нуждах.

* * *

Когда в конце Литургии, на последней ектении, поется: «Прости приимше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа» и «День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испро- сивше...», то здесь особенно нужно предавать всю жизнь Господу.

Сейчас вы выйдете из храма, но жизнь всю вы должны предать Господу. Но ведь именно после причастия (кто причащался) или даже после только присутствия при причащении других (того же духовенства) гораздо легче предавать жизнь Господу.

Итак, здесь говорится о том, чтобы предавать Ему всю свою жизнь. И вот как раз теперь, помолившись, присутствовав на Божественной Литургии, значительно легче это делать.

Владыко... В молитвах часто ко Господу обращаются словом «Владыко». Например: «Владыко Боже Отче Вседержителю...»; да и во многих других случаях...

Как страшно произносить это слово: «Владыко». Ведь вы только подумайте: к Кому обращается это слово – к Богу! Поэтому страшно.

Священник – ходатай пред Богом, и это есть самое великое. Это – больше речей, проповедей и пр.

* * *

Утренняя молитва (или утренняя) есть освящение всего дня – чтобы ходить в течение его в заповедях Господних.

* * *

Вот чем кончаются все дела земные: «покры гроб» (канон утрени родительской субботы перед Пятидесятницей, песнь 1-

я).

ВОИСТИНУ БОГ МИЛОСТИВ!

* * *

Христианская жизнь есть – ТРУД.

* * *

Уже с самого начала облачения священнослужителя Господь преисполняет его великими дарованиями. Например, одевая подризник, первую священную одежду, всегда читают такие чудные слова: «Возрадуется (радость!) душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя: яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою».

Чудные слова: радость и прочее... Чудные слова!

Сегодня – Третье обретение главы святого Иоанна Предтечи.

Почему христиане празднуют обретение главы святого Иоанна Предтечи? Потому что как люди радуются обретению какого-либо сокровища, так для христиан глава святого Иоанна – великого Пророка и Предтечи и Крестителя Господня – является действительно сокровищем. Все, что связано со святым Иоанном, с памятью о нем, для нас драгоценно.

Посему и обретению его главы мы радуемся, устраивая особый праздник. Аминь.

* * *

«...Паче же Сам Себе предаяше, за мирский живот...»

(из тайной Литургической молитвы)...

Какая в этом любовь Божия к миру, что Он Сам Себя предал за «живот», за жизнь мира, – чтобы мир жил. И как, значит, Господь хотел, чтобы мир жил, если Он предал Себя за его жизнь.

Какая в этом любовь!

Великий момент – когда священник (или архиерей) приступает к Причастию и говорит: «Се прихожду к Безсмертному Царю и Богу моему». И приступает к Безсмертному Царю...

* * *

Во время одевания пояса священником читаются слова: «Благословен Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершая нозе мои яко елени (олени)...

Здесь можно про себя, в себе молиться, чтобы Господь направил «нози» наши на добрые дела.

* * *

С какою любовью мы должны были бы относиться ко Христу за то, что Он пострадал ради нас и воскрес. Следовательно, принес нам эту радость Воскресения.

Под воскресные дни (на всенощном бдении) переживается эта радость Воскресения, переживается Воскресение Христово.

И почему это многие люди не хотят переживать Воскресение Христово? В церковь не ходят – значит, не хотят переживать эту радость.

Если бы люди действительно любили Пасху, то они бы помнили бы о ней, не хотели бы забывать о ней и каждое воскресенье возгревали бы в себе, хотя бы отчасти, Пасху, ибо в каждый воскресный день тоже воспоминается и прославляется Воскресение Христово из мертвых.

* * *

«...Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияи изволил еси, аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов И ТЫМЫ АнгелОВ...» (тайная молитва на Литургии во время пения «Достойно и праведно есть...»).

Какой мы сподобляемся чести, когда Господь принимает и от нас, людей, эту Жертву! Ему предстоят тысячи Архангелов и Ангелов, служат Ему, а Он все-таки и от нас принимает Жертву. Какой же мы удостаиваемся чести, какого мы сподобляемся от Господа внимания!

А мы даже не особенно и стремимся присутствовать при этой Жертве...

* * *

1/14 июля

А что, если я попаду в вечные мучения? Что тогда будет?

* * *

7/20 июля

Как хорошо – молиться!

* * *

8/21 июля

Какое великое дело – молитва!

Работать? Но молитва – больше.

Гулять? Но молитва – больше.

Каким следует быть чистым, чтобы совершать это пренебесное Таинство – Евхаристию, а мы ведь нередко беремся совершать его и вовсе нечистыми!

* * *

9/22 июля

Надо так служить, чтобы народ молился в храме.

Славу Богу, сегодня молились за всеночным бдением.

* * *

11/24 июля

Правильно говорит святитель Иоанн Златоуст, что молитву – беседу с Богом – мы должны почитать за великое счастье. Если с Царем беседовать – великая честь, то что же сказать о беседе с Самим Богом?

Беседа с Богом – это молитва.

О, это счастье! Аминь.

Да будет сие! Беседа с Богом...

О, если бы мы любили друг друга, – что это было бы за счастье! И мы ведь можем это, мы ведь существа одинаковые, обладаем одною природою, одними свойствами: почему бы нам всем не любить друг друга?

* * *

14/27 июля

Мы должны стоять в церкви так и быть погруженными в молитву настолько, чтобы было слышно, как пролетит муха. Мы должны быть погруженными в молитву.

...Я все-таки пастырь. Я должен молиться за них (за паству).

* * *

15/28 июля

Смирение – благородное чувство.

Когда смотрю на иконы, то передо мною проходит история Церкви.

* * *

16/29 июля

Я у Бога – посредник между людьми.

* * *

19 июля /1 августа

Горячо ли мы веруем в те Истины, которые читаются в Символе веры? О, мы должны горячо в них веровать, горячо их читать.

Мы должны всё за них отдать. Тогда мы будем истинно верующие.

А так ли мы веруем? Не все ли порой равно для нас, читаются они или не читаются. И для большинства, вероятно, все равно; по крайней мере, чувствуется такое отношение. Не чувствуется, чтобы люди за свою веру, за те истины, которые они исповедуют в Символе веры, отдали бы всё!

Нужно дорожить, любить, хранить и оберегать горячо истины, в которые веруешь. И нужно показывать, что ты горячо веруешь в истины, тобою исповедуемые. И пусть будут это не слова только – но твоя вера, сердечная, глубокая, за которую ты всё готов отдать, за истины которой будешь стоять твердо и которые никому не позволишь унижить.

Это твоя вера!

Исповедуй ее устами, сердцем, душой – горячо и с любовью.

Эти истины должны быть твоим достоянием, твоею собственностью.

Как люди готовят пищу телесную, так священник готовит все к обеду, готовит людям пищу духовную.

Воспитание много значит. Если религиозно воспитывают, то и Америка не оторвет от религии.

* * *

20 июля /2 августа

Слова «Аминь, аминь, аминь» после пресуществления (преложения) Святых Даров – утверждают истину их преложения.

* * *

26 июля/6 августа

Надо не читать только слова молитвы, а молиться.
Молиться, молиться надо!

* * *

12/25 августа

На молитве надо не только читать, но и просить о том, что читаешь.

...Аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное (Мф 18, 3). И Евангелие надо читать просто – как дети.

* * *

2 7 августа /3 сентября

Уже в самом начале богослужения благословляется Царство Небесное: «Благословено Царство Отца и Сына и Святаго Духа...»

Таким образом, Царство это нам нужно благословлять; многие же – не только не благословляют, но чаще даже уходят от него.

В Евангелии сегодня говорилось: там будет плач и скрежет зубов (Мф 8,12). Пусть другие как хотят думают, а я верю, что там будет страдание, подобное скрежету зубовному. Пусть, может быть, не этими зубами мы будем скрежетать, может быть – «зубами» души, но скрежетать будем.

* * *

27 августа / 9 сентября

Великое служение – священническое. Даже облачение священника много значит: к Богу-то и приступить нельзя без особого облачения, не облачившись по- особенному, – настолько Он велик...

Даже если нет никого в храме, то и один священник все равно любезен Богу. И совершает он великое дело. Нам, может быть, даже непонятно, насколько велико это дело.

* * *

2/15 октября

Нет ничего более великого, чем любовь!

* * *

7/20 ноября

Только Бог мог сказать такую притчу о любви – притчу о милосердном самарянине.

Человек не мог сказать такую притчу – только Бог: там Божия Любовь.

На великом входе – потир и дискос с веществами (с хлебом и вином) обозначают Самого Царя – Бога: «Яко да Царя всех подыдем».

Здесь бы нужно всем кланяться Царю всех...

Какое прекрасное Евангелие, сколько там чудных мыслей! Но исполняем ли мы их?

* * *

3/16 декабря

Какой мир, тишина в церкви, а многие ведь туда не ходят...

* * *

9/22 декабря

Какая сила крестного знамения: «Да сокрушатся под знаменем образа Креста Твоего вся сопротивныя силы» (чин Таинства святого крещения). Какая сила здесь! Какое значение Таинства, – но так ли серьезно мы к нему относимся?

1940 ГОД

30 1/1211

Как дым обильно поднимается из кадила – так обильно должна восходить и наша молитва к Богу!

Кадя сначала жертвенник (по окончании проскомидии), священник далее идет кадить Престол Божий, – то есть восходит к более главному и кадит его.

«Молитвами Владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Как мы должны почитать, относиться с почтением после этого к своему Владыке, если его молитвами мы просим Бога помиловать нас. Так же и к священнику с каким почтением должны относиться, а не осуждать его или даже бороться против. Только глупцы могут так делать.

И архиереи должны хорошо относиться к сослужащему священнику, ибо он брат их и совершает ту же Божественную службу... Аминь.

* * *

6/1911

Как хорошо делает Церковь, что благословляет брак!

* * *

[Записи, предуготовительные к Великому посту]

Триодь – трипеснец, или книга трипесенных канонов.

Первый трипесенный канон сочинил великий песнотворец – во образ Святой и Живоначальной Троицы, на Страстную седмицу.

За ним последовали и другие, особенно преподобные Феодор и Иосиф Студиты, написавшие каноны и на другие седмицы великой Четыредесятницы.

Причем в Триоди не всегда встречаются трипеснцы; иногда бывают и полные каноны, но ради большинства трипесенных канонов книга и именуется Триодью...

Мысль же отцов при составлении ее была та, чтобы Триодью этой вкратце напомнить нам о всех Божиих благодеяниях. Это – главная мысль всей Триоди.

* * *

Первые три седмицы поста являются предуготовительными перед началом необходимых в нем духовных подвигов.

Поскольку первое оружие к добродетели есть покаяние и смирение, преткновение же на пути к ней – гордость и превозношение, то прежде всего и читается в храмах евангельская притча о мытаре и фарисее – в Неделю, тому и посвященную.

Ненасытимая бо вещь есть грех, – и потому в другую Неделю предлагается нам притча о блудном сыне, исторгающая благое отчаяние.

Мясопустная же Неделя напоминает нам о грозящем всем Страшном Судище Христовом. Предваряется же она днем особого общего поминовения усопших, узаконенным божественными отцами, чтобы все отошедшие в мир иной (особенно же те, кто по разным причинам не поимели должного христианского погребения) получили бы от того великую пользу, чтобы Господь оказал им Свою милость и упокоил бы в обетованном блаженстве. В эту именно субботу и поминают их, потому что суббота по-еврейски и означает упокоение, всеобщий покой.

Такое поминовение усопших приносит им особую пользу, что видно, например, из рассказа преподобного Макария. Святой Макарий нашел череп некоего «еллина» (грека) и спросил у него: имеют ли находящиеся во аде хотя бы некоторое чувство утешения? Череп же ответил: «Имеют большое ослабление [мук], когда ты, отче, молишься за усопших». Многие из святых отцов говорят и о пользе милостыни, подаваемой ради них. Приятно Богу и возжигание масла в лампадах и свеч при гробе усопшего. По молитвам всей Церкви и нашим, если умер грешный, то может получить разрешение грехов; если же праведный умер, то приложатся ему и награды.

Но и приносящий молитвы и милостыню за умерших также получает награду – как показывающий заботу о спасении ближнего, ибо «помазующий миром другого – прежде всего себя благоухает».

И пока придет Второе Пришествие, те, кто что-то делают ради усопших, приносят им великую пользу, – особенно тем, которые мало сделали добра, когда были живы...

* * *

Да будет известно, что там подлинно познают друг друга, даже и тех, которых никогда и не видели, но за которых молились. Познают же оком душевным.

* * *

Бог определяет сообразно жительству – и время, и образ смерти.

* * *

Где правда живет?

Один странник искал на земле правду. И все никак не мог ее найти. Наоборот, часто он видел неправду. Неправда ему резала глаза. И чем дальше он шел, тем более он страдал, не находя правды и не видя правды на земле.

Временами ему даже хотелось «бежать куда глаза глядят» от страдания, что не находит он правды, и особенно – когда видел неправду. Но не находил он и места, куда бежать, и бежать ему было некуда.

«Где же правда? Где то место, где живет она?» – задавался вопросом странник.

И получал ответ: у Бога эта правда. Да еще немного у людей, живущих по Богу и старающихся жить по Нему.

Возлюбите правду: «Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся» – там, в Царстве Отца Небесного. На земле же трудно найти правду. Но ищите ее. «Взыщите, и обрящете», – глагола́л Господь.

Пусть же будет у нас на уме и в устах правда. Тогда страннику легче будет ее найти, и скорее избавится он от своих страданий. Аминь.

* * *

Лазарево воскресенье. [8/21 апреля]

О Лазаре

Лазарь – сын фарисея Симона из Вифании и сам фарисей по учению. Он подружился с Господом Иисусом Христом, когда тот часто приходил к Симону. И Лазарь, и сестры его Марфа и Мария сделали́сь друзьями Господа.

Этот друг Божий, однако, умер. Что говорит далее о нем евангельская история?

Господь воскресил его, предварительно как бы утвердив тем самым таинство Своего Воскресения перед грядущими Страстями.

Лазарь пошел в дом свой, в то время как архиереи хотели убить его из-за того, что многие, узнав о чуде воскрешения его Господом, присоединялись ко Христу.

Услышав об их намерении, Лазарь бежал на остров Кипр, где и был поставлен апостолами архиереем Китийского града. По воскресении своем он прожил там еще тридцать лет! Там он и умер, сотворив много чудес.

Известно, что святительский омофор ему вышила и прислала Сама Божия Мать.

Позднее Царь Лев перенес святые мощи Лазаря в Константинополь, в созданный там храм его имени.

Почему празднуется его память? Апостолы, желая установить воспоминание Страстей Господних – после сорокадневного Великого поста, – нашли нужным утвердить и

воспоминание чудесного воскрешения Лазарева, как главным образом и послужившее причиной и началом гонения на Христа. Но более это празднование было установлено ради того, чтобы показать, что Христос Бог воскрес Сам и что произойдет всеобщее воскресение мертвых...

* * *

29 IV /12V

Богословие и философия – науки до некоторой степени схожие.

Богословие познаёт Бога и мир через веру.

Философия познаёт мир через ум и едва ли может познать Бога, ибо Бог превыше ума.

Потому лучший [более всеобъемлющий] путь познания – через веру.

Святой Григорий Богослов говорит: «Если хочешь быть богословом, соблюдай заповеди».

* * *

1/14 мая

Ева была создана Богом как помощница Адаму, а теперь, пожалуй, она часто мешает ему: по крайней мере, желающим спастись иногда является помехой. Преподобный Серафим Саровский даже просил игумена Исаию запретить доступ жёнам на его гору...

* * *

2/15 мая

«...И Животворящей Троице» (Херувимская): от Нее происходит «всякое дыхание», Она – все животворит.

Прошение в ектении: «О святем храме сем...» и о всех, «с благоговением входящих в оны»... В храм Божий надо входить только с благоговением, с истинным благоговением.

Обращаем ли мы на это внимание, делаем ли мы так?

Входим ли мы в храм Божий действительно с благоговением?

* * *

5/18 V

Зло разрешается войною.

Как в природе накопление электричества разрешается грозой и громом, так накопление мирового зла разрешается войною. Постепенно накапливается зло, которое приводит человечество к войнам.

Даже в семье споры, ссоры могут привести или приводят к драке. Так и споры, ссоры, зависти, вражда одной нации к другой приводят, если не сразу, то со временем, и к войне.

Иначе это разрешено быть не может, если вражда непрерывно растет и увеличивается.

Таким образом, зло может быть личным, частным и может быть злом национальным. Можно сказать, есть зло французское, есть зло английское, есть зло германское. И это зло способно разрешиться (разрядиться) в войне – хотя бы до некоторой степени.

На богословском языке можно сказать: очиститься.

Принимая во внимание зло национальное, станет понятным, почему в первую очередь при войне разрушаются главные национальные здания – министерства, потому что оттуда исходит та или иная политика, враждебная тому или иному государству.

Особенно стараются поймать тех или иных правителей, министров, потому что они – руководители или проводники той или иной политики.

Разрушается телеграф, потому что посредством его проводится та или иная «невыгодная» врагу работа связи.

Разрушаются железные дороги, потому что они суть поставщики тех или иных враждебных средств войны – для одной или другой державы. И потом уже в войне гибнут воины, а иногда и население.

* * *

6/19 V

Уменьше служить – тоже имеет большое значение.

* * *

7/20 V

Люди думают, что иногда что-нибудь может остаться неизвестным. Например, ну вот останется неизвестным, что делали гитлеровцы.

Богу-то все известно. Вот Он и может и рассказать все через Духа Святаго, Духом Святым. Откроется через что-либо или через кого-либо – и узнается, станет известным...

«Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...» говорит священник архиерею, передавая ему потир или дискос во время великого входа.

Я делаю ударение на «Архиерейство твое» для того, чтобы окружающие больше проникались уважением к архиерейскому сану.

* * *

«В дерзновение еже к Тебе...» – читается священником в одной из Литургических молитв, сразу же после преложения Святых Даров.

Значит, мы просим Бога принять наше Причащение и ради того, чтобы нам иметь еще большее дерзновение к Богу, еще больший доступ к Нему. И Причастие способно принести нам это.

Вот каково Причастие! Ведь такое дерзновение – не шутка! Аминь.

Мы должны любить всех, посещающих наш престольный праздник, потому что они почитают этим не только святителя Николая, но и служителей престола в его честь – как служителей святителя Николая.

Они приходят к святителю Николаю, а мы – его служители...

* * *

10/23 мая

Христианский мир – мир замечательный: любящий, открытый, смелый, решительный, простой, любвеобильный, ищущий правды, могущий молиться, и плакать, и утешаться... Аминь.

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы», – возглашается во время Божественной Литургии, когда священнослужители в алтаре целуют друг друга в плечи.

Прежде всего священнослужители в алтаре должны возлюбить друг друга: прежде всего это относится к священнослужителям, а потом и ко всем. Но любят ли они?

* * *

11/24 мая

Помню в России, в Новочеркасске, будучи маленьким, я ходил в Михайловскую церковь, что на базаре.

Мать иногда посылала подавать просфоры.

Однажды я пошел к алтарю подать записку и просфору. Народу, ожидавшего просфоры, было много – толпились около перегородки и ожидали, когда им вынесут их поданные «на помин» просфоры, ожидали, точно хлеба.

Я тоже отдал свою просфору. Жду. Вот выносят и отдают просфоры, а мне мою все не выносят. Наконец вынесли и мне, и я ушел.

Я удивлялся: что этот народ толпится, точно чего-то ждет и жаждет?

А в это время в алтаре происходила работа поминовения. И может быть, Ангелы служили там с совершавшим проскомидию...

* * *

12/25 V

А если и есть какой дар – то только от Бога...

* * *

Дух Божий – Божий Дух. Как от человека исходит дыхание, так и Дух Божий – исходящий.

* * *

Никогда не уйдешь «тощим», вотще, без пользы от источника благодати, благосердия, милости, доброты – Бога, хотя и придешь к Нему хладным, пустым, мертвым.

Бог совершает Свое дело через священников. Они только орудие в руках Божиих. Через более выдающегося действует более, но и через всякого действует – в меру каждого.

Бог действует через священников!

* * *

По-настоящему нас любят те, кто не особенно нас возвышают.

Разве может быть монаху что-либо приятным или неприятным?

* * *

Канун Вознесения Господня

Мы должны быть богомудрыми и ныне богомудр- ствовать о Вознесении, рассуждать, думать о нем. Все время стараться размышлять об этом празднике. Углубиться в него, стремиться по возможности понять, пережить и пр.

А мы так ли делаем?

Мы славим Христа на Пасху, на Рождество Христово.

Пожалуй, можно было бы славить Его и на Вознесение. Скажем, пением тропаря. Также и на все праздники можно бы славить Господа и Пречистую Матерь, но Церковь избирает самые главные праздники, самые великие.

Чудны дела Твои, Господи!

То унывал ты, то опять воскрешает, возводит тебя к жизни Господь!

«Господь мертвит и живит, низводит во ад и возводит».

Всё – в руках Божиих!

Всё – в воле Божией!

Господь Всевидящий – Ему все открыто.

* * *

24 V/6 VI

Вознесение Господне

В Деяниях святых апостолов сегодня говорилось: и будете Мне свидетелями (1,8). Апостолы и являются свидетелями всего того, что говорил Христос, чему учил, и вообще всего того, что написано в Священном Писании.

Они воистину являются свидетелями.

Господь послал Духа Святаго. Так и нужно разуметь, что Дух Святой послан к нам (с Неба). Послан!

* * *

Мы читаем теперь слово Божие порой бормоча – можно сказать, как неразумные дети, а не со смыслом – разумно.

Воистину, мы духовно неразумные дети – все!

«Троице Единосущней и Нераздельней...» Только что мы поклонялись «Троице Единосущней и Нераздельней» – Богу, как вслед за этим сейчас же поется: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» – прославление этого же Бога-Троицы словами «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Это именно прославление!

* * *

26 V/8 VI

Какая сила молитвы!

Как говорит Господь, всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам (Мк 11,24).

Или перед этим: если кто скажет горе сей: поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет.

Здесь уже Сила веры.

Какое великое – христианство!

Христианство на разные лады утешает своих чад, очищает, милует, прощает. А так ли поступают чада, любят ли они его, молятся, ищут ли там примирения, очищения, утешения и прочего?

Нет!

Слабые мы христиане! Свидетельство этому то, что церкви пусты. Аминь.

Насколько Бог милостив. Непостижимо!

«Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя!» – говорит священник. Обещает любить Бога любви.

* * *

27 V/9 VI

Грех смиряет.

На какой великой мистерии присутствует христианин при совершении Литургии. Страдание Христа!

* * *

29V/9VI

Слава Богу! Сколько милости Божией!

* * *

1/14–2/15 VI

Как все прекрасно в мире: травка, зелень, цветочки, солнышко. Как все это чисто и как все славит Господа, – а мы чем занимаемся? Все наши разговоры нечисты, точно мы в нечистоте валяемся, точно комары на навозе...

Мы же должны быть, как Ангелы: чисты, молитвенны, любовны, добры, умиротворенны, быстры, могучи, огненны, пламенны!

* * *

3/16 VI

Бог – благ.

Монашество же есть всецелое служение Богу.

* * *

4/17 VI

Евангелие и христианство любовно. Например, в Евангелии говорится: Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Мф 18,11).

Не наказывать, а спасти. В этом любовь: Евангелие – любовно.

Евангелие и Божественно – по своей связи с Небом. Например: ...елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Мф 18,18).

Кто мог сказать так: что свяжете на земли, то будет связано и на Небе, и что разрешите на земли, то будет разрешено и на Небесах? Только Владеющий Небом и землею!

Посему Евангелие – Божественно.

Сами слова, в нем заключающиеся, свидетельствуют, что оно Божественно.

Глупо – сердиться; лучше – быть веселее...

* * *

6/19 VI

Слово Божие, как манну небесную, надо собирать, то есть слушать...

Ащеубо принесеши дар твой ко олтарю и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой (Мф 5,23–24).

Евреи приносили свои дары к жертвеннику. Господь и брал примеры из обыденной еврейской жизни и учил поступать истинно, справедливо, правильно. Нужно было оставить дар там, у жертвенника, и идти помириться с братом своим.

Теперь мы не приносим даров к жертвеннику, но здесь подразумевается само наше прихождение к Богу, наша молитва и прочее наше служение Ему.

Потому все это надо совершать, примирившись со всеми, в примиренном духе. Это – Христово! Аминь.

Это же относится и к самому приношению Бескровной Жертвы, Святой Евхаристии. Последнее особенно относится к священнослужителям.

* * *

7/20 VI

Надо показывать веселое лицо людям...

Только что мы славили Господа словами: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...», как сразу же за этим Господь приглашает вкушать Его Самого.

«Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов», – произносит священник слова евхаристической молитвы, и немного далее: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов».

...Замечательный закон: любящим – ничего делать не трудно.

* * *

9/22 VI

Церковь – это корабль спасения или даже, можно сказать, само Царство Небесное.

Почему же мы не идем все в церковь, в это Царство Небесное?

* * *

10/23 VI

Грешить – еще ничего; плохо – не бороться с грехами.

* * *

11/24 VI

Христос забывается людьми...

Деяния святых апостолов мы читаем для того, чтобы брать оттуда ПРИМЕР ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ, чтобы видеть, как жили христиане в древние времена, как росло христианство, и оттуда – назидаться. Иначе откуда мы возьмем примеры христианской жизни?

Какая благодать в Евангелии!

* * *

12/25 VI

Не всякий, глаголющий: «Господи, Господи!» (то есть – молящийся), войдет в Царство Небесное, но творящий волю Отца Небесного, приносящий плоды Царства Небесного – то есть делающий, творящий волю Небесного Отца:

Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на Небесех (Мф 7,21).

* * *

13/26 VI

Теперь от христианства в мире осталась более одна мишура, поверхность, а апостолы творили знамения и чудеса (см.: Деян 14, 8–10).

Ты носишь, казалось бы, имя христианина, то есть что ты свят, но ты не таков! Поэтому и критикуют нас вполне справедливо, потому что мы заслужили это.

* * *

19 VI / 2 VII

Сколько в Евангелии мыслей, а мы порой несколько над ними не задумываемся (даже и не читаем, быть может, Евангелие). Например: узкие врата, широкий путь, дивляхуся народи о учении Его: бе бо учя их яко власть имея, и не яко книжницы (и фарисее) (Мф 7, 28–29).

Над всем этим – сколько думать можно!

* * *

Евангелие надо не только читать, но ему и следовать, потому что в нем говорит Христос, Который все знает.

Фарисеи осуждали Спасителя: почто с мытари и грешники Учитель ваш яст и пиет (Мф 9,11). Они думали, что они праведники; поэтому им даже общаться с грешниками нельзя (неприлично).

А Спаситель объяснил им истинную причину Своего общения словами: не требуют здравии врача, но болящий (Мф 9,12).

И Я не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние (Мф 9,13). Какие слова!

* * *

21 VI /4 VII

Есть много царств, племен, народов, но есть еще одно Царство – Царство Небесное, которое уже приблизилось к нам: яко приблизися Царствие Небесное (Мф 10, 7).

Господь сказал о даровании Своей благодати: туне приясте, туне дадите – даром получили, даром давайте (Мф 10, 8).

Сколь замечательно все Евангелие! Входя в дом, Господь заповедал ученикам преподавать мир дому: и аще убо будет дом достоин, приидет мир ваш нань (на него) (Мф ю, 13).

Или, например, Господь обещал располагать сердца к Его ученикам.

Кто может располагать сердца? Бог!

Разве это не замечательно?

Все Евангелие замечательно!

Необычно!

И несмотря на это, мы, священники, мало знаем Священное Писание (особенно – Деяния святых апостолов и их Послания).

* * *

22 VI/5 VII

...Если уж мы, священники, не будем читать Послания апостольские, изучать их, вдумываться в них, то кто же тогда будет?

* * *

24 VI/ 7 VII

Христос пострадал за нас, чтобы даровать, дать нам жизнь вечную: «да всяк веруяй в Него не погибнет, но Иметь ЖИВОТ вечный» (тайная молитва на Литургии после: «Победную песнь, поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще»).

Подумайте – чтобы дать нам жизнь вечную!

* * *

26 VI /9 VII

В скорбности нет никакой пользы.

* * *

28VI /11 VII

Иудейские первосвященники предали Христа из зависти.

Пилат знал об этом. Так прямо и сказано: Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти (Мк 15,10).

* * *

30 VI/13 VII

Когда во время Божественной Литургии говорится: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов», – то повторяется Тайная Вечеря, ибо через священника те же слова говорит нам Сам Христос.

Итак, здесь опять Тайная Вечеря, и мы присутствуем на ней, пусть и невидимой.

* * *

Священник должен быть – как столп, ничем не колебаться.

* * *

4/17 VII

Евангелие «слабеет» не потому, что оно теряет свою силу, а потому, что его не хотят знать.

* * *

6/19 VII

Великое обетование было дано Деве Марии чрез Архангела Гавриила, как говорится в Евангелии от Луки.

А именно: прямо сказано о рождении Сына Божия: зачнешь во чреве, и родишь Сына... Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида... и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца (Лк 1, 31–33).

Какое обетование!

* * *

9/22 VII

Искренность имеет большое значение в молитве и вообще в духовной жизни.

В жизни вы можете встретить всякую нечистоту, а Евангелие – чисто.

«Не отврати лица Твоего от заплеваний» (из церковного песнопения, кажется, Страстной седмицы). Господь не отвратил лица Своего от заплеваний со стороны иудеев. А мы не уподобляемся ли этим иудеям, когда предаемся грехам? Не то же ли это самое?

ТО ЖЕ!!!

Непреложны слова: Ищите же прежде Царства Божия и правды Его (Мф 6, 33), а остальное все приложится.

* * *

10/23 VII

Молитва тоже дело – и важное.

* * *

11/24 VII

Крест Христов

Смотря на Крест (Распятие), думаем ли мы о тех страстях, страданиях, которые Христос претерпел за нас? Представляем ли мы себе эти страдания? Мы часто обращаем внимание, например, на напрестольный или на священнический крест: какой крест, какая работа, какой материал? Но думаем ли мы всегда о том, что представляет собою Крест Христов?

Думаем ли мы о страданиях Христовых, которые Он претерпел за нас на Кресте?

А как Христос страдал!

* * *

12/25 VII

Хотя священник и один служит в храме, молитва его – как гром для диавола. Молитва его должна отгонять диавола и не допускать до места храма. Вот почему так важна храмовая молитва священника, хотя бы он был и один.

Иногда говорят: «Для кого служить? Все равно никого нет...»

Все равно хорошо – служить. Полезно!

Храм... Там такой мир, такое блаженство.

В каноне Андрея Критского есть слова: «Что всеу мятемся?» Воистину все мы всеу [напрасно] мятемся.

* * *

Сначала всенощное бдение идет торжественно; потом, к шестопсалмию, многие уже чуть устали, и шестопсалмие проходит тихо и спокойно. А после него – еще торжественней...

Богослужение наше есть жизнь, а люди перестали на него так смотреть.

Здесь, в церкви, жизнь! Жизнь!

Какое прекрасное – всенощное бдение, а люди на него не ходят.

«В Чермнѣм мори, неискусобрачныя Невесты образ написа ся иногда...» (догматик 5-го гласа). Чермное море (то есть переход евреев через Чермное море) было прообразом Божией Матери.

* * *

15/28 VII

«Время сотворити Господеви. Владыко, благослови», – говорит диакон архиерею или священнику перед Литургией.

В церкви все делается по чину, – поэтому испрашивается также и благословение на начало самого богослужения.

* * *

16/29 VII

Мы должны носить на себе постоянно отпечаток христианства. А мы, увы, ничем не отличаемся от других. И не разберешь, где христианин, где не христианин, – потому что, можно сказать, в нас христианской жизни и нет. А была бы – ее сразу было бы видно.

* * *

22 VII/4 VIII

Литургия есть торжество Православия.

* * *

Господь все время (непрестанно) нам благодетельствует.

* * *

26 VII/8 VIII

Многие уже там (на небе); Бог даст, и мы там будем.

Как Господь нам благодетельствует преславно, величественно, много, – если только мы к этому не глухи.

* * *

Еще один день прошел, а что мы сделали?

Как Господь нас любит!

И как мы малодушны (слабы духом)!

* * *

29 VII /11 VIII

После пресуществления Святых Даров – здесь Христос.

Когда священник говорит: «Мир всем», а хор отвечает: «И духови твоему», то вновь укрепляется и подтверждается духовная связь между священником и паствою.

* * *

...Города все-таки нездоровое явление.

Отец Иоанн Кронштадтский говорит: чтобы день был благополучен, надо с утра как можно лучше помолиться.

* * *

12/25 VIII

Поющие на клиросе – как хор Ангелов.

Для Бога все одинаковы: Он всех любит.

* * *

Всякубо иже испоеестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех (Мф м, 32).

Наше ношение священнического креста на груди – уже есть вид исповедания.

* * *

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь», – молимся мы в молитве «Отче наш».

И не может не дать Господь, – если молимся.

* * *

«Вбнмем» всегда звучит перед важными моментами богослужения. Вот пример.

Перед возношением Агнца (перед причащением) провозглашается: «Вонмем», а затем – «Святая святым». Момент возношения Агнца руками иерейскими – очень важный момент; поэтому верующие и предупреждаются о нем возгласом «Вонмем» – «Внимание!» Напрягите все свои духовные силы к этому моменту и особенно сосредоточьтесь.

* * *

«Иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати, да всяк веруяй в Него не погибнет...» (тайная молитва на Литургии – с использованием евангельского текста).

Какая любовь! Бог – так любит.

Об этом раньше – в Евангелии: Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в

Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин 3, 16).

Мы приносим Святые Дары «о всех и за вся». Какая милость Божия!

После молитвы Господней «Отче наш» священник опять преподает мир верующим: «Мир всем».

Часто преподается мир верующим во время Божественной Литургии.

И здесь, после молитвы «Отче наш», уже накануне самого Причащения, надо преподавать верующим МИР, чтобы все были в мире, – и с миром, уготовившись еще более к миру в душе, приступали к Причащению, к Чаше Господней.

* * *

После пресуществления Святых Даров, где уже Сам Господь, – кого мы еще прославим? Естественно, Божию Матерь. И Святая Православная Церковь на Божественной Литургии сразу же после пресуществления Даров прославляет Матерь Божию песнью: «Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу...»

* * *

Великая, глубокая вещь – Евангелие. Возьмите, например, 13-ю главу от Марка о последних судьбах мира, – какая там немыслимая глубина, если вдуматься во все там сказанное. Судьбы мира!!!

* * *

Сегодня в Евангелии повествовалось о том, как слепой Вартимей просил Господа Иисуса об исцелении. Ему запрещали вопиять, а он все-таки вопиял, а потом усердно просил Господа об исцелении. Это пример нам – как мы неотступно должны просить Господа.

* * *

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь», – читаем мы в молитве «Отче наш».

И какая милость Божия! Господь дает нам его каждый день: промышляет, питает, поддерживает нас. Слава Ему!

* * *

Господь уже дал нам духовное Царство: духовную жизнь, духовную радость.

* * *

Притча о смоковнице (Лк 13, 6–9) и о ее посечении – вследствие непринесения ею плодов – напоминает нам о необходимости начать работать Господу, следовать Его учению. Его зову.

Может быть, и нас Господь только потому и оставляет еще пребывать здесь – в надежде, что мы начнем следовать Ему, что мы начнем наконец приносить Ему плоды.

* * *

12/25 октября

Сколько все-таки занимает места в человеческой жизни плотская любовь (эрос), страсть. Литература, театр, теперь кинематограф, да и сама человеческая жизнь часто вертятся вокруг этого вопроса или же очень много уделяют ему внимания.

И как мало занимает места любовь чистая, настоящая, христианская. Как мало места отводится ей и в нашей жизни, и в литературе. В кинематографах же и театрах – ее нет совсем.

Только святоотеческая литература, жития святых говорят о подлинной, христианской любви. Это тоже литература – христианская литература, но ее мало кто изучает. И считается вовсе не обязательным ее знать, а вот знание Пушкина, Лермонтова, Достоевского и прочих считается необходимым для образованного человека.

Но христианскую литературу также необходимо знать.

Страсть, грех кажется заманчивым, приятным, сладким, но на самом деле он горький, и человек, может быть, этого только не замечает. После греха человек обычно страдает, и уже это показывает, что грех сам по себе (по существу) по-настоящему горек. Он только кажется сладким: это, видимо, и есть прелесть – когда он кажется сладким, а на самом деле горек.

Правда, некоторые и после греха не чувствуют страдания, но состояние таковых еще худшее: они и своей боли уже не чувствуют, не чувствуют своей же тяжелой болезни, – состояние для жизни, для жизни вечной, опасное.

Первые же – всё еще чувствующие страдание после греха – просто пока больные.

* * *

13/20 октября

Иконы – это образа святых, изображающие всю их жизнь, их подвиги ради Христа. У мучеников – их страдания, мучения за Христа. Вообще икона дает весь образ святого.

Например, взирая на икону преподобного Петра Афонского, вы представляете сам духовный образ преподобного Петра Афонского, все его подвиги, всю его жизнь; то же и относительно всякого другого образа какого-либо святого, то же и относительно образов Самого Господа, Божией Матери и праздников христианских.

* * *

18/31 октября

Евангелие – книга, в которой рассказывается, как Христос пострадал за грехи мира.

...Молитва должна быть непосредственна, пряма, глубока, проста, исходить из сердца.

В молитве мы соединяемся с Богом.

* * *

Само Вознесение Господа Иисуса Христа на Небо свидетельствует о Божественном происхождении Евангелия, о его необычайности. Ну кто может так сделать: выйти за город, потом отступить от апостолов и вознестись, исчезнуть из вида? Никто!

Только Бог, Христос Всемогущий, мог это сделать (см.: Лк 24, 51–53).

* * *

Христианство заключается в ношении духа Христова, а не во «внешнем».

Христианин должен поступать с другими по-настоящему по-братски.

* * *

Америка все-таки духовно невоспитанна... Сегодня венчал в греческой семье – и что же: молодежь смеется во время Таинства (венчания).

Священник, читающий Евангелие у Престола, – как Ангел, предстоящий Престолу Горнему.

Белые одежды на Престоле, на жертвеннике, на аналоях – символ чистоты: они показывают, как все чисто в вере христианской; поэтому христиане и любят облачать все в белое.

Священник тоже носит белое облачение – символ ангельской чистоты.

* * *

«...И остави нам долги наша...»

Как искренне надо просить Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он оставил, простил нам наши долги, но и как самим нам надо искренне оставлять долги должникам нашим (например, тем, кто обидел нас, и т.п.): «...и остави нам долги наша, я коже и мы оставляем должником нашим» (молитва «Отче наш»).

* * *

Сегодня должно было быть общеприходское собрание. И что же? И на службе обедни, особенно вначале, почти никого не было. Они подойдут попозже, к собранию.

Разве можно ожидать от такого собрания чего-либо хорошего, от тех, которые не считают самым главным обедню, которые не считают нужным сначала прийти и помолиться об успешности собрания.

Конечно, ничего нельзя ожидать великого. Аминь.

Как сладостно предавать себя Богу, когда читаются слова ектении: «...сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим», – если ты только хорошо настроен, находишься «в Боге».

Иногда же, наоборот, трудно предавать себя Богу: вероятно, это тогда, когда нет в тебе Бога или диавол борется с тобою и хочет отторгнуть тебя от Бога.

* * *

Как в древности, я думаю, христиане любили друг друга, заботились друг о друге! Для них благополучие другого было так же, вероятно, близко, как свое собственное: поэтому они молились о чужом здоровье и о чужом благополучии – так же, как о своем. Они молились одинаково и о себе, и о своих братьях. И теперь бы хорошо, если бы так делали! Совсем бы другое все было. Может быть, вот тогда бы мы сами и были настоящей христианской Церковью.

* * *

Как много священник мог бы сделать, если бы только жил всегда чисто и старался бы делать все то, что ему следует делать...

Достойно записи

В Европе сейчас идет ужасная война. Некто Ф.Ф.Орешин, наш прихожанин, изъявил желание и просил священника нашего храма (игумена) шесть недель молиться о мире всего мира.

Это нечто живое. Желание, по-моему, какое-то живое. Пусть даже и страх примешивается здесь за себя. И то хорошо. А то иногда и страх есть за себя, а люди все равно не молятся. Все-таки этот порыв, это желание мне кажется каким-то необычным:.

Слава Богу!

Начали служить. Слава Богу.

* * *

Как мы боимся смерти!

* * *

Псалмы играют большую роль (занимают большую часть) в богослужениях Православной Церкви, так же, как они занимают большое место и в протестантских Церквях (например, в англиканской, методистской и т.п.).

Даже лицо, которое занимается чтением при нашем православном богослужении, называется ПСАЛОМЩИК – значит, большая часть того, что он читает, падает на чтение псалмов. Вот почему, видимо, он и получил это название ПСАЛОМЩИКА, – то есть читающий или поющий главным образом псалмы.

* * *

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь» – в этом прошении молитвы Господней мы выражаем свою зависимость от Бога, то есть здесь нами подчеркивается, что именно Господь дает (подает) нам необходимое питание для жизни – «даждь нам днесь». Молясь так, мы выражаем свою зависимость от Бога.

* * *

Мы должны постоянно умиловать Господа и постоянно возобновлять это умилование, потому что мы постоянно грешим, постоянно прогневаем Господа. Господь же

умиловывается бескровною Жертвой (Литургией): вот почему мы должны постоянно ее повторять и повторять.

И это великое благо!

* * *

«Поклонимся Отцу и Сыну и Святому Духу». Какое благородство – поклоняться Отцу... И только благородные натуры могут поклоняться. И какая высокая идея вообще – поклоняться Богу!

* * *

Надо молиться с теплотой.

Сердечно надо молиться.

Надо молиться так, чтобы каждое читаемое слово доходило до сердца.

Ведь Христос Распятый – наша надежда, надежда о наших грехах!

А мы на молитве большей частью «бямкаем» – как неразумные дети.

1941 ГОД

Господи, благослови!

9/22 января

Проскомидия: «Яко овча на заклание ведется...»

Каждый день Господь закалается (приносится в жертву) за наши грехи. А мы не ценим этого, постоянно опять грешим.

Какая радость причащаться – даже тогда, когда идет и не торжественная служба: ведь главное – внутри, а не во внешности.

* * *

«Жрется Агнец Божий, взёмляй грех мира...» (проскомидия).

Христос берет на Себя наши грехи, Христос несет наши грехи...

«...В ночь, в нюже предаваясь, паче же Сам Себе предающе, За мирский ЖИВОТ» (тайная молитва Литургии, после «Победную песнь поюще...»).

Здесь мы видим Христа в Гефсиманском саду, видим, как Он отдает Себя за живот (жизнь) мира и как пришли «взять» Его; видим Иуду, который предает Его; видим и прочих, которые

пришли со оружием и дрекольми (Лк 22,52), и Того, Кто отдается им за жизнь мира...

Какая духовная красота! Ценим ли мы это?

А вот Христос уже предлагает нам Тело и Кровь Свои:

«Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ло- мимое во оставление грехов». И: «Пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов».

Часто я замечал, как Литургия, Святое Причащение нас меняет, преображает. То вот идешь на обедню усталым, не знаешь – окончишь ли обедню, а выходишь обновленным, готовым на дальнейший труд, бодрым. Слава Богу! Как чудесно меняют, преображают нас Святые Тайны. Слава им!

* * *

Болезнь помогает молитве: человек молится сильнее, усерднее, глубже, искреннее, откровеннее...

...Благословен Грядый во имя Господне: осанна в вышних (Мф 21,9) – здесь встреча христианской души с Богом.

* * *

«Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу...» Это – настоящая молитва.

После хвалебного евхаристического канона, уже перед причащением, поется (помещается в Литургии) молитва «Отче наш». И молитва эта стоит здесь на своем месте – как молитва истинно царственная, молитва Господня. Она отнюдь не мешает хвалебному настроению, но стоит здесь замечательно правильно и еще более усугубляет такое настроение.

Во время, в момент Причащения – присутствуют Ангелы.

Правильно делает Христова Православная Церковь, что к торжеству Христова Воскресения (Пасхи) проводит через усиленное покаяние, пост; иначе и Христово Воскресение не будет так чувствоваться. Слава Церкви, слава ей, премудрой Руководительнице нашей. Аминь.

Каждый день совершается Божественная служба, и каждый день через нее мы приближаемся к Богу. И каждый день Господь одинаково щедр, одинаково обильно подает Свою благодать.

Слава Богу! Слава Богу!

* * *

«Трисвятую песнь припевающе» (Херувимская).

Сделаем сравнение: как в песнях мирских сначала бывает суть, содержание, а потом как бы итоговый и все соединяющий припев, так и здесь «Трисвятая песнь» («Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас») является таким общим ангельским «припевом».

* * *

Как приятно петь Господу...

* * *

«Премудрость» – возглашается пред чтением слова Божия: паримий, апостольских чтений, Евангелия. Слово Божие есть премудрость. Поэтому перед его чтением и делается возглас «Премудрость» – дабы напомнить нам, что сейчас будет читаться премудрость, а потому нам нужно собраться, сосредоточиться, чтобы внимательно выслушать эту премудрость и как можно полнее воспринять глубокий смысл слова Божия.

Человек ничего не может принести Богу за великие благодеяния, которые Господь обильно излил на нас, – ничего, кроме благодарности.

Поэтому священник во время Божественной Литургии смиренно благодарит Бога от лица всех верующих за все явленные и неявленные благодеяния, бывшие на нас, и за службу сию, и за то, что Господь привел нас от небытия в бытие, за то, что отпадших вновь возставил, и пр. (тайная молитва: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити...»).

Сами же мы ничего более не можем принести Богу. Бедные мы! Аминь.

* * *

«Любы Бога и Отца... буди со всеми вами» – священник желает, чтобы с нами была Любовь Бога и Отца.

* * *

Сколько раз я испытывал, что когда с кем-нибудь очень трудно, натянуто, то самое лучшее – попросить прощения. И всегда бывало хорошо. Легко-легко потом.

Слава Богу! ОПЫТ!

* * *

Канун Недели мытаря и фарисея

Церковь облачается в ризу покаяния, и прежде всего для этого она учит смирению.

* * *

...Сия бо есть Кровь Моя, Нового Завета (Мф 26,28).

В этом – Новом – Завете Христос обязуется нас любить, и точно так же Его должны любить и мы!

«Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся» (Литургия).
Твоя – вещество хлеба и вино – Божии. Твои – это мы, люди.

Всё – Божие!

* * *

Какое счастье присутствовать при богослужении! А ведь некоторые – не могут, хотя бы даже и хотели (например, больные]...

Истинные христиане – подлинно люди благородные... Как говорит святой Иоанн Златоуст, «вера есть достояние натур благородных».

Люди меняются, преходят, а Господь – Один и Тот же: «Господи, прибежище был еси нам в род и род» (из великого славословия).

Люди, предающиеся блудодеянию, в Священном Писании называются мертвыми и погибшими: например, в притче о блудном сыне говорится о нем, что он мертв бе, и оживе: и изгibl бе, и обретеса (Лк 15,24).

* * *

Такие прекрасные теперь поются молитвы – как, например, «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» А люди не приходят их слушать.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен; но, яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.

На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих; но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.

Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшного дне судного; но надеясь на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости».

...Думаю, что этому есть еще и та причина, что сами мы плохо молимся, а потому и людей не увлекаем...

Хорошо, слава Богу, что Церковь имеет (установила) пост. Что было бы, если бы его не было? Как бы мы все, можно сказать, загнили бы. Мы бы совсем отучились каяться.

Теперь Православная Церковь облачается в покаяние.

* * *

Прощеное воскресенье

В церкви так хорошо.

Там такая красота!

«Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (воскресный прокимен Литургии, глас 4-й). Сотворил «вся премудростию» – премудро. Как все это прекрасно!

Вечером был чин прощения. Хотя было и мало народа – человек 10–12, но все равно хорошо. Слава Богу! Все тянутся, как цветки! Какая радость! А многие люди ее не знают, лишаются ее. Напрасно! Нужно бы стремиться к ней. Но сколько «возлюбили век притворный, временный»...

А один человек, когда я подошел к нему просить прощения, сказал: «Хороший обычай, – и каждый должен почувствовать, что сам он в конце концов ничто!»

Правда! Слава Богу за все! Аминь.

* * *

Пост Великий Святая Четыредесятница

Веры нет! Настоящей, глубокой, сильной, пламенной, горячей... Вялая.

Хорошее время пост – время покаяния! Время – для Церкви!

* * *

Жизнь идет своим чередом, и мы не помышляем о грядущем нашем воскресении и о том, чтобы воскреснуть нам в как можно лучшем состоянии для будущей жизни.

* * *

Пост есть наслаждение.

«На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих; но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты».

К Пресвятой Владычице Богородице льется молитва православного христианского мира в посту о прощении прегрешений и об очищении его: «...избави мя от всякия нечистоты».

Слава Богу, что еще льется!

Апостолы насадили веру, – и так она передается из рода в род, из поколения к поколению. Так было до нас, так будет и после нас...

* * *

С момента возгласа «Станем добре, станем со страхом, вонмем, Святое Возношение в мире приносите» на Божественной Литургии и начинается самая главная, существенная часть Литургии (ее ядро) – пресуществление, претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

* * *

Через священника читает слово Божие Христос, поэтому его надо слушать смиренно – как Самого Бога.

Каждый раз, когда служится служба, мы возвышаемся духом – до Бога.

* * *

Постоянно убеждаешься, что пост – хорошее дело!

Главная великопостная молитва – молитва преподобного Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки. Аминь».

* * *

Когда прочтешь молитву «Господи и Владыко живота моего» один раз, то, возможно, и ничего не будет, а когда

почитаешь ее весь пост, как полагается в Церкви, то она, может быть, мало-помалу и «пробьет» нас.

* * *

.

Вход Господень в Иерусалим

«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы», – возглашает священник или диакон на Литургии. Хор отвечает: «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и

Нераздельную», то есть в общей любви будем православно исповедовать Пресвятую Троицу – как Единосущную и Нераздельную.

Слова в Литургии «сия есть Кровь Моя» могут служить и прологом (введением) в Страстную седмицу, когда вспоминаются страдания Господа.

* * *

Светлая седмица

10/23 апреля

Все-таки какая наша Литургия величественная, Божественная, славная, великая, богатая!

«...Тебе приносяще о всех и за вся» – здесь стирается все, перед этою Жертвою... И в этом – Любовь!

* * *

11/24 апреля

«Христос Воскресе!» – возглашает священник народу приветствие. И многократно возглашается это приветствие. Как будто бы мы, христиане, хотим утвердить глубже эту истину в наших умах и для всего мира. Потому-то и возглашается громогласно это приветствие «Христос Воскресе!» И между прочим, нигде, помимо пасхальных служб, нет такой вставки, такого приветствия. Возглашается также и как бы в противоположность иудейскому высказыванию, что ученики, мол, украли Его ночью. Об этом говорится и в Евангелии: И собрав- шиеся со старцы, совет сотворшиа, сребреники доволны дата воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его но- щию пришедше украдоша Его, нам спящим (Мф 28,12–13).

Но истина Христова воскресения во всеуслышание возглашается Православною Церковью: «Христос Воскресе!»

Здесь еще и другая мысль. А именно: Христос есть, как говорит святой апостол Павел, начаток, первенец из мертвых (Кол 1,18). И быть может, эта истина Христова Воскресения так настойчиво и провозглашается Православной Церковью, чтобы более утверждалась и крепла в нас вера в то, что будет и наше воскресение вслед за Христом, – и как Христос, начаток всеобщего воскресения, воста... от мертвых славою Отчею, тако и мы, верующие в Него и Ему, во обновлении жизни ходити начнем (Рим 6, 4).

* * *

13/26 апреля

В ектении перед причащением (перед «Отче наш») звучит: «Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами

себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Замечательное явление. Здесь, уже в конце службы, говорится: «и друг друга», «и весь живот», то есть всю нашу жизнь, «Христу Богу предадим». До этого еще могут быть у нас различные просьбы, выражения скорби и прочее, но в конце концов остается только одно, единственно важное: «сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Замечательно!

* * *

14/27 апреля

Владыка сегодня говорил проповедь, в которой сказал: «Вы – грешники». И я понял, что только тот нам делает истинное благо, который говорит: «Вы – грешники», а не «Вы – святые» или хвалит. Кто говорит о нас не с похвалой, а с обличением, тот и оказывает нам истинное благо.

* * *

«...Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов... сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов». Нигде нет этого, чтобы нечто давалось нам во оставление грехов. Прощение!.. Ни в государстве, нигде!

* * *

«Ты же Чистая красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего» (ирмос 9-й песни Пасхального канона]. В этом «красуйся... о востании Рождества Твоего» все страдания и скорби Божией Матери у Креста о распятии Господа нашего Иисуса Христа, Ее Божественного Сына, были возмещены с избытком... Рожденный Ею воскрес и потому – «красуйся... о востании Рождества Твоего».

* * *

Во время архиерейского служения царские врата открываются уже с начала Литургии. Во время же священнического служения царские врата закрыты до блаженств. Здесь, можно думать, ничего особенного, символического нет. Ведь священники стоят перед престолом, когда царские врата закрыты, но архиерей-то стоит посередине церкви (до малого входа); поэтому, чтобы и он мог видеть в

алтаре престол и, по сути, тоже предстоять перед ним – хотя и находясь на своем месте, – и открываются царские врата. Это только одно объяснение и, может быть, наименее важное. Там могут быть, конечно, и другие.

«Слава бо Господня на Тебе возсия» (ирмос 9-й песни Пасхального канона). Слава Господня воссияла на Божией Матери!

«Адама воздвиг от тли» (екзапостиларий) – слова, великие по смыслу: Господь воздвигнул, то есть воскресил, Адама от тли, от нетления, от смерти...

* * *

27 апреля/10 мая

Протодиакон на своем перекрестном ораре имеют надпись: «Свят, Свят, Свят». Диаконское служение вообще есть ангельское служение. Ангелы же на небеси непрестанно восхваляют Бога словами: «Свят, Свят, Свят...» Вот почему на протодиаконском ораре и присутствуют эти слова. Почему-то думается, что они могли бы быть написаны и на архиерейском омофоре, тем более что орарь по форме отчасти похож на архиерейский омофор, хотя последний гораздо больше и шире...

Может быть, протодиаконское служение напоминает нам архангельское служение, а диаконское – ангельское, если только вообще возможна какая-либо аналогия нашего служения со служением небесным.

* * *

[Без указания дня (9/22 мая?)]

Тропарь святителю Николаю: «Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина; сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим».

«Сего ради стяжал еси смирением высокая» – только смирением и стяжается высокое. Недаром преподобный Макарий Египетский сказал: «Признак христианства – смирение».

* * *

13/26 июля

«Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое», – трижды говорит тайно священник перед пением Символа веры на Литургии. Трижды обещает он за каждой Литургией любить Господа.

И потому мы должны бы всегда помнить о том, что обещали и постоянно обещаем любить Господа, но, однако, как часто мы об этом забываем. Не помним!

* * *

13/26 VII

Хорошая тема для проповеди в воскресный день: о том, что воскресение Христово принесло нам радость, жизнь, и жизнь вечную. Весь состав воскресного богослужения наполнен этим...

* * *

14/27 VII. 7-я Неделя по Пятидесятнице

Апостольское чтение Недели: Кийждо же вас ближнему да угождает во благое... (Рим 15, 2) – о заботе друг о друге и о любви друг к другу. Вот христианское отношение! Темже приемлите друг друга, якоже и Христос прият вас во славу Божию (Рим 15, 7).

* * *

18/31 VII

Ангел, явившийся блаженному Августину, желавшему постичь тайну Святой Троицы, сказал, что легче вычерпать море ложкою, чем умом проникнуть в эту тайну.

* * *

4/17 августа

Во время Божественной Литургии совершается пресуществление Тела Христова: «И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего» – это первая драгоценность; затем Пресуществление Крови Христовой: «А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего» – вторая драгоценность. Пресуществление же это совершается Духом Святым: «Преложив Духом Твоим Святым»; и присутствие здесь Духа Святого – третья драгоценность.

* * *

Свято-Артемиевский монастырь

Молитва ко Пресвятой Владычице Богородице

О Пресвятая Дево, Мати Господа, Царице небесе и земли! Вонми многоболезненному воздыханию души нашея, призри с высоты Святыя Твоея на нас, с верою и любовью поклоняющихся пречистому образу Твоему. Се бо грехми погружаемии и скорбями обуреваемии, взирающе на Твой образ, яко живой Ти сущей с нами, приносим смиренный моления наша. Не имамы бо иныя помощи, ни инаго предательства, ни утешения, токмо Тебе, о Мати всех скорбящих и обремененных. Помози нам, немощным, настави на путь правый нас, заблуждающих, уврачуй и спаси безнадежных, пошли утешение нам, в скорбех сущим, даруй нам прочее время живота нашего в мире и благочестии пожити, подаждь христианскую кончину и на Страшном Суде Сына Твоего и Бога нашего явися нам Покров и Помощница.

О Премилостивая Мати, Заступнице рода христианского! Утоли раздоры и нестроения в земли нашей, отечество наше и страждущия люди Твоя от обышедших зол избави, да Тобою спасаеми славословим Тя во вся веки. Аминь.

* * *

6/19 августа. Преображение Господне

Апостолы, когда Христос преобразился на горе Фаворской, говорили Ему: добро есть нам zde быти (Мф 17,4).

Так бы должен чувствовать себя всякий христианин на праздник Преображения: «хорошо мне», но это может иметь место только в случае праведной, благочестивой, а потому и счастливой жизни во Христе – по заповедям Его.

Вот почему и вот, в частности, для чего нужно стремиться к соблюдению заповедей: чтобы чувствовать себя хорошо духовно, что и дает счастье, удовлетворение, спокойствие, блаженство... Старайтесь об этом, стремитесь к блаженству вечному, непреходящему – через соблюдение заповедей Христовых и через ведение христианской, благочестивой жизни.

Тогда и хорошо вам будет не только в жизни временной, но и в жизни будущей, вечной. Аминь.

...А как хорошо и весело можно себя чувствовать, вы знаете по Пасхе. Как хорошо вы себя чувствуете на Пасху!

Однако, при всей его радостности, праздник Преображения – скорее праздник духовно сосредоточенный, созерцательный: ПРЕОБРАЖЕНИЕ!

* * *

...Ведь если бы Адам и Ева сохранили первую заповедь Господню, они бы не пали, пребыли бы невинными. Так и мы, если сохраним и исполним заповеди Божии, то пребудем невинными, радостными, счастливыми, духовно удовлетворенными.

* * *

Неделя 13-я по Пятидесятнице

В сегодняшнем апостольском чтении святой апостол Павел говорит: Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят, маран афа (1Кор 16, 22). А мы как относимся к неверующим? Равнодушно. Нам все равно, верит или не верит. А апостол утверждает: да будет проклят.

Я где-то читал, что в Америке, кажется, семьдесят миллионов неверующих...

О великой пользе и значении чтения Священного Писания свидетельствуют не только духоносные отцы, но и светские мыслители, знакомые с «Книгою жизни». Известный наш отечественный писатель-критик Белинский говорил, в частности, о Евангелии: «Есть книга, в которой все сказано, все разъяснено, после которой ни в чем нет сомнения. Книга бессмертная, святая, книга вечной истины, вечной жизни... Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках заключаются только в большем проникновении в таинственную глубину этой Божественной книги, в сознании ее живых, вечно непреходящих глаголов».

* * *

Как говорит святой апостол Павел, мы – творение Божие – созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять [Еф 2, 10].

* * *

22 октября/4 ноября. Казанской иконы Божией Матери

«Печали души моей утоли, Владычице, Твоими всесильными мольбами.

Дом души моя сохрани Твоими всемогущими молитвами к Сыну Твоему и Богу нашему».

* * *

5 ноября

Святой апостол Павел ясно наставляет нас, как нужно относиться друг к другу: со всяким смирением и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью (Еф 4, 2).

* * *

8 ноября

Священники обязательно должны смотреть за порядком в храме.

* * *

Как приятно называть Бога Отцом своим: «Отче наш...» А мы этого не ценим.

* * *

Память святого блаженного Феодора, архиепископа Ростовского

«Милость мира, жертву хваления» (Литургия).

Эти слова можно понять и в том смысле, что Господь Своею Жертвой, Своею Кровию, Своею искупительной Жертвой принес и приносит нашему миру великую, величайшую милость Своего мира – духовного покоя, добра, любви.

А «жертва хваления» – это Жертва Спасителя, искупительная Жертва, Славная Жертва, достойная хваления (невообразимого!). И вот сразу же за этими словами: «Милость мира, жертву хваления» – и начнет литургически приноситься эта Жертва.

Мы должны не забывать, что Кровь, пролитая Господом, пролита во оставление грехов наших: «яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов» (евхаристический канон).

* * *

Мы в нашей службе поем, что Ангелы «припевают» Трисвятую песнь Пресвятой Троице (Херувимская песнь), и мы это слушаем. Какое величие: Ангелы – Самой Пресвятой Троице! Ну подумайте! Разве не величие?!

* * *

Пророк Исаия восклицал: Как я, будучи человек нечист, – и сподобился увидеть Господа?» Так же и святой апостол Петр просил Господа: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный (Лк 5,8).

Страшно видеть Господа грешникам.

* * *

Мы долго не можем оставаться в церкви, потому что для нас это чересчур высоко: там говорится о человеколюбии Божиим и что Бог человеколюбив, а мы – большей частью грешные и не можем слушать такую высокую материю: нам трудно, и мы уходим... Не дорожим...

* * *

Собственно говоря, правильно было бы, чтобы священник каждый день служил обедню, – это его обязанность.

Великое дело служба (Литургия): жертва приносится за весь мир (за все страны). Как это велико! Понятно поэтому, что отец Иоанн Кронштадтский имел в виду, когда говорил, что его молитве – вверен весь мир (Господь вверил).

Жертва на Литургии приносится за страну, за город, за «весь» – село и пр. Как велико!

И это дано пастырю!

1942 ГОД

Молитва

Что такое молитва?

Мы знаем еще со школьной скамьи, что молитва есть беседа человека с Богом. Воистину, настоящая молитва есть эта беседа. Пусть это будет хвала, или благодарение, или прошение, или, наконец, покаяние – все равно; все это будет беседа человека с Богом, друг с другом, о самом разном.

Так бывает, что мы то хвалим кого-нибудь и говорим о радостном, то приносим благодарения своим благодетелям, то обращаемся с просьбами к лицам, которые могут нам помочь, то иногда делимся своими скорбями, своим горем, своими печальями с близкими нам людьми. Подобно этому же и наши обращения к Богу могут быть то хвалебными, то благодарственными, то просительными, то покаянными. Но все

это будут лишь разные виды молитвы, то есть нашей беседы с Богом. Главное же то, что это есть наша беседа...

Причем если беседовать, например, с царем или с каким-нибудь президентом доступно далеко не всякому, то беседовать с Богом, то есть молиться, может ведь всякий.

И какое это счастье, что мы допускаемся беседовать с Богом! Отдаем ли мы себе в этом отчет? Стремимся ли мы к этой беседе так, как призывает нас к этому царь-псалмопевец Давид, воскликнувший: Яко елень стремится на источники водные, сице стремится моя душа к Тебе, Боже! (см.: Пс 41,2)?

1943 ГОД

Как отрадно служить Церкви.

* * *

Христианину свойственно страдание, и христиан особенно познается в страдании. Где страдание – там христианину порой «легко». (Точнее, христианину в страдании всегда легче, чем неверующему.) В нем он больше может беседовать с Богом, рассуждать о Боге, молиться. Вообще в страдании всякий человек – ближе к христианству.

* * *

Известно, что между священниками часто бывают трения и даже ссоры, вражда. А ведь между ними-то особенно и должны быть любовь, единство, мир. Кто как не они призваны давать пример пастве?! Как же тогда требовать мира от паствы, когда нет мира среди ее учителей – пастырей?..

Великое недоразумение!

Где бы особенно должен быть мир, – там его нет. И это чуть ли не узаконено. Никто этому чуть ли и не удивляется уже.

Удивительно! Странно!

* * *

Великий пост

Как хорошо, что мы всегда находимся около храма.

Другие бы и захотели прийти, да далеко, или еще что-нибудь мешает... а мы всегда здесь. Слава Богу!

* * *

Держа пост, мы почитаем подвижников, прославившихся постничеством, следуем их учению и подтверждаем его.

* * *

Как легко себя чувствуешь в посту, – точно на крыльях летаешь над землею.

* * *

Как быстро идет время – так и вся жизнь пройдет.

* * *

Пост как-то облагораживает.

* * *

Сегодня был в католическом госпитале Святого Иосифа.
Холодные – католики!

* * *

Таинством брака в Православной Церкви не только не гнушаются, как некоторые сектанты, но в понимании Православной Церкви брак представляет еще и славу и честь.

Из чего это видно?

Из чинопоследования бракосочетания. После возложения венцов на главы жениха и невесты, то есть центральной части бракосочетания, священник с особенным подъемом молится (некоторые священники в этот момент даже воздевают руки) и глаголет: «Славою и честию венчай я» (то есть «их»).

* * *

«Имже вся быша» (из Символа веры).

Как эти краткие слова обнимают всё! Они говорят, что Господом сотворено все, до мельчайшей пылинки, до всякой мелочи. Всё от Господа! Как приятно и отрадно знать это! И так веровать. Всё, все от Господа! Всё Им сотворено!

* * *

Страдание должно приносить пользу: золото очищается в огне.

* * *

Человек должен служить Богу с благоговением, потому что даже и Ангелы предстоят и служат Богу со страхом и благоговением.

* * *

Да! Это хорошо – почитать Евангелие утречком, хоть немножко. Животворит... Радует... Аминь.

* * *

Чем дальше служишь, тем больше оживляешься!

* * *

Один батюшка сказал мне: «Господь руководит человеком».
Хорошо сказано! Слава Богу!

1944 ГОД

После пресуществления Святых Даров на престоле
находятся драгоценное Тело и драгоценная Кровь.

* * *

Какое счастье – служить в храме Божиим!

* * *

Священник – «большой» человек.

* * *

Добрая молва – лучше денег.

* * *

Церковно-богослужебный круг можно разделить на
несколько периодов, резко отличающихся между собою по
своему характеру. Можно разделить его так.

I. Рождественский период. Сюда нужно отнести все
подготовительные седмицы к Рождеству (даже можно начать с
Рождественского поста): с Неделями святых праотец и отец;
далее – предпразднство Рождества Христова, само Рождество
Христово, попразднство Рождества. Сюда же можно включить и
все празднество Крещения Господня – то есть предпразднство,
затем самый праздник Крещения Господня, попразднство
Крещения. Все это можно объединить в один период – период
«святкок».

II. Великопостный период, или покаянный: по
отличительному свойству этого периода – покаянию. Начало его
можно отнести к началу Постной Триоди, то есть Недели мытаря
и фарисея, а продолжается он до самой Пасхи.

III. Пасхальный, который займет собою период времени
всей Цветной Триоди.

IV. Все остальное время года, которое можно назвать
годовым, или обычным.

* * *

Воистину Бог – Человеколюбец.

* * *

Самое главное дело священника – молитва, богослужение.

* * *

Какое достоинство человека – служить Богу, молиться (по сути – беседовать с Ним)...

* * *

Священник, а тем более архиерей, должен ничего не бояться в церкви: не бояться ни говорить, ни служить, – на то он и поставлен.

* * *

Ах, любовь, любовь!..

* * *

Какая радость – служить Богу!

* * *

Каким нужно быть чистым, чтобы служить Господу!

* * *

Куда священник должен укрываться? В храм, в молитву.

* * *

Трудно ныне разбудить человека к духовной жизни. Находится «в спячке».

* * *

И в разум истины прийти (1Тим 2,4).

...Истину принес Христос. Кто примет и уверует в эту истину и будет стремиться жить по ней, тот и придет в разум истины. А пока человек не принимает этой истины, отвергает ее, он – не в разуме истины. Потому- то Господь и хочет, чтобы все в разум истины пришли, то есть поняли бы, что только то суть благо, чего желает им для их же блага Господь, и не отвергали бы Его. Аминь.

* * *

...Одна дама была очень огорчена тем, что потеряла крестик. Очень скорбела. Я помолился Матери Божией, и она молилась. Найти крестик, конечно, было трудно; а потерять – совсем даже очень легко, потому что она и ходила, и ездила повсюду. Где ж его найти? Но крестик нашелся. Уже через четыре-пять часов дама мне позвонила: крестик нашелся! Отец ее мужа нашел крестик на полу в кухне (увидел вдруг – что-то блестит) и положил его на умывальник. Разве это не чудесно?

Точно преподнесен тебе крестик – «на вот тебе»... И положил на видное место... А ведь мог бы совсем потеряться... Слава Богу!

* * *

Какая любовь у Господа, успокоение... Так и нам самим нужно действовать.

* * *

Как хорошо молиться, когда не сыплются на тебя бомбы. Здесь свободно, можешь молиться сколько угодно. И это мы не ценим. Мы гораздо здесь счастливее. А в Европе – война, стреляют и прочие ужасы...

* * *

Великим мы обладаем саном: совершаем Таинство – пресуществление Тела и Крови Господней.

* * *

Священник в алтаре должен летать, как Ангел, делая все с радостью.

* * *

Священник с особой любовью должен возглашать такие слова, как: «Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов» и «Пийте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов». С особой любовью!

* * *

Прошение в ектении: «О граде сем... (в нем же живем)... Мы молимся о своем граде, потому что в нем живем, и о его благополучии, потому что это нам необходимо для нашего же мирного и устроенного жития. Поэтому мы и молимся «о граде сем» и должны молиться.

* * *

«...Даде святым Своим учеником и апостолом, рек...» (Литургия). А мы – ученики ли Христовы? По существу, по жизни, по духу, а не по названию только?!

* * *

Во время малого входа вспоминается шествие Господа Иисуса Христа на проповедь. Во время великого входа – шествие Господа Иисуса Христа на страдания; во время Причащения Святых Христовых Таин священнослужители

находятся в Сионской горнице, где впервые Господь причастил Своих учеников-апостолов Животворящими Телом и Кровью. Аминь.

* * *

«И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего» – и здесь Христос! «А еже в чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего» – и здесь Христос!

* * *

Как приятно, когда мы видим в храме Распятие с предстоящими. У баптистов этого нет. А между тем оно возбуждает наши чувства, направляя их к тем событиям.

Вот здесь Божия Мать. Какие у Нее были чувства у Креста: сострадание, печаль, слезы...

Тут же и святой Иоанн Богослов. Какие у него были чувства у Креста? И это все напоминает нам о самом распятии, вознося нас духом к тем временам и событиям.

* * *

Что такое престол?

Престол в алтаре может изображать собой и гроб Спасителя. «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный» (тропарь на пасхальных часах и на каждении престола в конце проскомидии).

* * *

На Литургии поется: «Отложим попечение...» В это время на великом входе вспоминается шествие Господа Иисуса Христа на страдание – и здесь мы должны отложить всякое житейское попечение. Аминь.

* * *

«Прости приимше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих Страшных Христовых Таин...» (последняя ектения на Литургии).

«Прости» – прямо, со страхом, с благоговением. Как раз вовремя говорится это «прости». Ибо после принятия Святых Христовых Таин именно нужно стоять «просто» – прямо, со страхом, с благоговением!..

* * *

28 ноября /11 декабря, Чикаго

Память иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Ростовского.

Именины – это личная Пасха.

* * *

17 декабря

После заамвонной молитвы, перед выходом верующих из храма и перед самым окончанием Литургии, опять раздаётся громогласное славословие Господа и троекратное: «Буди имя Господне благословено отныне и до века»! И это как бы в заключение, после всего, в конце всего – славословие.

Слава Богу!

1945 ГОД

19 марта. Великий пост

Люди – братья еще потому, что они единокровны и имеют как бы одну душу, которую все и должны спасать, стараясь привести в Царство Небесное.

У них – одна цель.

Это особенно должно ощущаться и чувствоваться в христианских храмах.

* * *

20 марта

Искушение, то есть испытания, Господь посылает, быть может, для того, чтобы нам еще больше к Нему прилепиться. Аминь.

* * *

28 марта

«Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа». Церковь призывает увидеть (значит, можно увидеть), что благ Господь.

* * *

3 мая

В Литургии святителя Василия Великого после пресуществления Святых Даров говорят такие слова: «...Излиянную за живот мира». Это значит, что Кровь Христова излита за весь мир, за его жизнь. Думаем ли мы об этом, об этом величии, молясь за Божественной Литургией?

А в этом такая любовь Божия к миру! Преклоняемся ли мы перед этим?..

Человек – существо в общем хорошее... Поэтому он и должен бы вести себя как существо хорошее.

* * *

24 июня

Главное ведь – спасение души, а остальное – не важно.

Остальное, всё, – могут и отобрать. Не важно!

* * *

29 июля

Постоянно за каждой Божественной Литургией мы слышим молитву о прощении наших грехов: «Прощения и оставления грехов и прегрешений наших, у Господа просим» (просительная ектении).

Постоянно мы согрешаем – поэтому постоянно и требуется просить у Господа прощения и оставления всех грехов и прегрешений наших, чтобы от них освободиться, омываться, очищаться.

* * *

«...Егоже Царствию не будет конца» (Символ веры).

Только подумайте: «Егоже Царствию», Царствию Христову, к которому мы стремимся, к которому призваны христиане, не будет конца. Только подумайте: не будет конца!

И надо подумать – чтобы придать этому великое значение.

* * *

«Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (Символ веры). Вот что важно: быть в этой единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, ибо только она истинна, только она обладает всею полнотою Христианской Истины, а следовательно, и всякого могущества, ибо основана Христом.

И нам только важно быть в ней. Она уже есть, и нам нужно только быть в ней, жить в ней, приобщиться к ней и остаться с нею, – и в этом уже будет великое счастье.

А то, что иные стараются насадить иную Церковь, – не важно и пусто, потому что не может быть иной Церкви, кроме единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

И наша задача – только держаться за нее, быть в ней.

* * *

Какое счастье быть за богослужением, Литургией!

* * *

12 октября

А какое счастье читать Священное Писание!

* * *

Согласно книге святого пророка Божия Даниила, Иерусалим, святой град, был в поругании за грехи его. Как же и Россия могла быть не поругаема, если там были грехи, Не за грехи ли наши явились разные поругания России? И может быть, слышим мы, как ругают Россию нашу, – но не за грехи ли наши? И не стоит ли тогда обратить внимание на свое исправление? И когда молился пророк – явилось слово (ответ): семьдесят седьмин было определено, чтобы загладить грехи (см.: Дан 9, 24)...

* * *

Молитва ко Пресвятей Богородице, светлой обители странников бездомных

Что Ти речем, Царице наша и Владычице, помышления Проницающая и всю нашу жизнь во мгновение ока Озирающая? Что можем мы, грешнии и нечистии, поведати своими скверными устнами Тебе, Пречистой и Пренепорочней?

Не имамы словес по достоянию воспети Твое величие у Престола Творца всея вселенная, не имамы силы исцести вся дела Твоя милосердная, человек ради соделанная. Предстоим Тебе трепещущий и плачущий, о всей греховней жизни нашей помышляющий. Вемы, я ко по делом кару Божию приемлем, вемы, яко недостойны под светлую сень покрова Твоего внити; но я ко мытарь, я ко разбойник, я ко слепцы и прокаженнии, и мы сокрушенным сердцем горестны Господу взываем: Боже, милостив буди нам, грешным! И Тебе, Пречистая Дево, молим: приими вопль и стоны сердец наших и вознеси их к Престолу Всевышняго, поведай Сыну Твоему слезное покаяние и печаль сердец наших, да воззрит на нас милосердным оком и дарует нам исполнение молитв наших. Собери нас, я коже мать собирает птенцы под криле своя, и настави нас на путь спасения. Умири, утверди и благослови страну нашу и Первосвятителя ея, а с ним вся священнослужители и верныя слуги Церкви Христовой. Вразуми начальствующих, да исполнят должную пред Богом и человеки правду, соблюдая добрая и сокрушая зло. Помози отцам и матерем наставить чада своя. Вразуми чад, да чтут родителей и наставников своих. Отврати сердца наша от греха и зажги среди нас огонь святого милосердия Твоего, да возненавидим зло, да узрим бездну падения нашего и возлюбим ближнего своего, да отвержемся себе, да возьмем крест свой и пойдем к свету Истины, Просвещающей мир. Сокруши силу зла на земли и пролей в наши умы луч разума Христова, да, Тобою спасаеми, zde отечество и по смерти рай об- рящем и Триединому Богу хвалу, благодарение и поклонение возсылаем всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

6/19 декабря

И лампадка в доме тоже ведь возвышает дух. Слава Богу!

1946 ГОД

25 марта. Благовещение

Бог – безвременный, «происходит» (являет Себя ради нас)
– во времени.

* * *

19 апреля. Великий Пяток

Смерть подобна вознесению.

* * *

2 мая

Отпевать (хоронить) каждого надо с любовью – кто бы это ни был, свой или чужой. Христиане есть одна семья. Церковь есть Царство Любви. Куда же люди в такой горе, как смерть, будут стремиться? Где они будут искать утешения? Конечно, в церкви, которая должна быть Царством Любви. И – находят.

* * *

23 апреля /6 мая

«Слава Тебе, Господи, слава Тебе», – поет Церковь перед чтением Евангелия.

Верующая душа, каждый христианин должен так жаждать, так желать услышать слово Божие, что когда он слышит возглас, что вот сейчас будет читаться

Евангелие, слово Божие: «Премудрость, прости, услышим Святого Евангелия», то прославляет и благодарит Господа за то, что Он вновь сподобляет услышать это Божественное слово, и восклицает: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Также и при завершении чтения Евангелия мы, христиане, благодарим Бога за то, что Господь сподобил нас услышать Его Божественное слово, и поем: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

* * *

16 мая [нов. ст.]

День непременно надо освящать молитвой.

* * *

8/21 июля

Что проявляется в нашем богослужении и в христианстве вообще? В них проявляется любовь Божия к человеку. Господь пришел в мир по любви к человеку; проповедовал, исцелял, пострадал – по любви к человеку. По той же любви к нему Господь установил великое Таинство Святой Евхаристии. И тако бо возлюби Бог мир, яко Сына Своего отдал на смерть, да всяк веруяй в Онъ не постыдится, но имать живот вечный (Ин 3, 16)!

* * *

5 сентября

Какие чудные мысли в Евангелии... Сколько блага говорит Христос людям в Святом Евангелии! Как нужно было бы любить его, жаждать слушать, жаждать читать. Аминь.

* * *

29 октября

Какой замечательный – апостол Павел! Какие он дает высокие наставления христианам...

Возьмите, например, главу 5-ю из Первого послания к Фессалоникийцам. Прочтите!

* * *

1 ноября

Без скорбей нет спасения; без скорбей человек ничему не научится; без скорбей нет (не познать в полноте) и радостей.

* * *

1 декабря

ВЕЛИКОЕ УЧЕНИЕ ХРИСТОВО!

Смотрите в нем – кого надо находить, призывать, утешать, кому помогать, кого кормить: нищих, увечных, хромых, слепых (Лк 14,13). И тогда воздастся тебе в воскресение праведных (Лк 14,14).

* * *

25 декабря [нов. ст.]

Пастырь должен быть смелым, говорить прямо, что он думает. Не бояться!

1947 ГОД

Какое еще есть имя Божие? Многомилостивый! «...Возведи от тли живот мой, Многомилостиве» (ирмос

6-й песни канона панихиды)!

* * *

Самое лучшее: сказать вовремя – и нужное. А зря – не говорить. Мы существа разумные.

* * *

Неделя Крестопоклонная

Кажется, землю Аргентинскую прежде всего нужно орошать слезами, чтобы она дала какой-нибудь плод.

* * *

18 июля

Казалось бы, что может быть блаженнее – чем любить? И, однако, любить трудно*.

* * *

Начиная самую главную часть Литургии – евхаристический канон, – священнослужитель преподает верным благословение с пожеланием им великих даров, о стяжании которых особенно следует молиться в этот важнейший момент. Какие же это дары? Они заключаются в словах соответствующего возгласа: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами».

И затем: «Горе имеим сердца» – как напоминание всем молящимся о необходимости их высокого духовного христианского состояния именно теперь, когда наступает самая существенная часть Евхаристии.

* * *

15 августа

Нет большей сладости – как от работы. Недаром Господь и в раю заповедал Адаму работать: возделывать землю, сад. Слава Богу! Поэтому работать – и надо, и полезно.

* * *

26 августа

Как радостно видеть людей религиозных.

После службы можно видеть иногда у людей лица, светящиеся духовной радостью. Так и Господь говорил, что праведницы «просветятся, яко солнце» в Царствии Небесном.

Слава Богу!

* * *

Молиться – есть благородство ангельское

Разве не достоинство, не особая честь предоставлена человеку – уподобляться Ангелам на молитве. Возьмите хотя бы утреннюю молитву: «Воставше от сна, припадаем Ти, Блаже, и ангельскую песнь вопием Ти, Сильне: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас». Человеку здесь предоставляется ангелоподобное достоинство. Как Ангелы вопиют эту песнь, так и мы уподобляемся им. Человек же часто забывает свое достоинство – и даже не только часто, а почти всегда, – и сбывается Писание: человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им (Пс 48,13).

* * *

Какое великое дело делают родители для детей, когда они в детстве учат их молитве. Неоценимое, великое!

Обратите внимание на это, родители... Ведь это останется при них на всю жизнь. Слава родителям, учащим детей своих молитвам.

* * *

7/20 сентября

Все мы больные люди – и очень больные.

* * *

1/14 октября. Покров Божией Матери

Все-таки – как много дано пастырям. Но ответственность, конечно, большая.

* * *

В исполнении Закона Божия есть удовлетворение духовное – уже в самом исполнении.

Например, когда сходил в храм Божий и помолился, – в этом испытываешь некое удовлетворение. То же самое должно относиться и к исполнению заповедей Господних. Когда будешь исполнять все то, что положено законом Божиим, несомненно получишь удовлетворение. А это какое благо: чувствовать, что ты исполнил то, что ты должен был исполнить, – какое в этом благо! Великое благо! Его бы искать нужно, к нему бы стремиться нужно. Дай, Боже, мне это стремление – за молитвы Владычицы Богородицы, праздник Покрова Которой мы ныне празднуем и славим. Аминь.

1948 ГОД

1 января

Чудное Таинство – Крещение.

* * *

Великий пост

Какой прекрасный духовный певец – святитель Андрей Критский, покаянный канон которого читается в Великом посту (на 1-й и 5-й седмицах Великого поста).

Какой он прекрасный мастер! Как прекрасно настроен его инструмент – покаянный канон и какие умиленные покаянные струны он имеет. И какое прекрасное действие должен производить на душу этот канон. И производит! А какое богатое содержание канона, какое знание Священного Писания, причем так прекрасно приложимое к душе, – и душе каждого.

Таков чудный певец и творец канона этого – святитель Андрей Критский.

Церковь поняла это глубокое богатство и содержание канона и приняла его к богослужебному употреблению, показав этим, какую великую пользу дает душам и может дать этот канон святителя Андрея. Слава Богу!

Люблю и я этот канон.

* * *

Полезно при приходах (и вообще во всяком деле) иметь основу положительную. Например, в приходе иметь круг лиц богобоязненных, преданных Церкви и любящих Церковь, глубоко православных и примерных, чтобы впоследствии другие могли брать с них пример. Это способно оказаться весьма полезным для дела.

Некогда около преподобного Сергия собралась единоклубная братия, искавшая подвига около него, а в результате потом там возникла историческая Троице-Сергиева Лавра – русская святыня. И почти всегда монастыри возникали около одного, двух или нескольких единоклубных подвижников или монахов.

Так или иначе, но подобную же единоклубную, сплоченную, добрую и примерную основу иметь для всякого дела весьма полезно, а для церковного особенно, – чтобы усилиями круга единомышленников оно могло разрастаться, а также чтобы они

мешали его разрушению. Такая основа может иметь значение, как цемент – в постройке.

* * *

20 марта

Как важно ходить пред Господом так, чтобы не оскорбить Его, думать и помнить о том, что ты ни своими поступками, ни своими словами не должен оскорбить Его.

* * *

26 марта. Родительская суббота

...Мы помолились за упокой наших усопших сродников и вообще всех усопших христиан. Следует задуматься: почему наша Православная Церковь в Великом посту устанавливает моления за усопших христиан?

Мне приходят следующие мысли.

Великий пост установлен для особых усиленных великопостных подвигов, молений, для нашего обновления, очищения, покаяния. Но это все может делаться только живыми. Для них пост – они могут еще обновляться, очищаться, исправляться. Но усопшие уже не могут.

Поэтому Церковь земная в эти дни особых подвигов не забывает и своих усопших сродников и вообще усопших, молясь за них и так оказывая любовь им (проявляя тем самым христианскую добродетель, к которой особенно должен стремиться христианин в посту). А также этим Церковь свидетельствует, что Церковь Небесная и земная есть Единая Церковь. Кроме того, во время заупокойной службы Церковь говорит о жизни бесконечной, вечной. Ради нее-то и совершаются христианами великопостные подвиги – чтобы сподобиться им этой бесконечной жизни. А в ней, как говорит в той же службе Церковь, нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Ради этой бесконечной жизни с Богом Церковь и призывает верных еще усиленнее приняться за подвиги Великого поста. А также в заупокойной службе подчеркивается вся «нищета», то есть вся тщетность, земной человеческой жизни, если человек не устремлен душой к Царствию Небесному. И этим Церковь желает оторвать верных от преходящих, земных человеческих пристрастий и подвигнуть

христианина к исправлению и к прохождению покаянного подвига поста.

Будем же следовать за Церковью, будем жить ее жизнью, будем ей повиноваться и слушаться ее, а также будем молиться за наших усопших сродников и вообще за всех христиан, в чем да поможет нам Господь Своею благодатию и человеколюбием, Которому да будет слава, честь и поклонение вместе со Отцом и Святым Духом, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

* * *

Какое чудное время поста! Как им нужно дорожить!

* * *

Как можно жить без молитвы?! Если уж мы, молясь, ни на что не похожи, не похожи на человека, то что было бы с нами, если бы мы не молились?! УЖАС!!!

Молитесь же, братие!

* * *

31 марта

Как приятно, когда паства идет за своим пастырем.

* * *

8 апреля

Как хорошо – предаваться в волю Божию.

* * *

14 апреля

Иногда в посту воскрешаются детские впечатления. А это бывает редко. А детские – яркие, чистые, сильные. И, я бы сказал, наиболее правильные, потому что более поздние впечатления бывают и более засорены нашими страстями.

* * *

21 апреля

Престол! Престол! Какая красота – Престол, когда на нем предлежит Святая Жертва! Что может быть лучше его – из какого бы вещества его не сделали?

* * *

22 апреля

Даже и читая Священное Писание, большую часть его мы не понимаем – читаем как неразумные.

* * *

26 апреля

Вкусите и видите, яко благ Господь . Господь благ, и, значит, все, что Он нам посылает, – благо, хорошо.

Слава Богу!

* * *

27 апреля. Великий Вторник

«Яко благ Господь» (из киноника Литургии Преждеосвященных Даров).

Если бы не был благ Господь, то и не пострадал бы за нас.

Господь пострадал за нас, а мы Его оскорбляем, прогневаем грехами. Как после этого не любить Господа? Надо лобызать раны Пречистых Его стоп. Аминь.

* * *

29 апреля. Великий Четверток

В Великий Четверток звучат замечательные прокимны, говорящие об уклонении от зла. Например: «Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя...» Думаю – вследствие воспоминания в этот день предательства Господа нашего Иисуса Христа Иудой.

И кто составлял эти богослужения?! Как мудро и как глубоко они составлены.

* * *

30 апреля. Великий Пяток

Какой чудный апостол Павел!

Например, какое чудное апостольское чтение на девятом часе в Великий Пяток.

* * *

Человек все-таки создан для духовной жизни.

* * *

9/22 мая. День святителя Николая Чудотворца

Сколько мы делаем преступлений перед Богом!

* * *

11 июня

Страдание (например, тяжелая болезнь) есть подвиг...

* * *

13 июня

Вера укрепляет добродетель. Но и добродетель – укрепляет веру.

* * *

Священнослужитель пресуществляет, или, вернее, Сам Господь через него пресуществляет хлеб в Свое Пречистое Тело и вино – в Свою Пречистую Кровь.

Какое счастье, какой великий дар, какое великое достоинство и какая великая честь для священнослужителя! Как высоко он поставлен и как превознесен!

Какое преславное дело совершается через него!

Какая честь! Какое счастье быть у этого дела! Совершать это.

Какая честь! Что через тебя совершаются Тело и Кровь Спасителя! Уже только за это священнослужители как должны бы быть почитаемы. Аминь.

Как Господь любит священнослужителей! Но, конечно, и испытывает. И даже, может быть, испытывает больше, чем других. Ты стоишь ближе ко Мне – покажи же и большую верность Мне.

* * *

28 июня

В одной из утренних молитв говорится о «пришествии светлаго и явленного дне» – Втором Пришествии Господнем. На этой мысли иногда стоит остановиться. Но кто об этом теперь думает? О Втором Пришествии... А это нужно и это спасительно! Это одна из самых спасительных мыслей и у святых отцов...

Вообще какие чудные мысли находятся в утренних молитвах!

И какие чудные эти утренние молитвы в целом! Составлены духоносными отцами – потому в них и столь замечательно глубокие мысли.

В них нужно вникать, в них всё – драгоценность!

К ним нужно относиться с любовью – как к истинному сокровищу, а вследствие этого и стремиться к ним, читать их и молиться ими, вникая в их смысл: о чем в них говорится, что испрашивается у Господа Бога и как прославляется ими Господь.

* * *

17 июля

Часто на Послания апостольские мало обращается внимания. Между тем Послания апостола Павла (конечно, и другие также) – очень глубокие.

И говорят о самых глубоких вещах.

* * *

21 августа

Господь пришел спасти нас. Для этого Господь сделался человеком: И Слово плоть бысть (Ин 1,14). Господу не нужно этого, но ради человека Он сделался человеком, чтобы спасти его. И, однако, человечество во многих случаях не обращает на это внимания. И даже иногда борется с этим, противится, богоборствует.

Ну уж если и это великое, величайшее дело – Воплощение Сына Божия – не поможет человеку, тогда уж ничего не поделать.

* * *

2 сентября

На молитву надо идти, как на пир.

* * *

15 сентября

Замечательно то, что говорится в Евангелии от Матфея о древе бесплодном. В Святом Евангелии все, конечно, замечательно, но иногда некоторые места особенно поражают, обращают на себя внимание; так и тут: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (Мф 3, 10). Следует задуматься над этим. Приносит ли каждый из нас плод добрый?

А мы должны приносить. Торопитесь! А если не приносим, то такое дерево срубают и в огонь бросают... Страшно.

Надо приносить плод добрый!

Другое место в Евангелии от Матфея – о Крещении Господнем (см.: Мф 3,16–17).

Когда Господь наш Иисус Христос крестился во Иордане-реке и выходил из воды, тогда отверзлись небеса и увидел

Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Иисуса.

Небеса открылись после Крещения Господа. Так не открываются ли Небеса духовно, невидимо – каждому из нас после крещения? И разве не нисходит ли тогда и на нас Дух Святой и не почивает ли и в нашей душе Он в виде голубя – Своим миром, благодатью или даже радостью?

И не говорит ли Бог Отец после крещения Христова о том, что вот Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение, – в назидание и нам?

Так важно, так значительно для нас должно быть на основании всего этого и Таинство нашего крещения! Аминь.

* * *

20 сентября

Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть (Мф 5,48).

Какое великое задание человеку!

Быть совершенным, как Отец Небесный... И, значит, это возможно, раз Господь сказал: «Будьте»! Если бы нельзя было, Господь бы и не сказал этого. Аминь.

* * *

1 октября

Всякубо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на Небесех (Мф ш, 32)...

Подумай, какое счастье, какая радость, какое блаженство – когда Сын Человеческий исповедает тебя пред Отцем Своим Небесным!

И за что? За то, что ты исповедал имя Его пред людьми!

Какая награда! Какая великая честь и слава для тебя, человека, когда исповедует и тебя Сын Божий пред Отцем Своим! Аминь.

* * *

3 октября

Что может быть лучше Чаши Господней, в которой находится Пречистая и Животворящая Кровь Христова?! Как мы должны ее любить, почитать и уважать. И какое счастье, когда кто жертвует или созидает чашу для самого драгоценного

вмещения на земле – Пречистой и Животворящей Крови Господней! Аминь.

...Без Христа невозможно победить страсти.

* * *

4 октября

Иоанн Креститель – больше пророка (Мф 11, 9). Пророки почитались, были велики, а об Иоанне Крестителе Господь сказал, что он больше пророка.

* * *

Неужели вы, подобные мне великие грешники, думаете, что драгоценная Кровь Христа недостаточна, чтобы убелить вас, недостаточно сильна, чтобы омыть всех вас?

* * *

Дети веселы и жизнерадостны, потому что они чисты.

* * *

Прекрасна глава 28-я Евангелия от Матфея!

Тут говорится так просто, так ясно и о Воскресении Христовом, возвешенном святым женам-мироносицам Ангелом, и о поклонении их Христу, когда они встретили Его, возвращаясь от гроба. О данной всякой власти Христу на небе и на земле. О послании Господом апостолов ко всем «языкам» (народам) крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа и учить. О пребывании Господа с апостолами во все дни до скончания века...

Прекрасная глава! Глубокая по мыслям и содержательная! Но как мало тех, кто вдумывается в суть Евангелия, в евангельские мысли.

И еще меньше, видимо, тех, кто строит свою жизнь на основании Евангелия!

* * *

А Господь все слышит, все слышит! А Господь – Живой!

* * *

Какая чудная 26-я глава Деяний апостольских! Защита апостола Павла перед судом у царя Агриппы. Замечательно он убеждает их, и они даже готовы, пожалуй, отпустить его, если бы он не потребовал суда у кесаря. И почти убедил царя Агриппу сделаться христианином. Замечательно! Читай!

А 27-я глава Деяний апостольских? О бедствиях апостола Павла и его спутников в море и чудесном спасении их...

1949 ГОД

«...Вся мне прости, еликими ты оскорбих во вся дни живота моего, и аще что согреших...» (из молитвы святому Ангелу Хранителю). Сколько в нас нечистоты! А иногда мы ее и не видим, усыпляем себя, убаюкиваем чем-либо – чаще какими-либо страстями же или воображениями... Только чтобы не видеть нам этой нечистоты, будучи притом покрыты калом грехов.

Но все равно: нечистота наша, вся нечистота наша откроется в день Страшного Суда Христова, если не изгоним ее из себя. Аминь.

* * *

Оружие проповеди – в руках священника, пастыря. Для пользы Церкви им надо пользоваться. Если же не пользуемся – плохо делаем.

* * *

Великий пост

Можно думать, что в посту вкратце изображается вся христианская история, начиная от сотворения мира, затем – падение Адама и Евы, Искупление, страдания Спасителя (страсти) и воскресение.

* * *

В посту можно пользоваться случаем поучаться из чтений Священного Писания – когда особенно много читается, например, из Псалтири. Много ли мы вообще читаем Псалтирь вне Великого поста? Нет!

* * *

Сначала ты молишься, может быть, и механически, а потом приходит и чувство.

* * *

Пост необходим даже для того, чтобы и Пасха была радостнее, чтобы ты мог вместить больше радости. Если ты не попустишься и будешь «неподвижен» (без хотя бы малого духовного и телесного подвига), то не сможешь и порадоваться

в той мере, какой сможешь достичь, если уготовишь свой сосуд (душу и тело) для радости.

* * *

Пост – драгоценное время! Дорожи им!

Пост умиротворяет, «утишает».

* * *

Какой чудный – пост! Как он говорит о вещах, столь необходимых для нас: о покаянии, о «той» жизни, об ответе на Суде (редко мы об этом думаем – разве только в посту, когда он своими чудными богослужениями так влиятельно напоминает нам об этом). Какие прекрасные богослужения оставили нам наши предки! Какие прекрасные православные богослужения – глубоко содержательные! Чудесные!

Какое счастье – читать Евангелие!

Например, священник читает Евангелие, и это счастье, что через него говорят чудные, великие, премудрые, глубокие слова Христовы. Счастье, что через него передаются сами слова Христовы. Даже просто то, что священник их читает, не говоря уже об объяснении их, толковании, – уже счастье. И какая великая честь и достоинство – объяснять их! Слава Богу!

* * *

Православные имеют прекрасный обычай целовать иконы Спасителя, Божией Матери и святых угодников Божиих. Прекрасный обычай! Этим целованием мы целуем их подвиги, одобряем и почитаем такую их жизнь, радуемся им, выражаем любовь к ним.

После чтения Евангелия мы целуем его, чтобы показать глубокое благоговение и любовь к Божественному слову, к слову Божию, которое говорил Христос.

Молебен преподобному Серафиму Саровскому

Мы обращаемся во время молебна к преподобному словами: «Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас». И часто мы эти слова произносим машинально, почти механически, порой почти не вкладывая в них никакого смысла. Безучастно!

А между тем – к кому мы обращаемся? Ведь мы обращаемся к великому подвижнику, к которому в дни его

земной жизни некоторые подходили с великим благоговением и страхом; к подвижнику, с которым почитали за великое счастье побеседовать (если он принимал их), или же лишь получить от него благословение, или даже просто воочию узреть его.

Почему же мы теперь к нему, уже прославленному, обращаемся иногда так холодно, равнодушно, механически, без страха Божия?

...К тому же надо вспомнить, какие он взял на себя великие подвиги, и потому с еще большим благоговением и страхом обращаться к нему с молитвою: «Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас»!

* * *

Долгое время мне было не ясно, почему после всенощного бдения читается первый час. И может быть, даже казалось: почему это после такого торжественного всенощного бдения, такого подъема – и вдруг первый час? Может быть, это напрасно: снижается настроение? А сегодня мне стало понятно, почему это так установила наша мудрая Мать-Церковь.

Церковь есть Небо. Входя в церковь, мы входим как бы на Небо. Естественно, в молитве здесь мы испытываем и переживаем духовный подъем – особенно за прекрасными, содержательными песнопениями всенощного бдения. Но по окончании его мы выйдем в мир, с его совсем другим настроением.

Молитвословия первого часа и являются для нас как бы переходным моментом.

После особого подъема песнопений читаются псалмы, которые несколько успокаивают нас: подъем снижается, и тогда уже, после окончания первого часа, мы выходим из храма.

Долгое же время мне не была понятна и молитва ко Пресвятой Богородице после акафиста ЕЙ (из Канонника): «Приими, Всеблагословенная, Пречистая Госпоже Владычице Богородительнице...» Она казалась мне какой-то малосодержательной – в ней почти нет никаких прошений. А сегодня она показалась мне прекрасной молитвой.

Такое прекрасное обращение и прославление Божией Матери: «Херувимов светлейши и Серафимов честнейши

сущая...»

И прошения здесь есть, но только в сжатой форме, и весьма глубокой: «Избавитися нам от всякаго совета лукаваго и всякаго обстояния...»

Таков же и конец: «Славу, хвалу, благодарение и поклонение за вся в Троице Единому Богу и всех Создателю возсылаем...»

* * *

Пресвятая Богородица есть утешение наше.

* * *

Сентябрь

Слово о значении Церкви

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры! Сегодня я хочу сказать вам несколько слов о значении Церкви! Несколько дней тому назад меня просили помолиться о матери, которая не могла разрешиться от своего бремени. Это натолкнуло меня на мысль о значении Церкви.

Когда мать рождает и не может разрешиться от бремени, она обращается к Церкви! Когда надо крестить младенца, мы обращаемся к Церкви. Надо миропомазывать – Церковь для нас совершает это Таинство. Надо причастить младенца – опять мы обращаемся к Церкви. Надо нам исповедоваться, каяться в своих грехах – мы обращаемся к Церкви. Заболеваем – обращаемся к Церкви. Посещает нас радость – обращаемся к Церкви, чтобы воздать благодарение Господу, благодееющему нам! Собираемся венчаться – обращаемся к Церкви. Думает ли кто принять монашество – Церковь облакает его в ангельский образ. Принимает ли кто священный сан – Церковь облакает его этим Божественным даром. Отправляемся в путь – обращаемся к Церкви за благословением. Когда кто отправляется в самый далекий путь – в мир иной, загробный, обращаются к Церкви за напутствием: Церковь туда провожает умерших и после смерти ушедших молится за упокой их душ. Церковь никогда не оставляет нас! В церкви мы молимся, церковь мы посещаем каждый воскресный день. В церкви мы встречаем нашу Светоносную, Прерадостную и Живоносную Пасху! Вы видите,

возлюбленные братие и сестры, как нуждаемся мы в Церкви в течение всей нашей жизни – от младенчества до гроба. Куда мы ни обратимся, везде нужна нам Церковь! Как после этого не созидать нам свою Церковь?! Как после этого не заботиться нам о своей Матери- Церкви?! Как после этого не любить нам свою Церковь?!

Этого, я думаю, достаточно, братие и сестры, чтобы понять вам, какое великое значение имеет Церковь в нашей жизни и как она необходима нам. Помимо того, и к Царству Небесному – венцу всех стремлений истинного христианина, о котором учил и говорил Господь наш Иисус Христос, – можно прийти не иначе, как только через Его Святую Церковь. Аминь.

* * *

Подобно тому как птицы с утра поют, воспевая Господа, так и человек с утра должен воспевать Господа на молитве.

* * *

Евангелие надо читать так, чтобы чтение сопровождала благодать Божия и понимание, – тогда и интересно его читать. Не интересно же его читать, когда читаешь только слова, а духа не имеешь.

* * *

Церковь нам все прощает

Господь нам все прощает. Мы нагрешим, а Господь нам все прощает.

* * *

Если повреждается учение о Сыне Божиим, как это делали некоторые еретики (например, ариане и другие), то это повреждение не останавливается только на их отдельном утверждении, но идет далее, повреждая и другие основы христианского вероучения.

Так, тот же Арий учил, что Сын Божий есть тварь, хотя и высшая. Этим он совершенно ниспровергал Символ веры – основу нашего христианского вероучения. Если Сын Божий есть тварь, тогда все, говорящееся в Символе веры о Нем, ставится под сомнение. Например, как Он тогда воскрес? Тогда ставятся под сомнение и другие слова Символа веры: «И возшедшаго на

небеса, и сидяща одесную Отца». Как тварь может сесть одесную Отца?

Кроме того, если Сын Божий есть тварь, тогда ниспровергается и основное христианское учение о Пресвятой Троице.

Так пагубно отражается лжеучение на христианском вероучении. И это можно сказать о всяком лжеучении. Всякое из них искривляет подлинное христианское вероучение на свой лад. Например, и армянское лжеучение – монофизитство – также искажает подлинное христианское вероучение.

И разница в догматах – это совсем не разница только в словах, но это разница в духе и во всем, из него проистекающем.

И только Православная Церковь содержит в полноте истинное христианское вероучение – в целости и в неповреждении.

Церковь и должна хранить его, что она и делает. Аминь.
Слава Богу!

Часть третья

Осень 1949 года

Без смирения нет любви. Все святые говорят одинаково. Сектанты тоже некоторые говорят о любви. Но им бы нужно высказать: хочешь любви – смирайся.

* * *

В Евангелии от Матфея Господь говорит: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли (Мф 28,18). И после этого Он посылает учеников Своих на проповедь: Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф 28,19). Господь посылает учеников Своих научить вся языки. Как видно из этого, они получили это право и власть от Самого Господа. Господь их послал на это – научить и крестить:учаще их блюсти вся, елика заповедах вам (Мф 28,20). И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф 28, 20) – эти конечные слова Евангелия от Матфея, как мне кажется, могут служить и доказательством против католического учения о папстве. Здесь Спаситель обращается ко всем Своим ученикам. И не кто-то один, но одиннадцать их пошли в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус (Мф 28,16). И Он всех их посылает на проповедь: шедше убо, научите, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам... Не одного апостола Петра Господь направляет проповедовать Евангелие, и не его одного посылает учить, и не ему одному заповедует блюсти вся, но посылает для этого всех Своих учеников – учить тому, что Он заповедал им... И далее: И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века...

* * *

Страдания за Христа есть любовь мученика; защита христианского вероучения святыми отцами также есть любовь ко Христу, к истине. В разных аспектах – но та же любовь. Как те, так и другие защищали Христа, христианское вероучение. Первые – от язычества и идолопоклонства, вторые – от ересей и лжеучений.

* * *

Как мало в нас христианского. Как мало у нас любви.

* * *

Какое удивительное действие слова «простите». Погресишь в чем-либо, скажешь «простите», и почти сразу становится мирнее не только в отношениях, но и в чувствах.

* * *

Из краткого слова к пастве

«Да святится имя Твое...»

Знаете ли вы, возлюбленные братья и сестры, что означают слова молитвы «Отче наш»: «Да святится имя Твое»?

Когда вы молитесь и произносите эти слова, это означает, что вы всею душою желаете, чтобы свяtilось – прославлялось – имя Божие, чтобы прославлялся Бог.

Но как же следует прославлять Бога?

Прежде всего, Он должен прославляться вашей жизнью: добрыми делами, жизнью по Богу. Только такими делами, такою жизнью Он и прославляется.

И вы желаете всею душою, чтобы и в других прославлялось Его имя, чтобы и другие жили подлинной, доброй христианской жизнью и тем самым тоже бы славили имя Божие. Это также означает: чтобы и они были чисты, святы, мирны, чтобы и они любили Бога, ревновали о Его славе и величии.

Вы также хотите, чтобы Царство Божие ширилось, чтобы как можно большее количество людей прославляло Бога своей подлинно христианской жизнью.

И если вы действительно искренне желаете, чтобы свяtilось имя Божие, радуйтесь там, где видите, что жизнь идет по Богу, и скорбите там, где таковой жизни нет.

«Да святится имя Твое» – пусть так говорит всякий христианин из глубины своей души и своего сердца. Аминь!

* * *

После Евангелия поется: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!» Это песнопение, славословие Господа после Евангелия более чем уместно здесь – когда через Евангелие с нами только что говорил как бы Сам Господь.

* * *

В своем «Догматическом учении Православной кафолической Церкви» обратившийся к Святой Православной

Церкви отец Владимир Гуетте, или Гетэ [см.: Единая Церковь. 1949. № 7–8. Июль – август; на англ. яз.], говорит совершенно правильно о видимом и невидимом мирах.

Он говорит, что все, что лежит за пределами наших телесных чувств, принадлежит к миру невидимому, а все, что подлежит этим чувствам, принадлежит к миру видимому.

На этом основании можно сказать, что если что не поддается ограниченному человеческому понятию, восприятию, человеческим чувствам, то это не значит, что его нет, что его не существует. Человек – существо ограниченное, а следовательно, понятия и восприятия его также ограничены.

Нельзя сказать, что нет того, что лежит за пределами его чувств, что нет невидимого мира. Мало ли, что человек его не видит...

* * *

...Не заботьтесь о завтрашнем дне (мф 6,34), – писал мне как-то митрополит Вениамин о материальном личном положении здесь.

Сегодня мне показалось, что эти же слова могут быть отнесены и к другому.

Например, иногда мне представлялось: а что если священник заболит или умрет, то мне самому со всем ведь не справиться, при моей слабости. И, может быть, иногда это беспокоило, волновало.

Сегодня же мне пришла мысль, что эти слова Священного Писания – слова Самого Господа – могут быть вполне приложимы и к нам здесь, причем не только к материальному нашему обеспечению.

Не заботьтесь о завтрашнем дне!

* * *

В обществе или меж отдельных людей иногда проявляются вспышки сильного гнева. В этом случае, кажется, самое лучшее – молитва и чтение Евангелия.

* * *

Время молиться, время трудиться.

И молитва – труд. Есть выражение: «молитвенный труд».

* * *

Замечательны обращения ко Господу в 5-й утренней молитве (в самом начале утрени). Обращение

«Благих сокровище» означает, что Он есть Сокровище всех благ; «Источниче приснотекущий» – что Он Сам и есть их Вечный Источник, всегда текущий этими благами; «Отче Святой Чудотворче» – что Он суть Святой, творящий чудеса наш Отец; обращение «Всесильне» – что Он действительно всесилен; и, наконец, «Вседержителю» – что Он все содержит Собой и все пребывает в Его власти... Сколько в этих словах заключается силы, веры, надежды и возможности для верующего!

* * *

После чтения Евангелия мы его целуем, чтобы показать глубокую любовь к Божественному Слову и благоговение перед ним, любовь к Слову Божию, которое говорит нам Христос.

1950 ГОД

Господи, благослови!

Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф 1, 21). Кто может спасти «от грех»? Только один Господь... Он один может простить грехи, очистить от них, спасти от грехов, как Он уже и спасал нас от них, пострадав на Кресте за наши грехи. Один только Господь может очистить грехи! Поэтому к Нему и притекайте!

То же, что о рождающемся Младенце Иисусе Христе говорится: Он спасет люди Своя от грех их, – показывает: Он и есть Господь! Ибо никто не может спасти от грехов, кроме Самого Господа. Слава Богу!

* * *

«С миром изыдем», – возглашается священником в конце Божественной Литургии. После того как мы присутствовали на Литургии, помолились, исполнили то, что полагается, – теперь мы можем и с миром выйти из храма, с удовлетворением, ибо стремились исполнить то, что требуется от христианина, и молились за Божественной Литургией, которая приносит и мир, и удовлетворение в душу.

«С миром изыдем»!

* * *

«Темже превознесется имя Твое паче всякого имени, и от всех колен небесных и земных слышиши: Аллилуиа» (Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 10).

Господь от всех колен небесных слышит: «Аллилуиа» – «Слава Богу!»

Как же некоторые из людей, из племен и народов на земле дерзают не признавать Его за Господа? Иногда отрекаются от Него, иногда поносят и хулят. Какое в этом ничтожество! Какое в этом падение человеческой природы! А еще думают, что в этом – ученость, знание и высота, культурность... Нет! Какое в этом падение! Какое в этом ничтожество – не петь Господу: «Аллилуиа!» Аминь.

* * *

Верно, что Господу Иисусу Христу с младенчества пришлось много переживать: бегство в Египет, избиевание вифлеемских младенцев и тому подобное, но благодать Божия хранила Младенца Иисуса. Например, когда волхвы пришли в Иерусалим, то они спрашивали: где родившийся Царь Иудейский (Мф 2, 2). Им сказали: в Вифлееме Иудейском. Ирод призвал волхвов и дал им наставление разведать все о Младенце и известить его, чтобы и он мог якобы пойти «поклониться» Ему. Однако избивший 14 000 вифлеемских младенцев, конечно, намеревался убить и Его... Волхвы поклонились Богомладенцу Иисусу и принесли Ему дары. Но во сне получили весть не возвращаться к Ироду: И весть приемше во сне не возвратитися ко Ироду, иным путем отидоша во страну

Свою (Мф 2, 12).

Так храним был Младенец Господь Иисус Христос от Ирода...

* * *

Не мудрено молиться, когда все идет гладко, а вот попробуй молиться, когда есть противности (препятствия).

* * *

Как это можно – не верить?

* * *

«Всегда, ныне и присно и во веки веков», – возглашается в конце Божественной Литургии при выносе Святых Даров и дискоса. Эти слова: «всегда, ныне и присно и во веки веков» – доставляют великое утешение верующему сердцу. Ведь мы только что причастились, сподобились Святых Животворящих Христовых Таин, сподобились этого великого Божественного Дара. Слова же «всегда, ныне и присно и во веки веков» еще более увеличивают это утешение тем, что Божественная Святая Христова Евхаристия будет продолжаться бесконечно – и ныне, и присно (то есть всегда, непрестанно); что и завтра, и в другой день мы также сможем сподобиться этих Святых Христовых Таин, – и так будет до «скончания века». Аминь.

Слова эти также говорят и о том, что Христос всегда находится с нами, то есть тоже «и ныне и присно и во веки веков», как Господь и Сам говорил: се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф 28,20).

* * *

Песнь второго антифона: «Единородный Сыне и Слове Божий, безсмертен Сый, и изволивый спасения нашего ради воплотиться от Святыя Богородицы и Присно- девы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертью смерть поправый, един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас» (Литургия) – имеет по своему содержанию догматическое значение и, можно сказать, учит истинному учению христианской Церкви о Сыне Божиим.

«Единородный Сыне» повествует о едином Сыне, Предвечно Рожденном от Отца. Далее повествуется о Воплощении Сына Божия нашего ради спасения от Святой Богородицы (а не Христородицы, как учил еретик Несторий) и Приснодевы Марии. Исповедуется Приснодевство Марии – вопреки протестантским учениям, допускающим хульные мнения о возможности существования у Пресвятой Богородицы и иных детей.

«Непреложно вочеловечивыйся» – слова против до- кетов, учивших о призрачном, нереальном, недействительном Боговоплощении. Далее говорится о распятии Сына Божия, о

попрании Им смерти Своею смертью. «Един Сый Святыя Троицы» – один от Святой Троицы.

«Спрославляемый Отцу и Святому Духу» – эти слова прекрасно говорят об единосущии Сына Божия со Отцом и Духом – против еретика Ария. Заканчивается же песнь молитвой о нашем спасении, когда поют: «...спаси нас, спаси нас».

Очень богатая песнь по своему догматическому содержанию. Такая краткая, и так много в ней выражено догматического глубокого содержания, догматических мыслей!

И как должно быть приятно Сыну Божию, что устами верующих воспеваются эти подлинные истины о Нем. Как и, наоборот, горько – когда искажаются существенные догматические истины!

Достойно и праведно – исповедовать Христову Истину Святой Православной Церкви и отвергать все еретические лжеумудрования как первых веков, так и последующих! Аминь.

* * *

Великое дело – богослужение, великое дело – Причастие, хотя и бывает трудно служить. Аминь.

* * *

Монахам в большинстве дают имена преподобных, монашествующих, – во-первых, как покровителей, наставников, а также и как пример для подражания в их иноческой жизни.

* * *

Прощеное воскресенье

Почему человек не может жить в мире?

* * *

Начнем новую жизнь!

* * *

...Весь день великолепие Твое (Пс 70, 8, на первом часе) – все у Бога великолепно. По-славянски «лепота» – красота. Этими словами приглашается человек воспевать весь день «велелепоту» Божию, великолепие Божие! Аминь.

* * *

Часто человек во время молитвы, богослужения умиротворяется. Находит на него мир. Это потому, что во время молитвы он приближается к Источнику Мира –

Богу!

* * *

Отец Иоанн Кронштадтский говорил: «Ловите утренние часы». Хватайте утренние часы на молитву.

* * *

Сейчас, когда идут постные дни, надо дорожить временем поста, постовыми богослужениями. Они уже не возвратятся.

* * *

Суббота 1-й седмицы Великого поста Память святого великомученика Феодора Тирона

Воспоминание его чуда. Почему это воспоминание приурочено к 1-й седмице Великого поста? Полагаю, что приурочено весьма уместно, так как святой великомученик Феодор Тирон своим чудом избавил христиан от вкушения идоложертвенного – неподобающих снедей.

Напоминание Церковью об этом чуде прекрасно может и сегодня побуждать христиан к воздержанию от неподобающей пищи в Великом посту.

* * *

Перед евхаристическим канонem священнослужитель призывает: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы», а после евхаристического канона священник возглашает: «И даждь нам единемии усты и едином сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа...», которые есть уже завершение предыдущего возгласа, потому что только при единении в любви можно славить «единемии усты и едином сердцем... пречестное и в еликолепое имя» Пресвятой Троицы.

* * *

Не было бы поста – не было бы и Пасхи.

* * *

...Да воспою славу Твою, весь день великолепие Твое (Пс 70, 8). Слава Божия выражается во всем творении Божиим – в солнце, луне, звездах, человеке, растениях; во всем творении видна эта слава Божия.

* * *

Чудная светильничная молитва вечерни – седьмая. В ней просится у Господа, чтобы Он даровал нам «настоящий вечер и приходящую ночь мирну», облек бы нас «во оружие света», избавил бы «от страха ночного и всякия вещи во тьме преходящая», дал бы нам сон, дарованный «во упокоение немощи нашей», – причем сон, «всякаго мечтания диаволя отчужденный». Чтобы мы «и на ложах наших умиляющеся», поминали «в нощи имя» Господне и, просвещаясь поучением заповедей, ностали бы «в радости душевной... ко славословию... благодати» Божией.

Какая прекрасная молитва! Какой прекрасный дух! И ведь это все для исполнения! Какой чудесный и прекрасный взгляд на сон, на ночь и на восстание от сна!.. И это ведь доля христианская! Воистину, слава Богу за всё! Аминь.

* * *

Яко призре на смирение Рабы Своея, се бо, отныне ублажат Мя вси роди (Песнь Богородицы – [Лк 1, 48](#))... Так велика добродетель смирения, что Господь призрел именно на смирение Рабы Своея, чтобы избрать Ее в Матерь Себе, чтобы удостоить Ее стать Матерью Господа.

* * *

Нужно познать цену поста.

* * *

Какая прекрасная молитва «Взбранной Воеводе победительная...», составленная по поводу избавления Константинополя от нашествия скифов, наших предков, в которой выражается благодарность Владычице по поводу избавления города; «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная» (кондак 1-й Акафиста Пресвятой Богородице).

* * *

Грехи – суть занозы в нашей душе. Не каясь, не борясь с грехом, мы не вынимаем их. Не мудрено, что человек мучается и страдает, пребывая в таком состоянии.

Человек постоянно должен бы радоваться и благодарить Бога за всё. Должен бы радоваться природе, творению, да грехи мешают.

* * *

Кто-то сказал: «Православие сделало душу русскому человеку».

Мне понемногу становятся понятными эти слова.

* * *

Все-таки как мы еще небрежно относимся к нашей вере, к Спасителю в нашем служении. Ибо служение наше часто бывает небрежным, невнимательным, не с должным благоговением, которое следовало бы оказывать Спасителю, Богу.

Таково же, увы, и наше поведение в храме.

«...Вонмем, Святое Возношение в мире приносите»

(Литургия).

Святое Возношение – то есть Святое и Животворящее Тело и Святую Животворящую Кровь Господни.

* * *

Как далеки мы от совершенства. Мы еще не видим себя как следует – ни в отношении к Богу, ни в отношении к людям, ни в смысле своего внутреннего состояния.

* * *

Самый строгий день в христианстве – Великая Пятница (Пяток).

* * *

Пасха Господня

После болезни человек чувствует себя как бы вновь родившимся. На все он смотрит с обновленным интересом.

* * *

Какая радость для христиан заключается в словах Христовых: И се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф 28,20).

* * *

«...И заблудшее горохищное обрет овча, на рамо восприми, ко Отцу принесет, и Своему хотению, с Небесными совокупит Силами» (догматик 4-го гласа)...

Не есть ли это – пастырское дело, а наипаче архипастырское: «горохищное... овча» приводить ко Отцу и соединять с Небесными Силами?

* * *

«Из Тебе бо воплотился Бог и человек...»

Трудно себе представить все величие Божией Матери – из Нее, Девицы, воплотился Бог!..

* * *

Какая честь, какая радость служить Господу!

Какая честь, какая радость держать Господа своими руками – в Святых и Животворящих Его Тайнах!

* * *

8 июня [нов. ст.]

Если бы у нас была крепкая вера в то, что по смерти мы не умираем, что за гробом есть светлая, блаженная жизнь, то не боялись бы смерти, как ее не боялись мученики. Никакие бы мучения не были нам страшны. При такой крепкой вере в загробную жизнь мы не боялись бы смерти. Нас пугают неуверенность, слабость веры и привязанность к этому миру и к этой жизни.

«...Яже Церковь Русская воспита!»! Святые русские – какой прекрасный пример нам. Радость наша. Утешение наше. Слава наша. Похвала наша. Помощь наша.

* * *

«Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна...»
(просительная ектении).

«Дне всего совершенна» означает, что мы просим у Господа, чтобы весь день наш был свят, мирен и безгрешен, как точно так же это говорится и в заключительной ектении на Божественной Литургии: «День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше».

* * *

«Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему»...

Как хорошо, что этими словами входящие в храм христиане особо приглашаются прийти и поклониться Христу Богу. Аминь.

* * *

Аз же множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему (Пс 5,8)... В этом псалме говорится, что мы входим в Дом Божий, в храм, по милости Божией, и даже – по многой милости Божией. Эта милость и допускает нас в храм Божий, только по милости Божией мы и входим в Его храм. Множеством милости Твоея вниду в дом Твой. А как часто мы бежим от этой милости Божией. Отталкиваем ее, как неразумные дети. И идем порой в храм Божий – точно в какой-нибудь плен. Вообще мы далеко отстали от подлинного христианства.

* * *

Смирение – как на колеснице поднимает.

* * *

Замечательны утренние священнические молитвы (перед шестопсалмием). Они говорят по сути обо всем: в них просят Бога благословить все, происходящее в течение дня: наши входы и исходы, деяния, дела, словеса, помышления... Говорят и о покаянии, и о просвещении наших мысленных очей для разумения евангельских проповеданий, и о жизни вечной... и о множестве другого. Богаты наши молитвы!

* * *

Многие наши богослужения (часы, молебны) начинаются со славословия.

Сначала священник возглашает: «Благословен Бог наш!...» и потом сразу: «Слава Тебе...» – за всё! – и за скорби, и за радости, и за то, что сподобил нас стать на молитву... И потом уже – «помилуй нас»: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас» (причем – трижды).

* * *

Стоит, всем стоит обратить особое внимание на слова псалма 83-го: Господь не лишит благих, ходящих незлобием (ст. 12; девятый час).

* * *

Как мы должны любить, почитать в своем храме Престол, который мы так часто кадим в священнодействиях. И само каждение есть священнодействие. Особенно потому, что на престоле совершается и приносится Совершеннейшая, Страшная, Таинственнейшая, Спасительная, Бескровная Жертва Животворящих Тела и Крови Господних, «в нюже желают приникнуть Ангели»...

* * *

Вера есть сила. Человек не верующий – человек не сильный. Он может убить, физически от кого-то избавиться. Но убийство не есть сила, а именно слабость, избавляющаяся от силы.

* * *

Само содержание христианского учения показывает, что оно – Божественно.

* * *

Обязательно в большую часть года Церковь ежедневно за богослужением поет Песнь Богородицы: Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе

Моем (Лк 1,46–47)... Церковь, таким образом, придает большое значение этому песнопению – в честь, похвалу, память Пресвятой Богородицы и в назидание верующим.

* * *

«Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся», – читается перед пресуществлением Святых Даров.

Здесь испрашивается у Бога Отца сохранение в нас благодати Святаго Духа, Которого Господь ниспослал на апостолов в третий час. И преемники апостолов испрашивают у Бога постоянного их обновления Тем же Святым Духом.

* * *

Какое обетование верующим!.. И вся, елика аще воспросите в молитве верующе, примете (мф гг, 22).

* * *

Человек на каждом шагу спотыкается... Глубокое заблуждение, что человек все знает, все может, что он своими

силами может быть устойчивым в добре и т.п.

* * *

...Любит нас Господь. Любит Господь Свою «тварь», творение Свое.

* * *

Как только человек начнет бороться со страстями, он сразу почувствует необходимость в Церкви. Только не борющийся со своими страстями человек может не чувствовать необходимости в Церкви. А как только начнет бороться, так сразу почувствует необходимость и в молитвах, и в посещении храма, и в Таинствах, и вообще в помощи Божией, потому что тогда он из опыта узнаёт, что без помощи Божией не может бороться со страстями и побеждать их. А помощь Божию человек и черпает в молитвах и особенно – в Святах Таинствах, которые Господь и заключил в Святой Своей Церкви.

* * *

Пастырь должен любить свою паству.

* * *

Как хорошо начинать день со славословия Божия. «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...» (утреня). И далее, в шестопсалмии: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение...» (трижды). Достоин и разумно человеку славить Своего Творца!

Даже неразумные птицы по утрам славят Творца. А человек, вероятно, слишком часто забывает это делать! А уж ему-то тем более подобает разумно славить Своего Творца и начинать с этого свой день. Аминь.

* * *

Мы сами себя мучаем, когда злимся.

* * *

Верующие должны бы усердно и с любовью молиться о здравии своего архиерея, ведь это их благо, их руководство.

* * *

Христианство мудро и разумно. Мы часто слышим обращение в молитвах ко Господу и Божией Матери об избавлении от врагов – видимых и невидимых. Даже для неверующего, мне кажется, должно звучать разумным, что

Церковь стремится своими молитвами избавить нас от врагов, причем не только видимых, но и невидимых, от всех врагов.

Разве это не разумно, скажите мне, пожалуйста?

* * *

Всякого блага надо ожидать от Господа.

* * *

Какое великое значение каждения в Церкви. Сначала кадят иконы, а потом предстоящих – верующих. Какое подлинно высокое отношение Церкви к верующим, облеченным Таинством крещения и всякою другою благодатью, но, главное, приемлющих Таинство Святых Животворящих Тела и Крови Господних. Не говорит ли это о том, что и верующие должны быть подобны тем, кто представлен на иконах, и что все мы призваны стать сонаследниками изображённых – в Царстве Христовом?

* * *

Аз незлобою моею ходих, и на Господа уповая, не изнемогу (Пс 25, 1).

Хорошее изречение, которое всегда полезно вспомнить, когда человек обуревается злобою или враждою, так часто встречающимися между людьми в любом обществе. Хорошо тогда вспомнить: аз незлобою моею ходих, и на Господа уповая, не изнемогу. Хорошо также в случающихся смущениях – смирение. Оно особенно может помочь в неясных, запутанных обстоятельствах. И очень хорошо хранить при этом мир души, который надо стараться соблюсти в себе всеми средствами.

Эти три вещи – незлобие, смирение и мир души – во многих случаях, думаю, и смогут помочь.

* * *

...И если я не вижу Господа, то это еще не значит, что Его нет. Я многих вещей не вижу – не вижу другого города, не вижу всего, что не находится в поле моего зрения, а, однако, несмотря на это, так много есть того, что существует.

* * *

Имеет значение – как прочесть в церкви поучение. Если прочесть с выражением, то и легче, и лучше слушается, привлекает внимание и больше приносит пользы и себе, и

слушающим: и себя спасешь и слушающих тебя, – говорит святой апостол Павел (1Тим 4,16).

* * *

Радуйся, Пресвятая Богородице, Покровом Своим нас не оставляющая.

1951 ГОД

Господи, благослови!

Монастырь есть школа подвижничества!

* * *

Заметил я, что читаемые слова богослужений (например, канонов, да и всех других), поучений, житий святых порой не воспринимаются легко душой, но многое как бы «отскакивает» от нее или проходит мимо... Не свидетельствует ли и это об испорченности нашей природы (поврежденности ее грехом)?

* * *

Мясопустная родительская суббота. Поминовение усопших в эту субботу – дело любви Церкви. И именно накануне вспоминаемого на следующий день Страшного Суда, когда будет судиться всякое создание человеческое, Церковь установила такое особое поминовение усопших, которые сами за себя уже помолиться не могут. Церковь поминает и молится об упокоении их душ. Живые молятся об усопших, поскольку память о грядущем для всех дне Страшного Суда так естественно располагает к молитве о них.

«Упокой, Господи, души усопших раб Твоих!»

* * *

...Когда увидишь красивую женщину, вспомни, что красота эта обратится в тлен и прах...

* * *

Великий пост

Ах, как мы не умеем каяться! И как радостно, как приятно, когда кто-то хорошо кается.

А сухое, формальное покаяние – это, собственно говоря, и не есть покаяние.

* * *

Пост – великая вещь!

Смиренномудрие же, которому способствует пост, – еще более великая вещь!

* * *

Христианину должно жить легко – если только он живет по-христиански. Да вот беда, что жить-то по-христиански мы не умеем. Называться-то еще называемся христианами, но жить по-христиански – мало кто найдется.

Если бы мы жили по-христиански, может быть, нас все бы и любили, ибо такого человека, мне кажется, не любить невозможно... Аминь.

* * *

В душе рай – будет и вовне рай; в душе ад – и вовне будет ад!

* * *

В посту должна литься молитва к Богу сил, живому, крепкому, сильному, прекрасному!

* * *

Литургия Преждеосвященных Даров

«Верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечная будем! Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

После перенесения Святых Преждеосвященных Даров с жертвенника на Престол поют «Верою и любовью приступим», то есть приступим к Причащению с Верою и Любовию – «да причастницы жизни вечная будем». Это не пустые слова, ибо мы действительно желаем быть причастниками вечной жизни, верим в нее, ожидаем ее. И заканчивается эта песнь хвалебной песнью нашей надежды: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа». Аминь.

* * *

Зависть. Надо стараться никому не завидовать, а для этого – ничему внешнему, а смотреть лишь на душу, то есть на внутреннее состояние человека... И тоже – не завидовать.

* * *

В Великом посту после каждой заповеди блаженства на службе изобразительных поется: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»... Будучи сам поющим или же слушая заповеди блаженства, человек должен знать, что он и

обязан стать таким, каким призывает его быть та или иная заповедь, то есть «нищим духом», «плачущим», «кротким», «алчущим и жаждущим правды», с «чистым сердцем», «милостивым»; что он обязан в любом случае стремиться к этому, – и только тогда получит право просить Господа помянуть его во Царствии Своем.

Только если мы станем такими христианами, быть которыми призывают нас заповеди блаженства, Господь и помянет нас во Царствии Своем...

* * *

Полагаю, что чистота связана со смирением.

* * *

Внешнее должно идти из внутреннего.

* * *

«Иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единородного дати, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный» (молитва после «Победную песнь...» – на Литургии святого Иоанна Златоуста).

Здесь надо обратить внимание на слово «веруяй»: «...да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный». Следовательно, отсюда очевидно, что только верующий в Сына Единородного усваивает себе весь искупительный подвиг Господа Иисуса Христа и заслугами Его не погибнет. Но отсюда следует и то, что неверующий не может усвоить себе искупительного подвига Иисуса Христа.

Следовательно, какой великий погибельный грех – неверие.

А теперь так хладнокровно, как к чему-то обыкновенному, относятся к неверию. Нет! Неверие – страшный грех, отстраняющий людей от искупительного подвига Господа нашего Иисуса Христа и от спасения вечного.

И наоборот, вера – великое благо, великое сокровище человека, великое его богатство и сила, могущее его привести к вечному спасению и извести из погибели вечной: «...да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный...»

Поэтому – как же человеку нужно дорожить своей верою, как хранить, оберегать ее. И особенно нам, православным, – как следует хранить ее во всей своей полноте, чистоте и красоте!

Господь вверил нам великое Свое сокровище – Православие. Аминь.

1952 ГОД

Господи, благослови!

Что человеку нужно? Ему нужен мир. Сколько вокруг суеты, озлобленности, вражды, неладов, нелюбви, смущения, но ему нужен мир. Ничто иное – как мир.

Господи, даруй нам мир Твой, и тогда забудут люди вражду между собою и все смущающее их... Аминь.

* * *

Великая Суббота

«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же сему Лицы Ангельстии со всяким Началом и Властью, многоочитии Херувими и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа» (Песнопение Великой Субботы на Литургии святого Василия Великого).

Если уж «шестокрилатии Серафимы» закрывают свои лица, то какая же Слава Божия? Человеку ее и представить невозможно!

* * *

Ссора, нелады есть смерть души. Мир есть жизнь души.

* * *

От правильной установки догматов будет идти и правильная духовная жизнь.

Какое счастье исповедовать ту же веру, что исповедовали и отцы Вселенских Соборов. Это сознание, что ты исповедуешь с ними одну и ту же веру, может рождать в тебе даже нечто от дерзновения.

* * *

День памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

На проскомидии постоянно воспоминается Распятая Любовь: «Жрется Агнец Божий, взявляй грех мира, за мирский живот и спасение» (чин проскомидии).

* * *

Во время пения на Литургии заповедей блаженства излагается по сути Нагорная проповедь Господа о том, какими мы должны быть, чтобы наследовать жизнь вечную. Мы должны быть смиренными, кроткими, плачущими, алчущими и жаждущими правды, милостивыми, чистыми сердцем, миротворцами, должны терпеть изгнание, всякие неправды о нас.

Но внимаем ли мы усердно, внимательно этой проповеди Господней, раздающейся всегда за Божественной Литургией?

Мы должны, должны внимать.

* * *

Выход священнослужителя с Евангелием из алтаря на солею (малый вход) знаменует собою шествие Спасителя на проповедь.

* * *

Божественную Литургию надо совершать с любовью.

* * *

Святые иконы тоже повествуют о евангельской истории. Например, на иконе Воскресения Христова изображены воины, павшие ниц в страхе от Воскресения Его. Так же повествуется и в Евангелии о Воскресении Христовом – при явлении воинам Ангела, отвалившего камень от Гроба Иисусова: От страха же его сотрясошася стрегущии и быта яко мертви (Мф 28, 4).

Это – к примеру.

* * *

Отец Иоанн Кронштадтский говорил (записал в своем дневнике): «Как только долой с молитвы – так и начались искушения. О преблаженное время молитвы!» Так бы и мы должны любить молитву.

* * *

Если в воскресенье нет богослужения (Литургии), то нет и праздника.

* * *

Нам бывает тяжело, когда нам не разрешают богослужения. Вероятно, так бывает тяжело и Господу, когда мы не посещаем богослужения.

* * *

Обычно с уходом в монашество представляются слезы, печаль, нечто такое, точно человек погибает; между тем монашество, собственно говоря, есть уход от страстей. И посему христианину скорее подобало бы радоваться, что человек уходит от них.

* * *

Наше богослужение не только молитва, но и история Церкви. Например, служебная Минея (по месяцам) – в ней говорится об истории жизни святых, о мучениках, священномучениках, об их мучениях, страданиях...

* * *

Мало я еще люблю Господа. Плачьте обо мне поля, горы, древа и реки. Плачьте обо мне все!

Нужно быть качественно тем, чем ты желаешь быть, а не только, так сказать, попытаться «проскочить», называться чем-либо, а «духа и силы» того не имущим.

* * *

Славу и Честь Богоматери мы даже не можем себе представить. Она – честнейшая Херувим и славнейшая Серафим. Она сподобилась быть Материю Бога Слова. И это – за смирение, как Она и Сама сказала: яко призре на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя еси роди (Песнь Богородицы).

* * *

И через отдаленные времена мы можем проникать в глубь веков...

Несмотря на то что со времени Рождества Христова прошло почти 2 000 лет, мы можем приближаться и к той эпохе. И это – в благодати.

* * *

Молиться мы должны – вперив себя в Бога. Когда мы в благодати, то это не так трудно, а когда мы в смущении и борют помыслы, тогда нужно бороться за это.

* * *

В скорбях человек усерднее прибегает к Богу – в этом значение скорбей.

* * *

Мы читаем и слушаем Евангелие, слово Божие. Но разве мы исполняем его? Например, хотя бы о прощении до семидесяти крат седмицею.

Или вот сектанты (например, баптисты) не крестят детей, пока они не достигнут зрелого возраста. А что говорит об этом Евангелие, на котором они якобы так основываются? К Господу Иисусу Христу привели детей, чтобы Он возложил на них руки и помолился. Ученики (апостолы) же – запрещали. Может быть, думали, что дети будут мешать Учителю. Что же сказал на это им Господь? Оставьте детей и не возбраняйте им прийти ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное. И возложь на них руке, отиде оттуду (Мф 19,14–15). Господь не препятствовал детям приходить к Нему. А сектанты разве, по сути, не возбраняют детям прийти ко Господу через купель крещения, уча, что не должно крестить детей, пока те не достигнут зрелого возраста.

Но ведь дети нуждаются не только в физическом возрастании, но также в возрастании и воспитании духовном. Попробуйте-ка не питать толком человека до двадцати – тридцати лет. Что из этого получится? Почему же тогда можно оставлять детей без духовного питания до столь же большого возраста? Здесь это – неправильное понимание Евангелия сектантами, как, впрочем, и во многих других местах.

* * *

Что может быть лучше службы, молитвы, если она правильно совершается в духе?!

* * *

Счастье заключается в душе. И богатый человек в своих палатах может быть несчастным, и бедный в своей хижине может быть счастливым.

* * *

«Хлеб наш насущный даждь нам днесь...» (молитва Господня «Отче наш»).

Здесь можно разуметь не только все необходимое для телесной земной жизни, но и необходимое для нашего духа, – хотя в прямом смысле, естественно, подразумевается все

необходимое для нашего земного, телесного существования. Аминь.

* * *

«Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих...» Какое счастье, следовательно, для тех, кого поминают за проскомидией, счастье – когда в конце службы священнослужитель молится об «отмытии» их грехов Честною Кровию Христовою. Какое счастье! Какая неизмеримая и великая Жертва Христова!

* * *

И какое счастье, что мы поем Песнь Богородицы: «Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем», исшедшую из уст Самой Пресвятой Девы, а также молитву Господню, исшедшую из уст Самого Спасителя.

* * *

Какие прекрасные каноны! А мы их толком не знаем или очень мало знаем. И кто их писал – об этом мы зачастую тоже не знаем или мало что знаем...

* * *

«Слава Тебе, показавшему нам свет». Этими словами мы благодарим Господа за дарование нам увидеть свет чувственный, свет дневной. Но этот дар Господень вселяет в нас надежду на то, что Господь дарует нам и все остальное, необходимое нам. Ибо Господь так щедр и милостив!

* * *

«Во Царствии Твоем помяни нас, Господи...» – и после этого на Литургии поются заповеди блаженства, говорящие нам о том, какими мы должны быть, чтобы войти в Царство Небесное: нищими духом, кроткими, жаждущими правды, милостивыми, миротворцами, терпеливыми (изгнанными за правду и претерпевшими поношения ради Христа – «имене Моего ради»). И только тогда человек сподобится радости и веселия в Царствии Небесном.

* * *

Прекрасным словом у нас предваряется чтение паримий и апостольских чтений, вообще – Священного Писания. Это слово

– «Премудрость». Ведь в них действительно заключается вся премудрость.

* * *

Человек должен бы с радостью служить Господу, ибо это и есть его изначальное назначение.

* * *

Хорошо просить прощения своих грехов и прегрешений.

* * *

Человек должен уготовлять свою душу, как невесту, Господу, а особенно – священнослужитель.

* * *

Величайший дар – служить Божественную Литургию. А мы не понимаем этого.

* * *

Многие бегут священства. Многие не ценят священства. Иногда даже поносят и не уважают священников.

* * *

Из разъяснения Литургии

«Милость мира, жертву хваления», – поет хор... Можно сказать, что с этого момента начинается особая наша подготовка к принесению Страшной и Бескровной и Животворящей Жертвы. Что такое «милость мира»? Этими словами выражается примирение Бога с нами через Голгофскую Жертву.

Голгофская Жертва, страдания Спасителя за наши грехи явились милостью Божиею к нам, грешным. А через эту милость – Голгофскую жертву, пришло и примирение Божие с нами. Приходит и ныне через «жертву хваления» – то есть Жертву благодарения за это примирение, Искупление, жертву хвалы и славы Господу за этот искупительный подвиг, за сию великую Искупительную Жертву, драгоценную для человечества.

Для того же, чтобы верующим предстоять истинно «в Духе» при совершении этой великой «жертвы хваления», им необходима благодать Пресвятого Духа. Потому здесь и столь уместно, что священник преподает им эту благодать, возглашая: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа буди со всеми вами!» Благодать тем

более необходима самому священнослужителю для совершения «жертвы хваления». Потому и хор – от лица всех христиан, предстоящих на Литургии, – отвечает: «И со духом твоим».

При этом великом Таинстве всем нужно быть особенно духовно возвышенным, всем нужно вперить свой ум в совершаемую великую «жертву хваления», – посему священник и призывает верующих к этому словами: «Горе имеим сердца». И опять же хор от лица молящихся отвечает: «Имамы ко Господу», – то есть имеем сердца, обращенные ко Господу.

Здесь уместно сделать отступление: сколько раз в этот важный момент совершения Божественной Литургии сердца наши бывают заняты и наполнены житейскими суетными делами, а иногда и делами греховными.

Далее священник возглашает: «Благодарим Господа» – благодарим и за саму искупительную жертву, и за нашу готовность или поднятие наших сердец горе! И вот хор поет гимн поклонения Богу, Троице Единосущней и Нераздельней. «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней...» После возгласа священника: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» – хором, всеми нами, продолжается прославление Господа: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя, осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних». «Благословен Грядый во имя Господне» – то есть Идущий пресуществиться в приносимых Святах Животворящих Тайнах.

И далее возглашаются священником установительные слова: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов» и «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов», а затем следует само пресуществление Святах Божественных Даров.

* * *

«Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и

Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков» (возглас в конце утрени). Бог – Бог

милости, щедрот и человеколюбия, а мы унываем...

* * *

«Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш» – благодарим за искупительную Жертву за нас и за спасение через нее нас, за Пречистое Тело и Честную Кровь, которые сейчас и пресуществятся.

* * *

Бывает, возглашается: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» и «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя...» – а никто иногда не приступает к Чаше: есть и пить Пречистое Тело и Честную Кровь Христовы...

* * *

«Бог воплотился от чистых кровей Твоих...» (Богородичен 9-й песни канона перед причастием).

Только сегодня обратил внимание на эти слова. Если Сам Бог воплотился от чистых кровей Пресвятой Богородицы, то Она действительно честнейшая Херувим и славнейшая Серафим, как Ее и воспевают Православная Церковь.

* * *

В Церкви все совершает Дух Святой.

Священник служит, произносит, но совершает все Таинства Дух Святой, как и спасение наше...

* * *

«Честна пред Господом смерть преподобных Его» (прокимен преподобным). Этим прокимном мы прославляем жизнь и кончину преподобных. А если прославляем, то должны и стремиться к подражанию им. Что мы славим – к тому мы обычно и стремимся, и подражаем, и желаем того же.

* * *

О святых иконах. Иконы, несомненно, имеют большое, поучительное, полезное и воспитательное значение в храмах. Столько является прекрасных Божественных мыслей, когда смотришь на святые изображения, иконы – из жизни Христа, Пресвятой Богородицы, святых, их жизни и подвигов, всего домостроительства нашего спасения... Особенно же сугубо пользуется этим священнослужитель, ибо он кадит перед каждой иконой храма, со вниманием приступая к ней и

молитвенно взирая на нее. Верующие же смотрят больше на те иконы, что прямо окружают их своими святыми ликами, но то же поучение и назидание приносится и им от этих святых ликов.

Епископ Феофан, Затворник Вышенский, говорил, что детей для их религиозного воспитания полезно чаще подносить к Святой Чаше, к святым иконам, вообще к святыням.

* * *

Каждение иконам святых, ушедших в мир иной, свидетельствует о нашей связи – земных живых – с Церковью Небесной, с жителями Небесными.

* * *

Молитва «Достойно есть» – глубокая молитва.

«Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без нетления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».

Вследствие совершившегося через Нее богорождения Она превзошла Херувимов и Серафимов, сделалась честнейшей их. Потому мы и величаем Ее как «честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим... сущую Богородицу» – то есть действительную Богородицу.

Здесь, как и постоянно во множестве других мест богослужебных книг, Она именуется Богородицею: «Бога Слова рождшею» – в противовес ереси Нестория, который называл Ее богохульно Христородицею (ересь, которую Церковь осудила на Третьем Вселенском Соборе).

Церковь осудила все ложные учения на своих семи Вселенских Соборах. И далее Церковь также должна отмечать всякую ложь от себя.

Враг пытается и ныне засорять Церковь Христову своею ложью, но, как Господь сказал апостолу Петру, созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей (Мф 16,18). Аминь.

* * *

Скорби нас пробуждают.

* * *

Девство есть «самопожертвование», только в человеческом смысле.

* * *

За проскомидией священник вынимает частицы за живых и мертвых. И действие Божие одинаково распространяется как на живых, так и на мертвых. Следовательно, для Бога все равно – что живые, что мертвые: «вси бо Тому жива суть» (для Него все мы живы). И все находятся под Его владычеством.

* * *

«...И великолепна слава Твоя» (из молитвы на Литургии после возгласа «Победную песнь поюще, вопиюще...»). Слава Божия вообще великолепна и непостижима сама по себе, но она великолепна еще и оттого, что, как говорит далее эта молитва, обращаясь к Богу: «Ты... свят еси и пресвят... иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единородного дати, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный». Так что и в этом великолепна Слава Божия. Аминь.

* * *

Нет ничего лучше религии, веры, и, конечно, веры христианской, ибо только и есть одна подлинная религия – изначально принесенная Самим Христом (затем – только большие или меньшие отступления от нее же).

Православие же не имеет никакого отступления от этой христианской религии.

* * *

«...И молитвами Пречистыя Твоя Матере... неосужденно благоволи прияти ми Святое и Пречистое Твое

Тело и Честную Кровь, во исцеление души же и тела и во очищение лукавых моих помышлений...» (молитва 7-я перед причащением, святого Иоанна Златоустого).

Здесь опять выражается ходатайство Пречистыя Владычицы Богородицы.

Хотя я и такой грешный, но молитвами Пречистыя Твоя Матери благоволи, Господи, принять мне Пречистое Твое Тело и Честную Твою Кровь во исцеление души и тела и во очищение лукавых моих помышлений...

Вот наша Ходатаица – Пречистая Владычица Богородица, Ходатаица и тогда, когда мы приступаем к Пречистым и Животворящим Тайнам, – какими бы мы грешными ни были и какими бы грешными себя ни чувствовали. Аминь.

* * *

Благословение

Уже перед самым концом Божественной Литургии, перед самым выходом верующих из храма, церковь напутствует их благословением. Она как бы не хочет отпустить своих чад из храма в мир без благословения. Обратите внимание, что именно перед самым отпуском церковь и преподает верующим благословение через своего священнослужителя: «Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков». Аминь.

* * *

Люби – маленькое слово, но как много оно говорит. И как трудно его исполнить.

* * *

«Христианские кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны...» (из просительной ектении). Мы здесь просим непостыдной кончины, ибо постыдная кончина есть греховная кончина, когда человек умирает в нераскаянных им грехах. Кончина же непостыдная – кончина праведная, когда умирают примиренными с Богом, со своею совестью и людьми.

* * *

Ах какая радость, что Господь открыл нам Сына Своего, послал Его на землю ради нашего спасения. А мы так часто отвергаем Его своим неверием, а если не неверием, то своею греховной жизнью. Подумайте, какая в этом неблагодарность!

* * *

Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (Лк 21, 33). Как, значит, дороги эти словеса и как они тверды. Но так ли мы к ним относимся?!

1953 ГОД

Великий пост

Духовная лечебница. Когда мы заболеваем, мы лечимся. Пост есть духовная лечебница, лечащая наши духовные немощи, наши грехи, наши души. И много ли мы, и многие ли из нас заботятся о врачевании своих душевных немощей? Или у нас их нет? О нет, есть, много! Так почему тогда мы их не лечим? Великий пост есть такое благоприятное время для врачевания наших духовных немощей, в нем все так к этому приспособлено. Если мы лечим свои телесные немощи, то почему мы оставляем в небрежении «госпожу свою» – душу, оставляем ее в болезни долгие годы, а иногда и до конца жизни и так, с больною душою, и переходим в иную жизнь. Великопостное время – благоприятное время для лечения наших душ. Позаботимся же об этом! И не утратим понапрасну этого драгоценного времени.

Уйдет – не воротится! Заботьтесь о лечении своих душ Великим постом. Аминь!

* * *

«Помяни нас Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»;
«Помяни нас Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем»;
«Помяни нас Святой, егда приидеши во Царствии Твоем»
(чинопоследование изобразительных).

Мы постоянно должны помнить о том, что грядет час, когда Господь придет со Своим знаменем Крестным, и постараться хоть как-нибудь подготовить себя к этому.

* * *

Различными скорбями, несчастьями Господь, может быть, будит человечество, пробуждает от греха, напоминает о Себе. И в этих несчастьях – по человеческим понятиям, возможно, сказывается и милость Божия.

Но только человек, кажется, мало обращает внимания на эти предупреждения Божии и большею частью, видимо, продолжает свое.

* * *

Вениамин, митрополит Ростовский и Новочеркасский, написал нам недавно, что он давно заметил, что вера может выражаться в слезах. Вспомнишь о Троице – и плачется, вспомнишь о Господе Иисусе Христе – и плачется, вспомнишь о

Богородице – и плачется... Мне пришла мысль, что это вполне правильное состояние. Если человек существо падшее, то плач тогда и есть его нормальное состояние: и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании (Иоил 2,12).

* * *

«Иже в шестый день же и час, на кресте пригвождей в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас» (тропарь шестого часа).

Оплакивание дерзновенного Адамова греха есть чувство покаянное. А чувство покаянное для человека есть тоже чувство правильное.

* * *

Тропари, поемые по «Непорочнах»

Когда мироносицы текли ко гробу Христову, чтобы обрести Его живоносное тело, то они обрели Ангела, который сообщил им о воскресении Христовом. «Почто мира с милостивными слезами, о ученицы, растворяете? Блистаяся во гробе Ангел, мироносицам ве- щаше: видите вы гроб и уразумейте, Спас бо Воскресе от гроба».

«Зело рано мироносицы течаху ко гробу Твоему рыдающия, но предста к ним Ангел и рече: рыдания время преста, не плачите, воскресение же апостолом рцыте».

«Мироносицы жены, с мираы пришедши ко гробу Твоему, Спасе, рыдаху, Ангел же к ним рече, глаголя: что с мертвыми Живаго помышляете? Яко Бог бо Воскресе от гроба».

О, если бы и нам когда-нибудь встретить Ангела, который бы сообщил нам о воскресении нашей души и сказал бы нам: отвален камень греховный от душ ваших!

* * *

Католики очень часто, если не всегда, твердо настаивают и защищают свои лжеучения. Например, об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына, о непорочном зачатии Самой Приснодевы Марии, о главенстве папы, о непогрешимости папы и т.п.

Что же означает такое упорное настаивание на своих лжеучениях?

Все это лишь обнаруживает столь же упорное желание исказить истинное христианское учение, желание заставить всех верить так, как они учат, – то есть ложно.

* * *

Пасха [1953 года]

Христианское целование на Пасху.

Целование на Пасху бывает чистым. Оно совершается во имя Христово, ради Христа, ради Воскресения Христова из мертвых и вследствие этой радости.

* * *

«В первых помяни, Господи, Великого Господина и отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московского и всея Руси, и (затем) господина нашего (архиерея имя рек)» и далее: «ихже даруй святым Твоим Церквам...» (Литургия).

Церковь молится, чтобы Господь даровал Патриарха и архиереев святым Своим Церквам – значит, нужно, полезно, чтобы Господь даровал их. И вся Соборная Апостольская Церковь именно и молится об этом, – а не так, как бывает порой, что некоторые даже и не желают себе никакого архиерея.

* * *

Вера – простота. И чем проще, чем непосредственнее, тем лучше: тем вера глубже.

* * *

«...И о всяком душе праведней в вере скончавшемся» (молитва после пресуществления Святых Даров). Какая великая вещь вера, как она полезна и какое благодеяние приносит человеку! Даже когда и специально не поминают какого-либо верующего на Божественной Литургии, то и тогда его поминает Святая Церковь словами: «И о всяком душе праведней в вере скончавшемся» – то есть о всякой праведной христианской душе. А неверующего не поминают. Чего же лишаются неверующие?!

* * *

В первой просительной ектении на Божественной Литургии мы испрашиваем у Бога дарования нам всего благого и спасительного для нас: «Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна... Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и

телес наших... Прощения и оставления грехов и прегрешений наших... Добрых и полезных душам нашим и мира миру... Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати... Христианский кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшной Суде Христове...»

Все эти прошения заканчиваются преданием себя и друг друга Господу в надежде на Него: «сами себе, и друг друга, и весь живот наш (жизнь нашу) Христу Богу предадим». Предадим даже и вышеупомянутые наши прегрешения – в надежде на их прощение по щедрой милости Божией.

И показательно, что ведь и предыдущая подобная же ектения (перед пением Символа веры) заканчивалась возгласом: «Щедротами Единородного Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков». То есть все вышеупомянутое, что мы просим, мы надеемся получить лишь по щедротам Единородного Сына, нашего Ходатая и Икупителя, Который и пролил за нас Кровь Свою. Только о Нем и только Его щедротами мы и надеемся получить все то, что просим в этих ектениях.

* * *

После Божественной Литургии человек зачастую умиротворяется, успокаивается. Все то, что перед этим его так беспокоило, волновало, после Литургии становится порой столь ничтожным, не имеющим уже особого значения, как это представлялось раньше. Страсти утихают. Слава Богу!

* * *

В утренних молитвах мы не только благодарим Господа за то, что Он не прогневался на нас до конца и воздвиг «во еже славословити державу» Его, но и просим Господа помочь нам исполнять Его заповеди. И если мы искренне благодарим Господа за то, что Он по Своей милости не прогневался на нас и воздвиг нас на дневное делание, то мы столь же искренне должны и стремиться соблюдать Его заповеди.

* * *

Если мы сохраним свое Православие, нас никто не победит, а если потеряем его, нас всякий возьмет голыми руками.

* * *

Господь наш Иисус Христос вознесся на небо на глазах Своих учеников-апостолов: Извед же их вон до Вифании и воздвиг руце Свои, (и) благослови их. И бысть егда благословляше их, отступи от них и возношашеся на небо (Лк 24, 50–51).

Если бы Господь вознесся на небо один, без свидетелей, то злонамеренные люди или неверующие могли бы сказать, что этого никто не видел. Могли бы сказать что угодно... Но Господь вознесся на глазах Своих учеников, свидетелей, очевидцев, которые и должны были передать эту истину всему миру, – все то, что они видели своими очами, что рассматривали и что осязали руками своими (1Ин 1,1).

* * *

«Твою ожившуюся плоть зряше, Христе, на высоте Ангели» (служба Вознесения, 9-я песнь первого канона).

В свете Воскресения Христова, Вознесение Господа нашего Иисуса Христа становится вполне понятным.

Ведь после Воскресения Христова плоть Его стала иная: Господь вышел из гроба Сам, Его никто не развязывал (см. статью Патриарха Сергия «Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря»). Господь Своею плотию проходил сквозь «двери затворенны» (ср.: Ин 20, 19). Поэтому Господь мог столь же легко вознестись на небо, как Он и воскрес и как легко мог проходить сквозь закрытые двери. Аминь.

* * *

«Тебе, сошедшаго даже до последних земли и человека спасшаго и восхождением Твоим возвысившаго»

(та же 9-я песнь первого канона службы Вознесения)...

Само Вознесение Господне на Небо не может не напоминать человеку о необходимости и для него духовно возвышаться, подниматься в христианских добродетелях.

* * *

Правильно говорит преподобный авва Дорофей, что душевный дом надо строить, как строят обычный дом – по

камню.

Встретилась, призывая к деланию, одна добродетель – сотвори ее: так ты положил один кирпич; встретилась другая – сотвори и ее: так ты положил другой...

Встретилась страсть: блуд – отсеки его. Встретился гнев – погаси его, и так всегда...

* * *

Следует отметить, что есть и русские творцы канонов. Например, сегодня воспоминание обретения мощей святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси, чудотворца. Два канона на этот день – творение святителя Питирима, епископа Пермского. Впервые я это сегодня заметил. А нам этого не говорили и в Богословском институте.

* * *

Чем от большего мрака избавляет нас Господь, тем и располагает нас к большей любви к Себе.

* * *

В наших храмах мы имеем святые иконы и кадим их. И такое каждение икон угодников Божиих, святых, давно уже ушедших в иной мир, тоже свидетельствует о нашей живой связи с Церковью Небесной.

* * *

[9/22 июня]

Сегодня память святителя Кирилла, архиепископа Александрийского. Он защищал Церковь и Богородицу от еретика Нестория. Ведь всегда есть волки, посягающие на Святую Церковь – этот корабль, в котором мы плывем к вечному спасению. Также и в наше время приходится защищать Церковь от раскольников.

* * *

Мир

«Мир» должен быть очень богатым чувством. Когда тебя возвышают, ты чувствуешь мир. Но и когда тебя понижают – хорошо, если ты чувствуешь мир.

Когда тебя хвалят – чувствуй мир. Когда тебя бранят – чувствуй мир...

Значит, весьма богатое чувство и на многое, даже самое противоположное, может откликаться – мирное устроение!

Мир, мирное устроение – суть успокоение от страстей.

* * *

Вси путиё Господни милость и истина (Пс 24,10)...

Вот чем можно определить, ходит ли человек по путям Божиим. Если он творит милость и истину, то, значит, ходит по путям Божиим. Ложь же, всякая неистина – далеко отстоит от путей Божиих!

* * *

Как нужно хранить мир своей души! «Мир есть здравие души», – говорит отец Иоанн Кронштадтский; «Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи», – сказал преподобный Серафим Саровский.

* * *

Как Ангелы непрестанно славят Господа! И как, следовательно, мы, люди, счастливы, что прославляем Ангелов, славящих Господа...

И далее – как, значит, близок к нам Господь (в том числе и через Ангелов)... Мы только этого чаще всего не видим.

* * *

Нет ничего лучше смирения.

* * *

«Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего», то есть в дне, не имеющем вечера (ночи), в вечном дне. Там уж не будет ночи.

* * *

Во время возгласа на Божественной Литургии «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...» священнослужитель делает крестообразное движение звездницей над дискосом.

Это крестообразное движение звездницей может изображать летание Ангелов. Как раз в это время в церкви и поется ангельская песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя... Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних...»

Какая там радость!

* * *

И хотя мы – грешные люди и порой всего несколько человек поют в церкви, но иногда и это бывает так прекрасно, то что же там: какая должна быть красота и воспевание Господа от бесчисленного сонма ангельского?!

Нам невозможно это и представить!!!

* * *

Чудное время – время молитвы, а мы порой рвемся из храма...

* * *

Пророчество пророка Иезекииля о костях (см.: [Иез 37, 1–14](#)), читаемое на утрени Великой Субботы.

В этой главе описывается пророком оживление костей – великое пророчество о воскресении мертвых.

Если Господь сотворил человека из земли и вдохнул в него дыхание жизни, то почему же Господь точно так же не может вновь призвать сухие кости к жизни – кости, которые уже жили, воссоздать их, воскресить, призвать их к жизни?! Конечно, может!

Человек создан был для вечной жизни, бессмертной. Если бы человек не согрешил, он бы вечно блаженствовал в раю, почерпая свои силы от Древа Жизни – Господа. Но человек преслушал заповедь Божию, и Господь изгнал его из рая, и плодом греха явилась смерть в человеке. Господь смирил человека, наказав его смертью за грех.

Господь Иисус Христос пострадал за грехи мира. И тем Господь вновь возвращает ему Свою милость: воскресит и всех нас в последний день, воссоздав уже умершие кости. Так Господь Иисус Христос прямо и говорит в Евангелии – о воскресении мертвых. Аминь.

И если Господь создал из земли всего человека, то тем более Он может воскресить и оживить умершие кости умерших!

1954 ГОД

Если человек не чувствует и не видит плодов веры и поэтому начинает говорить против веры и даже отрицать ее, то этому причина не в вере как таковой, а в самом человеке, который не может духом подняться до веры и до плодов ее.

Вера же всегда пребывает в своей полноте и силе, так же как и слово Божие. Посему нечего пенять на веру, если причина ее оскудения в ком-либо находится в самом этом человеке.

* * *

Господь вознесся на Небо и спосадил наше человеческое естество одесную Бога Отца. Туда же должна возноситься и наша мысль и молитва.

* * *

Нищие пробуждают наши сердца к любви.

* * *

Исповедники – страдавшие и исповедавшие Христа и не скончавшиеся; мученики – страдавшие, исповедовавшие Христа и скончавшиеся.

* * *

Молитва воистину есть пища и дыхание души. Я сам слаб в молитве, но хочется сказать: как можно жить без молитвы?!

* * *

Как нам не почитать Пречистой Девы Марии – Богородицы, когда от Нее нам проистекло столь великих и Божественных благодеяний: Воплощение Сына Божия, все Таинства, особенно Таинство Причащения Тела и Крови Христовых, и само вечное спасение!

Воистину мы должны благоговеть пред Пречистою Богородицею – честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим!

* * *

Во время Божественной Литургии священник или архиерей возглашает: «Благодарим Господа!» За что же мы благодарим Господа?

Благодарим Господа за жизнь нашу, благодарим Господа за поддержку нас, за помощь нам и особенно благодарим за то, что Он пострадал за нас, пролил Свою Кровь за нас, отдал Себя за нас; благодарим за то, что Он оставил нам Свою Пречистую Кровь и Пречистое Тело, ради которых мы будем сейчас священнодействовать; благодарим за то, что Господь искупил нас. Аминь.

* * *

В конце и вечерни, и утрени Православная Церковь прекрасно напутствует молящихся перед выходом их из храма словами: «Утверди, Боже, святую православную веру православных христиан во век века».

Только что мы молились, исповедуя свою православную веру, в общении этой веры, в нашем православном храме. Исполнялись благодати, умиротворения в этой Истинной Православной вере – и теперь, уходя из храма, просим Господа – вместе со всей Церковью – утвердить эту «православную веру православных христиан», по сути, повсюду. Исполнялись удовлетворения от полноты ее истины – и вот теперь просим еще более утвердить эту полноту веры и в нас самих, православных христианах, во век века. Аминь.

* * *

Гордость есть большое зло; можно сказать, она есть зло первичное: от нее все греховное и происходит. Например, если я гордый, то я и буду зазирать ближнего... От гордости все греховное и рождается.

* * *

По поводу экуменического единения христианских Церквей Известно, что экуменическое движение стремится к единению христианских Церквей – пусть даже и к единению чисто внешнему, мало притом обращая внимания на единство догматического исповедания христианской веры. Иначе сказать, стремится к единству без единства исповедания веры. Возможно ли это? Думаю, что нет!

Единство Церкви равно единству веры, единству исповедания. Без единства исповедания веры не может быть и единения с инако исповедающим веру, о чем так красочно и неоднократно свидетельствует история Церкви.

1955 ГОД

Обычаи без внутреннего содержания не только не угодны Господу, но, быть может, даже прогневляют Его.

* * *

Как на душе хорошо, так и все хорошо. Значит, счастье человеческое заключается в душе.

* * *

В стихирах на хвалитех в службе святому апостолу Симону имеются такие слова: «...послан был еси, яко стрела от Христа световидна...» Апостол Симон и другие апостолы были посланы Христом для проповеди о Нем. Если же были посланы Им, то Он и дал силы для совершения ее. Следовательно, от Него надо ожидать помощи и всем в этом деле.

«...Во утробу вселился еси Святыя Девы Пречистыя неискусобратно, вообразився же в человеческое естество»

[служба святому апостолу Симону, 10 мая, песнь 1-я канона, Богородичен).

Где-то в своем «Дневнике» отец Иоанн Кронштадтский говорит, что Господь сотворил то и то... Так Себе ли Ты, восклицает отец Иоанн, не можешь создать плоть во утробе Девы, как Ты творишь ту же плоть и на престолах Твоих в храмах?

После создания Господом всего творения сотворение Себе плоти, хотя бы даже во утробе Девы, не представляется удивительным.

* * *

Мы – Божии. Как это утешительно для верующего человека сознавать, что мы Божии, что есть Бог, наш Промыслитель, что мы не одиноки, что где бы мы ни были, есть Бог, Который нас видит, заботится, печется и промышляет о нас.

* * *

Жизнь заключается в добродетелях, в Боге... В страстях же жизнь только «кажется» – в них нет жизни.

* * *

Какая мысль в Евангелии: когда после слова Господа сразу иссохла смоковница и ученики Господа удивились этому, Господь сказал им: аминь глаголю вам: аще има- те веру и неусумнитесь, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе сей речете: двигнися и верзися в море, будет. И далее: и вся, елика аще воспросите в молитве верующе, приимете (Мф 21, 21). Какие великие обетования христианам, что они могли бы сделать не только «смоковничное», сотворенное Самим Господом (то есть когда смоковница по слову Божию засохла),

но и гору передвинуть, и все получить – по молитве с верою. Какие великие обетования!

* * *

Шестопсалмие: ...Наутренних поучахся в Тя (Пс62,7)...

Как ясно эти слова псалма говорят нам, что с утра надо поучаться в законе Господнем, что утро надо посвящать на молитву, на размышления о Боге и законе Его. На утренних поучахся в Тя... Посвящайте же, вернии, утренние часы молитве.

* * *

Богородичен: «Оружие, еже прежде древа животна- го нас отлучившее, ныне, обращено, приемлет знаменовавшийся Кровию, из ребр Сына Твоего изшедшею, Пренепорочная» (27 июля; служба святому великомученику и целителю Пантелеймону,– канон, песнь 7-я)... Какое великое значение, что мы назnamenованы Кровию Сына Божия.

Принятие Святых Животворящих Христовых Таин тоже есть назnamenование Кровию Господа нашего Иисуса Христа. Следовательно, сколь блаженно священство, так часто приемлющее Святые Христовы Тайны, так часто назnamenующееся Кровию Христовою.

А мы еще назnamenованы Таинством святого крещения.

Сколь великое назnamenование лежит на христианине! Помышляй об этом, христианин!

* * *

Без смирения невозможно спасение.

Записи, сделанные в России (1956–1968)

1956 ГОД»

Господи, благослови!

Кажется, кто-то сказал: «Молитва есть пища Ангелов». Что может быть лучше молитвы?!

* * *

Что значит – спасаться? Убегать всяческих страстей, всего греховного, уклоняться от греха, избегать...

* * *

По поводу проповеди

Одесса.

Сегодня мне довелось слушать Синаксарь на Вознесение в Успенском монастыре г. Одессы. Монах читал его неспешно, отдельно, внятно и громко. Мне показалось, что, собственно говоря, так должна говориться и хорошая проповедь. Думаю, что для проповеди нужно:

1. Рассказать об излагаемом событии, представив его и по внешности, и в его сущности.

2. Вывести из излагаемого события поучение.

3. Пояснить и оживить это поучение соответствующими примерами.

На мой маленький взгляд, при выполнении всего этого и должна получиться хорошая проповедь.

А то мы, проповедники, бывает, выйдем – про себя скажу – и «промямлим» что-то скомкано или же набор каких-либо красивых слов произнесем, в которых мало содержания и духовного смысла. Результатом же этого может быть только то, что порадуются внешнему: «Ах, как хорошо проповедник сказал!» А цена-то этому какая? Только себя проповедник и ублажил, себе и послужил. А была ли какая действительная духовная польза слушателям – об этом и помину нет. Но ведь в этой-то пользе для слушателей и заключается самый смысл и цель проповеди. Значит, цель и не была достигнута. А если цель не была достигнута, значит, и проповедь такая плоха.

* * *

10/XI 1956г.

Смирение есть – как безопасная пристань.

1957 ГОД

Господи, благослови!

Как Христос вечен, так вечна и Церковь.

* * *

В Гербовецком монастыре в Молдавии один монах (игумен Ант-н) нам (мне и митрополиту Серафиму [Лукиянову]) сказал: «Мы должны любить Бога до бесконечности».

Далее продолжал: «Мы должны соединяться с Ним» (и показал руками, как бы обнимая кого и соединяясь). И продолжал: «Но мы отпадаем от Него». А я сказал: «Постоянно!»

* * *

Сегодня ночью видел сон: явился как будто преподобный Серафим Саровский в черном одеянии, я бы сказал – как будто монашеском, но не в подряснике, а в черных брюках и черной куртке, но которые сливались и образовывали общее черное одеяние, почти как подрясник. На голове тоже черная шапка в форме камилавки. Все одеяние теплое; явился он в молодом виде (лет двадцати – так я вынес это из сна), с темной, а не седой бородой. Явился около церкви, снаружи ее стоя, но появляясь как бы сверху... Церковь похожа на Успенскую маленькую зимнюю церковь Гербовецкого монастыря, куда мы и ходим сейчас молиться.

Я слышу слова: «Представитель Саровского монастыря». Куда, где представитель – не ясно, не говорится, но я подумал: «Какой Промысл Божий. Уже тогда преподобный Серафим был их представителем».

Потом преподобный говорит мне: «Занимайся, мне нравятся твои дела. Пиши». Затем преподобный исчез, но еще долго приходили (как бы от него?) различные мысли – например: «Монах, от души пребывающий в келье, будет непорочен, а монах, пребывающий в любви, будет совершенен». И еще: «Славная тетрадь в будущем!»; «А тетради свои храни!»

Я отношу это к своим тетрадям, где издавна записывал свои размышления духовного содержания; затем мне пришла мысль – она или родилась во мне (в сердце), или же получена мною: «Ты избран моим послушником», то есть преподобного Серафима. На этом сон закончился.

Утром я пошел завтракать к митрополиту Серафиму.

Он радостно меня встречает и говорит: «Ну, как живы-здоровы?!» Я спрашиваю: «Кто?» – «Да мы оба... Видите, как приятно, – и, показывая на аналой, он продолжил: – вот здесь Чиновник, вот икона преподобного Серафима» (между прочим, освященная на его мощах).

Меня всего более удивило то, что и наутро сразу зашел разговор о преподобном Серафиме – со стороны митрополита Серафима. Я сказал: «А я сегодня во сне видел преподобного Серафима!» – «Да неужели?» – говорит митрополит; и я рассказал ему сон до слов

Серафимовых: «Занимайся, мне нравятся твои дела. Пиши».

Митрополит сказал: «Ваш сон – духовный».

* * *

Мы не умеем молиться.

* * *

Наука из наук – научиться смирению.

* * *

Митрополит Серафим (Лукиянов) был сначала епископом Сердобольским, потом архиепископом Финляндским. В это время он жил в Валаамском монастыре, иногда недели по две.

Валаамские монахи ему говорили: «Вы, владыко, кончили свою академию, а наша, Валаамская, – труднее».

* * *

Мы ходим в церковь, но мыслями своими часто бываем не в церкви. Бог знает где только не бываем мы мыслями в это время!

* * *

Если мы читаем молитвы, а мысли наши не в молитве, ум наш не в молитве, но витает Бог знает где, то мы действительно

молимся только языками, а ум наш тогда не молится... Язык наш – тело, а ум – душа. И тогда молитва наша – как тело без души. И едва ли Бог внемлет такой молитве. Помолимся телом, помолимся же и душою. Аминь.

* * *

Через несколько дней после первого сна с преподобным Серафимом я опять увидел его во сне (числа уж не помню).

Он явился теперь у другой церкви монастыря – Сошествия Святого Духа – со стороны алтаря-престола, высоко (на высоте окон). Преподобный теперь предстал в ином виде, то есть как он обычно изображается на иконах – с белой бородой.

Вид его был слегка радостный, слегка улыбающийся, и он позвал меня: «Ну, иди ко мне». И я после какого-то момента потянулся, пошел к нему. Он же в это время произнес: «Ну вот, теперь ты и не боишься...» – и сразу исчез.

* * *

Сегодня за службой я чувствовал себя как-то уныло, не бодро и помыслы беспокоили.

Подошел ко мне игумен Гербовецкого монастыря (отец Анн) и, держа список монахов обители, говорит: «Вот и ваши святые имена записаны уже здесь». Я сказал: «Спаси, Господи!»

Он ушел, и я сейчас же почувствовал слезы и к концу молебна как бы успокоился. Усматриваю в этом действие благодати. Слава Богу!

* * *

Уныние есть духовная болезнь – когда не хочется ничего делать, скучно, чувствуется расслабление. Тогда все же нужно что-нибудь делать...

* * *

В монастырях не особенно любят и ценят проповедь – во всяком случае, далеко не так ставят ее, как в миру. Это, конечно, не потому, что в монастырях не придают значения проповеди, а потому, что в них ее имеют в форме келейного чтения святоотеческой литературы, поучений.

Желающий искренне спастись может обойтись и без проповеди, если он будет пользоваться святоотеческой

литературой, которая, собственно говоря, и есть совершенная проповедь.

Не отрицаю этим проповедь. На своем месте и в свое время она хороша и необходима.

* * *

Как нужно разъяснять Евангелие пастве! Ведь многое и нам бывает непонятно в Евангелии, когда оно читается (весь глубокий смысл читаемого), тем более – пастве. Но приходилось слышать и читать о том (а отчасти и самому испытать), как то, что ранее было непонятным, становилось наконец понятным. Поэтому пастырство будет более действенно, если будет постоянно разъяснять Евангелие пастве.

* * *

Евангелие – это столп огненный, поскольку Евангелие есть книга Божественная.

* * *

Христос – упование наше, Христос – спасение наше, Христос – милосердие... Воззовем же ко Христу, грешнии, покаемся: да введет Христос нас во Царствие Свое. Аминь.

* * *

«Брата твоего не осуждай» (Неделя мясопустная. 3-я стихира на хвалитех) – в этом любовь. В осуждении же – злословие.

Кажется, епископ Феофан Затворник говорит, что оно и бывает-то в возмещение своей греховности, в прикрытие ее, – то есть брат осуждается, чтобы показать, выставить себя хорошим.

Следовательно, в осуждении заключается и обман, и лицемерие, и гордость, и уничижение брата, и убийство (духовное), и злоба, и злоречие. Вот какое полчище грехов в одном лишь осуждении!

Но всяк гневаясь на брата своего всуе, сам повинен есть суду (Мф 5, 22). А потому – избави нас, Господи, от греховного осуждения!

* * *

Необходимо хождение в присутствии Божием и память о том, что во всех делах наших мы должны будем дать отчет Богу.

* * *

Напрасно думают некоторые, что народ ничего не видит и не понимает, – он все видит и понимает.

* * *

Великое счастье заключается в служении Богу и поклонении Ему. Так и поется во время Божественной Литургии: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней».

Только в облаке благодати (или, лучше сказать, в свете благодати) страсти могут успокоиться. Аминь.

* * *

О пастырстве

Что такое пастырство?

Пастырское служение есть служение вечному спасению верных. Это служение пастыря должно распространяться вплоть до «положения» своей души (жизни) за паству – по слову Спасителя: Пастырь добрый душу свою полагает за овцы (Ин ю, 11) и по образу Его, своего Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа, Который и положил душу за спасение рода человеческого.

Особенно пастырю предлежит такой подвиг, когда есть опасность для его овец от волка грядуща (Ин м, 12) – да не расхитит их и не распудит (разгонит) (Там же). Будет ли этот волк в образе неверия или раскола (например, агрессивных форм католичества), или сектантства – пастырь должен ограждать свою паству от этого волка и утверждать ее в вере, присущей подлинному, истинному исповеднику Христову.

Пастырь выводит паству на пажить злачную.

(Для наставления себя в пастырстве следует использовать как учение о нем святого апостола Павла, по его посланиям и наставлениям святому апостолу Тимофею, так и пример пастырского служения самого апостола Павла и других апостолов.)

* * *

[Из великопостных записей]

Храните прежде всего веру.

Храните праведную жизнь.

Если не сможете сохранить праведную жизнь, храните покаяние.

Покаяние – жало против греха. Покаяние поднимет и из ада. Покаяние – великая сила. Святой Иоанн Предтеча начал проповедь свою с покаяния: Покайтесь, приближи бо ся (ибо приблизилось) Царствие Небесное (Мф3, 2).

И Сам Господь Иисус Христос начал проповедь с покаяния, взывая: Покайтесь, приближися бо Царство Небесное (Мф4,17).

Например, и святитель Иоанн Златоуст – великий проповедник и учитель того же покаяния.

Православная Церковь отводит большое место покаянию и в ежедневном богослужении, и особенно посвящает покаянию Великий пост, когда богослужение принимает усиленно покаянный характер.

Баптисты учат: поверь – и ты уже спасен. Следовательно, даже если ты грешник, но поверил, то ты уже и спасен. Не нужно и покаяния для спасения. Следовательно, можно сказать, они отрицают покаяние.

По сути, баптизм направлен против покаяния – чтобы исторгнуть его, а ведь покаяние – великая сила во спасение грешникам. Видимо, врагу спасения рода человеческого очень не нравится покаяние.

* * *

Канон святителя Андрея Критского – великое церковное покаянное творение.

* * *

Если и весь мир восстанет против Церкви, то и тогда он ей ничего не сделает.

* * *

Самая трудная наука – научиться исполнять волю Божию (о нашем спасении). Иные науки за некоторое время выучивают в совершенстве, а на эту надо употребить всю жизнь, и еще не знаешь, выучишься ли?!

* * *

Надо научиться хранить мир души и мир с ближними.

* * *

Не надо роптать на Господа. Ропот – грех.

* * *

«Хоть пруть, хоть нуть» – а смиряться все равно надо, ничего не поделаешь.

* * *

Нет ничего сильнее смирения.

* * *

Какое глубинное знание человеческой природы содержится в наших богослужебных книгах. Например: «.. .прель- стихся бо,

и к пропастей злобы поползнухся, от нихже мя возведи ходатайством Твоим» (Богородичен 1-й песни 2-го канона Недели 2-й Великого поста). Кто из ревнующих о своем спасении не знает о всей той злобе, что рождается иногда в его душе...

* * *

От лености рождаются праздность, уныние, празднословие; от трудолюбия же должна рождаться веселость.

* * *

Известно: папство стремится во что бы то ни стало к первенству в Церкви, что и выразилось в учении

Католической Церкви о главенстве папы и его непогрешимости в делах веры.

А вот когда апостолам пришла мысль выяснить, кто из них лучший (вящий), то Спаситель в пример поставил дитя и сказал: иже бо меньший есть в вас, сей есть велик (Лк 9,48). Значит, выходит, что папству, чтобы быть действительно великим, нужно стремиться быть меньшим всех, а не так, как они постоянно провозглашают себя первенствующими, главенствующими над всею Церковью и т.п.

Главный недостаток католичества – стремление во всем к величию, превосходству. А вот скончавшийся на Афоне подвижник старец Силуан говорил: «...И если бы меня спросили, что ты хочешь от Бога, каких даров? – то я бы сказал: духа смирения, которому радуется Господь больше всего. За смирение Свое Дева Мария стала Божию Материю и прославлена на небе и на земле более всех» (Иеромонах Софроний. Старец Силуан). И еще: «И Я день и ночь прошу у Бога Христова смирения. Дух мой жаждет стяжать его. Это вящий дар Духа Святаго» (Там же). Аминь.

Все дело в том, чтобы смириться.

* * *

Ко всему надо относиться спокойно – и к самой смерти...

* * *

Митрополит Вениамин [Федченков] как-то сказал, что если бы его спросили: хочешь ли опять жизнь начать снова, то он ответил бы: нет.

* * *

Нужно непременно иметь веру в милость Божию, когда мы бываем в печали, потому что Господь есть милость. А враг во время нашей печали хулит Бога, представляя Его нам немилостивым, жестоким, положение безвыходным и т.п. Непременно надо иметь веру в милость Божию, когда мы бываем в претрудных обстоятельствах. И на опыте так бывало, что после тяжелых душевных состояний милость Божия опять воссиявала в сердце. Аминь.

* * *

От уныния нет никакой пользы. Даже если человек находится действительно в каком-либо печальном положении (несчастье, бедность, болезнь и т.п.), то и тогда не нужно унывать, ибо уныние нисколько в этом не поможет, а разве только усугубит несчастье. Поэтому унывать никогда не следует. Скорее поможет молитва к Богу, надежда на Него, Всемогущего и Всемилоостивого, молитва к Божией Матери и святым угодникам Божиим или же помощь какого-либо доброго человека и собственное дело, если оно возможно.

Уныние есть болезнь души. И если признать эту аксиому правильной, – а она несомненно правильна: уныние действительно есть болезнь души, – то мы должны заключить отсюда, что все человечество духовно больно, потому что едва ли найдется кто-либо, кто не испытывал бы на себе уныния. Так и христианство говорит, что все человечество суть духовно больное: наш родоначальник, «ветхий Адам», согрешил, а в Адаме все согрешили, ибо, по слову святого апостола Павла, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили (Рим 5,12).

Потому и понадобился для нас Искупитель наш Господь Иисус Христос. И верующие в Него – лечатся. Лечатся всем Его Божественным учением и Таинствами, оставленными Им человечеству. Лечатся в Церкви. Церковь есть духовная лечебница. Уныния не должно быть у верующего человека... Как может унывать человек, который верит в Бога, в Его

Всемогущество, в то, что без Него ничего не бывает, в то, что Он все может!

Уныние же, случающееся с нами, свидетельствует о нашей духовной болезни и о нашем маловерии.

* * *

Лучше не говорить и не загадывать, что, мол, я то и то сделаю, а потом не сделать; лучше не говорить, а сделать, что сможешь.

* * *

Какая любовь к Богу – у святых составителей молитв наших! Вот, например, утренняя шестая молитва святого Макария Великого:

«Тя благословим, вышний Боже...» и далее: «...и в нечаянии лежащая ны воздвигл еси, во еже славословити державу Твою». Для чего «воздвигл еси» нас? Не для устремления нашего к страстям, а «во еже славословити державу Твою». Затем: «Темже молим безмерную Твою благодать, просвети наша мысли, очеса, и ум наш от тяжкаго сна лености возстави, отверзи наша уста, и исполни я (их) Твоего хваления, яко да возможем непоколеблемо пети же и исповедатися Тебе, во всех и от всех славимому Богу, Безначальному Отцу со Единородным Твоим Сыном и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Все эти слова молитвы: «молим безмерную Твою благодать», «отверзи наша уста» – для чего? Для хваления Божия!

Такие слова, как: «исполни я (то есть «их») Твоего хваления...» или «яко да возможем непоколеблемо пети же и исповедатися Тебе, во всех и от всех славимому Богу...», – говорят о великой любви к Богу.

* * *

Всякая мысль действует на душу. Хорошая мысль действует хорошо, плохая – плохо. Поэтому отец Иоанн Кронштадтский и говорил, что грех в помыслах человека – немаловажное дело, ибо все начало человеческой деятельности в его помышлениях. Обычно люди не придают особого значения греху, когда он лишь в помышлениях. Но Господь наш Иисус

Христос говорил: от сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы (Мф 15,19)...

Потому-то христианину и нужно бороться со злыми помыслами и, как говорят писатели аскетической направленности, нужно научиться из злых помыслов вырабатывать добрые. Поэтому же следует читать и книги, лишь полезно воздействующие на душу, – Евангелие, святоотеческую литературу и избегать чтения книг, влияющих на душу вредно или даже пагубно.

* * *

Какое величие Божией Матери! Она – чтимее Херувимов и преславнее Серафимов: «Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу, честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим...»

Значит, какое же ходатайство Божией Матери может быть пред Богом за нас, грешных, если Она – «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим»!

Если Ангелы возносят молитвы людские к Богу и приносят нам помощь от Бога – как говорит об этом Священное Писание: отселе узрите небо отверсто и Ангелы Божия восходящия и нисходящия над Сына Человеческого (Ин 1,51) или: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней (Быт 28,12), – то что же тогда сказать о ходатайстве за нас честнейшей Херувим и славнейшей Серафим? Оно велико! Лишь бы только обращение наше к Ней было искренне и лишь бы мы сами были достойны Ее всесильного предстательства и ходатайства за нас пред Ее Сыном и Богом.

И какой же чистоты достигла Она, когда сподобилась стать Матерью Бога Слова, когда Господь нашел Ее достойной, чтобы воплотиться от Нее!

Воистину слава Ее боголепна!

Будем же прославлять Божию Матерь нашими «сердцы и усты»! Аминь.

* * *

Самая обыкновенная молитва Церкви – «Господи, помилуй». И это понятно, потому что мы – падшие, а потому должны постоянно взывать и вопиять о помиловании. Ведь мы же еще не спаслись: следовательно, и должны взывать о помиловании.

Чем и гордиться-то нам, если мы – падшие?!

* * *

Какое счастье должно быть для человека – служить Богу!

Ведь вся тварь служит и прославляет Бога своею жизнью; тем более это нужно делать и венцу творения Божия – человеку. Отец Иоанн Кронштадтский говорит: когда я посмотрю на творение Божие, то вижу, что везде тварь прославляет своего Творца игривостью жизни, везде разлита жизнь, и только в себе я вижу разлад со всей тварью – и угрюмо смотрю на жизнь. Но, продолжает он, я не смущаюсь этим, потому что, хотя у меня и есть мой палач – грех и диавол, но и для меня настанут радости, – только не в этой жизни, а в другой...

Своим служением Богу человек ставит себя в правильное отношение к Нему. Ибо человек и должен служить Богу!

* * *

Тяжелыми скорбями, искушениями и испытаниями доставляются слезы. Эти скорби, искушения и испытания, как какой-либо пресс, выгнетают из нас слезу. Способность к слезам считается, как это и есть на самом деле, даром Божиим. Ты, конечно, хочешь дара слез?! Но как же ты хочешь тогда обойтись без скорбей, без искушений, которыми чаще и приносятся нам слезы? Скорби и искушения (испытания) рождают в нас слезы – вот Господь по Своей благодати и посылает нам эти скорби, нам – отягченным различными страстями, леностию, объядением, вследствие которых дебелиет плоть, а душа становится еще более бесчувственной духовно. И тогда, значит, нужно еще более скорбей, чтобы пробудить ее от этой бесчувственности. Следовательно, за скорби еще нужно бы нам и благодарить Господа.

Слезы умягчают душу, делают ее более сочувствующей ближним, способствуя тем самым и любви к ним. Аминь.

* * *

Претерпевание скорбей, ниспосылаемых нам Господом, есть дело любви к Нему. Люди иногда терпят скорби и страдания ради любимых и тем обнаруживают силу своей любви. Так и претерпевание скорбей ради Христа – когда Его и в скорбях продолжают любить – есть еще большая любовь к Нему.

Мученики ради Христа претерпели множество страданий, любя Его до положения жизни своей за Него. И такую любовь можно назвать крепкой как смерть.

* * *

Священнослужитель только совершает богослужение, а действует Господь. Задача священнослужителя – лишь не препятствовать действованию Господа своими грехами, своим недостойнством, а, возможно, и содействовать – своей смиренной молитвенностью.

* * *

В миру много сил растрачивается на страсти или на бесполезное времяпрепровождение (например, празднословие, театры, кинематографы, клубы, танцы).

В монашестве же силы сохраняются и развиваются на пользу самому человеку, для его спасения, а в меру сил – и на пользу ближнему, для его спасения.

* * *

Что чистый воздух – то молитва на душу.

* * *

Господь действует через все: через власть, через людей; и все повинуется Его мановению, все в Его власти.

* * *

Какая сила – в природе! И все кем-то она оживляется? Конечно, ее Творцом. Аминь.

Но сколько же надо силы, чтобы поддерживать окружающий нас мир в таком изумительном порядке и гармонии! Слава Тебе, Создателю твари, «вся премудростию» сотворившему. Аминь.

* * *

Диавол – это убийца из убийц. Он отвратил наших прародителей от Бога, а с ними и все человечество. Он

виновник – вследствие падения через него человека – и всех убийств вообще и всякого греха.

Диавол – это невообразимое зло.

* * *

К совершению Литургии священнослужителю надо готовиться. Это поможет ему спокойнее и сосредоточеннее совершить ее. А если приступать к совершению ее, исходя из состояния суеты, то сосредоточиться будет трудно, а то и невозможно. И будет служение рассеянное, а следовательно, и малоплодное. Аминь.

* * *

Какая великая – Церковь: она молится за всех. «И о всех и за вся». После молитвы за своих предстоятелей она молится и «о всех и за вся». Конечно, сначала за всех людей, искупленных Кровию Богочеловека. И это она делает сразу же после принесения Бескровной Жертвы, после пресуществления Святых Даров: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся».

Затем молится и за вся (обо всем), так как с падением человека тлению подвергалась и вся тварь... Также этим она молится и о всем необходимом человеку для его душевного и телесного существования и благополучия.

Уже по этому одному Церковь Божия – как наша любящая мать – достойна высокого почитания нами, нашей любви и уважения.

И уж перед чем мы должны благоговеть и преклоняться, так это перед нашей Церковью-Матерью! Аминь.

* * *

«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея...» Славой Божией преисполнены небо и земля, – только мы не видим этого.

Но если славой Господней исполнена вся земля и Господь такой Всемогущий и сильный, то, следовательно, Он сразу же мог бы остановить всех противящихся Ему? Да! Но Он этого не делает, потому что Дух Божий иной. Он пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мк 2,17).

И потому, когда Господь наш Иисус Христос проходил через селение самарянское и его жители не приняли Господа, а

святые апостолы Иаков и Иоанн по своей ревности предложили за это низвести на них огонь с неба, то Христос запретил им это, сказав: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать (Лк9,56). И когда Иуда предал Спасителя и на Него возложили руки, а один из бывших с Иисусом, вынув меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо, то Иисус сказал ему: возврати меч твой в его место, а затем: или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Но как же сбудутся Писания, что так должно быть? (Мф 26, 52–54).

Господь мог бы представить в Свою защиту двенадцать и более легионов Ангелов, но Он этого не хочет, потому что Он – иного духа. Он долго терпит, желая, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1Тим 2,4). Аминь.

* * *

Человек пал чрез преслушание Богу. Теперь он должен научиться послушанию Богу, воле Божией.

Думаю, что как раз в монашестве чрез послушание наставнику человек хочет научиться послушанию Богу, исполнению воли Божией. Не смог человек непосредственно повиноваться Богу, так теперь и должен через повиновение другому человеку учиться повиновению Самому Богу, исполнению Его святой воли! Аминь.

* * *

Человек создан для мира (мирного состояния, усмирения), а не для страстей. Ибо Бог, сотворивший человека, есть Бог мира, а не неустройства, – говорит нам Священное Писание.

* * *

Счастье внутри нас, а не вне нас.

* * *

И в монастырях есть страсти. Но в монастырях с ними борются, а в миру они царствуют, господствуя в нем вполне.

* * *

Человеку не нужно интересоваться чужими делами, особенно грехами и страстями, а мы, как мухи нечистые, привыкли копаться в чужом навозе.

* * *

«Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся, и Тобою хвалимся, Твои бо есмы рабы, да не постыдимся». Какая надежда слышится в этих словах – надежда на ходатайство, на заступничество, на молитвы Божией Матери к Сыну Своему и Богу нашему о нас, грешных! Какое упование возлагает Церковь на силу Ее молитв и Ее заступничества!

* * *

«Главы ваша Господеви приклоните» – возглашается священнослужителем за различными богослужениями.

Преклонение главы знаменует нашу покорность пред Богом! Своим нарушением первой заповеди в раю человек преслушал Бога, не покорился Ему, Его святой воле, восстал на Него, отверг Его благое иго. И вот теперь, содеяв свое спасение, возвращаясь в свое первобытное состояние, должен покоряться Богу.

* * *

Исполнение воли Божией есть самоотвержение – по крайней мере, для падшей человеческой воли. Можно сказать, что это то же самое, к чему призывал Господь: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Мк 8, 34). Поэтому исполнение воли Божией требуется всеми подвижниками, всеми учителями в вере и святыми отцами и ставится наравне с другими подвигами и добродетелями, если даже не более некоторых!

* * *

«Пийте от нея (Чаши) вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов» (Литургия). Сколь велика же эта Чаша, если от нее призываются пить, пили и будут пить «вси» – сколько есть земнородных, причем не только в настоящее время, но и во все времена – ив прошедшие, и в будущее.

И на скольких престолах по всей земле стоит эта Чаша для духовного питания и оживотворения верных!

Какая же это великая Чаша! Аминь.

* * *

Аз приидох, да живот (жизнь) имут и лишше (больше) имут (Ин ю, ю). Христос говорит, что Он пришел, чтобы мы имели жизнь, и имели ее еще больше.

Под жизнью обычно разумеют – и особенно до пришествия Христа разумели – жизнь сего века, жизнь преходящую. И жизнь, даже временная, всегда и всеми людьми считалась, конечно, великой драгоценностью. Христос Господь и говорит, что Он пришел не только для того, чтобы имели жизнь такую, какая имеется сейчас на земле, какую, мол, имеете и разумеете вы, земнородные, но и больше того, больше такой жизни, – то есть Жизнь Вечную, бесконечную и бессмертную, о которой земнородные не имели до Христа и представления.

Но и в наше время есть много неверующих, не признающих этой бесконечной жизни. Однако их неверие нисколько не препятствует, не мешает ее бытию. И неверствие их упразднит ли веру Божию? – говорит святой апостол Павел (ср.: Рим 3, 3).

* * *

В падшей человеческой природе характерной чертой является стремление к первенству, стремление у всякого первенствовать во всем. Стремление это вытекает из эгоизма, из самолюбия, себялюбия. Стремление – захватить себе как можно больше. В наше время мы бы назвали это агрессией, агрессивным желанием захватить себе – как можно больше! – даже чужого.

В христианстве же – лучше себя ставить на последнее место, а другого выдвигать на первое, преимущественно перед собою. В этом смирение, благородство и любовь! Качества весьма высокие!

* * *

Пресвятая Владычица Богородица послужила нашему спасению через воплощение Сына Божия. Уже одно это убедительно говорит нам, как должно быть Ей дорого и близко наше спасение. И теперь Она несомненно продолжает служить ему через Свое мощное ходатайство пред Сыном Своим и Богом за нас, грешных.

Наша Православная Церковь глубоко поняла значение и силу ходатайства о нашем спасении Пресвятой Владычицы

Богородицы, послужившей Воплощению

Сына Божия. Поэтому так часто и многократно взывает Церковь к Пресвятой Богородице во время своих богослужений.

Характерно и то, что Церковь обращается к Божией Матери так: «Пресвятая Богородице, спаси нас», а не «моли Бога о нас», как ко всем прочим угодникам Божиим.

Зная силу ходатайства Божией Матери перед Богом, и один подвижник-молитвенник последних времен настойчиво призывал обращаться к Ней. Так он говорил: если будешь в беде душевной, немедленно воззови к Пресвятой Владычице нашей; на то Она и Владычица, чтобы владычествовать державно силою Своей над со- противными нам силами и державно спасать нас, ибо мы – Ее наследие. И если поднимется буря в вашем доме, он также советовал припадать с молитвой к Божией Матери, – и Она все устроит.

А вот прекрасная покаянно-смиренная молитва, с которой Церковь обращается к Божией Матери: «К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смирен- нии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаем от множества прегрешений, не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо И едину надежду имамы» (тропарь Богородице, глас 4-й, Канона молебного ко Пресвятой Богородице, Феостирикта монаха). Так глубоко и с такую надеждой взывает Святая Церковь к Божией Матери. С такую же надеждой следует и всякому христианину обращаться к Ней о своем спасении, ибо велико ходатайство Ее пред Сыном Своим и Богом за нас, грешных. Ходатайствовать же Ей о нашем спасении должно быть для Нее Самой отрадным, ибо Она послужила воплощению Сына Божия именно ради нашего спасения, а потому и желает его всем нам.

И Церковь глаголет о том, что Господь «не хочет смерти грешника», но «хочет» «всем спастися и в разум истины приити» (ср.: 1-я молитва Василия Великого из Последования ко Святому Причащению). Аминь.

* * *

В смирении есть самоотвержение. Смирение себя считает недостойным, отклоняет от себя иногда, казалось бы, и доброе,

хорошее. Смирение отклоняет от себя все высокое: почет, славу, честь, власть, похвалу... Смирение есть пристань спасающихся; с ним тихо и мирно. Оно – беззлобно, податливо, прекрасно. Сам Спаситель говорил: научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф 11,29).

* * *

На днях мне сказала одна женщина, что она на Пасху была в этом году у нас в Гербовецком монастыре на богослужении. Она сказала: «Я плакала. Я думала, какая наша религия красивая!»

Это же говорил живой человек, живая душа, переживший это и, так сказать, видевший это!

* * *

Господь есть милостивый. Когда мы говорим «Господь», то всегда представляем, что Господь – милостивый. Ведь это Господь, а Господь – милостивый! Иначе и быть не может... Если мы иногда слушаем просьбы, преклоняемся на них, то тем паче Господь. И мы должны глубоко верить, что Господь милостив. А если так, то Он все может нам подать. И если не подает, то только потому, что нам это не полезно. Если же наказывает и посылает скорби, то опять-таки для нашей же пользы.

Божия Мать также милостива, потому что Она вся в Боге. Она – честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим; и хотя Она – тварь, но вся в Боге, как в солнце, и милостива. Бог же не сотворен – Сам по Себе сияет и Собою все просвещает.

Имея таких милостивых ходатаев, как Господь и Божия Мать, как нам не испросить у Них всего необходимого?

...Человек, соединяясь с Богом, тоже находится как бы в солнце. Так и Господь сказал: тогда праведники воссияют, как солнце (Мф 13,43). Так и Мотовилов говорил о преподобном Серафиме Саровском, когда сам он пребывал в благодати: «Представьте солнце и в кругу этого солнца – лицо человеческое».

Таким образом, мы видим, что Причиною всего является Господь.

Теперь оставьте человека без Бога – и вот вам тьма, тьма духовная. При конце мира отнимите и солнце вещественное: солнце померкнет, и луна не даст света своего (Мф 24,29) – вот вам, можно сказать, и тьма кромешная. Человек без Бога поначалу еще утешается отчасти видимым солнцем, а тогда отнимется и это... И без Бога, Источника всего сущего, да еще прогневанного и осудившего на удаление от Себя, – какая же это тьма и мука!

Сохрани, Господи, от сего нас, грешных! Аминь.

* * *

Божия Мать называется Церковью честнейшею Херувимов и славнейшею без сравнения Серафимов.

Возможно ли это для человека – быть выше Херувимов и Серафимов?

Возможно, ибо у Бога все возможно. Аминь.

* * *

Что нам еще нужно, если с нами благодать?!

* * *

Каким счастьем для архиерея или священника должно быть – совершать преложение Пречистого Тела и Пречистой Крови Христовых!

Если некогда Пречистая Божия Мать послужила Воплощению Сына Божия, нашего Икупителя, то архиереи и священники ныне совершают по благодати Божией Таинство Пречистого Тела и Пречистой Крови Христовых. Поэтому – с какой радостью священники и архиереи должны идти на совершение этого Таинства!

Они должны идти на него как на праздник, как на какой-нибудь пир. Однако мы нередко идем на него неохотно, принужденно – как рабы, да еще неключимые, а не как сыны. Часто совершаем его небрежно, вяло, без души, неохотно. Конечно, нам и враг – диавол – много препятствует, много мешает; но тут мы и сами не без вины, что враг нас так запинаят. Значит, есть за что. Значит, есть за что ему к нам привязаться!

Помилуй нас, Господи, грешных, своенравных, и недостойных, и неключимых рабов Твоих, не смотрящих яже Твоих, но своих ищущих (ср.: Флп 2, 21). АМИНЬ.

* * *

Слава Богу, что Господь еще нас исправляет скорбями и различными трудными обстоятельствами жизни. Значит, есть еще надежда на исправление. Плохо, если Господь совсем оставит, тогда плохо. Если еще исправляет, то – слава Богу! Значит, еще не все потеряно. Аминь.

* * *

В притче о богаче и Лазаре в беседе богача с Авраамом тот говорит Аврааму, что если кто воскреснет из мертвых, то братья его, богача, поверят: покаются (Лк 16,30). На что Авраам отвечает ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк 16, 31). Из этого мы видим, что причиной того, что никто из мертвых не воскресает и не приходит из мира иного для засвидетельствования Христовой истины, является то, что не желающие ей верить все равно не поверят, даже если бы кто и пришел к ним из потустороннего мира для свидетельства об этой истине. Следовательно, такое явление из потустороннего мира является совершенно напрасным, бесполезным и излишним.

О возможности же воскресения говорит нам наша вера во всеобщее воскресение из мертвых. Говорит об этом и воскрешение из мертвых Господом нашим Иисусом Христом Лазаря. Наконец, об этом говорит само

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых, прославляемое всем христианским миром. Аминь.

* * *

«Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...» – так начинается Божественная Литургия. Благословляется Царство, но благословляется Царство особое: Царство Отца и Сына и Святаго Духа, не похожее ни на какое земное царство. В этом Царстве – мир, порядок, а не так, как в земных царствах: нестроения, беспорядки, войны, ибо и составляют их люди падшие, полные страстей. Где же быть там благому

устройству?! То, что человек имеет внутри себя, то неизбежно и выливается наружу в его деятельности!

Однако Сам Царь Царства Небесного владеет и всеми земными царствами, несмотря ни на что невидимо управляя и ими. Аминь.

* * *

«Верую... во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь...» В соборности Святой Христовой Церкви заключается великая сила и гениальное ее устройство.

В самом деле, не замечательно ли, что части Церкви живут самостоятельной жизнью и вместе с тем все составляют единое целое?! Уже одно это указывает на ее Божественное происхождение. Возможно же это единение самостоятельных церковных частей – на основе любви. Непобедимость Соборной Церкви заключается в том, что какое-либо событие с одной из ее составляющих отражается на всех и недостаток одной Поместной Церкви может восполняться другой.

Конечно, и враг способен пытаться подражать устройству Церкви, но такое дело устоять не может, потому что там не может быть любви.

* * *

Символ веры есть сущность христианского исповедания, христианской веры. В нем заключены все главные христианские истины, в которые должен всякий верный христианин верить. Эти истины и необходимость их исповедовать установлены всею Церковью.

Исповедование их необходимо для наследования Царства Небесного – за Божественной Литургией. Перед совершением пренебесного Таинства Животворящего Тела и Крови Христовых Церковью поется или читается исповедание веры. Этим утверждается то, что только исповедующие ее имеют право присутствовать при совершении этого пренебесного Таинства, принимая участие в нем и в его Дарах. Поэтому и в Царстве Небесном спросят: «Ты как исповедуешь?»

Православный скажет свой Символ веры, во всем согласный с учением святых отцов и Вселенских Соборов. А католик и протестант скажут свой Символ веры. Однако их

могут спросить: «Но откуда взялось у вас “филиокве» – то есть «и Сына», откуда взялось это лишнее слово [утверждающее и схождение Святого Духа якобы и от Сына. – Сост.], отсутствующее в учении святых отцов, в постановлениях Вселенских Соборов?!

И пожалуй, не впустят в Царство Небесное.

Господь сказал в Своем Евангелии: йота едина, или едина черта не прейдет от закона, дónдеже вся будут, то есть пока не исполнится все (Мф 5,18). Это в слове Божиим. И святые отцы Духом Святым изложили нам исповедание веры, тоже заповедав нам ничего ни прибавлять, ни убавлять из этого исповедания.

Как же вы прибавили «филиокве?» – скажут на Суде католикам и протестантам. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом (Лк 16,10). Аминь.

* * *

Некоторые умствующие или сомневающиеся могут спросить: возможно ли вообще Воплощение Сына Божия от Девы Марии?

Возможно, потому что для Бога вообще все возможно!

Наше счастье, что мы веруем в Бога Всемогущего, в Бога, для Которого все возможно, Который все может!

* * *

Есть некоторые люди, сомневающиеся в исторической личности Христа. Таковых надо спросить: «Ну, а апостол Петр был?.. А апостол Павел был ли?.. А Серафим Саровский был?.. А отец Иоанн Кронштадтский был?»

Здесь-то уж никак не придется сомневаться, потому что есть еще люди живые, которые видели отца Иоанна Кронштадтского. А ведь все они творили дела силой Христовой. Если бы действительно такой личности не существовало бы, то и они ничего бы не могли делать о имени Христовом. А то поди же – чудеса творили: о имени Христовом и силою Христовою! Аминь.

* * *

Многие песнопения и тропари в честь Божией Матери чудесны, но одно из самых духовно прекрасных песнопений –

вот это: «Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу...», где особенно замечательны слова: «...честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без нетления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем». Аминь.

* * *

Если мы, грешные люди, бываем иногда добры, то, конечно, тем паче Божия Матерь Благая.

«Благая Мати Благаго Бога...»

Поэтому с надеждой надо притекать к Ней за всякой помощью. Аминь.

* * *

Можно слышать, как некоторые иногда говорят, что сейчас не бывает никаких видений...

Да мы и недостойны их!

Понудьтесь взойти в меру видевших их – преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского – тогда, может быть, и вы увидели бы их. Но сколько для этого надо положить труда, – да если еще вообще сможете взойти на такую высоту!

А то, можно сказать, ничего еще не смысла в христианстве, а, возможно, даже и не веруя (ибо большею частью неверующие «хотят» видений для утверждения своего неверия – на основании того, что, мол, их и нет), – даже не веруя, требуют видений!

Правда, порой могут посылаться видения и не ставшим еще на путь веры и обращения, как это было со святым апостолом Павлом, но это случается тогда, когда Господь усматривает возможность такого обращения и духовного переворота. Аминь.

* * *

Когда мы целуем иконы Христовы, Божией Матери или святых, то мы проявляем любовь к ним – не к иконам, а к изображенным на них. Аминь.

* * *

Мир, тишина, спокойствие происходят от Бога – как своего Источника.

Откуда же происходят смущение, беспокойство, раздражение? Ясно, что от противоположной силы, вражией. Ясно, что противоположные состояния не могут происходить от одной и той же силы: они и происходят от противоположных.

Как же объясняют это «умники», так называемые «неверующие»?

Или же они находятся постоянно в состоянии беспокойства, смущения?! Тогда они должны признать существование злой силы.

Но всякий человек ищет счастья. В беспокойстве же не может быть счастья. И тогда он должен прийти к исканию силы противоположной, которая смогла бы уничтожить его беспокойство. И, таким образом, из наших противоположных состояний – мира и беспокойства – мы должны прийти к заключению о существовании двух противоположных сил, от которых они и происходят, а именно – силы доброй и силы злой, силы Божией и силы дьявольской. Так об этом и пишет в своем дневнике отец

Иоанн Кронштадтский: о существовании двух противоположных сил, которые борются между собою.

* * *

Отец Иоанн Кронштадтский говорит, что от чтения канонов бывает большая польза, человек от этого духовно поднимается. Я думаю, что и от посещения церковных богослужений всегда будет польза. Весь дух богослужения должен благотворно действовать на человека. Затем живой пример, слова молитв, Писания и особенно благодать Божия должны благотворно действовать на человека. И потому он никогда не уйдет после богослужения без пользы. Аминь.

* * *

Господь не оставляет служащих Ему. Он только иногда испытывает их верность, их упование. И если видит их верными, то радуется. Аминь.

* * *

С каким невниманием мы большею частью молимся. Стоим на молитве, но мысли наши где носятся? Они не вперены в Бога. Отдадим на молитве все наше внимание Богу, хотя бы

такое, какое мы уделяем каким-либо уважаемым лицам, каждое слово которых мы ценим и слушаем с большим вниманием.

* * *

Чему мы завидуем? Все праху, все тлену, страстям.

* * *

Нам следовало бы быть в таком состоянии, когда легко читать Евангелие. Если же нам бывает трудно его читать, то это потому, что мы связаны страстями и страсти нас давят, тяготят и мешают нам. Так и Церковь говорит: «Связан многими ныне пленицами (то есть узами) грехов И содержимь лютыми страстями...» (Богородичен 3-й песни Канона покаянного ко Господу нашему Иисусу Христу). АМИНЬ.

* * *

Преображение Господне. 1957 г.

Преображение Господне на Фаворе, явившее апостолам Фаворский пренебесный свет, показало, что под покровом плоти Христовой скрывался Истинный Бог.

Тот же Свет Божества скрывается и в Святых Тайнах, которые мы принимаем под видом хлеба и вина.

И потому отец Иоанн Кронштадтский говорит, обращаясь ко Господу: если бы Ты воочию воссиял в Своих Тайнах, когда священник, например, несет их к больному, то все бы находящиеся вокруг пали бы ниц, подобно апостолам на Фаворе, от нестерпимости этого вдруг воссиявшего Света!

* * *

О религии в СССР

После полуторогодичного пребывания в СССР и после того, что я видел относительно религии здесь, можно сказать, что она в СССР взамен внешнего ее сокращения (например, количества храмов) – из-за непоощрения со стороны правительства – усилилась внутренне, в смысле внутренней веры и ее интенсивности в верующем народе, набожности, искренности и силе религиозного чувства. И верно говорилось в Указе Коммунистической партии от 11 ноября 1954 года, подписанном Н.Хрущевым, что «оскорбительные нападки против верующих и духовенства могут вести только к усилению и далее интенсификации религиозных предрассудков среди народа».

Там, где можно, это религиозное чувство выражается и в украшении, великолепии храма, богослужебного обряда и чина церковного пения – как, например, в Елоховском патриаршем соборе! Там же, где это невозможно по бедности средств или же неумению и т.п., там эта красота религиозного чувства остается и в скромной храмовой обстановке, как это было в пещере и в яслях, в которых родился Христос, тем еще более выделяя и подчеркивая это внутреннее религиозное чувство молящихся. Скромная, бедная обстановка храма, подобная той, что была вокруг яслей новорожденного Богомладенца Христа, свидетельствует и о постоянно рождающемся религиозном чувстве у народа.

Внутреннее религиозное чувство, вера, конечно, важнее всего внешнего: настолько же, насколько вера выше умственного знания, душа – тела, дух – материи...

* * *

Горячность чувства к Богу – один из важнейших факторов деятельности пастыря. Если он будет иметь горячую любовь к Богу, то будет усердно молиться и стремиться в храм, как елень на источники водные (Пс 41, 2). Если он будет любить Бога, то будет и усердно проповедовать Его учение. Если он будет любить свою паству, желать ей вечного спасения, то будет и учить ее, и проповедовать ей, и наставлять ее. Если он будет любить людей, то будет и оказывать им всякое милосердие, ласку, добро и любовь. Горячность к Богу у пастыря – важнейшее в его пастырской деятельности.

* * *

«...Свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля» (из песнопения «Ныне отпускаеши...»).

Христос явился славою израильского народа, из которого Он вышел «по человечеству» и для которого Он прежде всего и пришел – как избранного Богом народа.

На путь язык (то есть к окружающим языческим народам) не идите, и во град Самарянский не внидите... Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева (Мф ю, 5–6), – говорит поначалу Христос. После же отвержения Христа избранным

израильским народом Он является уже Славою для Нового Израиля – всех верующих в Него, из всех народов.

Верующие во Христа – вот Новый Израиль! В него входят люди всех народностей, всех наций. Поэтому и ныне наш Святейший Патриарх стремится иметь молитвенное духовное общение со всеми Православными Поместными Церквями, ибо все они суть Новый Израиль, слава которого – все Тот же Единый Христос Господь, Ему же слава, честь и держава вместе со Отцем и Святым Духом. Аминь.

* * *

Самая любящая Мать – это Церковь. И кто действительно жалеет нас по-настоящему больше всего, так это Церковь. Слава Богу!

* * *

На просфоре пишут по-гречески: «ΙΙΣ-ΧΣ ΝΙ-ΚΑ» – «Христос побеждает». Действительно, никто не может победить Христа, ибо Он победил и саму смерть. Тому слава вовеки. Аминь.

* * *

Какая любовь Божия к человеку! Как Господь любит людей! Старец Силуан Афонский учит: «Если бы вы знали, как Господь нас любит!»

Или говорят: «Господь есть Сама Любовь!»

Так и надо представлять Господа – Самой Любовью.

Говорят еще: «Где любовь – там и Господь».

Значит, Господь и есть Сама Любовь, если Он всегда там, где есть любовь. Аминь.

* * *

Какое богатство в Церкви!

Что ни тропарь, что ни молитва к Божией Матери – какое в них богатство мыслей и духа! Что ни святой и что ни обращение к нему в его тропаре, кратко изображающем суть его христианского делания, – какое тут богатство и разнообразие!

Вот тропарь Успению Божией Матери: в нем говорится и о девстве Ее, и о Рождестве Христовом, и о том, что Божия Мать и по Успении Своем не оставила мира.

Тропарь же Благовещению Приснодевы Марии говорит нам о начале, о самом основании нашего спасения и вновь о

девственном зачатии Сына Божия.

Тропарь и кондак святителю Николаю Чудотворцу – о воздержании, кротости, смирении, об исполнении им Евангельского учения, о любви его к людям, о его защите невинных.

Тропарь преподобному Сергию Радонежскому – о нем как о духовном воине Христовом, свято подвизавшемся против страстей и послужившем примером для своих учеников.

Тропарь преподобному Серафиму Саровскому – о его любви ко Христу от юности, о его подвиге постом и молитвою, о его избранничестве Божией Матерью.

Тропарь святому великомученику и целителю Пантелеймону уже в своем обращении к нему как к целителю – о его цельбоносной силе, полученной им от Бога.

Или, например, тропарь Казанской иконе Божией Матери учит и нас, и всех несчастных обращаться к Ней с просьбой о заступничестве во всех бедах и скорбях, – особенно общественных, в горе и печали, потому что Она уже бывала спасительницею нашего Отечества от нашествия иноплемеников.

Вот сколько мыслей взято только из крупы духовного богатства, хранящегося в духовной сокровищнице – в Церкви!

Приходи же, верный сын Святой Православной Церкви, и поучайся!

Пей из неисчерпаемого источника благодати, открывающего тебе свои потоки учений – возвышенных и благодатных! Пей из неоскудеваемого источника веры и Церкви – без цены серебра и злата!

Жаждающие, идите на Воду Живу и с веселием почерпайте ее – от Отца нашего Небесного!

Все насладитесь живоносными учениями Церкви Христовой! Аминь.

* * *

Монастырь – это крепость духовная.

* * *

В наших малых скорбях нам, немощным, думаю, нужно обращаться в молитвах особенно к святым мученикам, ибо они

претерпели великие мучения за Христа, и просить у них сил и терпения в наших скорбях. Буди!

* * *

Скорбь – серьезнее, ибо радость всякий примет и понесет легко, а скорбь не всякий понесет так, как следует...

* * *

Нам нужно избегать славы мирской и искать славы Божией. Скорби нам полезны. Скорби нужно терпеть. Потому Господь и говорит: в терпении вашем стяжите души ваша (Лк21,19).

Скорбью порождается терпение. А терпение нам необходимо на пути спасения. Случится ли беда, явятся ли огорчения, болезни, напасти, гонения – на этом пути все христианину надо претерпевать, чтобы не быть ему отлученным от Христа.

* * *

«Смертию смерть разруш!»

Господь наш Иисус Христос Своею смертью разрушил смерть. Какая славная победа! Какая великая, неопишуемая и неоценимая добыча для всего человеческого рода, добытая нам Христом! За это-то человеческий род и прославляет Его и, полагаю, мною, верю, никогда не престанет прославлять, ибо естественно человеку величать Его за столь славное и преславное дело, совершённое Им для рода человеческого.

Так и нашей смертью (через нашу смерть) мы тоже рождаемся в новую жизнь, небесную. Как писал недавно скончавшийся бывший Болгарский экзарх Стефан

(Т 17 мая 1957 г.) болгарскому же Священному Синоду: «Стоя перед зиявшей могилой, я ожидал смерти без страха, потому что глубоко верю, что она является вторым нашим рождением для истинной жизни в Небесной Церкви» (Журнал Московской Патриархии. 1957. № 7).

* * *

Господь попускает нам искушения диавола, чтобы мы познали, насколько тяжело иго диавольское, и потом бы, познав эту тяжесть, с твердостью и решительностью отбрасывали бы от себя это иго и все греховное, связанное с ним, как столь тяжелое и нестерпимое.

Таким образом, всем этим, можно сказать, разрушается лесь бесовская – представлять грех чем-то заманчивым и сладким.

И таким образом, Господь устраивает так, что тем, чем диавол (искушением) хотел бы привлечь человека на свою сторону, тем же устрояется и то, что человек отбрасывает это еще далее от себя. Слава Богу!

* * *

Господь есть Отец наш Небесный. Никакой отец не даст сыну своему, что ему было бы бесполезно. Тем более Отец наш Небесный не даст и нам того, что будет нам бесполезно. Поэтому все посылаемое от Него мы должны принимать с радостью и благодарением – как приносящее нам пользу.

И наоборот, то, что нам Господь не дает, значит, то нам не на пользу.

* * *

Какая у нас вера! Какое сокровище! Нет ничего дороже веры! Веру ничто не победит!

* * *

Если мы будем веровать разумно и сознательно, то ничто не сможет отторгнуть нас от веры.

* * *

Умная молитва Иисусова ценна тем, что она – внимательная молитва.

Внимание легко сосредоточивается на такой краткой молитве, тогда как при большом молитвословии внимание очень часто рассеивается.

* * *

В церкви человек получает подлинную пользу.

Человек часто так стремится к различным зрелищам, театрам, представлениям, кинематографам и т.п.

Но что он там получает?

Временное удовольствие, рассеянность, а иногда даже получает вред для своей души и для своего здоровья. Во всяком случае, все это для временной жизни. Только это и приносят человеку зрелища.

Ходя же в церковь, человек в ней получает богатство нетленное, вечное, которое постоянно с ним пребудет. Насколько же человеку полезнее ходить в церковь, а не на зрелища!

* * *

Господь наш благ. Следовательно, Он нам всегда благодетельствует. Он нам благодетельствует даже и тогда, когда посылает различные скорби и болезни.

Когда отцы или матери наказывают своих детей, то они имеют в виду их благо. Их наказывают, чтобы они отстали от дурных и вредных привычек – например, курения, скверных слов, лжи, лени, грубости и дерзости, воровства и тому подобного.

Так и Отец Небесный наш, посылая нам скорби, страдания и болезни, имеет в виду то, чтобы мы при их содействии отставали от греховных привычек и страстей. И таким образом и через них нам благодетельствует. Аминь.

* * *

Господь нам дает день, дает свет, воздух, одежду, питание и все необходимое для жизни. Дает нам и саму жизнь. А мы не хотим хотя бы в благодарность за это слушаться Его, исполнять Его повеления, хотя для нас же самих это было бы великим благом и пользой. Вместо этого удаляемся от Него различными грехами и неподобающими деяниями – иногда даже со всей неблагодарностью, отвергая и не признавая своего Благодетеля. А Господь, как Милосердный Отец (имя Тебе – Милость!), все долготерпит и ожидает обращения к Себе нас, грешных.

* * *

Что такое каприз?

Каприз есть проявление различных страстей.

* * *

Господь спас тонувшего апостола Петра, когда тот, пойдя по воде, начал тонуть и воззвал ко Господу: «Господи, спаси мя».

Господь иногда оставляет и нас, и мы тогда тоже уподобляемся тонущему апостолу Петру. Этим Господь хочет показать всю нашу немощь, все наше бессилие (воистину тогда

человек начинает понимать слова Спасителя: без Мене не можете творить ничесоже – Ин 15,5), и что только Он есть Источник нашей силы, и что если мы что-либо и делаем, то только Его силою. И познав это, стали бы еще прилепляться к Нему Единому – как единственному Источнику нашей силы.

* * *

Как плохо мы себя чувствуем, когда враг нападает на нас и всевает в нас плохие, смущающие мысли, – из чего мы хотя бы отчасти познаём, какое тяжелое, мучительное состояние будет в аду с диаволом.

И как хорошо, приятно мы себя чувствуем, когда проясняет нас милость Божия, благодать Божия, когда Господь бывает с нами, – из чего мы тоже хотя бы отчасти познаем, как хорошо будет человеку в раю с Богом. Аминь.

* * *

Непослушание – мать всех пороков.

Нет сомнения, что в большинстве случаев – ну, может быть, за редким исключением – родители желают блага своим детям и имеют к тому же больше опыта жизни. Поэтому-то, когда дети не слушаются родителей, они в большинстве случаев самонадеянно действуют во вред себе же. Вот как евангельский блудный сын. Аминь.

* * *

Мы порой стараемся показывать другим, что представляем собой нечто великое, когда на самом деле надо стараться думать о себе и понимать, что мы маленькие и что на самом деле в нас ничего великого нет. Если же и есть что, так это благодатью Божией, а она – не наша, лишь данная нам на служение, на строение, а не на разорение. И действию ее в нас мы притом еще препятствуем своими грехами, своим недостойнством и своими немощами.

* * *

Если есть какие идолы, так это мы сами – когда сами себя расписываем всеми несуществующими в нас добродетелями и достоинствами, как некоего изящного идола.

* * *

Смирение – духовная крепость. Смиренный защищен крепко, как находящийся в крепости. Смирение – броня против вражеской силы.

* * *

Замечательно, что в христианстве скорби сами себя поглощают и утоляют.

Как, каким образом?

А вот так: скорби рожают плач, а плач в конце концов рождает духовную радость. Будет большая скорбь – будет и большой плач, но будет и большая радость.

Таким образом получается, что скорбь сама себя уничтожает. Какая в этом милость Божия! Посему утешайтесь, скорбящие!

Вспоминаю, как митрополит Вениамин (Федченков) писал или говорил: «Радуйтесь и в скорбях». Аминь.

* * *

Скорби имеют свойство очищать духовные недуги. Как прижигание очищает гнилую рану, так скорби очищают душевные недуги. Посему и скорби бывают благом и Божиим благодеянием. Аминь.

* * *

Борьба со страстями и есть содеявание спасения. А так как человек сам своими силами не может победить страсти, то в этой борьбе ему становится необходима Божественная помощь. А отсюда – нужна молитва, то есть обращение к Богу за помощью и содействием.

* * *

Монастырь – школа молитвы или, если хотите, университет.

* * *

«Нужно жить – не тужить», – говаривал Оптинский старец Амвросий.

* * *

Церковь как бы не наговорится о прославлении Божией Матери. Таково Ее величие! Такова Ее заслуга перед родом человеческим. Послужив его вечному спасению, Она и соделалась «честнейшею Херувим и славнейшею Серафим». За все это прославляет и величает Божию Матерь Церковь.

«Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу... Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без нетления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем», – воспевают Церкви!

* * *

Монашество ценно тем, что оно от сердца, от глубины, от силы выражает православные истины, заключающиеся в Церкви. Монастыри – это действительно духовные крепости.

* * *

Несомненно, что мы должны твердо хранить все православные истины во всей их полноте и неповрежденное™.

Все попытки отстранить и отклонить от этого истинного пути и истинной веры, откуда бы они ни исходили, – от лукавого. Посему все православное христианское вероучение мы должны хранить непоколебимо, в полноте и без какой-либо уступчивости.

Хорошо, прекрасно делает Православная Церковь, что твердо хранит свое христианское вероучение – учение Самого Христа, святых апостолов и святых отцов. Посему она и сама стоит непоколебимо на нем, как на камне! О камень сей сокрушится всякое лжеучение и всякое отступление – как и ранее сокрушались о него все ереси, пытавшиеся поднять на него свою пядь и разрушить его, но сами разбивались о него. Аминь.

* * *

Какие у нас есть святые отцы! Какие у них писания! Например, преподобный Симеон Новый Богослов. А мы их не знаем и не читаем, и не только миряне, но и монахи...

* * *

Господь наш Иисус Христос говорит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо (Мф 3, 10; ср. также: Мф 7, 19). Ты же на что надеешься, душа, не имея никакого доброго плода, никаких добрых дел, но еще запятнавши себя различными грехами и греховными помышлениями?!

Святые оплакивали себя. Так, например, преподобный Ефрем Сирин «час суда провидя, присно рыдал еси...». Также и

другие – как оплакивали свое бедственное, горестное состояние!

* * *

Есть высокие титулы. Например, «Ваше Преосвященство». А преподобный Серафим Саровский называл себя «убогий Серафим». Но этот смиренный титул убожества – какую он овеян святостью!

* * *

Церковь действительно есть Небо на земле. Если хотите убедиться в этом, то следуйте Божественному учению Господа нашего Иисуса Христа, поднимайтесь в духе выше и выше, и благодать Божия, живущая в Церкви, покажет вам, что Церковь есть воистину Небо на земле.

Приходится только удивляться, как это Господь соделал Небо на земле, свел Небо на землю!

* * *

Есть разные ценности в мире.

Есть ценности духовные, которые суть – Церковь, благодать, учение Христово, Царство Небесное, вечная жизнь, к которой стремятся верующие.

Если все вышеназванное мы примем как великие ценности, то мы и будем стремиться к ним, к приобретению их, употребляя к этому всевозможные усилия и преодолевая все препятствия, дабы приобрести их.

Есть ценности материальные: богатство, земная честь, слава, здоровье и тому подобное. Есть и люди, которые стремятся к обладанию всеми этими земными ценностями, временными и преходящими.

Люди же духовные не ищут их – именно как временных, несравнимых и несовместимых с ценностями духовными, вечными. Не можете Богу работать и мамоне (Мф 6,24], – сказал Господь.

* * *

Во время Литургии поют заповеди блаженства. Они известны: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и

жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф 5,3–12).

Вот этих-то блаженств и ожидает всякий верующий во Христа!

* * *

Если Церковь есть небо на земле и учение Христово, преподаваемое Церковью, – такое высокое, то насколько же люди, ходящие в церковь, духовно и морально выше, насколько счастливее и блаженнее тех, которые идут в воскресенье и праздничные дни на земные занятия, а наипаче в театр, кинематограф, танцы или на иные увеселения.

Одни ищут высокого и духовного. Другие тленного, житейского и скоропреходящего, если не греховного... И насколько первые счастливее! Аминь.

1968 ГОД

Осень. А было лето. Все деревья были покрыты зелеными листьями. Осенью листья пожелтели. Подул сильный ветер, сорвал листья с деревьев и понес их в разные стороны.

Кто это повелевает деревьям обнажиться?

Есть невидимая сила, очень могучая, повелевающая природой. Сила эта – Бог: Он велит, и деревья обнажаются... Так и Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, во время Своей земной жизни повелевал природой. Вспомним, как Он прекратил бурю на море Тивериадском, когда апостолы разбудили Его, спавшего, и сказали: Учителю, не радиши ли, яко погибаем? (Мк 4,38) И тогда Господь встал, запретил ветру и сказал морю: молчи, престани (Мк 4,39). Успокоился ветер, и сделалась великая тишина. Апостолы же исполнились страха и говорили друг другу: Кто убо Сей есть, яко ветер и море послушают (то есть слушаются) Его (Мк 4,41)...

Зимою деревья стоят голыми. Наступает весна. Начинают пробиваться листочки, и деревья одеваются вновь в зеленый наряд. Украшаются белым и розовым цветом – как, бывает, невеста готовится к венцу. И вновь это – необычайная, могучая Сила, просвечивающая в природе и творящая в ней великие чудеса: Бог!

И потому, видя все это, христианин в восторге восклицает вместе с Псалмопевцем: Дивны, яко повелевающие, дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси (Пс 103, 24)!

Духовно-просветительные статьи и заметки разных лет

Рождество Христово

(К празднику Рождества Христова 1944/45 г., США)

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!

Лк 2,14

Эту дивную песнь пели Ангелы при рождении Предвечного Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего спасти мир.

Рождество Христово принесло великую радость всему миру, всем людям. ...Се бо, благовествую вам радость велию, яже будет всем людям: яко родися вам днесь Спас, Иже есть Христос Господь (Лк 2, ю-11), – сказал Ангел пастырям. Небожители- Ангелы первыми радовались о Рождестве Христовом, воздавая славу и хвалу Богу о Его рождении этою ангельской песнью: «Слава в вышних Богу!», радовались тому, что пришел наконец Спаситель мира, Спаситель человечества, что воссиял наконец Свет миру, сидящему во тме и сени смертной, что пришло Искупление падшему человечеству и что явился Тот, Кто примирит его с Богом. За это дивное домостроительство Божие во спасение человека и воздавали хвалу Сыну Божию Ангелы, предвкушая на земле мир, который принес нам Родившийся в яслях.

Может быть, в наше время некоторые маловерующие, слабые души будут недоумевать и смущаться этой ангельской песнью, которая, как им представляется, звучит ныне таким диссонансом в соотношении с существующим положением в современном мире. Они могут сказать: какой же это на земле мир, когда идет такая жестокая, кровопролитная война, когда в нем такие разрушения, стоны, миллионы гибнущих сынов и дочерей, когда даже и в самой Церкви нет вождя мира...

Но думать так можно только при самом поверхностном взгляде на все эти скорби. На самом же деле мир, принесенный Христом человеку, и радость, которую благовествовали Ангелы вифлеемским пастырям, могут сохраняться во всяком положении и во всякое время – даже и в обстоятельствах

переживаемой нами ныне жестокой, ужасной войны. И это потому, что мир, принесенный Христом человеку, совершенно иной, чем тот, который мы обычно разумеем. Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам (Ин 14, 27), – сказал Господь апостолам перед Своими страданиями.

Этот мир, нисходящий свыше, мир Божий приобретается жизнью в Боге, жизнью во Христе! И этот мир можно обрести только через Истинную Кафолическую (Соборную) Церковь. Ибо только Истинная Церковь является обладательницей всей полноты Истины, только она содержит и хранит всю полноту благодатных дарований Божиих, в том числе и этого пренебесного мира. Только живущий в Боге, во Христе, только пребывающий в лоне Истинной Святой Апостольской и Кафолической Церкви и может черпать из нее, как из некоей сокровищницы, пренебесный Божественный мир. Насколько же поэтому необходимо всякому мирянину и тем более пастырю пребывать в единой Святой Апостольской и Соборной Церкви! Именно об этом мире говорил преподобный Серафим Саровский, ставя его так высоко, когда утверждал: «Стяжи мир – и вокруг тебя спасутся тысячи...»

Этот Божественный мир, сходящий свыше в нашу душу, и можно чувствовать в церкви на Рождество Христово, несмотря на то что мир все воюет и множество наших близких находятся на разных его фронтах.

Этот мир может иметь в себе даже воин, сражающийся на поле брани. Даже и в сражении он может иметь в душе мир Божий – и ему не страшно будет и умирать.

Мученики первохристианские, идя на смерть, на страдания за Христа, часто не только имели этот мир в своих душах, но даже и радовались. Святой Игнатий Богоносец, когда его же паства хотела спасти его от мучений, сказал: «Оставьте меня пострадать за Христа, я хочу быть измолотым зубами львов, как добрая пшеница, – в житницу Христову!»

Такой внутренний мир – даже и на войне, даже и во время мучений – может дать только Христос Своему последователю.

И потому праздник Рождества Христова может глубоко чувствоваться и нашими воинами, пребывающими на фронте, а

стремление обрести и действительно прочувствовать этот мир в рождественские дни должно быть особенно сильным. Однако этого мира нельзя найти вне Истинной нашей Матери-Церкви, его нельзя найти среди отпадших от нее. И лишь когда они возвращаются в лоно ее, к ним возвращаются мир и радость, и тогда исполняются слова Христовы: на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк 15, 7). Возвращение в лоно Матери-Церкви тех, кто потерял мир с нею, было бы такою радостью для нас и величайшим даром Родившемуся Младенцу Христу.

Будем же надеяться, что Господь умудрит отпадших возвратиться в нее, чтобы обрести им в ней вожденный мир. Будем надеяться и на то, что Господь в наступающем году пошлет Свой мир и всему миру, даровав победу нашему Отечеству и его союзникам, дабы все мы могли в радости воспеть ангельскую песнь Богу: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!»

Великий пост

1945 г., США)

...Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом.

Самый важный пост, который знает наша Святая Православная Церковь, есть Великий пост, предназначенный верующим для достойного приготовления себя к Величайшему Празднику христианства, «празднику из праздников, торжеству из торжеств» – Святой Пасхе, Воскресению Христову.

Великий пост, имеющий особое значение в Церкви, – поскольку в это время все сознательно верующие православные христиане говеют, то есть готовятся к принесению ими покаянной исповеди в своих грехах и принятию Святых Христовых Таин, – отличается и наибольшей строгостью. Все верующие, уделяя ему поэтому особое внимание, сосредоточиваются в этот период очищения и возможного их просветления прежде всего на своей духовной сущности, желая наилучшим образом отразить в себе образ Христов, – по слову святого апостола Павла, доколе не изобразится в вас Христос (Гал 4,19)!

Великий пост отличается также и своей продолжительностью – в семь недель, или «седмиц» (это, собственно, шестинедельный, или сорокадневный, пост, к которому еще прибавляется Страстная седмица].

Сорокадневный пост Церковь назначает в воспоминание сорокадневного поста Самого Господа Иисуса Христа, а Страстную седмицу – в память Его великих страданий ради спасения рода человеческого.

В силу совершаемого в это время человеком духовного своего очищения и достигаемого потому более мощного и высокого полета человеческого духа – на путях его покаяния, борьбы с плотью, со страстями и бесами – Церковь почитает Великий пост сильнейшим оружием в руках каждого верующего, ибо сей род (то есть влекущие нас на путь греха бесы) не исходит, токмо молитвою и постом!

Плоть и дух по своим свойствам и потребностям совершенно противоположны друг другу – как два противоположные полюса или как две чаши на весах. Если одна чаша тяжелеет, перевешивает и понижается, то другая необходимо поднимается.

Так и плоть, если досыта питается, тучнеет, дебелеет, чувственные наклонности усиливаются, а дух в той же мере слабеет, подавляется, порабощается страстям, ум помрачается от мглы страстей, сердце грубеет, становится нечувствительным к благодатным впечатлениям, тогда происходит нерадение, разленение, нежелание духовных подвигов, беспечность о спасении. Об этом и предупреждает святой апостол Лука, говоря: Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно (Лк 21,34).

И наоборот, если плоть утончается постом, то вместе с тем страсти укрощаются и слабеют, а дух, освобождаясь из-под влияния страстей, укрепляется и возвышается, сердце же умягчается и становится способнее к сокрушению, умилению, а ум очищается.

О такой противоположности духа и плоти говорит и апостол: плоть желает противного духу, а дух – противного плоти (Гал 5,17).

Потому подвижники благочестия во все времена признавали пост весьма полезным, даже необходимым средством для того, чтобы подчинить плоть духу, страсти укротить, а дух укрепить, сделать более способным к молитве, созерцанию небесных предметов и к другим духовным действиям; особенно же пост необходим для сохранения целомудрия.

Именно для лучшего успеха в духовных подвигах Церковь и устанавливает для своих чад Великий пост святой Четыредесятницы.

Большое дело, если кто примет на себя этот подвиг, – тем величественнее и радостнее для него будет «Праздник из праздников и Торжество из торжеств» – Святая Христова Пасха!

Наш Поместный Московский Собор текущего года наряду с другими призывами призвал верующих к тому, что пора им наконец прекратить пренебрежительно относиться к постам. Если бы у нас не было такого Великого поста, то у нас не было бы и такой Пасхи...

К тому же пост действительно улучшает состояние нашего здоровья, доставляя время и случай органам нашим успокоиться и отдохнуть от употребления животной пищи и спиртных напитков, очищая нас от физической нечистоты и предотвращая от излишних пищевых накоплений, тем самым уменьшая избыток и горячительное воздействие крови, а через то и отвращая от множества различных болезней.

О пользе поста говорят и святые отцы. Так, преподобный Исаак Сириянин утверждает: «Основание всего доброго, возвращение души из вражьего плена, путь, ведущий к свету и жизни, – все это заключено в сих... способах собрать себя воедино и всегда поститься, то есть благоразумно поставить для себя правилом воздержание чрева, пребывание на одном месте, непрестанное занятие богомыслием. Отсюда покорность чувств, трезвость ума, укрощение свирепых страстей, возбуждающихся в теле, рачительность к делам добродетели, чистое целомудрие... Всякой борьбе со грехом и вожделением служит началом труд бдения и поста. Как началом всему худому служит упокоевание чрева и расслабление себя сном, возжигающее блудную похоть, так святой путь Божий и основание всех добродетелей есть пост, бдение, бодрствование в службе Божией.

Пост есть ограждение всякой добродетели, начало борьбы, венец воздержанных, красота девства и святости, мать молитвы, источник целомудрия».

А авва Даниил говорит, что «по той мере, как тучнеет тело, истощается душа; и напротив, – по мере истощения тела укрепляется душа». Вторит им и святой Петр Дамаскин: «Пост смиряет тело, бдение просвещает ум, безмолвие приносит плач, а плач очищает душу от грехов».

Но всякий должен помнить, что пост есть только средство к укрощению плотских страстей, к сохранению целомудрия, к

облегчению деятельности духа, к более ревностному упражнению в подвигах благочестия, а не составляет сам по себе добродетели, и каждый должен остерегаться, чтобы воздержание, которое должно быть пособием для добродетелей, не противилось им. Поэтому погрешают те, которые часто, соблюдая пост, тщеславятся им, высоко думая о своем постничестве, других же пересуживают, уничижают и сердятся на них, даже в своем доме бывая порой немирными, упрямыми и своенравными, не терпящими никаких противоречий, а порой и оскорблений и т.п. Как говорит об этом святой блаженный Иероним: «К чему утончается тело воздержанием, если дух насыщается гордостью? Какую похвалу заслужим бледностью от поста, если становимся синими от зависти? Что за добродетель не пить вина, а пьянствовать гневом и злобой?»

Будем же, стараясь очиститься и телом, и духом, поститься от страстей наших – «постящися телесно, будем поститься и духовно».

Постараемся провести этот пост так, чтобы он принес нам эту духовную пользу, принес бы очищение от страстей и грехов, привел бы к обострению нашего духовного ока, помогая, однако, притом своими достоинствами и физическому нашему здоровью. Будем же просить обо всем этом нашего Подвигоположника

Господа Иисуса Христа, дабы, добре проведя пост, мы с тем большей радостью и дерзновением встретили бы и Светлое Христово Воскресение: «Поклоняемся Страстям Твоим, Христе, покажи нам и славное Твое Воскресение». Аминь.

После Воскресения Христова

(Опыт изъяснения 28-й главы Евангелия от Матфея)

В вечер же субботный (или уточняющий вариант: по вечерам же субботним) – то есть поздно вечером после субботы, свитаючи –• то есть когда начинался рассвет, во едину от суббот – то есть в первый день после субботы, прииде Мариа Магдалина и другая Мариа, видети гроб – посмотреть на гроб (Мф 28,1).

То, что эти святые жены – Мариа Магдалина и другая Мариа – пришли так рано на гроб Иисуса, свидетельствует о их особой любви к своему Спасителю и Божественному Учителю, о их скорби и душевной тревоге в связи с только что произошедшими в Иерусалиме событиями – смертью и погребением Христа в пещере- гробе. Любовь, всегда влекущая любящих к местам погребений своих любимых, чтобы хотя бы только побыть около них, пусть теперь и бездыханных, как и желание знать, что же происходит теперь на гробе Учителя, – вот что влекло их сюда.

И се, тряс бысть велий (Мф 28, 2) – когда эти святые жены пришли на гроб, они ощутили большое землетрясение: Воскресение Христово сопровождалось землетрясением. В этот момент Ангел бо Господень сшед с небесе, приступль отвали камень от дверей гроба и сядяше на нем (Там же).

Такого рода явление Ангела – отнюдь не единственное в Новом Завете: вспомним, например, что через некоторое время Ангел явился и святому апостолу Петру, чтобы вывести его из темницы, нарушая при этом все законы материальной природы, ибо в то время сама Церковь прилежно молилась о Петре Богу (см.: Деян 12, 3–11).

Итак, Ангел отвалил камень от входа в погребальную пещеру и воссел на него. Каким же увидели его обе Марии? Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег (Мф 28, 3). Думается, нельзя не признать, что это белоснежное сияние ангельских одежд – суть отражение и знак Божественной благодати, в которую облечены эти огненные служители Божии.

Если же мы обратимся к событию Преображения Господня на Фаворской горе, то ведь и там мы увидим, что Лице Господа в тот момент просияло как солнце и ризы (одежды) Его сделались белы как снег. На Фаворе через такое явление сияющей благодати, которую на мгновение было даровано увидеть апостолам, проявилось вечно сияющее Божество Господа нашего Иисуса Христа. Но подобно тому как какой-нибудь царь предстает перед своими подданными в блистательном одеянии, так и приближённые к нему и даже слуги его предстоят и служат ему тоже в весьма драгоценных одеждах, в которых как бы отражается блеск и богатство царских одежд. Так и явившийся у гроба Ангел Божий нес на себе отблеск Божественного сиянья!

Подобное «молниевидное» его появление привело в ужас приставленную ко гробу стражу: От страха же его сотрясошася стрегущии и быша яко мертви [Мф 28,4]. При этом можно думать, что явление Ангела так напугало их не только потому, что он предстал перед ними в столь блистательном виде, но и потому, что их внутреннее состояние далеко не соответствовало этому духовно возвышенному моменту: такой избыток Божией благодати был непереносим для них – и они быша яко мертви.

Благоговейно же пришедших святых жен Ангел успокаивает и увещевает, чтобы они не боялись его, – и они тогда с меньшим страхом воспринимают происходящее, ибо души их уже уготованы к мере явленной им Ангелом благодати, ведь они любят Господа и ищут только Его!

Как пишет далее евангелист: Отвещав же Ангел рече женам: не бойтесь вы: вем бо (то есть знаю), яко Иисуса распятого ищите (Мф 28,5). Но, продолжает Ангел, Его здесь нет – и тут же благовествует им Воскресение Христово! Несть zde: воста бо, якоже рече (Мф 28,6), воскрес – как и говорил, как и обещал вам... Вот, идите и посмотрите сами на то место, где лежал Господь и где Его теперь, по Воскресении, нет: придите, видите место, идеже лежа Господь (Там же). А увидев все своими глазами, поторопитесь скорее сообщить о воскресении Учителя всем Его ученикам: и скоро шедше рцыте учеником Его, яко воста от мертвых и се, варяет вы в Галилеи: тамо Его

узрите (Мф 28, 7) – то есть Господь уже предваряет вас, ожидает встречи с вами в Галилее, там вы Его и увидите.

Здесь Ангел уже прямо возвещает святым женам о Воскресении Христовом из мертвых! И поскольку все то, что нужно было им сообщить, Ангелом уже сказано, он и завершает свою речь сияющего небожителя: се, рех вам – вот, я сказал вам все (Там же)!

Таким образом, первое благовестие о Воскресении Господнем святым женам, а через них и апостолам, было дано человеческому роду Ангелом, вестником потустороннего мира, – и это, так сказать, вполне естественно, поскольку ведь и Воскресший Христос принадлежал уже миру иному.

И вот обе Марии, изшедше скоро от гроба со страхом и радостью велиею, текосте возвестити учеником Его (Мф 28, 8).

Страх еще присутствовал в их сердцах – и от всего случившегося накануне на Голгофе, и всё еще – в какой-то мере – от чудесного явления Ангела, но должна была в них и все более шириться, по мере осознания только что услышанного и увиденного, радость надежды: неужели они действительно скоро встретятся с живым Учителем в Галилее? С такими смятёнными чувствами они и отправились в путь...

И вот, когда они, не останавливаясь, быстро и упорно шли (текосте) туда, уповая на возможность чудесной встречи и желая к тому же поскорее рассказать о всем увиденном и услышанном апостолам, их вдруг остановил Сам Иисус! Как пишет об этом евангелист: Егда же идясте возвестити учеником Его, и се, Иисус срётея (их), глаголя: радуйтесь (Мф 28, 9).

Здесь это и се (и вот) особенно подчеркивает полную для шедших жен неожиданность появления Иисуса и одновременно как бы отмечает решительно наступающую в этот момент строгую ясность в их душах: только что они жили одной лишь надеждой веры – и се – вот эта надежда стоит перед ними, осуществившись, вот Он, Воскресший Христос! Что же оставалось им? Лишь только припасть к ногам Его: Оне же приступльше ястеса за нозе Его и поклонистеса Ему (Там же).

Понятно, что радость их была неопишима: увидеть вновь – живым! – своего Божественного Учителя после того, как они еще

совсем недавно были свидетельницами Его страшных страданий, надругательства и насмешек над Ним, поношений и издевательств, позорной крестной смерти, погребения и пребывания Его во гробе – всего того, что наполняло их сердца ужасом и тоской. И се – жив! О радость! Радость, до известной степени знакомая и нам, ибо к этой необыкновенной радости прикасается и каждая верующая христианская душа в светлые дни Святой Пасхи.

И все-таки даже и эта радость святых жен не могла не быть хоть в какой-то мере смешана опять же с некоторым душевным страхом: слишком все это было необычно – и чудо Воскресения, и эта встреча, и это приветствие Иисуса, призывающее их к еще большей – отныне уже вечной! – радости... И зная это, Спаситель, как и прежде Ангел у гроба Его, успокаивает их: Тогда глагола има Иисус: не бойтесь: идите, возвестите братии Моей, да идут в Галилею, и ту Мя видят (Мф 28,10).

Характерно, что при этом Господь называет святых апостолов Своими братьями, и это свидетельствует не только о Его богочеловеческой любви к ним, но и о том, что Он воспринял в Себя подлинную человеческую природу, став таким же, как мы, – кроме несения на Себе печати унаследованного человечеством прародительского греха.

Случившееся при гробнице Иисусовой: землетрясение, явление Ангела, отсутствие тела Христова, испуг стражников (по-видимому, уже успевших рассказать об этих странных событиях другим) – все это тут же начало становиться достоянием молвы, и потому пока святые жены находились в пути, некоторые иудеи пришли от гробницы в Иерусалим и поведали там (прежде всего – священнослужителям) о случившемся: Идущема же има, се, нецыи от кустодии пришедше во град, возвестиша архиереом вся бывшая (Мф 28,11).

Как же отнеслись иудейские архиереи к событию Воскресения Христова?

Радость Воскресения, обильно излившаяся в сердца трогательно искренних и любвеобильных послушниц

Христовых, святых жен, не коснулась загрузевших во лжи, предательстве и обмане сердец иудейских первосвященников. И собравшиеся со старцы, совет сотвориша, сребреники доволны дати воином, глаголюще: рцыте, яко ученицы Его ношью пришедше украдоша Его, нам спящим (Мф 28,12–13).

Вновь в борьбе с правдою Божией – неправда и всё те же предательские сребреники: Иуде их дали тридцать, воинам-стражникам – доволны, то есть вполне щедро, вполне достаточно. Лишь бы оплаченная таким образом ложь о том, что это, мол, ученики Христовы, якобы придя тайно ночью, когда стража спала, украли Его тело, распространялась стражниками среди народа.

Так, будучи сами не от истины, первосвященники-богоборцы закрывали ее и от других самыми низкими путями подкупа и обмана.

Лишний раз обличает лживость их измышлений, пожалуй, и то, что стражники, казалось бы, проспавшие все на свете, никак не были наказаны за свое мнимое упущение, недосмотр и воинскую провинность. К тому же первосвященники даже пообещали воинам за их ложь – в случае все-таки возможных неприятностей по службе – еще и дополнительные гарантии защиты их перед начальством: и аще сие услышано будет у игемона, мы утолим его и вас безпечальны сотворим (Мф 28,14).

Ясно, что эти иудейские уловки служили только для оклеветания и отрицания самого события Воскресения Христова, столь неприемлемого для Его распинателей, – как после всего того, что они совершили над Богочеловеком Иисусом, так и по крайнему их упорству в борьбе против Истины.

И вот подкупленные ими воины, приемше сребреники, сотвориша, якоже научени быша. И промчеша слово сие во иудеех даже до сего дне (Мф 28,15). Так истина Воскресения Христова, будучи затемнена для многих иудеев первосвященнической ложью, осталась, увы, чуждой большинству из них: народ некогда подлинно

Богоизбранного Израиля и поныне – в силу продолжающегося противления Сыну Божию – остается в основной части своей народом-богоборцем. Но не от отца ли лжи, дьявола, исходило подобное изначальное противление Светлому Христову Воскресению, сокрушившему сатанинскую державу смерти?

Однако были в Израиле и те, кто не поддался такому обману и с надеждой на встречу со Христом отправился в Галилею. В первую очередь, естественно, послушались гласа своего Учителя Его ученики – апостолы: Единиц же надесеяте ученицы идоша в Галилею, в гору, а може повеле им Иисус: и видевшЕ Его, поклонишася Ему... (Мф 28,16–17), хотя ови (некоторые) из здесь же присутствовавших поначалу и испытали какое-то сомнение: ови же усумнешася (Мф 28,17).

Так произошло явление Воскресшего Господа сразу одиннадцати Его ученикам – очередная встреча их с Богочеловеком Иисусом Христом, представшим перед ними не только для укрепления веры в Него как в Сына Божия, неподвластного закону смерти, но и для того, чтобы дать им великое задание на всю их будущую жизнь.

Их страх и, вероятно, их удивление при виде вновь живого Учителя Христос сразу рассеял и отмел первыми же обращенными к ним словами – как только Он приступль, то есть приблизился к ним: И приступль Иисус, рече им, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли (Мф 28,18).

И вот, засвидетельствовав ученикам Свое полное владычество над Небом и землею, Спаситель далее говорит им о том, как должны они продолжить то дело спасения всего человечества, ради которого Он и сошел с небеси на грешную землю. Господь посылает их на всемирную евангельскую проповедь Правды Божией – ради возможности дарования всем людям благодати святого крещения. Как сообщает нам евангелист Матфей, Христос обратился к апостолам с такими словами: Шедше убо научите вся языки (то есть: Итак идите, научите все народы], крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам (то

есть:уча их соблюдать все, что Я повелел вам)\ и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь (Мф 28,19–20).

И, как мы знаем, все святые апостолы неукоснительно последовали этому завету Господню, выполнив Его Божественное спасительное задание. Они сделали это с такой ревностью, с такой любовью и с такой самоотверженностью, что все положили свои жизни, свои души за проповедь о Воскресшем Господе! Все они приняли за проповедь о Воскресении Сына Божия мученическую земную кончину – за исключением одного лишь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, возлюбленного ученика Христова: он единственный из них скончался естественной смертью в глубокой старости, хотя и он тоже доказал свою предельную верность Господу, будучи за свою проповедь брошенным в кипящее масло – и, однако, оставшимся в живых...

Всеми ими двигала не только искренняя их человеческая любовь к Иисусу, но гораздо большее – горячая их вера в Него, Властителя жизни и смерти, Властителя Неба и земли, Который никогда не оставит Своих учеников и последователей, но, как и обещал Он, пребудет с ними во вся дни до скончания века. Сказать такое мог только Господь Бог, пребывающий и поныне – вот уже почти две тысячи лет! – со Святою Своею Церковью, насажденною Его святыми апостолами, этими богопроповедниками веры Христовой и преславного Его Воскресения.

Пребывание это, как правило, не видимо телесными очами (хотя вспомним, что Господь порой и являлся некоторым боголюбцам, преображая их зрение: например, преподобному Серафиму Саровскому или же афонскому подвижнику Силуану), но оно, это присутствие Божие, тем не менее всегда, постоянно зрится – самым подлинным и существенным образом – духовными очами веры, очами внутреннего духовного созерцания.

И мы верю нашею, как некогда и апостолы, знаем, что Господь пребудет со Своею Невестой-Церковью, а значит и с нами, до скончания века, когда явится в мире знамение Сына Человеческого – знамение Креста Господня и когда затем

явится миру и Сам Он в пренебесной Своей славе для Суда над всем человеческим родом.

Слава Воскресению Твоему, Христе! Аминь.

15/28 февраля 1957г., Гербовецкий монастырь, Молдавия

О монашестве

Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищым: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене.

Мф 19,21

Могий вместити да вместит.

Мф 19,12

Монашество появилось в первые века христианства, хотя некоторые его черты встречаются и во времена ветхозаветные, будучи присущи некоторым праведникам и до Нового Завета. Так, святой пророк Божий Илия был пустынножителем и девственником, святой пророк Елисей – девственником, а стоявший в самом начале новозаветной эпохи святой Иоанн, Предтеча и Креститель Господень, также и девственником, и пустынником.

Святитель Иоанн Златоуст считает, что монашество ведет свое начало со времени Иисуса Христа. В Беседе 17-й («к антиохийскому народу») и Беседе 68-й на Евангелие от Матфея святитель говорит, что такой род любомудрия (то есть монашество) введен от Иисуса Христа и что монахи даже одеждой своей подражают Его апостолам.

Сократ, Созомен и преподобный Иоанн Кассиан относят происхождение, начало монашества к святому евангелисту Марку, бывшему первым епископом в Александрии.

Некоторые обстоятельства первохристианской жизни содействовали возникновению, распространению и утверждению монашеского уединенного жития среди более ревностных по Богу и по вере христиан. Впоследствии особому удалению христиан из городов в пустыни и уединенные места содействовали и гонения на них со стороны язычников.

Авва Пиаммон считает, что во времена апостольские все верующие находились на весьма высокой степени христианской жизни и многие уже тогда были подобны монахам. Но когда после апостолов, вследствие большего наплыва в Церковь христиан из иноплеменных народов (язычников, к которым проявлялось значительное снисхождение по их духовной слабости), стало несколько ослабевать общее рвение первоначальной веры, то те, в которых прежняя апостольская ревность все еще пламенела, удалялись от своих сограждан, чтобы пребывать затем в подгородных уединенных местах.

Естественно, что более деятельные и последовательные христиане даже и во внешней своей жизни с большей силой выражали свое стремление к Божественному – в более строгом подвижничестве. В отличие от прочих христиан, они назывались сначала преимущественно аскетами. Те же, которые отделялись от общества верующих из-за желания воздержаться ради Господа от брака, удаляясь при этом даже от общения с родными и – шире – от общения с миром в целом, стали именоваться монахами, или единожительствоующими (от греч. – один, одинокий, живущий уединенно), ибо именно так они и жили. Такое их название утвердилось особенно тогда, когда они, желая еще большего безмолвия, начали оставлять свои прежние места жительства – кто уходя из городов и селений, а кто даже и из подгородных, сравнительно тихих мест, чтобы, полностью удалившись всякого общества, поселиться по примеру святых пророков Божиих Илии, Елисея или Иоанна Предтечи в глухих пустынях. Здесь, вдали от шума и соблазнов мира, ничем не отвлекаемые от богообщения, такие подвижники и предавались подвигам благочестия, чтобы постоянными в них упражнениями удобнее достигать высшей степени духовного совершенства.

В апостольские времена христианские аскеты иногда назывались еще ферапевтами или, в другой традиции прочтения, терапевтами (от греч. то есть врач, ухаживающий слуга, целитель, в данном случае, вероятнее всего, некто излечивающий, возвышающий в человеке его дух). Филон, современник апостолов, у которого мы и встречаем такое именование, пишет об этом сословии христианских аскетов так: «Аскеты называются ферапевтами или потому, что души приходящих к ним, подобно врачам, исцеляют от злых страстей, или по причине чистого и искреннего их служения Богу».

Вероятно, первыми из египетских подвижников удалились в пустыню на большие подвиги святой преподобный Павел Фивейский, проживший в ней девяносто лет, и святой преподобный Антоний Великий. Блаженный Иероним называет Павла Фивейского основателем, а Антония Великого –

образователем, учителем пустынножительного монашества, который написал и основные правила такой жизни.

При этом даже и в таких весьма отдаленных и пустынных местах сложились две основные формы монашеского жительства. Так, монахи, жившие поблизости друг от друга в определенном единении, назывались киновитами, а личные келлии, их жилища, составляли киновию (от греч. – общий, – жизнь]. Киновии – это общежительный монастырь.

Но как от общего плодоносного корня произрастают многие цветы и плоды, так и от образа жизни киновитян произошел другой род монашеского совершенного жития, последователей которого называли анахоретами, то есть отшельниками, которые из-за желания еще большего преуспевания в Божественном созерцании удалялись даже и из киновий в самые сокровенные места пустыни, лишь время от времени приходя ради причастия в храм какой-либо относительно близлежащей киновии. Такое отшельничество представляет собой особую и весьма суровую разновидность иноческого жительства «наедине» с Богом.

Одновременно возник и такой тип иноческого жития, как затворничество, – когда монах-отшельник, или затворник, мог жить даже и в монастыре-киновии, но притом постоянно, порой многие годы «пребывать неисходно» в своей келлии, никуда не выходя из нее.

Из отдельных пустынников порой составлялись очень большие общежительные обители-киновии, знаменитейшей из которых является устроенная попечением святого преподобного Пахомия Великого. Преподобный Пахомий полностью развил тип общежительного монашества, написав при этом особые правила, которыми определялись все упражнения в подвигах иночества и регламентировался даже характер одежды и пищи.

В общежительных монастырях во главе всегда стоит настоятель монастыря – игумен или архимандрит. Вся братия пользуется общей трапезой, единообразной одеждой и для всех обязательно участие в общем богослужении.

По свидетельствам Палладия, Созомена и Никифора, преподобный Пахомий Великий первым стал облачать иноков в полный монашеский образ – схиму, используя наставления

явившегося ему Ангела: именно этот Ангел и научил Пахомия, в частности, как и во что должен одевать он поступающих в монастырь. Но еще важнее то, что Ангел дал ему несколько правил монашеского общежительного устроения. После этого Пахомий начал принимать приходящих к нему, облачая их и в мантию, и в схиму. В дальнейшем он, и сам предписывая многие общежитные правила руководимым им обителям, ставил в них наиболее опытных старцев наставниками прочих иноков.

Аскеты первых веков христианства вели столь воздержную и подвижническую жизнь, что порой изумляли иноверцев. Они занимались чтением Священного Писания, молитвою и рукоделием с таким усердием, что и естественный голод зачастую не прерывал их воздержания: разве на второй или третий день принимали они пищу, и то «не столько по желанию наслаждения, сколько по требованию нужды».

Очень высоко ставил монахов святой Дионисий Ареопагит.

Разделяя христиан на три степени по их духовному совершенству – очищаемых, просвещаемых и усовершенствующихся, Дионисий в одном из своих трактатов пишет, что «священное сословие монахов есть чин высший всех усовершенствующихся», то есть самый высокий из всех возможных.

И недаром монашество называется «чином ангельским».

Такое наименование иночества нашло свое отражение и в чинопоследовании монашеского пострига.

Как известно, к новопостриженному монаху сначала обращаются с особым традиционным приветствием, спрашивая его: «Что ты есть имя?» – то есть: «Какое твое(новое) имя?»

Ведь монаху по большей части дается при постриге новое имя – в знак начала им совершенно новой, свободной от страстей и подлинно духовной жизни. Обновленное имя и есть знак того, что отселе он должен полностью оставить прежнюю мирскую жизнь и начать жить уже «не по стихиям мира сего», а по заветам и заповедям Господа нашего Иисуса Христа. Отныне он должен отказаться от упования на себя, на свои силы, на свою самость, всецело опираясь теперь только на Христа и на Его всемогущую помощь. По сути же, монах отказывается не от своей силы, а от своей человеческой слабости, от своей

духовной немощи, обретая во Христе Иисусе истинную Божественную крепость.

И вот ему – обновленному, очищенному и укрепленному монашеским постригом, получившему даже новое имя, что сам он и подтверждает, возглашая его в ответ на вопрошание: «Что ти есть имя?» – ему теперь и высказывается от лица всех иноков единственно нужное в этот момент пожелание: «Спасайся, брате, в ангельском чине»!

Уже упоминавшийся Филон Александрийский также сообщает, что, мол, аскеты находятся во многих местах Вселенной (под этим в его время подразумевалось в основном Средиземноморье), но больше всего их в Египте, особенно же – около Александрии. И в каждом месте их жительства есть особый священный дом, называемый ими обителью и монастырем, уединившиеся в котором ведут благочестивую жизнь.

Впоследствии монахи населили египетские пустыни: Нитрийскую, Фиваидскую, Скитскую, где подвизались многие великие подвижники – преподобные.

Из Египта, этого рассадника иночества, монашество вскоре оказалось перенесено в Палестину преподобным Иларионом Великим, учеником Великого Антония. От Илариона же оно распространилось отсюда и далее – в Сирию, потом в Армению и на Понт [то есть на северный, черноморский берег Малой Азии, а потом и в Закавказье].

Позднее, когда монашество умножилось уже повсюду, монахи стали селиться в обителях близ городов и даже в самих городах.

На Востоке, в Малой Азии, святитель Василий Великий почти что одним из первых стал устраивать монашеские скиты. Когда он сам подвизался в Понтийской пустыни, то предписывал скитникам подвижнические правила, объемлющие как всю внутреннюю, так и внешнюю жизнь монашества, которыми оно руководствуется преимущественно и доныне. Из подвижнических Правил святителя Василия Великого в свою очередь составлены правила Студийские, которые со временем перешли и в российские монастыри.

На Русь монашество принесено со Святой Афонской Горы афонским же постриженником преподобным Антонием Киево-Печерским.

Афоном называется восточный из трех выступов Халкидонского полуострова в Северной Греции – длиной в шестьдесят километров. На самой горе имеется лишь несколько келлий отшельников, а на вершине ее во второй половине XIX столетия был построен храм.

Согласно средневековым преданиям, на Афонском полуострове уже во времена святого равноапостольного царя Константина появились первые монастыри, которые затем, в царствование Юлиана Отступника, были разрушены, но при императоре Феодосии Великом вновь восстановлены.

Первые достоверные сведения о том, что на полуострове Афон начали собираться отдельные отшельники, а затем и группы монахов, относятся к IX столетию. В этот период вследствие мусульманских завоеваний древние монашеские поселения в Египте и в Сирии начали постепенно приходить в упадок, а их обитатели-иноки стали искать спасения на Афоне. Сюда же в то время бежали со всех концов Византийской империи и православные монахи-иконопочитатели, спасавшиеся от преследований еретиков-иконоборцев.

В 963 году святой Афанасий Афонский, монах родом из Трапезунда, основал при поддержке византийского императора Никифора Фоки первый строго организованный и официально утвержденный монастырь Афона – Великую Лавру, несколько лет спустя составив и первый Устав афонского монашеского жития. Собственно, основание Великой Лавры и считается началом истории развитого монашеского Афона.

Император Никифор Фока наделил Великую Лавру преподобного Афанасия, а затем и другие возникавшие тогда афонские монастыри большими земельными угодьями и одарил богатыми подарками. Все это, однако, поначалу вызвало недовольство значительной части отшельников-афонитов, усматривавших в таких действиях власти гибель настоящей аскетической жизни. Впоследствии же здешние представители различных направлений в монашестве вполне примирились

друг с другом, и ныне на Афоне имеются и мирно соседствуют как монахи, живущие в киновийных монастырях, так и отдельные безмолвствующие отшельники.

В 1963 году было отпраздновано тысячелетие общежительного монашества на Афоне; в этом торжественном праздновании приняла участие и делегация от Русской Православной Церкви.

В настоящее время на Афоне подвизаются около полутора тысяч монахов, живущих в двадцати монастырях (17 из них греческие, 1 русский, 1 сербский и 1 болгарский), в их филиалах – скитах и в отдельных кельях (так называются на Афоне маленькие монастыри). И монастыри, и скиты почти все расположены на морском побережье – или на самом берегу, или недалеко от него.

Одна из крупнейших афонских обителей – Русский Свято-Пантелеимоновский монастырь. В начале XX века в нем подвизалось около полутора тысяч иноков. Ежегодно в него приезжало и множество паломников. Сейчас в нем чуть менее тридцати иноков, преимущественно русских, а также человек пятнадцать наемных рабочих, помогающих поддерживать монастырское хозяйство. Точно так же не слишком многочисленны теперь и другие афонские обители.

В 1966 году Русская Православная Церковь направила на Афон для пополнения оскудевающего числа насельников Свято-Пантелеимоновского монастыря четырех иеромонахов Свято-Успенской Псково-Печерской обители: Досифея (Сороченкова), Ипполита (Халина), Евстафия (Маркелова) и Стефана (Курсина). Русская Православная Церковь намерена послать на Афон еще пять иноков из той же Псково-Печерской обители. Большая заслуга в деле поддержания Свято-Пантелеимоновского монастыря его Псково-Печерским собратом принадлежит священноархимандриту последнего – владыке Иоанну (Разумову), архиепископу Псковскому и Порховскому.

...Административным центром монашеского Афона является Карея, где заседает Священный Кинот Святой Горы Афонской и расположена резиденция здешнего губернатора. В

Кинот – высший орган административного управления иноческого Афона – каждый монастырь направляет по одному представителю.

Весь Афон в целом, независимо от национальной принадлежности монастырей или отдельных монахов-келлиотов, в каноническом отношении подчиняется Патриарху Константинопольскому. Представителями же гражданской власти на Афоне являются губернатор и неженатые полицейские, поскольку въезд женщинам на полуостров по давней традиции запрещен.

На Святой Руси монашество было насаждено преподобным Антонием Киево-Печерским – при самом прямом посредничестве Святого Афона.

Решив вступить на иноческий путь, Антоний отправился на Афон, где и принял монашеский постриг. Лишь впоследствии он был отправлен оттуда на родину, чтобы основать в древнем Киеве первый в нем и прославившийся затем на всю Русь монастырь – будущую великую Киево-Печерскую Лавру. Таким образом, именно преподобный Антоний соделался «начальным» иноком всего монашеского братства Русской земли.

Характерной чертой восточного монашества является его подчеркнуто созерцательный образ жизни. Самую суть, как и самую цель, подобного рода иноческого пути можно выразить так: подвижающийся старается постоянной молитвой, аскезой и внутренним духовным созерцанием дойти до познания вечной истины и успокоения в Боге или, иначе говоря, до теозиса, то есть обожения – через стяжание, обретение благодати Божией.

Отсюда и основная задача монашества заключается в отречении от мира, от «ветхого человека», от всех его греховных дел и устремлений, в посвящении всех своих сил на служение Богу – для достижения духовного и нравственного совершенства, спасения души и обретения Царства Божия. Монах отрекается от мира и на деле старается отрешиться от него, дабы более не «работать греху». Все свои силы посвящает он на служение Богу, стараясь исполнить первую заповедь Божию: Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим (Лк м, 27).

Авва Моисей Египетский так говорил о цели монашеского подвижничества: «...конец наших обетов есть Царство Божие, или Царство Небесное, а назначение наше, то есть [непосредственная, конкретная] цель монашеского делания, есть чистота сердца, без которой невозможно достигнуть одного конца. Основую подвижничества должно быть смирение, а душою всех подвигов благочестия должна быть любовь и концом всех выпренных стремлений духа – непрестанное возрастание в любви к Богу и ближним».

Во время принятия монашества постригаемый произносит слова отречения от мира и дает высокие иноческие обеты – послушания, нестяжания, девства, а также выслушивает молитвенные наставления на путь монашеской жизни – с пожеланием и ему со временем «удостоиться части спасаемых» вместе с преподобным Антонием и всеми прочими

преподобными отцами. Затем его облачают в монашеские одежды...

Самым главным в монашеском «делании», помимо «творения» молитвы, всегда являлось сохранение верности обетам нестяжательства, девства и послушания, которые с самого начала христианства давались и были ненарушаемы наиболее ревностными, наиболее благочестивыми христианами. Следование этим обетам составляет важнейшую особенность монашеской жизни, чем, в частности, они и отличаются от прочих христиан – так называемых мирских, или мирян.

Суть монашеских обетов вкратце можно выразить так.

Обет послушания – это согласие на ежедневное принесение себя, своей воли и своей «самости», в жертву, подобно тому как Авраам согласен был принести в жертву Богу самое дорогое, что у него было, – дороже себя самого! – сына своего Исаака. При этом Авраамом становится начальствующий над иноком, а Исааком – сам этот инок.

Обет девства – опять же, самопожертвование.

Обет нестяжания – отречение от внешних благ мира при одновременном всецелом уповании на Бога даже и в отношении житейских земных потребностей.

Обет послушания особенно необходим иноку, чтобы суметь поставить себя в правильное отношение к Богу.

Ведь прародители наши пали через неповиновение Богу, чрез преслушание заповеди Божией не вкушать плодов от запрещенного древа познания добра и зла и через то подверглись наказанию, отвержению от лица Божия, оказавшись отсюда подвластны и проклятию смерти. И вот теперь каждый инок жаждет восстановить себя милостью Божией от этого грехопадения и, достигнув спасения во Христе, усвоив плоды Его воскресения, войти, подобно евангельскому благоразумному разбойнику, в рай, войти в Царство Небесное. Поэтому на вопрос: «Зачем монаху необходимо послушание?» – можно ответить очень просто: «Чтобы войти в рай». Как говорит преподобный Афанасий Великий: «Как Адам за ядение [запретного плода] и преслушание изгнан из рая, так тот, кто

желает опять войти в рай, входит в оный постом и послушанием».

Ту же мысль утверждает и святой блаженный Диадок: «Адам, отвергнув послушание, ниспал в глубокий тартар. Господь же, возлюбив Адама, был послушен Своему Отцу до Креста и смерти, дабы, своим послушанием уничтожив вину человеческого преслушания, ввести в блаженную и вечную жизнь поживших в послушании. Итак, вступающие в борьбу с диавольскою гордынею должны прежде всего стараться о послушании; оно, предводительствуя нами, укажет нам безошибочно все стези добродетелей».

По словам преподобного Иоанна Кассиана, послушник должен быть подобен распятому на кресте. Как распятый на кресте ничего уже не может делать сам, так и послушник ничего не должен делать по своей воле, но все исполнять по воле другого. Послушник при этом, естественно, нуждается в опытном наставнике духовной жизни – чтобы не заблудиться ему на пути к Царству Небесному. Об этом говорят – святитель Василий Великий, святой преподобный Иоанн Лествичник, авва Дорофей, святой преподобный Иоанн Кассиан, Петр Дамаскин и другие.

Послушание должно оказываться духовному отцу, а в его лице – Самому Богу! Цель послушания – удобнее пресекать злонравие души, как можно скорее обессиливая ее греховные склонности, давать доброе направление всей умственной и нравственной деятельности инока, постепенно образуя и утверждая нравственнодобрый его характер. Все это и позволяет монашествующему достаточно прямым и безопасным путем восходить к высшему духовному совершенству.

Послушание является великой добродетелью. Недаром послушание почитается – на основе огромного опыта монашества – даже выше поста и молитвы. Как говорит Афонский старец Силуан: «Послушанием хранится человек от гордости; за послушание дается молитва; за послушание дается и благодать Святаго Духа. Вот почему послушание выше поста и молитвы».

Истинный послушник, поступая по чистой совести, не боится, по словам преподобного Иоанна Лествичника, и самой смерти, но ожидает ее – как сна или, лучше сказать, как жизни, будучи уверен, что при исходе из сей жизни потребуются отчет не от него, а от его наставника.

Обет девства приносится иноком как особый дар Богу. Девство не обязательно для достижения Царства Божия. Супружеская жизнь благословлена Богом. Царства Божия достигают и состоящие в браке. Но, как в любом царстве, знатные и богатые горожане не только дают царю дань, но и приносят ему порой богатые дары, получая за это, в свою очередь, особые милости и награды, так и монахи приносят Богу обет девства как особый Ему дар от их чистых душ – с надеждой на особое угождение Богу, а отсюда и на получение Его милости в Царствии Божием.

Принесение обета девства является со стороны монаха также и выражением стремления посвятить служению Богу все свои силы, чтобы свободнее, беспрепятственней и совершеннее служить Богу и подвизаться в иноческих подвигах. Как говорит святой апостол Павел: оживыйся печется... како угодити жене (1Кор 7, 33), а не оживыйся... како угодити Господеву (1Кор 7, 32).

Обет девства имеет своим основанием пример Самого Иисуса Христа и обет девства Пресвятой Девы Богородицы, и по Рождестве Сына Божия пребывшей Приснодевою; к тому же обет сей основывается и на словах Спасителя: Моги́й вместити да вместит (Мф 19, 12).

Добродетель девства является равноангельской – ибо, как говорит Господь, разъясняя, например, характер человеческих отношений в духовном мире, по воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф 22, 30).

Святые отцы высоко отзывались о великой добродетели девства. Так, святой Киприан Карфагенский говорит: «Девственницы суть цветы в вертограде Церкви, красота и благолепие благодати, торжество природы, славнейшая часть стада Христова». Подобную же высочайшую оценку этой

поистине жертвенной дани человека Богу – как свидетельства всепоглощающей любви к Нему и одновременно как обратного драгоценного дара Божия человеку – мы встречаем и у святого Антония Великого: «Девство есть печать совершенства, подобие Ангелам, духовная и святая жертва; венец, сплетенный из цветов добродетели, благоухающая роза, оживляющая всех, находящихся близ нее, приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу, великий дар Божий, залог будущего наследия в Царстве Небесном» (Письмо 17-е о девстве). Преимущественно девство и делает душу невестой небесного Жениха – Христа, а тело – храмом Святого Духа (ср.: 1Кор 3, 16,17; 6, 19).

Обет нестяжания также приносится монахом Богу – с целью более удобного достижения духовного совершенства. Принятие такого обета полностью соответствует ответу Спасителя, который Он дал некоему юноше, вопрошавшему Его о том, что же ему следует делать, дабы наследовать жизнь вечную. Как сказал тогда Господь: Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаше сокровище на небеси: и гряди вслед Мене (Мф 19,21).

Обет нестяжания есть также выражение упования на Бога, на Его спасительный Промысл, Его заботу и попечение о человеке. Поэтому и в чине монашеского пострига произносятся замечательные слова, внушающие постригаемому уверенность в попечительной о нем заботе Божией: «Аще и мать забудет исчадие свое, Аз не забуду тебя никогда»!

Необходимым, неизменным правилом в отношении внешней нищеты для монаха должно быть следующее: по отречении от мира не только не приобретать и не иметь у себя ничего такого, в чем нет необходимой нужды в настоящее время, но по возможности все более и более ограничивать и самые необходимые потребности жизни. Это – общее правило, от исполнения которого монах никогда не должен уклоняться.

Так, по правилам святых подвижников, одежда монаха должна быть не драгоценная, не пышная, но соответствующая духовной нищете монаха. Он должен не тщеславиться ею, но и в одежде являть смиренномудрие.

Касательно и пищи монах не должен иметь ничего лишнего, ничего, что превышало бы дневную нужду; например, не должен иметь у себя в келье даже и куска хлеба для следующего дня (и уж тем более, особенно в условиях общежитной обители, заботиться о заготовлении пищи на многие дни) – по заповеди Спасителя (см.: Мф 6, 25–34).

Монах всегда должен пользоваться только самым необходимым и добровольно расставаться со всем тем, что рано или поздно у нас отнимет смерть: не должен он через стяжание привязываться к земле. Не должен он заботиться о стяжании имения и для того, чтобы не ослаблять в себе надежды на Бога и усердия в духовных подвигах.

Например, при жизни преподобного Кирилла Белозерского в его обители никому не позволялось иметь что-либо в келье, кроме самых нужных вещей, и называть что-либо «своим», – но все у них было общим.

Монашество, имея целью служение Богу, угождение Ему и личное спасение, всегда благотворно влияло на мир, – иногда и не замечая того – помогая ему как на путях всеобщего спасения, так и во многих добрых делах, проявляя тем самым обильную любовь к ближнему. Как говорит о такой роли монашества аскетический писатель епископ Петр: «Монашество, или что то же – обеты девства, нестяжательности и послушания, составляющие [собственно подвижническую] сущность монашества, возвышая истинного последователя Христова на высшую степень совершенства – святости жизни и чистоты ведения предметов Божественных и человеческих, составляет истинный духовный цвет, украшение Церкви, образует лучших ее служителей и ратоборцев против царства тьмы, а через это имеет благотворное влияние на всех членов Церкви».

Кратко, но замечательно точно говорил о том же самом и преподобный Иоанн Лествичник: «Свет инокам суть Ангелы, а свет всем мирским людям суть иноки».

Монахи-подвижники во все времена вместе со своими епископами защищали Православие от еретиков. Так, преподобный Антоний Великий по вызову святого Афанасия Великого вместе с ним мужественно боролся против ариан; святой Кирилл Александрийский посылал монахов для защиты Православия против несториан и особо хвалил их ревность. Многие святители и преподобные столь же ревностно защищали Иконопочитание от иконоборцев – например, святой Никифор Исповедник, Патриарх Константинопольский, преподобный Иоанн Дамаскин, преподобный Феодор Студит и другие.

Бывало также, что святители и даже простые пустынники иногда вступались за провинившийся народ перед императорами – и имели успехи: из уважения к ним императоры прощали народ, меняя свой гнев на милость. Недаром святитель Иоанн Златоуст утверждает: «Добродетель монахов есть хранение всей земли. Добродетель их покрывает пороки людей», а святой Григорий Великий говорит, что монашеские

обеты суть спасение мира, ибо ими отвращаются войны и моровые язвы, – в доказательство сказанного напоминая о том, что Рим спасся от оружия лангобардов именно благодаря молитвам святых дев, которых в нем тогда было до трех тысяч.

И просветителями, например, славянских народов были тоже монахи – святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, составившие для славян алфавит.

И первое просвещение Руси по ее Святом Крещении шло из монастырей, и учиться наши благочестивые предки начинали по Псалтыри, этой особо драгоценной для каждого монаха-подвижника книги.

А сколько потрудились над просвещением прежних язычников: например, в древней Перми – преподобный Стефан и среди эстонской чуди – игумен Корнилий, преподобномученик Псково-Печерский!

Монашество незаменимо и в делах управления Церкви, ибо, по православным церковным канонам, все архиереи поставляются только из монашеского чина: все эти святители – светильники и Ангелы Поместных Церквей и отдельных епархий – берутся из числа лишь монашествующих. Духовно окормлял свои Церкви и епархии, какую великую апостольскую пользу приносят они своей многочисленной пастве!

А сколь многие из них писали поучительные и духовно назидательные творения – какие славные имена великих наших святителей: Димитрий, митрополит Ростовский, Тихон Задонский, Филарет, митрополит Московский, епископ Игнатий (Брянчанинов), епископ Феофан, Затворник Вышенский... Все они приносили и приносят своими творениями неоценимую пользу и инокам, и мирянам, духовно их просвещая и научая. Вспомним также и о том, что большое число семинарий и духовных училищ России содержалось во многом за счет монастырей, а иногда и существовали прямо при них.

Иноки полезны всегда и для всех – благими советами и наставлениями, высокими примерами добродетелей и истинной христианской любви, своими теплыми молитвами о всем нашем грешном мире.

Как поучает афонский подвижник старец Силуан, именно монах является особым молитвенником о всех: «Монах – молитвенник за весь мир; он плачет за весь мир; и в этом его главное дело... Ни пастыри Церкви, ни монахи не должны заниматься мирскими делами, но подражать Божией Матери, Которая в храме, во Святая Святых, день и ночь поучалась в законе Господнем и пребывала в молитве за народ... Мир думает, что монахи – бесполезный род. Но напрасно люди так думают. Они не знают, что монах – молитвенник за весь мир, не видят его молитв и не знают, как милостиво Господь принимает их. Монахи ведут крепкую брань со страстями и за эту борьбу будут велики у Бога».

Иноки во все времена были лучшим оплотом Православия и чистоты учения Церкви, распространителями веры Христовой.

Из монастырей иногда шло и спасение Родины от иноземного ига. Так, по молитвам и благословению преподобного Сергия Радонежского великим князем Димитрием Донским было свергнуто на Руси татарское иго. Преподобный Сергей не только дал ему свое благословение, но и прислал двух иноков в помощь – Александра Пересвета и Андрея Ослябю; он же поддерживал князя и своими письмами и последующими молитвами, – и победа была за Русью!

Знаменитая Троице-Сергиева Лавра, основанная преподобным, помогала содержать войска, питала бедных во время голода и бедствий, печатала книги для духовного просвещения. Вот уже более полутора веков в ней находится Духовная академия, стремящаяся воспитывать духовно просвещенных пастырей и архипастырей...

Итак, монашество и его деятельность всегда были полезны и миру. И несмотря на довольно тяжелые условия, в которых пребывает нынешнее монашество, в нем все-таки есть приток молодых сил, молодых людей – одаренных, образованных, ревностных в деле Божиим и любящих Церковь, и потому монашество, этот «цвет христианства», еще продолжит свое существование на благо Церкви Христовой и Божия мира, молитвенниками за который и являются православные иноки – современные духовные наследники великих святителей,

преподобных и всех святых, в монашеском чине Господу
угодивших...

5/18 октября 1967 г., Псково-Печерский монастырь

О значении Таинства святого крещения

Совершать спасительное Таинство крещения заповедано Самим Господом нашим Иисусом Христом Своим ученикам-апостолам перед Преславным Вознесением Его на небо.

В Евангелии от Матфея Господь говорит апостолам после Воскресения: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаше их блюсти вся, елика заповедах вам (Мф 28,18–20).

Из этих слов Господних, приведенных святым евангелистом Матфеем, видно, что совершать Таинство крещения есть заповедь Божия. Поэтому всякий, желающий быть последователем Господним, должен, наряду со всеми другими заповедями, в первую очередь соблюсти именно эту – с готовностью приняв ради своего спасения святое крещение во имя Пресвятой Троицы. Это же – заповедь Божия! И того, кто не исполняет ее, кто не принимает святого крещения сам или не крестит своих детей, можно спросить: «Почему же ты не исполняешь волю Божию и заповедь Его, данную тебе ради твоего же спасения, как и ради спасения всего человечества?» Ведь все, что совершалось Христом, все, что Он говорил и чему учил, все это делалось Им для спасения всего человеческого рода!

И если, например, ты не хочешь принять святого крещения и соделаться сыном или дочерью Божиими, то это лишь свидетельствует о том, что исполнить волю Господню тебе препятствует какая-то противодействующая сила, не допускающая принять это великое Таинство: ты в сетях этой противостоящей Самому Господу темной силы! Сила же эта – диавол. Тебе нужно окончательно вырваться из его власти, из страшных его сетей. И ты действительно освободишься от них – но только тогда, когда восстанешь против него всей своей волей и решишься наконец принять святое крещение. Только в этом Таинстве окончательно отрекаются от сатаны, дабы не работати нам греху (Рим 6, 6), но облечься в броню праведности (Еф в,

14], облечься во Христа! Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Гал 3, 27).

Неужели же ты не хочешь облечься во Христа, но желаешь и впредь оставаться в диавольских сетях?

Когда ты крестишься, ты сокрушишь эти сети – и защитой, и силой твоей станет Победитель Христос! Это будет уже и твоя победа над сатаной, и венец тебе здесь уже уготован... Хочешь победить диавола – прими святое крещение, крестись! Хочешь получить венец силы и чистоты – крестись! Хочешь получить спасение – крестись! Хочешь сподобиться блаженства райского – крестись!

Таинство святого крещения – это единственная дверь, чудесный вход в Церковь Божию, а через нее – и в Царство Небесное. Таинство это необходимо для вечного спасения, для наследования вечной жизни в Превечном Боге. Без крещения невозможно спастись! Так об этом и говорит нам Господь наш Иисус Христос в Святом Своем Евангелии: Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры (а потому, естественно, и не будет креститься, ибо неверующий креститься не станет. – Еп. Феодор), осужден будет (Мк 16,16).

Таинство крещения настолько необходимо для наследования вечной жизни, что Святая Церковь, чтобы не лишить нас его спасительной силы, разрешила совершать его в каком-либо крайнем случае (например, в случае опасности смерти] при отсутствии священника даже мирянину или мирянке. Так, если будет умирать младенец, а времени для того, чтобы дожидаться прибытия священника, не останется, то дитя это может крестить любой мирской человек! «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» – и крещение это будет действительным.

Без крещения невозможно унаследовать Царства Божия. И потому, по учению Церкви, даже невинные младенцы, скончавшиеся без святого крещения, не получают всей полноты блаженства Царства Небесного, но находятся в каком-то промежуточном состоянии: как невинные – они не мучаются, но как некрещеные – не сподобляются и полного блаженства Царства, будучи неспособными воспринять его без Таинства

крещения. Вот почему истинные христиане стараются как можно скорее крестить своих новорожденных детей. Ибо кто знает, сколько каждому из нас еще осталось жить?

Таинство крещения совершается только один раз и никогда не повторяется. Поэтому мы и в Символе веры читаем: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Духовная печать Таинства крещения несмываема и никогда не изглаживается, но пребывает с человеком на веки вечные.

В этом Таинстве мы избавляемся от первородного греха, то есть от греха, совершенного нашими прародителями Адамом и Евой в раю, преслушавшими волю Божию и через то подпавшими греху, проклятию и смерти. Их грех исказил, обезобразил человеческую природу, и эта-то греховная природа перешла и переходит от них, от прародителей наших, на все человечество, ибо в Адаме все согрешили (Рим 5,12). И в том, кто не крестится, пребывает именно эта испорченная грехом человеческая природа, переданная ему по наследству, – и чем далее такой человек живет, тем более развивается она в нем во всей своей древней греховности, пока в конце концов, с естественною кончиной, не приведет его неизбежно на дно адово, в объятия вечной смерти.

Наше освобождение от первородного греха совершил Сам Господь Иисус Христос, пострадав за все человечество, искупив его прародительское грехопадение и тем самым даровав ему возможность совершенно новой жизни – святой и безгрешной.

И теперь для того, чтобы ты, если еще не крещен, смог наконец исправить присущую пока тебе искаженную, греховную природу, получив совершенно новое направление всей своей жизни, единственное, что нужно сделать, – это креститься! Через Таинство крещения тебе нужно привиться к новой доброй Лозе, от которой ты и сможешь получить живительные соки, обновленную, благую духовную жизнь. Такою Лозою и является Господь наш Иисус Христос, сказавший: Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон,

как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин 15, 4–6). Слово же Божие непреложно: лишь привившись Таинством святого крещения к этой бессмертной Лозе – Господу нашему Иисусу Христу, ты получишь вечную жизнь. Это будет твое духовное рождение! Только так ты и можешь начать подлинное свое – христианское – бытие, соделавшись полноправным членом Христовой Церкви, а отсюда – и сонаследником Самого Христа, ибо как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1Кор 15, 22).

В Таинстве святого крещения важно и то, что при принятии его тебе отпустятся – вместе с первородным грехом, общим всему человечеству, – и все личные твои грехи, совершённые тобою до момента крещения. Благо великое! Так не лишай себя его, друг мой! Приступай к этому животворящему Таинству смелее, ничем не смущаясь: уже готов тебе венец новой жизни!

...Почти десять веков назад была крещена – лишь еще грядущая тогда – наша Святая Русь, призванная тогда ко Христу киевским князем Владимиром, справедливо и поименованным за это Церковью равноапостольным. Им была привита Русь к древу Христовой веры и Церкви, и с тех пор все наши предки принимали святое крещение.

Так неужели же ты, порою все откладывающий это спасительное Таинство, думаешь оказаться умнее наших славных святых: великого князя Владимира и – тоже равноапостольной! – великой княгини Ольги или же князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, думаешь оказаться мудрее премудрых святителей – Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена или же преподобных – Сергия Радонежского и Серафима Саровского? Неужели ты – духовно опытней множества и иных русских угодников Божиих, украсивших церковное небо своими подвигами, чудесами, молитвенными трудами и святостью жизни, – всех тех, кои с такой радостью и духовным восторгом принимали святое крещение, эту ризу истинной праведности и чистоты?

Неужели же ты думаешь вернуться к языческим временам, к эпохе еще до святого князя Владимира, когда народ наш, не будучи крещен, пребывал во тьме и сени смертной, поклоняясь

в своем духовном невежестве злобесным идолам – «богу» солнца Яриле, Перуну, Велесу и прочим? Неужели ты хочешь вновь извлечь из Днепра утопленного в нем идола Перуна и, поклоняясь этому «болвану», вновь начать приносить ему человеческие жертвы?

Не разумнее ли и единственно спасительнее для души – в полном согласии со своими лучшими, славными предками – принять истинную православную веру, промыслительно избранную для русского народа еще святым равноапостольным князем Владимиром?

...Окупись же с верою и торжеством в купель святого крещения и выйди из нее счастливым и обновленным, выйди из нее христианином – в надежде веры в Господа нашего Иисуса Христа, выйди будущим наследником вечного и блаженного Царства Христова. Аминь.

28 /XI1968 г., Псково-Печерский монастырь

Заметки об иконах

Православная Церковь украшает весь храм иконами. Это очень хорошо! Это помогает молитве и богомыслию. Куда бы мы ни посмотрели в храме, нас всюду окружает святыня.

Вот вы молитесь, вы сосредоточены на богослужении, на богомыслии, на словах службы, но вот вы возводите очи – и перед вами икона Святой Троицы, и икона эта еще более напоминает вам о Боге, о Святой Троице, не дает вам оторваться от Божественного, святого, но еще более усиливает в вас жажду богообщения.

Уже по живому давнему опыту видно, как хорошо делает Святая Православная Церковь, украшая свои храмы иконами. Как это полезно и как это назидательно для верующих!

Все инославные христианские исповедания, не признающие святого догмата иконопочитания, много теряют от этого в духовном и нравственном воспитании своих верующих, своей паствы.

* * *

Смотря на икону Божией Матери с Богомладенцем (например, на Владимирскую икону Божией Матери, или Донскую, или иную какую), поражаешься, с какою нежностью, с какой невероятной любовью держит Божия Мать на руках Своего Божественного Младенца.

Это человечество – в лице Божией Матери – так держит свое спасение. И так же крепко, с такой же любовью и нежностью должно оно и впредь держаться за свое спасение, за своего Спасителя и Искупителя. И, слава Богу, вслед за Божией Матерью, мы, православные христиане, так за это свое спасение и держимся – в меру наших сил, веры и духовной жизни. Но, увы, не все... Некоторые отходят от своего же спасения грехами, недостойной жизнью, неверием. И тогда таковые удаляются от него и, в силу своего удаления от Спасителя, приближаются уже к противнику Христа – к сатане, к антихристу...

Евангелие Христово проповедует о любви, и в храмовых проповедях говорят о любви, но точно так же и иконы – своим языком – говорят о той же любви. Говорят нам иконы и о нашем спасении, проповедуя его христианам и принося им великую пользу.

Вот почему святой Седьмой Вселенский Собор и постановил, что должно изображать на святых иконах: Спасителя, Божию Матерь, Ангелов, святых и святой Крест.

Иконы преподают нам в красках те же христианские истины, которые словом преподаются в Священном Писании. Поэтому достойно и праведно писать, изображать святые иконы и украшать ими святые храмы и дома христиан.

Достойно! Достойно! Достойно!

* * *

Как верно сказала в своем докладе об иконописи М. Н. Соколова [монахиня Иулиания] [18 марта 1969 года]: «Первоначально во всей христианской Церкви, на Востоке и на Западе, священное изображение существовало только в форме иконы древней. Впоследствии, сначала на Западе, чувственный мир вошел в священное изображение. Икона из области духовной сошла в область жизни душевной, превратилась в картину».

То же постепенно произошло, к сожалению, и у нас в России. И потому для подъема нашей иконописи – дабы быть ей подлинно православной – нужно брать лучшие образцы только древних иконописцев, духовных, а не душевных: Андрея Рублева и ему подобных, и браться писать иконы способным к тому людям доброго, нравственного христианского жития. И по мере возможности духовно себя подготавливать (молитвой, постом, воздержанием) для этого великого, нужного и полезного для Церкви подвига – изображения иного, горнего мира.

Против идолопоклонства. Икона – не идол

Можно видеть связь иконоборческой ереси с предыдущими ересями – несторианством (против воплощения), евтихианством (против человечества во Христе). А для икон ведь основание – догмат Воплощения Сына Божия от Девы Марии. Отрицающие икону Спасителя отрицают, по сути, Его Воплощение, еретически понимая последнее как лишь некую призрачную «видимость», а не реальное вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа. В Ветхом Завете Бог не воплощался, и потому изображать Его было невозможно. Но Ветхий Завет кончился с пришествием благодати через Иисуса Христа. Если же хранить и ныне Ветхий Завет как закон, то нужно тогда и обрезываться, и хранить субботу, и исполнять все прочее, написанное в нем. Закон, однако, был дан на время – до явления миру его Спасителя, и лишь для одного народа, а не для всех. Но ведь и тогда существовали святые изображения: например, над Кивотом Завета были благочестиво поставлены изображения Херувимов. Однако и тогда ведь различали Единого Бога и языческих «богов»-идолов, понимая, что последние вовсе даже и не «боги» (пусть и языческие), но пустые идолы. Поэтому мы и читаем в Священном Писании Ветхого Завета: ...Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его [ассирийского царя Сеннахирима. – Сост.], и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один (4 Цар, 19, 17–19).

Господь – один, и других богов нет. Наши иконы относятся к Единому нашему Богу (а не суть «инии бози») и к Его служителям – Божией Матери, Ангелам и святым, ибо мы помним о первой заповеди Божией: Аз есмь Господь Бог твой... да не будут тебе бози инии разве Мене (Исх 20,2–3).

Если идол самодостаточен и требует поклонения себе – всего лишь как твари, как творению рук человеческих, вместо поклонения единому всех Творцу, то икона – не идол, а лишь

изображение воплотившегося Бога Иисуса Христа, Которому мы и поклоняемся «почитательным» поклонением через Его икону, через мысль о Нем, хранимую иконой.

Тварям же, которые обоготворялись язычниками до христианства, мы не поклоняемся, но помним о подвиге мучеников, принимавших смерть, дабы [исполняя вторую заповедь Божию) только не поклониться и не послужить никакой твари, никаким «кумирам», утверждая, что поклоняться следует только Единому Истинному Богу.

* * *

В Ветхом Завете много было случаев поклонения еврейского народа идолам, отступления от Истинного Бога и наказания его за это.

Последнее отпадение Израиля от Бога – отступление от Иисуса Христа и предание Его смерти.

[Нач. 1970-х гг.], Псково-Печерский монастырь

Заметки о Сошествии Святого Духа и о Вознесении Господнем

После Своего Воскресения из мертвых Господь наш Иисус Христос уже не принадлежал земле, хотя по любви к Своим ученикам Он еще и жил на ней и иногда являлся им, чтобы уверить их в истинности Воскресения и подготовить к будущей проповеди о Нем во всем мире. Он даже давал им, как, например, апостолу Фоме, осязать святое ребро Свое и язвы гвоздинные на руках и ногах; Он даже ел вместе с учениками, как говорится в Евангелии: И возьм пред ними яде (Лк 24, 43) или же в Деяниях апостольских: с нимиже и ядый (Деян 1, 4).

Однако апостолы уже чувствовали: скоро они должны будут расстаться с их Учителем и Господом, что и произошло при Вознесении Его на Небо...

* * *

Перед Своим Вознесением Господь повелел апостолам не отлучаться из Иерусалима, но ожидать обещанного Самим Им дарования Святого Духа от Отца, разъясняя, что пройдет лишь немного времени, и они сподобятся крещения Духом Святым. Он говорил им: Иоанн крестил водою, вы же должны креститься Духом (Деян 1, 5).

Однако, видимо, апостолы не очень понимали, какой внутренний переворот произойдет в них вскоре и какую духовную силу они получат. Их все еще беспокоили вопросы внешнего устройства жизни народа Израиля. И потому в ответ на сказанное им Христом они лишь спрашивали Его, сейчас ли Ты устраиваешь, укрепляешь царство Израилево: Господи, аще в лето сие устраеши царствие Израилево? (Деян 1, 6).

Господь устраивал им вечное Царство Небесное, а они всё еще продолжали мыслить в соответствии с понятиями и чаяниями израильского народа того времени. Они надеялись на то, что как раз теперь Христос и устроит славное земное царство Израилево, которого так ждали израильтяне.

Господь же отвечал им на это: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти (Деян 1, 7).

Это – не их дело! Им же отныне Он поручал другое, поистине новое дело: принять перед Его уходом к Отцу силу Святого Духа и начать свидетельствовать о Сыне Божиим и в Иерусалиме, и во всей Иудее, и в Самарии, и даже «до последних земли», то есть по всему миру! Вместо хлопот о земном и временном Господь поручал им заботы о небесном и вечном, поручал им проповедь о Себе, которая должна была начаться в Иерусалиме, чтобы распространиться затем по всей земле (тысячу лет назад дойдя даже и до нас, до Русской земли!). И лишь заповедовав им все это, Господь и вознесся к Отцу Своему. Однако понять это во всей полноте они смогли лишь по обретении им даров благодати, которые принес им сошедший вскоре на них Дух Святой...

* * *

Вознесение Господне само по себе удивительно. Ведь никто до того сам собою не возносился на небо. Енох и пророк Илия были вознесены на небо, но не своею же силою... Пророк Илия – на колеснице; причем в церковно-славянском тексте Библии сказано: взят бысть Илия вихром яко на небо (4Цар 2, 11). Один только Господь наш Иисус Христос вознесся Сам Своею Божественною силою и на самое Небо.

* * *

Вознесение Господне, славное отшествие Его из мира, говорит помимо всего и о том, как вернется Он в мир во время Второго Своего Пришествия для Страшного над нами Суда.

Когда Господь стал возноситься, апостолы были поражены и, можно сказать, окаменев, смотрели вслед возносящемуся Христу. Из этого состояния, в которое впали они, когда Он поднялся в глазах их, и облако взяло

Его из вида их (Деян 1,9], апостолов вывели два явившихся им Ангела, о чем в Деяниях сказано так: И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян 1, м-11). Второе Пришествие Господне – придет таким же образом! И, ожидая это Страшное Его Пришествие, мы

должны так жить, чтобы получить милость стать тогда одесную Его, чтобы – вспомним здесь слова Господни, сказанные Им в притче о талантах, – услышать и нам Его похвалу: добре, рабе благий и верный... вниди в радость господа твоего (Мф 25,21).

Недаром о Страшном Суде в Евангелии повествуется сразу же после этой замечательной притчи...

Приложения. Епископ Феодор (Текучёв) и митрополит Вениамин (Федченков)

I. Епископ Феодор о митрополите Вениамине

1. Памяти митрополита Вениамина (Федченкова)

4 октября сего года исполняется пять лет со дня кончины замечательного, выдающегося иерарха Русской Православной Церкви митрополита Вениамина (Федченкова).

Владыка Вениамин (в миру Иван Афанасьевич Федченков) родился 2 сентября 1880 года. Отец его происходил из крестьян Тамбовской губернии. Мать – Наталия [урожденная Оржевская] – была дочерью священнослужителя. Иван был воспитан благочестивыми родителями в глубокой и твердой вере. Благодарное почитание своих родителей он сохранял всю жизнь, особенно чтил свою мать.

Иван выделялся среди сверстников большими способностями к учебе. В Тамбовской семинарии он также хорошо учился. Господь даровал ему замечательный голос. Впоследствии Иван был хорошим певцом и регентом. Успешно окончив семинарию [в 1901 году], он поступил в Петербургскую духовную академию, по окончании которой был оставлен профессорским стипендиатом и затем состоял преподавателем академии по кафедре гомилетики и пастырского богословия.

В 1907 году Иван Афанасьевич Федченков принял монашеский постриг в Петербургской духовной академии с именем Вениамин [по данным записки, составленной отцом наместником – архимандритом Алипием, это произошло 27 ноября]. Пострижение совершил ректор академии архимандрит Феофан [Быстров; впоследствии архиепископ). Вскоре Вениамин был посвящен во иеродиакона, затем иеромонаха. С того времени начался монашеский подвиг иеромонаха Вениамина в сочетании с педагогической и пастырской деятельностью. Он преподавал в Петербургской духовной академии, был ректором [сначала Таврической, в Симферополе, с 1911 по 1913 год, а затем] Тверской духовной семинарии. Он любил проповедовать и обладал большим даром красноречия. Некоторое время [ранее, в 1910–1911 годах] иеромонах Вениамин был личным секретарем архиепископа Финляндского Сергия (впоследствии Святейший

Патриарх Московский и всея Руси), о котором всегда сохранял светлую память и отзывался с большим уважением как об умнейшем и достойнейшем иерархе.

Архимандрит Вениамин любил посещать людей высокой духовной жизни и слушать их спасительные назидания.

Однажды он был со своим другом у отца Иоанна Кронштадтского, которого он глубоко чтит всю свою жизнь. Встретив их, отец Иоанн спросил: «Ну, что вы пришли ко мне, старику?» Отец Вениамин ответил ему: «Если бы вы были простой старик, то к вам никто и не ходил бы». «У ты какой!» – сказал ему на это отец Иоанн. Затем он взял наперсный крест одного – и целовал, целовал его. Потом взял крест другого – и целовал его. И напоследок произнес: «Монахи вы, монахи, не оглядывайтесь назад. Поминайте жену Лотову, – а то в соляной столп обратитесь!»

Отец Вениамин сподобился даже служить Литургию с отцом Иоанном Кронштадтским. Во время службы отец Вениамин закрыл лицо служебником и думал об отце Иоанне: «Какой же ты большой!» Отец Иоанн же отстранил служебник и сказал: «Молись, не думай!»

Как-то раз вместе со своим другом отец Вениамин посетил некую болящую благочестивую женщину, обладавшую, вероятно, даром прозрения. Кто-то из них спросил ее: «Кем мы будем?» Она ответила: «Ну что, разве я гадалка какая? Будете митрополитами. Да разве в этом дело?..» Отец Вениамин тогда сказал ей: «Помолитесь о грехах моих». «Вот это – что и нужно!» – ответила она. Предсказание ее сбылось.

Отец Вениамин бывал также и у известного старца Нектария в Оптиной пустыни.

Когда он пришел к старцу, то тот начал говорить ему о том, что Господь весь мир создал из ничего. И, проведя рукой слева направо, выразительно и раздельно произнес: «Не было ни-че-го». Потом сказал: «Просите у Господа благодати». «А как просить?» – поинтересовался отец Вениамин. «Да так просто и просите: Господи, даруй мне благодать Твою. Господи, даруй мне благодать Твою», – ответил старец.

В Оптиной пустыни архимандриту Вениамину однажды предложили произнести проповедь. Он отказался [как ему казалось, «по смирению»]. Потом пошел к отцу Нектарию и сказал ему об этом [в надежде на его поддержку]. Старец дал ему мудрый совет – на всю жизнь: «Никогда не отказывайтесь, если говорят вам старшие. Каким бы высоким делом ни казалось поручаемое вам, Бог за послушание поможет». Тогда отец Вениамин произнес эту проповедь. И как потом говорил, «никогда он так хорошо не проповедовал, как в тот раз». Вот что значит послушание!

26 декабря 1911 года иеромонах Вениамин был возведен в сан архимандрита.

В 1914 году архимандрит Вениамин участвовал в торжествах прославления святителя Питирима Тамбовского, возглавив собор священников и начав тогда служение Божественной Литургии, – как он говорил впоследствии, «святитель Питирим избрал для своего прославления своего же тамбовца».

В 1917–1918 годах архимандрит Вениамин состоял членом Всероссийского Поместного Собора, избравшего Святейшего Патриарха Тихона. В работе Собора отец Вениамин принимал деятельное участие. Уже тогда говорили о нем как о будущем иерархе...

Архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископа Севастопольского 10 февраля 1919 года.

Но ввиду начавшейся тогда междоусобицы в России епископ Вениамин по Промыслу Божию был вынужден покинуть пределы Родины и выехал за границу.

С ноября 1920 года владыка более четверти века совершал свое служение за рубежом: сначала – в Константинополе, затем – в Болгарии, Югославии [Сербии], Чехословакии. Когда же в 1925 году митрополит Евлогий (Георгиевский; 1946) основал в Париже Православный Богословский институт имени преподобного Сергия, то он вызвал епископа Вениамина и предложил ему занять в институте должность инспектора. Так владыка Вениамин вернулся к педагогической деятельности. Он самоотверженно трудился над воспитанием пастырей Церкви, а

также совершал богослужения в Сергиевском подворье, при котором находился Православный Богословский институт, существующий и поныне.

В 1930 году по стечению обстоятельств в храме Сергиевского подворья не оказалось ни одного диакона. Епископ Вениамин в трапезной института обратился за помощью к студентам, говоря: неужели же из вас никто не отзовется – видя, что в храме нет ни одного диакона? Вскоре же на его призыв отозвались два студента: с третьего и четвертого курсов. Они были вскоре пострижены в монашество и рукоположены во иеродиаконы. Один из них, архимандрит Стефан (Светозаров), в последние годы жизни проживал в Виленском Свято-Духовом монастыре [скончался там же 7 мая 1969 года].

Известно, что за границей с 1920-х годов возникли церковные раздоры и нестроения, продолжающиеся и до наших дней. Эмигрировавшие из России 1920-х годов иерархи организовали за границей свой Архиерейский Священный Синод, который был упразднен Святейшим Патриархом Тихоном. Зарубежные иерархи не подчинились этому постановлению Патриарха, и таким образом за границей образовался так называемый карловацкий раскол, существующий и доныне. (Написано в 1966 г. – Ред.)

Управление русскими православными церквями в Западной Европе Святейший Патриарх Тихон поручил митрополиту Евлогию. Но сам митрополит Евлогий одно время был как-то привлечен к участию в Зарубежном Архиерейском Священном Синоде, возглавлявшемся в то время митрополитом Антонием (Храповицким). Вскоре между митрополитами Антонием и Евлогием произошло несогласие. Митрополит Евлогий порвал с Заграничным Архиерейским Синодом и с митрополитом Антонием, и Русская Православная Церковь Заграницей стала раздираться смутой, разделениями, враждой и поношениями между приверженцами Заграничного Архиерейского Священного Синода и приверженцами юрисдикции митрополита Евлогия.

Епископ Вениамин в это время то трудился в Православном Богословском институте в Париже, то уезжал в Сербию и

проживал там в монастыре.

Между тем назревали трения между заместителем местоблюстителя патриаршего престола митрополитом Сергием (будущим Патриархом) и митрополитом

Евлогием, и последний склонялся уже выйти из юрисдикции заместителя местоблюстителя патриаршего престола.

Дело это созрело к 1930 году, и с целью решения вопроса выхода русских православных приходов в Западной Европе из юрисдикции митрополита Сергия и перехода их в юрисдикцию Константинопольского Патриарха митрополитом Евлогием был созван епархиальный съезд подчиненных ему приходов.

На съезде присутствовали подчиненные митрополиту Евлогию архиереи: архиепископ Ниццкий Владимир, епископ Пражский Сергей [Королев, 1881–1952; скончался по возвращении в Россию в Казани – архиепископом Казанским и Чистопольским] и епископ Вениамин, инспектор Парижского Православного Богословского института, [а также] настоятели приходов и представители от мирян.

Съезд происходил в аудиториях Православного Богословского института на Сергиевском подворье.

Выход русских православных приходов в Западной Европе из юрисдикции Московского Патриархата собрание одобрило. Тогда епископ Вениамин встал и мужественно, с твердостью заявил перед всем собранием: «А я от митрополита Сергия не отделюсь! И прошу вас занести это в протокол. А если вы не занесете, я и сам напишу митрополиту Сергию».

Если принять во внимание общую атмосферу открытой неприязни, царившей в то время за границей по отношению к заместителю местоблюстителя патриаршего престола митрополиту Сергию, то этот шаг епископа Вениамина на съезде характеризует его как мужественного поборника верности Матери-Церкви, и эти действия владыки Вениамина можно расценить как исповедничество.

За свою верность и преданность Матери-Церкви епископу Вениамину много пришлось выстрадать. Ему сразу же предложили оставить Сергиевское подворье в Париже. Долго

скитался он по разным местам, находя приют у разных своих знакомых, претерпевая различные неудобства.

Вообще епископ Вениамин был человеком идейным, убежденным, чистосердечным, твердым и выносливым в лишениях. Соединение этих качеств и было одной из причин его успеха в борьбе с заграничными раскольниками.

Уход владыки из юрисдикции митрополита Евлогия [т.е. каноническое сохранение им прежней связи с Московской Патриархией. – Сост.] послужил появлению патриаршего прихода с храмом во имя трех святителей в Париже, основателем которого и стал епископ Вениамин. Вскоре вокруг него образовалась группа людей (около двадцати – двадцати пяти человек), преданных Матери-Церкви. К владыке Вениамину пришли его первые духовные сотрудники: иеромонах Стефан (Светозаров) и иеромонах Феодор (Текучѳв; ныне епископ), затем – иеромонах Афанасий (Нечаев, скончался в Париже в 1943 году). Эта группа начала подыскивать в Париже помещение для своего храма. Удалось разыскать подвальное помещение, предназначавшееся для склада, которое и было снято в наем. В этом помещении, по улице Петель, 5, и был устроен первый собственно патриарший храм за границей. Благодаря христианской жертвенности одной из прихожанок этой группы – Н.С. (ныне она монахиня), заложившей свои драгоценности, средств для найма помещения оказалось достаточно, и храм здесь был открыт.

Митрополит Виленский и Литовский Елевферий (Богоявленский), которому было поручено местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием управление русскими православными приходами в Западной Европе вместо митрополита Евлогия, благословил освятить храм во имя трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В храме был устроен и второй придел – во имя святителя Тихона, епископа Задонского.

Так был основан патриарший храм за границей – Трехсвятительское подворье. Храм этот отличался прекрасными, вдохновенными богослужениями. Под праздники и в праздничные дни он наполнялся православными русскими

богомольцами. Глубоко молитвенно пели два хора. Как полагается, на катавасию и в другие уставные моменты оба хора сходились на середину храма и совместно пели полагающиеся песнопения. Богослужения совершались ежедневно с раннего утра, и сам епископ Вениамин нес череду, как простой рядовой священник [он был настоятелем этого храма в 1931–1933 гг. – Сост.]. Владыка Вениамин вообще отличался большой простотой и скромностью, как и столь же большою добротою и отзывчивостью.

Несмотря на то что Трехсвятительское подворье в то время испытывало значительные материальные затруднения, епископ Вениамин выкупил в Париже у антиквара прекрасный список Иверской иконы Божией Матери, которая была помещена в середине храма с левой стороны и стала почитаемой святыней храма. Пред ней постоянно совершались акафисты и молебны.

Кроме того, епископ Вениамин в помещении над храмом устроил типографию имени отца Иоанна Кронштадтского, где печатались произведения разных авторов (в том числе его самого, а также и митрополита Литовского и Виленского Елевферия). Из-под пера самого владыки Вениамина вышли: Акафист трем святителям, книги «Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский (к столетию со дня кончины – 1833– 1933)» И «Небо на земле» (учение отца Иоанна Кронштадтского о Божественной Литургии).

Будучи впоследствии уже в Америке, митрополит Вениамин издал «Канон молебный Пресвятому Духу, си есть (то есть) Утешителю», составленный преподобным

Максимом Греком в заточении в Волоколамском монастыре и написанный им углем на стенах подземелья, а также книгу «Всех скорбящих Радость» – молитвы [к] Божией Матери, учение Церкви о Ней и описание новых Ее чудес...

Среди же изданных епископом Вениамином трудов митрополита Елевферия можно назвать, например, такие сочинения: «Мой ответ митрополиту Антонию», то есть Храповицкому, председателю Заграничного Архиерейского Синода, с разъяснением неканоничности его положения «Об Искуплении» (где владыка Елевферий выступает против

неправого учения митрополита Антония об этом догмате) и «Соборность Церкви – Божие и кесарево».

Вдохновителем и душой всего этого живого издательского дела был епископ Вениамин.

В 1933 году, уже в сане архиепископа [с 1932 года], владыка Вениамин был приглашен в Америку для чтения лекций. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей [точнее, тогда он имел титул заместителя местоблюстителя патриаршего престола], разрешая эту поездку, дал архиепископу Вениамину вместе с тем особое поручение: выяснить положение Русской Православной Церкви в Америке и взаимоотношения с митрополитом Платоном (Рождественским), управлявшим тогда Северо-Американской и Алеутской епархией.

Отношение митрополита Платона и многих тогдашних представителей русского православного духовенства в Америке к местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Сергию было весьма схожим с настроениями митрополита Евлогия. Они также не хотели быть в подчинении местоблюстителя патриаршего престола, с той лишь разницей, что митрополит Евлогий ушел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, тогда как митрополит Платон, выйдя из подчинения местоблюстителя патриаршего престола, объявил свой округ «автономным».

Вследствие ухода митрополита Платона в раскол архиепископ Вениамин был назначен митрополитом

Сергием архиепископом Алеутским и Северо-Американским, временным экзархом в Северной Америке [указом от 22 ноября 1933 года]. Впоследствии он был утвержден местоблюстителем патриаршего престола в звании экзарха и в 1938 году возведен в сан митрополита. Из Америки архиепископ Вениамин еще раз возвращался в Париж, чтобы сдать там свои дела.

Прибыв вторично в США уже для постоянного служения, архиепископ Вениамин, сойдя с парохода, сказал: «Приехали «завоевывать» Америку», то есть возвращать отколовшихся православных русских людей в лоно Матери-Церкви, в чем и

заключалось главное дело владыки Вениамина – борьба с расколом – в течение свыше четырнадцати лет его пребывания в Штатах.

Как в Европе, так и в Америке владыке Вениамину пришлось пережить много лишений и неприятностей, особенно в начале служения. Ему приходилось спать на полу, подметать улицы, терпеть оскорбления за свою верность Матери-Церкви. Как-то после одного собрания для безопасности ему предложили выйти через запасной выход. Но владыка решил идти, как и входил, через главный вход. Кто-то бросил в него окурок, слышались оскорбительные выкрики раскольников. Но архиепископ Вениамин невозмутимо и мужественно сохранял свое достоинство.

В Америке митрополит Вениамин очень много трудился. Он вообще любил трудиться. Ежедневный труд [в США] дал свои результаты. Вскоре к нему присоединился епископ Аляскинский Антоний (Покровский; впоследствии епископ Вашингтонский и Сан-Францисский; скончался в 1939 году, погребен на греческом кладбище в Сан-Франциско). Митрополит Вениамин говорил о нем, что это был лучший из пребывавших [до того] в расколе иерархов (известно, между прочим, что этот святитель тонул у берегов Аляски и был чудесным образом спасен).

Постепенно духовенство и некоторые приходы начали присоединяться к митрополиту Вениамину, и паства его стала расти. Некоторых священнослужителей он вызвал к себе из-за границы: иеромонаха Феодора (Текучёва) из Франции, иеромонаха Георгия из Сербии. Прибыв в Америку совершенно один, владыка Вениамин ревностными трудами к концу своего служения в Америке в 1947 году собрал пятьдесят приходов.

Служение митрополита Вениамина в Америке можно сравнить со служением Святейшего Патриарха Тихона в бытность его архиепископом Алеутским и Северо-Американским. Как при архиепископе Тихоне многие униатские приходы в Америке начали возвращаться в Православие, так и при митрополите Вениамине многие приходы в Америке, уклонившиеся в раскол, стали возвращаться в лоно Матери-Церкви.

Прибыв в Америку единственным, по сути, тогда архиереем – сторонником патриаршей Церкви, митрополит Вениамин оставил после себя здесь трех викариев: архиепископа Филадельфийского и Карпаторусского Адама (Филипповского, 1956), которому он помог урегулировать вопрос о его не совсем каноничной хиротонии, епископа Монреальского и Канадского Антония (Васильева; скончался в 1953 году в одесском Свято-Успенском монастыре), епископа Аргентинского Феодора (Текучёва), которого он хиротонисал для Южной Америки. В связи с хиротонией епископа Феодора Святейший Патриарх Сергей в шуточной форме писал владыке Вениамину: «Теперь Вы можете доставать и до самого сапога Аргентинского [здесь: намек на подобный общий контур Аргентины на географической карте], а самому [Вам] ездить туда не надо из-за дальности расстояния».

Во время пребывания в Америке митрополит Вениамин часто посещал свои американские и канадские приходы, совершал в них богослужения, за которыми неизменно проповедовал. Сам вел канцелярию Епархиального управления и обширную переписку. Он лично отвечал каждому на его письмо, а также на праздничные приветствия. После богослужений митрополит Вениамин за трапезой любил вести назидательные беседы о жизни святых, подвижников, святителей, замечательных людей или рассказывал о поучительных случаях из своей жизни. Эти беседы всегда были увлекательными и интересными, очень объединяли верующих людей. Митрополит Вениамин был также и замечательным проповедником, красноречивым церковным оратором. У владыки было много почитателей его проповеднического таланта. Однажды его спросили: «Владыка, что Вы чувствовали, когда первый раз сказали хорошо проповедь?» Митрополит ответил: «Не думал, что сказал хорошо!»

Высокопреосвященный Вениамин очень любил народ, народ отвечал ему взаимной любовью.

Особая деятельность выпала на долю митрополита Вениамина во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Владыка Вениамин был убежденным патриотом. В

первый же день войны он твердо заявил: «Все кончится добром!» Во всех храмах его епархии за каждой Литургией возносилась молитва о даровании Родине победы над врагом. Сам митрополит Вениамин выступал с лекциями, речами на разных собраниях в различных городах Америки, где производились денежные сборы в пользу нашей Родины. В то время владыка совсем не жалел себя. Даже будучи очень больным, он говорил: «Сейчас некогда болеть» – и ехал на очередное собрание, чтобы выступить там. Помощь Родине он считал важнейшим делом...

В 1947 году митрополит Вениамин, по предложению патриаршего посла в Америке митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова), вернулся на Родину, где занял Рижскую и Латвийскую кафедру. С 1951 года он занимал Ростовскую и Новочеркасскую кафедру. Его последней кафедрой была Саратовская [с 28 ноября 1955 по 20 февраля 1958 года]. В феврале 1958 года владыка Вениамин ушел на покой.

Митрополит Вениамин, еще будучи епископом, все время стремился к уединенной монастырской жизни. В Сербии он жил в монастыре и любил совершать, как он это называл, «сорокоусты» – сорок Литургий подряд – в трудные моменты своей жизни, для чего удалялся в уединенные обители. Остаток жизни владыка Вениамин провел в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре, мало общаясь с окружающим миром. В это время он много писал на различные духовные темы. В последние годы святитель перенес самое тяжелое из ниспосланных ему испытаний – он лишился дара речи, которым столь много принес духовной пользы своей Церкви и ее чадам в течение своей жизни.

4 октября [точнее, в ночь на 4 октября] 1961 года, на память святителя Димитрия, митрополита Ростовского, тоже много писавшего в своей жизни, митрополит Вениамин скончался.

Отпевание почившего иерарха совершил архиепископ Псковский и Порховский Иоанн с собором духовенства в Сретенском храме Псково-Печерского монастыря [надгробное слово, перед пением канона, сказал прибывший на погребение

своего старшего друга и учителя архимандрит Стефан (Светозаров)]. Погребен митрополит Вениамин в пещерах монастыря.

Образ трудолюбивого святителя, его исповеднический подвиг верности Матери-Церкви, образ ратоборца за торжество истины, молитвенника, замечательного проповедника и оратора, наставника духовных школ и монашествующих, доброго советника, духовного писателя, человека прекрасной души – сохранили в памяти многие знавшие его современники.

3/16 июля 1966 г.

Епископ Феодор

2. Из заметок епископа Феодора. О митрополите Вениамине

Митрополит Вениамин написал Акафист Искуплению – в Сербии, в монастыре Студеница, в 1923 году.

Акафист Искуплению. Икос 11-й блещет особым «Златоустовским» красноречием, подобным красноречию Пасхального слова святого Иоанна Златоустого, и способен поднять любую душу до высокого духовного восторга, почти пасхального. Читая его, хочется торжествовать, ликовать или плакать. Все в нем имеется. Избирай себе лучшее, но ликования и торжества в нем больше. Хотя и слезы здесь от той же радости. Посему он наполнен и исполнен весь духовного восторга. Восторг и пасхальная радость от него и понятны, ибо в нем говорится о воскресении Христовом и о плодах этой исключительной и неповторимой искупительной Жертвы и победы от нее.

Хорошо: «Иисусе, Искупителю наш и одесную Бога седый, всегда ходатайствуй о нас» (см.: Рим 8,34) – икос 12-й, предпоследний стих.

Читая этот акафист, испытываешь большое духовное наслаждение.

Митрополит Вениамин в этот акафист много вложил.

* * *

[Без даты; вероятно, конец 1960-х гг.]

В «Книгу о митрополите Вениамине» поместить два его акафиста: Искуплению и Трем Святителям.

Последний [его] труд: «Хрестоматия для священников».

* * *

[Без даты; вероятно, конец 1960-х гг.]

Обычай митрополита Вениамина: рассказывать случаи. Это у него везде – и в беседах, и в проповедях, и в писаниях.

* * *

Слово митрополита Вениамина в семинарском храме Саратова на молебне перед началом учебного 1957 года, обращенное к воспитанникам семинарии

Смысл Слова таков.

Вы, ныне ставшие воспитанниками семинарии, должны с большим усердием и вниманием познавать те истины, которые будут вам преподавать наставники и учителя семинарии. Но вы и должны всегда помнить, что все, познанное вами, не является вашей заслугой, а все от Господа дается вам. Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии (Пс 126, 1). И помнить должны, что вы не просто ученики, а воспитанники, то есть семинария вам будет не только давать знания, а и воспитывать вас в духе истины, и в этом духе вы – как будущие пастыри – и должны возрастать от силы в силу.

* * *

4 IX 1968 г.

Как говорят, митрополита Вениамина удалили из Саратовской епархии на покой за проповеди, которые собирали много народа.

* * *

[Касательно «имяславия»]

Среди некоторых отдельных беглых заметок епископа Феодора – на самые разные темы – имеется и несколько строк, посвященных вопросу, весьма активно обсуждавшемуся в православной среде в начале XX века, особенно среди монашества, а именно – проблеме истинности или ложности так называемого «имяславия». В свое время этой темы коснулся и митрополит Вениамин в статье «Имяславие».

Затрагивая этот непростой вопрос, владыка Феодор упоминает, в частности, об одном из высказываний святого праведного Иоанна Кронштадтского, казалось бы, на поверхностный взгляд, поддержавшего «имяславцев», осужденных, однако, впоследствии Церковью за их «имябожнические» еретические фантазии: «имябожники»

требовали признать, что Бог якобы пребывает в Своем имени всем Существом, всю Свою Божественной природой, а не только «действиями», или «энергиями» (именно последнему всегда и учила Православная Церковь, что и было, между прочим, подтверждено определением Священного Синода).

В этой записи епископ Феодор кратко характеризует также и отношение своего учителя, митрополита Вениамина (Федченкова), к «имябожнической» идее, давая небольшой комментарий к мнениям обоих славных служителей Божиих.

Вот эта заметка (конца (?) 1960-х годов), отнюдь не безынтeресная для историков Российской Церкви, занимающихся богословской проблематикой той эпохи:

«Отец Иоанн Кронштадтский говорит, что Бог в имени Своем присутствует Существом Своим.

Митрополит [же] Вениамин [Федченков] предлагает [считать, что Бог] присутствует по благодати или благодатию в имени, в Кресте, в слове Божиим, в иконах, а не Существом (Имяславие. С.24).

Отец Иоанн Кронштадтский, говоря «действует [присутствует] Существом», не имел здесь, однако, в виду уточнять богословские выражения, а хотел подчеркнуть духовную силу, духовное впечатление, произвести большое духовное (благодатное) действие на служителя или читателя, [как мне] думается. Поэтому точностью богословских формулировок он не задавался, а хотел только передать силу своего духовного переживания, что и свойственно было его сильному, горячему духу».

Любопытно, что вверху этого же листа владыка Феодор приводит цитату из «Добротолубия» – именно с православным, сугубо «энергийным», а не «сущностноприродным» пониманием присутствия Божия, когда Бог действительно отвечает нам на наши молитвенные призывания Его имени:

«Святой Григорий Синаит говорит: «Молитва есть Бог действующий» («Добротолубие»)).».

II. Почему епископ Феодор сохранил каноническую верность Русской Православной Церкви Московского Патриархата?

(письмо митрополита Вениамина о евлогианском расколе)

Среди обнаруженной составителями этой книги части личного архива епископа Феодора сохранился один из машинописных экземпляров письма владыки Вениамина (Федченкова) от 7/20 февраля 1931 года по поводу ухода митрополита Евлогия (Георгиевского) в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Адресат письма пока неизвестен, поскольку имя его (из неясных для нас соображений) было кем-то зачернено.

Показательно, однако, что епископ Феодор постоянно хранил это письмо и счел необходимым привезти его (спустя более четверти века, прошедшего после проставленной в нем даты) на Родину – среди важнейших своих архивных бумаг.

И это, в общем, не удивительно, поскольку данное письмо представляет собой, по сути, программный документ, в котором ясно излагаются причины того, почему владыка Вениамин сохранил верность Московскому Патриархату, не пойдя на рубеже 1920–1930-х годов за митрополитом Евлогием «в Константинополь». Из этого текста становится также еще более понятным, почему он признал канонически законной церковной властью единственно «власть Москвы»: митрополита Сергия (Страгородского), а также его полномочного представителя в Западной Европе – митрополита Литовского Елевферия.

Четко изложенная в письме и, безусловно, во всем предельно церковная позиция владыки Вениамина по столь болезненному тогда вопросу сразу же стала и позицией иеромонаха Феодора (Текучёва). И он, и содруг его по Свято-Сергиевскому Богословскому институту в Париже иеромонах Стефан (Светозаров) – полностью доверились духовному опыту владыки Вениамина, поддержав в тот момент своего наставника вполне конкретными действиями: именно они (упомянутые, кстати, в этом письме как «два иеромонаха, близкие по духу») оказали ему помощь в создании первого

«московского» прихода в Париже с храмом во имя Трех святителей «на Петель».

Помимо того что это письмо имеет достаточно важное значение в качестве церковно-исторического источника, оно тем более ценно для нас и как дополнительный, причем весьма важный, штрих к биографии владыки Феодора.

Всем своим содержанием, с которым епископ Феодор был полностью согласен, документ этот ясно показывает, какими идеями в понимании истинной православной церковности руководствовался в ту пору епископ Феодор, долгие годы затем следуя именно по тому самому пути, что был и духовно, и канонически точно обозначен в публикуемом ныне письме владыки Вениамина.

Письмо митрополита Вениамина (Федченкова) о евлогианском расколе

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ваше Преподобие, досточестивый батюшка, во Христе брат, о[тец].....

Письмо-обращение епископа Вениамина (Федченкова), призывающее сохранять верность Московской Патриархии. Первая и последняя страницы авторской машинописи

20 февраля 1931 г. Архив Псково-Печерского монастыря

Получили мы вчера письмо Ваше и прочитали вместе с митрополитом Елевферием.

Сначала мы весьма обрадовались Вашей церковноканонической твердости; но вторая половина письма огорчила нас.

I. Вы знаете, что идет в мире духовная брань, война, – не к плоти и крови, но ко властей и духовом злобы поднебесным (см.: Еф 6,12). Какой же воин, обязавшийся царю воевать даже до смерти, думает о тыле, о бегстве в укрытые места?

Между тем Ваше решение – убежать в Сербскую Церковь – есть несомненное бегство с поля сражения.

Конечно, Вы (и всякий вообще человек) свободны делать что угодно: Бог не насилует никого; Он ищет, по словам м[итрополита] Елевферия, свободных сынов... И теперь этот зов Божий дошел и до нас... Вы же вместо того, чтобы сказать:

се, иду творить волю Твою, Боже! (см.: Евр ю, 7), как Иона, бежите в другую страну.

И благо бы еще было, если бы Вы были из людей робких и не видавших прежде сражений; но Вы уже вышли из боевого огня (не военного лишь), сами ушли от раскола; и осознаёте всю гибельность его. Вы – не как другие – ясно видите неправильность пути м[итрополита] Евлогия и, однако же, не хотите предупредить об этом других; а бежите под прикрытием лишь один! Знаете, что Вашим чадам духовным грозит зловерный раскол и запрещение от законной власти; и не можете даже попытаться отвести их от этого зла? Допустим, эта попытка Ваша – вести других – оказалась бы бесплодной; но тогда хотя бы Вы были бы свободны от вины пред Господом, – по Писанию: если страж предупредил город от врага, то не виноват будет; а если не предупредил, то с души твоей взыщу, – говорит Господь... А вы не только не предупреждаете, а бежите от овец своих (см.: Ин 10,12).

И конечно, это все ясно благоразумной, и опытной, и здоровой душе Вашей. И потому как неубедительны придумываемые Вами соображения, в которые Вы хотите укрыться, оправдаться желая!.. Пред кем? Пред своею совестью? Она не даст покою и дальше. Пред Богом? Но можно ли Его обмануть? Пред людьми? Никто Вас за это не похвалит, как беглеца, – не только друзья, но и враги. Но и сербам большой ли от дезертира (простите, дорогой мой, за это слово горькое!) будет приход, польза? Убежавший с одной нивы надежен ли, как работник, на другой? Разве тот, кто в мире и кто хочет сеять нас, как пшеницу, лишь во Франции работает? А не простирает своих сетей и на Сербию? Помните, в житиях святых (патерик): монах решил уйти в иной монастырь и стал собираться; и вдруг видит в углу беса, который как бы завязывает свои сандали, точно тоже готовясь в путь куда-то.

– А ты куда? – спросил его инок.

– Куда и ты, – ответил враг, – еще ранее тебя буду там.

Правда, святые отцы дозволяют иногда и бегство в иное место, особенно же немощным. Но это допускается лишь в том случае, если очевидно, что данное – прежнее то есть – место

погибельно для души и если человек не может преодолеть здесь искушение. Но Вы еще и не пытались бороться, а уже тыл показываете? Да разве же Вы из слабых? Дай Бог такой бы крепости духа и всякому из нас! Зачем же Вы завертываете в платок «мину» своей СИЛЫ (см.: Лк 19,18)?

Нет, дорогой собрат, – это ИСКУШЕНИЕ с Вами! Совершенно очевидное со стороны... Враг Вас погнал... Остановитесь!.. И кто бежит? Не рядовой солдат; не мирянин непонимающий, а священник, все сознающий! «Камо грядеши?» Как это огорчительно! Те, которые должны бы подавать пример другим, – подают, но увы... «образец» укрывательства...

И Вы уже, по-видимому, третий такой... Но и в тех еще можно сомневаться: авось устоят. В Вас же я совершенно не сомневался... Адамантом считал и еще считаю... Верю, что с Вами искушение, как с Петром апостолом: обратившись, Вы утвердите еще братьев своих... Как

Иону, Господь возвратит Вас в назначенное место служить Ему. Да сбудется (молимся) над Вами слово Писания о сыне, который сказал отцу: «НЕ ПОЙДУ!» – и пошел (см.: Мф 21, 29). АМИНЬ.

Главное я сказал от души и душе. А теперь устраню прочие недоумения и бесстрашные страхи...

...Прочитал я все это сейчас митрополиту Елевферию, – и он совершенно согласен во всем и одобрил все до буквы... И выразил твердую веру, что Вы услышите все сердцем своим и укрепитесь... Буди, буди!

II. Пишу далее, уже о частных пунктах... Не можем понять: чего Вы испугались «той власти», от которой «за малейшие выступления нужно нести наказания»? Какие? За что? Кому?

Вам? Но Вы за границей; в Россию же никто нас насильно не влечет!

О Ваших родных там беспокоиться? Напишите мне, кто там у Вас? Но все равно, известны все, кто за границей (священники). И наоборот, послушание наше митрополиту Сергию может облегчить положение, а не затруднить. Здесь – митрополит Сергей желает от нас лишь одного: молиться и спасаться; и не делать Церковь орудием политики (в которую

эмиграция впутала и архиереев, и иереев; и уже не они ведут ее, а она их: «Мы из-за паствы», – постоянно только и слышишь всюду)... А ведь это обещал ранее и митрополит Евлогий... И совсем это не трудно.

Не говорю уже: это **ЕДИНСТВЕННО СПАСИТЕЛЬНО**. Все прочие пути (и внутренней, и внешней борьбы) испробованы и Богом не благословлены успехом... Теперь митрополит Сергей ведет Церковь по пути чистого христианства (спасение души от греха и диавола чрез Господа Иисуса Христа, благодатью Святого Духа, покаянием, смирением, страданием, любовью к ненавидящим); а мы здесь отдали себя политическим вождям (большим и малым) и «народу»... Какому? Церковному ли воистину? Увы! Наоборот – политически настроенному. Церковь ли это подлинная? Сами видите.

...Итак, бояться нечего и некого, кроме Бога!

Что же делать?

III. а) Прежде всего, помолившись, пишите о своем личном (пока) подчинении митрополиту Елевферию, то есть патриаршей Церкви, или через меня ему. б) Затем должны склонять к тому же и паству свою; и это было бы еще лучше. в) Если же бы это не удалось, тогда Господь послал бы Вам иное поприще... Какое? Он один знает. А нам сказано: Не печетесь убо на утrey (Мф 6,34)... Ждать подвиг? Это признак истинного пути. А «широкие врата» знаем куда ведут. г) Между прочим, одна из возможностей – даже помочь патриаршей Церкви в Париже: здесь уже есть не одна сотня православных, решивших сохранять верность Матери-Церкви, да еще и страждущей, и никак не уходить в раскол, в ложь, от единства, от благодати, от истины.

Даже и мне лично духовник нужен. Вас же я привык любить и уважать.

Скажете, быть может, Вы слишком просты для столицы? Но не проще рыбаков галилейских. Не многоучен? Но много ли было ученых при апостоле Павле (см.: 1 Кор гл. 1)? Сейчас нужна прежде всего **ТВЕРДОСТЬ ЦЕРКОВНАЯ, СТОЯНИЕ В ИСТИНЕ**. А эта «мина» и дана Вам от Господа... Есть и молитва. Есть немалый пастырский опыт. Слава Богу и за это!

Ну а когда найдутся более опытные, – они будут служить и «поливать» Ваши насаждения. Тогда Вам другое место Бог укажет; а может быть, всем дела хватит здесь, и около... «Не пеццйтеся же на утрей»!

Скажете: «грешный я». Но не после ли такого сознания Господь сказал Петру: не бойся: отныне будешь ловить человеков (Лк 5, м). д] Наконец, я думаю, что ответ из Сербии придет еще не скоро... А может быть, и совсем откажут: там теперь свои богословы есть. Да и нетрудно отказаться будет, если и предложат там место. Мотивы здесь более серьезные, чем «укрывательство» улитки в свою раковину.

Обаче довольно о частностях.

IV. В заключительной же части хочу напомнить Вам и о КАНОНАХ, кои Вы так чтите.

Вы прекрасно знаете, что не только в иную Церковь, но даже в другую епархию клирик не имеет права переходить самовольно, без согласия своего епископа, притом же законного. Теперь таковым, строго говоря, для Вас является уже митрополит Елевферий; ибо указом от Московской Патриархии и епископы и клирики уже освобождены от канонического подчинения митрополиту Евлогию, уволенному дважды, а теперь отяготившему себя еще и незаконным подчинением Константинопольской Патриархии. Следовательно, Вам нужно брать «отпускную» грамоту от митрополита Елевферия. А его волю Вы видели выше. Если же Вы поступите иначе, – вопреки канонам, – будет ли благословение Божие на Вас? Не будете ли Вы подобны тому богачу, который хорошо «говорил» о законе и заповедях; а когда ему предложено было отказаться от богатства, он отъиде, скорбя (Мф 19, 22); и услышал последующие горестные слова...

И наоборот, поступивши канонически, Вы найдете мир в совести, как оставшийся в истине и оказавший послушание.

Каноны ведь не людьми изобретены, а Духом Божиим даны через богоносных отцев и Соборы. Следовательно, в них надежный путь и личного мира, и творческого устройства жизни. И наоборот, отход от них – скорбь для души и разрушение жизни Церкви.

Полагаю: для мудрого достаточно и немногих слов.

Вспомню лишь единое правило Первого Вселенского Собора: «По причине многих смятений и происходящих неустройств, заблагорассуждено совершенно прекратить обычай, вопреки апостольскому правилу обретшийся в некоторых местах: дабы из града в град (а тем более в иную Церковь! – Еп. Вениамин) не переходил ни епископ, ни пресвитер, ни диакон. Аще же кто, по сем определении святого и великого Собора, таковое что-либо предпримет или допустит сделать с собою таковое дело, распоряжение (то) да будет совершенно недействительно; и перешедший да будет возвращен в Церковь, в которой рукоположен» (правило 15). Аминь.

Кстати, митрополит Евлогий сам говорил на совещании епископов (14/1 ст. ст.) при мне: «Конечно, законы все формально на стороне митрополита Сергия». А митрополиту Елевферию писал 14/27 декабря: «Мы не отрицаем канонической власти митрополита Сергия», «мы подчиняемся митрополиту Сергию»; «Я всемерно не хочу рвать канонического общения с Матерью-Церковью» и тому подобные «благие слова», по выражению святого Василия Великого... А делом откалывается; душою же уже прежде отделился от митрополита Сергия и Патриаршего Синода, когда объявил, что они будто хранят «истину в неправде».

V. В дополнение, к ободрению Вашему, сообщу (ибо и Господь пред крестными страданиями искал поддержки у учеников в Гефсимании) некоторые факты.

1. Один священник (имя скрою пока) пишет мне: «Вы в своем решении правы канонически... Церковь Божия компромиссов не знает... При одном воспоминании о действии наших иерархов сердце мое обливается кровью, и мне искренне хочется ничего не знать и ничего не слышать... Я на распутье».

«2/15 февраля служил у меня владыка Ириней Новосадский (из Сербии). Он уехал в Париж; он мне сказал, что положение владыки митрополита (Евлогия) тяжелое. Сербская Церковь признаёт патриаршую (Московскую) Церковь; и с распоряжениями Патриархии они должны считаться».

2. Протоиерей города Берлина, отец [Григорий] Прозоров уже заявил о своей верности Московской Патриархии и митрополиту Елевферию; с ним осталась небольшая группа более принципиальных людей (между прочим, профессор Франк, профессор Стратонов). Пошел на крест; но устоял, слава Богу... Другие же из-за политики с нетерпимостью в душе остаются с митрополитом Евлогием.

3. У меня два иеромонаха, близкие по духу, решили быть верными истине, канонам и Русской Церкви.

4. Вчера у митрополита Елевферия было собрание группы твердых и единомышленников, кои решили создавать здесь «храм патриаршей Церкви».

5. Говорят еще про одного священника, который решил уйти, если будет «запрещение» от митрополита Сергия. Ну что же? Лучше поздно, чем никогда. Впрочем: блажен не видевший, и веровавший (Ин 20,29).

6. Из разных мест мы получаем письма, оправдывающие (как и Вы пишете) нашу верность канонам и сочувствующие нам... Пусть таких и немного, так и должно быть... Пока брошена закваска, говорит митрополит Елевферий, и брожение святое началось.

7. Даже управляющий канцелярией митрополита Евлогия Т.А.Аметистов сказал одному человеку: «Конечно, более церковные элементы останутся с митрополитом

Елевферием и митрополитом Сергием; а политические с митрополитом Евлогием; но нас больше».

8. Евреев сначала тоже было больше, а христиан из них меньше... А кроме того, Сам Господь говорил о «малом стаде»... Впрочем, с Россией нас не так уж мало: около ста миллионов, с 275 епископами, во главе с каноническим митрополитом Сергием и Патриаршим Синодом... Я даже думаю, что в массе рядовой эмиграции верных русской Матери-Церкви гораздо больше, чем это пока кажется.

9. Но если бы их здесь было не так еще много, то о чем это говорит, к чему зовет? Лишь к тому, чтобы их вести к церковному пути, а не утверждать на бесплодной политике, на которой они удерживаются вот уже одиннадцатый год в рассеянии.

10. Говорят: это «непротивление»... Какое заблуждение! Тот «активизм», «действенность», о коих «говорят» политические эмигранты, – вот уж подлинно мертвое дело, 11 лет тому доказательство. Хуже того, мы себя углубляем в тину, ибо не спасаем душу (не чистую, не любовную, не бескорыстную, не сильно верующую), а топим ее; а через это не преодолеваем зла в самих себе... Как же можно одолевать его в других? Врачу! изцелился сам (Лк 4,23)! Вынь сначала бревно из своего глаза, и тогда узнаешь, как вынимать сучок из ока брата твоего (см.: Мф 7, 5).

И наоборот: когда мы спасаем себя, тогда можем помочь и брату. Это истинная «действенность». (Прочитайте сами хотя бы 2Тим 2, 22–26; 1Тим 2, 3–6; Тит 2, 3–8 и др.) Вот апостольский способ «противления».

11. Уже мы и говорить не можем о «любви к врагам», о благословении проклинающих, о молитвах за гонителей... Где нам? А между тем именно этим подобает отличаться христианину от язычников (см.: мф 5,41–48). Имен- но этим угащается злоба, притупляется острие вражды у противников и даже дается надежда на спасение и их, быть может (читайте Рим 12, 14–21; 1Тим 6, 1–4 и др.; 2Тим 2, 22–25).

12. Теперь вопрос во всем мире стоит такой: христианство ли истинно или что другое? Русская Церковь подвизается за Христову веру, за Евангелие, – в свое спасение, в спасение родины, в поучение, может быть, и другим...

И к этому зовет Господь и эмиграцию православную... И нас... И вас, дорогой батюшка...

Скажите же: «се, гряду»...

И Господь укрепит в дальнейшем.